ИСТОРІЯ

МОСКОВСКОЙ СЛАВЯНО-ГРЕКО-ЛАТИНСКОЙ

АКАДЕМІИ.

СОЧИНЕНІЕ

БАККАЛАВРА МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ

Сергія Смирнова.

МОСКВА.
ВЪ ТИПОГРАФІИ В. ГОТЬЕ.
1855.

ПЕЧАТАТЬ ДОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи до выпуска изъ Типографіи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Декабря 20 дня, 1854 г.

Московская Духовная Академія.

Цензоръ, Профессоръ Протоіерей

Петръ Делицынъ.

ВВЕДЕНІЕ.

XVII вѣкъ, для Руси замѣчательный многими прекрасными явленіями въ Церкви и Государствѣ, прославленный дѣяніями Пожарскаго, Царей Михаила и Алексѣя, подвигами Филарета и Никона,—даровавшій Россіи Петра, не менѣе замѣчателенъ и какъ вѣкъ водворенія наукъ въ столицѣ Россіи. Югозападная Русь гораздо ранѣе сѣверной озаряется свѣтомъ образованія и этимъ счастіемъ обязана несчастнымъ обстоятельствамъ, въ которыя поставлена была смежнымъ папизмомъ. Но на Сѣверѣ болѣе чувствовали нужду въ мечѣ для борьбы съ врагами, нежели въ оружіи слова. Къ этому присоединялось давнее предубѣжденіе противъ Запада, не дозволявшее заимствовать оттуда ничего, кромѣ матеріальныхъ выгодъ. Образованность и обычаи западные казались нашимъ предкамъ басурманствомъ. Извѣстно, что Царь Борисъ думалъ о заведеніи въ Москвѣ училищъ и приглашалъ нѣмецкихъ ученыхъ въ столицу; но въ исполненіи своего желанія встрѣтилъ сильный отпоръ въ томъ самомъ сословіи, которое искони отличалось любовію къ просвѣщенію—въ духовенствѣ (1). Благочестивая старина боялась западной

(1) Сказан. Соврем. о Дим. Самозв. Ч. I, стр. 12 13.

новизны. Потому образованіе въ началѣ XVII вѣка ограничивалось у насъ немногимъ болѣе изученія букваря ([2]).

Не убѣжденіе во внутреннемъ достоинствѣ образованія, не подражаніе Западу вызвали потребность завести у насъ училища, но сознаніе вреда, внесеннаго невѣжествомъ въ Церковь и чувствуемаго донынѣ. При печатаніи Богослужебныхъ книгъ притязанія невѣжества подвергли страданіямъ людей, знающихъ дѣло, и довели до сознанія, что только наука можетъ разсѣять мракъ предубѣжденій. Въ 1615 году, при Царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ признано нужнымъ вновь напечатать Требникъ и предварительно сличить его съ греческимъ подлинникомъ и исправить ошибки, давно вкравшіяся отъ переписчиковъ. Дѣло исправленія, возложенное на Троицкаго Архимандрита Діонисія и монаха Арсенія, было исполнено съ умѣньемъ и добросовѣстно, но возбудило нелѣпые толки въ незнающихъ дѣла. Исправители тяжко пострадали за истину; а невѣжды справщики типографскіе, не знавшіе даже грамматики ([3]), торжествовали, упорно отстаивая чтенія, поврежденныя въ старыхъ печатныхъ изданіяхъ и рукописяхъ. Патріархъ Филаретъ, возвратясь изъ плѣна (1619), утвердилъ своимъ согласіемъ распоряженіе Патріарха Іерусалимскаго, освободившаго страдальцевъ за истину, съ ревностію заботился объ улучшеніи типографіи и объ исправномъ изданіи книгъ, и по-

(2) Маржеретъ и Маскѣвичъ въ сказан. совр. Ч. III, стр. 27. — V. стр. 66. 67.

(3) Арсеній въ челобитной Салтыкову (рук. М. Д. Академіи N 177. 422—442) жалуется, что «иные изъ нихъ едва и азбуки умѣютъ; а то вѣдаю, что не знаютъ, кои въ азбуцѣ письмена гласныя и согласныя, и двоегласныя; а еже осмь частей слова разумѣти, и къ симъ пристоящая, сирѣчь роды, и числа, и времена, и лица, званія же и залоги, то имъ ниже на разумъ всхаживало».

чувствовалъ нужду искоренить гибельное невѣжество оружіемъ науки. Адамъ Олеарій, бывшій въ Москвѣ въ 1634 году, свидѣтельствуетъ, что при Филаретѣ учреждена въ Москвѣ Греко-Латинская школа. «Нѣсколько лѣтъ «тому назадъ, пишетъ онъ, въ Москвѣ съ согласія Па«тріарха учреждена общенародная школа, въ которой «подъ надзоромъ грека Арсенія учатъ по-гречески и по«латинѣ» (4). Дѣло просвѣщенія не остановилось и послѣ того, какъ Арсеній удаленъ былъ въ 1649 году въ Соловецкій монастырь: въ томъ же году любимецъ Царя Алексѣя Михаиловича, Ѳеодоръ Михайловичъ Ртищевъ вызвалъ въ устроенный имъ Андреевскій монастырь нѣсколько ученыхъ иноковъ изъ Кіевской Лавры «для обученія Русскихъ свободнымъ наукамъ» (5). Изъ нихъ извѣстны Епифаній Славинецкій, мужъ ученый, превосходно знавшій языки греческій и латинскій, Арсеній Сатановскій и Дамаскинъ Птицкій: цѣлію ихъ вызова между прочимъ было и то, чтобъ они перевели вновь Библію съ греческаго языка на славянскій (6). По вступленіи Никона на Патріаршій престолъ, вызванъ былъ изъ Соловецкаго монастыря и Арсеній грекъ и присоединенъ къ ученому братству. Никонъ желалъ имѣть всѣхъ ихъ близъ себя и изъ Андреевскаго монастыря перемѣстилъ Славинецкаго, Птицкаго и Арсенія въ Чудовъ монастырь, а Сатановскаго — въ Богоявленскій, и сдѣлалъ Епифанія Ректоромъ Чудовскаго училища и главнымъ справщикомъ печатнаго двора. Патріаршая школа пережила бурю бѣдъ

(4) Reisebeschreibung, изд. въ Шлезвигѣ 1647, стр. 280.

(5) Древ. Рос. Вивл. Ч. VI, стр. 404. — Ч. XVIII, житіе Ртищева, стр. 401. «Еще же призва отъ Кіева.... иноковъ изящныхъ во ученіи грамматики словенской и греческой, даже до риторики и философіи, — хотящимъ тому ученію внимати».

(6) Собр. Закон. Том. I, стр. 166. — Молодикъ 1844 г. опись Малорос. дѣл. «для реторическаго ученія и перевода греческихъ книгъ».

Никона (7), однако наставники большую часть времени должны были посвящать не ученію, а переводамъ и исправленіямъ старыхъ переводовъ съ греческаго; наконецъ, въ 1674 году ученые иноки перемѣщены для перевода Библіи въ Крутицкій монастырь, и начали трудиться подъ надзоромъ Павла Митрополита Сарскаго и Подонскаго.

Ученые труды наставниковъ, возбудивъ толки въ толпѣ невѣждъ, нашли многихъ противниковъ и училищу и ученію: расколоучители открыто вопіяли противъ книжныхъ исправленій, крѣпко держались за старину и во свѣтѣ образованія хотѣли видѣть тму бѣсовскую. Но слѣпое гоненіе на ученіе послужило только къ усиленному сознанію нужды ученія и, вмѣсто разрушенія науки, повело къ ея созиданію. Митрополитъ Газскій Паисій Лигаридъ, прибывшій въ Москву въ 1660 году, ясно высказалъ ту мысль, что смятенія церковныя произошли отъ невѣжества, и что для уврачеванія сего недуга единственное средство — училища. «Искалъ я, говоритъ онъ, корня сего духовнаго недуга, поразившаго нынѣ Христоименитое царство Русское, и старался открыть, откуда бы могло произойти такое наводненіе ересей на общую нашу пагубу,—и наконецъ придумалъ и нашелъ, что все зло произошло отъ двухъ причинъ: отъ того, что нѣтъ народныхъ училищъ и библіотекъ. Если бы меня спросили: какіе столпы Церкви и Государства? я бы отвѣчалъ: во-первыхъ училища, во-вторыхъ училища и въ-третьихъ училища». Далѣе Паисій говоритъ о нуждѣ преподаванія въ училищахъ языковъ греческаго, латинскаго и славян-

(7) Чудовское училище существовало и въ 1666 году. Въ семъ году Паисій Лигаридъ писалъ свой отвѣтъ шведскому посланнику о вѣрѣ грековъ и россіянъ относительно Евхаристіи — in Alexiano Musaeo (см. de perpet. Fidei Eccles. univers. circ. evcharist. Paris, 1669).

скаго ([8]). Вѣрная мысль Паисія Лигарида вскорѣ подтверждена Паисіемъ Патріархомъ Александрійскимъ и Макаріемъ Антіохійскимъ, прибывшими въ Москву въ 1666 году. Въ проповѣди своей на день Рождества Христова они убѣждали Царя завести греческія и славянскія училища; указывали на важность изученія греческаго языка; внушали пастырямъ Церкви содѣйствовать благому дѣлу ученія доходами съ церковныхъ имѣній; ссылались на совѣтъ Патріарховъ, утвердившихъ Патріаршество въ Россіи и завѣщавшихъ «сотворить на Москвѣ соборъ училищный», и обѣщали значительныя выгоды отъ училищъ Церкви и Государству ([9]). Голосъ правды былъ услышанъ, и нѣкоторые изъ гражданъ Москвы подали Царю челобитную о дозволеніи построить училище въ приходѣ Іоанна Богослова ([10]). Царь согласился и Патріархи Восточные, равно какъ и Московскій Іоасафъ въ 1668 году дали просителямъ граматы на заведеніе училища Славяно-Греко-Латинскаго. Въ сихъ граматахъ, изъявляя радость, что нашлись любители просвѣщенія, Патріархи угрожали проклятіемъ врагамъ науки ([11]).

Сѣмя, брошенное на добрую землю, скоро принесло обильные плоды. Грекамъ обязана Русь пріятіемъ свѣта Христіанства: имъ же одолжена и распространеніемъ свѣта образованія. Не смотря на тяжкія бѣдствія отъ невѣрныхъ, преслѣдовавшія грековъ и на далекомъ Во-

---

(8) См. опровержение челобитной Соловецк. — Рук. М. Д. Академіи, N 68.

(9) Вечеря душевная Сим. Полоцкаго. Москва, 1683 года, лист. 150 и слѣд.

(10) Рук. Синод. библ. N 130. л. 153. Письмо прихожанъ церкви Іоанна Богослова.—Ист. Росс. Іерарх. I, 420.

(11) Собр. сочин. Симеона Полоцкаго въ рукоп. Синод. библ. N 130, лист. 189 и 190.

стокѣ, въ сердцахъ хранителей еллинской мудрости еще горѣла любовь къ драгоцѣнному наслѣдію науки, — сокровищу, уцѣлѣвшему для нихъ въ бурныя времена Исламизма. Но тяжесть рабства могла когда-нибудь истребить и эту святую привязанность, сокрушить и это послѣднее достояніе бѣдныхъ грековъ. Нужно было передать куда-нибудь свѣтъ возвышенной Христіанствомъ древней мудрости, и передать въ ту страну, въ которой чистота православія могла ручаться за сохраненіе и ученія во всей чистотѣ. Наслѣдницею такого сокровища могла быть одна святая Русь; она только могла вполнѣ сочувствовать положенію своихъ древнихъ просвѣтителей, одна представлялась способною быть послушной ученицей греческой мудрости. Своевольный Западъ придалъ много своего и вѣрѣ и наукѣ. Въ Константинополѣ при Магометѣ IV было открыто греками училище, но существованіе его нельзя было считать прочнымъ; Патріархи восточные писали о семъ: «враги Христовы хотятъ, чтобы мы всѣ оставались въ слѣпотѣ, и кто знаетъ, не разорятъ ли они по зависти и ненависти въ конецъ сіе училище» (12)? Оставалось грекамъ учиться своей отечественной мудрости на Западѣ; но Западъ грозилъ опасностію примѣшать къ ученію ядъ неправомыслія и неправославія. Надежды на Русь не обманули грековъ. Внушенія Патріарховъ греческихъ и пламенныя желанія грековъ нашли сильную опору въ лицѣ одного русскаго инока, бывшаго очевидцемъ упадка греческой образованности на Востокѣ. Нѣкто Іеромонахъ Тимоѳей нѣсколько лѣтъ прожилъ въ Палестинѣ и на Аѳонѣ, выучился тамъ греческому языку, и, возвратившись въ Москву въ 1679 году, былъ представленъ Царю Ѳеодору Алексѣевичу и съ чувствомъ соболѣзнованія пересказалъ ему о притѣсненіяхъ, какія терпѣли право-

---

(12) См. примѣч. 9.

славные на Востокѣ отъ магометанъ и латинянъ; о разореніи святыхъ церквей и объ оскудѣніи свободныхъ греческихъ наукъ, къ восточной благочестивой вѣрѣ потребныхъ ([13]). Единовѣрная Русь никогда не отказывала въ помощи грекамъ, приходившимъ за милостынею для поддержанія церквей, а теперь нужно было оказать имъ помощь духовную, которая могла быть для нихъ существеннѣе даже внѣшнихъ пособій и которая вмѣстѣ съ тѣмъ была полезна и для самихъ русскихъ. Царь хорошо понялъ это, и рѣшился помочь притѣсняемымъ грекамъ заведеніемъ училища въ Москвѣ. Водвореніе у насъ греческаго образованія долженствовало быть полезно грекамъ, поколику болѣе могло сближать съ ними русскихъ и способствовать сношеніямъ Россіи съ Востокомъ; было полезно и для поддержанія православія на Востокѣ, когда церкви единовѣрной чрезъ изученіе языка греческаго сдѣлаются въ самомъ источникѣ доступны сокровища мудрости греческихъ Отцевъ и писателей; было полезно для грековъ, посклику они сами, какъ увидимъ, стали почерпать въ училищѣ московскомъ ученыя знанія. Съ другой стороны, собственно греческое образованіе было благодѣтельно для русскихъ, поколику могло служить оплотомъ противъ лжемудрствующихъ расколоучителей, и, какъ послѣ писалъ Патріархъ Іерусалимскій Досиѳей, могло отдалять православныхъ отъ ученія латинскаго ([14]).

Выслушавъ трогательный разсказъ Іеромонаха Тимоѳея, говоритъ одинъ изъ учениковъ новаго училища — Поликарповъ, Царь Ѳеодоръ Алексіевичъ умилился сердцемъ и просилъ Патріарха Іоакима учредить въ Москвѣ грече-

(13) Древн. Рос. Вивл. XVI. 296. Поликарпова истор. опис. Академіи.
(14) Соб. Г. грам. и догов. IV, стр. 421.

ское училище. Патріархъ съ радостію спѣшилъ исполнить желаніе Царя, взялъ къ себѣ Тимоѳея въ крестовые іеромонахи, назначилъ для помѣщенія училища три верхнія палаты въ типографіи и на первый разъ набралъ изъ разныхъ сословій до 30 учениковъ. Тимоѳей опредѣленъ Ректоромъ училища, а учить греческому языку поручено живншему въ Москвѣ греку Мануилу Левендатову, мужу искусному въ свободныхъ наукахъ, а послѣ него—греку же Іеромонаху Іоанну. «Нельзя описать, говоритъ Поликарповъ, усердія Царя и Патріарха къ училищу; то оба они, то порознь, и явно и тайно едва не каждую недѣлю приходили въ училище утѣшаться духомъ о новомъ и неслыханномъ дѣлѣ, и щедро награждали учениковъ и одеждою и деньгами» ([15]). Съ радостію принято и на Востокѣ извѣстіе объ открытіи въ Москвѣ греческаго училища: Патріархъ Іерусалимскій Досиѳей писалъ къ Царю: «Благодаримъ Господа Бога, яко во дни святаго вашего царствія благоволи быти въ царствующемъ вашемъ градѣ еллинской школѣ: еллинскимъ языкомъ писано Евангеліе и Апостолъ, еллини бяху святіи Отцы, еллински написашеся дѣянія святыхъ Соборовъ и Святыхъ Отцевъ списаніе и вся святыя церкви книги, и сіе есть Божественное дѣло, еже учити христіаномъ еллинскій языкъ, во еже разумѣти книги православныя Вѣры, якоже писани суть и познавати толкованіе ихъ удобно и наипаче, дабы отдалени были отъ латинскихъ, иже исполнени суть лукавства и прелести, ереси и безбожства» ([16]).

Скоро начатки еллинскаго ученія показались малы для щедротъ Государя, и онъ пожелалъ дать школѣ болѣе обширные размѣры и преобразовать ее въ Академію. Намѣреніе Царя сдѣлалось извѣстно на западѣ Европы, и

---

(15) Древн. Рос. Вивл. XVI, 296. 297.

(16) Собр. Г. грам. и дог. IV, N 135, стр. 422.

ученые стали являться изъ Польши съ намѣреніемъ занять мѣста наставниковъ въ будущей Академіи. Въ 1681 году прибылъ въ Москву съ этою цѣлію нѣкто Янъ Бѣлободскій, бывшій кальвинскимъ проповѣдникомъ въ Слуцкѣ: Симоновскій Архимандритъ Гавріилъ Домецкій и Павелъ Негребецкій, выходецъ изъ Польши, вскорѣ изъ бесѣдъ съ нимъ открыли его неправомысліе ([17]). Бѣлободскій обличенъ самимъ Патріархомъ въ заблужденіяхъ и не допущенъ въ училище. Осторожный Царь не хотѣлъ поручить Академію даже ученымъ изъ югозападныхъ областей русскихъ, которыхъ рекомендовалъ ему Негребецкій, какъ мужей отлично образованныхъ и твердыхъ въ православіи; таковы были: Игуменъ Добромысльскій, Елисей Карабчикеевичъ, скитскій Іеромонахъ Гавалевичъ, Игуменъ Любельскій монастырскій и міряпинъ Терновскій. Царь опасался, не заражены ли они духомъ уніи и пожелалъ взять наставниковъ для Академіи отъ Вселенскихъ Патріарховъ. Въ 1681 году онъ отправилъ въ Константинополь окольничаго Чирикова съ дьякомъ Прокопіемъ Возницынымъ для того, чтобы склонить Султана къ подтвержденію мирнаго договора между Россіею и Ханомъ крымскимъ. Между прочимъ поручено было послу просить у вселенскихъ Патріарховъ учителей для будущей Академіи: Чириковъ скоро умеръ въ Царьградѣ, и дьякъ Возницынъ вступилъ въ должность полномочнаго посла. Онъ обратился къ Патріархамъ: Цареградскому, Антіохійскому и Александрійскому съ прошеніемъ прислать въ Москву испытанныхъ въ православіи и ученіи наставниковъ: тогда же и Патріархъ Московскій Іоакимъ поручилъ Іеродіакону греку Мелетію писать о томъ же изъ Москвы къ Патріарху Іерусалимскому Досиѳею ([18]).

(17) Рук. М. Д. Акад. № 68.

(18) Грамата Лихудамъ Гетман. Самойловича. Греческ. дѣла рукоп.

Между тѣмъ Царь поспѣшилъ заготовить и грамату, которою предоставлялись большія права и привиллегіи Академіи. Она состоитъ изъ 18 пунктовъ. Прежде всего говорится въ ней о важности и пользѣ изученія мудрости, которою «слава Божія умножается, православная вѣра отъ злокозненныхъ еретическихъ хитростей въ цѣлости сохраняется и разширяется; варварскіе народы Богознаніемъ просвѣщаются, иновѣрная царствія къ благовѣрію обращаются, правовѣрныя же ко извѣстнѣйшему познанію догматовъ вѣры достигаютъ и очищеніе совѣсти хранити научаются». Далѣе Царь ссылается на граматы Патріарховъ Паисія Александрійскаго и Макарія Антіохійскаго, которые въ 1668 году благословили учредить въ Москвѣ училище Славяно-Греко-Латинское, и, на примѣръ, Царей греческихъ, заботившихся о просвѣщеніи своего народа. Въ Академіи предназначено преподавать слѣдующія науки: грамматику, піитику, реторику, діалектику, философію разумительную (умозрительную), естественную (физику), и Богословіе созерцательное (учащее вещей Божественныхъ) и дѣятельное (учащее совѣсти очищенія). Къ симъ наукамъ присоединяются: право церковное и гражданское (ученіе правосудія духовнаго и мірскаго) и прочія свободныя науки.

Помѣстить Академію предназначалось въ Заиконоспасскомъ монастырѣ, въ которомъ для сего обѣщано построить до Неглинныхъ воротъ зданія на казенный счетъ. На содержаніе училища, учителей и учениковъ приписывались къ Заиконоспасскому монастырю слѣдующіе монастыри съ ихъ отчинами: Богословскій — въ уѣздѣ Переславля Рязанскаго, Андреевскій — въ Москвѣ, извѣстный Ртищевскимъ училищемъ, Даниловъ Московскій,

---

Главн. Московск. Архив. Минист. Иностр. дѣлъ. N 8. отд. III Собр. записокъ о жизн. и дѣян. Петра В. Туманск. част. X, стр. 110.

который назначался для помѣщенія вновь пріѣзжавшихъ въ Москву ученыхъ людей; Стромынскій Троицкій въ Московскомъ уѣздѣ, Никольскій Пѣсношскій и Борисоглѣбскій въ Дмитровскомъ уѣздѣ и Медвѣдева пустынь. Къ сему Царь прибавлялъ еще на содержаніе Академіи свою дворцовую Вышегородскую волость въ Верейскомъ уѣздѣ со всѣми угодьями и мельницами и нѣсколько пустошей. Сверхъ сего, желающіе могли жертвовать въ Академію на пищу и одежду учениковъ. Наконецъ, чтобъ обезпечить Академію со стороны учебныхъ пособій, Царь обѣщается предоставить Академіи царскую библіотеку. Блюститель или ректоръ Академіи и учители избираются изъ сыновъ православной вѣры, русскихъ или грековъ; послѣдніе должны имѣть свидѣтельство о своемъ православіи отъ Восточныхъ Патріарховъ и, кромѣ того, въ самой Россіи должны быть испытаны въ вѣрѣ. А римскимъ католикамъ, лютеранамъ и кальвинистамъ запрещалось поручать должности ректора или учителя. Жившіе въ Малороссіи и Литвѣ могутъ быть избираемы въ учители, только должны представить достовѣрное свидѣтельство о своемъ православіи: если кто изъ нихъ извѣстенъ, какъ сочинитель православной книги, то не считать этого вѣрнымъ свидѣтельствомъ его православія, потому что сочиненіе могло быть написано только съ хитрою цѣлію пріобрѣсть довѣріе, а послѣ такіе люди могутъ мало по малу всѣвать сѣмена лжемудрованія и вредить чистотѣ вѣры. Блюститель и учители должны дать присягу въ твердомъ сохраненіи православія.

Въ Академію могутъ быть принимаемы ученики изъ всѣхъ сословій, только чтобъ были православной вѣры. А учиться дома у иностранныхъ учителей греческому, польскому, латинскому и другимъ языкамъ воспрещается безъ разрѣшенія ректора и учителей Академіи: нарушители сего подвергаются конфискованію имѣнія. Во все

время ученія ученики освобождаются отъ свѣтскаго суда, исключая уголовныхъ преступленій; а за всякіе другіе проступки судитъ ихъ ректоръ съ учителями. Также и учитель, если замѣченъ будетъ въ неправомысліи, подлежитъ домашнему суду Академіи. Если кто изъ учителей пожелаетъ опредѣлиться въ царскую службу, то не иначе можетъ быть принятъ онъ, какъ съ свидѣтельствомъ ректора и учителей. А за продолжительную усердную службу при Академіи, засвидѣтельствованную ректоромъ, учителю обѣщается особая пенсія отъ щедротъ царскихъ.

Ученики, отличающіеся прилежаніемъ и оказывающіе особенные успѣхи въ ученіи, по рекомендаціи ректора будутъ получать награду отъ Государя. По окончаніи курса они будутъ пожалованы чинами и причтены къ благородному сословію.

Иностранцы, пріѣзжающіе въ Россію и желающіе поступить на службу царскую, прежде испытываются въ вѣрѣ блюстителемъ Академіи и учителями, и, если, по ихъ свидѣтельству, окажутся достойными, то принимаются въ службу; а тѣ, въ которыхъ усмотрѣно будетъ направленіе противное духу православія, высылаются назадъ за границу. Блюститель и учители обязываются наблюдать, чтобы въ народѣ не было какихъ-нибудь распрей и непристойныхъ толковъ о вѣрѣ. Иновѣрцы, принимающіе православную вѣру, записываются въ особыя книги, которыя должны храниться у ректора и учителей: они должны наблюдать за образомъ ихъ мыслей и жизни. Если окажется, что они измѣняютъ православію, то ихъ ссылать въ Сибирь. Ректору же и учителямъ вмѣняется въ обязанность наблюдать, чтобы ни у духовныхъ, ни у мірянъ не было въ домахъ запрещенныхъ книгъ, и чтобы не учившіеся свободнымъ наукамъ не вступали въ состязанія о вѣрѣ.

Въ заключеніе Царь обѣщается со всѣмъ усердіемъ заботиться о благосостояніи Академіи и защищать ее отъ притѣсненій (19).

Судя по содержанію этой граматы, которою вводится такой обширный курсъ ученія, по тѣмъ преимуществамъ, которыя предоставлялись ученому сословію, по всей справедливости можно заключать, что при составленіи граматы руководствовались уставами западныхъ университетовъ и академій (20). Представителемъ западнаго образованія былъ у насъ при Царѣ Θеодорѣ Алексіевичѣ наставникъ его Іеромонахъ Симеонъ Полоцкій, учившійся въ польскихъ академіяхъ и имѣвшій большую силу при Дворѣ. Его вліяніемъ только и можно объяснить, что западныя академіи взяты были въ примѣръ при устройствѣ Академіи Московской; сочинителемъ граматы, кромѣ его, признать некого (21).

---

(19) Грамата эта напечатана въ древ. Рос. Вивл. Ч. VI, и въ истор. Іерарх. час. I, стр. 515 и слѣд. Ее нельзя принимать за уставъ Академіи; ибо въ нѣсколькихъ мѣстахъ граматы Царь еще обѣщается выдать уставъ, напр. въ пунктѣ четвертомъ читается: «блюстителю училищь и учителемъ творити крестное цѣлованіе по чину, иже отъ Насъ В. Государя съ совѣтомъ Святѣйшаго Патріарха постановленъ и утвержденъ имать быти *во уставѣ Академическомъ*. Тутъ же самая грамата называется привиллегіею: «аще кто явится противность сему *привилегію* каковую приносяй» и проч.

(20) Сынъ отеч. 1840. Август. 608.

(21) Митрополитъ Евгеній въ Слов. Писат. духов. чина и Надеждинъ въ статьѣ о Палладіѣ Роговскомъ признаютъ составителемъ граматы Симеона Сему, по видимому, противорѣчитъ годъ, въ который подписана Царемъ грамата (1682), ибо Симеонъ Полоцкій умеръ въ 1680 году. Но грамата могла быть написана ранѣе и подписана послѣ, такъ какъ извѣстно, что мысль завести Академію въ Москвѣ явилась у Царя еще при жизни Полоцкаго. Въ доказательство, что Полоцкій писалъ грамату, можемъ сослаться на то во 1-хъ, что въ предисловіи къ ней приведено одно мѣсто изъ сочиненія Полоцкаго, гдѣ названіемъ «вечеря духовная», еще

Царь подписалъ проэктъ, но, не успѣвъ привести его въ исполненіе, скончался (27 апр. 1682 года). Вскорѣ открывшійся бунтъ стрѣлецкій и волненія, поднятыя раскольниками, воспрепятствовали правительству заняться устройствомъ Академіи: впрочемъ ученіе въ типографской школѣ продолжалось. По укрощеніи мятежей, когда бразды правленія приняла Царевна Софія, заботы о начатомъ дѣлѣ образованія возобновились, и два ученые инока представили Царевнѣ просьбы въ стихахъ о водвореніи наукъ въ столицѣ, по плану Ѳеодора. Первымъ былъ Чудовскій Іеродіаконъ Каріонъ Истоминъ, который въ ноябрѣ 1682 года поднесъ Царевнѣ просьбу въ стихахъ: въ ней онъ изображаетъ высокое значеніе мудрости, восхваляетъ умъ Софіи, напоминаетъ ей о заботахъ отца ея и брата образовать своихъ подданныхъ, и проситъ, чтобъ она умолила братьевъ своихъ Іоанна и Петра утвердить въ Москвѣ полный курсъ образованія [22]. Другой былъ настоятель Заиконоспасскаго монастыря Іеромонахъ Сильвестръ Медвѣдевъ, ученикъ Симеона Полоцкаго: въ январѣ 1685 года онъ представилъ Царевнѣ грамату Царя Ѳеодора объ учрежденіи Академіи и вмѣстѣ съ нею свое стихотворное посланіе [23]. Но вѣроятно

въ годъ изданія граматы ненапечатаннаго; во 2-хъ, назначеніе Заиконоспасскаго монастыря для помѣщенія Академіи легко объясняется тѣмъ, что въ этомъ монастырѣ жилъ и настоятельствовалъ Симеонъ Полоцкій, который, вѣроятно, предполагалъ быть и начальникомъ Академіи. Въ 3-хъ, Сильвестръ Медвѣдевъ въ стихахъ, поднесенныхъ Царевнѣ Софіи Алексіевнѣ, восхваляетъ сочинителя грамоты, какъ ученикъ и другъ Симеона Полоцкаго:

Академіи привилій тебѣ вручаю,
Иже любезнымъ ти братомъ созданъ есть,
Повелѣніемъ *чинно написанъ есть*. Древ. Рос. Вивл. Ч. VI.

(22) Стихотвореніе это находится въ одной рукописи Чудова монастыря вмѣстѣ съ другими сочиненіями Истомина. См. Приложенія N 1.

(23) Древн. Рос. Вивл. час. VI.

вслѣдствіе вліянія Патріарха Іоакима, который неблагопріятно смотрѣлъ на Медвѣдева, какъ поборника латинства, и въ которомъ онъ опасался видѣть блюстителя будущей Академіи, привиллегіи Академіи не были утверждены руками Царей. Въ это время въ Москву уже ожидали учителей греческихъ, за которыми посылали къ восточнымъ Патріархамъ.

Со времени открытія ихъ ученой дѣятельности въ Москвѣ, начинается исторія Славяно-Греко-Латинской Академіи, существовавшей въ Москвѣ почти 130 лѣтъ. Въ ея исторіи мы различаемъ три періода: первый простирается отъ Лихудовъ до Палладія Роговскаго (1685 — 1700); въ семъ періодѣ замѣтно преобладаніе образованія греческаго и Академія называлась Еллино-Греческою; вторый отъ Палладія Роговскаго до временъ Митрополита Платона (1700—1775): сей періодъ отличался преимущественно характеромъ образованія латинскаго и Академія именовалась Латинскою или Славяно-Латинскою. Третій періодъ отъ временъ Митрополита Платона до преобразованія Академіи и перемѣщенія ея въ Троицкую Лавру (1775 — 1814) — Академія Славяно-Греко-Латинская.

ПЕРІОДЪ I.

ГЛАВА I.

Вызовъ ученыхъ изъ грековъ. Открытіе академіи. Исторія Лихудовъ. Преобладаніе въ ученіи элемента греческаго.

—

Въ то время, какъ Прокопій Возницынъ былъ въ Константинополѣ (1683 года), туда пріѣхали изъ Венеціи двое ученыхъ грековъ — родные братья, Іеромонахи Іоанникій и Софроній Лихуды. Цѣлью пріѣзда ихъ было — посѣтить отчизну своихъ предковъ и принять благословеніе у восточныхъ Патріарховъ на должность наставниковъ и проповѣдниковъ на Востокѣ. Патріархи предложили имъ ѣхать въ Россію по вызову Царя, и они согласились. Уваженіе къ великимъ трудамъ сихъ насадителей науки на почвѣ русской требуетъ сказать нѣчто о ихъ происхожденіи и предварительной дѣятельности на югѣ Европы.

Фамилія Лихудовъ замѣчательна и древностію и знатностію. По допросу, сдѣланному Лихудамъ въ Москвѣ, они показали, что еще въ XI вѣкѣ князья Лихуды занимали высшія мѣста въ Имперіи, и одинъ изъ нихъ Константинъ, женатый будто бы на дочери Императора Константина Мономаха, по свидѣтельству Зонара, былъ первымъ сановникомъ въ царскомъ синклитѣ и совѣтникомъ Императора. Въ 1042 году Мономахъ отдалъ ему во владѣніе Болгарію и предназначилъ его быть своимъ

наслѣдникомъ. Но желаніе Мономаха не исполнилось: по смерти его, когда воцарился Михаилъ Стратіотикъ, Константинъ Лихудъ былъ вызванъ изъ Болгаріи, передавъ княженіе дѣтямъ; при нашествіи Исаака Комнина явился миротворцемъ и потомъ, по смерти жены, какъ свидѣтельствуетъ Іоаннъ Куропалатъ, возведенъ на патріаршій престолъ. По разореніи Болгаріи турками, потомки Лихуда переѣхали оттуда въ Константинополь, а въ 1453 году, по взятіи турками Царяграда, переселились на Цикладскіе острова; вытѣсненные турками и отсюда въ 1456 году ушли на островъ Кефалонію, съ честію были приняты Никифоромъ Дукою и получили отъ него помѣстья въ Закинфѣ и самой Кефалоніи. Здѣсь отъ одного изъ князей Лиxудовъ Марка родились Іоаннъ (1633 г. марта 30) и Спиридонъ (1652 года), послѣ въ монашествѣ—Іоанникій и Софроній (24).

(24) Родословная Лихудовъ помѣщена въ сочиненіи ихъ: Мечецъ Духовный (рукоп. М. Д. Академіи) и еще въ одной рукоп. Главн. Моск. Арх. Мин. иностр. дѣлъ N 3, о выѣздахъ иностранцевъ въ Россію 7193—7207 годовъ. Изъ послѣдней видно, что генеалогія Лихудовъ была представлена въ Посольскій Приказъ дѣтьми Іоанникія Николаемъ и Анастасіемъ, которые, пріѣхавъ въ Москву въ 1689 году, испрашивали себѣ позволенія титуловаться Князьями Булгарскими.

У греческихъ лѣтописцевъ о родѣ Лихудовъ находимъ слѣдующія извѣстія: у Зонары: «Исаакъ Комнинъ поставилъ Патріархомъ Константина Лихуда (Λειχούδης) протовестіарія; этотъ человѣкъ долгое время съ похвалою стоялъ на поприщѣ политическомъ и служилъ безукоризненно; ему еще Мономахъ поручилъ надзоръ за Арсеналомъ (Μάγγανα) и приказалъ составить проэктъ о свободѣ мастеровыхъ отъ пошлинъ» (Sonar. Annal. Lib. 18 num. 5.). Михаилъ Глика пишетъ: «на мѣсто Михаила поставленъ въ Патріарха Константинъ протовестіарій, по прозванію Лихудъ, который извѣстенъ былъ весьма по своей благотворительности и щедрости и по мудрымъ распоряженіямъ» (Ann. pars. 4. p. 323.). Іоаннъ Куропалатъ: «Константинъ Лихудъ былъ мужъ, отличавшійся на высокой чредѣ государственнаго служенія еще при Мономахѣ и стяжавшій большую славу за свои правительственныя распоряженія» (Annal. p. 809).

Начатки ученія сообщилъ юнымъ Лихудамъ одинъ священникъ кефалонійскій; потомъ, въ Венеціи, они учились богословію и философіи у ученаго Герасима Влаха, бывшаго послѣ Митрополитомъ филадельфійскимъ ([25]). Послѣ того, 9 лѣтъ учились въ Падуѣ, въ Коттоніанской Академіи, гдѣ слушали уроки у Іеромонаха Арсенія Каллуди и гдѣ получили докторскіе дипломы. Въ 1670 году возвратились въ Кефалонію и посвящены въ іерейскій санъ Архіепископомъ Кефалонійскимъ Паисіемъ. Скоро Іоаннъ овдовѣлъ и постриженъ въ монашество (подъ именемъ Іоаннікія). Парѳеній Патріархъ александрійскій назначилъ его намѣстникомъ епархіи кефалонійской, а Паисій поручилъ ему начальство надъ училищами Ликсурія и Аргастолія, городовъ кефалонійскихъ. Спиридонъ постригся еще прежде своего брата и принялъ имя Софронія ([26]); и ему также поручено училище въ городѣ св. Георгія. Спустя нѣсколько времени Софроній по вызову Митрополита Варѳоломея пріѣхалъ въ Навпакту и Арту, училъ тамъ философіи и проповѣдывалъ слово Божіе; но по случаю голода удалился отсюда въ Македонію и Ѳессалію и здѣсь въ продолженіи четырехъ лѣтъ ревностно исполнялъ должность учителя и проповѣдника. Въ 1680 году онъ возвратился въ Кефалонію и два года училъ здѣсь и проповѣдывалъ. Въ 1683 году въ Мартѣ мѣсяцѣ оба брата отправились на венеціанскомъ кораблѣ (Draconvolante) въ Константинополь, и здѣсь, выдержавъ испытаніе въ ученіи и право-

---

(25) Богословскіе и философскіе уроки Герасима Влаха сохран. въ рукопп. М. Д. Академіи подъ NN 276, 298, 303.

(26) Рукоп. Главн. Арх. Минист. иностр. дѣлъ N 8. Оба брата принадлежали къ братству монастыря Панагія Іерія близь Венеціи. «Породою они гречане, жители города Кефалоніи, монастыря Преч. Богородицы Панагія Іерія; а тотъ монастырь близъ Венеціи».

славіи, по порученію Патріарха Діонисія, въ продолженіе пяти мѣсяцевъ неоднократно говорили поученія въ каѳедральной церкви въ присутствіи всѣхъ духовныхъ властей.

Охотно принявъ предложеніе ѣхать въ Россію, Лихуды 3 Іюля того же 1683 года оставили Константинополь, получивъ отъ Патріарховъ Восточныхъ грамату, свидѣтельствующую о ихъ православіи и учености. Они ѣхали на Молдавію и Валахію; въ Валахіи пробыли 9 мѣсяцевъ по случаю войны австрійцевъ съ турками, въ которой участвовали крымцы и Господари молдавскій и валахскій (27). Послѣ того, какъ визирь Кара Мустафа разбитъ былъ подъ Вѣною, пріѣхалъ въ Валахію и Господарь Іоаннъ Сербанъ Кантакузинъ, который принялъ Лихудовъ съ честію, и по его просьбѣ они во всю четыредесятницу говорили проповѣди въ его церкви. Потомъ поѣхали въ Трансильванію съ грамотами Сербана къ Князю Трансильванскому Михаилу Апафи; здѣсь три мѣсяца провели они въ ученыхъ спорахъ съ профессорами тамошней Академіи о предметахъ вѣры и въ особенности о исхожденіи Духа. Наконецъ, отпущены были въ Польшу и 5 Августа 1684 года въ одномъ мѣстечкѣ Залуковіи представлялись Королю Іоанну Собѣскому, который позволилъ имъ ѣхать въ Россію. Но іезуиты вступили съ ними въ споръ и внушили Королю задержать ихъ въ Польшѣ. Король въ это время шелъ съ войскомъ подъ Хотинъ, и Лихуды должны были слѣ-

(27) Рукоп. Главн. Моск. Арх. иностр. дѣлъ N 8 о выѣздахъ грековъ. Въ разспросѣ Лихуды показали: «и въ волоской землѣ жили для безстрашія крымской орды, какъ шли изъ-подъ Вѣны, девять мѣсяцевъ». Разбитые крымцы, на возвратномъ пути въ орду, производили страшные грабежи и опустошенія. См. Hammer. Histoir. de l'Empir Ottoman. 11. и Мѣсяцъ духовный.

довать за нимъ въ обозѣ (28); въ то время, какъ Король воевалъ съ турками, Лихуды держали преніе съ іезуитами. Послѣ того (26 Окт.), они перешли во Львовъ и здѣсь имѣли состязаніе съ іезуитомъ Руткою. Наконецъ, въ Декабрѣ получили подорожную; но іезуиты опять ихъ задержали и уже въ Январѣ 1685 года они тайно ушли изъ предѣловъ Польши къ Кіеву, въ Межигорскій монастырь; отсюда чрезъ Нѣжинъ прибыли въ Батуринъ, гдѣ ласково приняты были Гетманомъ Іоанномъ Самойловичемъ, и получили отъ него грамату къ Царямъ Іоанну и Петру. Въ Москву пріѣхали Лихуды 6 Марта 1685 года.

По пріѣздѣ Лихуды явились въ Государственный Посольскій Приказъ, гдѣ были допрошены о цѣли пріѣзда, и представили двѣ граматы: одну отъ восточныхъ Патріарховъ, другую отъ Гетмана Самойловича (29). Патріархи восхваляютъ Лихудовъ, какъ извѣстныхъ по православію и учености, и просятъ воздавать имъ подобающую честь. Грамотъ собственно къ Царямъ и Патріарху московскому Патріархи не послали съ Лихудами, потому что «опасались въ то военное время отнятія у нихъ отъ турковъ или отъ татаръ на дорогѣ» (30). 9 Марта Цари Іоаннъ и Петръ съ Царевною Софіею выслушали до-

---

(28) Рукоп. Арх. N 8. «А изъ волоской земли ѣхали на венгерскую землю, на Брашевъ городъ, да Бѣлгородъ, а изъ Бѣлагорода ѣхали на польскіе городы на Застръ и на Львовъ, и во Львовѣ ихъ задержали, изо Львова же взяли ихъ къ Королевскому Величеству въ обозъ подъ жванецъ, и въ польскомъ обозѣ при Королѣ были они три мѣсяца; а для чего задержаны были, того они не вѣдаютъ. А какъ Королевское Величество пошелъ къ Днѣстру, и ихъ Іоанникія и Софронія, давъ имъ проѣзжей листъ, отпустилъ по прежнему во Львовъ, и во Львовѣ жили они три мѣсяца». Слич. Мечецъ духовный.

(29) См. приложенія N 2.

(30) Рукоп. Арх. Министерства иностр. дѣлъ N 8. лист. 32.

кладъ о Лихудахъ, и они призваны были видѣть пресвѣтлыя Государскія очи и говорили рѣчи: одинъ на латинскомъ, другой на греческомъ языкѣ (31). По приказу Царскому (14 Марта) они помѣщены на время въ Никольскомъ греческомъ монастырѣ, и назначено имъ жалованья по двѣ гривны на день, да «въ пріѣздъ» дано по шести рублей и по сороку соболей каждому (32). Вскорѣ Лихуды подали Царямъ челобитную, что помѣщеніе въ греческомъ монастырѣ для нихъ неудобно и просили переселить ихъ въ другое мѣсто и прибавить жалованья. Въ слѣдствіе сего указомъ 21 Марта отведено имъ помѣщеніе въ Чудовѣ монастырѣ, въ келліяхъ, «въ которыхъ жилъ Аѳанасій словенска писанія учитель», и велѣно «давать имъ изъ монастырскихъ доходовъ пищу и питіе противъ четырехъ того монастыря братій, а жалованья изъ приказу большіе казны по 15 алтынъ на день» (33). Но Лихуды и здѣсь не нашли для себя удобнымъ помѣщеніе и подали опять

---

(31) Лист. 39 на оборот. Лихуды поднесли Царямъ два креста рѣзныхъ кипарисвыхъ и жалованы были къ рукѣ.

(32) Лист. 46. «193 года Марта въ 14 день Великіе Государи и сестра ихъ В. Г. Благовѣрная Царевна пожаловали греческихъ Іеромонаховъ новопріѣзжихъ Іоанникія и Софронія Лихудіевъ, велѣли имъ жить въ царствующемъ градѣ Москвѣ въ Николаевскомъ греческомъ монастырѣ и давать имъ своего В. Г. жалованья съ пріѣзду ихъ и впредь до своего В. Г. указу по двѣ гривны монаху; дьякону, который при нихъ племянникъ ихъ, по 10 денегъ на день изъ большой казны помѣсячно; да имъ же Іеромонахамъ указали В. Г. и сестра ихъ В. Г. Благовѣрная Царевна дать своего В. Г. жалованья изъ приказу на пріѣздѣ денегъ по шести рублевъ, да по сороку соболей, по 50 рублевъ сорокъ, монаху дьякову денегъ три рубли, пару соболей въ пять рублевъ, челядникомъ ихъ тремъ человѣкомъ денегъ по рублю, да по сукну англинскому человѣку, деньги изъ большіе казны, соболи изъ Сибирскаго Приказу, сукна съ казеннаго двора, и отослать тѣхъ монаховъ ко святѣйшему Патріарху съ памятью».

(33) Ibid. лист. 25.—Слич. другую рукопись Арх. Минист. иностр. дѣлъ, греч. дѣл. N 37. 7202 года.

Царямъ челобитную: тогда имъ велѣно было (Марта 31) выстроить въ Богоявленскомъ монастырѣ на казенный счетъ особыя деревянныя келліи, въ которыя въ томъ же году они и переселились ([34]).

Какъ-скоро они устроились, — тотчасъ открыли ученіе. На первый разъ къ нимъ перевели изъ типографской школы пятерыхъ учениковъ: Алексѣя Барсова, Николая Семенова-Головина, Өедора Поликарпова, Өедота Аггѣева и Іосифа Аѳанасьева; къ нимъ присоединились чудовскій Монахъ Іовъ и Іеродіаконъ Богоявленскаго монастыря Палладій Роговъ. Всѣ они стали учиться греческому языку. Между тѣмъ, въ томъ же году начали строить обширное зданіе для Академіи въ Заиконоспасскомъ монастырѣ на сумму (2000 руб.), завѣщанную для сей цѣли Іеродіакономъ Мелетіемъ, тѣмъ самымъ, которому поручено было Патріархомъ Іоакимомъ писать къ Патріарху іерусалимскому о присылкѣ учителей. Возведенію зданія для Академіи весьма много содѣйствовалъ и деньгами и распоряженіями сильный въ то время при дворѣ Князь Василій Васильевичъ Голицынъ, котораго Лихуды называли своимъ «заступникомъ, защитителемъ, помощникомъ, покровомъ и прибѣжищемъ» ([35]), и ко-

---

(34) Рукоп. Арх. N 37, Челобитная Лихудовъ. «И они Іеромонахи въ тѣхъ келльяхъ (въ Чуд. монастырѣ) жить не похотѣли и для того имъ и монастырскаго корму не даютъ, а живутъ они Іеромонахи въ новопостроенныхъ келльяхъ въ Богоявленскомъ монастырѣ, а монастырнаго корму имъ въ томъ монастырѣ не даютъ же.» Рукоп. Арх. Мин. иностр. дѣлъ. N 8, лист. 28 на оборот. «въ прошломъ въ 193 году по ихъ В. Г. указу построены въ Богоявленскомъ монастырѣ изъ ихъ В. Г. казны греческимъ учителямъ деревянные келльи». Челобитная Богоявленскаго Архимандрита Никифора.

(35) Рукоп. Арх. Мин. иностр. дѣлъ. Дѣла венеціанскія N 4. Письма Іоанникія и Софронія Лихудовъ къ Голицыну, лист. 184 на обор. 223 на обор. — Русск. Вѣстникъ 1841. N 10. стр. 141. Извѣстія о Москов.

торый имѣлъ къ нимъ особенное расположеніе. На слѣдующій годъ (1686) зданіе было окончено: самъ Патріархъ съ соборомъ духовенства присутствовалъ при открытіи его, и благословилъ перейдти туда Лихудамъ съ учениками изъ Богоявленскаго монастыря. Туда же переведены и всѣ ученики изъ типографской школы; къ нимъ по указу Царей вскорѣ присоединены до 40 боярскихъ дѣтей и значительное число разночинцевъ (36). Открылся полный, но постепенный курсъ ученія на двухъ языкахъ: латинскомъ и греческомъ. Грамматику и пінтику Лихуды преподавали на греческомъ, а реторику, логику и физику на обоихъ языкахъ. Успѣхи учениковъ такъ были блистательны, что они въ три года изучили означенныя науки, могли говорить на обоихъ языкахъ и перевели нѣсколько книгъ на славянскій языкъ.

Но едва только первыя сѣмена науки начали приносить плоды, какъ учители подверглись тяжкимъ искушеніямъ. Еще до пріѣзда Лихудовъ въ Москву, начали распространяться въ народѣ неправильные толки о таинствѣ Евхаристіи, принесенные съ Запада: нѣкоторые держались мнѣнія лютеранъ о значеніи хлѣба и вина въ Евхаристіи; другіе хотѣли принимать ученіе римскихъ католиковъ о времени пресуществленія хлѣба и вина въ Тѣло и Кровь Христову. Въ девятый день, по пріѣздѣ,

---

де ля Нёвиля. «Онъ (Голицынъ) построилъ огромное зданіе для коллегіума, гдѣ опредѣлилъ содержать 20 греческихъ ученыхъ людей, съ множествомъ книгъ, приказавъ дворянамъ отдавать дѣтей своихъ учиться въ сіе заведеніе». Древ. Росс. Вивліоѳ. XVII. стр. 210. «Голицынъ былъ и самъ ученъ: говорилъ греческимъ языкомъ; бывшіе при немъ въ Москвѣ ученые люди его весьма почитали».

(36) Въ показаніи истины противъ Сильвестра Лихуды пишутъ о своихъ ученикахъ: «ученицы иніи суть священницы, іеродіакони и монахи, иніи князи мальчики, стольники и всякаго чина сего царствующаго града».

Лихуды уже имѣли споръ о Святой Евхаристіи съ полякомъ Бѣлободскимъ въ присутствіи Царей и придворныхъ. Бѣлободскій, написавшій трактатъ о *безразличіи Церквей*, не могъ устоять въ спорѣ съ православными греками, сбился при самомъ началѣ спора и просилъ себѣ срока на недѣлю для приготовленія къ пренію, и наконецъ сознался, что онъ «не причастенъ Богословіи» ([57]). Но такое благопріятное окончаніе спора было только началомъ продолжительныхъ состязаній, и слабость Бѣлободскаго вызвала на защиту его многихъ. Во главѣ приверженцевъ римско-католическаго ученія о Евхаристіи стоялъ Строитель Заиконоспасскаго монастыря Іеромонахъ Сильвестръ Медвѣдевъ, по отзывамъ современниковъ, «чернецъ великаго ума и остроты ученой» ([58]). Сильвестръ, питавшій нерасположеніе къ Лихудамъ съ самаго ихъ пріѣзда въ Москву, потерявъ надежду быть главою Академіи, сталъ жаловаться, что Лихуды захватили подъ школы землю, принадлежащую его монастырю, что они посѣваютъ въ ученикахъ плевелы ересей, и подобными клеветами успѣлъ при Дворѣ охладить расположеніе къ Лихудамъ. Сообщниками Сильвестра были Іеромонахъ Савва Долгій, Игуменъ Иннокентій Монастырскій, Окольничій Ѳедоръ Щегловитый, и еще нѣсколько духовныхъ и мірянъ ([59]). Неправомыслящіе открыто высказывали свои мнѣнія въ книгахъ, пустили въ ходъ сочиненіе Игумена Ѳеодосія Сафоновича: *выкладъ о Церкви святѣй*; Сильвестръ представилъ свои мысли въ сочиненіи, подъ названіемъ: *манна*. Они силились доказывать, что хлѣбъ и вино пресуществляются въ Тѣло и

(57) Акосъ Лихудовъ рукоп. принадлеж. Арх. Мин. иностран. дѣлъ, лист. 38 на оборот.

(38) Туманск. Записк. 1. 209.

(39) Щитъ вѣры, лист. 211.

Кровь Христовы при произнесеніи словъ Спасителя, выражающихъ установленіе Таинства: *пріимите, ядите, сіе есть тѣло Мое: пійте отъ нея вси, сія есть кровь Моя*, и не считали важными послѣдующія слова молитвы церковной, которою призывается на освящаемые дары благодать Св. Духа. Для опроверженія сего мнѣнія Лихуды написали: *акосъ или врачеваніе противополагаемое ядовитымъ угрызеніямъ змієвымъ*, и на основаніи многихъ свидѣтельствъ, взятыхъ изъ преданій Апостольскихъ и писаній Св. Отцевъ изложили православное ученіе о времени пресуществленія. Противъ Акоса Сильвестръ написалъ: *тетрадь на Іоанникія и Софронія Лихудовъ*, на которую Лихуды отвѣчали: *діалогами грека учителя къ нѣкоему Іисуиту.* Споръ зашелъ такъ далеко, что о высокихъ предметахъ Таинства даже простой народъ сталъ толковать на торжищахъ; для пресѣченія соблазна Патріархъ Іоакимъ писалъ посланія къ Митрополиту кіевскому Гедеону, къ черниговскому Архіепископу Лазарю Барановичу, такъ какъ ложныя мнѣнія первоначально возникли на югѣ Россіи, и получилъ отъ нихъ удостовѣрительные листы, которыми они соглашались съ православнымъ ученіемъ и отвергали заблужденіе папистовъ; вступилъ въ сношеніе съ Восточными Патріархами, которые и прислали въ Москву собраніе церковныхъ свидѣтельствъ, подтверждающихъ православное ученіе о таинствѣ Причащенія ([40]). По окончаніи сихъ сношеній, въ 1689 году открытъ былъ въ Москвѣ Соборъ, который предалъ анаѳемѣ поборниковъ папистическаго мнѣнія о Евхаристіи и опредѣлилъ предать сожженію ихъ сочиненія, въ томъ числѣ и *манну* Медвѣдева; самъ онъ назначенъ въ заточеніе. Но,

---

(40) Вся исторія споровъ подробно изложена въ статьѣ Смѣловскаго: «Братья Лихуды» въ журн. Мин Нар. Просв. 1845 года.

узнавъ о рѣшеніи Собора, онъ бѣжалъ, былъ пойманъ, лишенъ иноческаго сана и посланъ на покаяніе въ Троицко-Сергіеву Лавру. Здѣсь въ Декабрѣ того же года онъ написалъ покаянное исповѣданіе, каялся въ прежнихъ заблужденіяхъ и просилъ разрѣшенія. Соборъ (Янв. 1690) простилъ Медвѣдева, но въ слѣдующемъ году за участіе въ стрѣлецкомъ бунтѣ онъ былъ обезглавленъ (11 Февр. 1691.).

Еще до окончанія споровъ о Евхаристіи одинъ изъ братьевъ Лихудовъ Іоанникій отпросился у Царей въ Венецію для устройства дѣлъ своего семейства. При отъѣздѣ въ Россію онъ оставилъ двоихъ сыновей (Николая и Анастасія) и дочь у одного изъ единоплеменниковъ, жившаго въ Венеціи, Константина Метаксы. Метакса въ 1687 году умеръ, и дѣти Іоанникія, оставшись безъ надзора, начали жить слишкомъ свободно. Въ Январѣ 1688 года Іоанникій былъ отпущенъ въ Венецію съ обѣщаніемъ, что онъ въ томъ же году возвратится назадъ «совершати купно съ братомъ богоугодное и великолѣпнѣйшее дѣло ученія» (41). По ходатайству Голицына, Іоанникій получилъ отъ Царей рекомендательную грамату къ Дожу венеціанскому Марко Антоніо Джустиніани. Съ нимъ поѣхалъ ученикъ его Петръ Артемоновъ. Но въ Венеціи пробылъ Іоанникій болѣе трехъ лѣтъ; чрезъ Голицына выпросилъ себѣ у Царей титулъ и должность русскаго посланника при дворѣ Дожа и отправлялъ эту должность при слѣдующемъ Дожѣ Франческо Морозини. Впрочемъ, во время пребыванія въ Венеціи, Іоанникій не оставлялъ и ученыхъ занятій, и въ 1689 году написалъ комментарій *in octo libros physicorum* Аристотеля. Въ томъ же году онъ отправилъ въ Москву обоихъ своихъ

(41) Дѣло объ отпускѣ Іоан. въ рукоп. Арх. Мин. иностр. дѣлъ. Венеціянскія дѣла N 4 лист. 154 и слѣд.

сыновей съ покупками, сдѣланными по порученію Царей въ Венеціи; самъ ѣздилъ въ Вѣну, получилъ отъ Цезаря римскаго въ награду его портретъ на золотой цѣпи; былъ потомъ въ Молдавіи и Валахіи, и, такъ какъ въ это время Голицынъ воевалъ съ крымцами, то Іоанникій, обольщенный надеждами на успѣхъ войны, предлагалъ Царямъ отъ имени порабощенныхъ турками народовъ мысль возстановить греческую Имперію и освободить отъ ига турокъ земли славянскія (42). Однакожъ, при неудачахъ войны нельзя было и думать о выполненіи сихъ замысловъ, и Іоанникій вызванъ былъ въ Москву, куда прибылъ въ 1691 году; и за отправленіе посольства награжденъ прибавкою жалованья по 8 алтынъ, по 2 деньги на день. И по пріѣздѣ въ Москву онъ продолжалъ быть посредникомъ въ сношеніяхъ русскаго Двора съ вѣнскимъ и ломбардскимъ, велъ переписку съ переводчикомъ австрійскаго Двора Адамомъ Стиллемъ и сообщаемыя имъ извѣстія о политическихъ дѣлахъ форменно передавалъ въ Посольскій Приказъ. Дѣти Іоанникія выхлопотали себѣ въ Москвѣ титулъ Князей Булгарскихъ (въ 1692 году); тогда же, вѣроятно, и самихъ Лихудовъ «по свѣтлости ихъ рода Цари почтоша и утвердиша быти и именоватися и писатися Князьями Булгарскими» (43).

---

(42) Ibid отписки Лихуда къ Царямъ въ 1688 и 9 годахъ.

(43) Меч. духовн. въ концѣ сказанія о воспитаніи и дѣяніи Лихудовъ. О Николаѣ и Анастасіѣ Лихудахъ въ рукоп. Арх. Мин. иностр. дѣлъ N 3 о выѣздахъ въ Россію иностранцевъ лист. 514 на оборот. и слѣд. 7200 году Февраля въ 7 день Великіе Государи Цари и проч. пожаловали выѣзжихъ грековъ венецѣйскихъ жителей Николая и Анастасія Іоанникіевыхъ дѣтей Лихудіевъ, велѣли принять ихъ въ свою В. Г. службу и писать ихъ въ указѣхъ и въ спискахъ и во всякихъ дѣлѣхъ княжимъ именемъ, а по прозвищу Лихудіевычи». Замѣчателенъ допросъ, почему въ Москвѣ Іоанникій и Софроній подписывались Ликуды, а не Лихуды. По-

Въ отсутствіе Іоанникія ученіе въ Академіи продолжалъ братъ его Софроній, который успѣлъ прочитать въ это время реторику на греческомъ и латинскомъ языкахъ, и въ 1690 году началъ логику по системѣ Аристотеля, и потомъ хотѣлъ объяснить восемь книгъ того же философа о физикѣ. Такъ какъ съ заточеніемъ Медвѣдева волненія и споры въ Москвѣ еще не утихли, то Софроній отъ своего имени и имени брата въ концѣ 1689 года издалъ на греческомъ языкѣ *Мечецъ духовный*, состоящій изъ 20 разглагольствій между грекомъ и іезуитомъ; тутъ помѣщенъ весь споръ Лихудовъ съ Руткою и другими польскими іезуитами ([44]). Мечецъ опровергаетъ ученіе римскихъ католиковъ о главенствѣ папы, о образѣ совершенія крещенія, объ опресн окахъ, о чистилищѣ, о свѣтѣ преображенія, о безбрачіи духовенства, о исхожденіи Св. Духа и отъ Сына и проч. Тутъ же вставлено разглагольствіе и о времени пресуществленія. Лихуды не успѣли поднести перевода сего сочиненія Патріарху Іоакиму: въ Мартѣ 1690 года Патріархъ скончался. При вступленіи Адріана на престолъ патріаршій, ученики Академіи привѣтствовали его «срадовательнымъ словомъ»; говоря о смерти Іоакима и возведеніи на престолъ Адріана, они сравнивали себя съ птицами, которыя въ ненастную погоду скрываются въ гнѣздахъ, а при осіяніи солнца «на воздусѣ показуются»; далѣе го-

---

лучивъ титло Князя одинъ изъ дѣтей Іоанникія Николай сталъ въ бумагахъ писаться Princeps magnus, но подвергся допросу и запрещенію носить этотъ титулъ.

(44) Мечецъ духовный въ рукоп. Моск. Дух. Акад. «Входъ разглагольствіемъ бывшимъ отъ Іоанникія и Софронія, самобратій Лихудіевыхъ съ Руткомъ іезуитомъ и со иными нѣкими латинскаго догмата въ Польской землѣ». Въ заглавіи сказано, что Мечецъ духовный изданъ въ Москвѣ при патріаршествѣ Іоакима въ лѣто 1690, и что переведенъ на славянскій языкъ при Патріархѣ Адріанѣ.

ворятъ, что хотя возрастъ ихъ и не позволяетъ имъ «явиться къ высочайшему подлежащему блаженства его», однако у нихъ есть «жало, да явится въ міръ». Рѣчь заключается изъявленіемъ радости о новомъ покровителѣ Академіи: «срадуемся напослѣдокъ обще со вмѣстимымъ лицемъ о мѣстѣ и съ мѣстомъ о вмѣстимомъ.... радуется и нашъ языкъ, и праведно, зане аще еврейскій языкъ превозносится, ибо имъ Богъ Адаму глагола и Божественное Писаніе написася; аще еллинскій языкъ славится, ибо имъ прекраснѣйшія науки и художества написашася; точнѣ можетъ и нашъ славенскій языкъ хвалитися нынѣ, зане имъ прославляется святѣйшее подлежащее блаженства твоего» (45). Языкъ показываетъ, что ученики прослушали уже риторику.

Новый Патріархъ, казалось, не могъ замѣнить для Академіи Іоакима, о которомъ питомцы «велій дождь слезъ на землю пролили, яко сири отъ отца оставшеся». Ученикъ Лихудовъ Поликарповъ говоритъ, что друзья и родственники Медвѣдева, воспользовавшись легковѣріемъ незлобиваго Патріарха, оклеветали предъ нимъ Лихудовъ, и что Патріархъ вслѣдствіе сего отрѣшилъ ихъ отъ должностей и выслалъ изъ Москвы. Но вѣрить Поликарпову въ этомъ случаѣ нельзя; какъ горячій приверженецъ своихъ наставниковъ, онъ хотѣлъ закрыть истинную причину немилости къ нимъ Патріарха и выставилъ причину слишкомъ маловажную. Приверженцы Сильвестра послѣ того, какъ онъ погибъ смертію уголовнаго преступника, не могли уже дѣйствовать оружіемъ Сильвестра, не могли имѣть силы при Дворѣ и у Патріарха: извѣстно, что Адріанъ вовсе не былъ расположенъ къ Сильвестровой партіи, онъ докончилъ пораженіе, нанесенное ей Лихудами и умиро-

(45) Древн. Росс. Вивліоѳ. Том. VIII. стр. 357 и слѣд.

творилъ Церковь, взволнованную спорами о Евхаристіи. Притомъ, мы знаемъ, что Лихуды были при Академіи въ 1691 году; это значитъ, что клеветы друзей Медвѣдева, начавшіяся, по словамъ Поликарпова, тотчасъ послѣ смерти Іоакима, если онѣ и были, не имѣли на Лихудовъ никакого вліянія. Самъ Поликарповъ далѣе намекаетъ, что Лихуды отрѣшены отъ Академіи вовсе не по клеветамъ, а что въ чемъ-то они были виновны: «и праведникъ бо не безъ порока». Въ этомъ краткомъ, ненамѣренномъ, можетъ быть, замѣчаніи сказано многое. Письмо Патріарха іерусалимскаго Досиѳея къ Царямъ Іоанну и Петру (отъ 10 Авг. 1693 года) разрѣшаетъ вопросъ о удаленіи Лихудовъ изъ Академіи. Въ 1691 году отъ 29 Апр. Досиѳей писалъ къ Лихудамъ съ племянникомъ своимъ Архимандритомъ Хрисанѳомъ и писалъ благосклонно: называлъ ихъ мудрѣйшими учителями, восхвалялъ древнюю славу ихъ рода, изъявлялъ радость о успѣхахъ, какіе они оказываютъ въ Академіи. Въ заключеніе Патріархъ просилъ Лихудовъ вспомоществовать Хрисанѳу, если онъ чего потребуетъ въ пользу Гроба Господня (46). Въ Ноябрѣ Хрисанѳъ явился въ

---

(46) Письмо Досиѳея при Мечцѣ духовномъ. Досиѳей милостію Божіею Патріархъ св. града Іерусалима и всея Палестины.

Словеснѣйшіи и мудрѣйшіи іеромонаси духовніи учителіе куръ Іоанникіе и куръ Софроніе Лихуди, чада о Господѣ возлюбленная! Вашея вѣрности благодать и миръ и милость да будетъ вамъ отъ Бога, и отъ пресвятаго Гроба помощь и посѣщеніе, отъ васъ же молитва, благословеніе и прощеніе. Радуемся о древней рода вашего славѣ, юже оваиo боговѣнчаннѣйшими и державнѣйшими святыми Цари вы возвасте, радуемся и о предуспѣніи, еже вами Господь сотвори и творитъ въ томъ же православномъ родѣ, и молимъ самого Бога, да и отнынѣ превозспосылаетъ сіе дѣло ваше отъ силы въ силу и свопоставитъ въ величайшее, еже по Христѣ, совершенство. А яже при насъ, да увѣдите отъ настоящаго, ему же и спомоществуйте, о нихже аще въ чесомъ востребуетъ

Москвѣ и остался весьма недоволенъ пріемомъ, какой ему сдѣлали Лихуды. Онъ жаловался на нихъ Патріарху московскому и, возвратясь въ Молдавію, гдѣ былъ тогда Досиѳей, неблагопріятно отозвался о учителяхъ московскихъ. Разгнѣванный Патріархъ послалъ въ Москву три письма: къ Лихудамъ (отъ 15 Іюля 1693 года) къ Царямъ и Патріарху (отъ 10 Августа того же года). Къ Лихудамъ онъ писалъ совершенно не въ томъ тонѣ, какъ писалъ къ нимъ за два года; упрекалъ ихъ за непринятіе Хрисанѳа, за то, что они приняли участіе въ судьбѣ изверженнаго Епископа грека Акакія, который «въ Вѣнѣ Кардиналу исповѣда папежство и обѣщался возвратився идти въ Римъ»; наконецъ Патріархъ грозилъ Лихудамъ отлученіемъ отъ Церкви (47). Въ письмѣ къ Царямъ Патріархъ представляетъ много обвиненій противъ Лихудовъ, но въ нѣкоторыхъ пунктахъ видны ясные слѣды клеветы: въ прежнемъ письмѣ своемъ онъ восхваляетъ древнюю славу ихъ рода; теперь всѣми силами старается доказать, что они вовсе не благороднаго происхожденія, что они изъ низкаго званія (мужики), что ихъ родители питались и жили заступомъ и пашнею, что они солгали Царямъ, назвавшись князьями, и этотъ титулъ носятъ незаконно. Любопытно еще, что Патріархъ извращаетъ ихъ фамилію, называетъ ихъ, вмѣсто Лихудовъ, Ликудіями и производитъ это слово отъ *Λύκος* волкъ, тогда какъ въ свидѣтельствованной грамотѣ Патріарховъ Восточныхъ и въ прежнемъ письмѣ Досиѳея они именовались и писались Лихудіями

или о животворящемъ Гробѣ или о какихъ случившихся Каѳолическихъ Церкви, да многа будетъ мзда ваша на небесѣхъ. Во Угкровлахіи, сирѣчь въ волоской землѣ ҂ахча Апрѣля въ кѳ.

(47) Сборн. грам. власт. греч. къ Царямъ и Патріарх. россійск. съ 1689—1697. Рукоп. Синод. Библ. N 19. См. приложенія N 3.

(*Λειχούδοι*); вѣроятно, Хрисанѳъ пересказалъ Патріарху слѣдственное дѣло о княжескомъ родѣ Лихудовъ, начатое по челобитной дѣтей Іоанникія и окончившееся утвержденіемъ Лихудовъ въ княжескомъ достоинствѣ, въ Февралѣ 1692 года. Слѣдуетъ замѣтить, что сами учители, проживъ въ Москвѣ 7 лѣтъ, и не думали хлопотать о немъ, какъ отрекшіеся отъ міра, и, получивъ его, никогда не подписывались князьями. Дѣло о титулѣ начали и кончили дѣти Іоанникія, собственно для себя; потому, упрекъ въ присвоеніи княжескаго достоинства монахами не совсѣмъ заслуженный. Далѣе Патріархъ укоряетъ Лихудовъ, что они совсѣмъ не занимаются дѣломъ ученія, что старшій Іоанникій оставилъ школу и ѣздилъ въ Венецію торговать на деньги Мелетія, которыя завѣщаны не для Академіи, а въ пользу св. Гроба, будто онъ проторговался и впалъ въ великое безчестіе. Но оффиціальныя царскія грамоты показываютъ, что Іоанникій ѣздилъ въ Венецію не для торговли, и что ему поручена была Царями должность посланника, за отправленіе которой онъ послѣ получилъ награду; если онъ и покупалъ что̀ въ Венеціи, то по порученію Царей и для ихъ Двора, именно: парчу и краски (48). Что̀ касается до денегъ Мелетія, употребленныхъ будто Іоанникіемъ для торговыхъ оборотовъ, — то извѣстно, что эти деньги уже истрачены были для постройки Академическихъ зданій. Досиѳей возстаетъ еще на Лихудовъ за то, что они, по-

---

(48) Въ 1689 году Василій Голицынъ писалъ къ Императору австрійскому Леопольду между прочимъ: « по указу Великихъ Государей посланъ въ Венецію Іеромонахъ Іоанникій Лихудія для нѣкоторыхъ тамъ купецкихъ потребъ, годныхъ про самихъ ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества, которому тамъ и посланничество новоизбранному Князю и Сенату Венецѣйскому въ надлежащихъ дѣлѣхъ отправить наказано. » Рук. Арх. Мин. Ин. Д. Дѣла Венец. № 4. Лист. 226.

лучивъ отъ Патріарховъ приказаніе учить одному греческому языку, стали учить и латинскому и, вмѣсто того, чтобы преподавать грамматику, «забавляются около физики и философіи», отъ этого не вышло изъ ихъ школы ни одного учителя, да и ученики ничего не знаютъ. И это обличеніе ослабляется тѣмъ, что обученіе латинскому языку предписано въ проэктѣ Академическаго образованія: записки уроковъ, составленныя Лихудами, свидѣтельствуютъ, что они съ великою ревностію проходили постепенный курсъ ученія, начиная съ грамматики; изъ школы ихъ вышли достойные наставники, которые со славою послѣ проходили служеніе при Академіи. Наконецъ, Патріархъ винитъ Лихудовъ въ томъ, что они величаютъ себя первыми изъ грековъ на Москвѣ, что ведутъ себя слишкомъ гордо съ пріѣзжими греками, что взяли на себя обязанность представлять Царямъ отзывы о пріѣзжающихъ ([49]). Если что особенно вѣрно въ числѣ обвиненій, то это упрекъ въ корыстолюбіи, отъ котораго дѣйствительно не были свободны Лихуды: къ тому же они не хотѣли дѣлиться съ пріѣзжавшими въ Москву ихъ единоплеменниками, и даже отказывались дѣлать пожертвованія священныя. Это и могло быть главною причиною неудовольствія греческихъ властей на Лихудовъ. Въ письмѣ къ Адріану Досиѳей пишетъ, что неблагопріятныя извѣстія о Лихудахъ онъ получилъ отъ своего Архимандрита Исаіи и отъ многихъ другихъ, и проситъ принять противъ нихъ строгія мѣры ([50]).

---

(49) Письмо Досиѳея къ Царямъ напечатано въ собр. запис. Туманск. часть X. 107—122.

(50) Письмо это въ сборникѣ грамотъ власт. греч. къ Царямъ и Патр. росс. рукоп. Сгнод. Библ. подъ N IV грам. N 17. листъ 60. «Убо и учители обличи, запрети, да уцѣломудрятся, сирѣчь не торговали бы, князьями не назывались бы ни они сами, ни дѣти ихъ, понеже случаемъ убогіе люди и ремесленные и непородные и они сами и родители ихъ и

Письма Патріарха, написанныя такъ рѣзко и, повидимому, такъ удостовѣрительно, не могли остаться безъ дѣйствія, тѣмъ болѣе, что въ это время сильные покровители Лихудовъ — Царевна Софія и Князь Василій Голицынъ лишились вліянія на дѣла государственныя: первая заключена въ монастырѣ, послѣдній сосланъ въ ссылку. Патріархъ Адріанъ, вѣроятно, еще въ Москвѣ принялъ жалобы Хрисанѳа, оказалъ ему расположеніе и вспомоществовалъ ему ([51]). Получивъ письмо Патріарха и прочитавъ большое посланіе его же къ Царямъ, Адріанъ долженъ былъ исполнить его требованія, но не хотѣлъ и не могъ поступить съ Лихудами слишкомъ строго; потому что за нихъ много говорила свидѣтельствованная грамота, подписанная Патріархами, потому что обвиненія касались главнымъ образомъ не дѣла ученія, потому что польза, принесенная ими Академіи, была для всѣхъ очевидна. Исполняя, однако, требованія Досиѳея, Патріархъ отрѣшилъ Лихудовъ отъ должности наставниковъ и выслалъ изъ Академіи въ типографію, гдѣ начали они учить желающихъ обучаться италіанскому языку. Это было во второй половинѣ 1694 года ([52]). Между тѣмъ ученіе въ

прадѣды ихъ. О школѣ подобаетъ прилѣжати, латинскаго же ученія весьма не показовати, яко ходатая великихъ злыхъ, и наконецъ, себе самихъ знати учители токмо школы, а не иныхъ дѣлъ, и аще случится церковное дѣло, глаголати имъ Вашимъ повелѣніемъ, а не прінимати имъ лица судіи.»

(51) Ibid. Письмо Досиѳея къ Адріану отъ 1693 г. N 16. «Благодарствуемъ за страннолюбіе и приснабдѣніе, еже благое ваше произволеніе явилъ еси вашему Архимандриту».

(52) Рук. Арх. М. И. Д. Греч. дѣла N 37, 7202 (1694) Авг. 3. Челобитье Лихудовъ о прибавкѣ жалованья. Прежнія извѣстія, основанныя на краткомъ свидѣтельствѣ Поликарпова, будто Лихуды еще въ 1690 году заключены въ Новоспасскомъ монастырѣ и потомъ сосланы въ Ипатьевскій, невѣрны (Словарь Евгенія и истор. іерархіи). Хрисанѳъ въ письмѣ къ

Академіи, по удаленіи Лихудовъ, не прекращалось. Мѣста ихъ заняли ученики ихъ Николай Семеновъ и Ѳедоръ Поликарповъ, которые пять лѣтъ съ половиною (1694—1699) преподавали грамматику, піитику и реторику на одномъ греческомъ языкѣ; латинскій языкъ, по настоятельному требованію Патріарха Іерусалимскаго, изгнанъ изъ Академіи; философіи и богословіи они не преподавали, потому что имъ самимъ еще не успѣли преподать сихъ наукъ Лихуды. Въ 1699 году и эти учители оставили Академію по собственному желанію и поступили въ

Адріану отъ 20 Мая 1694 г. самъ напрашивается прислать въ Москву другихъ учителей, хотя Лихуды еще не были уволены изъ Академіи. Въ это время хотѣли печатать въ Москвѣ греческія и латинскія азбуки, и Хрисаѳъ предлагалъ прислать къ Патріарху справщика, который бы могъ быть и учителемъ. «Николай Спаѳарій писалъ ко мнѣ, что азбуки греческія и латинскія готовы.... и ко книгамъ нужда есть до справщика, понеже трудъ надъ ними великій; сего ради да благоволитъ Ваше Святѣйшество прислати ко мнѣ писаніе, и по тому писанію пришлется отъ насъ не мѣшкавъ человѣкъ искусный и довольно испытанный во всемъ и въ наукахъ совершенный, и дондеже книги будутъ исправятися и печататися, той же человѣкъ и первымъ ученикомъ можетъ удобно и философію показати, и единъ человѣкъ, и во едино время и за единымъ жалованьемъ, и книги справятся, и ученики совершенны въ наукахъ будутъ, и впредь о ъ иноземцевъ ничесого не востребуете. А дондеже пришлется отъ насъ таковый человѣкъ, можетъ учити послѣднихъ (т. е. вновь поступающихъ) учениковъ Николай (Семеновъ) и Ѳедоръ (Поликарповъ) до философіи.» Письмо послано изъ Батурина (Сборн. пис. въ Синод. Библ. N 20.). Изъ письма его же отъ 24 Октября того же года видно, что Лихуды уже не служили въ Академіи: «если сіи проклятіи волцы (λύκοι — Лихуды) избавятся, еже не буди, въ школу бы паки не входили за то, что злый всегда золъ и добра отъ него не будетъ. И еще молю, чтобы школа не праздна была, но чтобы преждереченніи ученицы ученіе давали, сколько сами пріяли. И доволенъ есть рабъ Вашъ Николай таковое дѣло управляти. Дай Боже и другимъ толико научитися, елико словесность его знаетъ. И аще о иныхъ учителѣхъ сомнѣвается, благоволите спросить Николая Спаѳарія, яко ученаго человѣка и правдиваго.» Ibid. N 23.

типографію въ справщики; ихъ мѣсто занялъ ученикъ же Лихудовъ Чудовскій Монахъ Іовъ, который только нѣсколько мѣсяцевъ училъ въ Академіи. Адріанъ просилъ учителей у Патріарха іерусалимскаго; тотъ обѣщалъ, но не присылалъ «труднаго ради времени», потому что въ это время была война между Австріею и Турціей. Еще въ 1696 году Досиѳей писалъ Адріану: «учителя и справщика не посылаемъ донынѣ; ибо теперь такое время, что не только писать къ вамъ или послать человѣка, но даже имя ваше произнесть значитъ заслужить смертную казнь» (53). Послѣ неоднократныхъ просьбъ изъ Москвы, Досиѳей въ 1698 году отвѣчалъ тѣмъ же, именно, что надобно переждать опасное время, и рекомендовалъ Адріану родосскаго грека Панагіота и еще Іеромонаха Діонисія, учившагося въ Венеціи, Падуѣ, Римѣ, въ Англіи и Голландіи, отлично знавшаго греческій и латинскій языки, философію и богословіе. Дѣло стало за тѣмъ, что этотъ Діонисій дожидался свидѣтельствованной грамоты изъ Царяграда (54). Однакожъ, въ Москву Діонисій не явился. Вмѣсто его въ 1699 году возвратился изъ путешествія за границу Іеромонахъ Палладій Роговскій, тотъ самый, который учился у Лихудовъ еще въ школѣ Богоявленскаго монастыря. Онъ сдѣланъ первымъ ректоромъ Академіи.

Изъ исторіи Академіи при Лихудахъ и ихъ ближайшихъ преемникахъ видно, что въ это время элементъ греческій былъ господствующимъ. Въ бумагахъ того времени Академія называлась Греческими школами, Еллино-Славенскими схолами. Патріархи восточные при первомъ извѣстіи о учрежденіи Академіи настоятельно требовали, чтобы въ ней учили только по-гречески, и чтобы ла-

---

(53) Сборн. Сиход. библ. письм. N 24.

(54) Ibid. письм. Досиѳея отъ 28 Марта 1698 года N 30.

тинскій языкъ не былъ изучаемъ. Сами Лихуды были греки, и хотя безъ предубѣжденія смотрѣли на другіе языки, однако и говорили и писали большею частію по-гречески. Первый курсъ ученія, по прибытіи въ Москву, открыли они на одномъ греческомъ. Въ послѣдствіи времени, когда они подверглись отъ Патріарха Іерусалимскаго нареканію между прочимъ за введеніе латинскаго языка въ Академію, языкъ латинскій вовсе былъ изгнанъ изъ Академіи, и преемники Лихудовъ до 1700 года читали на одномъ греческомъ. Что замѣчено о преобладаніи языка, тоже должно замѣтить и о самомъ образованіи, которое имѣло характеръ греческій, какъ увидимъ далѣе.

ГЛАВА II.

Средства Академіи. Зданія. Содержаніе. Библіотека.

—

По мысли Царя Θеодора Алексіевича предполагалось дать Академіи средства весьма значительныя, именно: зданія Академическія предположено построить на казенный счетъ, ректору и учителямъ назначить царское жалованье, обезпечить содержаніе Академіи приписаніемъ къ ней отчинъ и отдать въ распоряженіе Академіи царскую библіотеку. Но, къ сожалѣнію, за смертію Царя не всѣ его предначертанія исполнились, и причиною тому было смутное время Государства. Зданія Академіи выстроили на сумму, оставшуюся послѣ Іеродіакона Мелетія; но конечно недостаточность сей суммы князь Голицынъ восполнилъ деньгами изъ казны царской и своими собственными.

Зданіе Академіи, воздвигнутое въ Заиконоспасскомъ монастырѣ, было каменное, трехъ-этажное, длиною 15, шириною 5 саженъ и 2 аршина, вышиною болѣе 6 саженъ; переднимъ фасомъ оно обращено было къ городовой стѣнѣ, а на сторонѣ, обращенной къ монастырю, опоясано было хорами; смежный корпусъ, расположенный къ востоку въ связи съ зданіемъ Академіи, назначался для помѣщенія ректора и учителей. Послѣдній корпусъ былъ о двухъ этажахъ и шелъ до самаго Никольскаго греческаго монастыря. Въ мѣстѣ соединенія двухъ корпусовъ, въ углу, образовавшемся отъ выступа зданія Академическаго, выстроена была башня, называвшаяся послѣ звонковою: въ ней устроены были лѣстницы, ведшія на хоры средняго и верхняго этажей; съ хоръ двери вели въ классы. Хоры были деревянные, шириною въ 5 аршинъ, и утверждались на каменныхъ столбахъ. Оконъ въ среднемъ и верхнемъ этажѣ было по 14. Все зданіе было со сводами. Средина втораго яруса занята была огромною залою, украшенною каѳедрою и портретомъ Царя Ѳеодора. Эта зала назначена для публичныхъ собраній, для диспутовъ, а въ XVIII вѣкѣ въ ней помѣщенъ богословскій классъ. За недостаткомъ свѣдѣній мы не можемъ сказать, какъ размѣщены были при Лихудахъ классы въ зданіи Академическомъ: извѣстно только, что Лихуды не довели ученія до полнаго курса: въ ихъ время было только пять классовъ: Грамматика, Піитика, Риторика, Логика и Физика; послѣ, при умноженіи предметовъ ученія, всѣ классы были заняты.

По плану Царя Ѳеодора, Академія должна была получать богатое содержаніе. Кромѣ царскаго жалованья, Академіи предоставлялось право пользоваться доходами съ отчинъ семи приписныхъ монастырей и съ нѣкоторыхъ волостей царскихъ, и позволялось принимать отъ посторонних лицъ пожертвованія на пищу и одежду учени-

ковъ. Но при Лихудахъ не было еще нужды въ большихъ издержкахъ: учителей было только двое, учениковъ у нихъ не доходило и до ста. Потому, можетъ быть, и не почли нужнымъ въ первыя времена существованія Академіи приписать къ ней всѣ семь монастырей. За то Лихудамъ было назначено большое по тому времени жалованье, сперва по двѣ гривны каждому на день, потомъ по 15 алтынъ, кромѣ кормовыхъ. Что касается до жалованья ученикамъ, то за недостаткомъ общихъ свѣдѣній о томъ, можемъ привести одинъ примѣръ: въ 1685 году съ Македонскимъ Архимандритомъ Нектаріемъ пріѣхалъ въ Москву Іеродіаконъ Стефанъ, который пожелалъ остаться въ Москвѣ и учиться у Лихудовъ русскому, латинскому и греческому языкамъ и Божественному Писанію и подалъ о семъ Царямъ челобитную. Его помѣстили въ греческомъ монастырѣ, въ однѣхъ келліяхъ съ Лихудами, и вмѣстѣ съ ними жилъ онъ послѣ въ Богоявленскомъ монастырѣ и въ Заиконоспасскомъ. Въ 1687 году онъ подалъ Царямъ челобитную, въ которой писалъ, что «корму ему никакого не дается, а кормятъ его тѣ учители», и просилъ царскаго жалованья. Тогда ему назначили по шести денегъ на день (55).

Въ ученое пособіе Царь Ѳеодоръ Алексіевичъ предоставлялъ Академіи царскую библіотеку, но, кажется, она осталась недоступною для учениковъ Лихудовъ. Однакожъ De la Neuville въ извѣстіяхъ о Московіи 1689 года говоритъ, что при Академіи была библіотека со множествомъ книгъ. Вѣроятно, онъ разумѣетъ библіотеку, собранную Симеономъ Полоцкимъ и Сильвестромъ Медвѣдевымъ, которая помѣщалась подлѣ церкви въ верхней кладовой палатѣ и которая, вѣроятно, въ томъ же 1689 году поступила въ распоряженіе Академіи, когда Медвѣ-

(55) Рук. Арх. Мин. Ин. Д. N. 8. о выѣздѣ грековъ. лист. 70 на обор.

девъ былъ схваченъ, какъ участникъ въ заговорѣ съ Щегловитымъ. Безъ сомнѣнія, по этому случаю и сдѣлана въ Сентябрѣ того же года опись всѣмъ вещамъ Медвѣдева и книгамъ Спасской библіотеки. По этой описи въ библіотекѣ значится 603 NN книгъ рукописныхъ и печатныхъ на латинскомъ, греческомъ, нѣмецкомъ и польскомъ языкахъ. Бо́льшая часть изъ нихъ на латинскомъ и польскомъ, и больше духовнаго содержанія. Въ описи упоминаются между прочимъ: «Двѣ книги библеи отеки Мунди; Книга глаголемая Нуклеусъ Коппенкленіусъ, поученіе во весь годъ; Книга животы Святыхъ, твореніе Лазаря Барановича, на виршахъ; Двѣ книги житія Святыхъ Отецъ Печерскихъ, на полскомъ языкѣ, книга ѳеатрунъ круделитатумъ еритекорумъ (т. е. theatrum crudelitatum hæreticorum); книга Цицверонъ, опера Умнія (т. е. Ciceronis opera omnia); книга Тертуліанъ; книга лексиконъ латинской Цицерона (вѣрно на Цицерона); книга Калепинъ великій на одиннадцати языкахъ; книга Трактатусъ де ѳакта сцыенцыа етъ игноранцыа (т. е. tractatus de facta scientia et ignorantia); книга Бароніушъ; книга Кроника Полская Матвѣя Стриковскаго; книга Бароніева на ас (т. е. 1200) лѣтъ; книга письменная лѣтописательная о Кіевскомъ княжествѣ; лексиконъ Славено-Латинской; лексиконъ Латино-Словенскій; книга Лапонская; лексиконъ полскаго, словенскаго языковъ; книга посланіе Кикеронію; лѣтописецъ всея земли—латинская; 10 книгъ синонимовъ; 18 книгъ Греко-Словенскихъ Грамматикъ; 23 книги Алваровъ (т. е. Латинской Грамматики Альвара); книга вещей поселянскихъ; книга Тита Ливія Патавского о исторіяхъ—латинская; книга Второго Плинія исторій естественныхъ—латинская; посланіе Кикероново къ домашнимъ; трагодіи или плачевные стихи — латинская; книга разумъ суда Римского — латинская; книга Плаута комика — латинская; книга лексиконъ шестеро-

язычный; алкоранъ Махаметовъ на польскомъ языкѣ; книга нѣмецкая—германская; книга псалтырь Воложская» и проч. (56). Есть основаніе думать, что Лихуды привезли въ Москву свою библіотеку и сборникъ лекцій, которыя они сами слушали въ Кефалоніи и Падуѣ, и потомъ читали другимъ въ городахъ кефалонійскихъ.— Въ 1692 году, когда потребовались справки о родословіи Лихудовъ, они представили въ посольскій приказъ слѣдующія книги изъ своей библіотеки: лѣтопись Зонары, Филиппа Кипрскаго, Іоанна Куропалата, Матвѣя Кипрскаго и латинскую книгу: turco-græcia. Кромѣ того изъ полемическихъ сочиненій Лихудовъ видно, что они имѣли подъ руками сочиненія почти всѣхъ Отцевъ и Учителей Церкви, изъ коихъ многія записаны и въ каталогѣ Заиконоспасской библіотеки.

ГЛАВА III.

ТРУДЫ НАСТАВНИКОВЪ И ЗАНЯТІЯ УЧЕНИКОВЪ.

—

Патріархъ іерусалимскій писалъ къ Лихудамъ въ 1691 году между прочимъ слѣдующее: «радуемся о преуспѣяніи, еже Господь вами сотвори и творитъ». И этими успѣхами одолжена Академія необычайной ревности и трудолюбію Лихудовъ. Какихъ трудовъ стоило имъ ввести въ столицу Руси незнакомыя для русскихъ науки и пріучить къ ученію неохотно смотрѣвшихъ на оное! Отъ

---

(56) Опись хранится въ Архивѣ оружейной палаты. См. Временникъ Импер. общ. истор. и древн. 1853 г. книг. 16. Смѣсь.—Вѣстникъ Европы 1827 года. N. 16. стр. 255.

трудовъ ученія въ самомъ же началѣ имъ нужно было отдѣлять время для борьбы съ лжемудрствующими, — и у нихъ на все достало силъ и ревности. Учебники, полемическія и ораторскія сочиненія, оставшіяся послѣ нихъ, свидѣтельствуютъ, что они достойны были великаго уваженія за труды свои. Замѣтимъ, что Іоанникію было уже 54 года, когда онъ пріѣхалъ въ Москву.

Изъ учебныхъ руководствъ, составленныхъ Лихудами нѣкоторыя писаны на одномъ греческомъ, другія на латинскомъ, а иныя на обоихъ языкахъ. Каждая книга начинается призываніемъ помощи Божіей и оканчивается славословіемъ — признакъ глубокаго благочестія въ наставникахъ. Въ началѣ они обыкновенно писали: *Χάριν παράσχε Τριὰς τοῖς ἐμοῖς πόνοις*; въ концѣ: Laus Deo et Mariæ semper Virgini Deiparæ omnibusque Sanctis. Amen.

Разсмотримъ учебники Лихудовъ и укажемъ, что̀ въ нихъ замѣчательнаго.

1. Грамматики.

а) *Краткая Греческая Грамматика* 1687 года, оглавляемая такъ: *περὶ γραμματικῆς μεθόδε, συντεθείσης τε καὶ διαιρεθείσης ἐς τρεῖς βίβλες κατ᾽ ἐρώτησιν καὶ ἀπόκρισιν* (Рукоп. М. Д. Академіи N 331.). Другой экземпляръ такой же Грамматики, по надписанію, составленной Іоанникіемъ и Софроніемъ Лихудами, списанъ въ 1691 и 92 годахъ въ Москвѣ грузинцемъ Іеромонахомъ греческаго монастыря Кипріяномъ, безъ сомнѣнія, ученикомъ Лихудовъ (Рукоп. N 333).

Руководствомъ для составленія этой Грамматики служила Грамматика Константина Ласкаря, изданная въ Венеціи въ 1673 году. На первомъ же листѣ находится выписка изъ предисловія Ласкарева: *σοφία γὰρ μόνη τῶν*

κτημάτων ἀθανάτων, καὶ πικρὰ μεν, κατὰ τὸν εἰπόντα, ἡ τῆς παιδείας ῥίζα, γλυκὺς δὲ ὁ καρπός. Но такъ какъ эта Грамматика назначена была для учениковъ перваго класса, то Лихуды почли нужнымъ сократить ее и изложить методомъ Сократическимъ. Новость греческаго языка для учениковъ Лихудовыхъ видна изъ того, что въ Грамматикѣ 1687 года первая глава испещрена славянскимъ надстрочнымъ переводомъ надъ вопросами и отвѣтами греческими, на прим. о тонкихъ согласныхъ *κ, π, τ.*

Чесо ради глаголются тонкая?
Δια τὶ λέγονται ψιλὰ;
Зане послѣдуетъ симъ гласное тончимое, или за еже
Ὅτι ἕπεται ἀυτοῖς φωνῆεν ψιλώμενον, ἢ διότι
тонкимъ гласомъ и безъ мощи изъ гортани и
ψιλῇ φωνῇ και χωρὶς δυνάμεως ἐκ τῦ λάρυγγος και
устенъ проносится.
χειλέων προφέρεται.

Первая часть Грамматики начинается общими опредѣленіями качества буквъ; потомъ слѣдуетъ глава о именахъ, о родахъ, видахъ и принадлежностяхъ и т. д. Замѣчательно, что въ первой части Грамматики не представлено формъ склоненія именъ и спряженія глаголовъ; ничего не сказано о глаголахъ неправильныхъ и безличныхъ; глава о мѣстоименіяхъ, какъ и у Ласкаря, слѣдуетъ за отдѣленіемъ о причастіяхъ.

Вторая часть Грамматики оглавляется: *περὶ συντάξεως*, и начинается изложеніемъ правилъ о согласованіи частей рѣчи. Далѣе слѣдуетъ глава о видахъ глаголовъ: дѣйствительные глаголы по словосочиненію раздѣляются на 6 видовъ: глаголы перваго вида требуютъ, чтобы предъ ними былъ именительный падежъ дѣйствующаго лица, а послѣ нихъ винительный лица страдательнаго (*πάσχον-*

τος) и т. д. При всякомъ отдѣлѣ о словосочиненіи глаголовъ приложена таблица глаголовъ съ означеніемъ будущаго и прошедшаго совершеннаго временъ, что должно бы имѣть мѣсто въ этимологіи, равно какъ статья о формахъ безличныхъ глаголовъ. Вторая часть Грамматики заключается главою о словосочиненіи причастій.

Третья часть Грамматики толкуетъ объ удареніяхъ, о частицахъ энклитическихъ и о нѣкоторыхъ особенностяхъ въ измѣненіи словъ; таковы на прим. *πρόϑεσις*, предпоставленіе, *ἀφαίρεσις*, отъятіе, *μετάϑεσις*, преложеніе, *ἀναδίπλωσις*, удвоеніе, и т. п. Последнее отдѣленіе взято изъ Трифона Грамматика, которымъ пользовался и Ласкарь. Глава о словосочиненіи глаголовъ почти вполнѣ выписана Лихудами изъ Ласкаря съ удержаніемъ и списка глаголовъ, помѣщенныхъ въ его Грамматикѣ. Но у Лихудовъ выпущена третья книга Грамматики Ласкаря о правилахъ склоненій именъ и спряженія глаголовъ, и еще о діалектахъ.

б) *Пространная Греческая Грамматика, Ἰοαννικίȣ καὶ Σωφρονίȣ τῶν Λειχȣδῶν περὶ Γραμματικῆς μεϑόδȣ ἔκδοσις τὸ δεύτερον, πρὸς τὴν τῆς Ῥητορικῆς σχολὴν ἀποβλέπȣσα* (Рукоп. М. Д. Академіи N 332.).

Граматика эта назначалась для чтенія ученикамъ Реторики, и списокъ ея, дошедшій до насъ, написанъ самими Лихудами въ Ипатскомъ монастырѣ въ 1705 году. Въ предисловіи указано содержаніе Грамматики и показанъ способъ, какъ пользоваться приложеннымъ къ ней алфавитнымъ указателемъ (*πίναξ*); въ концѣ предисловія: *ȣ̓κȣ̃ν ὦ φιλομαϑεῖς, οἱ ἀναγινώσκοντες την ἔκδοσιν γραμματικῆς ἡμῶν ταύτης, μέμνησϑε τῶν κεκοπιακότων καὶ ἔῤῥωσϑε προκόπτοντες σοφίᾳ καὶ χάριτι. Ἀμήν.*

Грамматика изложена не по вопросамъ и отвѣтамъ, какъ краткая: общія понятія и опредѣленія взяты изъ Ласкаря, но примѣчанія и объясненія, присоединенныя

ко всякому правилу, принадлежатъ Лихудамъ. Въ первой части (437 страницъ) подробно и въ обыкновенномъ порядкѣ изложены правила объ осьми частяхъ рѣчи. Формы склоненій и спряженій представлены въ значительной полнотѣ; при каждой формѣ приложены діалектическія особенности и примѣры взяты изъ классиковъ, и по мѣстамъ изъ Новаго Завѣта. Въ главѣ о гласныхъ достойно вниманія слѣдующее примѣчаніе о произношеніи η: *οἱ πάλαι τῶν ἑλλήνων πρὸ τῆς εὑρέσεως τȣ̃ τῶν δύο γραμμάτων παρὰ τȣ̃ Σιμονίδȣ τȣ̃ Χιȣ̃, θέλοντες εἰπεῖν: δῆμος ἔλεγον καὶ ἔγραφον δέεμος*. Въ концѣ первой части Грамматики представлены главы: объ удареніяхъ, объ энклитическихъ частицахъ, объ особенностяхъ въ измѣненіи словъ и полный списокъ глаголовъ неправильныхъ съ обозначеніемъ временъ и указаніемъ на слова, отъ нихъ происходящія. Въ заключеніе выписана статья Ласкаря *περὶ τῶν ὑπογεγραμμένων φονηεντῶν*.

Вторая часть Грамматики разсуждаетъ *περὶ συντάξεως τῶν ὀκτὼ μερῶν τȣ̃ λόγȣ*. Въ предисловіи Лихуды сравниваютъ синтаксисъ съ искусствомъ домостроенія: «что за польза, говорятъ они, собрать камни, песокъ, известь, желѣзо и другіе матеріалы для построенія дома, а къ самой стройкѣ не приступать»? Въ синтаксисѣ подробно и ясно излагаются правила о согласованіи частей рѣчи. Онъ заключается синтаксисомъ *σχηματικῆ*: тутъ говорится о барбаризмѣ и солецизмѣ и объ особыхъ родахъ словосочиненія, на прим. о эллипсисѣ, о синекдохѣ, и т. п.

в) *Латинская Грамматика* (Рукоп. М. Д. Академіи N 330). Изъ предувѣдомленія видно, что эту Грамматику Лихуды предполагали написать на четырехъ языкахъ — латинскомъ, греческомъ, славянскомъ и грузинскомъ: и точно для сей цѣли каждая страница рукописи раздѣлена крестомъ на четыре части, но вписаны въ нее только

два текста: латинскій и греческій; послѣдній, какъ буквальный переводъ латинскаго. Въ этомъ томѣ не окончена Грамматика: онъ содержитъ въ себѣ только первую часть первой книги и нѣсколько главъ второй. Изъ предисловія къ Грамматикѣ видно, что она назначалась для трехъ классовъ, и какія части ея отдѣлены для каждаго класса. Вотъ это предисловіе: «сіи уроки раздѣлены на три части по числу трехъ классовъ: въ низшемъ (infima) классѣ заключаются два разряда учениковъ, низшій (inferior) и высшій (superior), а въ послѣднихъ двухъ классахъ среднемъ (media) и высшемъ (suprema) находится только по одному разряду учениковъ. Посему первая часть Грамматики назначается для перваго низшаго класса и содержитъ въ себѣ склоненія именъ существительныхъ, прилагательныхъ, именъ неправильныхъ и мѣстоименій; далѣе спряженія глаголовъ; потомъ основныя понятія объ осьми частяхъ рѣчи; 14 правилъ изъ синтаксиса, и наконецъ о труднѣйшихъ родахъ именъ. Для втораго класса инфимы назначаются двѣ послѣднія главы первой книги, о прошедшихъ временахъ глаголовъ и супинахъ; въ этомъ же классѣ будетъ преподаваться введеніе въ синтаксисъ и семь главъ изъ него о словосочиненіи, именно о сочиненіи глаголовъ дѣйствительнаго, страдательнаго, средняго, общаго, отложительнаго и безличнаго. Для средняго класса (ad mediam) отдѣляются appendices primi generis, прибавленія перваго рода; потомъ 12 главъ изъ второй книги, именно: вообще о словосочиненіи всѣхъ глаголовъ, о сочиненіи неопредѣленнаго глагола, герундій, супинъ, причастій, имени, мѣстоименія, числительнаго количественнаго, предлоговъ, нарѣчій, междометій и союзовъ. Наконецъ, для высшаго класса остаются прибавленія ко второй части и четыре послѣднія главы сей части, именно: о конструкціи фигуральной, о барбаризмѣ, о темнотѣ и другихъ недостат-

кахъ красоты рѣчи. Къ сему присоединяется третья часть Грамматики о размѣрѣ рѣчи съ прибавленіями. Замѣчанія (admonitiones), особенно заключающіяся въ первой части, назначаются для однихъ наставниковъ, дабы они узнали изъ нихъ способы легчайшаго объясненія правилъ ученикамъ. А исключенія и схоліи годятся и для учениковъ; впрочемъ схоліи заставлять учить наизустъ не нужно, а только объяснять и повторять имъ чаще».

Въ предисловіи къ первой части Лихуды говорятъ, что они писали эту Грамматику по порученію начальства, что для сего брали въ руководство всѣ источники, выходившіе въ Греціи и Италіи, и признаются, что ни одна Грамматика не показалась имъ удовлетворительною относительно полноты и ясности. Для различенія родовъ и надежей именъ Лихуды, «по примѣру древнихъ грамматиковъ», вводятъ въ употребленіе, вмѣсто греческаго члена, мѣстоименіе: hic, hæc, hoc. Замѣчательно число родовъ въ именахъ; ихъ полагается семь: мужескій, женскій, средній, общій, всякій (omne), смѣшанный и неизвѣстный. *Всякій* родъ имѣютъ прилагательныя одного окончанія (felix).

Части Грамматики раздѣлены и расположены сообразно съ понятіями учениковъ трехъ классовъ, и въ томъ порядкѣ, какой обозначенъ въ предисловіи. Замѣчательны въ третьей части *admonitiones*, назначенныя собственно для учителя; на прим. docebit præceptor interdum recte scribendi præcepta, ubi ante B, M, P, nunquam N litteram, sed pro ea M scribi. Или еще: nunc præceptores monitos volumus, ut saltem primas verbi personas cum græca interpretatione memoriæ mandare discipulos patiantur. О нарѣчіяхъ, означающихъ клятву, каковы: hercle, me hercle, medius fidius, Лихуды замѣчаютъ, что his adverbiis uti Christianis non licet. Жаль, что Грамматика эта не дошла до насъ въ полномъ своемъ составѣ: она оканчивается

второю главою второй части, назначенной pro superiore ordine infimæ classis. Не смотря впрочемъ на простоту и краткость правилъ, написанныхъ приспособительно къ дѣтскому возрасту, и первая часть Грамматики уже знакомитъ съ именами лучшихъ классическихъ писателей и приводитъ краткія изреченія изъ Цицерона, Виргилія и другихъ. Можно заключать изъ этого, что послѣдняя часть Грамматики, назначенная для высшаго класса, должна бы хорошо познакомить учениковъ съ духомъ классической древности.

2. Піитика.

Περὶ ποιητικῆς εἴτε μετρικῆς τέχνης, о піитическомъ или стихотворномъ искусствѣ (Рукоп. М. Д. Академіи N N 331, 333.) Одинъ экземпляръ относится къ 1693 году, другой писанъ позже. Піитика написана на одномъ греческомъ и изложена по вопросамъ и отвѣтамъ. Она раздѣляется на двѣ книги: въ первой говорится о свойствѣ слоговъ, о поэтическомъ видоизмѣненіи всѣхъ частей рѣчи, о стопахъ и стихосложеніи. Вторая книга содержитъ прибавленія о различныхъ видахъ стопъ. Изложеніе Піитики при всей краткости отличается ясностію: авторъ ничего не говоритъ о родахъ стихотворныхъ произведеній, его дѣло—научить учениковъ писать стихи *ἐμμέτρως καὶ εὐκόσμως*. Посему онъ даетъ имъ ясное понятіе о размѣрѣ рѣчи стихотворной, о стихосложеніи сафическомъ, анакреонтическомъ, говоритъ о Пиндаровыхъ строфахъ, антистрофахъ и еподахъ и т. п. Примѣры для объясненія правилъ взяты по мѣстамъ изъ Гомера, но большею частію приводятся стихи духовнаго содержанія, изъ коихъ многіе принадлежатъ самимъ Лихудамъ; таковы, на прим., четверостишія къ Пресвятой

Дѣвѣ, преложеніе тропарей на Преполовеніе, на день Святителя Николая. Въ двухъ мѣстахъ приведены въ примѣръ стихи—о войнѣ Агарянъ съ Германами, т. е., о войнѣ Турокъ съ Австрійскимъ Императоромъ Леопольдомъ,—стихи, писанные однимъ изъ Лихудовъ, которые оба были почти на самомъ театрѣ этой войны. Въ экземплярѣ Піитики, писанной Лихудами по возвращеніи изъ Новгорода въ Москву, вставлена слѣдующая *ἐπιγράμμα εἰς Θεόςτεπτον Βασιλέα Πέτρον Ἀλεξίεβιτζη·*

Κῆρος ἂν ἀκμὴν ἀριςεῦ ἄνα κλεῖνε τέρπε
Ἱεμένε χρονίως σὲ ἀμέων λυκείου
Σεπτῦ ἔθνες δ᾽ ὅλε ἀτρεκίης γέρας ἄρρατε Πέτρα
Τῶ κὲν τοὶ Θεῖος τὔνομα δῶκε Πέτρος
Σεῖο βασιλεῖ ἐμφαίνει ῥέθος ἔυμαλα κέαρ
Κἂν τυμάλα νέος, νῦς σέο δ᾽ ὅλων γεραλέος,
Καὶ τοῖ δᾶπαν ὑπήξηται τυραννίδι σεῖο
Μείζων ἔμπης ἄεν κοιρανίης πελέσι.

«О славный царь, дивный крѣпостію духа! утѣшайся давно жаждавшимъ тебя нашимъ училищемъ. Ты, по истинѣ, — слава всего почтеннаго народа; о несокрушимый камень, которому Божественный Петръ далъ свое имя! Твоя наружность, царь, ясно показываетъ твою душу: ты очень молодъ, но умъ у тебя совершенно старческій, и, хотя все подчинено твоей власти, однакожъ ты всегда превыше своего царства».

3. РЕТОРИКА.

1. *Τὸ τῆς βασιληκῆς ἐυγλωττίας παλάτιον, ἥτε γυμνασίαι, θεωρίαι τε καὶ ῥητορηκὰ μελετήματα, ἐξήγησις τε τηλαυγεςάτη ἁπάσης της Ρητορικῆς δυνάμεως, παρὰ Ἰωαννικίε*

Λιχούδου τοῦ ἁμαρτωλοῦ ποιηθεῖσα (т. е. чертогъ царственнаго краснорѣчія, или упражненія, умозрѣнія и опыты реторическіе, яснѣйшее изложеніе всей Риторической силы, соч. грѣшнаго Іеромонаха Іоанникія Лихуда) Рукоп. М. Д. Академіи N 329. Годъ на спискѣ Реторики 1712.

2. Софронія Іеромонаха Лихудіева о силѣ риторичестѣй, или о риторицѣ Божественнѣй и человѣчестѣй книги 4 (Рукоп. Румянц. Музеума N 245.).

3. Реторика Софронія Лихуда, перевед. монахомъ Космою въ 1698 году (Рукоп. въ библ. Царск. N 77.).

4. Liber secundus Rhetorices de elocutione (Рукоп. М. Д. Академіи N 324.). Текстъ латинскій съ переводомъ на новогреческій языкъ. Это отдѣленіе совершенно сходно съ отдѣленіемъ Реторики N 1 (стр. 120 — 250).

По сличеніи всѣхъ сихъ экземпляровъ Реторики оказывается, что всѣ они содержатъ одно и тоже, за исключеніемъ нѣкоторыхъ примѣровъ. По свидѣтельству Поликарпова, Лихуды читали Реторику на двухъ языкахъ греческомъ и латинскомъ, а переводъ на русскій языкъ сдѣланъ уже по удаленіи Лихудовъ изъ Академіи въ 1698 году, и то для частнаго употребленія, по просьбѣ купца Ивана Кроткаго. Но прежде всего представляется вниманію вопросъ: почему одна и та же Реторика въ одномъ экземплярѣ признается сочиненіемъ Іоанникія, а въ другомъ Софронія Лихуда? Годъ, выставленный на палатіонѣ, разрѣшаетъ этотъ вопросъ. Списокъ палатіона написанъ въ Новгородѣ въ 1712 году. Здѣсь въ это время училъ одинъ Іоанникій, а Софроній съ 1709 года былъ опять въ Московской Академіи. Но курсъ Реторики первоначально написанъ Софроніемъ еще въ первое его пребываніе въ Москвѣ, именно въ то время, когда Іоанникій былъ въ Венеціи: съ него сдѣланъ русскій переводъ и потомъ списаны лекціи для училища Новгородскаго. Іоанникію принадлежатъ только нѣкото-

рые новые примѣры, на пр. похвала Іову, тогдашнему Митрополиту Новгородскому, чего въ прежнихъ списокахъ Московскихъ нѣтъ, и быть не могло.

По какимъ источникамъ Софроній писалъ свою Реторику? Въ предисловіи читаемъ: «Сію преславную и преполезную Реторику, при помощи Божіей мы намѣрены объяснить теперь; а слѣдовать будемъ Аристотелю, впрочемъ такъ, что для облегченія учениковъ изложимъ кратко и сжато тѣ трактаты, которые у онаго несравненнаго мужа изложены слишкомъ обширно». Точно, въ опредѣленіяхъ понятій и въ нѣкоторыхъ частныхъ правилахъ Софроній слѣдовалъ Аристотелю; видно, что у него была подъ руками и τέχνη Ρητορικῆς Франческо Скуффи, изданная въ Венеціи въ 1681 году, но нельзя не признать въ изложеніи Реторики оригинальной самодѣятельности автора. Не только приспособленіе къ понятіямъ, но и примѣненіе къ національному характеру слушателей руководствовали наставника; оттого Реторика его отлична и отъ древнихъ пособій по сему предмету, и отъ современныхъ ему западныхъ учебниковъ. Зная, что интересъ религіозный и преданность монархамъ выше всѣхъ интересовъ для Русскаго, наставникъ постоянно выставляетъ на видъ высоту этихъ потребностей и рѣдко обращается за примѣрами къ языческой древности, показывая тѣмъ, что сама Русь богата предметами, достойными художественнаго слова. Въ самомъ началѣ Софроній представляетъ раздѣленіе краснорѣчія на *Божественное, героическое и человѣческое*. Божественное краснорѣчіе содержится въ Св. Писаніи, въ Богодухновенныхъ глаголахъ Пророковъ и Апостоловъ: «небесная реторика, говоритъ онъ, совсѣмъ не такъ дѣйствовала, какъ пѣснь баснословнаго Орфея; она переродила волковъ въ агнцевъ и въ зверскихъ душахъ язычниковъ воспламенила любовь къ благочестію, цѣломудрію

и кротости. Это краснорѣчіе есть языкъ Ангеловъ». Краснорѣчіе героическое заключено въ твореніяхъ Св. Отцевъ Церкви; а человѣческое—въ сочиненіяхъ Демосѳена, Цицерона и другихъ ораторовъ. Послѣ сего предлагаются общія вступительныя понятія о стихіяхъ Реторики, о достоинствѣ и пользѣ ея, и потомъ о частяхъ, которыхъ насчитывается пять: *ἔυρεσις* изобрѣтеніе, *ἐυφραδία* краснорѣчіе, *διάθεσις* расположеніе, *μνήμη* соображеніе и *ἐκφώνησις* произношеніе. Это дѣленіе взято изъ Реторики Скуффи. Въ первой книгѣ предлагается ученіе о мѣстахъ топическихъ, которыхъ два рода: *ἐσωτερικοὶ* и *ἐξωτερικοὶ*, внутреннія и внѣшнія; первыхъ 16, именно: опредѣленіе, исчисленіе частей, этимологія, родъ, видъ, сходство, несходство, предыдущее, послѣдующее, причина и слѣдствіе и т. п.; послѣднихъ также 16: священное Писаніе, договоры, ґраматы, слѣдственныя дѣла, свидѣтельства, исторія, миѳы, притчи, законы и т. п. Въ книгѣ 2-й говорится о тропахъ, фигурахъ словъ и мыслей, о періодахъ и хріяхъ. Въ 3-й разсуждается о расположеніи и частяхъ ораторской рѣчи, о вступленіи, повѣствованіи, силлогизмѣ, наведеніи, эпилогахъ и т. п. Четвертая книга о памяти или соображеніи въ Реторикѣ Лихудовъ выпущена ([57]), и вмѣсто ея поставленъ трактатъ, въ которомъ преподаются правила, какъ писать похвальныя слова—панегирики, слова благодарственныя, на побѣду надъ врагами, на прибытіе пословъ, коронованіе царей, и слова надгробныя.

---

(57) И у Скуффи слишкомъ мало сказано въ главѣ *περὶ μνήμης*. Память у него тоже, что, *ἐνθύμησις*, соображеніе, размышленіе. Онъ преподаетъ правила, способствующія къ образованію памяти и соображенія, и между прочимъ слѣдующее: «чтобы лучше удержать въ памяти замѣчательное мѣсто и чтобъ чаще размышлять о немъ, полезно ставить тамъ знакъ руки ☞ или звѣздочку *.

Надобно отдать честь Софронію за чрезвычайно ясное изложеніе науки, за чистый и живый языкъ и за самое направленіе господствующее въ учебникѣ. Реторическія понятія Аристотеля, проведенныя чрезъ строгія формы философскаго мышленія, въ Реторикѣ Лихуда чужды излишней отвлеченности и выражены просто и удобопонятно: возмемъ самое опредѣленіе Реторики; вотъ что говоритъ наставникъ: Платонъ называлъ Реторику *ψυχαγωγόν* Hexanimam, т. е., душеводительницей; Аристотель называлъ ее силою и способностію усматривать (*θεωρεῖν*) въ предметѣ то, что способствуетъ къ убѣжденію; а мы опредѣляемъ ее такъ: Реторика есть наука или искусство, научающее говорить хорошо (*καλῶς*), правильно (*ἐυμεθόδως*) и красиво (*διακεκοσμημένως*).

Для объясненія правилъ Реторическихъ Софроній наполнилъ свою книгу множествомъ примѣровъ изъ Писанія, изъ Отцевъ Церкви, часто представляетъ и свои мысли большею частію духовнаго содержанія и рѣдко касается языческой древности. Въ одномъ мѣстѣ онъ говоритъ: «еслибы захотѣлъ я говорить объ изяществѣ и силѣ Божественнаго Писанія, то никогда не кончилъ бы своей бесѣды. Для меня удивительно, почему нѣкоторые, оставивъ эту высокую и полезнѣйшую мудрость, обращаются къ тлѣннымъ произведеніямъ человѣческой мудрости». Потому много у него примѣровъ изъ Библейской и Церковной Исторіи; часто онъ обращается съ хвалами къ Спасителю, Богоматери и Святымъ Божіимъ; иногда ясно просвѣчиваетъ въ его примѣрахъ идея монашества, въ которой онъ видѣлъ успокоеніе отъ треволненій жизни. Въ одномъ примѣрѣ, обращаясь къ юношѣ, онъ говоритъ: доколѣ ты обуреваешься, буйный юноша? Какъ ты не можешь дойти до презрѣнія суеты? Добродѣтель призываетъ тебя къ вѣчной радости, къ вѣчному успокоенію; а ты напротивъ служишь суетному

наслажденію, которое влечетъ въ бездну погибели. Отъ чего жъ ты не видишь пути, испещреннаго цвѣтами? О безуміе! О ослѣпленіе (стр. 142—144)! Поучая примѣрами благочестію, Софроній въ то же время учитъ своихъ питомцевъ и привязанности къ Монарху: «какъ благополучно мое странствованіе»! говоритъ онъ, научая, какъ писать эпилоги къ рѣчамъ; «я прибылъ изъ Греціи въ Москву восхвалять Царя Русскаго. Какъ прекрасно начались и продолжаются труды мои! Какими благами, какими радостями они украшаются»! и т. д. Въ другомъ мѣстѣ говоритъ: «будемъ единодушно молить Господа, чтобы Онъ даровалъ здравіе Православному Царю нашему»!

4. логика.

Σωφρονίȣ Ἱερομονάχȣ Λειχȣ́δȣ ἔκθεσις φωταυγεςάτη ἁπάσης τῆς Λογικῆς πραγματίας — Іеромонаха Софронія Лихуда яснѣйшее изложеніе всего логическаго дѣйствованія (Рукоп. М. Д. Академіи N 300), писанное рукою самаго Софронія; другой экземпляръ Логики (N 299) списанъ рукою Николая Семенова Головина.

Софроній началъ читать Логику 17 Марта 1690 года и до 11-го Августа 1691 года прочиталъ обширное введеніе въ эту науку. Въ предисловіи онъ сказалъ, что будетъ слѣдовать Аристотелю: «въ изложеніи во всемъ послѣдуемъ Аристотелю; впрочемъ что̀ у него изслѣдовано полно, мы представимъ въ сокращеніи, дабы облегчить учащихся, на пользу которыхъ трудимся по милости и благодѣянію Благочестивѣйшихъ Самодержцевъ всей Россіи Іоанна и Петра Алексіевичей». Дѣйствительно, Софроній въ своихъ чтеніяхъ слѣдовалъ Аристотелю; но нѣсколько измѣнилъ порядокъ его изслѣдованій. Введеніе у него раздѣляется на три части (*μέρη*) сообразно съ

трояким дѣйствіемъ ума, поколику умъ или познаетъ предметы, ничего о нихъ ни утверждая, ни отрицая (γνῶσις ψιλὴ καὶ ἁπλὴ); или познаетъ синтетически, выражая познаніе въ формѣ сужденія, или силлогистически, составляя заключеніе о предметѣ познаваемомъ.

Въ первой части введенія, раздѣленной на 7 главъ, наставникъ разсуждаетъ о логическихъ терминахъ (περὶ ὅρων), какъ основаніяхъ предложенія, которыя онъ сравниваетъ съ межевыми мѣтками, разставленными на поляхъ; приводитъ Аристотелево опредѣленіе термина и опредѣленіе, сдѣланное новѣйшими философами, по которому терминъ есть (φωνὴ) звукъ, имѣющій условленное значеніе. Далѣе говоритъ о различныхъ дѣленіяхъ и подраздѣленіяхъ термина произносимаго (φωνητικὸς) (гл. 2—7.), о качествѣ и количествѣ терминовъ (гл. 7.). и наконецъ объ опредѣленіи (ὁρισμὸς), видахъ и составныхъ частяхъ онаго.

Во второй части введенія предлагается ученіе о предложеніяхъ, взятое изъ книги Аристотеля περὶ ἑρμηνείας, но изложенное яснѣе и короче. Здѣсь наставникъ говоритъ о составныхъ частяхъ предложенія, о имени и глаголѣ, далѣе о рѣчи (λόγος) (гл. 1 — 4), о предложеніяхъ категорическихъ, ихъ противоположеніи и равнозначимости, о превращеніи ихъ, о предложеніяхъ тропическихъ (гл. 4 — 9), о предложеніяхъ сложныхъ или условныхъ (ἢ μία, ἢ ὑποθετικὴ), и наконецъ о раздѣленіи (διαίρεσις), о видахъ онаго и средствахъ составить правильное дѣленіе (гл. 9 и 10.).

Третья часть введенія толкуетъ о соединеніи понятій или объ умозаключеніи (περὶ μικτῶν φωνῶν ἤτε περὶ ἐπιχειρήσεως). Умозаключеніе раздѣляется на четыре вида: силлогизмъ, наведеніе, примѣръ и энтимему. Ученіе о силлогизмахъ взято изъ аналитики Аристотеля. Введеніе заключается изложеніемъ правилъ, коими должно руко-

водствоваться въ діалектическихъ спорахъ: здѣсь подробно изложено, что долженъ говорить вопрошающій и отвѣчающій. Наставникъ учитъ въ спорахъ наблюдать приличіе и благородство: «вопрошающій пусть такъ говоритъ: почтеннѣйшій или разумнѣйшій, или ревностнѣйшій юноша (или иначе, смотря по чину и достоинству защищающаго положеніе), я доказываю противное твоему положенію, напр. что небо вѣчно, пользуясь таковымъ положеніемъ.... Отвѣчающій долженъ говорить такъ: мудрѣйшій наставникъ или ревностнѣйшій юноша искусно выводитъ противное нашему положенію»... Въ этихъ наставленіяхъ видно указаніе на характеръ диспутовъ, съ первыми же наставниками введенныхъ въ Академію по примѣру школъ Кіевскихъ и западныхъ.

За введеніемъ слѣдуютъ «предварительные вопросы относительно всей Логики Аристотеля». Въ этомъ трактатѣ рѣшаются вопросы о раздѣленіи Логики, о значеніи ея, какъ знанія, о предметѣ Логики, о характерѣ знанія. Авторъ раздѣляетъ Логику на дидактическую и прикладную и доказываетъ, что она есть знаніе теоретическое. Основаніе сего ученія содержится въ послѣднихъ аналитикахъ Аристотеля.

Далѣе Софроній предлагаетъ «объясненія и вопросы на введеніе Порфирія», и говоритъ, что это введеніе полезно не только для объясненія категорій Аристотеля, но и для познанія всей философіи. И здѣсь у него свой порядокъ: Порфирій раздѣлилъ свое введеніе на 17 главъ; а Софроній изъ 17 главъ дѣлаетъ семь. Составляя комментарій на ученіе Порфирія о пяти понятіяхъ: о родѣ, видѣ, разности, собственномъ и случайномъ, наставникъ при концѣ каждой главы предлагаетъ и рѣшаетъ вопросы, касающіеся предметовъ, оставленныхъ Порфиріемъ безъ изслѣдованія, и критически изслѣдуетъ его опредѣленія общихъ понятій и нѣкоторыя положенія его вве-

безъ всякихъ, повидимому, усилій, безъ рѣзкихъ и разительныхъ нововведеній рѣшилъ задачу мыслящаго писателя, имѣющаго дѣло съ не установившимся и мало разработаннымъ литературнымъ языкомъ. Еще и въ наше время всякій русскій писатель по опыту знаетъ, легка ли борьба мысли съ выраженіемъ въ языкѣ, менѣе другихъ развитомъ; а между тѣмъ русскій языкъ послѣ Карамзина, конечно, ушелъ впередъ. Чтобъ оцѣнить заслугу Карамзина съ этой стороны, всего поучительнѣе опять сравнивать его изложеніе съ тѣмъ, что̀ писалось другими до него и еще долго при немъ. Уже Макаровъ предлагалъ, вмѣсто длинныхъ толкованій о фразахъ, „сравнить два хорошихъ сочиненія *одного рода,* старое и новое, двухъ писателей одной степени", и для примѣра совѣтовалъ „взглянуть на три разные перевода одного мѣста изъ Бюффона" [1]). Читая Карамзина со вниманіемъ даже въ первоначальныхъ изданіяхъ его сочиненій [2]), мы по большей части бываемъ поражены только непринужденною простотою его оборотовъ, почти всегда согласныхъ съ нынѣшнимъ языкомъ. У него вовсе нѣтъ тѣхъ неловкихъ и странныхъ въ наше время выраженій, о которыя мы безпрестанно спотыкаемся у другихъ тогдашнихъ прозаиковъ. Вотъ почему современники Карамзина и находили его слогъ новымъ. Обыкновенно думаютъ, что въ болѣе раннихъ его сочиненіяхъ много галлицизмовъ. Между тѣмъ у него и въ первое время его журнальной дѣятельности очень рѣдко встрѣтится выраженіе, напоминающее иностранный оборотъ, да и тогда скорѣе замѣтно сходство съ нѣмецкимъ языкомъ, нежели съ французскимъ. Такъ, въ Похвальномъ словѣ Екатеринѣ II есть фраза: „Народы.... благодарны *противъ* (gegen) царей добродѣтельныхъ!" [3]). Къ числу не часто попадающихся у него галлицизмовъ можно отнести выраженія въ родѣ слѣдующихъ, которыя, впрочемъ, въ наше время сдѣлались почти общими: „дѣлать свободнымъ", „имѣть алчность къ богатству", „имѣть довѣренность", „*надобно* имѣть очень здоровую голову, *чтобы* отъ ихъ краснорѣчія не почувствовать

---

[1]) Макаровъ (*Моск. Мерк.*, дек., стр. 178) указываетъ для этого извѣстный монологъ, влагаемый Бюффономъ въ уста перваго человѣка, сознающаго свое бытіе, — въ переводахъ Малиновскаго, Лепехина и Карамзина. Читатели найдутъ начало всѣхъ трехъ переводовъ означеннаго мѣста въ Приложеніи V-мъ къ этой статьѣ (стр. 73). Вслѣдъ за ними помѣщены тамъ же небольшіе отрывки изъ трехъ журналовъ 1790-хъ годовъ.

[2]) Необходимое условіе для исторической оцѣнки его языка, потому что въ послѣдующихъ изданіяхъ онъ исправлялъ нѣкоторыя выраженія.

[3]) Соч. Кар., т. I, стр. 378.

Lichudi expositio. Uenet. 1689. 29 Giugno (Рукоп. М. Д. Академіи N N 310. 316).

Это—толкованіе на книги Аристотеля о душѣ, составленное на основаніи объясненій на тѣ же книги, писанныхъ Θомою Аквинатомъ и другими. Въ особенности Іоанникій слѣдовалъ запискамъ Герасима Влаха, сохранившимся подъ названіемъ: *εἰς τα περὶ ψυχὴν, τȣ̃ Ἀριςοτέλȣς βίβλια σύντομος παράφρασις καὶ ζητήματα.* 1654. (Рукоп. М. Д. Академіи N 298). Іоанникій въ концѣ книги пишетъ «и сего достаточно для объясненія книгъ о душѣ; въ похвалу Всемогущаго Бога, Пресвятыя Дѣвы и Ангельскаго учителя (Angelici magistri) Θомы Аквината. Прими же любезнѣйшій *Валентинъ* съ свойственнымъ тебѣ снисхожденіемъ этотъ служебный даръ; что̀ у различныхъ философскихъ писателей написано о семъ предметѣ пространно, я собралъ и изложилъ кратко съ возможною ясностію». Итакъ эти уроки написаны въ Венеціи для какого-то частнаго лица и въ Академіи преподаваемы не были; потому мы оставляемъ ихъ безъ разбора.

6. Физика.

Что Лихуды читали Физику, объ этомъ говоритъ Поликарповъ въ своей исторіи Академіи и Патріархъ Досиѳей въ одномъ изъ своихъ писемъ: «Лихуды, говоритъ онъ, забавляются около физики и философіи». Изъ физическихъ уроковъ извѣстны намъ:

In octo libros physicorum, seu de naturali auscultatione expositio Ioannikii Sacromonachi Lichudæ et amicorum (Рукоп. М. Д. Академіи N N 310. 311. 316.).

Этотъ комментарій на Физику Аристотеля написанъ Іоанникіемъ въ Венеціи въ 1689 году для того же Ва-

лентина, для котораго написана и Психологія, и который титулуется: illustrissime. Но по возвращеніи Іоанникія въ Москву, эти же записки предложены были и ученикамъ Академіи и читаны были послѣ Логики. Вотъ что читается въ предисловіи: «послѣ того какъ мы съ трудомъ и ощупью прошли глубокія пещеры Логики, теперь при помощи Св. Духа переходимъ къ естественной философіи и постараемся преподать ее согласно съ ученіемъ Аристотеля. Впрочемъ будемъ остерегаться отъ всякаго мудрованія, несогласнаго съ нашею Религіею и Православіемъ и взимающагося на разумъ Божій, какъ говоритъ Апостолъ». Въ срединѣ уроковъ встрѣчается слѣдующая замѣтка на греческомъ языкѣ: «сіи уроки по Физикѣ мы сперва сдадимъ на латинскомъ языкѣ, а послѣ при помощи Божіей и на греческомъ въ пользу учениковъ нашихъ въ царствующемъ и великомъ градѣ Москвѣ».

Лихуды однако не успѣли прочитать всей Физики и объяснили только двѣ первыя книги *φυσικῶν* Аристотеля и девять главъ второй. Форма изложенія та же, что и въ Логикѣ, именно сперва объясняются вопросы изъ Аристотелевой Физики, потомъ слѣдуетъ полемика. Въ основу своихъ сужденій наставникъ часто беретъ Св. Писаніе и симъ оружіемъ поражаетъ древнихъ физиковъ и атомистовъ—Фалеса, Анаксагора, Демокрита, Эпикура и позднѣйшихъ толкователей Аристотеля: Эригену, Кампанеллу, Аверроеса и другихъ. Не щадитъ часто и самаго Аристотеля.

Толкованіе начинается вступленіемъ, въ которомъ наставникъ разсуждаетъ о предметѣ естественой философіи, объ отношеніи физики къ метафизикѣ и о раздѣленіи науки. Въ 9 главахъ первой книги содержится критическое ученіе о началахъ вещей естественныхъ, именно объ Аристотелевыхъ: матеріи, формѣ и лишеніи (*στέρησις*)

и о стихіяхъ, какъ началахъ, по ученію древнихъ. Во второй книгѣ о природѣ, искусствѣ и дѣйствіяхъ невольныхъ (βιαίς), о причинахъ: матеріальной, формальной, дѣйствующей и конечной. Въ третьей главѣ говорится о движенін, дѣйствіи и страданіи.

Чтобы дать нѣкоторое понятіе объ изложеніи физики Лихудовъ, представимъ нѣчто изъ ихъ уроковъ; вотъ напр. одно мѣсто изъ главы о началахъ:

«Кампанелла допускаетъ четыре начала вещей: теплоту, холодъ, сухость и влажность. Онъ учитъ, что Богъ въ началѣ сотворилъ нѣчто цѣлое несовершенное или какую-то необразованную массу съ упомянутыми качествами, находившимися во взаимной борьбѣ. Теплота утончила и очистила эту массу и, расширяя ее кругообразно, произвела небо. Холодъ, сжавъ грубую часть массы, образовалъ землю. Нѣкоторую часть массы взяла влажность и произвела воду; отъ разрѣшенія воды силою тепла произошли испаренія, и отъ сего образовался воздухъ».

«Противъ сего ученія, которое скорѣе представляется баснею поэтовъ, чѣмъ философскимъ мнѣніемъ, возстаютъ всѣ православные христіанскіе философы, которые, основываясь на Св. Писаніи, утверждаютъ, что небо и стихіи непосредственно сотворены Богомъ, да и самъ Кампанелла, составивъ умозаключеніе противъ Аристотеля, противорѣчитъ себѣ: Аристотель сказалъ, что изъ случайнаго не бываетъ сущности; а Кампанелла утверждаетъ, что четыре оныя качества случайны, — какую же они могутъ произвести сущность»?

«Всѣ признаютъ, что первая матерія и по своей природѣ и по могущественному распоряженію Творца не могла существовать безъ формы. Въ началѣ міра Богъ сотворилъ не одну матерію, но соединилъ ее съ нѣкоторою формою; посему, когда у нѣкоторыхъ Св. Отцевъ чи-

таемъ, что Богъ въ началѣ міра сотворилъ нѣкоторую безформенную матерію, то подъ именемъ сей матеріи не должно разумѣть первой матеріи, лишенной всякой формы, но надобно разумѣть землю, не имѣвшую еще красоты, свѣта, травъ и цвѣтовъ».

Изъ обозрѣнія учебниковъ, написанныхъ Лихудами, можно видѣть, что они получили широкое, многостороннее образованіе и сообщили сему образованію направленіе религіозное. Нельзя возставать противъ того, что наука у нихъ скована формами схоластики: кто же изъ ученыхъ былъ отъ нея свободенъ въ продолженіе столькихъ вѣковъ, начиная съ VI до XVIII? Однакожъ надо признаться, что въ Лихудахъ уже замѣтно стремленіе избавить науку отъ этого рабства; они опускаютъ множество вопросовъ, которые составляли предметъ безплодныхъ споровъ въ средніе вѣка, и приспособляясь къ понятіямъ своихъ питомцевъ, хотя примѣрами стараются разрѣшить узелъ схоластическихъ вопросовъ. Нечего спорить и противъ невольнаго ихъ уваженія къ Аристотелю, который столь долго пользовался исключительнымъ уваженіемъ всего ученаго міра: ученіе Бэкона и Декарта не успѣло еще проникнуть въ школы, и сами Лихуды признаются, что они Аристотелю должны слѣдовать потому, что это принято: «мы, говорятъ они, въ предисловіи къ физикѣ, намѣрены слѣдовать Аристотелю потому, что уже нѣсколько вѣковъ всѣ почти Академіи избрали его какъ бы вождемъ и главою философіи».

Дѣятельность Лихудовъ не ограничивалась одною школою; они трудились еще для церкви и государства. Памятниками полемической ихъ дѣятельности остались слѣдующія сочиненія:

1. *Акосъ*, или врачеваніе, противополагаемое ядовитымъ угрызеніямъ зміевымъ ко общей пользѣ и изцѣленію язвъ неправомудрствующихъ въ совершеніи таинства

Евхаристіи. Годъ 1687 (рукоп. Архива Министер. Иностр. дѣлъ N 321).

2. *Показаніе истины или отвѣтъ на неистовое брехание* (1689).

3. *Діалоги грека учителя къ нѣкоему іезуиту* о разнствахъ, сущіихъ между восточною церковію и западною. Годъ 1689 (рукоп. Импер. публ. Библ. N 76).

4. *Мечецъ духовный* къ защищенію Св. Христовы восточныя Церкве на прекословія и упорства западныя Церкве. Годъ 1690 (рукоп. М. Д. Академіи).

5. *Ἀποφάνσις καὶ ἔλεγχος τῶν αἱρέσεων τοῦ Λουθήρου καὶ Καλβίνου ἀπὸ τῶν διδασκάλων Ἰωαννικίου καὶ Σωφρονίου.* Показаніе и обличеніе ересей Лютера и Кальвина. 1706 года (рукоп. М. Д. Академіи N 275).

6. *Обличеніе на гаждителей Библіи греческой 72 толковниковъ.* 1706 года (рукоп. Новгород. Софійск. Собора).

Изъ ораторскихъ произведеній Лихудовъ извѣстны:

1. Рѣчь Іоанникія Лихуда къ Патріарху по возвращеніи изъ Венеціи (1691 года).

2. Надгробное слово его же Царицѣ Наталіи Кирилловнѣ. 1694 года.

3. Его же похвальное слово блаженной памяти Царю Іоанну Алексіевичу. 1696 года.

4. Его же тріумфъ Царя Петра Алексіевича надъ Азовомъ. 1697 года.

5. Его же похвальное слово Царю Петру Алексіевичу по возвращеніи его изъ Голландіи. 1698 года.

6. Поученіе въ пятую недѣлю св. Четыредесятницы о предопредѣленіи, говоренное въ Москвѣ 1701 года (58).

---

(58) Рукоп. М. Д. Академіи. Собран. разныхъ соч. N 19. Въ сей рукописи находится только перечень первыхъ пяти словъ Іоанникія, а поуче-

7. Похвальное слово Софронія на день рожденія Царя Петра Алексіевича. Оно начинается такъ: *Θριαμβεύετε ὦ Μοσχοβῖται κ. τ. λ.*—торжествуйте о Москвитяне, взыграйте о Грецы, устрашитеся врази, ужасайтеся варвари, отступите Турцы: яже бо отъ многаго неплодствующа времене Константинуполь родила есть своего Льва, зритъ своего Самодержца (59).

8. Слово о Софіи Премудрости Божіей, написанное Лихудами въ 1708 году въ Новгородѣ (Рукоп. Румянц. Муз. N 244).

9. Похвальное слово Св. Варлааму Хутынскому, написанное также въ Новгородѣ.

Перечисливъ учебники, полемическія и ораторскія сочиненія Лихудовъ, мы не исчерпали еще всей ихъ дѣятельности. Изъ сочиненій ихъ и переводовъ въ разныхъ родахъ сохранились еще слѣдующія:

1. *Πρῶτος τόμος τȣ β̃ βίβλȣ τῆς ἱερᾶς σχολαςικῆς Θεολογίας,*—первый томъ второй книги священнаго схоластическаго Богословія, написанный вѣроятно въ Новгородѣ, ибо Лихуды Богословія въ Москвѣ не читали (Рукоп. М. Д. Академіи N 252).

ніе въ пятую недѣлю помѣщено въ ней сполна. Они принадлежатъ также Іоанникію, и это видно изъ указанія на то, что авторъ во владѣніяхъ Князя Трансильванскаго Михаила Анафи имѣлъ борьбу съ еретиками и между прочимъ съ какимъ-то Яковомъ Шампанемъ профессоромъ Богословія въ Левкополѣ (стр. 36). Слово сперва произнесено, какъ видно, въ академической аудиторіи: проповѣдникъ обращается къ слушателямъ съ такимъ воззваніемъ: *εὐσεβέςατόν μȣ καὶ ὀρθοδοξότατον ἀκροατήριον;* а послѣ говорено съ церковной каѳедры. Во вступленіи проповѣдникъ говоритъ, что онъ «со страхомъ долженъ будетъ вступить на ту высочайшую гору, на которую входятъ многіе мудрѣйшіе учители».

(59) Начало сего слова приведено въ реторикѣ Софронія въ примѣръ вступленій похвальныхъ словъ (стр. 351). Въ русскомъ переводѣ реторики прибавлено, что Софроній писалъ сіе слово «въ прешедшее рч лѣто, но въ годѣ явная ошибка. См. мѣлов.. о Лихудахъ стр. 82.

2. Apanthisma philosophicum per quæstiones ac resolutiones Sophronii Lichudæ, Cephallenii, sacromonachi Philosophiæque et Theologiæ doctoris (Рукоп. М. Д. Академіи N 302). Это сборникъ трактатовъ о разныхъ философскихъ предметахъ.

3. Переводъ Литургіи Св. Іакова брата Господня (Рукоп. Новгор. Соф. Собора).

4. Житіе Преподобнаго Варлаама Хутынскаго (Рукоп. Библ. Хут. монастыря).

5. Коллурій отъ лютой страсти очеболѣнія Капитонскаго. Соч. Софронія Лихуда (См. рукоп. каталогъ преосв. Дамаскина).

Извѣстно еще, что Лихуды исправили стихиры и канонъ св. Софіи Премудрости Божіей и славянскій переводъ сочиненій Симеона Солунскаго и перевели много книгъ съ латинскаго языка по порученію Петра Великаго. Софронію принадлежитъ честь исправленія славянскаго перевода Библіи, но о семъ скажемъ послѣ.

При такихъ дѣятельныхъ наставникахъ, каковы были Лихуды, не удивительно, что ученики оказывали быстрые успѣхи. Поликарповъ свидѣтельствуетъ, что на четвертомъ году по открытіи Академіи ученики перваго класса такъ хорошо узнали греческій и латинскій языки, что перевели нѣсколько книгъ на русскій языкъ (60). Больше другихъ отличались дарованіями и трудолюбіемъ самъ Поликарповъ и Николай Головинъ, которые заняли послѣ Лихудовъ мѣста наставниковъ въ Академіи.

Составъ классическаго ученія при Лихудахъ не можетъ быть обозначенъ во всей подробности: замѣтна только

---

(60) Историч. извѣстіе о Москов. Академіи стр. 299.

постепенность въ сообщеніи ученикамъ научнаго знанія. Ученіе начиналось грамматикой и ее читали въ трехъ классахъ: первый назывался infima и раздѣлялся на два отдѣленія infima inferior, et superior; второй классъ назывался media средній, а третій suprema высшій. Въ этомъ послѣднемъ классѣ читали грамматику въ такомъ видѣ, чтобы приготовить учениковъ къ реторикѣ (*Γραμματική πρὸς τὴν τῆς Ρετορικῆς σχολὴν ἀποβλέπουσα*). Изучившимъ грамматику преподавалась піитика, потомъ реторика, наконецъ логика и физика. Всѣ сіи науки преподаны Лихудами въ продолженіе осми лѣтъ (съ 1686 — 1694), исключая физики, которой прочитана была малая часть. Новопоступавшимъ ученикамъ сообщали первыя начала науки ученики Лихудовъ, дошедшіе до философіи. Учениковъ занимали упражненіями реторическими и стихотворными: въ 1690 году они написали привѣтственную рѣчь Патріарху Адріану. По воскреснымъ и праздничнымъ днямъ они собирались въ аудиторію и слушали проповѣди или толкованіе библейской исторіи ([61]). Въ извѣстное время они вели диспуты между собою и подвергались испытанію въ принятыхъ ими познаніяхъ. Патріархъ іерусалимскій писалъ (въ 1694 г.), чтобы учениковъ каждый воскресный и праздничный день заставляли вступать въ ученые споры между собою, дабы они лучше узнали діалектику; желалъ еще, чтобы Патріархъ каждый мѣсяцъ или самъ, или чрезъ довѣренныхъ людей производилъ испытаніе ученикамъ Академіи, дабы узнать, сколько каждый изъ нихъ успѣлъ въ продолженіе мѣсяца ([62]). Цѣли образованія достигнуты съ вожделѣннымъ успѣхомъ: Русскіе помирились съ мыслію о

---

(61) См. слово Іоанникія Лихуда о предопредѣленіи, и опис. рук. библ. Толст. стр. 513.

(62) Записк. Туманск. Часть X, стр. 117.

пользѣ науки и первыхъ русскихъ ученыхъ ожидала судьба лучшая той, которую испытали первые ихъ наставники.

ГЛАВА 4.

СУДЬБЫ НАСТАВНИКОВЪ И УЧЕНИКОВЪ.

Въ 1694 году Лихуды въ слѣдствіе вліянія Патріарха іерусалимскаго должны были оставить Академію и выселились въ типографію. Обстоятельство, что они не были удалены изъ Москвы, оскорбило Досиѳея и Хрисанѳа, и сіи послѣдніе представили на нихъ новое обвиненіе, будто Лихуды пишутъ въ Константинополь, что Хрисанѳъ посыланъ былъ къ Москвѣ съ порученіемъ возбудить Русскаго Царя къ войнѣ съ Турками. Вслѣдствіе сего Досиѳей просилъ выслать Лихудовъ изъ столицы (63). На это Патріархъ московскій отвѣчалъ довольно уклончиво, что Лихуды принесли уже пользу Академіи и теперь принялись за другое дѣло, стали учить итальянскому языку. «Что жъ намъ съ ними дѣлать? спрашиваетъ Адріанъ; они пришли отъ васъ, съ вашими свидѣтельствами, что они мудры и во всемъ совершенны; здѣсь оказали имъ

(63) Рукоп. Сѵнод. библ. Письмо Хрисанѳа къ Адріану изъ Валахіи, отъ 8 Іюля 1696 года. Сначала Хрисанѳъ говоритъ объ Епископѣ Акакіи, будто онъ писалъ къ французскому резиденту въ Константинополь, что Хрисанѳъ посыланъ былъ въ Москву для возбужденія Царя къ войнѣ съ Турками. Далѣе: « аще же и учители, обрѣтающіися при васъ, не престаютъ содѣяти таяжде чрезъ многія средства, но спасаемся; тѣмже просить Блаженнѣйшій мой Владыко, о учителяхъ дабы изволилъ ты сослать ихъ въ дальнее нѣкое мѣсто, зане въ таковомъ времени могутъ происходатайствовать намъ всѣмъ великое бѣдство ».

честь и обогатили, но вамъ же на бѣду» ([64]). Судьба Акакія, въ которомъ принимали участіе Лихуды, была рѣшена: Патріархъ Адріанъ поручалъ Николаю Семенову Головину отобрать у Лихудовъ свѣденія объ этомъ Епископѣ ([65]), и Акакія сослали въ дальній монастырь, а Лихуды остались въ Москвѣ. Увольненіе ихъ отъ должности наставниковъ академическихъ не уронило ихъ репутаціи при Дворѣ: въ важныхъ случахъ они выступали на поприще общественной дѣятельности, прославляли подвиги Царей, оплакивали потери Государства. Это видно изъ ихъ рѣчей на торжественные случаи, о которыхъ мы упоминали выше. Царь Петръ, быстрымъ взоромъ проникавшій таланты людей, желалъ и умѣлъ отвсюду извлечь пользу для образованія своего народа. Въ то время (въ 1697 г.) подтвержденъ наступательный союзъ Россіи съ Венеціею противъ Турокъ; поэтому нужно было имѣть постоянныя сношенія съ Дожемъ и сенатомъ ломбардскимъ, когда движенія Порты всѣмъ были очевидны. Для облегченія сихъ сношеній Петръ считалъ весьма важнымъ, чтобы лучшія фамиліи узнали языкъ итальянскій, тѣмъ болѣе, что въ Венеціи не было переводчика съ русскаго языка ([66]). Лихуды частнымъ образомъ учили желающихъ латинскому и итальянскому языку. Петръ обратилъ на это вниманіе, назначилъ имъ казенное жалованье и выдалъ указъ, чтобы бояре и другихъ чиновъ люди отдавали дѣтей своихъ къ Лихудамъ

---

(64) Ib. N 28. Письмо Адріана отъ 20 Февр. 1697 года.

(65) Рукоп. Арх. Минист. И. Д. Греч. Дѣл. Связк. 74. N 14, годъ 7204.

(66) Рукоп. Арх. Мин. И. Д. Дѣла Венеціян. N 4, лист. 185 на обор. Письмо Іоанникія Лихуда къ Голицыну въ 1689 году: «И они (члены сената) говорили, что не имѣютъ переводчика русскаго языка и всегда ихъ Царское Величество къ нимъ латинскимъ языкомъ пишутъ».

учиться итальянскому языку. Такимъ образомъ въ Маѣ 1697 года у Лихудовъ набралось 55 учениковъ и многіе дѣти изъ знатныхъ фамилій (67). Это подтверждаетъ и секретарь австрійскаго посольства Корбъ, бывшій въ Москвѣ въ 1698 году (68).

Но къ жалобамъ на Лихудовъ присоединились новыя: въ Октябрѣ 1697 года пріѣхалъ въ Валахію къ Патріарху іерусалимскому родосскій грекъ Панагіотъ съ жалобою на Лихудовъ; это былъ клирикъ, рукоположенный въ чтецы родосскимъ Митрополитомъ Пароеніемъ. Ему хотѣлось занять учительскую каоедру въ Московской Академіи, и это безъ сомнѣнія было поводомъ къ огорченіямъ, нанесеннымъ ему Лихудами; Панагіотъ просилъ себѣ у Досиоея свидѣтельствованной грамоты, но Патріархъ, ошибшійся, какъ ему казалось, въ Лихудахъ, опасался въ другой разъ подвергнуться нареканію въ Москвѣ за свои рекомендательныя письма, и отказалъ Панагіоту въ грамотѣ. Въ то же время онъ писалъ Адріану о Лихудахъ: «мы слышали, что нѣкоторые, покровительствуя учителямъ, говорятъ, что я писалъ прежде и хвалилъ ихъ, за чѣмъ же теперь порицаю ихъ? Но говорить такъ неблагоразумно. Христосъ Сердцевѣдецъ

(67) Въ стар. Государ. Москов. Архивѣ хранится списокъ учившихся у Лихудовъ итальянскому языку въ 1697 году: «въ нынѣшнемъ 205 году Мая съ 15 числа по указу В. Г. Царя и В. К. Петра Алексіевича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца и по росписи боярскимъ и иныхъ чиновъ дѣтемъ велѣно учитися итальянскому языку у учителей грековъ у Оаникія и Софронія Лихудіевыхъ 55 человѣкамъ». Въ спискѣ упоминаются между прочими дѣти князя Прозоровскаго, боярина Волынскаго, князя Хованскаго, князя Хилкова, князя Черкасскаго, Салтыкова, дѣти стольниковъ, дьяковъ и купцевъ.

(68) Diarium itiner. in Moscou. descript. a Korb. Vican. 1700 p. 205. in eadem domo, in qua typographia erecta est, aliquot Græci Sacerdotes Tzareis sumptibus aluntur, qui linguam Italicam volentes docent».

избралъ Іуду и сдѣлалъ его Апостоломъ, какъ добраго, а когда онъ сталъ золъ, отринулъ его. Св. Григорій Богословъ столько лѣтъ уважалъ циника Максима, какъ честнаго, а когда онъ оказался дурнымъ человѣкомъ, онъ отринулъ его, такъ что второй Вселенскій Соборъ запретилъ того Максима именовать Христіаниномъ. Такъ и намъ учители показались на видъ смиренными, и мы думали, что у нихъ сердце доброе, а они оказались послѣ злыми и лукавыми, и мы писали о ихъ злобѣ и лукавствѣ, которое вы и сами видѣли; и не было нужды писать объ этомъ много граматъ, но слѣдовало бы вамъ послѣ первой же граматы сослать ихъ куда-нибудь дальше, чтобъ они не оставались въ Москвѣ и не писали, что̀ имъ вздумается; они смириться не умѣютъ и пишутъ сюда всякую ложь, отъ чего можетъ произойти зло (69).

Эти постоянныя докуки Патріарха наконецъ возымѣли свою силу. Всего болѣе конечно имѣла важности жалоба, что Лихуды стали принимать участіе въ политическихъ дѣлахъ и писать въ Константинополь о современномъ положеніи дѣлъ Государства. Патріархъ Адріанъ конечно долженъ былъ довести это до свѣдѣнія Царя, и Лихудовъ поселили въ Новоспасскомъ монастырѣ, а въ 1701 или 2-мъ году сослали въ Костромскій Ипатьевскій монастырь (70).

Въ Ипатьевскомъ монастырѣ Лихуды жили до 1706 года и тамъ не оставались безъ дѣла; они занимались въ

(69) Сборн. Сvнод. библ. письмо № 29 отъ 6 Марта 1698 изъ Бухареста.

(70) Греч. Дѣла въ Арх. Минист. И. Д. св. 78, № 2, годъ 7208 (1700), челобитная Лихудовъ о возвращеніи имъ изъ посольскаго приказа ихъ книгъ, взятыхъ для справокъ о ихъ фамиліи. См. Поликарп. извѣст. объ Академіи стр. 301. Въ 1701 году въ пятую недѣлю великаго поста Іоанникій говорилъ проповѣдь въ Заиконоспасскомъ монастырѣ; слѣд. свобода Лихудовъ, когда они жили въ Москвѣ, не была стѣснена.

это время обширнымъ полемическимъ сочиненіемъ противъ лютеранъ и кальвинистовъ; намъ извѣстна еще пространная греческая грамматика, оконченная ими въ 1705 году; конецъ предисловія показываетъ, что они пребывали въ монастырѣ не безъ скорби: *μέμνησθε κεκοπιακότων*, вспомните о потрудившихся, взывали они къ питомцамъ. Поликарповъ свидѣтельствуетъ, что они жили тамъ «въ напастехъ». Но потребность науки, болѣе и болѣе ощущаемая на Руси, скоро вызвала ихъ изъ уединенія. Митрополитъ Новгородскій Іовъ, вознамѣрившись завести у себя училища, призналъ нужнымъ обратиться для сей цѣли къ Лихудамъ и съ позволенія Государя вызвалъ ихъ изъ Ипатскаго монастыря и при ихъ содѣйствіи учредилъ въ Новгородѣ училище Словено-Греко-Латинское. Въ помощь имъ и для перевода книгъ Митрополитъ вызвалъ изъ Москвы нѣкоторыхъ изъ ихъ учениковъ и между прочими Каріона Истомина. Теперь ожила дѣятельность наставниковъ: въ продолженіе шести лѣтъ ученики выслушали у нихъ грамматику, піитику, реторику и часть логики; наставники перевели много книгъ съ греческаго и латинскаго языка, и въ первый же годъ своего пребыванія въ Новгородѣ кончили свое сочиненіе, вышедшее подъ заглавіемъ: обличеніе ересей Лютера и Кальвина (71). При содѣйствіи Лихудовъ ревностный Архипастырь распространилъ просвѣщеніе по всей епархіи: въ городахъ, принадлежащихъ къ Новгородской епархіи, открыто до 14 грамматическихъ школъ. Въ Декабрѣ 1708 года Софроній посланъ былъ Митрополитомъ въ Москву съ порученіемъ пріоб-

---

(71) *Ἀποφανέρωσις καὶ ἔλεγχος τῶν αἱρέσεων τοῦ Λουτέρου καὶ Καλβίνου ἀπὸ τῶν διδασκάλων Ἰωαννικίου καὶ Σοφρονίου* (Рукоп. М. Д. Академіи N 275). Въ концѣ посвященія книги 4-мъ Вселенскимъ Патріархамъ выставленъ 1706 годъ, Сент. 8 *ἐν τῇ μεγαλοπόλει Νοβογραδίᾳ*.

рѣсть типографскіе станки для предполагаемаго учрежденія типографіи въ Новгородѣ: мѣстоблюститель патріаршаго престола Стефанъ Яворскій удержалъ его въ Москвѣ и приказалъ преподавать греческій языкъ въ школѣ, открытой на Казанскомъ подворьѣ. Послѣ смерти Митрополита Іова въ Февралѣ 1716 года вызванъ въ Москву указомъ Петра I и Іоанникій, и поселился вмѣстѣ съ братомъ. Но старость и долговременные труды скоро приблизили его ко гробу: онъ скончался 7 Августа 1717 года, 84 лѣтъ отъ рожденія, и погребенъ въ нижней церкви Заиконоспасскаго монастыря, близъ «любезнаго ему училища». Время еще не стерло съ его надгробнаго камня трогательной эпитафіи, написанной ему братомъ на греческомъ и славянскомъ языкахъ (72). Софронію выпалъ жребій быть опять наставникомъ въ Академіи.

Счастливѣе Лихудовъ были первые ученики ихъ; изъ нихъ извѣстны:

1. *Ѳеодоръ Поликарповичь Поликарповъ*, съ 1680 года ученикъ, съ 1694 наставникъ въ Академіи. Въ 1700 году, по ходатайству начальства типографіи предъ Патріархомъ, переведенъ въ справщики типографіи; въ это время съ нимъ познакомился Св. Димитрій Митрополитъ Ростовскій и до самой смерти своей оказывалъ ему особенное уваженіе. Онъ посылалъ къ Поликарпову на разсмотрѣніе свои сочиненія, пользовался его совѣтами и замѣчаніями и отъ него получалъ нужныя для справокъ книги (73). Въ 1708 году Поликарповъ былъ уже директоромъ типографіи и скончался въ сей должности въ Маѣ 1730

(72) Источники для біографіи Лихудовъ въ началѣ XVIII вѣка: Истор. извѣст. о Моск. Академіи Поликарпова. — Словарь М. Евгенія. — Истор. Росс. Іерархіи часть I. — Смѣловскаго статья о Лихудахъ.

(73) См. Діаріумъ св. Димитрія. Древн. Росс Вивліоѳики. Часть 17, стр. 47, 57, 63.

года (74). Поликарповъ оставилъ послѣ себя много памятниковъ своихъ ученыхъ трудовъ. Изъ сочиненій его извѣстны: 1) *Алфавитарь*, рекше букварь славено-греко-латинскій, напечатанъ въ Москвѣ въ 1701 году; 2) славено-греко-латинскій лексиконъ, напечатанъ 1704 года; 3) грамматика словенская 1721 года, Москва. Это—исправленная Поликарповымъ грамматика Мелетія Смотрицкаго, изданная по приказанію Петра Великаго. 4) Историческое извѣстіе о Московской Академіи. Переводы, имъ сдѣланные: 1) сочиненія аввы Дороѳея, издан. въ 1701 году вмѣстѣ съ сочиненіями Ефрема Сирина, къ которымъ Поликарповъ присоединилъ еще нѣсколько поученій Ефрема, имъ переведенныхъ; 2) Варенiева генеральная географія, перев. съ латинскаго. Напеч. въ Москвѣ 1718 года. 3) Севаста Трапезундскаго Кимита догматственное учительство Восточныя Церкви въ трехъ главахъ о Евхаристіи и Богородицѣ. Съ греческаго. Не напечатано. 4) Георгія Пахимера парафразъ на сочиненія Діонисія Ареопагита. Не напечатанъ. 5) Изъясненіе армянскія литургіи, перевед. съ греческаго. Остается въ рукописи. Кромѣ сего Поликарповъ вмѣстѣ съ Головинымъ и Барсовымъ перевели на славянскій языкъ Акосъ и многія другія сочиненія Лихудовъ. Онъ упражнялся и въ стихотворствѣ: въ Декабрѣ 1694 года онъ вмѣстѣ съ Головинымъ подалъ Патріарху «привѣтства стихосочиненная» на Рождество Христово (75). Петръ Великій въ 1708 году поручилъ Поликарпову написать Русскую Исторію отъ начала XVI вѣка до своего времени: восемь лѣтъ онъ занимался этимъ предметомъ и въ 1716 году представилъ свой трудъ Государю, получилъ въ награду 200 рублей, хотя исторія не вполнѣ была одобрена Государемъ.

---

(74) Дѣян. Петра В. соч. Голикова. 2-е издан. том. IV, стр. 299.

(75) Опис. рукоп. *библ.* Толст. II. N 220.

2. *Николай Семенов Головин.* Вмѣстѣ съ Поликарповымъ началъ учиться у Лихудовъ, вмѣстѣ съ нимъ послѣ Лихудовъ поступилъ въ наставники Академіи, и въ одно время оба опредѣлены справщиками печатнаго двора. Онъ много трудился съ Поликарповымъ въ переводахъ съ греческаго и латинскаго языка. Дальнѣйшая судьба его не извѣстна.

3. *Θеологъ*, монахъ Чудова монастыря, ученикъ Лихудовъ и потомъ справщикъ въ типографіи. Тѣсная дружба, которою связанъ былъ съ нимъ Святитель Ростовскій Димитрій, показываетъ въ Θеологѣ человѣка достойнаго уваженія. Нѣсколько писемъ, писанныхъ къ нему Св. Димитріемъ, дѣйствительно указываютъ въ немъ рѣдкія качества. Во время болѣзни Святителя, случившейся съ нимъ въ Москвѣ, Θеологъ не отходилъ отъ одра его; и послѣ исполнялъ всякое желаніе Димитрія, пересылалъ къ нему книги, пересматривалъ и корректовалъ его сочиненія и своею искреннностію и усердіемъ такъ былъ любезенъ Святителю, что сей скучалъ, долго не видя его, жаждалъ съ нимъ свиданія: аще быхъ имѣлъ пегаса или Александрова Буцефала, писалъ къ нему однажды Димитрій, послалъ быхъ къ честности твоей, да на тѣхъ пріѣхавъ посѣтити мя, но и самъ чуть пѣшкомъ не брожу: ни коня, ни всадника (76). Изъ ученыхъ трудовъ Θеолога извѣстны нѣкоторые переводы съ греческаго: онъ участвовалъ также въ исправленіи перевода Библіи.

4. *Каріонъ Истоминъ*, Іеромонахъ Чудова монастыря, еще до изученія піитики стихотворецъ, потомъ ученикъ Академіи, наконецъ справщикъ при типографіи. Онъ любилъ преимущественно заниматься стихотворствомъ, и еще въ 1681 году поднесъ Царевнѣ Софіи цѣлую книгу

---

(76) Св. Димитрій Митроп. Ростовскій, М. 1849, стр. 57 и др.

привѣтственныхъ стиховъ; въ 1689 году написалъ поэму на бракъ Царя Петра съ Евдокіею Ѳеодоровною. Кромѣ сего онъ написалъ: а) букварь въ лицахъ съ изображеніями людей и животныхъ, взятыми изъ старинныхъ рукописей: подъ каждою картинкою нравоучительные стихи ([77]); б) имя новое (1686 года); в) Едемъ, посвященный Царевичу Алексію Петровичу; г) Екклесіа, сіесть Церковь,—ему же; д) Акафистъ Богоматери,—посвященъ Царицѣ Параскевіи Ѳеодоровнѣ; е) Веселенлъ. Истоминъ перевелъ книгу Бл. Августина: боговидная любовь, еще перевелъ въ 1792 году Іуліа Фронтина, сенатора римскаго о случаехъ военныхъ (въ Моск. Архив. Мин. Ин. Дѣлъ), и занимался составленіемъ лѣтописи ([78]). Въ 1712 году онъ вызванъ былъ Митрополитомъ Іовомъ въ Новгородъ и тамъ около года занимался переводами книгъ съ греческаго языка; по возвращеніи въ Москву скоро скончался въ Чудовѣ монастырѣ.

5. *Козма* Святогорецъ, грекъ, Іеродіаконъ Чудова монастыря. Извѣстенъ, какъ переводчикъ реторики Софронія на славянскій языкъ; послѣ онъ написалъ и свою реторику по руководству Скуфіи.

6. *Іовъ*, Іеродіаконъ Чудова монастыря, ученикъ Лихудовъ, и послѣ нихъ наставникъ въ Академіи. О немъ сохранилось свѣдѣніе въ одномъ рукописномъ житіи Зосимы и Савватія Соловецкихъ Чудотворцевъ. Въ предисловіи пишется: «Собрася сія ихъ (т. е. Чудотворцевъ) подвиговъ и чудесъ книга отъ лѣтописцевъ и многихъ списателей съ достовѣрнымъ и опаснымъ свидѣтельствомъ исправися въ чудесѣхъ по согласію сочиненія и правописанія истаго словенскаго нарѣчія.... по благосло-

---

(77) Букварь этотъ хранится въ библіотекѣ Глав. Москов. Архив. Мин. Иностр. Дѣлъ.

(78) Словарь М. Евгенія: Св. Димитрій Ростовскій. М. 1849, стр. 46.

венію тояжде обители радѣтелей О. Архимандрита Фирса тояжде ихъ святыя обители обитателемъ, *правды ради Божія изгнаннымъ*, еллинскаго, греческаго и латинскаго діалекта Московскаго училища бывшимъ учителемъ Іеродіакономъ Іовомъ въ самой той преименитой Богохранимой Соловецкой пустынѣ 1703 года» (79).

Еще во время пребыванія Лихудовъ въ Москвѣ одинъ изъ учениковъ ихъ сталъ во главѣ Академіи. Это былъ первый русскій докторъ Палладій Роговскій. Съ него начинается новый періодъ въ исторіи Академіи.

---

(79) Рукопись у А. Н. Муравьева.

ПЕРІОДЪ II.

(1700—1775.)

АКАДЕМІЯ СЛАВЕНО-ЛАТИНСКАЯ.

ГЛАВА I.

Палладій Роговскій. Вызовъ ученыхъ изъ Кіева. Латинскій языкъ. Духъ иночества въ Академіи.

—

Съ началомъ XVIII столѣтія въ исторіи Академіи происходитъ значительная перемѣна: въ образованіи вліяніе греческаго языка смѣняется латинскимъ, кругъ ученой дѣятельности расширяется, наставниковъ беретъ Академія не изъ Греціи, но изъ единоплеменной Руси юго-западной. Краткое время правленія Палладія Роговскаго (1700 — 1703.) можно назвать переходнымъ къ новому образованію, — границею, отдѣляющею время Лихудовъ отъ времени ученыхъ Кіевскихъ, наполнявшихъ послѣ него Академію. Замѣчательно, что въ это переходное время рушилась послѣдняя опора для ученыхъ изъ грековъ: послѣдній Патріархъ Московскій, стоявшій за идеи Царя Θеодора и до самой смерти заботившійся о вызовѣ новыхъ ученыхъ изъ грековъ, въ Октябрѣ 1700 года скончался, оставивъ Академію въ опасности совершен-

наго упадка. Дѣйствительно, непрестанная смѣна наставниковъ въ Академіи послѣ Лихудовъ, дошедшая на конецъ до того, что некому было учить, сокращеніе предметовъ ученія, открытое гоненіе на языкъ греческій не могли обѣщать Академіи прочнаго существованія, и это до тѣхъ поръ, пока не вступился въ ея участь Великій Преобразователь Россіи.

Первый изъ учениковъ Лихудовъ и почти послѣдній въ ряду наставниковъ, вышедшихъ изъ ихъ школы, *Палладій Роговскій*, не могъ напомнить собою Лихудовъ: заграничное образованіе не оставило въ немъ и слѣдовъ греческаго образованія, полученнаго имъ въ Москвѣ, такъ что онъ не зналъ даже языка греческаго. Слушавъ полтора года Лихудовъ еще въ школѣ Богоявленскаго монастыря, Палладій, «желая совершеннаго ученія», удалился изъ Москвы, снялъ иноческое платье, и учился годъ въ Вильнѣ въ іезуитской школѣ; потомъ въ Силезскомъ городѣ Нейссе провелъ еще годъ, «учася піитическому разуму», отсюда перешелъ въ Ольмюцъ для слушанія реторики. Но ольмюцкіе іезуиты не соглашались допустить его въ школу, если онъ не пріиметъ уніи, и Палладій рѣшился изъ любви къ наукѣ, на временное, впрочемъ только видимое, отступленіе отъ православія. Это открыло ему дорогу въ Римъ, гдѣ семь лѣтъ изучалъ онъ философію и богословіе въ греко-унитской коллегіи, былъ здѣсь посвященъ во Пресвитера уніатскимъ Митрополитомъ Онуфріемъ, и, по окончаніи ученія, получивъ степень доктора философскихъ и богословскихъ наукъ, тайно уѣхалъ въ Россію, исповѣдалъ Патріарху Адріану свое невольное отступничество, написалъ пространное исповѣданіе своей вѣры въ духѣ православія и проклялъ «ученія, мудрствованія, догматы и толкованія» западныя, несогласныя съ ученіемъ Церкви восточной. 2-го Іюня 1699 года Патріархъ принялъ

Палладія въ нѣдра православной Церкви, а на слѣдующій годъ поручилъ ему должность наставника въ Академіи, и поставилъ его Игуменомъ Заиконоспасскаго монастыря ([80]). Палладій училъ только на латинскомъ языкѣ, и училъ недолго: изнуренный продолжительнымъ и труднымъ ученіемъ въ школахъ западныхъ, онъ скончался 23 января 1703 года и погребенъ въ Заиконоспасскомъ монастырѣ.

Между тѣмъ по смерти Патріарха Адріана, во главѣ управленія дѣлами Церкви сталъ Митрополитъ рязанскій Стефанъ Яворскій, котораго Петръ назначилъ мѣстоблюстителемъ патріаршаго престола. Въ 1701 году Царь ввѣрилъ его непосредственному надзору и попеченію Московскую Академію, и Яворскій первый принялъ названіе *Протектора* Академіи. Выборъ, сдѣланный Петромъ, оправдался какъ нельзя лучше: просвѣщенному вниманію Яворскаго обязана Академія своимъ возстановленіемъ и распространеніемъ. Лучшій изъ тогдашнихъ воспитанниковъ Кіевской Академіи, докончившій свое образованіе за границею, Стефанъ внушилъ Царю, что лучшимъ образцемъ для устройства Академіи Московской можетъ быть Кіевская, уже засвидѣтельствовавшая долговременными опытами доброе направленіе введеннаго въ ней образованія, даровавшая Церкви многихъ архипастырей и ученыхъ, и Петръ выдалъ указъ (Іюля 7-го, 1701 год.) «завесть въ Академіи ученія *латинскія*» ([81]).

Сличая это распоряженіе Петра съ распоряженіями Царя Θеодора Алексѣевича и Патріарховъ Восточныхъ, имѣвшими мѣсто при основаніи Академіи и послѣ при

---

(80) Древн. Росс. Вивліоѳ. Ч. XVIII. стр. 148—197.

(81) Дополн. къ Истор. Акад., составленное Гедеономъ Вишневскимъ. Древн. Росс. Вивл. XVI. стр. 302.

Лихудахъ, находимъ, что тогда отдавали преимущество и даже исключительное господство образованію греческому, а теперь вводится образованіе латинское. Нельзя думать, чтобъ поводомъ къ предпочтенію латинскаго языка было непріятное впечатлѣніе, оставленное въ Москвѣ Греками Лихудами, потому что Патріархъ іерусалимскій, возставая лично противъ Лихудовъ, продолжалъ крѣпко стоять за образованіе греческое, такъ-что, по его вліянію, латинскій языкъ изгнанъ былъ изъ Академіи послѣ Лихудовъ: нѣтъ! это было слѣдствіемъ новыхъ вліяній, которымъ подверглась Академія. Царь Петръ въ свое путешествіе по Европѣ видѣлъ одни разсадники латинскаго образованія, и потому, внося преобразованіе во внѣшнюю жизнь народа, желалъ и науку облечь въ общепринятыя формы. Стефанъ Яворскій, питомецъ школъ кіевской, лембергской и познанской, очевидно, не могъ не сочувствовать порядку, введенному въ сихъ школахъ. Потому, въ силу указа Царскаго, Яворскій обратился за учителями къ Академіи кіевской, и послѣ смерти Палладія устроилъ Академію московскую по образцу кіевской: съ 1704 года до временъ Платона Митрополита Академія большею частію имѣла наставниковъ изъ Кіева, которые въ преподаваніи слѣдовали учебнымъ руководствамъ кіевскимъ, и ввели въ жизнь Академіи порядки, изстари заведенные въ Кіевѣ, словомъ, сообщили ей свой духъ, свое направленіе. Есть основаніе думать, что для ускоренія образованія кіевскіе наставники привезли съ собою въ Москву даже подготовленныхъ учениковъ изъ Кіева: въ дошедшемъ до насъ спискѣ учениковъ философіи 1704 года въ числѣ 34 человѣкъ только трое Великороссіянъ, а всѣ прочіе имѣютъ фамиліи бѣлорусскія и польскія (82). Всѣ уроки чи-

(82) Списокъ помѣщенъ на концѣ лекцій Ѳеофилакта Лопатинскаго (Рукопис. Моск. Дух. Академ. N 289.).

тались и сочиненія были писаны на одномъ латинскомъ языкѣ: Академія утратила прежнее названіе школъ греческихъ, и въ бумагахъ оффиціальныхъ большею частію именовалась латинскими, славено-латинскими школами ([83]). Во второй четверти XVIII вѣка Академія получила почетное названіе: Caesarea, Императорская.

Любопытно, что языку латинскому въ то время старались придать особенную политическую значительность, и называли его языкомъ «единоначальствія», т. е., языкомъ, напоминавшимъ цвѣтущія времена римской монархіи ([84]). Въ пользу возстановленія греческаго образованія говорилъ нѣкто іеромонахъ Серафимъ, Грекъ, присланный въ Москву Царемъ въ 1701 году изъ-подъ Нарвы. Петръ назначилъ ему жалованье по двѣ гривны на день, однакожъ онъ не оказался нужнымъ ни для училища Нарышкинскаго, въ которомъ училъ Ернстъ Глюкъ, ни для Академіи, въ которой не открывали греческаго класса. Поэтому, черезъ полгода ему перестали выдавать жалованье, и онъ въ 1705 г. подалъ Царю просьбу, чтобъ его отпустили въ Лондонъ, гдѣ прежде онъ имѣлъ пребываніе, и гдѣ, какъ увѣрялъ онъ, намѣренъ заняться печатаніемъ библіи и построеніемъ греческой церкви,

---

(83) Полн. собр. закон. Росс. Импер. Т V. NN 2978—3182. — Въ бумагахъ, посылаиныхъ въ Академію изъ Коллегіи Экономіи, куда желавшіе учиться подавали просьбы, писалось: такого-то.... «отослать къ Вамъ Ректору для обученія латинскаго діалекта.» — См. еще предисловіе къ Лексикону Поликарпова, напечат. 1704 г. — Академія здѣсь названа Славено-Латинскимъ училищемъ».

(84) Поликарпова предислов. къ Лексикону: «греческій языкъ есть языкъ премудрости. Латинскій языкъ есть языкъ единоначальствія». — Разбирая далѣе значеніе надписанія на крестѣ Спасителя, Поликарповъ пишетъ: «Латинскимъ языкомъ знаменуется всея твари единочальствующа Господа быти». Далѣе о латинскомъ языкѣ: «латинскій діалектъ нынѣ по кругу земному наче иныхъ во гражданскихъ и школьныхъ дѣлѣхъ обносится».

и его отпустили. Замѣчателенъ между-прочимъ его отзывъ объ упадкѣ въ Россіи мнѣнія о Грекахъ: «я самъ, пишетъ Серафимъ, вѣрный свидѣтель и очевидецъ, что насъ ставятъ ниже всѣхъ другихъ иноземцевъ» ([85]). Школа греческая открыта уже по возвращеніи Лихудовъ изъ Новгорода, и помѣщена отдѣльно отъ Академіи на казанскомъ подворьѣ, потомъ съ 1722 года переведена въ домъ типографіи; въ ней были особые ученики и наставники. Въ 1724 году греческая школа соединена съ

---

(85) Греч. дѣла въ Моск. Арх. Минист. иностр. дѣлъ. Связк. 84. N. 15. 1705 года. Просьба греческаго іеромонаха Серафима (къ неизвѣстному лицу) о заведеніи въ Москвѣ греческихъ школъ. «Понеже многіи и многажды мнѣ говорили о школѣ еллинскаго языка, понеже нуженъ есть и разумѣется отъ всѣхъ людей, ради свойствъ наукъ, особливо о богословіи и просто о вѣрѣ христіанской, паче же о нашей, — изъ которыхъ и Превосходительство Ваше, такожде и Никита Моисеевичь (т. е. Зотовъ) и Преосвященный Резанскій многажды, — и яко бы сіе есть намѣреніе и Величества Его, какъ тойже Преосвященный Резанской мнѣ объявилъ: однакожъ, понеже Вы имѣли на сіе самое препозита Глукхія Шведа, не восхотѣлъ я въ то вступить ни ради меня, ни ради иного языка моего. Вѣдая, первое, что родъ мой есть ниже всякаго языка при другихъ народахъ (свидѣтель непогрѣшный я самъ и самовидецъ былъ); второе, что я обѣщался христіанамъ, чрезъ господина Згура, которые обрѣтаются въ Нѣжинѣ, для школы, что имъ обѣщалъ гетманъ Мазепа, возвращаясь изъ Англіи. А нынѣ, понеже случилась смерть Глукхію (5 Мая 1705 года), а дѣло уже обрѣтается въ порядкѣ, чтобъ не испортилось, если изволеніе ваше по договору, что онъ имѣлъ, принимаюся и я, и пошлю иного вонъ для дѣлъ моихъ, сыскавъ и помощниковъ моихъ, ради нѣмецкаго языка. Понеже я наши языки оба, латинской, французской и англінской подлинно и говорить и писать разумѣю; а ктомужъ несовершенно русской, итальянской и другія сирѣчь ишпанской, португальской и нидерляндской, при тѣхъ же и еврейской. А буде не изволите сего, прошу васъ отпустите меня скорѣй, покамѣсть не ушли корабли; пойду, чтобъ не умерети отъ гладу здѣсь, и пропадутъ и дѣла мои». Просьба писана Серафимомъ на греческомъ, но дошла до насъ въ тогдашнемъ русскомъ переводѣ. Послѣ смерти Глюка учителемъ гимназіи Нарышкинской сдѣланъ магистръ философіи Іоганнъ Вернеръ Паусъ. См. Словар. Бантыш.-Каменск. Ч. II. стр. 33.

Академіею, но не надолго: въ 1740 году опять упоминается въ типографіи училище греческое (86).

Впрочемъ, говоря о греческомъ и латинскомъ образованіи, мы разумѣемъ только внѣшнюю форму образованія; сущность ученія, православные догматы, строгій взглядъ на западное суемудріе — оставались тѣже, какъ при Лихудахъ, такъ и въ новомъ періодѣ Академіи. Конечно, каждый языкъ имѣетъ обширное значеніе при изученіи наукъ, и отчасти сообщаетъ знанію характеръ убѣжденій, господствовавшихъ въ странѣ, гдѣ выработанъ тотъ или другой языкъ; чтеніе твореній греческихъ Отцевъ, доступное знающему языкъ Грековъ, безспорно приноситъ не тѣ плоды, какъ изученіе Отцевъ запада, пріобрѣтаемое знаніемъ одного языка латинскаго: тоже надобно сказать о чтеніи греческихъ и латинскихъ классиковъ. Но при всемъ томъ отрадно высказать мысль, что Академія московская, отъ временнаго изгнанія греческаго языка изъ круга преподаванія, не потерпѣла ущерба ни въ наукѣ, ни въ православіи, и это зависѣло отъ крѣпости ученія православнаго, внѣдрившагося въ сердце русское, и давно принятаго съ убѣжденіемъ непоколебимымъ.

Замѣчательно еще, что кіевскіе наставники, усвоивъ себѣ духъ иночества въ древней столицѣ православія, старались и въ Москвѣ утвердить за монашествомъ господство въ области науки; въ слѣдствіе ихъ вліянія считалось почти необходимостію поручать ученыя каѳедры во всѣхъ классахъ преимущественно монашествующимъ: много было курсовъ, когда въ Академіи между наставниками не было ни одного свѣтскаго лица. Любопытный случай представляется въ 1744 году; въ этомъ году всѣ наставники были монашествующіе, кромѣ одно-

(86) Дѣла архив. Заиконоспасск. монастыря год. 1740. N 276.

го учителя низшаго класса Григорія Кондакова, которому, вѣроятно, послѣ непринятыхъ имъ убѣжденій вступить въ монашество, послѣдовало на представленіи Ректора Порфирія такое опредѣленіе Св. Сѵнода: «Григорья Кондакова изъ учителей, понеже онъ монашескаго чина понынѣ не пріемлетъ, исключивъ, ни къ какимъ школамъ не опредѣлять» ([87]). Другой случай относится къ 1753 году: избравъ на двѣ праздныя учительскія вакансіи свѣтскихъ учителей Аѳанасія Пельскаго и Григорія Драницына, Ректоръ Варлаамъ писалъ о нихъ въ Св. Сѵнодъ: «сіи учители, хотя бѣльцы, однакъ люди весьма надежные и какъ житія, такъ и ученія изряднаго» ([88]). Такъ Кіевъ, колыбель русскаго иночества, глубоко насаждалъ любовь къ монашеству въ питомцахъ науки, образовавшихся въ виду сонма Святыхъ иноковъ, почивающихъ въ его пещерахъ! — Правительство дорожило учеными иноками, и старалось поддерживать принесенное изъ Кіева въ московскую Академію направленіе: оно признавало, что духъ иночества и нераздѣльный съ нимъ духъ благочестія должны имѣть благотворное вліяніе на воспитаніе всего ученаго общества, а вмѣстѣ съ тѣмъ съ утѣшеніемъ видѣло, что изъ этого разсадника науки уже являлись свѣтильники Церкви, сіявшіе свѣтомъ жизни и ученія. Царь Петръ ясно понималъ пользу, приносимую Церкви ученымъ монашествомъ, и указомъ (1 Сентября 1723 года) предписалъ: «во всѣхъ Россійскія

---

(87) Дѣла архив. Заиконоспасск. монастыря год. 1744.

(88) Въ слѣдующемъ году Ректоръ Іоасафъ доносилъ въ Св. Сѵнодъ: «риторику обучалъ Аѳанасій Пельскій исправно, но понеже онъ монашества пріяти не желаетъ, а за тѣмъ, что не всѣ учители монахи, бываетъ въ предикахъ остановка, того ради не повелитъ ли Св. Сѵнодъ, откуду пристойно, взять на его мѣсто монаха». Дѣл. архив. Св. Сѵнода, 1754 г. N 352.

Имперіи монастыряхъ переписавъ молодыхъ ниже 30 лѣтъ монаховъ, для ученія, кого какихъ наукъ возможно, въ славяно-латинскія школы собрать». Въ 1727 году Императоръ Петръ II повторилъ тотъ же указъ: въ немъ замѣчено между прочимъ, что цѣлію такого распоряженія поставляется то, чтобъ былъ отъ ученыхъ иноковъ «плодъ Церкви Божіей».

ГЛАВА II.

Средства Академіи. Управленіе. Помѣщеніе. Содержаніе. Библіотека.

—

1.) Осчастливленная милостивымъ вниманіемъ Великаго Монарха, Академія получаетъ новыя силы, новыя средства къ упроченію своего благосостоянія. Глубоко понимая ту истину, что «ученіе доброе и основательное есть корень, сѣмя и основаніе всякой пользы какъ для отечества, такъ и для Церкви» (89), Петръ желалъ всѣми мѣрами содѣйствовать успѣхамъ образованія и доставить Церкви пастырей просвѣщенныхъ. Первый Протекторъ Академіи явилъ себя достойнымъ исполнителемъ мудрыхъ предначертаній Царя, — и его правительственное вліяніе ознаменовалось распоряженіями благодѣтельными для Академіи, и надолго оставшимися съ силою закона. Онъ умножилъ число наставниковъ и классовъ, ввелъ порядокъ ученія, завелъ конціонаторовъ, исходатайствовалъ достаточный окладъ жалованья наставникамъ и ученикамъ. Уроки читались подъ его руковод-

---

(89) Духовн. реглам. лист. 43.

ствомъ и надзоромъ, praelucente Iavorsciana Cynthia. Подъ конецъ правленія и жизни Яворскаго, когда онъ по случаю отъѣзда въ Петербургъ уже не могъ непосредственно заниматься дѣлами епархіальными и училищными, Петръ указомъ 1718 года предписалъ вѣдать Академію судомъ и расправою монастырскому приказу, кромѣ дѣлъ уголовныхъ, которыя должны подлежать суду свѣтскому (90). Изъ монастырскаго приказа выдавалась сумма на содержаніе Академіи: въ приказъ поступали просьбы отъ желавшихъ учиться въ Академіи, въ приказъ подаваемы были академическіе отчеты. По учрежденіи Святѣйшаго Сvнода въ 1721 году московская Академія вмѣстѣ съ типографіею поступила въ вѣденіе Сvнода (91), и Протекторомъ Академіи и всѣхъ школъ назначенъ членъ Сvнода Гавріилъ Бужинскій, Архимандритъ Ипатьевскаго монастыря (92). Въ 1724 году при Сvнодѣ открыта Камеръ-контора, которой предоставлено церковно-хозяйственное управленіе: ей поручено и распоряженіе суммами, назначенными для содержанія Академіи, и попеченіе о внѣшнемъ ея устройствѣ. По смерти Петра, именно въ 1726 году, Камеръ-контора переименована Коллегіею экономіи Сvнодальнаго правленія; въ 1738 году при Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ она отдѣлена отъ Сvнода и поступила въ вѣденіе Сената. жалованье отпускалось Академіи уже или изъ Московской Рентереи, или изъ Статсъ-Конторы. Въ 1741 году, 15 Іюля, указомъ Императрицы Елисаветы Коллегія экономіи закрыта, и вмѣсто ея при Сvнодѣ открыта канцелярія экономіи, которая существовала до 1763 года, а въ

(90) Полн. собр. закон. Т. V. N 3182.

(91) Собр. закон. Том. VI. N 3741.

(92) Указъ Петра Іюля 28, 1721 года — въ дѣлахъ архив. Заиконоспасск. монаст. годъ 1720—1721.

семъ году по волѣ Императрицы Екатерины II возстановлена Коллегія экономіи, и первымъ Президентомъ въ ней опредѣленъ Князь Борисъ Куракинъ.

Тогда какъ хозяйственное управленіе Академіею предоставлено было Коллегіи экономіи, учебныя дѣла всегда находились въ вѣденіи Св. Сѵнода; Сѵнодъ утверждалъ и увольнялъ наставниковъ, слѣдилъ за порядкомъ ученія, и т. п. Для облегченія сношеній съ Сѵнодомъ, Академіи дано позволеніе относиться съ дѣлами въ Московскую канцелярію Сѵнодальнаго правленія, которая менѣе важныя дѣла рѣшала собственнымъ приговоромъ, а въ важныхъ случаяхъ имѣла обязанностію посылать дѣла Академіи на утвержденіе или на рѣшеніе въ Св. Сѵнодъ. При Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ, когда Коллегія экономіи поступила въ вѣденіе Сената, она взяла на себя трудъ надзора за внутреннимъ состояніемъ Академіи: въ 1739 году на присутствующихъ въ Коллегіи экономіи возложена обязанность каждую недѣлю лично справляться о ходѣ ученія и теченіи дѣлъ въ Академіи. Замѣчательно, что Архипастыри московскіе, коихъ рядъ начался съ 1742 года, мало имѣли вліянія на дѣла Академіи: такое положеніе дѣлъ продолжалось до временъ Митрополита Платона, котораго правленіе составляетъ эпоху въ исторіи Академіи.

2.) Монастырскому приказу, потомъ Камеръ-конторѣ и Коллегіи экономіи ввѣрено было попеченіе о благосостояніи академическихъ зданій. Корпусъ, построенный Лихудами, чрезъ 30 лѣтъ требовалъ починки и по просьбѣ Ректора Ѳеофилакта Царь имяннымъ указомъ отъ 12 Февр. 1718 года предписалъ монастырскому приказу выдать 2746 рублей на починку школъ, на очищеніе школьнаго двора и на возведеніе новыхъ каменныхъ келлій въ монастырѣ для помѣщенія братіи и учителей. Тѣмъ же указомъ отдавъ во владѣніе монастыря иконный рядъ,

«отъ монастырскихъ до школьныхъ воротъ», который велѣно перестроить на жилыя кельи. Но такъ какъ права на владѣніе новоотведеннымъ мѣстомъ формально не были утверждены Петромъ, то вотчинники иконнаго ряда Петръ Билиндинъ съ товарищи подали въ 1728 году Императору Петру II челобитную, въ которой просили вознаградить ихъ за уступленныя монастырю лавки, и получили удовлетвореніе. Петръ предписалъ Камеръ-Коллегіи выдать купцамъ 1181 руб. 77 коп., а Ректору Гедеону и его преемникамъ дать жалованную грамату на вѣчное владѣніе означенными лавками ([93]). Въ 1729 году оказалось нужнымъ сдѣлать еще нѣкоторыя поправки въ корпусѣ, и по представленію Ректора Германа разрѣшено выдать Академіи изъ Коллегіи экономіи по составленной смѣтѣ сумму 795 руб., которая употреблена на сдѣланіе новыхъ переходовъ у корпуса, длиною на 50 саженяхъ, шириною въ 2 аршина; верхнія переходы устроены на 13 аршинъ отъ земли вровень со школами русскими. Кромѣ того предписано изъ той же суммы употребить на возведеніе каменнаго свода на заднихъ воротахъ школьнаго двора ([94]). Въ 1735 году по просьбѣ Ректора Стефана изъ Коллегіи ассигнована сумма на починку крышъ и каменныхъ стѣнъ и сводовъ въ академическомъ корпусѣ. Сильный пожаръ, бывшій въ Москвѣ 29 Мая 1737 года, опустошившій Кремль, Китай и Бѣлый городъ, оставилъ слѣды разрушенія и въ Заиконоспасскомъ монастырѣ; церковь, келліи Архимандрита, учительскія квартиры и библіотека сгорѣли; значительное поврежденіе отъ огня потерпѣли и школы. Въ наступившіе каникулы сдѣлали кое-какія поправки въ корпусѣ, однакожъ ущербъ, нанесенный пожаромъ, такъ

---

(93) Дѣл. архив. Заиконосп. монаст. год. 1728.

(94) Ibid. Дѣл. 1729 год. № 1187.

былъ значителенъ, что Ректоръ Митрофанъ на слѣдующій годъ просилъ перемѣстить Академію въ другое мѣсто. Въ просьбѣ, поданной имъ въ Московскую канцелярію Сунодальнаго правленія, изображено, что школьныя палаты послѣ пожара находятся въ плохомъ положеніи, помѣщеніе чрезвычайно тѣсно, самому Ректору жить негдѣ, что келлій для него, не смотря на неоднократныя просьбы, спустя цѣлый годъ послѣ пожара не строятъ. Самая церковь въ Заиконоспасскомъ монастырѣ слишкомъ мала, такъ что «въ воскресные дни ради поученія собирающагося народа ученики вмѣститися въ ней не могутъ». Наконецъ Академія стоитъ не у мѣста «близь общей улицы, на которой всегда народъ, отъ проѣзжающихъ и торгующихъ шумъ и во время ученія внутрь Академіи отъ оной улицы особенное дѣлается препятствіе». Послѣдній отзывъ Ректоръ подтверждалъ 19 пунктомъ духовнаго регламента, въ которомъ сказано: «мѣсто Академіи не въ городѣ, но въ сторонѣ, на веселомъ мѣстѣ, угодное, гдѣ нѣтъ народнаго шума, ниже частыя оказіи, которые обычно мѣшаютъ ученію, и находитъ на очи, что̀ похищаетъ мысли молодыхъ человѣкъ и прилѣжать ученіемъ не попускаетъ». Въ заключеніе Ректоръ представлялъ мнѣніе, что удобнѣйшимъ мѣстомъ для помѣщенія Академіи можетъ быть Донской монастырь, «какъ отъ шума удаленный». Разсмотрѣвъ представленіе Ректора Митрофана, канцелярія Сунодальнаго правленія препроводила оное въ Святѣйшій Сунодъ, присовокупивъ свое мнѣніе, что для помѣщенія Академіи можно имѣть въ виду четыре монастыря: 1) Андреевскій, въ которомъ помѣщеніе можно увеличить присоединеніемъ къ нему смежнаго загороднаго дома, принадлежащаго Князю Василію Долгорукову, или 2) Донской, или 3) Симоновъ, или 4) Новинскій монастырь. На представленіе Митрофана и Сунодальной канцеляріи Св.

Сvнодъ отвѣтствовалъ, что онъ, по сношеніи съ Сенатомъ, опредѣлилъ, чтобъ немедленно все было возобновлено въ Заиконоспасскомъ монастырѣ, а между прочимъ поручилъ Архитектору Мичурину осмотрѣть четыре монастыря, указанные въ видахъ помѣщенія въ одномъ изъ нихъ Академіи, и снять съ нихъ планы. Въ это время, именно въ началѣ 1739 года, Ректоръ Митрофанъ выбылъ изъ Академіи во Епископа Тверскаго. При новомъ Ректорѣ Платонѣ (1739—1741) Мичуринъ сдѣлалъ осмотръ монастырей, и вслѣдствіе его доношенія оказалось, что удобнѣйшимъ мѣстомъ для помѣщенія Академіи можетъ быть Донской монастырь; а монастыри: Андреевскій, Симоновъ и Новинскій признаны неудобными по отдаленности отъ рынковъ и недостатку квартиръ, а главнымъ образомъ по значительности суммы, какая потребуется для возведенія новыхъ корпусовъ и для передѣлки старыхъ.

Пока происходило обозрѣніе четырехъ монастырей и посылаемы были доклады въ Петербургъ, Академія находилась въ крайнемъ положеніи. Посему Префектъ Кириллъ Флоринскій въ доношеніи своемъ Сvнодальной конторѣ въ началѣ 1741 года просилъ, чтобы позволили хотя пять школъ перевести въ иное мѣсто. На его представленіе послѣдовало рѣшеніе Св. Сvнода: для временнаго помѣщенія Академіи осмотрѣть монастыри Богоявленскій и Греческій, а въ Заиконоспасскомъ корпусѣ сдѣлать требуемыя поправки, именно: къ погорѣвшимъ Архимандричьимъ келліямъ сдѣлать новое деревянное крыльцо, ведущее на монастырь; да «при школахъ къ осми печамъ снаружи сдѣлать на петляхъ желѣзныхъ и съ подставами деревянные затворы и обить войлоками. Въ нижнемъ аппартаментѣ—въ учительскихъ и братскихъ четырехъ келліяхъ перечинить кирпичные полы и сдѣлать *по четыре лавки* въ каждой келліи». При значительныхъ

расходахъ на возстановленіе изъ пепла многихъ присутственныхъ мѣстъ, нельзя было поспѣшить возобновленіемъ Академическихъ зданій, тѣмъ болѣе, что Правительство отпустило уже довольную сумму на обновленіе погорѣвшаго храма въ Заиконоспасскомъ монастырѣ, который въ 1742 году былъ оконченъ работами и освященъ въ присутствіи Императрицы Елисаветы Петровны. Не спѣшили возобновленіемъ Академіи и потому еще, что продолжалось дѣло о ея перемѣщеніи на другое мѣсто, отдаленное отъ города.

Между тѣмъ и временное помѣщеніе Академіи въ Богоявленскомъ или Греческомъ монастырѣ не состоялось: въ Богоявленскомъ монастырѣ не нашли мѣста для пяти школъ, а въ Греческомъ хотя и указывали для нихъ мѣсто, довольно впрочемъ тѣсное,—ибо и Греческій монастырь не былъ пощаженъ огнемъ,—однако въ силу челобитной греческаго Архимандрита Веніамина, который показалъ, что у него нѣтъ келлій и для братіи, не дозволили перевести школы и въ греческой монастырь. Префектъ Кириллъ, сдѣлавшись Ректоромъ, возобновилъ свои просьбы, и въ 1742 году Святѣйшій Сѵнодъ подалъ Императрицѣ докладъ, что Донской монастырь признанъ удобнымъ для помѣщенія Академіи. Въ это время поступилъ въ Академію новый Ректоръ Порфирій Крайскій, при которомъ кончилось долго тянувшееся дѣло объ избраніи новаго мѣста для Академіи. Докладъ Св. Сѵнода 4 года оставался безъ рѣшенія, и это вслѣдствіе просьбъ заслуженнаго Архимандрита Донскаго монастыря Кирилла Іерусалимиты, который показывалъ, что готовыхъ палатъ для Академіи нѣтъ въ монастырѣ, кромѣ одной ветхой и непомѣстительной. Вслѣдствіе сего сдѣлано Св. Сѵнодомъ новое распоряженіе перевесть Реторику и греческую школу въ греческій монастырь, и въ Сентябрѣ 1744 года отведены для сего въ греческомъ монастырѣ

двѣ палаты, куда и перешли ученики двухъ школъ. Между тѣмъ на исправленіе ветхостей въ Академіи отпущено изъ Коллегіи экономіи (въ 1745 г.) 467 руб. 60½ коп. Уже по смерти Архимандрита Донскаго Кирилла, скончавшагося въ Мартѣ 1747 года, выданъ Высочайшій указъ о переведеніи Академіи изъ Заиконоспасскаго въ Донской монастырь; вмѣстѣ съ тѣмъ Ректоръ Порфирій утвержденъ Архимандритомъ сего монастыря. Теперь дѣло казалось уже рѣшеннымъ: приступили второй разъ къ обозрѣнію зданій монастырскихъ и нашли, что представленія прежняго Архимандрита Донскаго Кирилла были дѣйствительно вѣрны; готоваго зданія не было, нужно было строить новый корпусъ. Архитекторъ Мичуринъ составилъ смѣту и представилъ въ Св. Сѵнодъ докладъ, что всѣ постройки для помѣщенія Академіи будутъ стоить 52,125 рублей (95). Сумма по тому времени весьма значительная! Потому для избѣжанія излишнихъ издержекъ признали лучшимъ поправить старый Академическій корпусъ и дали приказъ освидѣтельствовать его и представить въ Сѵнодъ смѣту, чего будутъ стоить всѣ починки. Между тѣмъ классы реторическій и греческій выведены опять въ Заиконоспасскій монастырь изъ Греческаго по настоятельнымъ требованіямъ Греческаго Архимандрита; изъ академическаго отчета 1751 года видно, что всѣ школы помѣщались опять въ Заиконоспасскомъ монастырѣ. Въ этомъ году Архитекторъ Князь Ухтомскій по осмотрѣ Академіи нашелъ, что въ сводахъ и стѣнахъ оказались значительныя «сѣдины», и онѣ произошли въ особенности отъ того, что каменные простѣнки и изразцовыя печи верхнихъ классовъ стоятъ на сводахъ бого-

---

(95) Все дѣло въ Архивѣ Московской Сѵнодальной конторы 1738 год. N 387—1747. N 253.—Дѣл. Архив. Заиконосп. монаст. 1741 и 1744 годовъ.

словской палаты; чего въ каменныхъ зданіяхъ, замѣтилъ Архитекторъ, никогда не дѣлаютъ. Вслѣдствіе сего доношенія помѣщеніе въ верхнихъ классахъ признано опаснымъ, и три школы въ Февралѣ того же 1751 года перевели опять въ Греческій монастырь, но по прошенію Греческаго Архимандрита Аѳима вскорѣ перемѣстили отсюда въ Богоявленскій монастырь, въ которомъ заняли Казанское архіерейское подворье. По смѣтѣ, представленной Ухтомскимъ, въ Августѣ 1751 года, на починку корпуса назначено 636 рублей, 60 коп. Починка ограничилась тѣмъ, что каменные простѣнки въ верхнемъ этажѣ уничтожили, и вмѣсто ихъ поставили деревянныя перегородки; печи перенесли на другія мѣста, да сдѣлали новыя рамы (96). Въ 1753 году по указу Императрицы повелѣно сломать лавки со ступеньками, принадлежавшія Заиконоспасскому монастырю «ради того, чтобъ улица не тѣсна была», и вмѣсто ихъ выстроить двѣ каменныя палаты со сводами, начиная отъ воротъ монастырскихъ до монетнаго двора. Шириною и вышиною должны быть сіи зданія «противъ флигеля Заиконоспасскаго монастыря» построеннаго въ 1743 году рядомъ съ церковію. Съ внутренней стороны монастыря предписано вырыть подъ новыми зданіями два погреба—одинъ для учителей, другой для братіи. Въ такомъ видѣ существуютъ сіи зданія донынѣ, и замѣщаются книжными лавками.

Въ 1765 году часть зданій академическихъ опять повреждена пожаромъ. Марта 20 сего года показалось пламя подъ кровлею близъ библіотеки и истребило кровли и потолки въ верхнемъ этажѣ. Ректоръ Геннадій, донося о семъ, присовокупляетъ, что отъ пожара «на учительскихъ кельяхъ своды повредились, также окончицы и двери,

(96) Дѣла Архива Москов. Семинар. правленія год. 1751. N. 262.

полы, стѣны, катедры и парты со скамьями поломаны, отчего школы къ продолженію ученія, а кельи къ житію стали быть неспособны». По изслѣдованіи о причинѣ пожара оказалось, что онъ произошелъ отъ неосмотрительности при топленіи печи въ квартирѣ учителя грамматическаго класса Лавровскаго, который послѣ сего былъ высланъ изъ Москвы и отданъ подъ надзоръ Митрополита Кіевскаго. По распоряженію начальства синтаксическій классъ, болѣе другихъ пострадавшій отъ пожара, переведенъ въ Греческій монастырь, отсюда вслѣдствіе жалобъ учителя на неудобство помѣщенія—въ трапезу Богоявленскаго монастыря; богословскій классъ на время починки корпуса переведенъ на Суздальское архіерейское подворье, на которомъ дано временное помѣщеніе и ректору (97).

Изъ обозрѣнія состоянія академическихъ зданій въ продолженіе полувѣка, можно усмотрѣть, что въ нихъ помѣщеніе не совсѣмъ было удобно. Любопытно, что для доставленія питомцамъ науки удобствъ теплаго помѣщенія, придумали къ школьнымъ печамъ сдѣлать деревянные затворы, обитые войлоками. Достойно замѣчанія и то, какъ нероскошны были квартиры наставниковъ: полы—кирпичные, мебель—четыре деревянныя лавки и простой столъ! и этотъ убогой пріютъ былъ дорогъ для тружениковъ науки. Такъ воспитались многіе достославные мужи, знаменитые Архипастыри Церкви.

3. И жалованье, положенное въ то время на содержаніе наставниковъ и учениковъ, представляется весьма ограниченнымъ. Первый штатъ жалованья на Академію состоялся въ 1701 году по ходатайству Стефана Яворскаго: опредѣлено изъ монастырскаго приказа выдавать ежего-

---

(97) Дѣла Архива Московской Сvнодальной конторы 1765 год. N. 125.

дно денежнаго жалованья ректору и учителямъ каждому по 100 рублей; ученикамъ Богословія и философіи по 8, прочихъ школъ по 6 денегъ каждому на день (98). Въ 1710 году, послѣ того, какъ Ректоръ Ѳеофилактъ Лопатинскій поднесъ Петру Великому канты, въ которыхъ Академія воспѣвала побѣду его подъ Полтавою, Побѣдитель указомъ велѣлъ прибавить жалованья на Академію и ректору назначилъ 300 руб., а учителямъ по 150 руб. въ годъ (99). Въ 1718 году ученикамъ Богословія при-

---

(98) Дѣла Московск. Сенат. Арх. книг. N общ. 1350 частн. 26, лист. 714. Доношеніе въ канцелярію Правительствующаго Сената изъ монастырскаго приказу. Въ прошломъ 701 году іюля въ 7 день по имянному Великаго Государя указу велѣно на Москвѣ въ школахъ для ученія всякаго чину людей быть учителемъ и давать имъ В. Г. жалованье изъ Патріаршаго казеннаго приказу, по росписи, какову пришлетъ Стефанъ Митрополитъ Рязанскій. И потому В. Г. указу тѣмъ учителемъ и ученикамъ по имяннымъ росписямъ за его Архіерейскою рукою и Спасскаго монастыря, что за иконнымъ рядомъ, Архимандритовъ его В. Г. жалованье по указнымъ статьямъ давано изъ монастырскаго приказу. Учителемъ Славено-Латинскихъ школъ по 710 годъ давано по 100 рублевъ человѣку на годъ. Учителю Славено-Россійской школы по 2 алтына на день. Ученикомъ Богословіи, философіи по 8 денегъ человѣку на день. Протчихъ школъ, риторики, синтаксимы, грамматики, фары, инфимы по 6 денегъ на день человѣку ».

Дополнитель исторіи Академіи Гедеонъ Вишневскій говоритъ, что въ 1701 году Ректору назначено жалованья 200 руб., а учителямъ по 100; (древн. Росс. Вивл. XVI. 303.); но въ вышесказанной росписи, посланной въ Сенатъ изъ монастырскаго приказа, значится, что ректоръ до 1710 года получалъ одинаковое жалованье съ учителями: « а въ прошломъ 710 году по имянному В. Г. указу, каковъ состоялся въ Санктъ-петербургѣ, велѣно вышеписаннымъ учителемъ давать: Архимандриту Лопатинскому ко 100 рублямъ по 200 рублевъ, прочихъ школъ учителемъ 9 человѣкамъ ко 100 рублямъ по 50 рублевъ, и того 10 человѣкамъ по 1650 рублевъ ».

(99) Древн. Рос. Вивл. XVI. 303.—Дѣл. Сенат. Архив. (См. предид. примѣч.). Вотъ таблица жалованья за первые 13 лѣтъ: « а по справкѣ въ монастырскомъ приказѣ учителемъ и ученикамъ жалованья въ дачѣ было:

бавлено жалованья по 4 деньги, такъ что каждый изъ нихъ сталъ получать по 2 алтына на день: по этому штату въ 1720 году выдано изъ монастырскаго приказа ректору, осми учителямъ (въ томъ числѣ два проповѣдника) и ученикамъ годоваго жалованья 3330 рублей, 16 алтынъ, 2 деньги. Въ 1724 году, по преобразованіи монастырскаго приказа въ Каморъ-Коллегію, жалованье распредѣлили въ такомъ видѣ: ректору—прежніе 300 рубл. префекту и учителю философіи—225, двумъ проповѣдникамъ каждому по 200 рубл. учителямъ: риторическому 200 рубл., піитическому 175, синтаксическому 160, учителю грамматики и инфимы—160, фары—60 рубл. въ годъ. Въ то же время студентовъ философіи сравняли въ жалованьи съ студентами Богословія и каждому положили по 4 коп., а ученикамъ прочихъ школъ по 3 коп. въ день. Послѣднее распоряженіе осталось въ дѣйствіи и послѣ, но неровная выдача жалованья учителямъ уничтожена съ 1726 года, когда образовалась изъ Каморъ-конторы Коллегія экономіи: учителямъ стали опять выдавать каждому по 150 руб. въ годъ. Въ 1730 году девяти наставникамъ и ученикамъ отпущено годоваго жалованья 4184 рубля. Въ 1745 году состоялся новый штатъ: по-

Въ 701 году	606 рублевъ,	3 алтына,		4 денги.
Въ 702 —	2880 руб.	1 алт.	—	4 ден.
Въ 703 —	3923 руб.	20 алт.	пол.	3 ден.
Въ 704 —	2062 руб.	14 алт.	пол.	6 ден.
Въ 705 —	2188 руб.	24 алт.	—	4 ден.
Въ 706 —	1946 руб.	13 алт.	—	2 ден.
Въ 707 —	2136 руб.	19 алт.	—	4 ден.
Въ 708 —	2104 руб.	16 алт.	—	—
Въ 709 —	2901 руб.	24 алт.	—	4 ден.
Въ 710 —	3226 руб.	7 алт.	—	—
Въ 711 —	3628 руб.	12 алт.	—	—
Въ 712 —	3846 руб.	28 алт.	—	2 ден.
Въ 713 —	3488 руб.	28 алт.	—	4 денги.

ложено выдавать изъ Соляной конторы ежегодно одну опредѣленную сумму на содержаніе Академіи, именно 4,450 рублей (100); при этомъ удержано прежнее распредѣленіе жалованья наставникамъ и ученикамъ. Остаточную сумму, если когда была, предписано употреблять на починку зданій и на другія хозяйственныя нужды съ обязательствомъ представлять о расходахъ отчетъ въ Св. Сѵнодъ. Въ 1747 году, когда рѣшились было перевести Академію въ Донской монастырь и Ректоръ Порфирій опредѣленъ Архимандритомъ сего монастыря, указомъ Императрицы повелѣно прибавить учителямъ къ жалованью по 50 руб. въ годъ и выдавать оныя изъ доходовъ Донскаго монастыря, да изъ монастыря же отпускать имъ безденежно хлѣбъ, пиво и квасъ (101). Въ 1753 году введено опять росписаніе жалованья 1724 года, именно: ректору по прежнему 300 рублей, учителямъ: Богословія 250 руб., философіи—225, риторики—200, піитики—175, грамматики—160, русской школы—60 руб. двумъ проповѣдникамъ каждому по 200 руб. (102). Указомъ Императрицы Екатерины II, въ 1764 году при составленіи штатовъ опредѣлено выдавать на Академію по прежнему положенію изъ Соляной конторы 4,450 руб. (103), но въ слѣдующемъ году къ этой суммѣ прибавлено около 400 рублей (104).

Жалованье обыкновенно выдаваемо было по третямъ, которыя назывались январскою, майскою и сентябрскою. Деньги принималъ ректоръ; обязанность раздавать ихъ лежала на префектѣ. Изъ учениковъ только немногіе

---

(100) Полн. собр. закон. Рос. Импер. том. XVI. N. 12060.—16.

(101) Дѣл. Арх. Москов. Сѵнод. Конт. год. 1747. N 253.

(102) Дѣл. Арх. Моск. Семин. Правл. год. 1753.

(103) Собр. законовъ XVI. N. 12060.

(104) Истор. Іерарх. част. I. стр. 548.

жили безъ жалованья, напр. по спискамъ 1738 года значится, что изъ 460 учениковъ—419 получали жалованье, а безъ жалованья было 41. Ученики русской школы вмѣсто денегъ получали печеный хлѣбъ изъ хлѣбни, заведенной «при Сунодальномъ домѣ»; такъ было до 1761 года, въ которомъ хлѣбня упразднена и школьникамъ опредѣлили выдавать вмѣсто хлѣба по 2 коп. на день. При Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ, когда Академія наполнена была «недорослями», сдѣлано положеніе, чтобъ каждому изъ нихъ выдавали изъ Московской Рентереи по 30 коп. въ мѣсяцъ, да по четверику ржаной муки, который въ тридцатыхъ годахъ прошедшаго столѣтія продавался по 9 копѣекъ. Изъ всей суммы, отпускавшейся на Академію, положено было дѣлать вычетъ такъ называемыхъ «лазаретныхъ денегъ», которыя назначаемы были на лѣченіе больныхъ учениковъ въ Московской гошпитали. У Ректора вычиталось въ годъ 3 рубля, съ каждаго учителя 1 р. 50 к., съ учениковъ по 1 копѣйкѣ съ рубля, такъ что всѣхъ денегъ накоплялось до 50 рублей. Еще вычитаемо было жалованье съ тѣхъ учениковъ, которые находились «въ бѣгахъ»; за все время отлучки они не получали денегъ, которыя назывались «*прогульными*» и употребляемы были на нужды Академіи. Жалованье въ каникулы не выдавалось (105).

Неоднократное преобразованіе мѣстъ хозяйственнаго управленія, завѣдываніе симъ управленіемъ то духовныхъ, то свѣтскихъ лицъ, частая смѣна начальниковъ Академіи, не могли не быть иногда чувствительны для Академіи: жалованье выдаваемо было не въ сроки, не сполна, иногда даже не деньгами. Въ 1724 году по распоряженію мона-

(105) Дѣл. Сенат. Архив. N. 1350—26 «а ученикамъ на Августъ мѣсяцъ Его В. Г. жалованья не дается для того, что въ томъ мѣсяцѣ они въ ученьи не бываютъ».

стырскаго приказа опредѣлено выдать за двѣ трети 1723 года жалованье наставникамъ и ученикамъ сибирскими парчами и другими товарами, и принять ихъ изъ сибирской канцеляріи отъ купчины Ветошникова съ росписокою: тутъ двѣ невыгоды для Академіи, и поздняя выдача и выдача не деньгами. Потому въ томъ же году Ректоръ Гедеонъ подалъ въ Св. Сѵнодъ жалобу, и просилъ предписать, чтобы впредь выдаваемо было жалованье деньгами, такъ какъ духовнымъ регламентомъ монахамъ торговать запрещено. Просьба удовлетворена, и съ тѣхъ поръ положено выдавать денежное жалованье. Однакожъ послѣ сего нужно было неоднократно просьбами отклонять другое затрудненіе: несвоевременную выдачу жалованья.

4. Библіотека академическая въ этомъ періодѣ подвергалась значительнымъ перемѣнамъ. Петръ Великій обращалъ особенное вниманіе на заведеніе библіотекъ въ Россіи и регламентомъ требовалъ, «чтобъ при школахъ быть библіотекѣ довольной. Ибо безъ библіотеки, какъ безъ души, Академія». Къ сему въ регламентѣ присоединены слѣдующія правила: «Библіотека учителемъ по вся дни и часы ко употребленію невозбранна, только бы книгъ по келліямъ не разбирали, но чли бы оныя въ самой библіотечной конторѣ. А ученикамъ и прочіимъ охотникамъ отворять библіотеку въ учрежденные дни и часы. И ходилибъ въ библіотеку которые языкъ умѣютъ, въ особенные часы и дни по долженству, а въ иные за охоту и въ урочное время. Спрашивалъ бы всякаго свой учитель, котораго онъ автора чтетъ и что прочелъ и что списалъ. А если чего не уразумѣлъ, тобъ ему объяснилъ учитель» (106). По мнѣнію, высказанному составителемъ регламента, можно было пріобрѣсть довольную

---

(106) Духовн.реглам. част. 2. объ училищ. пункт. 8.

библіотеку за двѣ тысячи рублей. Однакожъ особенной суммы для покупки книгъ не было ассигнуемо, и Академія обязана была вкладчикамъ умноженіемъ библіотеки. Въ 1731 году послѣ Гавріила Бужинскаго поступила въ Академію вся его библіотека, состоявшая изъ многихъ рѣдкихъ книгъ. Въ бумагѣ, присланной изъ Св. Сѵнода, по этому дѣлу написано между прочимъ, что книги послѣ Гавріила передаются въ библіотеку Академическую «для всеконечной ея скудости». Эта скудость была причиною, что наставники и ученики иногда должны были испрашивать позволенія пользоваться книгами сѵнодальной и типографской библіотекъ. Въ 1728 году Ректоръ Германъ испросилъ у Св. Сѵнода разрѣшеніе брать наставникамъ латинскія и греческія книги изъ типографской библіотеки, но при семъ предписано, чтобъ не держать взятыхъ книгъ болѣе одного или по крайней мѣрѣ двухъ мѣсяцевъ. Послѣ, вслѣдствіе того, что не всѣ книги доставляемы были по роспискамъ, свобода пользоваться книгами ограничена: въ 1736 году указомъ Св. Сѵнода позволено наставникамъ и лучшимъ студентамъ приходить для чтенія книгъ въ сѵнодальную и типографскую библіотеки три раза въ недѣлю. Если кому нужно было продолжить занятія, тому позволялось сидѣть одну ночь за чтеніемъ и списываніемъ нужнаго изъ книгъ, но на домъ отнюдь не давать ни одной книги (107). Въ слѣдующемъ 37-мъ году во время пожара библіотека Академическая погорѣла и изъ немногаго собранія книгъ уцѣлѣла малая часть. Поэтому начальство Академіи обратилось къ Св. Сѵноду съ просьбою споспѣшествовать трудамъ наставниковъ и учениковъ, и въ томъ же году получило подтвержденіе указа прошедшаго года, чтобъ наставники и отличные изъ учениковъ высшихъ классовъ

---

(107) Дѣл. Арх. Москов. Сѵнод. конт. год. 1736. N 426.

ходили для чтенія книгъ въ типографскую и сунодальную библіотеку по вторникамъ, четвергамъ и субботамъ, въ 3-мъ часу послѣ обѣда. Между тѣмъ библіотеки сунодальная и типографская, которыя были приведены въ безпорядокъ во время пожара, освидѣтельствованы и разобраны по указу Сунода Симоновскимъ Архимандритомъ Лукою Конашевичемъ, бывшимъ прежде въ Академіи конціонаторомъ. Св. Сунодъ поспѣшилъ вознаградить понесенную Академіею потерю книгъ новыми вкладами: въ концѣ того же 1737 года отдана въ Академію вся библіотека Суздальскаго Епископа Грека Аѳанасія Кондоиди. Въ 1738 году библіотека академическая по распоряженію Сунода умножена собраніемъ книгъ, оставшихся по смерти Вятскаго Епископа Лаврентія Горки. Въ 1771 году въ библіотеку Академіи поступили книги послѣ Крестовоздвиженскаго Игумена Веніамина ([108]). Въ 1774 году, по завѣщанію Константина Архимандрита Печерскаго Нижегородскаго монастыря, поступила въ Академію его библіотека, состоявшая изъ 22 печатныхъ сочиненій на русскомъ и 71 на латинскомъ языкахъ; тутъ же было и рукописное сочиненіе самого Константина «о вѣчности». Учебныя книги, въ особенности буквари, часословы и грамматики выдаваемы были ученикамъ, пользовавшимся казеннымъ содержаніемъ, безденежно изъ библіотеки академической, въ которую поступали изъ сунодальной типографіи по распоряженію Св. Сунода также безденежно. Когда оказывался недостатокъ въ печатныхъ учебныхъ книгахъ, Ректоръ просилъ Св. Сунодъ предписать напечатать въ типографіи сотни новыхъ экземпляровъ. Въ половинѣ прошедшаго вѣка упоминается академическая книжная лавка; въ ней продавались преимущественно учебныя книги.

---

(108) Ibid. год. 1771.

ГЛАВА III.

Труды наставниковъ и занятія учениковъ.

а.) *Труды начальствующихъ и учащихъ въ Академіи. Дѣла внутренняго управленія. Наставничество. Катихизическое ученіе и проповѣданіе. Ученыя порученія. Цензура книгъ. Увѣщанія иновѣрцевъ, раскольниковъ и отступниковъ. Учебныя руководства. Сочиненія и переводы.*

—

Нельзя конечно отвергать, что Лихуды положили основаніе ученія въ Академіи, но нельзя утверждать, что наставники новаго періода шли по дорогѣ, проложенной Лихудами; съ преобразованія Академіи Петромъ, она является совершенно въ новомъ видѣ; на наставниковъ возложены новые труды, новыя обязанности. Внутренній составъ Академіи состоялъ изъ ректора, префекта, 6 иногда 7 учителей и двухъ проповѣдниковъ. Это ученое общество, которому Царь Феодоръ обѣщалъ особенныя привиллегіи, и желалъ придать характеръ самостоятельнаго управленія, во внутреннемъ составѣ удержало нѣкоторую часть тѣхъ началъ, которыя предначертаны были въ граматѣ Феодора. Ректоръ былъ «верховная власть всѣхъ» ([109]). Въ эту должность, равно какъ и въ должность префекта, или инспектора, избирались такіе люди, «которыхъ ученіе и труды уже извѣстны» ([110]). Префектъ долженъ быть «не вельми свирѣпый и не меланхоликъ» ([111]).

(109) Духовн. регламент. част. II. о дом. училищ. §. 22. пункт. 7. 8.

(110) Тамъ же § 11.

(111) Тамъ же § 22. пункт. 4.

Оба они должны быть «тщательны въ своемъ дѣлѣ» и въ случаѣ неблагоуспѣшности или безпорядковъ въ ходѣ ученія подвергаются суду.

1. Дѣла внутренняго управленія.

Область внутренняго академическаго управленія, хотя была сокращена сравнительно съ правами, данными «блюстителю» граматой Царя Θеодора, и ограничена съ основаніемъ Св. Сѵнода, однакоже, и при этомъ начальственная дѣятельность ректора и префекта была довольно обширна.

На нихъ возложена была обязанность смотрѣть за ходомъ ученія въ Академіи. Въ духовномъ регламентѣ касательно сего сказано: «Ректоръ и префектъ смотрѣть должны, ходятъ ли всегда въ школу учители, и такъ ли учатъ, какъ подобаетъ. И должны ректоръ съ префектомъ посѣтить въ недѣлю двѣ школы, а въ другую недѣлю другія двѣ, и такъ и прочія кругомъ. А когда въ школу пріидутъ, учитель при нихъ учить будетъ, а они слышати хотя чрезъ полчаса. Также и вопросами отвѣдовать учениковъ, знаютъ ли, что уже должно бы имъ знать» (112). Дабы возможно было имѣть постоянныя свѣденія о порядкѣ ученія, ректору дозволялось завести фискаловъ, которые бы доносили ему обо всемъ, что́ дѣлается въ школахъ. Когда нужно было, ректоръ имѣлъ право дѣлать замѣчанія учителю, и если учитель «покажется противенъ академическимъ уставомъ и непреклоненъ наставленію ректорскому», то ректоръ обязанъ донести о томъ въ Св. Сѵнодъ, и учитель подлежитъ отвѣтственности или отставкѣ. Кромѣ этихъ частныхъ случаевъ ректоръ ежегодно долженъ былъ представлять въ Св.

---

(112) Духовн. регл. част. II о домахъ училищ. § 11.

Сѵнодъ вѣдомость съ отзывами о каждомъ наставникѣ. Когда открывалось мѣсто наставника въ Академіи, ректоръ избиралъ другаго: избираемый въ учители долженъ былъ, по регламенту, выдержать испытаніе въ знаніи наукъ и языковъ; однакожъ это требованіе не всегда исполнялось: учители, присылавшіеся изъ Кіева, или лично были извѣстны ректору, и самъ онъ выбиралъ изъ нихъ, или являлись съ одобрительными и удостовѣрительными отзывами отъ кіевскаго Ректора. Объ утвержденіи избраннаго въ учители представляемо было въ Св. Сѵнодъ, а до учрежденія Сѵнода—Митрополиту Стефану Яворскому. Въ 1728 году права ректора въ выборѣ учителей ограничены указомъ Св. Сѵнода: предписано было, чтобъ ректоръ доставлялъ только свѣденіе, сколько учителей, и въ какіе классы нужно, а выборъ будетъ зависѣть отъ Сѵнода. Впрочемъ въ скоромъ времени это постановленіе было отмѣнено. При переходѣ учителей на другія служебныя мѣста, въ епархіальное или гражданское вѣдомство, отъ ректора требовалось свидѣтельство о поведеніи учителя.

Труднѣе была обязанность надзора за учениками, которая главнымъ образомъ лежала на префектѣ. Мысль о необходимости образованія, которую старался укоренить въ своихъ подданныхъ великій Преобразователь Россіи, не скоро могла быть принята всѣми съ убѣжденіемъ и усвоена съ любовію. Старая привязанность къ праздному невѣжеству еще нравилась многимъ. Наборъ въ школы еще былъ въ глазахъ родителей похожъ на рекрутскій наборъ, какъ замѣтилъ это самъ Петръ ([113]). Естественно, что недостатокъ сочувствія къ ученію былъ источникомъ многихъ безпорядковъ, которые могли быть искореняемы только строгостію. Отцы не хотѣли отдавать своихъ дѣ-

(113) Тамъ же § 17.

тей въ школы, а если и отдавали, то легко смотрѣли на побѣги ихъ изъ Академіи. Это вынуждало у начальства академическаго строгія мѣры. Въ первый же годъ учрежденія Св. Сѵнода, въ слѣдствіе жалобъ ректора и префекта на безпорядки, допускаемые отцами и родственниками учениковъ, изданъ былъ указъ (1 Сент. 1721 г.), чтобы по всѣмъ церквамъ московскимъ и уѣзднымъ объявлено было причту объ отсылкѣ дѣтей въ Академію: «ежели же кто дѣтей своихъ въ школы для наукъ не объявитъ, или по отдачѣ во оныя школы не окончавъ паки отлучитъ, или изъ оныхъ ихъ дѣтей которой сбѣжитъ, а отцы будутъ ихъ у себя держать и оные отцы не точію каждый отъ своей церкви отлученъ будетъ, но нигдѣ служить допущенъ не будетъ» (114). Въ 1723 году указомъ Св. Сѵнода предписано «набирать въ школы всѣхъ поповскихъ и діаконскихъ дѣтей, а которые во ученіи быть не похотятъ, тѣхъ имать въ школы и *неволею*». Подобныя предписанія повторяемы были часто. Важнымъ препятствіемъ къ удобству строгаго надзора за учениками было то, что при Академіи не было общаго помѣщенія для учениковъ: оно заведено уже при Митрополитѣ Платонѣ, и то для немногихъ. Отъ этого побѣги учениковъ изъ Академіи были весьма часты, и причиняли много безпокойствъ префекту: такъ какъ санъ не позволялъ ему лично освѣдомляться о мѣстѣ пребыванія бѣжавшихъ, то онъ изъ отличныхъ по поведенію студентовъ назначалъ инспекторовъ или сеніоноровъ, которымъ поставлено было въ обязанность смотрѣть за учениками внѣ Академіи. Однакожъ и эта мѣра не могла исправить безпорядковъ: опасаясь наказанія, бѣжавшіе или укрывались въ домахъ родительскихъ или бродили по Москвѣ, и производили новые безпорядки, пока наконецъ не были отво-

(114) Дѣла архив. Заиконоспасск. монастыря год. 1721.

димы въ полицеймейстерскую канцелярію, которая для расправы представляла ихъ въ Академію. Нѣкоторые изъ бѣжавшихъ опредѣлялись, безъ вѣдома Академіи, въ другія вѣдомства, напр. въ математическую школу, въ Сыскной и другіе приказы, — но, когда требуемы были отъ Академіи о нихъ справки, префектъ требовалъ бѣглецовъ обратно въ Академію для продолженія ученія. Чтобъ какъ-нибудь сократить безпорядки, происходившіе отъ побѣговъ и укрывательства, наконецъ стали брать съ родителей и родственниковъ дѣтей, поступавшихъ въ Академію, *сказки*, что они укрывать дѣтей не будутъ; о бѣжавшихъ всякій мѣсяцъ подавали реестры въ коллегію экономіи и потомъ въ канцелярію сунодальнаго правленія, съ приложеніемъ поручительства, даннаго родителями. Въ 1742 году указомъ Св. Сунода предписано, что если родные не представятъ ученика въ назначенный срокъ къ ученію, то за ослушаніе брать съ нихъ штрафу 10 рублей. Эта мѣра оказалась болѣе дѣйствительною, чѣмъ многократныя предписанія на бумагѣ.

Не малымъ затрудненіемъ для единообразнаго управленія Академіею было и то, что ученики были не одного званія: Петръ дозволилъ, чтобъ «и градскіе лучшіе приказные люди и дворяне» отдавали дѣтей въ Академію. При Императрицѣ Аннѣ Академія наполнилась недорослями изъ многихъ знатныхъ фамилій: въ 1736 году, по опредѣленію Сената, поступило въ Академію въ одинъ разъ 158 дѣтей дворянскихъ, между которыми были князья Оболенскіе, Прозоровскіе, Хилковы, Тюфякины, Хованскіе, Голицыны, Долгорукіе, Мещерскіе и друг. Среди этого общества находились подьяческіе, канцелярскіе, дьяческіе, солдатскіе и конюховы дѣти (115). Очевидно, что при такомъ составѣ Академіи нельзя было ру-

---

(115) Дѣл. архив. Заиконоспасск. монастыря 1736. N 60.

ководствоваться одними началами управленія: высшее сословіе требовало не столь строгаго обхожденія, какъ низшее, и могло подавать низшему примѣры свободнаго уклоненія отъ обязанностей ученія.

Много времени должно было посвящать академическое начальство и на занятіе письменными дѣлами по управленію Академіею. При неодновременномъ пріемѣ учениковъ, при частой смѣнѣ или переходѣ наставниковъ, при множествѣ частныхъ порученій, возлагаемыхъ на Академію, нужно было имѣть непрестанныя сношенія со многими мѣстами духовнаго управленія, съ коллегіею экономіи, съ канцеляріею сѵнодальнаго управленія, съ духовною дикастеріею, съ канцеляріями архіерейскими, съ учебными и судебными мѣстами гражданскаго вѣдомства и т. п. Дѣла правленія Академіи такъ были обширны, что при московской канцеляріи сѵнодальнаго правленія нужно было учредить особое отдѣленіе, которое должно было заниматься исключительно дѣлами Академіи, и называлось Академическою Конторою. Канцелярскія средства Академіи были довольно скудны: положено было содержать на жалованьѣ только одного «стряпчаго» изъ окончившихъ ученіе въ Академіи. Отъ этого естественно замедлялся ходъ канцелярскихъ дѣлъ, и часто получаемы были въ Академіи изъ высшихъ правительственныхъ мѣстъ подтвержденія или выговоры за несообщеніе требуемыхъ свѣдѣній, или за медленность въ извѣщеніи о исполненіи предписаній.

2. Труды наставничества.

По главною обязанностію начальниковъ и учителей Академіи была обязанность наставничества. Ректоръ обыкновенно былъ наставникомъ Богословія, префектъ училъ философіи, за нимъ слѣдовали учители: риторики, піитики, синтаксимы, грамматики, инфимы, аналогіи или фары,

и славяно-россійской школы. Духовный регламентъ опредѣляетъ и свойства избираемыхъ въ наставники, и указываетъ самый способъ преподаванія наукъ. «Учители должны быть умные и честные, въ ученіи острые и разумные». Учителемъ славяно-русской школы назначаемъ былъ студентъ Богословія или Философіи, съ произвоДствомъ ему двойнаго студенческаго жалованья: въ классѣ его обучались азбукѣ, часослову, псалтыри и письму; это было нѣчто въ родѣ приготовительнаго класса для поступленія въ Академію. Въ спискѣ академическихъ классовъ школа славяно-русская рѣдко упоминается: видно, что она не принадлежала вполнѣ къ составу Академіи, хотя число учившихся въ ней восходило иногда до 100 человѣкъ, и неуспѣвшіе въ чтеніи и письмѣ не принимаемы были въ фару. Классы фары и инфимы рѣдко имѣли двухъ учителей: въ фарѣ учили читать и писать по-латинѣ; въ инфимѣ преподавали первыя грамматическія правила славяно-русскаго и латинскаго языка. Наставникъ этихъ классовъ долженствовалъ «въ книжномъ чтеніи быть разуменъ, и правоглаголаніе добрѣ произносить, и удареніе просодіи и препинаніе строчное безпогрѣшно соблюдать, и учить не только ясно, чисто и точно по книгамъ читать, но и разумѣть» (Указъ 1722 года Мая 31.). Учитель грамматики продолжалъ преподаваніе первой части латинской грамматики и всю славянскую: регламентомъ требовалось, чтобъ онъ вмѣстѣ съ грамматикою училъ географіи и исторіи, «понеже по регуламъ грамматическимъ нуждно есть дѣлать экзерциціи, сіесть обучатися въ переводахъ, то можно велѣть ученикамъ переводить географію или исторію, отсего двое или трое ученія вдругъ одного часа и однимъ дѣломъ подаватися» [116]. Въ грамматическомъ же классѣ

(116) Духовн.реглам. част. II. о домахъ училищн. § 9.

начинали преподаваніе ученія катихизическаго и ариѳметики. Синтаксима была высшимъ грамматическимъ классомъ: въ ней читали синтаксисъ латинскій, и продолжали изученіе катихизиса, ариѳметики и географіи съ исторіею. Для перевода изъ историковъ рекомендовали Юстина. Польза изученія латинскаго языка по книгамъ историческимъ предполагалась та, что «ученицы ко ученію великое возимѣютъ доброхотство, когда не веселое языка ученіе толь веселымъ міра и мимошедшихъ въ мірѣ дѣлъ познаніемъ растворено имъ будетъ». Учитель піитики преподавалъ «стихотворное ученіе» русское и латинское; — риторическій училъ краснорѣчію; въ томъ и другомъ классѣ учениковъ занимали практическими упражненіями въ поэзіи и краснорѣчіи. Префектъ училъ логикѣ, физикѣ, метафизикѣ и политикѣ. Ректору, какъ наставнику Богословія, дана слѣдующая инструкція въ регламентѣ: «въ богословіи собственно приказать, чтобъ учено главные догматы вѣры нашея и законъ Божій: челъ бы учитель богословскій Священное Писаніе, и учился бы правилъ, какъ прямую истую знать силу и толкъ Писаній, и вся бы догматы укрѣплялъ свидѣтельствомъ Писаній. А въ помочь того дѣла челъ бы прилѣжно Святыхъ Отецъ книги, да таковыхъ Отецъ, которые прилѣжно писали о догматѣхъ, за нужду распрь въ Церкви случившихся, съ подвигомъ на противныя ереси. Ибо суть древніи учители, собственно о догматахъ, тотъ о семъ, а другой о иномъ писавшіи. Напр. о Троической Тайнѣ—Григорій Назіанзинъ и Августинъ, Аѳанасій и Василій Великіе; о ѵпостаси Христовой — Кириллъ Александрійскій на Несторія; о двоицѣ естествъ во Христѣ довольно одно посланіе Леона Папы Римскаго до Флавіана цареградскаго Патріарха; о грѣхѣ первородномъ и благодати Божіей — Августинъ во многихъ книгахъ на пелагіаны. Къ томужъ зѣло полезны дѣянія и разговоры

Селенскихъ и помѣстныхъ Сунодовъ. А хотя и можетъ богословскій учитель и отъ новѣйшихъ иновѣрныхъ учителей помощи искать: но долженъ не учитися отъ нихъ и полагатися на ихъ сказки, но только руководство ихъ принимать, какихъ они отъ Писанія и отъ древнихъ учителей доводовъ употребляютъ, наипаче въ догматѣхъ, въ которыхъ съ нами иновѣрцы согласни суть; а однакъ доводомъ ихъ не легко вѣрить, но посмотрѣть, есть ли таковое въ Писаніи, или въ книгахъ отеческихъ слово, и тую ли имѣетъ силу, въ яковой они пріемлютъ!» ([117]).

Правила, предписанныя регламентомъ, и послѣ всегда имѣли силу, и полагаемы были въ основаніе учебныхъ распоряженій Св. Сунода. Въ 1757 году опредѣляя въ Академію Ректоромъ Варлаама, Св. Сунодъ предписалъ чтобъ онъ «всевозможное стараніе прилагалъ, дабы науки, духовнымъ регламентомъ опредѣленныя, должнымъ порядкомъ съ наилучшимъ къ пользѣ Церковной успѣкомъ производимы были» ([118]). Варлаамъ вслѣдствіе сего представилъ Св. Суноду, что по регламенту духовному, который повелѣваетъ кромѣ обыкновенныхъ ученій учить географіи, исторіи и ариѳметикѣ, языкамъ греческому и еврейскому, число учителей къ преподаванію всякаго ученія особо не можетъ сыскаться за скудостію ученыхъ людей. Потому, сдѣлалъ слѣдующее распоряженіе: чтобъ одинъ учитель училъ греческой и латинской грамматикѣ съ 1-го класса до піитики; піитическій

---

(117) Тамъ же § 7.

(118) Въ указѣ Св. Сунода 1768 года, содержащемъ подробныя предписанія касательно порядка въ преподаваніи ученія, сказано въ заключеніи: «что касается до лучшаго всѣхъ въ Московской Академіи обучающихся студентовъ ученія и поведенія, то въ томъ всемѣрно стараться поступать по изображенному въ духовномъ регламентѣ о домахъ училищныхъ учрежденію».

училъ бы исторіи, риторическій — географіи, ариѳметикѣ, философскій — фундаментамъ еврейскаго языка, а Богословія учитель по времени, когда въ нижнихъ школахъ ученики въ грамматикѣ греческой успѣютъ, толковалъ бы имъ автора греческаго, къ понятію учениковъ способнаго». Св. Сѵнодъ утвердилъ сіе представленіе.

Обыкновенно предъ началомъ учебнаго года Ректоръ, испрашивая у Св. Сѵнода благословеніе на начало ученія, представлялъ, «какимъ порядкомъ въ школахъ ученіе преподается, и какъ, по мнѣнію ректора и префекта, впредь оному преподаваему быть надлежитъ». Св. Сѵнодъ утверждалъ расписаніе классовъ, составленное въ Академіи и присоединялъ иногда свои распоряженія (119).

---

(119) Для образца представимъ извлеченіе изъ бумаги, писанной въ концѣ разсматриваемаго нами періода, именно въ 1768 году; въ ней подробно распредѣленъ порядокъ преподаванія наукъ въ Московской Академіи.

«Ученіе во всѣхъ школахъ преподоваемо быть имѣетъ слѣдующимъ порядкомъ: въ обыкновенные часы ректоръ богословское ученіе, а префектъ философію преподавать имѣетъ, при чемъ отправляемы будутъ какъ приватные, такъ и публичные въ обѣихъ классахъ диспуты, а слушателемъ богословскаго ученія назначаемы быть имѣютъ для сложенія проповѣди, которыя будутъ читать на память въ своемъ классѣ въ опредѣленное время въ субботу въ собраніи студентовъ двухъ школъ: философіи и риторики; а философы имѣютъ говорить въ своемъ классѣ при собраніи слушателей Богословія и риторики задаваемыя имъ изъ разныхъ матерій рѣчи латинскія и русскія. Учитель риторики толковать будетъ всю риторику Вратиславскую (т. е. изданную Wratislaviæ, въ Бреславлѣ) съ дополненіемъ нужнѣйшихъ правилъ изъ Гейнекція, при чемъ оканчивающимъ курсъ риторическаго ученія дастъ по одному примѣру, показавъ въ самомъ дѣйствіи способъ сочинять большія рѣчи и проповѣди, самъ оныя съ учениками сочиняя; да сверхъ ученикамъ задаваемыхъ, а учителемъ подправляемыхъ, нѣкоторыхъ риторическихъ всякаго рода екзерциціевъ, будетъ читать, наблюдая порядокъ риторическій, Цицероновы ораціи, для лучшаго которыхъ уразумѣнія изъяснятъ древности римскія Целларіевы нужнѣйшія;

Впрочемъ особенныхъ нововведеній въ ученіи не было; только указомъ Петра Великаго въ 1725 году повелѣно въ Академіи «учить геометріи и тригонометріи всякаго званія людей, кто пожелаетъ».

Преподаваніе греческаго языка послѣ Лихудовъ не скоро введено было въ Академію. Греческая школа въ 1722 году переведена въ типографію, и поручена надзору свѣтскаго Грека Оберъ-аудитора Аѳанасія Скіады; его мѣсто въ 1725 году занялъ Алексѣй Барсовъ, при кото-

---

а въ субботу всякой недѣли послѣ половины дня исторію универсальную Голбергову на латинскомъ языкѣ по греческой хронологіи. Кромѣ сего будетъ назначать ученикамъ риторическія краткія слагать экзерциціи, или что потребно будетъ писать и пріуготовлять на толкованіе. Учитель поэтики какъ руководство къ риторикѣ изъ Вратиславской, такъ и науку о сочиненіи стиховъ латинскихъ и россійскихъ изъяснитъ толкованіемъ и примѣрами; сверхъ же задаваемыхъ обыкновенныхъ екзерциціевъ читать будетъ классическихъ до піитики надлежащихъ авторовъ, во-первыхъ Овидія, потомъ Виргилія, порядкомъ піитическимъ, изыскивая отъ учениковъ и показывая имъ качество періодовъ, тропъ и фигуръ; также въ два дни недѣли, въ опредѣленные на то часы, Цицероновы книги о существѣ боговъ, а въ субботніе дни въ утренніе часы преподастъ краткую Целларіеву географію по ландкартамъ географическимъ, съ показаніемъ проблемматъ по глобусу. Учитель синтаксимы изъяснять будетъ синтаксиму по латинской Санктпетербургской грамматикѣ, съ полнымъ прибавленіемъ нужнѣйшихъ правилъ, и просодію изъ латинскаго Альвара (Emmanuelis Alvari de institutione Grammatica. Libri III.), съ показаніемъ способа перемѣшанные латинскіе стихи приводить по правиламъ въ порядокъ; да сверхъ обыкновенныхъ часто задаваемыхъ экзерциціевъ и учителемъ всѣхъ поправляемыхъ, имѣетъ переводить съ учениками или Корнелія Непота, или краткія Цицероновы эпистолы, и на уроки задавать; въ утренніе же субботніе часы будетъ преподавать начала ариѳметики. Учитель грамматики и инфимы толковать имѣетъ Санктпетербургскую жъ грамматику, съ дополненіемъ нѣкоторыхъ синтаксическихъ правилъ, на которыя будетъ назначать екзерциціи ученикамъ и съ ними поправлять, показывая правила; сверхъ сего будетъ съ учениками читать, наблюдая порядокъ грамматическій, и задавать для выученія школьные Лангіевы разговоры и Целларіевы первообразные и производные вокабулы. Учитель аналогіи изъяс-

ромъ введены въ кругъ преподаванія еще нѣкоторые предметы, и наставники подчинены вѣденію типографской канцеляріи. Въ 1732 году Барсову преемствовалъ ученикъ греческой школы Яковлевъ, и она все еще не входила въ составъ Академіи. Преподаваніе греческаго языка предписано ввести въ Академію уже въ 1738 году, а въ сороковыхъ годахъ греческая школа утратила самостоятельность и соединена съ латинскими школами. Въ наставники греческаго языка вызванъ въ 1743 году Лубенскаго Мгарскаго монастыря іеромонахъ Іаковъ Блонницкій. Вскорѣ на наставника греческаго языка возложено преподаваніе еврейскаго языка и образовался въ Академіи особый классъ подъ именемъ еврео-греческой школы; въ него собирались по утрамъ, въ опредѣленные часы, ученики реторики и философіи для слушанія еврейскаго языка, а послѣ обѣда ученики синтаксимы и піитики, для изученія греческаго языка. Еврейскому учили по руководству Пфейера, а греческому по Вратиславской грамматикѣ. Но вообще знаніе сихъ языковъ не процвѣтало въ Академіи. Изъ представленія Ректора Академіи Антонія Зыбѣлина въ 1768 г. видно, что для еврейскаго языка учителю предполагалось «читать въ своемъ классѣ Бытейскія книги, а для греческаго во-первыхъ разговоры Посселіевы, потомъ или Іоанна Евангелиста, или Посланіе къ Римлянамъ».

Часы ученія были распредѣлены слѣдующимъ образомъ: ректоръ и префектъ каждый день учили полтора

нять будетъ по тойже Санктпетербургской грамматикѣ этимологическія правила, по которымъ имѣетъ назначать для переводу невеликія экзерциціи, и съ ними по правиламъ подправлять, а для выученія грамматику и первообразные Целляріевы вокабулы; да онъ же учитель принимаемыхъ вновь для обученія латинскаго языка учениковъ, незнающихъ по-латынѣ, читать и писать будетъ обучать.» — Дѣл. Арх. Моск. Сем. Правлен. г. 1768. N 1619.

часа по утру и столькоже послѣ обѣда; учители реторики и піитики по четыре часа въ день; столько же долженъ былъ занимать часовъ учитель греческаго и еврейскаго языковъ, впрочемъ съ ограниченіемъ, «когда время допуститъ»; учители синтаксическій и грамматическій имѣли по 5 часовъ въ день, а въ аналогіи или фарѣ — 6 часовъ.

Труды классическіе не оканчивались для учителя по выходѣ его изъ школы: время свободное отъ классовъ онъ посвящалъ чтенію екзерцицій, или ученическихъ сочиненій, которыя съ своею рецензіею и замѣчаніями возвращалъ ученикамъ. Въ высшихъ классахъ сочиненія писались обширнѣе, и требовали много времени, и иногда вспомоществованія для чтенія: въ 1725 году Префекту Платону Малиновскому, по слабости здоровья, назначены въ помощники для чтенія упражненій пять учителей: реторическій и изъ всѣхъ слѣдующихъ классовъ. На сочиненія обращаемо было особенное вниманіе: Св. Сѵнодъ неоднократно предписывалъ «къ большему успѣху, напчаще содержать учениковъ въ екзерцціяхъ».

Кромѣ обученія воспитанниковъ Академіи нѣкоторымъ учителямъ вмѣняли въ обязанность обучать поступавшихъ на мѣста епархіальныя: порученія подобнаго рода въ особенности были обыкновенны до 1742 года, т. е., до возстановленія Московской епархіи; опредѣлявшіеся на мѣста священническія и діаконскія отсылаемы были къ префекту и одному изъ учителей Академіи для свидѣтельствованія и обученія ([120]). Послѣ 1742 года эти труды сокращены: въ Академію отправляли только опредѣляющихся во дьячки и пономари для испытанія и даже для обученія букварю, и эта обязанность возложена на учителей реторики и піитики ([121]).

(120) Указъ въ дѣл. Архив. Св. Сѵнода. 1738 г. N 456.
(121) Дѣл. Арх. М. Сем. Пр. указ. 1745 г. Авг. 5.

3. Катихизическое учение и проповѣдание.

Академія не ограничивалась въ трудахъ наставничества одною школою: она выступала на поприще публичнаго преподаванія истинъ христіанскихъ или въ храмѣ Божіемъ, или въ аудиторіи. Публичное преподаваніе состояло изъ толкованія Св. Писанія, ученія катихизическаго и проповѣданія Слова Божія. Обязанность объяснять публично Св. Писаніе возложена была на ректора, и исполнять ее предписано въ воскресные и праздничные дни предъ началомъ литургіи. Ученіе катихизическое, преподававшееся отдѣльно въ низшихъ классахъ, было преподаваемо и публично въ дни воскресные въ аудиторіи въ собраніи всѣхъ учениковъ и въ присутствіи лицъ постороннихъ: въ катихизаторы избираемъ былъ одинъ изъ учителей по усмотрѣнію ректора. Въ половинѣ прошедшаго вѣка толкованіе катихизиса было введено указомъ Св. Сѵнода и въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ «для должной и зѣло нужной потребности, коею бы Св. Церкви сыны пользуяся, простосердечніи отъ лестцевъ охранены и успокоены быть могли». Ученіе катихизическое возложено на священнослужителей соборныхъ, окончившихъ курсъ въ Академіи. Руководствомъ для катихизаторовъ служили катихизисы: Петра Могилы, Ѳеофана Прокоповича, потомъ катихизисъ Платона, написанный имъ, когда онъ былъ еще архимандритомъ Троицкой Лавры. Оригинальный по плану катихизисъ сочиненъ Префектомъ Академіи Стефаномъ Прибыловичемъ; онъ сохранился съ слѣдующимъ заглавіемъ: «путь, егоже невѣдуще въ царствіе Божіе внити невозможно, отъ Писанія божественнаго показанный». Изложенъ въ вопросахъ и отвѣтахъ, и преимущественно содержитъ ученіе объ

обязанностяхъ христіанина въ различныхъ званіяхъ и состояніяхъ ([122]).

Но болѣе торжественности имѣли проповѣди или поученія, сказываемыя проповѣдниками Академіи, и привлекавшія множество слушателей. Въ проповѣдники, которыхъ всегда почти было двое, избираемы были іеромонахи, иногда игумены и архимандриты; они должны быть изъ окончившихъ курсъ ученія въ Академіи, что̀ требовалось регламентомъ, въ которомъ сказано: «никто же да дерзаетъ проповѣдывать не въ Академіи ученый». Рѣдко, и то за недостаткомъ ученыхъ іеромонаховъ, въ проповѣдники опредѣляли іеродіакона: такъ въ 1731 году Іосифъ Скрипицынъ, будучи еще іеродіакономъ и студентомъ богословія, избранъ проповѣдникомъ «за малочисліемъ учителей монашескаго чина». Были примѣры, что должность проповѣдника возлагалась на бѣльца, если онъ обѣщался принять со временемъ монашество: такъ въ 1767 году учитель піитики Тимоѳей Степановъ избранъ проповѣдникомъ, и Св. Сѵнодъ, утвердивъ его въ сей должности, предписалъ «проповѣди ему говорить въ стихарѣ и для лучшей пристойности носить черную рясу ([123])». Въ 1753 году Св. Сѵнодъ разрѣшилъ говорить проповѣди студентамъ богословскаго класса, съ тѣмъ впрочемъ, чтобъ они произносили ихъ прежде въ школѣ, потомъ уже въ церкви. Проповѣдники избираемы были ректоромъ, и утверждаемы въ должности Св. Сѵнодомъ; они имѣли одинакія права и жалованье съ наставниками; въ спискѣ чиновъ академическихъ слѣдовали непосредственно за префектомъ, и послѣ безукоризненнаго прохожденія должности возводимы были на высшія мѣста служенія. Проповѣданіе было единственною ихъ

---

(122) Опис. рукоп. Румянц. Муз. стр. 445. N 317.

(123) Дѣл. архив. Св. Сѵнод. 1767 года.

обязанностію: они должны были каждый воскресный и праздничный день по-очереди говорить поученія въ церкви Заиконоспасскаго монастыря. Въ дни нарочитыхъ торжествъ, напр. при освященіи храма, въ храмовые праздники предлагалъ поученіе ректоръ или префектъ, которымъ, кромѣ того, предписано было сказывать проповѣди одинъ или два раза въ годъ въ высокоторжественные дни въ Успенскомъ соборѣ. Проповѣдники большею частію были выбираемы изъ Кіевскихъ ученыхъ, и въ то время, когда замедлялся по какимъ-нибудь обстоятельствамъ выборъ или пріѣздъ проповѣдника, ректоръ возлагалъ долгъ проповѣдничества на учителей: такъ въ 1737 году, по представленію ректора, Св. Сѵнодъ предписалъ сказывать проповѣди въ Заиконоспасскомъ монастырѣ всѣмъ учителямъ по-очереди. Въ 1761 году Св. Сѵнодъ предписалъ указомъ, чтобъ въ Академіи говорили проповѣди ученые приходскіе священники. Чтеніе и рецензія поученій, произносимыхъ священниками, были возлагаемы на начальствующихъ и наставниковъ Академіи; въ указѣ Св. Сѵнода отъ 19 Ноября 1739 года сказано: «Московскимъ священникамъ и діаконамъ, учившимся въ Академіи, говорить проповѣди въ большіе праздники и высокоторжественные дни, а въ воскресные дни хотя одинъ день въ мѣсяцъ, дабы они не забывали ученія. Ректору и префекту и учителямъ за симъ смотрѣніе имѣть и репортовать въ канцелярію Сѵнодальнаго правленія».

Академическое проповѣдничество первой половины прошедшаго вѣка имѣетъ много замѣчательныхъ особенностей. Не вполнѣ свободное отъ пріемовъ схоластическихъ, оно, особенно въ слѣдствіе вліянія Яворскаго и потомъ Прокоповича, принимаетъ характеръ живости въ изложеніи и иногда рѣзкой свободы въ мысли. Въ проповѣдникахъ ясно обнаруживается желаніе сообщить слову

ученый характеръ: дѣленіе у нихъ всегда логически строгое; въ частяхъ поученія нѣтъ скрытыхъ переходовъ отъ одной къ другой, а онѣ разграничены по пунктамъ; по мѣстамъ приводятся примѣры изъ философіи и свѣтской исторіи. Любопытно, что наука сообщала свой оттѣнокъ проповѣди: поученіе, писанное наставникомъ философіи, по тону отличается отъ проповѣди наставника богословія. Полемика, господствовавшая въ учебныхъ книгахъ того времени, находила себѣ мѣсто и въ церковномъ поученіи; обличенія ея часто смѣлы и рѣзки. При объясненіи мѣстъ Писанія или въ доказательство своихъ мыслей проповѣдники приводили мѣста чаще изъ сочиненій Іоанна Златоустаго, согласно съ правиломъ регламента: «долженъ всякъ проповѣдникъ имѣти у себе книги Святаго Златоустаго и прилѣжно чести оныя». Нерѣдко обращались и къ другимъ Отцамъ и Учителямъ Церкви: такъ напр. въ проповѣдяхъ Кирилла Флоринскаго встрѣчаются мѣста изъ Св. Кипріана, Василія Великаго, Θеодорита, Григорія Богослова, Кирилла Александрійскаго и Августина. Что касается до языка, то во всѣхъ проповѣдникахъ замѣтно увлеченіе реторическою фигуральностію, часто слишкомъ изысканною и однообразною; иногда одинъ оборотъ идетъ черезъ три страницы. Въ конструкціи рѣчи, конечно не всегда, но замѣтенъ латинизмъ: разстановка словъ и длиннота періодовъ, запутанныхъ вставными предложеніями, напоминаютъ латинь, употреблявшуюся въ школахъ. Къ красотамъ языка думали причислять и употребленіе словъ иностранныхъ, которыми со временъ Петра были наполнены и оффиціальныя бумаги; въ поученіяхъ тогдашнихъ, конечно, такіе обороты не были дики для слуха, каковы напр. слѣдующіе: «посмотри на салдатъ, не токмо когда въ ордеръ баталіи устроеваются, но и когда въ екзерциціяхъ воинскихъ обращаются, каково чинно, каково съ

береженіемъ регулы, каково по наукѣ ихъ артікула прохожденіе и возвращеніе, каково по гласу командующаго соотвѣчаніе, словомъ: дивная армонія» (124)! Въ проповѣдяхъ часто встрѣчаются слова: економія, инструкція, потентаты, екстрактъ, експериментъ, кондиція, презерватива; Іоавъ называется фельдмаршаломъ войска Давидова и т. п. Слѣдуетъ замѣтить, что проповѣдничество кіевское, неизбѣгавшее подражанія западнымъ проповѣдникамъ, по крайней мѣрѣ, во внѣшней формѣ поученій, оставило свое вліяніе и на проповѣдникахъ московскихъ: длинпота поученій чрезвычайная, такъ что для произнесенія проповѣди требовалось болѣе часа времени. Важную особенность имѣли поученія, когда были предлагаемы въ Высочайшемъ присутствіи кого-либо изъ членовъ Императорской фамиліи: мы имѣемъ пять такихъ проповѣдей, говоренныхъ въ присутствіи Императрицы Елисаветы Петровны; двѣ — Кирилла Флоринскаго, одну — Порфирія Крайскаго, одну—Іоанна Козловича и одну Іосифа Золотаго (125). Въ нѣкоторыхъ изъ нихъ почти половина содержитъ панегирикъ Императрицѣ, любопытный по живости изложенія.

Въ подтвержденіе предложенныхъ мыслей представимъ извлеченія изъ указанныхъ проповѣдей. Вотъ примѣръ толкованія Священнаго Писанія:

«*О сосудѣхъ, иже въ дому велицѣмъ Божіемъ*, кромѣ Павлова Духа рещи яснѣе никтоже можетъ. Мнѣ видится, Павелъ уча, яко *ови Богъ положи* въ Церкви *апостолы, ови пророки, ови же учители, потомъ силы, таже дарованія исцѣленій, заступленія, правленія, роди языковъ*, глаголетъ о сосудѣхъ: Яко же бо въ сосудѣхъ

(124) Слово Кирилла Флоринскаго на освященіе храма въ Заиконоспасскомъ монастырѣ 1742 года Іюля 15, лист. 10, въ библіотекѣ Моск. Сvнод. типографіи.

(125) Всѣ онѣ хранятся въ библіотекѣ Сvнодальной типографіи.

злато, сребро, словомъ: драгія обносятся вещи: тако въ Апостолѣхъ, Пророцѣхъ, Учителехъ и прочіихъ *раздѣленія дарованій*, *раздѣленія служеній* и *раздѣленія дѣйствъ* единаго и тогожде Божія Духа содержатся. Но о чудныя вещи! въ домѣхъ человѣческихъ златы и сребряны, въ дому же Божіи сосуды глиняны почтеннѣйшіе суть. Таковъ сосудъ избранный былъ Павелъ, иже самъ сіе уразумѣвъ къ Коринѳяномъ пишетъ: *Имамы сокровище сіе* (премножество силы Божія) *въ скудельныхъ сосудѣхъ*» ([126]).

Примѣръ нравственнаго приспособленія изъ библейской исторіи: [illegible]

«Приличный намъ ко старательству небеснаго добра подаетъ собою примѣръ ветхозаконный Патріархъ Іаковъ, который, странствуя во Месопотаміи, хотя четыренадесять лѣтъ Лавану работалъ ради женъ своихъ, и шесть лѣтъ восиріятія ради мзды своея, и имѣлъ притяжанія многа, обаче всѣмъ усердіемъ желалъ паки во свое отечество возвратитися, что послѣжде и сотворилъ. Тако и мы, хотя во многострастномъ мірѣ семъ благополучное провождаемъ житіе, хотя въ чину званія нашего совершенно пребывати долженствуемъ, однакоже всѣмъ сердцемъ взыскивати вѣчнаго небеснаго Царствія всегда одолжени пребываемъ» ([127]).

Примѣръ приспособленія изъ исторіи языческой:

«Вопрошенъ изъ древнихъ языческихъ философовъ именемъ Емпедоклесъ, чесо ради во мірѣ живетъ? отвѣща: да вижду небо. Аще бы, рече, отъято было небо, не быхъ азъ жилъ. Насъ же сущихъ Христіанъ аще бы кто вопросилъ, почто живете на земли? то правильный ему достойно есть таковъ дати отвѣтъ: яко мы живемъ,

(126) Слово Кирилла, говор. 15 Іюля 1742, лист. 12 на обор.

(127) Слово Іоанна Козловича, Іюн. 27, 1742., лист. 7.

да не точію видимъ небо, но и наслѣдниками онаго будемъ, якоже всѣхъ насъ Апостолъ Святый утверждаетъ, глаголя: братіе! *житіе наше есть на небеси*» ([128]).

«Чтемъ о Князѣ нѣкоемъ Хазайотскомъ, который хваляшеся о множайшихъ своихъ благополучіяхъ, во-первыхъ тѣмъ наипаче хваляшеся, что имѣяше воиновъ и подчиненныхъ своихъ толь зѣло послушныхъ и покорныхъ волѣ его, яко на повелѣнія его отъ превысочайшихъ горъ ниспадати на острыя меча, во огнь и воду готови быша. Еда ли убо Христосъ, начальникъ и предводитель спасенія нашего, таковыя имать Своя вои, во слѣдъ Его грядущія? О далъ бы то всещедрый Господь, дабы и мы всѣ такъ охотны и готовы были ко исполненію воли Его Божественной» ([129])!

Примѣры изложенія патетическаго:

«Господь глаголетъ: *иго Мое благо и бремя Мое легко есть*. Намъ же вопреки вся тяжестна, вся несносная и неудобоносимая видятся быти. Да еще для кого? Для Бога, спасенія ради души нашея, наслѣдствія ради небеснаго царствія. Для плоти, — которая нынѣ здрава, крѣпка, красна, благолѣпна зрится, вмалѣ же смрадъ, гной, прахъ, пепелъ, земля, снѣдь червій бываетъ — и самое истлѣніе, по подобію травы и цвѣта сельнаго, яже воутріе процвѣтающе, на вечеръ изсыхаютъ и отпадаютъ,— что-либо сотворить нѣсть ни единой намъ трудности, вся удобоносима являются. Не питаемъ ли и не согрѣваемъ плоти нашея, соблюдающе отъ всякаго вреда, измывающе отъ коегождо порока? А душа безсмертная, неизмѣняемая никогда же, великою цѣною — дражайшею кровію Христа за ны закланнаго искупленная,— вся въ струпахъ и язвахъ грѣховныхъ, въ порокахъ ока-

(128) Ibid. лист. 6, на обор.

(129) Слово Порфирія Крайскаго, Апрѣл. 16, 1742.

лянна, въ глубокомъ у насъ небреженіи, въ нерадѣніи крайнемъ, лютѣ страждетъ оставленна, пренебрегаема! Утратить что-либо отъ привременныхъ, напр. погубить славу, лишиться имѣній и стяжаній — великое то у насъ есть дѣло, несносная скорбь, туга и печаль сердца; а утратить чрезъ грѣхопаденіе благодать Божію, отверженну быть отъ лица Его на вѣки, лишитися наслѣдствія небеснаго царствія — не весьма важное у насъ дѣло, зѣло легкое, едва не повседневное» (130).

«О неизреченныя благости и милосердія Спасителя нашего! Видимъ, яко князи и великіе потентаты сего вѣка не всякому допускаютъ отъ своихъ рабовъ предъ собою службу отправляти, но тѣмъ точію, кои суть у нихъ при близкой милости и въ большемъ почтеніи находятся. А Христосъ, Царь славы, всѣхъ безъ разбору, какова бъ кто ни былъ званія, царь ли или подданный, духовный ли или мірскій, свободный ли или подчиненный, богатъ или убогъ, почтенный или презрѣнный, — всѣхъ къ Себѣ пріемлетъ, всѣмъ по Себѣ идти даже до града Божія, Іерусалима небеснаго не воспящаетъ. Но сіе по истинѣ въ насъ бѣдно, сіе многому подлежитъ сожалѣнію, коль за мало вмѣняемъ быти намъ устроенными сынами Божіими и написати имена своя въ книгахъ животныхъ. Аще бы царь повелѣлъ указомъ публиковати, да всякъ, кто хощетъ, напишется въ царскую его присвоительную родословную книгу, ни единъ бы, мню, не сыскался, ктобы не похотѣлъ того сдѣлать. Обаче далеко, далеко отстоитъ отъ насъ истинное желаніе, еже присвоитися къ Богу, небесному Царю, призывающему насъ» (131).

Примѣры обличеній:

«Что речемъ о насъ самихъ: речемъ ли, яко кротцы

(130) Ibid.

(131) Слово Іосифа Золотаго, 26 Февр. 1749. лист. 4.

есмы? но аще кротцы, убо и трепещущіи словесъ Божіихъ. Аще же мы трепещемъ словесъ Божіихъ, откуду въ христіанѣхъ святыхъ заповѣдей Божіихъ пренебреженіе? Откуду въ насъ притворное въ почитаніи Бога будто неудобство? Откуду въ насъ апостольскихъ и отеческихъ преданій, купножъ церковныхъ, къ богопочитанію принадлежащихъ, обрядовъ дерзостное или осмѣяніе, или безбогобоязненное поруганіе? Въ примѣръ: начертаніе креста изобразить—хирагра въ рукахъ, политика запрастъ; въ домъ Божій, идѣже мытарь слезитъ, и перси біетъ, идѣже грѣшницы царствіе небесное восхищаютъ, и идѣже вопль вѣрныхъ небеса разверзаетъ и даже до престола Божія проходитъ, къ славословленію Божію пріити, — подагра въ ногахъ, да и характиръ шляхетства съ простолюдинами купно Богу предстоять — не допущаетъ.

Аще мы трепещемъ словесъ Божіихъ, откуду въ насъ правовѣрныхъ, догматъ вѣры хранящихъ, въ почитаніи образовъ святыхъ сіе возродися, что стѣны палатъ и храминъ обременены картинами езоповыми и подобныхъ ему, а о нихъ же Апостолъ глаголетъ: *взирающе на скончаніе жительства, подражайте вѣрѣ ихъ,* — ихже проповѣдь Тройца единосущная, иже о спасеніи нашемъ вопіютъ день и нощь,—въ жилищахъ нашихъ ни полъобраза; аще жъ индѣ и есть, то почтеніе, каково картинѣ езоповой. Почто жъ въ сицевомъ презрѣніи? Догадствовать такъ мочно: колькраты и коими-либо виды ни пиши пророковъ, апостоловъ, мучениковъ, исповѣдниковъ и Христа ради истинно юродивыхъ, самая начертанія ихъ не кротости ли и смиренія, не чистоты ли, правовѣрія и всѣхъ добродѣтелей образы? Не сіи ли неисправность житія нашего обличаютъ? Не сіи ли къ подвигомъ насъ зовутъ тещи тѣсный и прискорбный путь къ горнему званію? Но понеже обличенія ихъ хотѣніямъ

нашимъ горька и непріятна, горьки и непріятны намъ и образы обличающихъ насъ. Чтожъ образъ езоповъ и подобныхъ пріятенъ, есть сія причина: Езопъ, смѣхолюбцы глаголютъ, хотя на картинѣ, однакъ кощунствуетъ, басни плететъ и увеселяетъ» (132).

Примѣръ полемики:

«Но вопіютъ сопротивницы: егда Христосъ за вся умре, то почто не всѣмъ пользуетъ, чесого ради не много есть спасаемыхъ, почто безчисленные народы во дно низвергаютъ адово? Чесого ради Іуда предатель отъ числа бысть отлученъ апостольскаго, Петръ же трикраты отвергійся Его пріятъ бысть отъ Господа? Еда ли убо недостатокъ и недовольство каковое въ заслугахъ Христовыхъ обрѣтается? Да не будетъ! Но не того ли паче ради вся сія въ насъ бываютъ, яко не равнымъ вси образомъ тѣхъ употребляютъ и яко неравномѣрно ко исцѣленію язвъ и струповъ своихъ грѣховныхъ страданія и заслуги Его прилагаютъ? Что сицевымъ объясняю примѣромъ: врачъ искусный, уготовляяй врачевство довольное ко исцѣленію двадесяти человѣкъ, и аще убо третія отъ нихъ или четвертая часть токмо пріиметъ и приложитъ на струпы своя врачевство оное и исцѣлятся, прочіимъ же пренебрегшимъ и не получившимъ исцѣленія каковаго, кто виною нарещися долженствуетъ, врачевство, или врача искусство, или воля болящихъ несогласная? Не можемъ рещи, яко врачевство, зане тое довольно бысть ко исцѣленію всѣхъ, ниже врачъ, иже искусенъ въ дѣлѣ врачеванія, но паче воля болящихъ. Тоежде разумѣти подобаетъ о страданіяхъ и заслугахъ за ны Христовыхъ» (133).

Изъ проповѣдниковъ Московской Академіи, коихъ по-

---

(132) Слово Кирилла, 1742, на недѣл. Ваій, лист. 10.

(133) Слово Порфирія Крайскаго на велик. пятокъ, 1742 года.

ученія дошли до насъ, извѣстны еще: Гавріилъ Бужинскій, іеромонахъ съ 1708 года; даромъ краснорѣчія и произношенія поученій сдѣлался извѣстнымъ Петру Великому, и въ 1719 году вызванъ имъ въ Петербургъ. Димитрій Сѣченовъ, бывшій проповѣдникомъ въ 1738 и 39 годахъ; проповѣди его отличались въ свое время ясностію слога и силою обличенія. Гедеонъ Антонскій (1740—1744), котораго извѣстны въ печати двѣ проповѣди: одна, говоренная въ недѣлю 21 по Пятьдесятницѣ въ 1742 году, другая — въ день срѣтенія Владимірскія иконы Богоматери, говоренная въ 1744 году. Лаврентій Яснискій, котораго извѣстна проповѣдь въ недѣлю 29 по Пятьдесятницѣ 1745 года. Гедеонъ Криновскій (1752 — 1754), отличавшійся, по отзыву Митрополита Евгенія, отмѣнною ясностію въ мысляхъ, живостію воображенія, точностію въ выраженіяхъ, а особливо силою доказательствъ, почерпаемыхъ болѣе изъ движеній сердца, нежели изъ сухихъ умствованій, и еще свободою въ произношеніи. Въ 1753 году во время пребыванія Императрицы Елисаветы въ Москвѣ, Шуваловъ съ похвалою отозвался ей о Гедеонѣ, и въ Январѣ 1754 года въ первую недѣлю по просвѣщеніи — проповѣдію, сказанною въ присутствіи Императрицы, Гедеонъ обратилъ на себя Ея особенное вниманіе, и сдѣланъ придворнымъ проповѣдникомъ. Макарій Петровичъ, родомъ изъ Сербіи, проповѣдникъ 1759 и 1760 годовъ: проповѣди его по силѣ чувства и краснорѣчію равняются съ лучшими современными произведеніями въ этомъ родѣ. Два тома его поученій напечатаны въ Москвѣ въ 1786 году. Амвросій Подобѣдовъ (1768 — 1771) особенно прославился проповѣдію, говоренною при погребеніи московскаго Архіепископа Амвросія Зертисъ-Каменскаго; она имѣла въ продолженіи двухъ лѣтъ четыре изданія и переведена на нѣмецкій и французскій языки. Многія изъ поученій, со-

чиненныхъ проповѣдниками Академіи, вошли въ составъ полнаго собранія поученій на всѣ воскресные и праздничные дни, изданнаго Святѣйшимъ Сvнодомъ въ трехъ томахъ въ 1776 году.

4. УЧЕНЫЯ ПОРУЧЕНІЯ.

Весьма важнымъ, иногда и многотруднымъ дѣломъ для наставниковъ Академіи были разнаго рода ученыя порученія, изъ которыхъ главнымъ было дѣло исправленія славянскаго перевода Библіи. Острожское изданіе, почти безъ перемѣнъ перепечатанное въ Москвѣ въ 1663 году, казалось для многихъ неудовлетворительнымъ. Еще Епифаній Славинецкій говорилъ: «грѣхъ великій есть намъ и укоризна и безчестіе отъ иностранныхъ народовъ, яко не имамы библіи добрѣ преведенныя» ([134]). Но дѣло исправленія, порученное Епифанію, было скоро остановлено его смертію. Суевѣры вопіяли противъ исправленія, и, не зная ни греческаго, ни еврейскаго языка, отдавали преимущество древлеславянскому переводу. Царь Петръ, какъ сказано въ предисловіи къ изданію Библіи 1751 года, «ревностное желаніе своего родителя ко исправленію Библіи памятствовалъ, и оное, съ царствомъ купно наслѣдственно себѣ оставленное отъ него, благоговѣйно пріялъ и указомъ 1712 года повелѣлъ: имѣющуюся на славянскомъ языкѣ Священную Библію, прежде печатанія, свести съ переводомъ греческимъ Седмидесяти и со онымъ во всемъ согласити непремѣнно». Дѣло исправленія возложено на тогдашняго Ректора Московской Академіи Ѳеофилакта Лопатинскаго и на учителя греческой школы при московской типографіи, Софронія Лихуда. Къ нимъ присоединены справщики московской типографіи, ученики

(134) Записка въ словар. Евгенія, см. *Епифаній*.

Лихудовъ: монахъ Өеологъ и Өеодоръ Поликарповъ и еще Грекъ Афанасій. Имъ предписано въ важныхъ случаяхъ, когда напр. найдутъ стихи пропущенные, или перемѣшанныя главы, или если въ греческомъ текстѣ откроютъ какія-нибудь особенности, относиться къ Стефану Яворскому и отъ него требовать рѣшенія. Өеофилактъ и его помощники трудились надъ сличеніемъ и исправленіемъ перевода до 1723 года; справлялись, когда настояла нужда, съ текстомъ еврейскимъ и съ Вульгатою, грамматическія ошибки поправляли въ самомъ текстѣ, а важныя погрѣшности, пропуски и излишества сверхъ того записали въ особый каталогъ. Псалтирь оставили безъ исправленія. Пересмотрѣвъ тщательно свои поправки, они отослали свой трудъ въ Петербургъ, и Петръ Великій указомъ отъ 5 Февр. 1724 года предписалъ печатать Библію, но прежде еще разъ повѣрить ее съ переводомъ LXX, вмѣстѣ съ тѣмъ заняться сличеніемъ Псалтири съ греческимъ текстомъ. Для сего назначенъ опять Өеофилактъ, въ то время уже тверской Архіепископъ, съ Грекомъ Архимандритомъ Аѳанасіемъ Кондоиди. Но смертію Петра остановилось это предпріятіе, и хотя указомъ Императрицы Екатерины, въ 1725 году, подтверждено пересмотрѣть переводъ Библіи, а по указу Императрицы Анны даже напечатанъ въ 1739 году переводъ Библіи съ означеніемъ поправокъ на поляхъ книги, однакожъ книга удержана при типографіи и не выпущена въ свѣтъ, конечно, не столько въ-слѣдствіе дѣйствительной увѣренности въ недостаткахъ исправленія, сколько отъ несчастныхъ обстоятельствъ, постигшихъ исправителя и подвергшихъ его суду. При Императрицѣ Елисаветѣ дѣло возобновилось и имѣло вожделѣнный успѣхъ: указомъ 1745 года предписано учителю греческаго языка въ Московской Академіи іеромонаху Іакову Блоницкому вмѣстѣ съ Архимандритомъ Воскре-

сенскаго монастыря Іларіономъ Григоровичемъ заняться пересмотромъ перевода Библіи ([135]). Въ 1747 году они окончили свой трудъ и для повѣрки его въ томъ же году вызванъ былъ изъ Кіева учитель Богословія и греческаго языка, іеромонахъ Варлаамъ Лящевскій съ іеромонахомъ Гедеономъ Слонимскимъ. Исправленіе кончено успѣшно: Варлаамъ написалъ обширное предисловіе, въ которомъ указалъ важнѣйшія изъ исправленныхъ мѣстъ, и въ 1751 году Библія напечатана и выпущена въ свѣтъ. Этотъ трудъ доставилъ Варлааму мѣсто Ректора московской Академіи; въ бумагѣ о его опредѣленіи сказано: «Архимандритъ Варлаамъ къ бытію въ московской Академіи Ректоромъ за надежнѣйшаго и способнѣйшаго Св. Сѵнодомъ усмотрѣнъ, понеже съ 1747 года въ Санктпетербургѣ при Св. Сѵнодѣ, при исправленіи священной Библіи чрезъ немалое время благопорядочно и прилѣжнотщательно трудъ свой полагалъ». Впрочемъ, по сличеніи трудовъ Блоницкаго и Лящевскаго съ трудами Ѳеофилакта Лопатинскаго, открывается, что все важнѣйшее въ исправленіи перевода сдѣлано при Ѳеофилактѣ и принято въ Библію почти безъ измѣненія послѣдующими исправителями. Это видно изъ экземпляра Библіи, бывшаго въ рукахъ Лопатинскаго и хранящагося въ московской сѵнодальной библіотекѣ.

Наставникамъ Академіи дѣланы были и другія ученыя порученія: имъ давали на разсмотрѣніе разнаго рода рукописи и книги духовнаго содержанія. Такъ, въ 1722 году Ректору Гедеону Вишневскому поручено разсмотрѣть «писанные уставомъ и скорописью подозрительные тетради и письма», взятыя въ лавкахъ на Спасскомъ мосту. Такого рода порученія повторялись довольно часто: ректоръ пересматривалъ такъ называемыя «волшеб-

(135) Указъ въ моск. сѵнод. конт. въ дѣлахъ 1745 года N 361.

ныя тетради» и давалъ о нихъ свое мнѣніе; пойманный съ такими бумагами или переписывавшій ихъ подлежалъ гражданскому суду, былъ наказываемъ плетьми и потомъ отсылаемъ къ ректору на увѣщаніе. Въ 1734 году одинъ изъ наставниковъ Академіи былъ вытребованъ въ полицемейстерскую канцелярію для того, чтобы разобрать 19 не-русскихъ литтеръ, написанныхъ на головѣ, найденной на бревнахъ у двора кампанейщика Андрея Семенова. Въ бумагѣ полицейской сказано, что «голова распилена на двое, на одной половинѣ проверчено, а на другой имѣется 9 зубовъ, да написанныя чернилами литтеры не-русскія, а именно на лбу одно слово и проч.» (136). Можетъ быть, это былъ черепъ изъ анатомическаго кабинета, на которомъ латинскими литтерами начертаны техническія названія частей головы.

Рецензія духовныхъ сочиненій и переводовъ, предполагаемыхъ къ печатанію, обыкновенно предоставляема была ректору, рѣдко префекту. Цензору вмѣняемо было въ обязанность и исправлять недостатки, встрѣчавшіеся въ рукописяхъ, и съ мнѣніемъ представлять оныя въ Св. Сѵнодъ, который давалъ право на печатаніе книги (137). Въ 1725 году указомъ предписано Ректору Гедеону Вишневскому разсмотрѣть переводъ книги Ѳеодорита о Промыслѣ, которую переводили студенты московской Академіи Иванъ Каргопольскій и Тарасъ Посниковъ, окончившіе образованіе въ Парижѣ. Въ 1742 году Ректоръ Кириллъ Флоринскій получилъ изъ Св. Сѵнода для разсмотрѣнія службу, написанную по случаю явленія чудо-

---

(136) Бумага въ Архив. Заиконоспасск. монаст. год. 1726. N 848.

(137) Духовн. реглам. част. 3. пункт. 3. «Аще кто о чемъ богословское письмо сочинитъ и тоебъ не печатать, но первѣе презентовать въ коллегіумъ, а коллегіумъ разсмотрѣть должно, нѣтъ ли каковаго въ письмѣ ономъ погрѣшенія, ученію православному противнаго.

творнаго Руденскаго образа Богоматери. Ректору Порфирію Крайскому поручено въ 1744 г. сличить съ правилами Св. Отецъ и исправить Номоканонъ, напечатанный въ Кіевопечерской типографіи въ 1624 году. Въ 1770 году Префектъ Ѳеофилактъ Горскій въ слѣдствіе указа Св. Сунода, занимался рецензіею составленнаго іеромонахомъ Софроніемъ Младеновичемъ перевода Шестоднева и толкованій на Псалмы Василія Великаго. Вообще, многія книги и переводы догматическаго и нравственнаго содержанія, напечатанные въ московской типографіи въ первой половинѣ XVIII вѣка, были цензорованы въ московской Академіи.

5. Увѣщанія иновѣрцевъ, раскольниковъ и отступниковъ

Особенною обязанностію, исключительно лежавшею на ректорѣ Академіи, было наставленіе въ православной вѣрѣ и присоединеніе къ Церкви обращавшихся изъ иновѣрцевъ, увѣщаніе раскольниковъ, отступниковъ, богохульниковъ и т. п. Въ дѣлахъ академическихъ первой половины прошедшаго вѣка встрѣчаются нерѣдко случаи обращенія къ православію разныхъ лицъ изъ римскихъ католиковъ, протестантовъ, Армянъ, Евреевъ, магометанъ и язычниковъ. Дѣло обращенія съ особенною ревностію совершалось при Петрѣ, по желанію Петра: онъ повелѣлъ давать новообращеннымъ особенныя льготы, и такъ берегъ каждаго изъ новыхъ чадъ православной Церкви, что указомъ (1722 года) запретилъ выпускать изъ Россіи иностранцевъ, принявшихъ православіе. Дабы обращавшіе лучше могли уразумѣть духъ вѣроученія западныхъ христіанъ и дѣйствовать противъ нихъ приспособительно къ характеру ихъ убѣжденія, Петръ въ 1723 году поручилъ московской Академіи перевесть катихи-

зисы: римской, Лютеровъ и кальвинской. По его приказанію составленъ и напечатанъ въ 1720 году «чинъ, како пріимати отъ раскольниковъ и отступниковъ къ православной вѣрѣ приходящихъ». И послѣ Петра, особенно при благочестивой Елисаветѣ дѣло обращенія шло съ успѣхомъ, и московская Академія продолжала оказывать ревность къ увѣщанію не только словомъ, но и книгою; въ 1743 году указомъ Св. Синода предписано Ректору Порфирію и учителямъ Академіи написать для обращающихся «на каждую религію собственный чинъ, начавъ отъ срацинъ, идолопоклонниковъ и прочихъ еретиковъ, восточной Церкви противостоящихъ, со оглавленіемъ или со изображеніемъ надъ каждымъ чиномъ всякаго еретическаго заблужденія въ крѣпкихъ доказательствахъ» (138). Кромѣ сего въ слѣдующемъ 44 году повелѣно Порфирію сочинить особый чинъ принятія римскихъ католиковъ въ нѣдра православія съ показаніемъ, въ чемъ разнствуетъ Церковь западная отъ восточной. Въ 1757 году издана въ Москвѣ книга подъ заглавіемъ: «чинопослѣдованіе соединяемыхъ изъ иновѣрныхъ къ православно-каѳолической восточной Церкви». Съ сего времени трудъ присоединенія иновѣрцевъ къ Церкви возложенъ на приходскихъ священниковъ мудрѣйшихъ и разсуднѣйшихъ и хорошо знающихъ Св. Писаніе.

Приготовленіе римскихъ католиковъ и протестантовъ къ принятію православія не требовало столькихъ трудовъ, сколько обращеніе Евреевъ, магометанъ и язычниковъ. Послѣднимъ нужно было сообщить совсѣмъ для нихъ новое понятіе о сущности христіанской вѣры. Въ случаѣ болѣзни, угрожающей смертію обращаемому, дозволено было крестить его по краткомъ изъясненіи существенныхъ догматовъ вѣры: такъ, въ 1748 году Ректору

---

(138) Дѣл. Арх. Заиконоспасскаго мон. год. 1743. N 2677.

Іоанну предписано канцеляріею Сѵнодальнаго правленія «за болѣзнію Сеитъ-мурзы Князя Танеева протолковать ему только о воплощеніи Сына Божія, о Святой Троицѣ и о будущемъ вѣкѣ» (139). Строже Церковь дѣйствовала относительно совращавшихся съ православія и, въ случаѣ недѣйствительности мѣръ духовнаго убѣжденія, грозила имъ преданіемъ суду гражданскому. Въ 1744 году новокрещенный изъ Татаръ казанскаго уѣзда Адлагунъ Алашевъ отступилъ отъ вѣры христіанской; его поселили подъ надзоръ старцевъ въ Богоявленскій монастырь и приказали ежедневно водить въ Заиконоспасскій монастырь къ Ректору Порфирію, которому предписано: «трактовать отступнику о событіи пророчествъ съ довольнымъ объясненіемъ», а если останется непреклоненъ, угрожать ему судомъ гражданскимъ. Къ такимъ мѣрамъ прибѣгали только въ случаѣ отступничества; а вообще, при обращеніи руководствовались духомъ кротости и первымъ вопросомъ поставляли: добровольно ли иновѣрецъ желаетъ присоединиться къ православной Церкви. И невольно измѣнившіе вѣрѣ принимаемы были съ кротостію любви: такъ, Ректоръ Платонъ въ 1740 году принялъ въ нѣдра православія писаря выборгскаго полка Михайлу Долгова, который «обасурманился по принужденію въ персидскомъ корпусѣ въ басурманской магометанской законъ». Желавшихъ обращенія присылали въ Москву изъ разныхъ мѣстъ имперіи: въ 1722 году Ректору Гедеону поручено огласить присланныхъ изъ Астрахани Татарина Осана и Калмыка Шаргу; въ 1726 году тѣмъ же Ректоромъ обращенъ присланный Княземъ Голицынымъ Турокъ Османъ; въ 29 году Ректоръ Германъ приготовилъ къ принятію крещенія 4-хъ Калмыковъ и магометанина Мурзу Хана Сумчелѣева, жившаго въ кадомскомъ уѣздѣ; въ 31 году

---

(139) Дѣл. Арх. Моск. Сем. Прав. 1748. N 471.

къ Ректору Софронію присланъ для наставленія въ вѣрѣ одинъ Индіецъ, взятый Англичаниномъ Засаемъ изъ города Бенгая на 12-мъ году возраста и привезенный въ Лондонъ; отсюда другой Англичанинъ Мееврелъ привезъ его въ Москву. По крещеніи онъ назывался Филиппъ Антоновъ. Въ 1738 году Ректоръ Митрофанъ обратилъ въ Христіанство пятерыхъ Турокъ, взятыхъ въ плѣнъ Русскими.

Труднѣе было дѣло увѣщанія русскихъ раскольниковъ и отступниковъ отъ православія. Упорство, усиленное закоренѣлымъ невѣжествомъ, не слушало здравыхъ убѣжденій, и требовало часто наказаній, вынуждаемыхъ строгостію. Въ 1720 году взятъ и представленъ къ Ректору Ѳеофилакту изъ вологодскаго уѣзда крестьянскій сынъ Аѳиногенъ Романовъ, который показалъ, что онъ уже три года, по приказу отца, перестаъ ходить въ церковь, потому-де, что въ церкви пѣніе съ старыми книгами не сходно: онъ не хотѣлъ принимать увѣщаній и сказалъ, что, не справясь съ книгами, впредь къ православной Церкви не приступитъ. Приказъ церковныхъ дѣлъ предписалъ Ректору «держать его скована въ монастырскихъ трудѣхъ мѣсяцъ и ежедневно увѣщевать». Въ 1727 году Ректоръ Гедеонъ привелъ къ присягѣ и присоединилъ къ Церкви двухъ монашествующихъ раскольниковъ іеродіакона Варлаама и монаха Серапіона. Въ 1728 г. изъ архангельской губерніи присланъ къ Ректору Герману для увѣщанія Андрей Емельяновъ «записной бородачь и раскольникъ». Въ 1732 году Ректору Софронію поручено увѣщевать иконоборца Михайлу Ананьева, который въ селѣ Спасскомъ, что на Згомоняхъ, въ малоярославецкомъ уѣздѣ, въ воскресную литургію зажегъ смоляными щепами образъ Спасителя. Въ томъ же году къ Софронію присланъ для вразумленія богохульникъ солдатъ Филиппъ Сызминъ.

Особенныхъ наставленій требовали люди, зараженные суевѣріемъ, утверждавшіе, что имѣютъ сношеніе съ злыми духами, и обольщавшіе простодушныхъ колдовствомъ. Полиція находила у нихъ волшебныя записки, гадательныя книги, въ которыхъ написаны были заклинанія, обращенія къ духу злобы, къ нему и аду съ присоединеніемъ хульнаго употребленія имени Божія. Въ 1726 году найдены такого рода письма у одного іеродіакона прилуцкаго монастыря, Аверкія, который для вразумленія представленъ былъ Ректору Академіи Гедеону. Судъ гражданскій строго преслѣдовалъ такихъ людей, и за одно списываніе ворожейниковъ наказывалъ плетьми. Любопытный случай разсказывается въ бумагѣ 26 года, присланной къ Ректору Гедеону изъ полицмейстерской канцеляріи вмѣстѣ съ преступникомъ, дворовымъ человѣкомъ Князя Долгорукова Василіемъ Даниловымъ, который, вступивъ въ сношеніе съ діаволомъ, укралъ, по его наущенію, золотую ризу съ иконы Богоматери, и попался въ руки правосудія, отъ которыхъ, не смотря на просьбы, не былъ избавленъ діаволомъ. Ректоръ долженъ былъ выслушать исторію его видѣній и, по двухдневномъ увѣщаніи, возвратилъ его въ канцелярію полиціи (140).

Къ лицамъ, требовавшимъ увѣщанія, относили и такихъ, которые впадали въ задумчивость и въ разстройство силъ душевныхъ. Въ этихъ случаяхъ предписывалось психическое врачеваніе больнаго. Въ 1744 году къ Ректору Порфирію присланъ студентъ Академіи наукъ, Яковъ Несмѣяновъ, впадшій въ «меленхолію». Въ бумагѣ предписано: «опредѣля его къ кому изъ учителей, велѣть разговаривать и увѣщевать, и при томъ усматривать, не имѣетъ ли онъ въ законѣ Божіи какого сумнѣнія».

---

(140) Дѣл. Арх. Заиконоспасскаго мон. год. 1721—1729. N 480.

б) учебныя руководства.

Важнѣйшимъ трудомъ наставниковъ Академіи, заслуживающимъ особеннаго вниманія и изслѣдованія, должно признать ихъ классическіе уроки, сохранившіеся до нашего времени въ нѣсколькихъ рукописныхъ экземплярахъ.

а) Уроки богословскіе.

Замѣчательнѣе и выше другихъ уроки богословскіе, и по содержанію и по полнотѣ изложенія: они преподаны были на латинскомъ языкѣ; мѣста Св. Писанія приводятся въ нихъ по переводу Бл. Іеронима (141). Мы имѣемъ пять такихъ руководствъ, относящихся къ началу, срединѣ и концу разсматриваемаго періода. Вотъ ихъ заглавія:

1. Scientia sacra, disputationibus theologicis SS. Ecclesiæ Orientali, Scripturæ, Conciliis et Patribus consentaneis, speculative et controverse illustrata in collegio Petro-Alexiewiano Mosquensi ann. 1706—1710. *(Наука священная, въ богословскихъ состязаніяхъ, по ученію Св. Церкви Восточной, на основаніи Св. Писанія, Соборовъ и Отцевъ, умозрительно и съ опроверженіемъ противныхъ мнѣній изложенная въ Московской коллегіи Царя Петра Алексіевича)* (142).

Это—полная богословская система и, безъ сомнѣнія, принадлежитъ Ректору Ѳеофилакту Лопатинскому. Въ первой части уроковъ, начатыхъ въ 1706 году, въ самомъ началѣ замѣчено, что авторъ прежде читалъ философію: «напередъ изложимъ введеніе въ науки богословскія,

---

(141) Versio vulgata.

(142) Рукоп. Моск. Д. Акад. NN 255, 257, 259, 262, 271, 273, 274.

какъ сдѣлали мы и въ философіи» ([143]). Обозрѣніе четырехлѣтняго курса богословскаго представлено въ ней слѣдующее:

ПЕРВЫЙ ГОДЪ:

1, Схоластическое чтеніе о Богѣ единомъ и о Св. Троицѣ. 2. О правѣ и правдѣ. Нравственное чтеніе: о договорахъ вообще и въ частности. Полемическая часть: о Св. Троицѣ, о исхожденіи Св. Духа и о предопредѣленіи.

ВТОРОЙ ГОДЪ:

1. Схоластическое чтеніе о воплощеніи. 2. Объ Ангелахъ, о блаженствѣ и о дѣйствіяхъ человѣческихъ. Нравственное: о заповѣдяхъ первой и второй скрижали, о совѣсти, о произволѣ и о дѣйствіяхъ человѣческихъ въ практическомъ отношеніи. Полемика: о призываніи Святыхъ и о почитаніи мощей и иконъ.

ТРЕТІЙ ГОДЪ:

1. Схоластическое чтеніе о благодати и о грѣхахъ. 2. О таинствахъ. Нравственное: о таинствахъ, въ особенности о бракѣ и о литургіи. Полемика: объ оправданіи, о таинствахъ вообще и о таинствѣ Евхаристіи.

ЧЕТВЕРТЫЙ ГОДЪ:

1. Первое чтеніе о вѣрѣ, надеждѣ и любви. 2. О покаяніи. Нравственное: о исповѣди, о духовныхъ наказаніяхъ вообще и въ частности. Полемика: о Церкви, о Главѣ ея, о мытарствахъ.

---

(143) Prolegomena in universam Theologiam praemittamus, sicut fecimus etiam in Philosophia.

II. Theologia theoretica de Deo uno et trino, commentariis et disputationibus scholasticis illustrata, ingenuo Roxolano auditori exposita ab anno 1717 ad ann. 1719. *(Богословіе умозрительное о Богѣ тріединомъ, толкованіемъ и состязаніями схоластическими объясненное, и благороднымъ русскимъ слушателямъ преподанное* съ 1717 до 1719 г.) (144).

III. Theologia positiva et polemica, tradita in Mosquensi Academia a Cyrillo Florinsky (1737—1740.). *(Богословіе положительное и полемическое, преподанное въ Московской Академіи Кирилломъ Флоринскимъ)* (145).

IV. Theologiæ liber II de Deo homine. 1755 г. *(Богословія книга вторая о Богочеловѣкѣ)* (146).

V. Theologia Christiana Orthodoxa, pro diversitate materiarum in varios tractatus et paragraphos divisa, in Imperiali Mosquensi Academia tradita et explicata. 1767 г. *(Христіанское Богословіе православной Церкви, по различію предметовъ на разные трактаты и параграфы раздѣленное, въ Имераторской Московской Академіи преподанное и объясненное* въ 1767 г.) (147).

Прежде, нежели будемъ излагать содержаніе сихъ учебныхъ книгъ, замѣтимъ, что хотя они имѣютъ между собою сходство по содержанію, но каждая изъ нихъ отличается своеобразностію относительно порядка въ изложеніи и даже самыхъ вопросовъ. Какъ въ Кіевѣ, такъ и въ Москвѣ существовало обыкновеніе, что каждый пре-

---

(144) Рукоп. Моск. Д. Акад. N. 251.

(145) Рукоп. М. Д. А. N 243.—Этотъ экземпляръ писанъ собственною рукою Кирилла Флоринскаго, который, еще будучи префектомъ, преподавалъ Богословіе.

(146) Рукоп. М. Д. Академія N 244.

(147) Рукоп. М. Д. Акад. N 242.

подаватель Богословія, оставляя уроки предшественника, составлялъ свои записки, и это продолжалось до изданія въ свѣтъ богословскихъ уроковъ Ѳеофана Прокоповича и Митрополита Платона.

Главное направленіе богословскаго ученія въ Московской Академіи въ разсматриваемый нами періодъ было схоластическое, и принесено въ Москву учеными изъ Кіева. Тамъ еще съ XVII вѣка утвердилось оно, когда кіевскіе воспитанники, отправлявшіеся для довершенія образованія въ коллегіи римскую, львовскую, краковскую и другія, поступали въ наставники Академіи и усвояли себѣ пріемы схоластическаго образованія. Впрочемъ, чистота ученія оставалась неприкосновенною: предварительное образованіе въ отечествѣ, а главнымъ образомъ, наслѣдственное нерасположеніе къ латинству предотвращали опасность, какая могла привзиться къ ученію православному; скажемъ болѣе: образованіе западное послѣ давало православнымъ оружіе для борьбы съ приверженцами онаго. Потому, въ учебныхъ книгахъ кіевскихъ, и за ними въ московскихъ, изъ школъ западныхъ взяты только тѣ пункты ученія, которые общи и восточному и западному вѣроисповѣданію, и еще заимствованъ методъ схоластическій. Вмѣстѣ съ тѣмъ введена въ нихъ полемика противъ Запада.

При разсмотрѣніи богословскихъ учебныхъ книгъ Академіи признаемъ нужнымъ обратить вниманіе во-первыхъ на планъ, во-вторыхъ на содержаніе, то-есть на вопросы, входившіе въ составъ ученія, и на способъ, какъ были рѣшаемы сіи вопросы.

Планъ.

Касательно плана слѣдуетъ замѣтить, что въ системахъ не встрѣчается строгаго логическаго разграниченія меж-

ду предметами догматическими и нравственными: въ порядкѣ чтеній они перемѣшаны между собою. Богословіе, какъ у западныхъ схоластиковъ, такъ и у насъ, было излагаемо въ *трактатахъ*, *диспутаціяхъ* и *вопросахъ*, или въ *диспутаціяхъ*, *вопросахъ* и *пунктахъ*, и во всѣ сіи отдѣлы по произволу вставляли истины, неимѣющія между собою существенной связи. Такъ, въ учебной книгѣ 1706 года между нравственными предметами полагаются таинства (sacramenta). Въ трактатѣ о вѣрѣ говорится о вѣрѣ, какъ о добродѣтели, и вмѣстѣ съ тѣмъ о предметахъ вѣры: о Богѣ, Откровеніи, Преданіи. Ученіе о покаяніи, какъ душевномъ сокрушеніи, и о покаяніи, какъ таинствѣ, преподается вмѣстѣ. Въ трактатѣ о правѣ и праведности, на ряду съ изложеніемъ основаній и началъ права гражданскаго и церковнаго, поставлено разсужденіе о *взаимномъ правѣ Ангеловъ* ([148]), о *правахъ Ангеловъ и людей* ([149]). Причиною такаго смѣшенія предметовъ должно признать поставленіе во главу системы категорій Аристотеля; подъ каждую изъ нихъ старались подвести извѣстное общее понятіе, тогда-какъ оно въ анализѣ имѣло свои частности, неподходящія подъ одинъ взглядъ ума.

Ошибка была и въ томъ, что, слѣдуя этимологическому значенію *Θеологіи*, и признавая исключительнымъ ея предметомъ ([150]) *ученіе о Богѣ*, схоластики усиливались выводить изъ этого одного понятія ученія о всемъ содержащемся въ Откровеніи, о предметахъ второстепенныхъ и даже отрицательныхъ, неимѣющихъ прямаго отношенія къ идеѣ о Богѣ. Это давало исключительно теоретическій характеръ Богословію и вмѣстѣ съ тѣмъ

---

(148) De justitia Angelorum inter se.

(149) De justitia inter homines et Angelos.

(150) Obiectum adæquatum.

обширное мѣсто произволу въ расположеніи предметовъ. Вотъ отъ чего богословы впадали въ крайность и подводили подъ идею о Богѣ понятія отрицательныя; вотъ отъ чего опускали важнѣйшіе вопросы изъ нравственной жизни человѣка,—потому только, что они не могли вытекать строго изъ понятія о Богѣ. Напримѣръ, въ ученіи о грѣхѣ они толкуютъ болѣе о томъ, есть ли ли Богъ причина грѣха, нежели о способахъ исправлять грѣхи; въ трактатѣ о вѣрѣ говорятъ не столько о свойствахъ вѣры, сколько о Богѣ, какъ предметѣ вѣры. Вмѣстѣ съ тѣмъ, когда къ понятію о Богѣ можно было возводить тотъ или другой предметъ богословскаго созерцанія, то схоластики и начинали трактаты съ какого угодно предмета: одни напримѣръ начинали Богословіе трактатомъ о Воплощеніи ([151]), другіе поставляли впереди ученіе *о Св. Троицѣ* ([152]), а иные *о Богѣ единомъ* ([153]). Любопытно замѣчаніе Лопатинскаго, высказанное имъ по выборѣ плана (приведеннаго выше) четырехлѣтняго курса Богословія: «*такой порядокъ намъ нравится, и мы будемъ его держаться, при всякомъ случаѣ подтверждая свои мнѣнія ученіемъ Церкви, Соборовъ и Св. Отцевъ*».

Въ этомъ отзывѣ видно только личное мнѣніе наставника, и точно: послѣ него перемѣняли и переставляли трактаты, какъ кому было угодно. Одна система заключала въ себѣ то, чего нѣтъ въ другой: личное воззрѣніе на предметъ заставляло одного переносить въ отдѣленіе *вопроса* то, что у другаго помѣщено въ отдѣлѣ *диспутаціи* и наоборотъ.

Отъ этой произвольности въ расположеніи предметовъ происходило то, что не могло быть ни связи, ни есте-

---

(151) De Deo incarnato.

(152) De Deo Trino.

(153) De Deo Uno.

ственнаго перехода отъ одного предмета къ другому, когда предшествующій трактатъ не имѣлъ ничего общаго съ послѣдующимъ. Какой, напримѣръ, возможенъ переходъ отъ трактата о Святой Троицѣ къ трактату о правѣ, или отъ разсужденія объ Ангелахъ къ трактату о дѣйствіяхъ человѣческихъ? Ѳеофилактъ Лопатинскій въ предисловіи къ ученію о Богѣ говоритъ: «Во 1-хъ мы будемъ говорить о Богѣ, какъ Богѣ, то-есть, о Его бытіи, сущности и свойствахъ; во 2-хъ о Богѣ, какъ познающемъ, или о знаніи Божественномъ; въ 3-хъ о Богѣ хотящемъ, или о хотѣніи Божіемъ; въ 4-хъ о провидѣніи Божіемъ, о предопредѣленіи и отверженіи и кстати (ex occasione) о прочихъ свойствахъ, какъ напримѣръ о неизмѣняемости; въ 5-хъ о Богѣ въ Троицѣ. Здѣсь же будемъ разсуждать о Богѣ, какъ существѣ простомъ. А о невидимости Божіей скажемъ въ слѣдующемъ году». Вотъ какой произвольный планъ ученія! Въ каждой главѣ говорится о свойствахъ Божіихъ и только *кстати*, а не въ слѣдствіе логическаго дѣленія. — Кириллъ Флоринскій, помѣстивъ въ одинъ трактатъ ученіе о добродѣтеляхъ, порокахъ, грѣхахъ, оправданіи, благодати и заслугѣ, оправдываетъ себя въ такомъ расположеніи предметовъ слѣдующими словами: «связывать порокъ съ добродѣтелію, грѣхи съ благодатію, беззаконія съ оправданіемъ и заслугою — чистый парадоксъ. Однакожъ мы хотимъ сіе сдѣлать на основаніи древняго правила мудрецовъ: *образъ ученія о предметахъ противоположныхъ сходенъ* (154) и еще на основаніи начала: *предметы противоположные болѣе становятся ясными, когда поставляются одинъ подлѣ другаго* (155). Далѣе наставникъ ссылается на Ѳому Аквината, у котораго въ си-

(154) Contrariorum eadem est disciplina.

(155) Opposita, penes se posita, magis elucescunt.

стемѣ «при тѣни пороковъ и грѣховъ яснѣе сіяетъ свѣтъ добродѣтелей и благодати». Ясно, что эта оговорка служитъ только щитомъ своеобразности въ изложеніи предмета, а не указываетъ на логическую необходимость подобнаго изложенія.

СОДЕРЖАНІЕ.

Обращаясь къ содержанію системъ богословскихъ, разсмотримъ, какіе вопросы и какимъ способомъ рѣшали богословы въ своихъ урокахъ. Въ положительной наукѣ, каково Богословіе, основанное на ученіи откровенномъ, очевидно, содержаніемъ служатъ истины, заключающіяся въ Откровеніи, раскрываемыя по аналогіи вѣры. Но схоластика привнесла въ науку начала діалектическаго ума, и слишкомъ далеко зашла въ приспособленіи ихъ къ истинамъ откровеннымъ. Она не довольствовалась указаніемъ на истины доступныя разумѣнію и очевидныя: она старалась искать въ ученіи о Богѣ сторонъ трудныхъ и непостижимыхъ, и, вступая въ область Богословія съ предзанятыми понятіями, почерпнутыми изъ Аристотеля, задавала себѣ такіе вопросы, на которые нѣтъ отвѣта въ Откровеніи. Эти *вопросы*, происшедшіе отъ предпоставленнаго закона восхожденія отъ извѣстнаго къ неизвѣстному, во всѣхъ системахъ разсматриваемаго времени составляютъ содержаніе Богословія. Когда вопросъ задавалъ разумъ, а отвѣтъ должно было дать Откровеніе, понятно, что выходило изъ странной требовательности разума. Разумъ указывалъ въ разсматриваемомъ предметѣ такія стороны, такіе признаки, къ указанію которыхъ Откровеніе не даетъ ни малѣйшаго повода, объяснялъ мѣста Писанія въ такомъ смыслѣ, который могла отыскать только страсть къ утонченнымъ изслѣдованіямъ. Таковы напр. вопросы, встрѣчающіеся въ выше-

приведенныхъ учебныхъ книгахъ: гдѣ сотворены Ангелы? могутъ ли они приводить въ движеніе себя и другія тѣла? какъ они мыслятъ и понимаютъ,—посредствомъ соединенія, различенія, или какъ-нибудь иначе? какимъ образомъ они сообщаютъ другъ другу свои мысли? сколь великое по объему мѣсто можетъ занимать Ангелъ? могутъ ли Божескія Лица принять человѣческую природу и природу другихъ существъ сотворенныхъ? о познаваемости и возможности Воплощенія (156); въ чемъ состоитъ *сущность* свѣта славы въ жизни будущей? и т. п.

Изъ свойства вопросовъ, какіе предлагала схоластика, можно уже отчасти догадываться о способѣ ихъ рѣшенія. Такъ какъ отвѣта на многіе изъ нихъ нѣтъ ни въ Св. Писаніи, ни въ ученіи Отцевъ Церкви; то богословы признали необходимымъ для рѣшенія ихъ обращаться къ разуму и къ согласію богослововъ схоластическихъ. Разумъ, въ томъ смыслѣ, какъ его понимали схоластики, есть сводъ отвлеченныхъ понятій, взятыхъ изъ системы Аристотеля и дополненныхъ его усердными послѣдователями. Вооруженные симъ разумомъ богословы не довольствовались тѣмъ, чтобы провести аналогію между видимымъ и невидимымъ, чтобъ при помощи перваго объяснить послѣднее; они хотѣли подчинить невидимое самопроизвольно созданнымъ понятіямъ и опредѣленіямъ предмета, и рѣшались доказывать не только то, что такъ есть, но что такъ должно быть, и иначе быть не можетъ. Очевидно, къ чему вело внесеніе логической необходимости въ изслѣдованія о предметахъ вѣры: думая разсуждать о дѣйствительномъ, разумъ скитался только въ мірѣ отвлеченныхъ понятій, соединялъ, различалъ ихъ, но не рѣшалъ недоступнаго для себя вопроса. Форма доводила его до того, что онъ изъ мѣстъ Писанія совер-

---

(156) De cognoscibilitate et possibilitate Incarnationis.

шенно ясныхъ построевалъ силлогизмъ, и въ этомъ заключалось рѣшеніе неопровержимое. Что касается до согласія богослововъ схоластическихъ, то при рѣшеніи трудныхъ вопросовъ или собирались ихъ мнѣнія, разногласившія одно съ другимъ, и не представлялось изъ нихъ никакого вывода, или эти мнѣнія были оцѣниваемы и разбираемы *порознь* (distinguendo), послѣ чего было принимаемо одно изъ нихъ, какъ *лучшее* (probabilior sententia); въ этомъ случаѣ авторитетъ Ѳомы Аквината стоялъ выше другихъ.

Общіе пріемы, которыхъ держались богословы разсматриваемаго періода, были слѣдующіе: прежде, нежели данъ будетъ отвѣтъ на вопросъ, составляются опредѣленія и дѣленія главныхъ понятій въ вопросѣ, и для поясненія ихъ приводятся иногда мнѣнія схоластическихъ богослововъ и философовъ. Въ системахъ московской Академіи этотъ первый пріемъ стоитъ подъ заглавіемъ: *предварительныя замѣчанія*, или *объясненіе положенія* (157). За симъ слѣдуетъ отвѣтъ на вопросъ, который состоитъ изъ одного или нѣсколькихъ положеній: *положеніе первое, второе* и т. д. (158). Каждое положеніе *доказывается* мѣстомъ Св. Писанія, далѣе доказательство *подтверждиется* ученіемъ Св. Отцевъ и учителей Церкви, иногда мнѣніями богослововъ и умозаключеніемъ богословскимъ (syllogismus theologicus). Послѣ отвѣта на вопросъ (159) слѣдуютъ возраженія, и даются на нихъ отвѣты (160); возраженія или взяты изъ исторіи церковной полемики, или придуманы самими схоластиками: первыя направлены противъ ученія различныхъ сектъ, воз-

---

(157) Praenotandum, sive explicatio theseos.

(158) Statuuntur conclusiones, conclusio prima, secunda et s. p.

(159) Punctum primum.

(160) Punctum secundum: solvuntur objectiones, sequitur antithesis.

никавшихъ въ Церкви, особенно на Западѣ; послѣднія— противъ различныхъ схоластическихъ тонкостей. Въ предметахъ спорныхъ противъ каждаго доказательства приводятся возраженія, иногда утверждавшіяся на мѣстахъ изъ твореній отеческихъ, такъ что *противоположеніе* (antithesis) представляетъ полную параллель *положенію* (thesis).

Въ доказательство предложенныхъ мнѣній представимъ нѣсколько примѣровъ изъ богословскихъ системъ Академіи.

Syllogismus theologicus:

Въ Іисусѣ Христѣ два естества Божеское и человѣческое. Сіе доказывается 1) словами Іисуса Христа, Іоан. 8, 58: *прежде даже Авраамъ не бысть, Азъ есмь*, когда однакожъ Онъ родился гораздо позднѣе, именно во времена владычества Кесаря Августа, и говоря это едва имѣлъ тридцать лѣтъ съ небольшимъ. Отсюда составляется слѣдующее доказательство: сказать, что Онъ по одному и тому же естеству и былъ прежде Авраама, и не былъ, нельзя, потому что бытіе и небытіе одно другому противорѣчатъ; но если Христосъ не имѣлъ двухъ естествъ Божескаго и человѣческаго, то значитъ, что Онъ по одному и тому же естеству и былъ прежде Авраама и не былъ. Это противорѣчіе разрѣшится только тогда, когда мы допустимъ во Христѣ два естества — Божеское, по которому Онъ былъ до Авраама, и человѣческое, по которому Онъ родился, какъ потомокъ Авраама, во времена Августа. 2) Тоже видно изъ словъ Апостола Павла къ Филиппійсемъ, гдѣ онъ говоритъ, что Христосъ, *во образѣ Божіи сый принялъ* на Себя *зракъ раба* (2, 6. 7.), изъ чего составляется такое доказательство: истинный и единственный образъ, подъ которымъ является

Богъ, есть Божество (Deitas), —образъ раба есть человѣчество; но Христосъ есть образъ Бога и принялъ образъ раба, изъ чего составилось Его ѵпостасное существо (concretum); слѣдовательно во Христѣ два естества — Божеское и человѣческое. 3) Третье доказательство можно заимствовать изъ словъ Іисуса Христа, сказанныхъ Никодиму: *никтожe взыде на небо, токмо Сшедый съ небесе, Сынъ человѣческій, сый на небеси* (Іоан. 3, 13.). Когда такимъ образомъ Христосъ говорилъ съ Никодимомъ на землѣ, Онъ былъ вмѣстѣ и на небѣ, *сый на небеси*; но быть тамъ по Своему человѣческому естеству Онъ не могъ, потому что оно въ одно и тоже время не можетъ находиться въ двухъ мѣстахъ; значитъ, Онъ былъ тамъ по своему Божескому естеству, которое посему въ Немъ есть несомнѣнно (161).

При опредѣленіи понятій, силлогизмъ принимаетъ сухую философскую форму и вмѣсто уясненія понятія затемняетъ его смыслъ (162).

Въ формѣ силлогизма большею частію предлагаемы были и возраженія, напримѣръ: «Скажешь: Сынъ Божій рожденъ. Сынъ Божій есть сущность Божеская. Слѣдовательно сущность Божеская рожденна. Отвѣтствую: заключеніе не вѣрно и проч.».

Въ примѣръ произвольнаго и принужденнаго объясне-

---

(161) Theologia theoret. 1717 an. Disput. de Verb. incarnat. quaest. 2.

(162) Вотъ примѣръ—Conclusio:

Distinctio Personarum (Divinarum) inter se est minor omni distinctione reali, creata, possibili. *Probatur:* distinctio realis, compossibilis cum aliqua identitate reali, est minor distinctione reali, incompossibili cum omni identitate reali. Sed distinctio Divinarum Personarum est compossibilis cum aliqua identitate reali. Omnis autem distinctio realis creaturarum est incompossibilis cum omni identitate reali, adæquata, intensiva. Ergo etc. (Scientia sacr. N 255. Disputatio sexta, de distinct. in divin. quæst. 2.).

нія Св. Писанія можно привести слѣдующее мѣсто изъ системы Кирилла Флоринскаго: «идеи, посредствомъ которыхъ Ангелы познаютъ, не отъ предметовъ воспринимаются ими, но въ самый первый моментъ творенія сообщены имъ отъ Бога. Сіе доказывается изъ 28 главы Іезекіиля, въ которой первый Ангелъ называется *исполненнымъ премудрости отъ негоже дне созданъ былъ* (ст. 12. 13.). Слова сіи должно разумѣть скорѣе о Люциферѣ, нежели о Царѣ тирскомъ. Этотъ Ангелъ не былъ бы исполненъ премудрости съ перваго дня, какъ былъ сотворенъ, если бы тогда же не получилъ отъ Бога понятія о предметахъ, подлежащихъ его знанію, но сталъ бы пріобрѣтать знаніе постепенно, въ различное время». На такое объясненіе должно замѣтить во 1-хъ, что въ неясномъ мѣстѣ Писанія искать отвѣта на темный вопросъ ненадежно; во 2 хъ, слова: *отъ негоже дне созданъ еси*—вовсе не относятся къ словамъ: *исполненъ премудрости*, —между ними большой промежутокъ; въ 3-хъ, что слова сіи сказаны о Люциферѣ, сего сочинитель не доказалъ.

Еще примѣръ изъ той же системы: «Сокрушеніе о грѣхахъ (attritio), происходящее отъ страха вѣчныхъ мученій, есть дѣйствіе доброе, честное, похвальное. Сіе доказывается изъ слѣдующаго мѣста Писанія: *начало премудрости есть страхъ Господень*».

Въ тѣхъ случаяхъ, когда нельзя было въ Писаніи найти доказательства на извѣстное положеніе, схоластики приводили мнѣнія богослововъ и часто безъ оцѣнки. Напр. Ѳеофилактъ Лопатинскій, предложивъ вопросъ: въ какое время дается человѣку Ангелъ хранитель?—отвѣчаетъ: о времени, когда дается каждому Ангелъ хранитель, разногласятъ богословы: одни учатъ, что онъ дается съ момента зачатія; другіе—съ того времени, какъ дается душа

младенцу ([163]); иные — со времени рожденія на свѣтъ; иные—со времени крещенія».

Доказательства отъ разума при рѣшеніи вопросовъ о таинахъ вѣры представляютъ, по большей части, безплодное покушеніе ума—объяснить необъяснимое, и составляютъ сборъ умозаключеній и догадокъ произвольныхъ и мало полезныхъ для разумной вѣры. Таково напрdépartement. стремленіе объяснить изъ началъ разума ученіе объ исхожденіи лицъ Божескихъ (de processionibus divinis). Схоластика не довольствовалась яснымъ ученіемъ Писанія о рожденіи Бога Сына и исхожденіи Бога Духа Святаго; она думала проникнуть въ таинственную область Божества съ мудрованіемъ разума, и вотъ составила какое ученіе: «Въ Богѣ два дѣйствующія начала, разумъ и воля. Разумъ Божественный, какъ совершеннѣйшій, производитъ единичное вѣдѣніе, вполнѣ равное Его силѣ познающей, такъ что въ умѣ Божіемъ не остается возможности для произведенія другаго вѣдѣнія, другаго слова (verbum). Подобнымъ образомъ и воля Божія производитъ единичную, совершеннѣйшую любовь. То, что лица Божескія исходятъ непосредственно отъ разума и воли, такъ какъ и отъ началъ формальныхъ, отдаленныхъ, отъ сущности Божества, есть непрерывное дѣйствіе (operatio) разума и воли, совершающееся въ самомъ дѣйствующемъ, то-есть, въ Богѣ» ([164]).

Излишняя довѣренность разума къ собственнымъ соображеніямъ давала въ системахъ богословскихъ мѣсто и мудрованію языческихъ писателей: странно видѣть подобныя ссылки въ ученіи о таинственныхъ предметахъ вѣры. Такъ напр. въ трактатѣ о таинствѣ покаянія приводятся стихи изъ Ювенала и Горація.

(163) Ab instanti animationis.

(164) Scient. sacr. (N. 255.). Quaest. VI, de process. div.

Въ заключеніе упомянемъ, что въ ученіе богословское входило и объясненіе разныхъ видовъ волшебства [165].

Что касается до языка, на которомъ писаны академическіе уроки, то всѣ формы его взяты изъ учебныхъ книгъ схоластиковъ западныхъ. Для выраженія тѣхъ тонкостей и отвлеченностей, которыми полны ихъ системы, очевидно, недостаточенъ былъ языкъ римскихъ классиковъ и Отцевъ; потому, схоластика образовала свой языкъ, при чемъ заботилась не о красотѣ и изяществѣ выраженія, но о томъ, чтобы найти формы равносильныя утонченнымъ понятіямъ. Съ сею цѣлію она изобрѣла новыя слова [166]; или словамъ, употреблявшимся у классиковъ, придавала новое условное значеніе, которое могли понять только посвященные въ таинства схоластики [167].

Несмотря однако на указанные недостатки, чистота

(165) Въ Догматикѣ, читанной въ московской Академіи въ 1706 г. въ главѣ о договорахъ, послѣ вопросовъ объ обѣтахъ, о ростѣ, о симоніи, встрѣчаемъ трактатъ de contractibus diabolicis. Ректоръ Ѳеофилактъ представляетъ такое опредѣленіе и дѣленіе этого понятія: contractus diabolicus est pactum, cum diabolo initum, et dividitur in magiam, divinationem superstitiosam, vanam observantiam et maleficium.

«Колдуны, говоритъ авторъ, рукою вырываютъ съ корнемъ крѣпчайшее дерево, цѣлыя поля съ засѣвами переставляютъ съ мѣста на мѣсто, обращаются въ невидимокъ, измѣняютъ фигуру человѣка». Особый родъ колдовства есть порча, maleficium. Противъ сего зла совѣтуется сжигать повязки, пряди волосъ, узлы и т. подобные знаки порчи, обрить волосы на головѣ колдуна, прежде нежели начнуть его пытать, потому что въ нихъ, можетъ быть, скрывается сила, дѣлающая его нечувствительнымъ къ пыткамъ (Scient. sacr. N 255. ad fin.).

(166) Наприм. Ubicatio, entitas, quidditas, inprincipiatus, ascitas, futuritio.

(167) Напримѣръ: essentia Dei physica означала полноту всѣхъ дѣйствительныхъ совершенствъ Божіихъ, а metaphisica означала несовершенное совокупленіе свойствъ божественныхъ, представляемыхъ разумомъ.

ученія богословскаго въ учебныхъ книгахъ Академіи оставалась неприкосновенною, и не страдала отъ вліянія западныхъ образцовъ. Принимая отъ нихъ форму, наши богословы сохраняли свою самостоятельность, гдѣ дѣло шло объ истинахъ, поврежденныхъ своеволіемъ Запада, и не щадили никакихъ авторитетовъ, защищая ученіе православное. Такая ревность о чистотѣ ученія видна напр. въ трактатѣ объ исхожденіи Св. Духа, который во всѣхъ системахъ написанъ въ строгомъ полемическомъ духѣ; также — въ ученіи о таинствахъ (противъ лютеранъ) и въ частности объ Евхаристіи; здѣсь изложено и опровергнуто ученіе всѣхъ лжемудрствующихъ сектъ.

Вмѣстѣ съ симъ, какъ добрую черту, характеризующую нашихъ богослововъ, должно указать еще ихъ глубокое благочестіе, замѣтное въ ихъ системахъ. Они и начинали и оканчивали свои уроки славословіемъ Богу, Матери Божіей и Святымъ, въ особенности, русскимъ ([168]).

Замѣчательно начало уроковъ Ѳеофилакта: «Мы, говоритъ онъ, приступаемъ къ великому дѣлу. Если сотая часть капли высшаго вѣдѣнія приводитъ нашъ разумъ въ крушеніе; что̀ ему дѣлать, когда предъ нимъ будетъ безмѣрный океанъ всякаго совершенства? Если малѣйшій атомъ кажется огромною массою, подавляющею умъ человѣка; что̀ сказать, когда онъ представитъ Того, Который держитъ вселенную? Не нашего ума это дѣло: это

---

(168) Обыкновенная форма заключенія чтеній: ad M. D. O. M. G. B. V. M. honorem OO. SS. (то-есть: ad maiorem Dei Optimi maximi gloriam, Beatæque Virginis Mariæ honorem què omnium sanctorum) perpetuum cultum et venerationem. Ректоръ Ѳеофилактъ заключилъ свою систему слѣдующимъ четверостишіемъ:

Hæc ex parte Deo, partim sibi dedicat auctor.
Apta et vera Deo, falsa et inepta sibi,
Desque sibi veniam, erranti non sponte, præcatur,
Soli sed laudem, lector amice, Deo!

дѣло—самого неизреченнаго Бога, Который одинъ есть достойный слушатель Своего святаго Слова; не время, а вѣчность нужна для возможнаго человѣку познанія о Богѣ. Размышленіе о Немъ только умножаетъ, а не облегчаетъ трудность: это испыталъ древній поэтъ Симонидъ, у котораго когда тиранъ Гіеронъ спросилъ: кто Богъ и каковъ Онъ? то онъ попросилъ у него два дня на размышленіе, и потомъ все откладывалъ отвѣтъ, и требовалъ прибавки срока. Удивленный тиранъ спросилъ наконецъ его о причинѣ, почему онъ долго не отвѣчаетъ на вопросъ; Симонидъ отвѣчалъ: чѣмъ болѣе я размышляю, тѣмъ труднѣе для меня кажется рѣшеніе вопроса. Итакъ, не полагаясь на свои силы, но испросивъ помощь отъ Господа, начнемъ о Немъ слово».

Приведемъ еще сердечную заключительную бесѣду Ректора Кирилла съ питомцами Академіи: «и мнѣ и вамъ, возлюбленные о Христѣ Іисусѣ, остается всѣми силами, отъ всей души благодарить Тріединаго Бога за то, что насъ трудившихся въ продолженіе четырехлѣтняго богословскаго курса сохранилъ Онъ до сего времени, что Онъ даровалъ вамъ любознательный умъ, волю и сердце, готовыя къ усвоенію и храненію въ памяти предложеннаго ученія. Дай Богъ всѣмъ намъ, взыскующимъ грядущаго града, молитвами Богоматери и всѣхъ Святыхъ, удостоиться вѣчнаго блаженства, ученіемъ о которомъ мы окончили свои богословскіе уроки».

Остается указать разности въ разсмотрѣнныхъ системахъ, и источники, изъ которыхъ онѣ заимствованы. Система Θеофилакта Лопатинскаго, подобно кіевскимъ системамъ 1697 и 1701—1703 годовъ, составлена по руководству Θомы Аквината; главныя положенія и рѣшенія вопросовъ взяты изъ него. Но въ изложеніи науки авторъ болѣе всего руководствовался системою Кроковскаго, и послѣдующими записками кіевскими; впрочемъ, есть въ

системѣ его значительныя особенности какъ въ планѣ, такъ и въ способѣ изложенія. Въ сравненіи съ кіевскими, система Лопатинскаго полнѣе и содержитъ нѣкоторые трактаты, которыхъ нѣтъ въ кіевскихъ. Что касается вообще до господствующаго характера системы, то она можетъ быть названа въ строгомъ смыслѣ схоластическою. Послѣ Ѳеофилакта мало помалу стало оказываться вліяніе системы Ѳеофана Прокоповича на учебники Академіи; оно, какъ и естественно, ознаменовалось сперва борьбою между схоластикою и новымъ направленіемъ, заимствованнымъ у Герарда, Голлазія, Квенштедта и другихъ богослововъ лютеранскихъ. Послѣдніе давали исключительное мѣсто въ своихъ изслѣдованіяхъ Священному Писанію, не признавали нужнымъ обращаться во всякомъ трактатѣ къ доказательствамъ отъ разума, и еще особенность—прибавили въ своихъ системахъ новый отдѣлъ (подъ названіемъ: *usus*), въ которомъ дѣлаются нравственные выводы и приспособленія изъ ученія догматическаго. Сначала схоластика упорно стояла за свои старыя права, потомъ мало помалу вводила нѣчто изъ системъ лютеранскихъ, но полнаго преобразованія въ учебныхъ книгахъ богословскихъ, до выхода въ свѣтъ системы Ѳеофана, еще не было. Потому, въ системахъ московской Академіи послѣ Ѳеофилакта представляется смѣсь схоластики съ свѣтлымъ изложеніемъ науки по руководству Ѳеофана; многіе вопросы схоластическіе отсѣчены, и въ заключеніи каждаго трактата поставлены приспособленія къ жизни. Это видно въ системѣ Кирилла Флоринскаго. У него прежде всего замѣтенъ строгій, систематическій порядокъ: Богословіе онъ начинаетъ ученіемъ о религіи и Св. Писаніи, что у схоластиковъ занимало мѣсто въ концѣ системы. Въ полемической части замѣтно болѣе стремленіе къ борьбѣ съ римско-католиками; изложеніе отличается ясностію; мѣсто нравственнымъ при-

ложеніямъ дано у него обширное: за разрѣшеніемъ вопроса у него слѣдуютъ: обличеніе, исправленіе, наставленіе и утѣшеніе ([169]). Въ приложеніи перваго рода онъ *обличаетъ* вольномыслящихъ. Здѣсь нѣтъ рѣшенія догматическихъ возраженій, но содержится обличеніе сусмудреннаго разума, взимающагося на разумъ Божій, и представляющаго мнѣнія, которыя не стоятъ ученаго опроверженія, а только достойны укоризны. Напр. послѣ трактата о блаженствѣ Божіемъ поставлено такого рода *обличеніе*: «если Богъ нашъ поистинѣ блаженъ, то въ Немъ нѣтъ никакаго зла, и Онъ не есть виновникъ никакаго грѣха». *Исправленіе* означаетъ вразумленіе неправо живущихъ; наприм.: «если Богъ поистинѣ блаженъ, то дурно поступаютъ тѣ, которые не стараются быть подобными Ему, чтобы быть причастниками блаженства. *Наставленіе* показываетъ, какъ приложить къ дѣятельной жизни раскрытое ученіе; наприм.: если Богъ блаженъ, то намъ должно стремиться къ тому, чтобъ Имъ услаждаться; если желаемъ быть соучастниками блаженства, надобно очищать духъ. *Утѣшеніе* представляетъ мысли успокоительныя для скорбящихъ; наприм.: «Если Богъ блаженъ, то Онъ даруетъ и намъ блаженство послѣ сей жизни. Если Богъ блаженъ, то хорошо тѣмъ, кои приходятъ къ Нему путемъ смерти тѣлесной.

Сколько однако ни старался Флоринскій освободить изложеніе ученія богословскаго отъ оковъ схоластики, не могъ онъ совершенно выйдти изъ-подъ давняго ея вліянія. Поэтому, система его представляетъ опытъ переходнаго состоянія отъ схоластики къ новымъ воззрѣніямъ и пріемамъ, и потому, естественно, нерѣдко содержитъ непримиримыя противорѣчія относительно метода и терминологіи. Въ одномъ мѣстѣ онъ порицаетъ мнѣнія и во-

(169) Elenchus, correctio, institutio et consolatio. Слич. 2 Тим. 3, 16.

просы схоластическіе, въ другомъ самъ ихъ предлагаетъ и рѣшаетъ. Напр. во вступленіи въ Богословіе онъ говоритъ: «мы опускаемъ пустыя разглагольствія о томъ, къ какому родовому понятію должно относить науку Богословія: потому что онѣ не служатъ ни къ какой пользѣ». Въ трактатѣ объ Ангелахъ говоритъ: «О мѣстѣ Ангеловъ различны мнѣнія богослововъ схоластическихъ: одни говорятъ, что Ангелы находятся въ формальномъ мѣстѣ своею сущностію, другіе—что они занимаютъ мѣсто, поколику дѣйствуютъ и т. п., а мы оставляемъ этотъ темный и странный вопросъ. Также различны мнѣнія богослововъ о способѣ, какимъ Ангелы сообщаютъ другъ другу мысли; но раскрывать ихъ въ подробности мы не признаемъ нужнымъ, потому что они нисколько не имѣютъ отношенія къ вѣрѣ». Въ другихъ мѣстахъ схоластическіе вопросы онъ прямо называетъ нелѣпыми. А между тѣмъ самъ толкуетъ о томъ, есть ли въ умѣ Божественномъ актъ умозаключенія, гдѣ сотворены Ангелы, an malitia peccati mortalis sit simpliciter infinita? и т. п. Замѣчательно, наконецъ, что Кириллъ Флоринскій, какъ эклектикъ, руководствовался во многомъ и «Камнемъ Вѣры» Стефана Яворскаго (170). Такъ, онъ не излагаетъ ученія о почитаніи, подобающемъ Господу Іисусу Христу, Богоматери и Святымъ, о состояніи Святыхъ по разрѣшеніи отъ тѣла, о иконахъ, о мощахъ, о постахъ, и отсылаетъ своихъ учениковъ къ «Камню Вѣры».

Послѣ Кирилла новое направленіе, введенное Прокоповичемъ, постепенно беретъ перевѣсъ надъ схоластикою въ системахъ московской Академіи. Въ системѣ 1762 года, писанной, вѣроятно, Ректоромъ Гавріиломъ,

(170) Кириллъ превозноситъ Стефана Яворскаго такими именами: theologorum Phœnix;—Solidæ eruditionis Vertex etc.

или однимъ изъ ближайшихъ его предшественниковъ, видно въ нѣкоторыхъ трактатахъ буквальное слѣдованіе системѣ Ѳеофана; таковы трактаты о твореніи и Провидѣніи, о состояніи человѣка до паденія и по паденіи. Въ другихъ трактатахъ примѣчаются легкія измѣненія и въ порядкѣ и въ изложеніи, и нерѣдко сокращенія того, о чемъ у Ѳеофана разсуждается подробно. Трактатъ о Священномъ Писаніи, занимающій у Прокоповича первое мѣсто, въ указанномъ руководствѣ поставленъ послѣ всего. Между тѣмъ въ немъ есть и нѣкоторые новые вопросы, появившіеся въ первый разъ въ системахъ московскихъ, и направленные противъ вольномыслящихъ, волновавшихъ въ то время умы на Западѣ; таковъ, напримѣръ, вопросъ: *достаточно ли богословіе естественное для спасенія?* Система 1762 года, можно сказать, есть послѣдняя, въ которой дано нѣкоторое мѣсто схоластикѣ: къ концу же разсматриваемаго періода она почти совсѣмъ вытѣснена изъ системъ богословскихъ.

Паденіе схоластики ускорено и довершено, между прочимъ, опытами изложенія Богословія на русскомъ языкѣ, изъ которыхъ одинъ появился въ 1765 году (Митр. Платона). Этимъ снята обманчивая оболочка съ учебныхъ книгъ схоластическихъ, которыя, прикрываясь латинью, не допускали вполнѣ видѣть тяжелость изложенія и безполезный наборъ безполезныхъ мыслей. Во время господствованія схоластики страдалъ отъ нея и русскій языкъ, на которомъ неудобно было передавать старыя школьныя формы: это доказываютъ *тезисы*, или положенія, писанныя въ московской Академіи съ русскимъ переводомъ, и назначавшіяся для диспутовъ. Мы имѣемъ два экземпляра такихъ тезисовъ; одни писаны Ректоромъ Софроніемъ Мигулевичемъ въ 1732 году, другіе Ректоромъ Кирилломъ Флоринскимъ въ 1737—41 годахъ. Они любопытны для насъ и потому, что представляютъ вкратцѣ содержаніе ученія богослов-

скаго, и потому, что въ нихъ находимъ образцы тогдашняго богословскаго языка ([171]).

Въ заключеніе обзора богословскихъ учебныхъ книгъ признаемъ нужнымъ обратить вниманіе на то, сдѣлала ли что-нибудь полезное схоластика для богословской литературы вообще? Безспорно, что изученіе схоластическаго Богословія соединено было съ большими трудностями для воспитанниковъ, и подавляло юные умы тяжестію формы; это прямо высказалъ Ѳеофанъ Прокоповичь въ своемъ письмѣ къ профессорамъ Академіи кіевской: онъ писалъ, что схоластика занимала учениковъ пустыми спорами, и поселяла въ нихъ ложную увѣренность въ пріобрѣтеніи мудрости, что нужно преподавать науку основательно и достойно важности предмета, а не дѣлать изъ нея комедію ([172]). Это правда: но нельзя отвергать, что схоластика имѣла и добрую сторону. Прежде всего можно указать на то, что развитіемъ строгаго логическаго мышленія, твердостію въ сужденіяхъ богословы были обязаны схоластикѣ: логическія формы, сами по себѣ безсодержательныя, въ приложеніи къ наукѣ усиливали твердость доводовъ, и если иногда вели къ запутанности при рѣшеніи вопроса, за то способствовали къ тому, что въ системахъ, какъ говорили тогда, исчерпывалось посредствомъ ихъ полное опредѣленіе предмета. Кромѣ того схоластика много значила и въ томъ отношеніи, что изъ богослова приготовляла крѣпкаго борца въ спорахъ догматическихъ: тонкости діалектики, на которыхъ часто силились утвердить свои положенія враги восточнаго православія, составляли и для православныхъ богослововъ оружіе для отраженія противниковъ. Простой способъ рѣшенія возраженій показался бы

---

(171) См. приложенія N 4.

(172) Epistol. Theoph. Procopow. Mosq. 1776. Epist. VI. p. 21.

въ ту пору и самимъ противникамъ недостаточнымъ. Наконецъ строгая, разумная оцѣнка истинъ богословскихъ, разумѣется, когда разумъ держался въ своихъ предѣлахъ, вела къ тому, что эти истины принимали характеръ полной убѣдительности и не оставляли мѣста слѣпому предубѣжденію и довѣрію сужденіямъ, порожденнымъ необразованностію. Перегорѣвъ въ горнилѣ схоластики, вытерпѣвъ этотъ тяжелый процессъ, Бословіе явилось въ чистой, свѣтлой одеждѣ, которую оно выработало трудами схоластики.

б) Уроки философскіе.

а.) Trivium Aristotelis, ab Alcide Roxolano biennio decurrendum, sive tres Philosophiæ species: Logica, Physica et Metaphysica, Athenis Alexievicianis, Sacræ Tzareæ Majestatis Moschoviensibus, prælucente Javorsciana Cynthia, elucidari et publice tradi cœptæ anno 1704, nona Septembris. (Рукоп. М. Д. Академіи N N 289. 290. 291. 318.). Эти уроки составлены Префектомъ Ѳеофилактомъ Лопатинскимъ, какъ замѣчено на концѣ рукописи N 289, и содержатъ Логику и Діалектику, Метафизику и Физику съ Метеорологіею и Ариѳметикою.

б.) Speculum, veritatem scientiarum repræsentans, seu summulæ Logicales, anno Verbi incarnati 1708 expositæ. (N 309.).

в.) Tractatus physicus in octo libros physicorum Aristotelis ann. 1710. De ortu et interitu Meteorologia. De Ente vero et Ente bono. De anima. (N 287.). Обѣ рукописи — сборникъ лекцій Префекта Стефана Прибыловича, писанный рукою Іоасафа Юркевича.

г.) Universa Aristotelis philosophia, ad regulam Christianæ veritatis conformata a Reverendo Patre et Professore erudito hujusque philosophiæ Doctore Gedeone Wiszniowsky

tradita, per auditorem Gregorium Kulczicky scripta in collegio Cæsareæ Majestatis Mosquensi, anno 1717 et sequenti. (N 293.).

д.) Philosophia Peripatetica, ad mentem Aristotelis exposita atque in Imperatoria ac Orthodoxa Academia Mosquensi inchoata anno 1743 Septembr. 9 die. Logica minor sev Dialectica. Въ концѣ присоединена Эѳика.

е.) Scientia rationalis, sive Logica major anno 1743 die 30 Octobr. inchoata. (N 305.). Лекціи Префекта Іоанна Козловича.

ж.) Institutiones Philosophicæ ad usum juventutis scholasticæ accommodatæ ac in Sclavono-Græco-Latina Mosqu. Academia traditæ ann. 1756 — 1757. Лекціи Префекта Владиміра Каллиграфа. Содержатъ Логику, Физику и Метафизику и Ѳѳику (N 296. 297.).

Изъ самыхъ заглавій уроковъ философскихъ видно, что главнымъ образцомъ при изложеніи науки признавали Аристотеля. Ѳеофилактъ Лопатинскій, представивъ во введеніи краткій обзоръ философскихъ сектъ, упоминаетъ изъ новѣйшихъ о Декартѣ, называетъ его vir illustris ingenii, однако не даетъ его изслѣдованіямъ руководственнаго значенія. Замѣчательно однако, что вліяніе Декарта не чувствительно начинало уже проникать въ школы, и философы, не рѣшаясь оставить освященнаго древностію авторитета Стагирскаго мудреца, и не вѣруя еще въ новые пріемы школы картезіанской, шли не рѣшительнымъ путемъ эклектизма; и это ясно высказалъ Ѳеофилактъ: «хотя мы, говоритъ онъ, уважаемъ всѣхъ философовъ и преимущественно Аристотеля, однакожъ не утверждаясь на древнихъ мнѣніяхъ, но желая узнать чистую истину, не полагаемся ни на чьи слова; amici omnes, sed magis amica veritas. Философу свойственно довѣрять болѣе разуму, чѣмъ авторитету; потому, какъ говоритъ Арріага, что привязанность къ тому или дру-

гому автору не разъ извращала правильный выборъ мнѣній и дѣлала изъ ученыхъ обезьянъ. Умъ былъ не у одного Платона или Аристотеля. Въ заключеніе приведу слова изъ Анастасія Синаита: учившіе прежде насъ не суть властелины наши, но только вожди. Истина открыта для всѣхъ и еще не исчерпана: многое осталось отъ нея и для будущихъ поколѣній». Конечно, такое признаніе показываетъ стремленіе къ совершенству, недовольство старою, избитою колеею схоластики, но схоластика взяла свое и предъ паденіемъ собрала послѣднія силы для борьбы съ новымъ духомъ ученія. Самъ Ѳеофилактъ не могъ остаться вѣренъ своему воззрѣнію, и Аристотель у него вездѣ на первомъ планѣ.

Методъ изложенія наукъ философскихъ тотъ же, о которомъ мы говорили при разборѣ системъ богословскихъ: здѣсь тѣ же disputatio, quæstio, punctum въ обѣихъ частяхъ ученія — и въ положительной, въ которой statuuntur conclusiones, и въ отрицательной, занимающейся рѣшеніемъ возраженій. Системы начинаются введеніемъ, въ которомъ рѣшаются общіе вопросы о философіи, о ея имени, причинахъ, свойствахъ и раздѣленіи. Ѳеофилактъ принимаетъ дѣленіе Философіи на созерцательную, speculativam и дѣятельную, practicam, и къ первой относитъ Метафизику, а къ послѣдней Логику и Ѳѳику. Основаніемъ того, что Логика составляетъ часть практической Философіи, онъ поставляетъ понятіе о составѣ духовной дѣятельности человѣка, которая состоитъ изъ дѣйствій ума (intellectus — Logica) и воли (Ethica). За введеніемъ слѣдуетъ Dialectica или Logica minor, въ которой разсуждается о трехъ дѣйствіяхъ ума: терминахъ, предложеніяхъ и доказательствахъ, или, что тоже, о понятіяхъ, сужденіяхъ и умозаключеніяхъ. Logica major, иначе scientia rationalis отличается отъ Діалектики тѣмъ, что въ первой гораздо пространнѣе разсуждается

о дѣйствіяхъ разсудка, а Діалектика составляетъ compendium Logicæ. Въ большой Логикѣ имѣютъ мѣсто предварительныя понятія о свойствѣ, предметѣ, раздѣленіи Логики и т. п. Кромѣ того въ ней есть часть полемическая, которой нѣтъ въ Діалектикѣ. Діалектика представляетъ однѣ сухія формы дѣйствій разсудка, а Логика изслѣдуетъ ихъ съ силою доказательною. Діалектика оканчивается объясненіемъ терминовъ философскихъ. Очевидно, какъ неумѣстно схоластическое дѣленіе Логики; предметъ ученія одинъ и тотъ же, и потому встрѣчаются въ той и другой части неизбѣжныя повторенія. Что касается до содержанія Логики, то схоластика на ней болѣе, нежели на другихъ наукахъ, отпечатлѣла свой тяжелый характеръ: она наполнила Логику пустыми формами и отвлеченностями трудными для изученія; если взять въ разсмотрѣніе даже тѣ части науки, которыя оживлены множествомъ примѣровъ, и тутъ въ разнообразіи формъ запутывается мысль; такова напр. глава о видахъ силлогизмовъ, послѣ Аристотеля до крайности распространенныхъ Галеномъ и схоластиками и означаемыхъ условными терминами: Barbara, Celarent, Darii, Ferio и т. п. Сами схоластики сознавались въ безполезности подобныхъ формъ: Арріага говоритъ въ одномъ письмѣ: «вижу, что у тебя кругомъ голова пошла отъ столькихъ превращеній частей въ силлогизмахъ, и разсудокъ и память забиты повтореніемъ множества согласныхъ и гласныхъ: я 20 лѣтъ былъ въ школахъ и въ знаменитыхъ Академіяхъ, присутствовалъ при множествѣ диспутовъ, и не зналъ ни одного, кто бы съ пользою могъ усвоить всѣ формы превращенія силлогизмовъ». Эти слова приводитъ Префектъ Ѳеофилактъ въ своихъ урокахъ, и однакожъ самъ не чуждается изложенія всѣхъ формъ превращеній, и для облегченія памяти цитуетъ уродливые стихи схоластиковъ, содержащіе техническія

названія разныхъ силлогистическихъ формъ. Не менѣе тяжелы для изученія и тѣ вопросы, которые предложены въ Логикѣ послѣ разсмотрѣнія трехъ дѣйствій мышленія: представимъ въ образецъ слѣдующій вопросъ, котораго рѣшеніе у Θеофилакта занимаетъ нѣсколько страницъ: an relatio prædicamentalis identificetur soli fundamento in circumstantia termini extrinseci, intrinsece requisiti, an vero in concreto sumpta identificetur fundamento et termino complete sumptis in abstracto autem sumpta—soli rationi fundandi et terminandi? Система Логики заключается у Θеофилакта толкованіемъ на двѣ первыя книги аналитикъ Аристотеля.

Непосредственно послѣ Логики Θеофилактъ читалъ Физику, и изложилъ ее, какъ самъ замѣчаетъ, methodo trita a Peripateticis et in scholis usitata. Въ Физикѣ прежде всего рѣшаются извѣстные вопросы о началахъ вещей, занимавшіе первое мѣсто еще въ раннихъ схоластическихъ комментаріяхъ на Физику Аристотеля: но у Θеофилакта прибавлена рецензія мнѣній новѣйшихъ философовъ, въ особенности Декарта, противъ котораго онъ возстаетъ при всякомъ удобномъ случаѣ, напр. въ главѣ о началахъ онъ опровергаетъ слѣдующія его положенія, какъ противныя началамъ правой вѣры: что все происходитъ отъ одновидной матеріи, имѣющей тройкую мѣру; что нѣтъ движенія, кромѣ мѣстнаго (localis); что покой есть нѣчто реальное, какъ и движеніе. Самъ Θеофилактъ принимаетъ ученіе Аристотеля о матеріи и формѣ, и задаетъ себѣ вопросы въ родѣ слѣдующихъ: можетъ ли матерія существовать безъ всякой формы? quid essentia formæ et quidditas compositi? и т. п. За ученіемъ о началахъ слѣдуетъ трактатъ de toto physico или о природѣ, въ которомъ разсматривается значеніе слова: natura, принадлежности природы, противоположныя ея свойства; далѣе разсуждается о искусствѣ, рѣшается

вопросъ, что можно сдѣлать помощію искусства и чего нельзя. Первая часть Физики заключается трактатомъ о естественной магіи, который встрѣчается не во многихъ учебникахъ. Тутъ первый вопросъ о причинахъ удивительныхъ явленій, которыя излагаетъ Ѳеофилактъ по Кирхеру, Скотту, Дельріо, Портє и по Тильковскому. Къ симъ причинамъ прежде всего относитъ онъ симпатію и антипатію между предметами, и представляетъ, между прочимъ, въ примѣръ слѣдующее: если поставить два барабана, одинъ обитый воловьей кожей, а другой— бараньей, и ударить въ первый, то кожа на второмъ разорвется сама собою. Вторая причина явленій удивительныхъ—гніеніе и разложеніе тѣлъ; третья — противодѣйствіе, antiperistasis; четвертая — сильное воображеніе; пятая — вліяніе звѣздъ; шестая — дѣйствіе различныхъ врачебныхъ зелій; седьмая — тяжесть и легкость предметовъ, и т. д. Должно признаться, что между вѣрными замѣчаніями въ этомъ трактатѣ приведено довольно пустыхъ фактовъ и не рѣдко невѣроятныхъ. Вторая часть Физики изслѣдуетъ внѣшнія начала вещественнаго или причины: здѣсь говоритъ авторъ о причинѣ и дѣйствіи вообще, и рѣшаетъ вопросы, больше относящіеся къ Метафизикѣ, нежели къ Физикѣ, разсуждаетъ напр. о дѣйствующей причинѣ сотворенной и несотворенной, о томъ, какъ Богъ вступаетъ въ сношеніе съ тварями, о твореніи, сохраненіи, о причинахъ формальной и конечной. Третья часть занимается изслѣдованіемъ свойствъ тѣлъ, движенія, покоя, послѣ чего слѣдуетъ трактатъ de infinito, далѣе de continuo, о мѣстѣ, о томъ, можетъ ли существо сотворенное существовать внѣ мѣста, (sine ubi) о томъ, что̀ такое пустота и пространство воображаемое. Физика заключается главою о времени. Изъ сего обозрѣнія видно, что содержаніе системъ схоластическихъ не имѣетъ единства и послѣдовательности, и что

много безполезныхъ вопросовъ въ этой массѣ разнородныхъ свѣдѣній.

12 Февраля 1706 года Ѳеофилактъ кончилъ чтеніе Физики и на другой день открылъ курсъ Метафизики, послѣ которой читалъ Психологію и Метеорологію. Планъ чтеній изъ Метафизики слѣдующій: о существѣ вообще, о существѣ возможномъ и дѣйствительномъ, о свойствахъ существа, de subsistentia, de substantia, о Богѣ и Ангелахъ, о противоположеніяхъ сущаго, объ отрицаніи существа, о существѣ химерическомъ (примѣръ: hircocervus). Послѣ общихъ метафизическихъ понятій, не строго выдержанныхъ и въ этомъ отдѣлѣ, Ѳеофилактъ излагаетъ новую часть Философіи de corpore naturali in specie; по заглавію можно бы подумать, что онъ хочетъ излагать Соматологію, но тутъ у него и Психологія, и Метеорологія, и другія науки. Видно отсюда, какъ строго авторъ слѣдуетъ въ порядкѣ трактатовъ Аристотелю, у котораго послѣ Физики слѣдуютъ книги о небѣ, о стихіяхъ, о метеорахъ, о рожденіи, о душѣ. Однакожъ нужно было какъ-нибудь подвести эти разнородные предметы подъ одну идею, и вотъ что говоритъ Ѳеофилактъ во вступленіи: «Непосредственные виды тѣла естественнаго суть: тѣло не раждаемое и не разрушаемое, (Аристотель относилъ къ такимъ тѣламъ міръ, небо и звѣзды) и тѣло раждающееся и разрушающееся. Послѣднее подраздѣляется на простое, каковы стихіи, и сложное, каковы: человѣкъ, волъ, камень, дерево. Тѣло сложное раздѣляется на одушевленное (человѣкъ) и неодушевленное. Послѣднее еще дѣлится на совершенное и несовершенное. Къ несовершенному относятся метеоры. И сложное одушевленное тѣло подраздѣляется также на совершенное (волъ) и не совершенное (червь). На основаніи сего дѣленія мы предложимъ трактаты въ слѣдующемъ порядкѣ: 1) о тѣлѣ одушевленномъ или о душѣ;

2) о тѣлѣ раждающемся и разрушающемся; 3) о тѣлѣ простомъ или о стихіяхъ, и о тѣлѣ сложномъ — метеорахъ; 4) о тѣлѣ нераждающемся и неразрушаемомъ». Очевидно, что при такомъ планѣ не могло быть строгаго научнаго порядка въ изложеніи: и точно въ Психологіи послѣ главы о душѣ слѣдуетъ трактатъ de capillis, о волосахъ; здѣсь главный вопросъ въ томъ, есть ли въ волосахъ сила жизненная, и рѣшаются соприкосновенные вопросы въ родѣ слѣдующихъ: отъ чего у стариковъ выпадаютъ волосы, отъ чего у женщинъ не ростетъ борода и т. п. Послѣ сего разсуждается о зубахъ, костяхъ, ногтяхъ, о крови и жидкостяхъ и т. п. За симъ слѣдуетъ вопросъ о дѣленіи души; авторъ принимаетъ дѣленіе Аристотелево, и толкуетъ о душѣ прозябательной, чувствующей и разумной. Замѣчательно рѣшеніе вопроса о матеріальности и условной духовности душъ: «Святые отцы, говоритъ Ѳеофилактъ, когда называютъ разумную душу тѣлесною, то разсуждаютъ въ этомъ случаѣ не какъ философы, но какъ проповѣдники, именно: говорятъ такъ въ томъ смыслѣ, что разумная духовность души въ сравненіи съ духовностію Существа Божественнаго есть какъ бы тѣлесная, такъ какъ въ душѣ нашей заключается естественная сила къ образованію тѣла, отъ тѣсной связи съ которымъ духовность ея не вполнѣ чиста и совершенна». Сказавъ послѣ сего о силахъ и дѣйствіяхъ души, авторъ переходитъ къ трактату о душѣ прозябательной, въ которомъ излагаетъ ученіе о пищѣ и процессѣ питанія въ человѣкѣ, о голодѣ и жаждѣ, о кровообращеніи; потомъ о рожденіи живыхъ существъ: въ этой главѣ многіе физіологическіе вопросы могли бы быть опущены, какъ малополезные для строгаго вкуса и тяжелые для чувства цѣломудреннаго. Неумѣстнѣе всего представляется послѣ изложенія разныхъ физіологическихъ тонкостей рѣшеніе вопроса de

purificatione Beatissimæ Virginis. Ученіе de anima vegetativa оканчивается трактатомъ о возрастахъ, темпераментахъ и смерти. Слѣдующая за симъ disputatio de anima sensitiva представляетъ ученіе Опытной Психологіи о чувствахъ внѣшнихъ и внутреннемъ, о снѣ, бодрствованіи, смѣхѣ и плачѣ. Послѣдняя глава — о душѣ разумной, о разумѣ и волѣ, и о безсмертіи души. Сказавъ прежде о смерти, Ѳеофилактъ опять возвращается къ сему предмету и обобщаетъ его въ главѣ de corruptione corporis: здѣсь онъ разсуждаетъ о тлѣніи и разложеніи тѣлъ, о измѣненіяхъ составныхъ частей его, о сгущеніи и разрѣженіи матеріи; потомъ переходитъ къ стихіологіи, говоритъ о свойствахъ стихій; присоединяетъ изъ Аристотелевой Механики статьи — о центрѣ тяжести, и объ ускоренномъ движеніи предметовъ бросаемыхъ. За симъ начинается ученіе о тѣлахъ сложныхъ несовершенныхъ, или Метеорологія, которая подвергаетъ разсмотрѣнію метеоры огненные, рѣшаетъ вопросы о блудящихъ огняхъ, о падающихъ звѣздахъ, о молніи, громѣ, кометахъ и т. п.;—воздушные: радуга, вѣтръ, млечный путь;—водяные: облака, дожди, градъ, снѣгъ; тутъ же рѣшается вопросъ о маннѣ. Далѣе авторъ говоритъ о моряхъ, источникахъ, минеральныхъ водахъ. Четвертаго рода метеоры земные: горы, металлы и проч. Уроки по Физикѣ оканчиваются Уранографіей, въ которой предлагаются и рѣшаются вопросы о фигурѣ и системѣ міра, о небѣ, числѣ небесъ, о жидкости неба, о движеніи небесъ, о фигурѣ и формѣ неба, о разстояніи неба отъ земли, о числѣ планетъ, о неподвижныхъ звѣздахъ, о созвѣздіяхъ, о вліяніи звѣздъ на предметы земные, о предсказаніяхъ астрологовъ, о солнцѣ и лунѣ, о затмѣніяхъ и проч. Къ главѣ о системѣ міра прибавленъ вопросъ о предметахъ, которыхъ настоящее существованіе въ мірѣ сомнительно; къ нимъ авторъ относитъ рай, сиренъ,

розу безъ шиповъ и т. п. Представимъ рѣшеніе вопроса о раѣ: «существуетъ ли до нынѣ рай и каковъ онъ былъ при прародителяхъ? Тостатъ въ толкованіяхъ на книгу Бытія пишетъ, что рай имѣлъ около 40 миль въ окружности. Перейра думаетъ, что онъ былъ похожъ на какое-нибудь царство, напр. на Испанію или Польшу. Вѣроятно, что слѣды рая изглажены Ноевымъ потопомъ. Такъ думаетъ Перейра и другіе писавшіе противъ Беллармина. Доказательство на сіе представляетъ Священное Писаніе, которое говоритъ, что всѣ безъ исключенія горы были залиты потопомъ на 15 лактей. По всѣмъ изслѣдованіямъ на Востокѣ оказывается, что рай занималъ мѣсто въ Месопотаміи. Августинъ противъ Пелагія въ 23 главѣ говоритъ: какъ извѣстно, что Илія и Енохъ живы до сихъ поръ, такъ не извѣстно, гдѣ они теперь, — въ раю или въ другомъ мѣстѣ». — «Росла ли въ раю роза безъ шиповъ? На это Василій Великій, Амвросій и Дамаскинъ отвѣчаютъ утвердительно: ибо послѣ паденія уже сказалъ Богъ Адаму, что земля возраститъ терніе».

Дополнимъ обзоръ полнаго ученія философскаго разсмотрѣніемъ Эѳики, сохранившейся въ лекціяхъ Іоанна Козловича и Каллиграфа. Эѳика раздѣляется, какъ и у Аристотеля, in monasticam, œconomicam et politicam. Первый вопросъ, предлагаемый въ Эѳикѣ Козловича,—о послѣдней цѣли человѣка; II, о дѣйствіяхъ и страстяхъ человѣческихъ, о дѣйствіяхъ разума и воли, о нравственномъ значеніи невѣденія; о любви и ненависти, радости и печали, страхѣ и гнѣвѣ и т. п.; III, о добродѣтеляхъ, о мужествѣ, умѣренности, справедливости и благоразуміи. — Строже по расположенію и полнѣе по содержанію Эѳика въ запискахъ Каллиграфа. Вотъ его планъ: часть 1, Philosophia practica universalis. Гл. 1, de actionibus humanis earumque differentia; II, de obligatione; III, de lege naturæ; IV, de pœnis et præmiis; V, de

virtute et vitio hominisque felicitate; VI, de conscientia; VII, de imputatione. Часть 2. Гл. 1, de officiis erga Deum; II.—erga se ipsum; III, — erga alios. Часть 3. Гл. 1, de virtutis studio; II, de medio intellectus perficiendi; III, de moderandis affectibus; IV, de temperatia; V, de castitate; VI, de diligentia, liberalitate et parsimonia; VII, de modestia; VIII, de virtutibus in fortuna secunda et adversa. Часть 4. de jure Ecclesiastico. Гл. 1, de idea Ecclesiæ; II, de potestate Ecclesiastica; III, de potestate conciliorum; IV, de potestate excommunicandi; V, de membris Ecclesiæ; VI, de jure officioque docentium; VII, de jure et officio antistitum.

Нѣтъ нужды разбирать системы философскія, писанныя ближайшими преемниками Лопатинскаго: онѣ представляютъ одно и то же содержаніе, писаны въ томъ же схоластическомъ духѣ, даже во многомъ сходятся между собою буквально. Но нельзя сказать, чтобъ это были различные списки одного учебника: всякая система отличается по изложенію и по объему. Видно, что каждый наставникъ желалъ быть самостоятельнымъ при составленіи уроковъ и не хотѣлъ вполнѣ руководствоваться системою предшественника; но основаніе было одно— книги Аристотеля и комментаріи на нихъ, составленные во множествѣ перипатетиками среднихъ вѣковъ; оставалось по этому строго опредѣленному плану строить зданіе науки, и наставники не отступали отъ него въ существенныхъ пунктахъ. Они только разнообразили языкъ, сокращали, переставляли трактаты съ одного мѣста на другое, что мы и видимъ во всѣхъ учебникахъ Академіи. Ближайшимъ образцомъ для нихъ служили записки кіевскія, и всего болѣе лекціи Іоасафа Кроковскаго, съ которыми по плану сходятся почти всѣ лекціи московской Академіи. Вполнѣ самостоятельной работы нельзя и предположить, если взять въ разсмотрѣніе обширность двух-

годичнаго курса философскихъ лекцій: въ нихъ собрана такая масса свѣдѣній, столько энциклопедической учености, что на нихъ надобно смотрѣть, какъ на трудъ многолѣтній, какъ на сборникъ, составленный усиліями многихъ ученыхъ среднихъ вѣковъ. При выборѣ источниковъ для знанія естественнаго Философія не ограничивалась руководствомъ разума и опыта: Св. Писаніе и ученіе Отцовъ Церкви занимали много мѣста въ философскихъ изслѣдованіяхъ, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда разумъ не могъ дать отвѣта на предложенный вопросъ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда и въ Писаніи не было яснаго отвѣта на вопросъ, рѣшеніе состояло изъ сбора разныхъ схоластическихъ мнѣній, иногда противорѣчащихъ одно другому: наставникъ не бралъ на себя обязанности примирять эти мнѣнія, даже не хотѣлъ отдать преимущество какому-либо изъ нихъ, а довольствовался однимъ ихъ исчисленіемъ. Уроки философскіе, писанные въ половинѣ XVIII вѣка, хотя не чужды схоластицизма, но въ нихъ замѣтно болѣе сокращенности, болѣе сжатости и ясности; многіе вопросы опускаются: таковы лекціи Козловича и Каллиграфа. Видно, что новая Философія Бэкона, Декарта, Лейбница и Вольфа начала нечувствительно для схоластиковъ оказывать свое вліяніе и мало по малу вытѣснять пустыя школьныя утонченности. У Каллиграфа являются уже новыя названія трехъ дѣйствій разсудка, принимаемыя нынѣ: понятіе, сужденіе и «умословіе» (умозаключеніе, ratiocinatio). У него строже планъ и послѣдовательнѣе изложеніе. У него ученіе о Богѣ составляетъ особую часть подъ названіемъ: Theologia naturalis. Полемика занимаетъ у него немного мѣста, и старинныя формы ея выпущены. Онъ хорошо уже зналъ Философію Лейбница и часто ссылается на нее. Это былъ уже почти послѣдній опытъ схоластическаго учебника по Философіи въ московской Академіи, — опытъ,

въ которомъ можно видѣть признаки перехода отъ схоластики къ ясному ученію Вольфіанской философіи, вскорѣ послѣ того принятой въ школы въ лицѣ Баумейстера.

в) Уроки реторическіе.

1.) Prodromus artis oratoriæ, sive præcepta inveniendi, disponendi et eloquendi ea, quæ oratori sint necessaria, ad institutionem juventutis Roxolanæ tradita in Academia Mosquensi anno 1741. (Рукоп. Моск. Д. Акад. N 320).

2.) Thesaurus prætiosissimo rerum et verborum pondere superabundans, ad thesaurisandos oratorum animos comparatus, et cunctis oratoriæ facultati in Academia Mosquensi operam dantibus pro laboris præmio constitutus ann. 1742. (ibid).

Оба руководства написаны въ вопросахъ и отвѣтахъ, и содержатъ краткія упражненія и примѣры на каждое правило. Авторы слѣдовали преимущественно правиламъ Цицерона и называютъ свои труды arena Tullianæ eloquentiæ. Планъ уроковъ 1741 года слѣдующій: вопросъ I, о свойствѣ реторики, частяхъ, цѣли и т. п., II, о распространеніи, III, о изобрѣтеніи. О опредѣленіи. О раздѣленіи частей. О значеніи имени. О сочетаніяхъ (de conjugatis). Сходство и несходство. Противоположеніе. Предыдущее и послѣдующее. Причина и дѣйствіе. IV, О родахъ краснорѣчія—demonstrativo, deliberativo et judiciali. V, О расположеніи — per syllogismum, per thesin et hypothesin etc. VI, О частяхъ большихъ ораторскихъ сочиненій, о вступленіи и т. д. VII, De elocutione, о рѣчахъ на всякіе случаи. Другой учебникъ (1742), трудъ іеромонаха Самуила Робчановскаго, сходенъ по плану съ предыдущимъ: только отличается изложеніемъ и нѣкоторыми измѣненіями въ расположеніи вопросовъ.

Уроки реторическіе по составу своему отличаются механизмомъ, а по языку—напыщенностію. Ученику предлагаются строго опредѣленныя формы выраженія мысли, изъ которыхъ онъ не долженъ выступать; кромѣ образцовъ упражненій всякаго рода онъ долженъ заучить наборъ словъ и выраженій, относящихся къ украшенію рѣчи, знать множество оборотовъ и всего болѣе изъ миѳологіи древнихъ. Списокъ словъ содержитъ существительныя и прилагательныя, служащія къ похвалѣ или порицанію, nomina laudis et vituperii, напр. adamas, purpura, radius, laurum, cristallus и т. п. Для сочиненія демонстрацій указываются различныя стороны предметовъ, которые ораторъ намѣренъ хвалить или порицать; преподаются правила, какъ похвалить цѣлую область, городъ, зданіе, поле, рѣку, ручеекъ, гору, садъ, растенія, драгоцѣнные камни и т. п., напр. ædificia laudantur 1, a situ, 2, a prospectu, 3, a figura, 4, ab amplitudine vestibuli, 5, a latitudine et altitudine, 6, a pulchritudine cubiculorum, 7, a pretiositate lignorum, lapidum variaque eorum sculptura et ornatu. И въ послѣдней части Реторики de elocutione тѣ же механическіе пріемы; ученику не стоило никакого труда написать рѣчь на заданную тему; послѣ краткихъ правилъ въ каждой главѣ Реторика представляетъ ему большой запасъ матеріаловъ подъ названіемъ, Supellex eruditionum, supellex sententiarum, supellex symbolorum. Въ первомъ отдѣленіи собраны примѣры изъ древней и новой Исторіи, во второмъ изреченія ученыхъ, въ третьемъ символическія изображенія, надписи, гербы, девизы, относящіеся къ извѣстному предмету. Послѣ этой *рухляди* слѣдуетъ praxis, упражненіе, написанное по правиламъ. Конечно такой методъ преподаванія по ясности и простотѣ могъ нравиться ученикамъ, но надобно признаться, что онъ мало способствовалъ раскрытію мысли и самостоятельности разсужденія: сочиненія

риторовъ были не выше имитацій и отзываются крайнимъ педантизмомъ. Ошибка была въ томъ, что полное развитіе мышленія предоставляли Философіи, тогда какъ Реторика была наполнена большею частію двадцатилѣтними юношами. — Что касается до языка, то риторы — схоластики строго руководствовались правиломъ Цицерона: habeatur delectus verborum sonantium et illustrium atque translatorum! Самымъ лучшимъ украшеніемъ рѣчи признавали миѳологическіе термины, безъ которыхъ необходилось ни одно сочиненіе; напыщенность языка чрезвычайная: вотъ какъ начинаетъ наставникъ первую лекцію новымъ ученикамъ, только что переведеннымъ изъ Поэзіи: superatis bicollibus Parnassi montibus jam in Tullianæ eloquentiæ descenditis arenam, и т. д. Отрадно впрочемъ видѣть, что при господствѣ латыни въ Академіи Реторика не оставляла языка отечественнаго: въ системахъ, нами разсматриваемыхъ, особенно въ системѣ Робчановскаго, примѣры упражненій представлены съ русскимъ переводомъ, многіе написаны на одномъ русскомъ. Вся глава о распространеніи переведена на русскій.

О руководствахъ, которымъ слѣдовали въ низшихъ классахъ, упомянуто въ бумагѣ 1768 года, приведенной нами выше.

Кромѣ учебниковъ наставники московской Академіи трудились надъ сочиненіями и переводами полемическаго и нравственнаго содержанія, писали привѣтственныя рѣчи Августѣйшимъ Особамъ, сочиняли службу на нѣкоторые дни и т. п. Представляемъ перечень всѣхъ сихъ сочиненій въ хронологическомъ порядкѣ.

1.) Исповѣданіе вѣры — *Палладія Роговскаго.* Напечатано въ древн. Росс. Вивл. изд. 2. том. XVIII.

2.) Торжество преславное свободителя Ливоніи, Государя Петра I, съ войсками своими въ царствующій градъ

Москву возвратившагося, съ двумя предисловіями и изъясненіями аллегорическихъ изображеній, на торжественныхъ вратахъ находившихся. Сочин. Моск. Акад. Префекта іеромонаха *Іосифа Туробойскаго.* М. 1704.

3.) Предложеніе вопросоотвѣтовъ, изъятое съ греческаго діалекта и нынѣ новосочиненное со многимъ трудолюбіемъ славенски. Соч. *Префекта Стефана Прибыловича.* 1708—1710. Сочиненіе состоитъ изъ 24 вопросовъ о фортунѣ, о предопредѣленіи, о промыслѣ, о душѣ и проч. (Опис. рук. Румянц. Муз. N. 317).

4.) Служба на день празднованія побѣды подъ Полтавою (27 Іюня). Сочинена по приказанію Петра Великаго *Ректоромъ Θеофилактомъ Лопатинскимъ* и напечатана въ 1710 году. (Голиков. Дѣян. Петра I. изд. 2. том. IV. стр. 483).

5.) Иго Господне благо и бремя Его легко, сі есть законъ Божій, съ заповѣдьми своими отъ призрачныхъ новоизмышленныхъ тяжестей и неудобствъ противническихъ свобожденъ и проч. Сочин. Ректоромъ *Θеофилактомъ Лопатинскимъ* послѣ 1712 года. (Рукоп. М. Д. Академіи).

Сочиненіе это написано Θеофилактомъ противъ книги Θеофана Прокоповича: о игѣ неудобоносимомъ. Это ясно видно изъ предисловія: «мудрованію (лютеранскому) о законѣ Божіи и о оправданіи, говоритъ Θеофилактъ, послѣдуетъ отъ насъ происшедшій противникъ, якоже свидѣтельствуетъ его писаніе о законномъ неудобносимомъ игѣ сочиненное. И тожде сію нашу книжицу, на возраженіе ученія его составленную, чтущій всякъ увидитъ». Тоже видно изъ 17 и 18 главъ книги. Сочиненіе состоитъ изъ 19 главъ слѣдующаго содержанія: 1 и 2. Объясненіе 10 ст. 15 гл. Дѣян. Апост. 3. О законѣ правоучительномъ и о заповѣдехъ Божіихъ. 4. О свободѣ христіанской. 5. О разнствіи Новаго Завѣта отъ

Ветхаго. 6. О добрыхъ дѣлѣхъ. 7. Разрушаются противорѣчія нареченная въ глав. 3 — 6. 8. Вопросы нѣкіе о законѣ и завѣтѣ Ветхомъ и рѣшеніе ихъ. 9. О непроизвольныхъ страстехъ похоти и о совершенствѣ христіанстѣмъ. 10. О грѣсѣхъ несмертныхъ или простительныхъ. 11. О вѣрѣ. 12. О оставленіи грѣховъ во оправданіи. 13. О благодати освящающей и оправдающей. 14. О Пелагіанской и Кальвінской ереси и о благодати Божіей потребной и довольной ко спасенію. 15. О возможности храненія заповѣдей Божіихъ. 16. Свидѣтельства о законотвореніи и добродѣтелехъ Угодниковъ Божіихъ. 17, Оглавленіе ученія противника и неправоты его. 18. Оглавленіе ученія нашего пространнѣе, противоположенное ученію противнику. 19. Увѣщаніе къ Православнымъ.—Рукопись эта довольно рѣдка. М. Евгеній зналъ одинъ экземпляръ ея въ Архивѣ Св. Сѵнода.

7.) Книга показуетъ всѣхъ знатныхъ королевствъ, которые суть въ Европіи, ауторъ Самойла Пифандорфа (Пуффендорфа). Перев. съ латинскаго Франкфуртскаго изданія повелѣніемъ Петра Великаго *Префектомъ* іеромонахомъ *Гавріиломъ Бужинскимъ*. Спб. 1718. Книга одобрена самимъ Петромъ, но въ 1738 году указомъ Императрицы Анны запрещена, а въ 1743 году по повелѣнію Императрицы Елисаветы разрѣшена и опять выпущена въ свѣтъ.

8.) Тріумфъ о благополучномъ и преславномъ вѣчномъ мирѣ съ Швеціею, сочиненный *учителемъ Грекомъ Софроніемъ Лихудомъ*, и поднесенный Петру Великому въ 1721 году.

9.) Аполлодора, грамматика Аѳинейскаго, библіотека о языческихъ богахъ, переведена съ греческаго по повелѣнію Петра Великаго учителемъ *Алексѣемъ Барсовымъ* и напечатана въ 1725 году въ Москвѣ.

10) Дополненіе къ Исторіи московской Академіи, учи-

ненное Ректоромъ *Гедеономъ Вишневскимъ* въ 1728 году. (Древн. Росс. Вивл. том. XVI).

11.) Щитъ православія, или отвѣтъ и обличеніе ко оглаголующимъ восточную Церковь еретикомъ, аки бы она мудрствуетъ въ сущихъ о Бозѣ и о Божественныхъ, якоже и они, сирѣчь Кальвини, зломудрствуютъ. Сложены отъ помѣстнаго Іерусалимскаго Собора, при Досифеи Патріарсѣ Іерусалимскомъ 1672 года. Переведено съ еллиногреческаго въ 1728 году московской Славено-Греко-Латинской Академіи *учителемъ Алексѣемъ Барсовымъ* (Опис. рук. Толст. отд. II. N 120.).

12.) Сказаніе о чудеси чудотворныя иконы Пресвятыя Богородицы Иверскія, нарицаемыя Портаитисы, сіесть вратницы. Преведеся сія служба и исторія съ греческаго на славено-россійскій діалектъ славено-греко-латинскимъ *учителемъ іеромонахомъ Димитріемъ Райскимъ* 1738 года (Описан. рукк. Царск. N 745.).

13.) *Епиктитовъ Енхиридіонъ*, или ручная книга, перевед. учителемъ греческаго языка Іаковомъ Блонницкимъ въ 1744 году.

14.) Послѣдованіе въ недѣлю православія, исправленное *Ректоромъ Гавріиломъ Петровымъ*. Напечатано 1761 года въ Москвѣ.

Изъ обозрѣнія трудовъ наставниковъ московской Академіи открывается, что ученая дѣятельность ихъ была очень обширна: она обращала на нихъ милостивое вниманіе Двора и Правительства, которое поощряло ихъ въ занятіяхъ наградами и повышеніемъ. Ученымъ монашествующимъ даруемы были особыя права и привилегіи, и по непродолжительномъ безукоризненномъ служеніи возводили ихъ на высшія мѣста іерархическія. Въ 1761 году Имяннымъ указомъ, сообщеннымъ въ Св. Стнодъ, Ректору Академіи Гавріилу дано право «въ разсужденіи знатной степени и ректорства имѣть на мантіи скрижали

и посохъ съ яблоками ([173])». Указомъ Императрицы отъ 19 Іюня 1771 года повелѣно монашествующимъ московской Академіи въ церковныхъ служеніяхъ имѣть преимущество предъ епархіальными, именно: « префекту занимать мѣсто подъ архимандритами выше игуменовъ, а проповѣдникамъ и учителямъ іеромонахамъ—подъ игуменами, выше строителей, а учителямъ іеродіаконамъ—подъ протодіаконами выше всѣхъ іеродіаконовъ и діаконовъ»([174]). Учители за особенные труды представляемы были къ наградамъ и получали оныя: такъ въ 1742 году учителю Квѣтницкому повелѣно выдать въ награжденіе 150 рублей изъ суммы, оставшейся послѣ Армянскаго Архіерея Мины ([175]). По указу Св. Сvнода отъ 4 Марта 1753 года нѣсколько учителей получили въ награду денежные оклады ([176]). Въ 1767 году Высочайшимъ указомъ дозволено учителю Реторики Петрову носить шпагу ([177]). Въ 1770 преемникъ Петрова Алексѣй Таировъ награжденъ чиномъ и причисленъ къ герольдіи. Повышеніе наставниковъ Академіи возбуждало въ нѣкоторыхъ чувство соревнованія, и бывали случаи, что лица недостойныя употребляли усилія занять наставническое мѣсто въ Академіи, но такіе опыты кончались неудачно: въ 1738 году іеродіаконъ Троицкой Лавры Іосифъ Бѣляевъ подалъ просьбу объ опредѣленіи его учителемъ въ Академію: но по распоряженію Св. Сvнода былъ наказанъ за самовольную отлучку изъ монастыря и отосланъ назадъ въ Лавру ([178]).

Отъ ученыхъ трудовъ наставниковъ переходимъ къ занятіямъ учениковъ.

---

(173) Дѣл. архив. Моск. Семин. Правл. 1761 год. N 2716.

(174) Дѣла архив. Свят. Сvнод. 1771 года N 388.

(175) Ibid. 1742 г. N 369.

(176) Ibid. 1753 г. N 391.

(177) Ibid. 1767 г. N 244. Указъ Февр. 23.

(178) Ibid. 1738 г. Октябр. 17. N 448.

b. Занятія учениковъ.

Сословіе и число учениковъ. Годы ученія. Занятія въ классѣ. Диспуты. Торжественныя пѣснопѣнія. Комедіи.

—

Одинъ изъ лучшихъ учениковъ московской Академіи, современникъ Петра, Леонтій Магницкій пишетъ о назначеніи академическаго образованія: «великій нашъ Государь и Царь Петръ Алексіевичь положи свое царское повелѣніе, еже отеческая его училища возобновити и изобильнѣйшими сокровищи обогатити, и нужнѣйшее паче всего, еже священнаго чина не зѣло искусныхъ повелѣ вразумляти» (179). Такимъ образомъ Академія назначена была собственно для воспитанія духовнаго сословія, и большинство учениковъ было въ ней всегда изъ дѣтей духовнаго званія. Въ указахъ Св. Сѵнода о пріемѣ учениковъ въ Академію говорится, чтобъ набирали въ Академію учениковъ «въ надеждѣ лучшаго священства». Во главѣ общества учениковъ почти во время каждаго курса находились лица, имѣвшія уже іерархическія степени, священники, діаконы и монашествующіе. Часто случалось, что студентъ Богословія или Философіи, не окончивъ полнаго курса, опредѣлялся къ одной изъ церквей московскихъ во священника или діакона; но таковые обязаны были доучиваться до окончанія курса, въ противномъ случаѣ ихъ вразумляли мѣрами строгости. Въ 1718 году одинъ изъ учениковъ Реторики Николай Петровъ посвященъ Преосвященнымъ Епископомъ Львомъ во діакона къ церкви Николая Чудотворца, что на Щепахъ; но такъ какъ онъ не хотѣлъ исполнить обязатель-

---

(179) Предисловіе къ Ариѳмет. Магницкаго, издан. 1703 года.

ства ходить въ классы, то указомъ Св. Сунода отрѣшенъ отъ мѣста и долженъ былъ доучиваться ([180]). Въ нѣкоторые курсы бывало въ Академіи до 10 бѣлыхъ священниковъ и по стольку же діаконовъ: но обязанности приходскія и привязанности семейныя не могли не быть для нихъ препятствіемъ къ постоянному прохожденію школьныхъ обязанностей. Послѣ указа 1723 года въ московской Академіи появилось нѣсколько учениковъ изъ монашествующихъ: въ 1724 году въ Академіи учились рязанскаго Солотчинскаго монастыря іеродіаконы Онуфрій и Аверкій, и монахъ Ириней; Родовицкаго монастыря монахи Іосифъ Храповскій и Іосифъ Тарачанъ; Троицкаго—іеродіаконъ Ефремъ; изъ Воронежа: крылошанинъ Іоакимъ и пономарь Іоасафъ; изъ Златоустинскаго монастыря іеродіаконы Іосифъ, Павелъ и Маркеллъ; изъ Смоленска іеродіаконъ Антоній; изъ Тобольска іеродіаконъ Смарагдъ, который, имѣя 35 лѣтъ, поступилъ въ первую латинскую школу, и чрезъ два года былъ уволенъ изъ Академіи за неспособностію и старостію лѣтъ. Въ 1749 году пріѣхалъ учиться въ Академію изъ Сербіи іеромонахъ Моисей Панагіотъ. Указомъ 1731 года опредѣлено, чтобъ московскіе священно-и-церковнослужители отдавали своихъ дѣтей исключительно въ Академію, а въ подъячіе и другіе чины отнюдь не отдавали ([181]).

Но бывъ центромъ духовнаго образованія, Академія не отказывала въ свѣтѣ ученія и лицамъ изъ другихъ сословій,—и это было сообразно съ волею Петра и его преемниковъ. Внѣшняя причина такихъ распоряженій, конечно, была та, что свѣтскія училища еще не были довольно распространены, но нельзя не видѣть въ семъ благотворнаго намѣренія правительства—сообщить по-

(180) Дѣл. Арх. М. Сем. Правл. 1748 г. N 1924.
(181) Истор. Іерарх. I, 432.

средствомъ духовнаго воспитанія всѣмъ сословіямъ начала строгой нравственности и духъ православія, которое всегда служило надежнымъ оплотомъ Престола и Отечества. Начиная отъ дворянъ до разночинцевъ никому не возбраненъ былъ доступъ въ Академію. Въ 1721 году указомъ Св. Сѵнода дано дозволеніе учиться въ Академіи и иностранцамъ, впрочемъ съ условіемъ, если они дадутъ присягу на вѣчную службу Государю Русскому. Новокрещенные изъ инородцевъ также принимаемы были въ Академію: въ 1726 году учился тамъ новокрещенъ изъ Татаръ Семенъ. Указомъ 1739 года предписано учиться въ Академіи сѵнодальнымъ пѣвчимъ, поддіакамъ, только чтобъ при поступленіи они не имѣли менѣе 13 лѣтъ. Это былъ первый предѣлъ лѣтъ для поступавшихъ въ Академію. Въ указѣ Св. Сѵнода 1721 года сказано, что дѣти духовныхъ лицъ могутъ быть принимаемы въ Академію отъ 13 до 20 лѣтняго возраста. Въ 1737 году, когда въ Академію были присланы недоросли изъ дворянскихъ фамилій, между ними оказалось 73 человѣка моложе 12 лѣтъ; потому указомъ Императрицы повелѣно отправить ихъ изъ Академіи съ тѣмъ, что они могутъ поступить въ Академію, одни по прошествіи пяти, другіе четырехъ или менѣе лѣтъ, когда каждый изъ нихъ достигнетъ 12 лѣтняго возраста.

Впрочемъ для лицъ недуховнаго званія, желавшихъ учиться въ Академіи, иногда дѣлаемы были ограниченія. Въ 1725 году изъ Герольдмейстерской конторы прислано было значительное число недорослей въ славяно-русскую школу; но Ректоръ Гедеонъ отказалъ имъ и отвѣтствовалъ конторѣ, что «въ той школѣ происходятъ во ученіи токмо духовныхъ персонъ дѣти, которые бъ могли въ духовный чинъ происходить» (182). Въ 1728 году указомъ

(182) Дѣла Арх. Москов. Духовн. Консисторіи, протоколы 1725 года.

Св. Синода отъ 7 Іюня предписано: «обрѣтающихся въ московской Славено-Греко-Латинской Академіи въ школахъ солдатскихъ дѣтей обуча, отослать въ полки въ службу и впредь для обученія принимать таковыхъ, о которыхъ тѣхъ полковъ, въ которыхъ отцы ихъ служатъ, отъ командировъ прислано будетъ писменное увѣдомленіе, что они нынѣ и впредь въ полки не надобны; а помѣщиковъ людей и крестьянскихъ дѣтей, также непонятныхъ и злонравныхъ отъ помянутой школы отрѣшить и впредь таковыхъ не принимать» ([183]).

Число учениковъ въ московской Академіи простиралось отъ 200 до 600. Замѣчательно, что въ низшихъ классахъ всегда было несравненно болѣе учениковъ, нежели въ высшихъ; причина была та, что многіе выходили изъ среднихъ классовъ и поступали въ другія учебныя заведенія или опредѣлялись на службу, не окончивъ полнаго курса ученія въ Академіи. Жалобы ректоровъ на малочисленность учениковъ встрѣчаются довольно нерѣдко и особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда требовали въ Академію наукъ или въ гошпиталь по нѣскольку воспитанниковъ изъ среднихъ классовъ (Піитики и Реторики). Въ особенности Академія дорожила воспитанниками изъ духовнаго званія и имѣла правиломъ заботиться о доведеніи ихъ до окончанія курса. Предлагаемъ списокъ числа учениковъ за нѣкоторые годы разсматриваемаго періода.

---

(183) Истор. Іерарх. I. 429.

Годы и число учениковъ.

Названія классовъ.	1717	1724 Состоящихъ на жалованьѣ.	1725	1736 На жалованьѣ.	1737	1738	1744 На жалованьѣ.		1750	1761	1770
Въ Богословіи..	(*) 3	—	—	—	—	11	—	—	—	—	28
— Философіи..	13	21	—	—	—	13	—	—	—	—	27
— Реторикѣ. ..	6	29	—	—	—	32	—	—	—	—	52
— Піитикѣ. ...	13	26	—	—	—	31	—	—	—	—	28
— Синтаксимѣ.	24	37	—	—	—	38	—	—	—	—	55
— Грамматикѣ.	35	14	—	—	—	63	—	—	—	—	34
— Инфимѣ. ...	55	20	—	—	—	104	—	—	—		51
— Фарѣ.	69	35	—	—	—	168	—	—	—		
— Славяно-русской школѣ.	72	—	—	—	—	51	—	—	—	—	—
Итого.	290	—	629	383	429	460	280	—	200	215	275

Годы ученія распредѣлены были слѣдующимъ образомъ: курсъ Богословія продолжался четыре года (cursus quadriennis); Философіи—два года (biennium); Реторики—два года; Піитики и Синтаксимы—по одному; изъ прочихъ школъ могли переходить въ высшіе классы чрезъ полгода или по прошествіи трети. Впрочемъ время перевода зависѣло отъ успѣховъ учениковъ, и немногіе могли оканчивать курсъ по прошествіи 12 или 13 лѣтъ

(*) Списокъ въ Сборникѣ Имп. публичн. библіотеки. Рукоп. Толстов. отд. III. N 102. Въ Богословіи учениковъ: іеродіакона 2 и полякъ 1.

ученія. О Ректорѣ Дамаскинѣ Семеновѣ извѣстно изъ послужнаго списка, что онъ вступилъ въ Академію въ 1752 году и кончилъ курсъ въ 1761, но замѣчено, что онъ «заправлялся» въ Крутицкой Семинаріи, въ которой не было двухъ высшихъ классовъ. Ломоносовъ въ одинъ годъ прошелъ три класса. Ученики мало даровитые и лѣнивые сидѣли по нѣскольку лѣтъ въ одномъ классѣ: мѣры исключенія употреблялись рѣдко, и болѣе принимаемы были противъ «злонравныхъ», чѣмъ противъ «непонятныхъ». Объ одномъ ученикѣ Чепелевѣ извѣстно, что онъ съ 1736 года до 1750 дошелъ только до Философіи. Ученикъ Константиновъ въ Фарѣ сидѣлъ съ 1737 до 1742. Ученикъ Андрей Ушаковъ, окончившій курсъ въ 1760 году, учился въ Академіи 20 лѣтъ. Одинъ изъ учениковъ въ тоже время 10 лѣтъ былъ въ Синтаксимѣ, и за это излишнее снисхожденіе сдѣлано Ректору замѣчаніе Св. Сунодомъ. Такимъ образомъ нерѣдко случалось, что студенты Богословія при окончаніи курса имѣли по 35 лѣтъ и болѣе. Тѣ изъ священнослужителей, которые должны были доучиваться въ высшихъ классахъ, имѣли иногда не малое семейство.

Классическія занятія учениковъ состояли въ чтеніи уроковъ, въ переводахъ съ древнихъ языковъ, въ приготовленіи небольшихъ сочиненій ехромtu, преимущественно на латинскомъ языкѣ, и въ «непремѣнномъ употребленіи между собою разговоровъ латинскихъ». Въ низшихъ классахъ до Философіи заведены были auditores изъ лучшихъ учениковъ, которые до прихода учителя выслушивали затверженные уроки отъ своихъ товарищей, и написавъ отзывы о каждомъ въ особыхъ запискахъ (notata), представляли учителю. Въ одинъ изъ дней недѣльныхъ въ классахъ богословскомъ и философскомъ были публично при собраніи учениковъ изъ другихъ школъ читаемы наизусть студентами проповѣди и рѣчи латинскія

и русскія. Въ образецъ оккупацій, писанныхъ учениками для класса, представимъ двѣ, относящіяся къ 1742 году; одна изъ нихъ писана риторомъ, другая — ученикомъ Піитики.

Praxis.

Reges docti et bellicosi æqualiter sunt generosi.

«Еще доселѣ Ѳемида на своихъ неложныхъ вѣсѣхъ сей не объяви правды, яко едали кровавой Беллоны или премудрыя Паллады славнѣйшія суть дѣла и вящіе у міра пріобрѣтаютъ ли славы, и во правду яко гдѣ либо Марсъ язвоносным своимъ пооретъ желѣзомъ, гдѣ либо мужественная Беллона изобильную воинства своего кровь истощитъ, всегда тамо, аще бы были и Алпейскія каменія, неувядаемыя побѣдителей процвѣтутъ лявры; обаче весь свѣтъ исповѣсти нужду имать, яко и Паллада подобная паче является Беллонѣ, яко во славѣ, тако и въ побѣдоносіяхъ. Не всегда бо по истощеніи кровей моря къ блаженному торжеству и блаженныя славы пристанищу Марсъ свой корабль препровождаетъ, но безопаснѣе сѣдше у кормила Палладова корабля и безъ малѣйшихъ обуреванія страстей измѣреннаго Тулліановыми волнами достигаетъ брега, неутолимое восклицая веселіе: се совершенно ладія приста ко брегу».

Конечно необработанность языка не позволяетъ видѣть всѣхъ цвѣтовъ тогдашняго краснорѣчія, но припомнимъ, что Профессоръ Елоквенціи В. К. Тредьяковскій, бывшій въ это же время на верху славы, писалъ не лучше.

Представимъ примѣръ въ другомъ родѣ:

Carmina gratulatoria in diem Nativitatis Christi.

Кій языкъ можетъ молчать, какъ родилося Слово
Отъ Пречистыя Дѣвы? что есть чудо ново;
Слышноль, чтобъ неорана земля плодъ носила:
А Дѣва незамужна отроча родила,

Чему съ родомъ народа Ангели дивятся,
А паче темныи дуси трепешутъ, боятся,
Божія Слова Христа нынѣ вамъ рожденна,
О Егожъ рождествѣ вся ликуетъ вселенна,
Пачежъ Вамъ, благородне, прошу веселиться,
Живъ лѣта Маѳусала, въ небѣ воцариться.

Эта *рацея* кромѣ классическаго назначенія, какъ опытъ стихотворнаго привѣтствія, могла имѣть не безполезное значеніе для піита и внѣ класса.

Пробнымъ камнемъ для узнанія успѣховъ учениковъ были экзамены и диспуты. Въ двухъ высшихъ классахъ экзаменовъ не было; въ низшихъ и среднихъ испытанія были назначаемы предъ временемъ перевода учениковъ въ слѣдующій классъ, что было въ первой половинѣ Іюля. Въ Піитикѣ и Реторикѣ учениковъ въ это время преимущественно занимали сочиненіями, въ низшихъ судили о нихъ по отвѣтамъ. Для студентовъ Богословія и Философіи значеніе публичнаго испытанія имѣли диспуты, которые назначались «для лучшаго Академіи прославленія, для бо̀льшаго возбужденія прочихъ ко ученію, а паче для защищенія вѣры православныя догматовъ», какъ писалъ Ректоръ Софроній въ 1732 году въ Св. Сѵнодъ. Диспуты отправляемы были два раза въ годъ: предъ праздникомъ Рождества Христова и предъ вакаціею. Послѣдніе диспуты были торжественнѣе и продолжались три дня въ собраніи многочисленныхъ посѣтителей. Первый день назначался для диспута богословскаго, второй для философскаго, третій для другихъ классовъ. Диспутъ открывался пѣніемъ духовнаго канта, которое исполняемо было пѣвчими изъ учениковъ Академіи, иногда съ присоединеніемъ оркестра. За симъ посѣтителямъ раздавались печатные тезисы или дедикованныя конклюзіи, въ которыхъ содержались избранныя предложенія изъ системъ богословскихъ и философскихъ. Прежде,

чѣмъ начнется ученое состязаніе, ректоръ или префектъ съ каѳедры говорили такъ называемыя Prolusiones, въ которыхъ содержалось краткое объясненіе богословскаго или философскаго вопроса, избраннаго для состязанія. Въ диспутанты избираемы были по-два, по-три и четыре студента: одни защищали предложенный вопросъ и назывались defendentes, другіе возражали имъ и назывались impugnantes. Право возражать имѣли наставники и посторонніе посѣтители. Въ случаѣ, если дефендентъ не могъ удовлетворительно рѣшить возраженія, его поддерживалъ ректоръ или префектъ. Обыкновенная форма диспутовъ была силлогистическая; и въ возраженіяхъ и отвѣтахъ опирались всего болѣе на такъ называемыхъ distinctiones: distinguo majorem, distinguo antecedens, nego subsumtum, probo minorem, concedo, nego и т. п. Для образца представимъ нѣкоторыя возраженія и отвѣты изъ диспутаціи de perspicuitate Sacræ Scripturæ.

Impugnans. Scriptura simpliciter intelligi non potest; ergo perspicua dici nequit.

Defendens. Nego antecedens.

Impugnans. Probo antecedens. Quod indiget expositione, illud simpliciter intelligi nequit. Atqui Scriptura indiget expositione: ergo Scriptura simliciter intelligi nequit.

Defendens. Distinguo minorem. Scriptura indiget expositione in locis præsertim propheticis et mysteria continentibus,—concedo; ubique, seu in omnibus locis,—nego.

Impugnans. Insto. Scriptura in omnibus omnino locis expositione indiget: ergo responsio non satisfacit.

Defendens. Nego antecedens.

Impugnans. Probo antecedens. Multi Ecclesiæ Doctores scripserunt commentaria in omnes totius Scripturæ locos: ergo Scriptura in omnibus locis expositione indiget.

Defendens. Distinguo antecedens. Multi Ecclesiæ Doctores scripserunt commentaria in totam Scripturam *periphrastica*, — concedo, *hermeneutica*, — nego. Poterant nimirum omnes Scripturæ loci uberius deduci per periphrasin, quamvis expositione non indigebant.

Диспуты реторическіе и піитическіе состояли въ разговорахъ (colloquentia) нѣсколькихъ учениковъ о какомъ-нибудь предметѣ изъ области природы, науки или искусства, въ чтеніи стихотвореній, въ произнесеніи рѣчей. Торжество диспутовъ заключалось духовнымъ пѣніемъ. Конклюзіи или тезисы посвящаемы были кому-либо изъ Архипастырей и потому назывались дедикованными: въ 1707 году тезисы декабрскихъ диспутовъ московская Академія посвятила имени Святителя Ростовскаго Димитрія, «25 Декабря,» говоритъ св. Димитрій, «былъ въ Ростовѣ честный іеродіаконъ (?) Стефанъ Прибыловичь, учитель Философіи въ Академіи московской, который вмѣсто гостинца принесъ Архіерею дедикованную конклюзію подъ титломъ его Архіерейскимъ; а подносилъ оную конклюзію публично въ крестной палатѣ, между Рождественскими торжествы, 26 Декемврія» ([184]). Въ 1742 году конклюзіи были посвящены Преосвященнымъ: Тверскому Митрофану и Новгородскому Амвросію.

Къ торжественнымъ дѣйствіямъ, въ которыхъ были выставляемы на видъ ученики Академіи, относятся встрѣчи Царственныхъ особъ, великолѣпно устроявшіяся въ древней столицѣ. Послѣ побѣды надъ врагами Россіи или по случаю коронаціи въ Москвѣ составляли подробный планъ торжества, и Академія приготовляла канты, которые пѣты были учениками въ назначенномъ мѣстѣ. Такъ въ 1703 году, когда Петръ Великій послѣ завоеванія

---

(184) Діаріум. Св. Димитрія въ древн. Росс. Вивл. XVII. 53.

Ингерманландіи пріѣхалъ въ Москву, при Академіи устроены были тріумфальныя ворота съ аллегорическими изображеніями и надписями, и ученики говорили Государю поздравительныя о побѣдѣ разныя ораціи ([185]). Описаніе этого торжества напечатано въ 1704 году подъ заглавіемъ: Торжество преславное свободителя Ливоніи. Въ 1709 году послѣ Полтавской побѣды также была въ Москвѣ торжественная встрѣча Побѣдителю. На Никольской улицѣ около Академіи были опять устроены тріумфальныя ворота, украшенныя эмблемматическими картинами съ латинскими и греческими надписями въ родѣ слѣдующихъ: Te decet imperium; Animo cœlestibus æquat; Tu spes una salutis; Aequat fama labores и проч. Когда процессія приближилась къ Академіи, ученики въ бѣлыхъ одеждахъ съ вѣнками на головахъ и вѣтвями въ рукахъ вышли на срѣтеніе Государю, полагали предъ нимъ вѣнки и вѣтви, и пѣли канты, изъ коихъ приводимъ слѣдующій:

Преславна Россійская земле веселися,
Царская держава скипетромъ хвалися,
Святымъ Апостоломъ Петромъ данна тебѣ,
Царю Россійскому, на земли и въ небѣ;
Благолѣпотную Царску діадиму
Воспріялъ отъ руки Божіей возложиму
На главу Цареву безсмертныя славы,
Да утверждаются Россійскія державы
Христовымъ каменемъ, названнымъ опока,
Его же Богъ посла ко Риму съ востока;
Петръ каменемъ вѣры Христовой названный,
Виватъ Царь Государь, Богомъ увѣнчанный!
Петръ, Петромъ утвержденъ славный побѣдитель,
Петръ Алексѣевичь, Россійскій ревнитель,
Ревнуя ревнуетъ по Господѣ Бозѣ,
Доведеже покоритъ вся подъ нозѣ.

---

(185) Записк. Туманск. Ч. III. 372.

Торжествуй Россія, православна сущи,
Красуйся и ликуй, во славѣ цвѣтущи,
Воспѣвай Цареви преславными гласы,
Поликратесовы даруй дни и часы,
Да въ благополучномъ долгомъ вѣку
Воспріиметъ отъ небесъ милость велику ([186]).

Описаніе всего торжества составлено Ректоромъ Ѳеофилактомъ и напечатано подъ заглавіемъ: Политиколѣпная Апотеозисъ и проч. Послѣ Нейштадскаго мира въ 1721 году Академія опять привѣтствовала Государя: ученики при звукахъ музыки пѣли канты, сочиненные на разныхъ языкахъ ([187]). Въ 1742 и 1762 годахъ при вступленіи въ Москву Императрицъ Елисаветы Петровны и Екатерины II для коронованія Академія выставила у своихъ тріумфальныхъ воротъ по 40 студентовъ, которые пѣли сочиненные на тотъ случай канты.

Для отдыха и развлеченія ученикамъ Академіи даваемы были рекреаціи и дозволялось занятіе музыкою и представленіе религіозныхъ комедій. Рекреаціи бывали въ лѣтнее время; ученики изъ всѣхъ школъ, обыкновенно, собирались на дворѣ Академіи, и подъ окнами келлій Ректора пѣли: Reverendissime Domine Rector! Recreationem rogamus. Ректоръ сносился съ префектомъ и увольнялъ ихъ на одинъ день отъ ученія. Регламентъ дозволялъ дѣлать рекреаціи лѣтомъ въ каждый мѣсяцъ одинъ или два раза, совѣтовалъ, чтобъ «гулянье было съ играми честными и тѣлодвижными, чтобъ ученики прогуливались по полямъ и мѣстамъ веселымъ и къ дворамъ загороднымъ: ибо сіе и здравію полезно и скуку отгоняетъ».

---

(186) Описаніе торжества 1709 года у Голиков. Дѣян. Петра Великаго. Том. XI. стр. 314 и слѣд. до 361.

(187) Ibid. Том. IX. стр. 45.

Вмѣстѣ съ тѣмъ регламентъ дозволялъ студентамъ игру на мусикійскихъ инструментахъ, и еще дважды въ годъ «дѣлать комедіи, что зѣло полезно къ наставленію и къ резолюціи, сіесть честной смѣлости». Изъ комедій, представленныхъ въ московской Академіи, извѣстны намъ четыре подъ слѣдующими названіями: «1. Комедія, ужасная измѣна сластолюбиваго житія съ прискорбнымъ и нищетнымъ въ Евангельскомъ иролюбцѣ и Лазарѣ изображенная. Нынѣ же при запустныхъ ипрованіяхъ дѣйствіемъ благородныхъ Великороссійскихъ младенцовъ, въ новосіяющихъ Славено-Латинскихъ Аѳинахъ, въ царствующемъ градѣ Москвѣ явленная. Лѣта 1701. Ноемвріа. 2. Комедія, страшное изображеніе втораго пришествія Господня на землю, дѣйствіемъ благороднѣйшихъ отроковъ Великороссійскихъ въ Славено-Россійскихъ Аѳинахъ въ Москвѣ явленное 1702 года Февр. въ 4 день. 3. Комедія, царство міра, идолослуженіемъ прежде разоренное, исповѣданіемъ же и проповѣдію Святаго Верховнаго Апостола Петра, Ангела Пресвѣтлѣйшаго Государя нашего Царя и В. К. Петра Алексіевича, паки возставленное, *въ день же его торжественный* дѣйствіемъ благородныхъ и Великороссійскихъ отроковъ въ Славено-Латинскихъ Аѳинахъ, въ Москвѣ прославленное 1702 лѣта. 4. Божіе уничижителей гордыхъ, въ гордомъ Израиля уничижителѣ, чрезъ смиренна Давида, о уничиженномъ Голіаѳѣ уничиженіе, вкупѣ же и праведное его въ отцеругателѣ Авессаломѣ наказаніе, при тріумфальномъ торжественномъ вшествіи въ царствующій великій градъ Москву преславнаго торжественника и побѣдителя, свейскія прекрѣпкія силы разорителя и проч. Великаго Государя нашего Царя и В. К. Петра Алексіевича, дѣйствіемъ Его же Государевой Академіи, ученіемъ Греческимъ, Славенскимъ и Латинскимъ благолѣпнѣ процвѣтающія изображенное. Въ Москвѣ лѣта 1710 мѣсяца

Февраля.» (188) Кромѣ этихъ комедій въ Академіи представляли драмы Симеона Полоцкаго о блудномъ сынѣ и о Навуходоносорѣ и нѣкоторыя Мольеровы комедіи, изъ которыхъ больше нравилась: докторъ принужденный. Комедіи тѣхъ временъ отличаются особеннымъ характеромъ и нисколько не похожи на позднія сценическія представленія. Внѣшняя форма ихъ взята съ греческихъ трагедій: онѣ состоятъ изъ пролога, хора, нѣсколькихъ явленій и эпилога. Хоръ объясняетъ смыслъ явленій, которыя состоятъ въ символико-мимическомъ изображеніи извѣстнаго дѣйствія; часто въ пѣсни хора слышатся или нравственное наставленіе, или звуки скорби о дѣлахъ порока и звуки радости о славѣ добродѣтели. Представимъ содержаніе Комедіи о богатомъ и Лазарѣ. Она начинается антипрологомъ, въ которомъ образнѣ является всего дѣйствія вещь и событіе. Въ прологѣ, въ 1-мъ явленіи представляется сластолюбіе, входящее въ міръ на седмиглавной зміи; во 2-мъ является пиролюбецъ въ свѣтлой одеждѣ за трапезою и засыпаетъ при пляскѣ домовыхъ отроковъ. Явл. 3. Во время его усыпленія является Іовъ на гноищи и тщетно увѣщаваетъ его оставить сласти міра. Явл. 4. За симъ опять начинается пиръ въ домѣ богатаго. Приходитъ Лазарь, но, не получивъ ничего отъ богатаго, уходитъ и полагается на гноищи. Въ это время среди ликованія богатый видитъ подобное себѣ лице, мучимое въ геєннѣ, устрашается, но вскорѣ «сабельное ликованіе разбиваетъ скорбь его.» Это явленіе заключается пѣснію хора. Явл. 5. Лазарь въ скорби получаетъ подкрѣпленіе съ неба.

---

(188) Первыя три комедіи напечатаны въ Древн. Росс. Вивліоѳ. том. IX. О послѣдней, находящейся въ библіотекѣ Булгарина, см. Драмматич. Альбомъ изд. Роппольта. М. 1850 г.

Явл. 6. Судъ Божій изрекаетъ слово блаженства Лазарю, и опредѣленіе погибели богатому. Явл. 7. Лазарь умираетъ, утѣшаемый Ангелами и при пѣніи ихъ душа его возносится на небо. Явл. 8. Ангелъ, имѣющій ключи бездны, угрожаетъ пиролюбцу и отверзаетъ студенецъ геенскій, изъ котораго исходятъ вопли нечестивыхъ, огонь и дымъ. За симъ слѣдуетъ пѣснь хора. Явл. 9. Смерть наливаетъ въ чашу ликующаго пиролюбца смертоносный ядъ и онъ въ жестокихъ мукахъ умираетъ. Явл. 10. Душа пиролюбца препирается съ тѣломъ о причинѣ своей гибели; но ангелъ смерти низвергаетъ тѣло на землю, а душу во адъ похищаетъ. Явл. 11. Тѣло, пораженное громомъ, пожирается разверзшеюся землю. Явл. 12. Лазарь на лонѣ Авраама, а богатый въ гееннѣ. Бесѣда между ними, оканчивающаяся горькимъ рыданіемъ богатаго. Эпилогъ. Церковь скорбитъ о погибели пиролюбца и людямъ подобнымъ ему преподаетъ спасительное врачевство отъ тяжкаго грѣха сластолюбія — святый постъ. — Въ комедіи 1710 года между прочими лицами являются «и левъ хромый, и слава на орлѣ съ трубою, и лютая гидра, и дѣвы съ тимпанами и гусли срѣтаютъ Давида, поютъ торжественныя пѣсни, и танцуется офицерскій танецъ съ словесными похвалами оружія и воинства—интермедіумъ».

Изслѣдованіе о трудахъ Академіи заключимъ справедливымъ признаніемъ одного изъ просвѣщеннѣйшихъ Архипастырей, что «Московская Академія съ половины XVIII вѣка по успѣхамъ своимъ стояла выше кіевской.» (189).

(189) Истор. Русск. Церкв. Преосв. Филарета пер. V. стр. 50.

ГЛАВА IV.

Судьбы наставниковъ и учениковъ.

—

1.) *Судьбы наставниковъ.*

Исторія наставниковъ московской Академіи представляетъ много отрадныхъ, утѣшительныхъ явленій: возникнувъ изъ бѣднаго состоянія, не отличаясь свѣтлостію рода, многіе изъ нихъ путемъ личныхъ дарованій и многотрудной дѣятельности пріобрѣтали громкую извѣстность и занимали почетныя мѣста въ сонмѣ іерарховъ, изъ нихъ нѣкоторые прославились святостію жизни: таковъ Святитель Иркутскій Иннокентій, бывшій прежде Префектомъ Академіи; другіе избирали поприще свѣтской службы и пользою, приносимою отечеству, упреждали многихъ на пути чести. Самъ Петръ старался поощрять ученыхъ Академіи и предоставлялъ имъ особыя преимущества: «всѣмъ повсюду извѣстно буди, писано въ регламентѣ, что гдѣ будетъ человѣкъ ученый во Академіи и отъ Академіи свидѣтельствованный, того на степень духовныя или гражданскія чести не можетъ упредить неученый, съ великимъ штрафомъ на власти оные, которые бы инако сдѣлали». Нѣкоторые изъ наставниковъ и въ особенности изъ монашествующихъ, изнуренные трудами ученой и подвижнической жизни, не достигнувъ высшей чреды служенія, удалились въ обители, и въ нихъ мирно кончали дни свои. Были еще и такіе, которые простерли свою дѣятельность за предѣлы отечества и въ землѣ чуждой оставили по себѣ добрую славу. Предлагаемъ списокъ наставниковъ; изъ него можно усмотрѣть ихъ разнообразное назначеніе въ дѣлѣ служенія Церкви и отечеству.

а.) *Ректоры и наставники Богословія, Архимандриты Заиконоспасскаго монастыря.*

1.) *Рафаилъ Краснопольскій*, изъ кіевскихъ воспитанниковъ, первый Архимандритъ Заиконоспасскаго монастыря и первый Ректоръ Академіи, поступилъ послѣ Палладія въ началѣ 1703 года. Поликарповъ даетъ ему первое мѣсто по Стефанѣ Яворскомъ «въ знаніи Богословія и свободныхъ ученій и во изрядствѣ латинскаго діалекта». Въ началѣ 1704 года Рафаилъ переведенъ Архимандритомъ въ Симоновъ монастырь на мѣсто Каріона, скончавшагося въ Октябрѣ 1703 года. Въ 1708 году 20 Марта онъ хиротонисанъ во Архіепископа архангельскаго. Скончался въ 1711 году и погребенъ въ соборѣ Холмогорскомъ ([190]).

2.) *Сильвестръ Крайскій*, также изъ Кіева, Ректоръ съ 1704 года. Марта 11 1705 года рукоположенъ во Архіепископа архангельскаго; въ Сентябрѣ 1707 года переведенъ Митрополитомъ въ Смоленскъ, гдѣ и скончался въ 1712 году. Кромѣ знанія древнихъ языковъ онъ отличался знаніемъ языка итальянскаго ([191]).

---

(190) Лексиконъ треязычный Поликарпова. Предислов. «упросихомъ дѣла сего къ смотрительству (т. е. къ пересмотру Лексикона) пречестнаго отца Рафаила Краснопольскаго, Ректора тогда бывша московскаго Славско-латінскаго училища». Лексиконъ напечатанъ въ Декабрѣ 1704 года, какъ значится на заглавномъ листѣ. Слѣдовательно рецензію книги должно отнести къ 1703 году, ибо Рафаилъ въ началѣ 1704 года не былъ уже Ректоромъ Академіи. Противъ свидѣтельства Поликарпова возражать нельзя. Итакъ первымъ Ректоромъ былъ не Сильвестръ, какъ думали донынѣ, а Рафаилъ. Въ исторіи Іерархіи сказано, что Рафаилъ поступилъ въ Ректора изъ префектовъ московской Академіи, но это не вѣрно хронологически: все время префектуры въ началѣ XVIII столѣтія, какъ увидимъ, занято было другими лицами.

(191) Описаніе рукоп. библіот. Толстова 1. 223—рукописн. каталогъ Русск. Архіереевъ въ библіотеки М Д. Академіи.

3.) *Антоній Кармелитъ*, Святогорецъ, съ 1705 *до* 1706 года, въ которомъ скончался.

4.) *Ѳеофилактъ Лопатинскій*, воспитанникъ кіевскій, докончившій образованіе за границею и слушавшій уроки Бурхарда, поступилъ въ московскую Академію наставникомъ философіи и Префектомъ въ Сентябрѣ 1704 года. Опредѣленъ Ректоромъ въ 1706 году. Это былъ мужъ замѣчательный обширностію свѣденій, неутомимымъ трудолюбіемъ и бѣдственною судьбою. Современникъ его Евдокимовъ говоритъ о немъ, что онъ былъ кротокъ, снисходителенъ, благоприступенъ, нелюбостяжателенъ, умѣренъ во всемъ и милостивъ ([192]). Ученые труды его намъ уже извѣстны. Школьный товарищъ и другъ Ѳеофана Прокоповича, Ѳеофилактъ всю жизнь терпѣлъ отъ него и доведенъ былъ до крайнихъ бѣдствій. Неблагопріятныя отношенія между ними возникли еще съ того времени, когда Ѳеофанъ былъ Ректоръ кіевской Академіи. О Ѳеофанѣ говорили ученые московскіе, что онъ въ лекціи свои внесъ нѣкоторыя мнѣнія лютеранскія, а когда въ 1712 году Ѳеофанъ написалъ книгу *объ игѣ неудобоносимомъ*, Ѳеофилактъ написалъ на эту книгу жесткое опровержeніе. Обвиненія въ неправомысліи, возведенныя на Ѳеофана, сдѣлались извѣстными Стефану Яворскому и онъ не отказывалъ въ сочувствіи обвинителю. Когда Ѳеофанъ въ 1716 году проѣзжалъ въ Петербургъ, въ Москвѣ его приняли холодно, и онъ тогда же въ одномъ письмѣ дурно отзывался объ Академіи московской, говорилъ, что въ ней господствуетъ приторно-стихотворное направленіе (omnes ad nauseam versificari occeperant), порицалъ Ректора Ѳеофилакта и Гедеона Вишневскаго, называлъ перваго орудіемъ

(192) Біограф. каталогъ тверскихъ Архіепископовъ Евдокимова. Рукопись тверской Семинаріи.

Яворскаго, а послѣдняго крайне гордымъ и въ насмѣшку именовалъ обоихъ: boni viri et egregii Ecclesiae zelatores ([193]) и т. п. Однакожъ не смотря на происки Θеофана, Θеофилактъ въ 1722 году переведенъ Архимандритомъ въ Чудовъ монастырь и назначенъ совѣтникомъ Св. Сѵнода; въ 1723 году хиротонисанъ во Епископа тверскаго, въ 1725 пожалованъ Архіепископомъ и вторымъ по Θеофанѣ вице-президентомъ Св. Сѵнода. Тогда онъ рѣшился напечатать сочиненіе Яворскаго (сконч. въ Ноябрѣ 1722 г.): *камень вѣры*, и въ 1728 году книга выпущена въ свѣтъ и произвела сильное волненіе между лютеранами въ Россіи и за границею. Противъ нея писали колкія замѣчанія: Лопатинскій защищалъ Яворскаго, написавъ «обличеніе на ереси лютеранскія и кальвинскія». Это усилило начатую борьбу, и Θеофилактъ, видя умноженіе враговъ, испросилъ себѣ въ 1731 году увольненіе въ Тверь, гдѣ занялся устройствомъ епархіальныхъ дѣлъ и учеными трудами. Между тѣмъ, по вліянію партіи Бирона, обличеніе на лютеранъ, написанное Θеофилактомъ, взято въ тайную канцелярію и самъ авторъ въ Августѣ 1732 года привезенъ былъ подъ крѣпкою стражею въ Петербургъ и подвергнутъ допросу. Чрезъ полтора мѣсяца, проведенные на Тверскомъ подворьѣ подъ строгимъ присмотромъ, Θеофилактъ тайно отправленъ былъ въ Тверь. Но этимъ не рѣшилась его участь: въ Іюлѣ 1735 года его опять вызвали на судъ, взяли всѣ его бумаги и болѣе 1000 книгъ, ему принадлежавшихъ, допрашивали его слугъ, и заключили его подъ крѣпкимъ карауломъ на подворьѣ, запретивъ посторонимъ имѣть всякое съ нимъ сношеніе. Наконецъ, по опредѣленію суда Θеофилактъ признанъ чуждымъ

(193) Epistol. Theoph. Procop. VI ad Professores Academ. Kioviens. отъ 6 Авг. 1718 года.

архіерейства и иноческаго чина и подъ мірскимъ именемъ Өеодора преданъ тайной канцеляріи. Три года онъ пробылъ въ заключеніи на подворьѣ и пораженъ былъ параличемъ: не смотря на его тяжкія тѣлесныя страданія, его перевели въ крѣпость, гдѣ онъ томился еще два года. По низверженіи Бирона страдалецъ въ концѣ 1740 года былъ освобожденъ, признанъ снова отъ Св. Сѵнода въ санѣ архіерейства, но здоровье его не возвратилось. 6 Мая 1741 года онъ скончался, удостоившись предъ смертію посѣщенія Цесаревны Елисаветы Петровны. Тѣло страдальца съ подобающею честію погребено въ Александроневскомъ монастырѣ.

5.) *Гедеонъ Вишневскій* учился въ кіевской Академіи, но докончилъ курсъ образованія за границею, и тамъ получилъ дипломъ доктора философіи. По возвращеніи въ Россію опредѣленъ наставникомъ піитики, потомъ реторики въ кіевской Академіи. Около 1712 года оставилъ Кіевъ и перешелъ въ Черниговъ, училъ здѣсь реторикѣ сына Губернатора (194); отсюда вытребованъ въ московскую Академію и опредѣленъ наставникомъ философіи въ 1714 году, которую и преподавалъ въ бытность Префектомъ Гавріила Бужинскаго до 1718 года, а въ семъ году опредѣленъ Префектомъ. Въ 1720 году преподавалъ Богословіе, потому что Ректоръ Өеофилактъ былъ въ это время занятъ дѣломъ исправленія перевода Библіи. 10 Мая 1722 года Гедеонъ опредѣленъ Ректоромъ Академіи. Въ 1727 году вызванъ въ Петербургъ; Іюня 19 1728 года хиротонисанъ во Епископа смоленскаго. Скончался 2 Февраля 1761 года въ Смоленскѣ.

6.) *Германъ Концевичъ*, воспитанникъ кіевской Академіи, потомъ учитель въ московской; въ 1726 году за

---

(194) Ibidem.

болѣзнію Префекта Платона читалъ философію; въ 1727 году съ Сентября опредѣленъ наставникомъ Богословія, а въ Августѣ 1728 — Ректоромъ; въ 1731 году Мая 2 рукоположенъ во Епископа архангельскаго и въ томъ же году пожалованъ Архіепископомъ; скончался въ 1735 году и погребенъ въ Холмогорскомъ соборѣ.

7.) *Софроній Мѣгалевичь*, изъ кіевской Академіи. Въ 1726 году былъ учителемъ реторики въ московской Академіи и съ Сентября 1727 года исправлялъ должность префекта, а утвержденъ въ сей должности въ Декабрѣ того же года. По распоряженію Св. Сvнода въ Августѣ 1730 года онъ уволенъ отъ должности префекта и назначенъ наставникомъ Богословія; ему же предписано обучать ставленниковъ. Опредѣленъ Ректоромъ 2 Мая 1731 года. Въ 1732 году въ Заиконоспасскомъ монастырѣ остановился Архимандритъ Варѳоломей Филевскій, въ 1720 году бывшій учителемъ въ Академіи и назначенный миссіонеромъ въ Камчатку; вскорѣ онъ подалъ въ контору Св. Сvнода жалобу на Ректора Софронія, будто сей выгоняетъ его изъ келліи, — приказалъ выбросить изъ погреба съѣстные и питейные припасы, принадлежавшіе Варѳоломею, и отдалъ этотъ погребъ въ наймы корчемникамъ и т. п. Жалоба подана въ Іюлѣ. 7 Августа изъ Св. Сvнода Софроній получилъ приказъ не притѣснять Варѳоломея; но въ защиту себя онъ 9 числа написалъ въ Св. Сvнодъ доношеніе, въ которомъ опровергалъ всѣ пункты въ жалобѣ Филевскаго, увѣрялъ, что все сказанное въ доносѣ его, чистая ложь, что Филевскій смущаетъ братію, публично поноситъ Софронія и живетъ въ монастырѣ не по келейнымъ правиламъ и т. п. Однакожъ представленіе Софронія не уважено и 16-го Августа того же года онъ взятъ въ Петербургъ и лишенъ должности Ректора и настоятеля Заиконоспасскаго монастыря. 30 Августа въ Св. Сvнодѣ состоялся указъ

впредь до опредѣленія новаго ректора править монастыремъ мѣстному іеромонаху Ѳеофилакту Журовскому ([195]). Дальнѣйшая судьба Софронія неизвѣстна.

8.) *Стефанъ Калиновскій* изъ префектовъ. По увольненіи Ректора Софронія читалъ Богословіе болѣе года и утвержденъ Ректоромъ 12 Декабря 1733 года. Въ 1736 году переведенъ Архимандритомъ въ Александроневскую Лавру, въ которой при немъ заведена Семинарія. 17 Января 1739 года хиротонисанъ во Епископа псковскаго, а въ 1745 году назначенъ Архіепископомъ новгородскимъ. Скончался въ Новгородѣ въ 1753 году. Стефанъ отличался даромъ проповѣданія: изъ проповѣдей его напечатанныхъ извѣстны 11 ([196]).

9.) *Антоній Кувѣчинскій* изъ префектовъ, Ректоръ съ Сентября 1736 года. Умеръ въ Апрѣлѣ 1737 года.

10.) *Митрофанъ Слотвенскій* изъ Ректоровъ харьковскаго Коллегіума опредѣленъ Ректоромъ московской Академіи въ Декабрѣ 1737 года. Въ началѣ 1739 года рукоположенъ во Епископа тверскаго и въ томъ же году основалъ въ Твери Семинарію; въ 1742 году пожалованъ Архіепископомъ; скончался Декабря 7-го 1752 года.

11.) *Платонъ Левитскій* изъ намѣстниковъ Кіево-Софійскаго каѳедральнаго монастыря опредѣленъ Ректоромъ 4-го Марта 1739 года. Въ 1741 году возвратился въ Кіевъ и поставленъ настоятелемъ Софійскаго монастыря.

12.) *Кириллъ Флоринскій*. Указомъ Св. Сѵнода отъ 6-го Іюля 1736 года переведенъ изъ префектовъ харьковскаго Коллегіума въ префекты московской Академіи и при Ректорахъ Антоніи, Митрофанѣ и Платонѣ читалъ Богословіе. По смерти Антонія ему поручено управленіе

(195) Дѣла архив. Моск. Сѵнод. Конт. год. 1732 NN 261, 289.

(196) Сопиков. библіогр. 1. N 1154—1164

Заиконоспасскимъ монастыремъ до опредѣленія ректора, а въ Августѣ 1737 года ему же ввѣрено начальствованіе надъ Симоновымъ монастыремъ ([197]). Въ Іюлѣ 1747 года Кириллъ опредѣленъ Ректоромъ Академіи. Въ Сентябрѣ 1742 года переведенъ Архимандритомъ въ Свято-Троицкую Сергіеву Лавру и открылъ въ ней Семинарію: въ 1743 году скончался.

13.) *Порфирій Крайскій* (въ мірѣ Петръ) уроженецъ изъ югозападной Россіи, родственникъ Ректора Сильвестра; 17 лѣтъ учился въ московской Академіи и по окончаніи курса въ 1725 году опредѣленъ учителемъ фары, въ концѣ 1730 года учителемъ синтаксимы, въ 1732 году постриженъ въ монашество и переведенъ на реторическій классъ. Въ 1733 году посвященъ во іеромонаха. Указомъ 1737 года 12 Іюля назначенъ учителемъ философіи; Префектомъ опредѣленъ въ 1741 году, и занималъ сію должность до Сентября 1742 года, въ которомъ опредѣленъ Ректоромъ. Въ 1745 году назначенъ членомъ слѣдственной коммиссіи тайныхъ розыскныхъ дѣлъ при московской Сѵнодальной конторѣ; 12 Мая 1747 года опредѣленъ Архимандритомъ Донскаго монастыря съ оставленіемъ его Ректоромъ Академіи и Архимандритомъ Заиконоспасскаго монастыря; въ 1748 году, 30 Мая, хиротонисанъ во Епископа суздальскаго; въ 1752 году назначенъ присутствующимъ въ Сѵнодальной конторѣ; въ 1755 году переведенъ въ коломенскую епархію; въ Октябрѣ 1763 года въ бѣлоградскую и здѣсь скончался 7-го Іюля 1768 года.

14.) *Іоаннъ Козловичъ*, изъ префектовъ Ректоръ и Архимандритъ Донскаго и Заиконоспасскаго монастырей съ 8 Мая 1748 года. Пребываніе большею частію имѣлъ въ Донскомъ монастырѣ, а дѣлами академическими управ-

---

(197) Дѣла архив. Моск. Сѵнод. Контор. год. 1737. N 249.

лялъ Префектъ Константинъ Бродскій, какъ это видно изъ бумагъ 1749 — 1753 годовъ, которыя всѣ писались на имя его, какъ дѣйствующаго начальника Академіи. Въ 1753 году 7 Марта Іоаннъ хиротонисанъ во Епископа южнаго Переяславля, гдѣ и скончался 17 Марта 1757 года.

15) *Варлаамъ Лящевскій*, изъ воспитанниковъ кіевской Академіи, въ 1742 году опредѣленъ въ оную послѣ Симона Тодорскаго учителемъ греческаго и еврейскаго языковъ и показалъ въ нихъ отличное знаніе; въ 1746 году напечаталъ свою греческую грамматику на латинскомъ языкѣ съ предисловіемъ о пользѣ греческаго языка; эта грамматика введена послѣ въ употребленіе во всѣхъ духовныхъ училищахъ и даже въ первой четверти настоящаго столѣтія продолжала быть руководствомъ при изученіи греческаго языка. Въ 1746 году Варлаамъ опредѣленъ Префектомъ кіевской Академіи и по болѣзни ректора читалъ Богословіе. Въ 1747 году вызванъ въ Петербургъ для исправленія перевода Библіи и за успѣшное окончаніе дѣла послѣ Іоанна Козловича назначенъ 1753 года, 1 Мая Архимандритомъ Донскаго монастыря, а указомъ Св. Сѵнода отъ 23 Іюля того же года опредѣленъ Ректоромъ московской Академіи, какъ «искусный и извѣстный человѣкъ». Такъ какъ непосредственное управленіе двумя монастырями было довольно затруднительно для ректора, то указомъ Св. Сѵнода отъ 7 Ноября 1753 года предписано: «чтобъ Варлаамъ имѣлъ въ Заиконоспасскомъ монастырѣ намѣстника». Вмѣстѣ съ тѣмъ для облегченія ректора разрѣшено читать Богословіе Префекту Георгію Щербацкому, а ректору оставлено право начальствованія. Въ 1754 году Варлаамъ избранъ членомъ Св. Сѵнода, уволенъ отъ должности Ректора и въ Іюлѣ поѣхалъ въ Петербургъ: но въ 1758 году уволенъ отъ присутствованія въ Св. Сѵнодѣ. Скончался 28

Іюля 1774 года въ санѣ Архимандрита Донскаго монастыря и погребенъ въ семъ монастырѣ въ Срѣтенской церкви.

16.) *Іоасафъ Хотунцевичь* или *Хотунцевскій*, іеродіаконъ и проповѣдникъ Академіи въ 1739 году. Съ 1741 года іеромонахъ и экзаминаторъ крутицкой епархіи ([198]). Въ концѣ 1742 года избранъ въ начальника миссіи, отправлявшейся въ Камчатку, возведенъ въ санъ Архимандрита и въ продолженіе 7 лѣтъ исполнялъ дѣло Апостольскаго служенія съ величайшимъ успѣхомъ, сочинилъ для обращаемыхъ катихизисъ подъ названіемъ: «сила Божественнаго ученія, вкратцѣ начертанная» ([199]). Въ 1754 году опредѣленъ Ректоромъ Академіи и наставникомъ Богословія; но отъ сей послѣдней должности освобожденъ въ Сентябрѣ 1755 года «за не маловременные труды въ Камчаткѣ», и оставленъ при одной должности ректора, которую проходилъ до 12 Мая 1757 года.

17.) *Геннадій Драницынъ* (въ мірѣ Григорій), воспитанникъ московской Академіи. Въ 1746 году, слушавъ только одинъ годъ Богословіе, опредѣленъ учителемъ фары; въ 1748 году учитель грамматики и инфимы, въ 1752 г. — синтаксимы, въ 1753 — піитики. Постриженъ въ монашество въ 1754 году и опредѣленъ наставникомъ философіи, а въ Февралѣ 1755 года Префектомъ. Съ Сентября сего же года ему поручено читать Богословіе. Ректоромъ опредѣленъ въ Маѣ 1757 года. Въ Маѣ 1758 года переведенъ Архимандритомъ въ Іосифовъ волоколамскій монастырь. Въ Декабрѣ 1761 года хиротонисанъ во Епископа суздальскаго и въ семъ санѣ скончался въ Москвѣ Апрѣля 11 1775 года.

---

(198) Сопик. библіогр. 1. N 1203.

(199) Библіот. Демид. N 580.

18.) *Гедеонъ Слонимскій*, воспитанникъ кіевской Академіи и наставникъ философіи въ оной въ 1746 году; въ 1747 году вмѣстѣ съ Варлаамомъ Лящевскимъ вызванъ въ Петербургъ для исправленія перевода Библіи, но по причинѣ постигшей его тамъ болѣзни не могъ постоянно раздѣлять трудовъ съ Лящевскимъ. Въ 1751 году Св. Сѵнодъ поручилъ Гедеону заняться сочиненіемъ книги о церковныхъ обрядахъ и онъ поселенъ въ московскомъ Греческомъ монастырѣ. Указомъ отъ 20 Января 1754 года опредѣленъ Ректоромъ и наставникомъ Богословія въ Троицкой Семинаріи съ тѣмъ, чтобы продолжать тамъ сочиненіе помянутой книги, и сдѣланъ первымъ соборнымъ іеромонахомъ Лавры. Въ 1758 году опредѣленъ Ректоромъ Академіи и Архимандритомъ Заиконоспасскаго монастыря. Въ Августѣ 1761 года Гедеонъ опредѣленъ Св. Сѵнодомъ въ настоятеля черниговскаго Елецкаго монастыря, но послалъ въ Св. Сѵнодъ доношеніе, въ которомъ отказывался ѣхать въ черниговскую епархію, «потому во 1-хъ, что оная неспокойна, во 2-хъ что велика деградація, въ 3-хъ что онъ горячкою долго болѣлъ и въ слабости великой находится». На доношеніе Гедеона Св. Сѵнодъ отвѣтствовалъ, что «отзывъ его не инако, какъ за дерзновенный почесть должно. И такъ какъ онъ потому отказывается отъ Елецкаго монастыря, что онъ не ставропигіальной, то быть ему Архимандритомъ въ ставропигіальномъ Бизюковѣ монастырѣ, и конторѣ Св. Сѵнода сдѣлать ему выговоръ, чтобъ онъ впредь таковыхъ на указы Св. Сѵнода неучтивыхъ и съ должностію его несходственныхъ отзывовъ отнюдь не чинилъ. А Бизюковскому Архимандриту Панкратію быть въ Елецкомъ монастырѣ» (Августа 31 1761 года). Но Гедеонъ продолжалъ упорствовать, отказался по болѣзни отъ настоятельствованія въ Бизюковѣ монастырѣ и просилъ Св. Сѵнодъ дозволить

ему жить на покоѣ въ Донскомъ монастырѣ. Св. Сѵнодъ согласился на его просьбу, назначилъ ему 300 р. годоваго оклада и предписалъ заняться окончаніемъ порученнаго ему сочиненія. Однакожъ Гедеонъ успокоился не надолго и просилъ Св. Сѵнодъ дозволить жить ему у Преосв. Аѳанасія, Епископа тверскаго, ссылаясь на то, что у него и келліи лучше, и есть библіотека, изъ которой онъ можетъ пользоваться книгами для своего сочиненія. Но Св. Сѵнодъ, принявъ во вниманіе замѣчаніе въ просьбѣ Гедеона, что когда онъ оправится отъ болѣзни, то будетъ утруждать Св. Сѵнодъ просьбою о переведеніи его въ кіевскую епархію, — назначилъ его въ 1764 году настоятелемъ кіевскаго Межигорскаго монастыря. Здѣсь онъ скончался въ 1772 году (200). Изъ инструкціи, данной Св. Сѵнодомъ преемнику Гедеона Ректору Гавріилу, должно заключить, что Гедеонъ уволенъ отъ настоятельства въ Заиконоспасскомъ монастырѣ за то, что постригалъ въ монашество, не имѣя на то указовъ Св. Сѵнода, принималъ въ Заиконоспасскій монастырь «пришлыхъ бродячихъ чернецовъ», отпускалъ монаховъ въ дальніе монастыри для моленія, не велъ описи монастырскому имуществу и проч. (201).

19.) *Гавріилъ Петровъ*, урожденецъ московскій, съ 1741 года ученикъ московской Академіи, въ 1754 году справщикъ московской Сѵнодальной типографіи, въ 1758 году учитель реторики въ Троицкой Семинаріи, и въ семъ году постриженъ въ монашество, опредѣленъ Ректоромъ упомянутой Семинаріи и Намѣстникомъ Лавры. 8 Августа 1761 года опредѣленъ Архимандритомъ Заиконоспасскаго

---

(200) Дѣла архив. Свят. Сѵнода 1761 г. N 244.

(201) Указъ Св. Сѵнода въ дѣлахъ архив. Моск. семин. Правл. годъ 1761. N 2716.

монастыря и Ректоромъ Академіи; Декабря 6 1763 года хиротонисанъ во Епископа тверскаго, въ 1783 году пожалованъ саномъ Митрополита новгородскаго и санктпетербургскаго, и въ 1796 году первый изъ лицъ духовныхъ украшенъ орденомъ Св. Андрея Первозваннаго. Скончался въ Новгородѣ 26 Января 1801 года.

20.) *Геннадій Броницкій*, изъ Архимандритовъ псковскаго Святогорскаго монастыря Ректоръ Академіи съ Января 1764 года. Въ Апрѣлѣ 1768 года хиротонисанъ во Епископа Переяславля Залѣсскаго. Скончался 16 Августа 1773 года.

21.) *Антоній Герасимовъ-Зыбѣлинъ*, окончилъ курсъ въ московской Академіи, и въ 1760 году постриженъ въ монашество, посвященъ во іеродіакона и опредѣленъ учителемъ грамматики и инфимы; въ 1761 г. былъ іеромонахомъ и учителемъ синтаксимы, въ 1762 г.—учителемъ піитики, въ 1763 — проповѣдникомъ, а въ концѣ года опредѣленъ Префектомъ и проходилъ сію должность до 1768 года. 20 Марта сего года опредѣленъ Ректоромъ и въ Апрѣлѣ посвященъ во Архимандрита; въ 1770 году Октября 10 рукоположенъ во Епископа архангельскаго; въ 1773 году переведенъ въ нижегородскую епархію, въ 1782 году пожалованъ Архіепископомъ казанскимъ. Въ 1785 году уволенъ на покой въ макарьевскій Желтоводскій монастырь, гдѣ и скончался въ Сентябрѣ 1797 г.

22.) *Ѳеофилактъ Горскій*, воспитанникъ московской Академіи. Постриженъ въ монашество въ 1758 году и въ концѣ сего года опредѣленъ учителемъ аналогіи; въ слѣдующемъ году іеродіаконъ и учитель синтаксимы; въ 1762 году также іеродіаконъ и учитель реторики; въ слѣдующемъ году іеромонахъ. Въ 1767 году учитель философіи, съ 20 Марта 1768 былъ Префектомъ до 1770 года, въ которомъ опредѣленъ Ректоромъ (12 Октября.). Въ 1774 году переведенъ Архимандритомъ въ Донской

монастырь; въ Сентябрѣ 1776 года хиротонисанъ во Епископа Переяславля Залѣсскаго, въ Маѣ 1788 года переведенъ въ коломенскую епархію и въ томъ же году Сентября 12 скончался. Будучи Ректоромъ, Ѳеофилактъ написалъ учебную книгу Богословія, которая подъ названіемъ Orthodoxæ orientalis Ecclesiæ dogmata, напечатана въ первый разъ въ двухъ томахъ въ 1784 году и введена въ руководство въ семинаріяхъ. Извѣстны еще его гармонія и толкованіе на все Священное Писаніе, остающіяся въ рукописяхъ.

б.) *Префекты и наставники философіи.*

1.) *Іосифъ Туробойскій*, изъ воспитанниковъ кіевской Академіи первый Префектъ московской Академіи съ 1703 года. Въ 1704 году выбылъ неизвѣстно куда; въ 1708 году опредѣленъ Архимандритомъ Симонова монастыря, отсюда въ 1711 года, переведенъ въ Новоспасскій монастырь.

2.) *Ѳеофилактъ Лопатинскій*, Префектъ съ Сентября 1704 года, до Сентября 1706 года. Потомъ Ректоръ.

3.) *Стефанъ Прибыловичь* (Przybylowicz) изъ студентовъ кіевской Академіи Префектъ съ 1706 года; въ санѣ іеродіакона былъ префектомъ до 1708 года, въ которомъ посвященъ во іеромонаха. Въ 1711 году вызванъ въ Петербургъ и сдѣланъ соборнымъ іеромонахомъ Александроневскаго монастыря.

4.) *Іоасафъ Томиловичь*, съ 1712 до 1713 года, изъ префектовъ кіевской Академіи. Изъ подписи его подъ регламентомъ видно, что въ 1721 году онъ былъ настоятелемъ кіевскаго Кирильскаго монастыря.

5.) *Ѳеофилъ Кроликъ*, Префектъ 1713 г., и въ семъ же году, вызванъ въ Петербургъ и назначенъ проповѣд-

никомъ ([202]). Въ 1722 году былъ еще іеромонахомъ и подписался подъ прибавленіями къ Духовному Регламенту. Въ 1723 году опредѣленъ Архимандритомъ въ Чудовъ монастырь, въ 1740 переведенъ въ Новоспасскій и сдѣланъ совѣтникомъ Сγнодальнаго правленія и судіею дикастеріи; вмѣстѣ съ Ѳеофаномъ Прокоповичемъ Ѳеофилъ сочинилъ «епиграммата» къ сатирамъ Антіоха Кантемира ([203]). Скончался въ 1732 году.

6.) *Иннокентій Кульчицкій* (Святый), воспитанникъ кіевской Академіи и постриженникъ Печерской Лавры. Префектъ въ 1714 году и въ семъ же году переведенъ въ Александроневскій монастырь, въ которомъ до 1721 года былъ соборнымъ іеромонахомъ. Марта 5 сего года рукоположенъ во Епископа переяславскаго и въ томъ же году отправленъ въ Пекинъ миссіонеромъ, но Богдыханъ отказался принять его, вѣроятно по проискамъ іезуитовъ, еще съ 16 вѣка утвердившихся въ Китаѣ, и Святитель прожилъ въ Селенгинскѣ до 1725 года, въ которомъ выѣхалъ въ Иркутскъ и поселился въ тамошнемъ Вознесенскомъ монастырѣ. Въ 1726 году ему предписано опять ѣхать въ Селенгинскъ и оттуда вмѣстѣ съ посланникомъ Графомъ Рагузинскимъ отправиться въ Китай; но подъ пустыми предлогами Мандарины опять его не приняли; посему Преосвященный опять долженъ былъ возвратиться въ Иркутскъ; въ 1727 году опредѣленъ Викаріемъ Митрополита тобольскаго и обратилъ многихъ сибирскихъ иновѣрцевъ въ Христіанство. Скончался Ноября 26, 1731 года. Въ 1764 году Св. мощи его обрѣтены нетлѣнными и открыто почиваютъ въ Соборной иркутской церкви ([204]).

---

(202) Дѣян. Петра Великаго. Т. IX. 457.

(203) Описан. рукоп. библ. Царскаго. N. 194.

(204) Истор. Іерарх. 2. 452 и слѣд. Словарь о Святыхъ 120. Дѣян. Петра Великаго Голик. IX. 333, 345.

7.) *Гавріилъ Бужинскій*, изъ воспитанниковъ кіевской Академіи учитель Академіи московской съ 1706 года; постриженъ въ монашество въ 1707 году; іеромонахъ и проповѣдникъ съ 1709 года; съ 1714 года Префектъ съ оставленіемъ при должности проповѣдника. Даромъ краснорѣчія Гавріилъ сдѣлался извѣстенъ Петру Великому и будучи еще въ Москвѣ переводилъ по его порученію нѣкоторыя книги. Въ 1718 году Петръ вызвалъ его въ Петербургъ и опредѣлилъ Оберъ-іеромонахомъ флота ([205]); въ томъ же году Августа 9 онъ говорилъ на адмиральскомъ кораблѣ проповѣдь въ присутствіи Царя. Въ 1721 году Бужинскій произведенъ Архимандритомъ Ипатьевскаго монастыря и совѣтникомъ Св. Сунода; въ томъ же году переименованъ Архимандритомъ Троицкой Лавры; въ 1726 году хиротонисанъ во Епископа рязанскаго и въ 1731 году Апрѣля 27 скончался въ Москвѣ и по завѣщанію погребенъ въ Заиконоспасскомъ монастырѣ.

8.) *Гедеонъ Вишневскій* Префектъ съ 1718 до 1722 года, въ которомъ опредѣленъ Ректоромъ.

9.) *Гедеонъ Грембецкій* началъ учиться въ кіевской Академіи, а окончилъ курсъ въ московской — въ 1710 или 11-мъ году ([206]), и поступилъ въ учители въ низшій классъ. Въ 1720 году былъ учителемъ реторики. Въ 1722 году опредѣленъ Префектомъ, и въ сей должности скончался въ 1724 году.

---

(205) А не въ 1719 году, какъ писали многіе. См. Дѣян. Петра Великаго. VII, 105, 374. Подъ бумагой, составленной лицами духовными въ Петербургѣ по дѣлу о царевичѣ Алексѣѣ Петровичѣ и поданной Царю 18 Іюня 1718 года, Гавріилъ подписался такъ: Іеромонахъ Гавріилъ Префектъ и проповѣдникъ Слова Божія. Философію въ М. Академіи, въ бытность Гавріила Префектомъ, читалъ Гедеонъ Вишневскій. См. рукоп. лекціи М. Д. Академіи N. 293.

(206) Смотр. рукоп. лекціи Богослов. 1708—1710 года въ библіотекѣ М. Д. Академіи N. 257.

10.) *Платонъ Малиновскій*, изъ учителей и префектовъ кіевской Академіи Префектъ московской съ 1724 года; въ 1727 году Марта 15 уволенъ по прошенію за болѣзнію въ Кіевопечерскую Лавру, но въ 1729 году опредѣленъ Ректоромъ харьковскаго Коллегіума и Архимандритомъ Старо-Харьковскаго монастыря; въ 1742 Сентября 19 хиротонисанъ во Епископа Крутицкаго, въ 1744 году пожалованъ Архіепископомъ, въ 1748 переименованъ московскимъ и сѣвскимъ Архіепископомъ; скончался въ 1754 году и погребенъ въ Чудовѣ монастырѣ.

11.) *Софроній Мѣгалевичь*, Префектъ съ Декабря 1727 года. Въ 1731 году Ректоръ.

12.) *Иннокентій Нероновичь*, кіевскій воспитанникъ, поступилъ въ учителя московской Академіи въ 1728 году; опредѣленъ Префектомъ въ Августѣ 1730 года. Въ 1732 году избранъ Св. Сѵнодомъ въ Москвѣ во Епископа иркутскаго и въ Іюнѣ отправился въ Петербургъ для рукоположенія, которое совершено 25 Ноября сего года. Скончался 26 Іюля 1741 года, ознаменовавъ краткое время своего служенія обращеніемъ въ Христову вѣру многихъ сибирскихъ инородцевъ, изъ коихъ крещенные Тунгузы до нынѣ носятъ его фамилію.

13.) *Стефанъ Калиновскій* изъ іеромонаховъ Кіевобратскаго монастыря и префектовъ кіевской Академіи Префектъ московской съ 1 Августа 1732 года; съ Декабря 1733 Ректоръ.

14.) *Антоній Кувѣчинскій* изъ Кіева. Съ Марта 1733 года наставникъ философіи, съ Декабря Префектъ. Въ 1736 году Ректоръ.

15.) *Кириллъ Флоринскій*. Префектъ съ Іюля 1636 года; съ 1741 года Ректоръ.

16.) *Порфирій Крайскій*, Префектъ съ 1741 до Сент. 1742 года, потомъ Ректоръ.

17.) *Іоаннъ Козловичь*, изъ кіевской Академіи. Префектъ съ 1742 года, — въ 1745 году при Ректорѣ Порфиріи былъ преподавателемъ Богословія. Въ 1748 году Ректоръ.

18.) *Константинъ Бродскій*, воспитанникъ кіевской Академіи. По окончаніи курса былъ справщикомъ въ типографіи Кіево-печерской Лавры; въ 1745 году вызванъ въ московскую Академію въ преподаватели философіи, въ Іюлѣ 1748 года опредѣленъ Префектомъ, въ Августѣ 1749 года назначенъ наставникомъ Богословія и былъ начальникомъ Академіи при Рекорѣ Іоаннѣ, жившемъ въ Донскомъ монастырѣ. Въ 1753 году опредѣленъ Ректоромъ харьковскаго Коллегіума, и скончался въ 1763 году.

19.) *Георгій Щербацкій*, изъ Префектовъ кіевской Академіи опредѣленъ Префектомъ московской и наставникомъ Богословія въ 1753 году; скончался 18 Августа 1754 года.

20.) *Геннадій Драницынъ*, Префектъ съ Февраля 1755 до Мая 1757 года, въ которомъ опредѣленъ Ректоромъ.

21.) *Владиміръ Каллиграфъ* «перекрещенецъ изъ Евреевъ». Изъ учителей кіевской Академіи въ Сентябрѣ 1755 года поступилъ въ наставники философіи въ московскую Академію; съ 12 Мая 1757 года Префектъ и наставникъ Богословія. Митрополитъ ростовскій Арсеній Мацѣевичь говоритъ о немъ слѣдующее: «Архимандритъ Владиміръ Каллиграфъ перекрестъ, еще тогда (въ 1757 г.) учитель и проповѣдникъ въ церкви Владимірскія Богородицы въ Москвѣ говорилъ на поученіи плевелы не токмо лютеранскія и кальвинскія, но и жидовскія, о чемъ и представлено было Св. Сvноду» ([207]). Слѣдстві-

(207) Доношеніе Арсенія Св. Сvноду съ 1763 г. — Дѣло о проповѣди въ арх. Св. Сvнода 1757 г. N 348.

емъ сего представленія было удаленіе Владиміра изъ Москвы въ Ярославль, гдѣ онъ поставленъ настоятелемъ Спасскаго монастыря. Скончался и погребенъ въ Троицкой Лаврѣ.

22.) *Ириней Братановичь*, изъ учителей кіевской Академіи поступилъ проповѣдникомъ въ московскую въ Январѣ 1755 года. Съ Сентября 1757 года наставникъ философіи. Префектомъ опредѣленъ въ Августѣ 1758 года; въ 1759 году по прошенію за слабостію здоровья уволенъ отъ ученой службы и произведенъ во игумена Угрѣшскаго монастыря; потомъ поставленъ Архимандритомъ брянскаго Петропавловскаго монастыря; въ 1770 году переведенъ въ ростовскій Яковлевскій монастырь; въ 1775 году хиротонисанъ во Епископа вологодскаго, и въ семъ санѣ скончался въ 1796 году.

23.) *Иннокентій Нечаевъ* родился въ 1722 году; учился и окончилъ курсъ въ московской Академіи и былъ въ ней учителемъ реторики; въ 1758 году пострижевъ въ монашество и опредѣленъ проповѣдникомъ; въ Августѣ 1759 года опредѣленъ Префектомъ. Указомъ Св. Сѵнода отъ 8 Августа 1761 года назначенъ Архимандритомъ новгородскаго Антоніева монастыря и Ректоромъ новгородской Семинаріи, но за болѣзнію отказался и отправился на житіе въ Троицкую Лавру, въ которой сдѣланъ Намѣстникомъ въ томъ же году. Въ 1763 году хиротонисанъ во Епископа корельскаго и ладожскаго и въ томъ же году переведенъ на тверскую епархію, отсюда въ псковскую и пожалованъ Архіепископомъ въ 1770 году. Скончался въ 1799 году на покоѣ въ Санктпетербургѣ.

24.) *Макарій Петровичь* родомъ изъ Темесвара въ Венгріи; первоначальное обученіе получилъ на родинѣ, отсюда перешелъ въ кіевскую Академію, а въ 1753 году пріѣхалъ въ Москву и слушалъ въ Академіи реторику,

философію и Богословіе. Въ 1758 году постригся въ монашество и опредѣленъ учителемъ реторики; въ 1759 и 1760 годахъ былъ проповѣдникомъ. 8 Августа 1761 г. опредѣленъ Префектомъ и учителемъ философіи; а указомъ 17 Ноября 1763 произведенъ Ректоромъ тверской Семинаріи и Архимандритомъ Желтикова монастыря. Скончался въ Твери въ 1766 году.

25.) *Антоній Герасимовъ-Зыбьлинъ*, Префектъ съ 1763 до 1768 года. Потомъ Ректоръ.

26.) *Ѳеофилактъ Горскій*, Префектъ съ 1768 года. Въ 1770 г. Ректоръ.

27.) *Тихонъ* (Тимоѳей) *Малининъ*, родомъ изъ села Иванова калужской губерніи, поступилъ учиться въ Академію въ 1755 году и по окончаніи курса въ 1763 году, опредѣленъ учителемъ низшаго класса и исправлялъ должность проповѣдника, будучи еще бѣльцомъ; постриженъ въ 1764 году и до 1770 года былъ проповѣдникомъ; а въ семъ году въ Сентябрѣ переведенъ Ректоромъ въ Троицкую Семинарію, но въ Октябрѣ возвращенъ въ Академію и опредѣленъ Префектомъ. Въ Августѣ 1771 года переведенъ въ тверскую Семинарію Префектомъ и посвященъ въ Архимандрита Отроча монастыря; въ 1774 г. сдѣланъ Ректоромъ той Семинаріи и Архимандритомъ Колязина монастыря. Въ 1775 г. хиротонисанъ во Епископа воронежскаго. Скончался въ 1793 году въ санѣ Архіепископа астраханскаго и званіи члена Св. Сѵнода.

28.) *Амвросій* (Андрей) *Подобѣдовъ* родился въ 1742 году въ селѣ Стоговѣ, владимірской губерніи, неподалеку отъ Махрищскаго монастыря. Съ 1757 года учился въ Троицкой Семинаріи, въ 1764 году опредѣленъ въ ней учителемъ; постриженъ въ 1768 году и въ Августѣ того же года переведенъ проповѣдникомъ въ московскую Ака-

демію и три года проходилъ сію должность съ отличнымъ успѣхомъ. Въ Сентябрѣ 1771 года опредѣленъ Префектомъ Академіи, а въ 1774 г. Ректоромъ.

в) *Проповѣдники іеромонахи.*

Іоасафъ Туркѣвичь, учился въ 1710 году философіи въ московской Академіи у Префекта Стефана Прибыловича, и по окончаніи курса опредѣленъ въ казначея Заиконоспасскаго монастыря: въ 1721 году назначенъ наставникомъ въ новгородскую Семинарію и проповѣдникомъ; въ 1722 году переведенъ проповѣдникомъ въ московскую Академію.

Іеронимъ Колпецкій изъ Кіева. Проповѣдникъ съ 1723 года. Въ 1725 году по прошенію уволенъ въ Кіевопечерскую Лавру.

Викторъ Селіецкій изъ Кіева. Проповѣдникъ съ 1729 года. Въ 1730 году «за скорбію» отпросился въ Кіевопечерскую Лавру.

Лука Конашевичь. Въ 1730 г. учитель піитики; проповѣдникъ съ 1731 года. Въ Іюлѣ 1732 года по требованію Миниха избранъ въ законоучителя въ петербургскій Кадетскій Корпусъ. Въ 1736 году произведенъ въ Архимандрита Симонова монастыря. Въ 1737 году хиротонисанъ во Епископа вологодскаго, послѣ былъ переведенъ въ Казань, отсюда въ Бѣлгородъ; скончался въ 1758 году.

Іосифъ Скрипицынъ, будучи еще іеродіакономъ и студентомъ Богословія, въ 1730 году исправлялъ должность проповѣдника. По окончаніи курса утвержденъ проповѣдникомъ 14-го Февраля 1733 года.

Діонисій Райковскій 1733 года.

Давидъ Данелѣвичь съ 1731 — 34 учитель инфимы и фары. Проповѣдникъ съ 1737 г. Въ октябрѣ 1738 пере-

веденъ въ игумена Андреевскаго монастыря съ оставленіемъ при должности проповѣдника.

Димитрій (*Даніилъ*) *Сѣченовъ* род. въ 1709 году и учился въ московской Академіи. Постриженъ въ монашество въ 1735 году Ноября 24 и опредѣленъ учителемъ фары. Въ Августѣ 1738 года назначенъ проповѣдникомъ, а Декабря 11 «правителемъ новокрещенскихъ дѣлъ» въ Казани и произведенъ во Архимандрита Свіяжскаго монастыря. Послѣ Митрополитъ Новгородскій.

Іоасафъ Хатунцевскій 17 года.

Павелъ Конешкевичъ 1741 и 1742 годовъ. Въ 1743 году выбылъ.

Іустъ Русичевскій изъ экзаминаторовъ устюжской епархіи проповѣдникъ 1742 года. Но въ Ноябрѣ сего года «за слабостію» возвращенъ въ Кіевъ.

Симеонъ Шмигельскій вызванъ изъ Кіева на мѣсто Русичевскаго въ Ноябрѣ 1742 года. Выбылъ въ Сентябрѣ 1743 года въ кіевскій Златоверхомихайловскій монастырь.

Симонъ Борецкій изъ черниговской епархіи поступилъ на мѣсто Шмигельскаго, 16 Февраля 1744 года, но въ концѣ года скончался.

Ѳеофилъ Краснопольскій, іеромонахъ Александроневскаго монастыря, проповѣдникъ съ Октября 1743 года. Въ Декабрѣ 1744 г. произведенъ во игумена Крестовоздвиженскаго монастыря.

Лаврентій Ясинскій изъ іеродіаконовъ смоленскаго Авраміева монастыря опредѣленъ проповѣдникомъ въ Декабрѣ 1744 года. Въ 1745 іеромонахъ. Извѣстно слово его въ недѣлю 29-ю по Пятьдесятницѣ (208). Въ 1746 году произведенъ во Архимандрита Благовѣщенскаго нижегородскаго монастыря.

---

(208) Описан. библ. Моск. Общ. Истор. и Древн. отд. I. № 219.

Иларіонъ Завалевичъ вызванъ изъ Кіева въ Февралѣ 1743 года и опредѣленъ учителемъ піитики. Въ проповѣдника выбранъ въ 1747 году. Но въ 1749 году отправленъ въ миссію въ Китай къ Архимандриту Гервасію.

Іосифъ Золотой окончилъ курсъ въ моск. Академіи и въ концѣ 1744 года опредѣленъ учителемъ грамматики и инфимы; въ 1745 году постриженъ и переведенъ въ учителя синтаксимы. Проповѣдникомъ опредѣленъ въ 1748 году. Въ 1750 году произведенъ во игумена серпуховскаго Владычня монастыря съ обязательствомъ «надлежащія по провѣдническому званію Слова Божія проповѣди сказывать всегда безъ всякихъ отговорокъ». Въ 1751 году произведенъ въ Архимандрита московскаго Высокопетровскаго монастыря. Въ 1761 г. хиротонисанъ во Епископа вологодскаго и скончался въ Вологдѣ въ 1774 году.

Вонифатій Борецкій поступилъ изъ Кіево-Софійскаго монастыря въ Сентябрѣ 1751 года.

Владиміръ Зеленскій съ Іюня 1752 года.

Трифиллій вызванъ въ 1753 году изъ Макарьевскаго нижегородскаго монастыря.

Гедеонъ Криновскій изъ Префектовъ казанской Академіи поступилъ въ проповѣдники въ Іюлѣ 1751 года. Въ 1754 году избранъ придворнымъ проповѣдникомъ и въ томъ же году произведенъ въ Архимандрита Саввина монастыря; въ 1758 году переведенъ въ Троицкую Лавру. Въ 1761 году хиротонисанъ во Епископа псковскаго. Скончался въ 1763 году.

Ѳеофанъ Сулима изъ кіевской Лавры присланъ въ Январѣ 1756 года. Въ Августѣ 1756 года произведенъ во Архимандрита костромскаго монастыря, въ которомъ и скончался.

Гедеонъ изъ экзаминаторовъ крутицкой епархіи пропо-

вѣдникъ 1759 и 1760 г. Въ семъ году произведенъ во игумена Давидовой пустыни.

Савватій Исаевичь на мѣсто предыдущаго вызванъ изъ Кіева въ 1760 году. Въ 1761 году уволенъ въ Кіевъ «съ пристойнымъ за академическіе труды респектомъ».

Сильвестръ изъ Кіева. Съ 1758 года учитель синтаксимы, потомъ піитики и реторики. Проповѣдникъ съ 1762 до 1765 года, въ которомъ уволенъ по болѣзни и поставленъ Строителемъ Перервинскаго монастыря.

Архимандритъ *Антоній* поступилъ въ проповѣдника на мѣсто Тихона Малинина въ 1770 году изъ новгородскаго Вяжицкаго монастыря.

г) *Учители.*

Софроній Лихудъ. По пріѣздѣ въ Москву изъ Новгорода въ 1708 году, былъ удержанъ Стефаномъ Яворскимъ и открылъ греческую школу на Казанскомъ подворьѣ. Съ 1712 года вмѣстѣ съ Лопатинскимъ занимался исправленіемъ перевода Библіи и получалъ за этотъ трудъ 50 руб. въ годъ. По смерти брата Іоанникія въ 1717 году одинъ поддерживалъ греческую школу и былъ причисленъ къ штатнымъ наставникамъ Академіи, получая одинаковое съ ними жалованье. Въ спискѣ наставниковъ Академіи 1720 года Софроній занимаетъ мѣсто непосредственно послѣ Ректора Ѳеофилакта и называется греческимъ учителемъ. Долговременные труды доставили Софронію безбѣдное содержаніе: въ 1717 Греки Стефанъ и Иванъ Дмитріевы и Шведъ Дмитрій Кириловъ похитили у Софронія 1715 рублей денегъ ([209]). Въ 1722 году Софроній произведенъ во Архимандрита рязанскаго Солот-

---

(209) Дѣла архив. Минист. Иностр. дѣлъ 1719 г. Связка 98. № 14.

чина монастыря и въ томъ же году былъ предназначенъ въ Епископа смоленскаго, но за старостію лѣтъ не утвержденъ. Скончался въ Солотчинѣ монастырѣ 1730 года, Іюня 15, имѣя 78 лѣтъ отъ роду,

Рафаилъ Заборовскій, родомъ изъ польскаго мѣстечка Заборова. Первоначальное образованіе получилъ въ польскихъ училищахъ, потомъ учился въ кіевской Академіи, а философскій и богословскій курсы слушалъ въ московской Академіи, и въ монашество постриженъ Стефаномъ Яворскимъ въ Москвѣ. Въ началѣ втораго десятилѣтія прошедшаго вѣка былъ учителемъ реторики въ московской Академіи и взятъ отсюда въ Оберъ-іеромонаха флота. Съ 1743 года до 1747 Митрополитъ кіевскій.

Василій Виговскій, родомъ изъ Украйны, наставникъ философіи въ московской Академіи; скончался въ 1718 году, 25 лѣтъ отъ роду, и погребенъ въ Заиконоспасскомъ монастырѣ ([210]).

Давидъ Скалуба, іеромонахъ, учитель піитики въ 1720 году.

Варѳоломей Филевскій, іеромонахъ, учитель синтаксимы въ томъ же году. Окончилъ курсъ въ московской Академіи, и постриженъ въ монашество въ Заиконоспасскомъ монастырѣ. Въ 1731 году посвященъ во Архимандрита и указомъ 17 Августа назначенъ миссіонеромъ въ Камчатку съ жалованьемъ по 200 рублей въ годъ, кромѣ прогонныхъ денегъ. Въ 1733 году онъ отправился въ миссію съ іеромонахомъ Заиконоспасскаго монастыря Александромъ, іеродіакономъ Александромъ и съ нѣсколькими учениками московской Академіи. Миссія прибыла въ Якутскъ въ 1735 году, но въ слѣдующемъ году про-

---

(210) Епитафія на чугунной доскѣ близь алтаря нижней церкви, совнѣ, съ лѣвой стороны

изошла ссора между Варѳоломеемъ и іеродіакономъ Александромъ, и въ слѣдствіе доноса, поданнаго на нихъ іеромонахомъ Александромъ, Варѳоломей въ 1737 году высланъ въ контору тайныхъ розыскныхъ дѣлъ, изъ которой потомъ отосланъ въ московскую Сνнодальную канцелярію; во время допросовъ сдѣлался боленъ и чрезъ нѣсколько времени умеръ ([211]).

Іосифъ Арежницкій, іеромонахъ, учитель грамматики въ 1720 году.

Адамъ Стацъевичъ учитель фары въ томъ же году.

Іустинъ Рудзинскій іеромонахъ. Въ 1722 году былъ посыланъ въ Польшу для освѣдомленія объ угнѣтеніяхъ, какія терпѣли православные отъ римско-католиковъ. По возвращеніи оттуда опредѣленъ учителемъ реторики на мѣсто Рафаила.

Алексѣй Кирилловичъ Барсовъ, сынъ священника отъ Троицкой церкви, что въ Троицкой, въ Москвѣ. Учился еще до Лихудовъ въ типографской школѣ, а по прибытіи ихъ въ 1685 году перешелъ къ нимъ въ Богоявленскій монастырь и потомъ въ Заиконоспасскую Академію. По окончаніи курса поступилъ на должность справщика въ типографію и занимался переводами съ греческаго; ему поручаемо было переводить и грамоты Восточныхъ Патріарховъ къ Государю. Когда по отъѣздѣ изъ Москвы Софронія Лихуда, школа греческая, существовавшая отдѣльно отъ Академіи въ типографскомъ домѣ, переведена была въ Заиконоспасскій монастырь, Барсовъ въ 1725 году опредѣленъ въ сію школу учителемъ, «по усмотрѣнію Протектора школъ Гавріила Бужинскаго» ([212]). Геде-

---

(211) Собран. закон. ук. 26 Сент. 1732 и 2 Января 1744. Сибирск. вѣстникъ 1822. Част. XVII. 85.

(212) Протох. 1725 год. въ архив. Моск. Дух. Консисторіи.

онъ Вишневскій, бывшій въ ту пору Ректоромъ Академіи, отзывается о Барсовѣ, что «онъ на латинскомъ, а больше на греческомъ діалектѣ былъ искусенъ и содержалъ изрядно греческую школу». Барсовъ училъ въ Академіи до 1731 года, въ которомъ опредѣленъ Директоромъ типографіи. Скончался въ 1738 году.

Исаакій Хмарный іеромонахъ, учитель синтаксимы до 1727 г., вызванный изъ Кіева въ 1724 году.

Паисій Тыньовскій іеромонахъ, учитель грамматики съ 1724 года.

Серапіонъ Илилевичь іеродіаконъ, учитель инфимы съ 1724 года до 1728.

Парѳеній Яновичь іеромонахъ Кіево-Софійскаго монастыря, опредѣленъ въ 1724 г. на каѳедру піитики, въ 1726 году читалъ катихизисъ. Въ 1727 году уволенъ по прошенію за болѣзнію въ Кіевъ.

Іерофей Іосифовичь іеромонахъ, учитель синтаксимы съ 1727 года.

Стефанъ Шумскій іеромонахъ, вызванъ изъ Кіева въ 1728 году и въ 1730 г. былъ учителемъ реторики. Скончался въ 1731 году.

Ѳедоръ, послѣ *Ѳеофилактъ Квѣтницкій* изъ Кіева, учитель синтаксимы въ 1730 году. Въ 1732 году переведенъ на піитику, постриженъ и посвященъ во іеромонаха въ 1733 году. Въ 1739 году въ Декабрѣ Ѳеофилактъ посланъ въ вятскую епархію для обученія ставленниковъ священнослужительской должности.

Германъ Конашевичь, будучи іеродіакономъ, въ 1728 году вытребованъ изъ Кіева въ учителя грамматическаго класса; но въ 1730 году «за скорбію» уволенъ въ Кіевъ.

Иванъ, въ монашествѣ *Іона Лещинскій* поступилъ изъ Кіева въ 1730 году въ учители инфимы и фары. Въ 1732

году постриженъ и переведенъ на грамматику. Въ 1739 году посланъ въ крутицкую епархію для обученія ставлениковъ.

Григорій, въ монашествѣ *Гедеонъ Антонскій*, родомъ изъ Малороссіи, изъ села Добротова, сынъ казака Кролевецкой сотни. Получилъ образованіе въ харьковскомъ Коллегіумѣ и въ 1738 году опредѣленъ въ московскую Академію учителемъ фары, въ 1739 — грамматики и инфимы, въ Январѣ 1740 года постриженъ въ монашество; въ 1742 г. учитель синтаксимы, въ Ноябрѣ того же года переведенъ на піитику, въ 1743 г.—на реторику, въ 1744 произведенъ въ Архимандрита харьковскаго Покровскаго монастыря и опредѣленъ Ректоромъ Коллегіума; ему первому позволено носить брилліантами осыпанную панагію. Извѣстно слово его въ недѣлю 21 по Пятьдесятницѣ, проповѣданное въ Москвѣ въ 1742 году (213).

Софроній Земинскій, іеромонахъ черниговскаго Каѳедральнаго монастыря, вызванъ въ учителя реторики въ 1739 году.

Самуилъ Рубчановскій, іеромонахъ изъ Кіева, учитель піитики съ 1739 года. Въ 1742 г. учитель реторики. Выбылъ въ 1743 году—за слабостію здоровья, въ Кіевопечерскую Лавру.

Ѳедоръ, въ монашествѣ *Ѳеофанъ Чарнуцкій*, родомъ Малороссіянинъ, изъ города Чернухъ. Учитель съ 1739 года. Постриженъ въ монашество въ Январѣ 1740 года. Въ 1742 году учитель піитики, но въ Ноябрѣ сего года уволенъ въ Кіевъ. Съ 1748 года, былъ Намѣстникомъ Троицко-Сергіевой Лавры. Въ 1753 году рукоположенъ во Епископа нижегородскаго. Въ 1773 году уволенъ на покой въ Кіевопечерскую Лавру съ пенсіею и тамъ въ 1780 году скончался.

---

(213) Сопик. опыт. библіогр. I. N 1190.

Григорій Кондаковъ окончилъ курсъ въ московской Академіи въ 1741 году и въ Ноябрѣ сего года опредѣленъ учителемъ фары. Въ 1744 году за отказъ вступить въ монашество уволенъ изъ Академіи и поступилъ въ справщики типографіи.

Алексѣй, въ монашествѣ *Арсеній Могилянскій*, вызванъ изъ тверской Семинаріи въ Ноябрѣ 1741 года и опредѣленъ въ Академію учителемъ грамматики и инфимы. Въ 1742 году постриженъ въ монашество и въ Октябрѣ сего года, будучи іеродіакономъ, переведенъ въ учители Троицкой Лавры; въ 1743 году избранъ въ придворнаго проповѣдника; въ Январѣ 1744 произведенъ во Архимандрита Троицкой Лавры и въ томъ же году рукоположенъ во Архіепископа переяславскаго. Въ 1752 году по болѣзни удалился на покой въ новгородо-сѣверскій Спасскій монастырь.

Θеофилъ Бенклевскій іеродіаконъ. Изъ кіевскихъ воспитанниковъ поступилъ въ 1741 году въ учителя грамматики и инфимы. Въ 1743 году іеромонахъ. Выбылъ въ 1744 году.

Іоиль Врубльовскій іеродіаконъ изъ Кіева; въ Ноябрѣ 1742 года опредѣленъ учителемъ синтаксимы на мѣсто Чарнуцкаго. Въ 1743 году отправился въ пекинскую миссію съ Архимандритомъ Гервасіемъ Лѣнцевскимъ и тамъ скончался.

Ананія Мокрицкій іеромонахъ; поступилъ изъ Кіева въ концѣ 1743 года въ учителя синтаксимы; а въ 1745 году за старостію уволенъ въ кіевскую Лавру.

Іаковъ Блонницкій родился въ 1711 году; въ 1724 поступилъ учиться въ кіевскую Академію; въ 1729 году постриженъ въ монашество и продолжалъ учиться. По окончаніи курса поступилъ іеромонахомъ въ лубенскій Мгарскій монастырь. Въ 1741 году вызванъ въ тверскую

Семинаріо и определенъ учителемъ реторики, но въ 1743 году удалился въ лубенскій монастырь. Въ концѣ того же года, по рекомендаціи Митрополита кіевскаго Рафаила Заборовскаго, вызванъ въ наставники греческаго языка въ московскую Академію, и ему отведено помѣщеніе въ греческомъ монастырѣ. Онъ написалъ для учениковъ своихъ грамматику греческую краткую на латинскомъ языкѣ. Въ 1745 году Блонницкому поручено Св. Сѵнодомъ заняться дѣломъ исправленія перевода Библіи, что продолжалъ онъ до 1748 года. Въ семъ году съ Епископомъ Іоасафомъ Горленкомъ отправился въ Бѣлгородъ и тамъ занимался переводами съ греческаго. Въ 1751 году отправился на Аѳонскую гору, пересмотрѣлъ въ тамошнихъ монастыряхъ греческія рукописи и составилъ большой еллино-славянскій лексиконъ и славяно-еллино-латинскій. Въ 1761 году онъ чрезъ Константинополь возвратился въ Кіевъ, занимался здѣсь составленіемъ еще лексикона латино-славянскаго и, не докончивъ трудовъ своихъ, скончался.

Никодимъ Рудинскій іеромонахъ, учитель реторики въ 1744 — 7 году. Въ Августѣ 1747 года поступилъ въ Санктпетербургъ въ законоучителя шляхетнаго Кадетскаго Корпуса и здѣсь скончался въ началѣ 1753 года.

Кодратъ, въ монашествѣ *Кириллъ Григоровичъ*, по окончаніи курса въ кіевской Академіи опредѣленъ въ 1744 году въ московскую учителемъ фары. Постриженъ въ 1745 году и переведенъ на грамматику и синфиму; въ спискѣ 1748 года именуется монахомъ и учителемъ піитики; въ 1752 году іеромонахъ и учитель реторики. Въ Мартѣ 1753 года опредѣленъ законоучителемъ въ шляхетный Кадетскій Корпусъ. По свидѣтельству Митрополита Платона, окончилъ жизнь свою несчастливо.

Аѳанасій Пельскій, студентъ Богословія въ Александроневской Семинаріи, опредѣленъ указомъ 4 Марта 1745

года въ учителя греческаго языка въ московской Академіи на мѣсто Блонницкаго. Въ 1753 году переведенъ въ учителя реторики; въ 1754 году поступилъ въ московскую Сvнодальную типографію товарищемъ Директора, съ жалованьемъ по 250 рублей въ годъ. Въ дѣлахъ 1778 года именуется Коллежскимъ Совѣтникомъ и Директоромъ типографіи.

Андрей, въ монашествѣ *Амвросій Юматовъ.* Окончилъ курсъ въ московской Академіи въ 1745 году и въ Сентябрѣ опредѣленъ учителемъ фары; въ 1748 году учитель синтаксимы, въ 1752 году іеромонахъ и учитель піитики. Въ 1753 году назначенъ миссіонеромъ въ Китай на мѣсто Гервасія Линцевскаго и 13 Іюля произведенъ во Архимандрита. 1-го Сентября 1754 года Амвросій прибылъ въ Китай и жилъ въ Пекинѣ до 1771 года, въ которомъ Іюля 1 скончался. Китайцы отзывались о немъ русскому посланнику Братищеву съ отличною похвалою.

Лаврентій Чепелевъ іеродіаконъ, поступилъ въ учителя аналогіи въ 1747 году; въ 1752 г. іеромонахъ и учитель грамматики. Скончался въ изгнаніи въ Иркутскѣ.

Іоасафъ Ярошевскій іеромонахъ, Намѣстникъ Кіево-братскаго монастыря, вызванъ въ учителя реторики въ Мартѣ 1753 года. Съ Сентября наставникъ философіи. Въ 1754 году проповѣдникъ. Въ началѣ 1756 года уволенъ на обѣщаніе въ Кіево-Софійскій монастырь.

Варлаамъ Гловацкій іеромонахъ, учитель философіи въ 1749—1752 годахъ.

Иларіонъ Ширяевъ, іеродіаконъ, учитель реторики въ 1759 году.

Константинъ Борковскій іеродіаконъ, учитель піитики въ 1751 году, потомъ реторики. Съ Сентября 1757 года проповѣдникъ. Выбылъ съ 1759 году Архимандритомъ въ Казань, гдѣ и скончался.

Θеофилактъ Мелесъ іеродіаконъ, учитель синтаксимы. Въ Maѣ 1754 года посланъ въ Голштинію.

Иліа Павлуцкій, іеромонахъ, учитель грамматики въ 1754 году.

Іеронимъ іеромонахъ. Учитель грамматики и инфимы съ 1756 года. Въ 1760 году посланъ экзаменаторомъ въ тамбовскую епархію.

Моисей іеромонахъ изъ Кіева. Въ 1755 году поступилъ въ учителя реторики и философіи во владимірскую Семинарію. Въ Ноябрѣ 1758 года переведенъ учителемъ еврейскаго и греческаго языка въ московскую Академію. Въ 1761 году уволенъ по прошенію въ Кіево-Софійскій монастырь.

Веніаминъ іеромонахъ, учитель реторики въ 1759 году.

Игнатій Лавровскій изъ кіевскихъ студентовъ поступилъ въ 1763 году въ учителя грамматики и инфимы. Въ 1768 году по окончаніи розысковъ о пожарѣ, произшедшемъ отъ неосмотрительности при топкѣ печи въ его комнатѣ, отрѣшенъ отъ должности и отосланъ въ Кіевъ подъ надзоръ Митрополита.

Петръ, въ монашествѣ *Порфирій Липнягосъ*, окончилъ курсъ въ Троицкой Семинаріи и въ Сентябрѣ 1768 года поступилъ въ Академію въ учителя синтаксимы; постриженъ въ 1769 году. Въ 1774 г. учитель реторики и въ томъ же году произведенъ во Игумена Спасскаго коломенскаго монастыря.

2) *Судьбы учениковъ.*

«Корень ученія горекъ, но плоды его сладки»,—говоритъ древнее присловіе. Труденъ путь ученія долголѣтняго, въ особенности при скудости средствъ къ обезпеченію жизни; но какъ отрадно приближеніе къ концу

пути, какъ утѣшительно сознаніе, что скоро человѣкъ вступитъ въ жизнь самостоятельную, что онъ будетъ имѣть значеніе въ обществѣ, будетъ приносить хотя малую пользу Церкви и отечеству! Какія свѣтлыя надежды на будущность, какая широкая дорога для дѣятельности!

Принявъ названіе студента философіи, ученикъ Академіи даетъ присягу вѣрноподданства Царю. Духовный Регламентъ говоритъ о семъ: «какъ пріидетъ (ученикъ) въ совершенный разумъ и къ большимъ ученіямъ достигнетъ, то долженъ учинить въ церкви, при прочей братіи своей, присягу на томъ, что хощетъ онъ быть вѣренъ Царскому Величеству и его Наслѣднику и готовъ къ службѣ, до которой угоденъ есть и позванъ будетъ указомъ Государевымъ (214)». Чтобъ воспользоваться вполнѣ выгодами, обѣщаемыми ученымъ Академіи, нужно было пройдти весь путь ученія и заботливое Правительство поставляло это правиломъ для учившихся: «ученики, — сказано въ Регламентѣ,—были бъ при Академіи до конца всѣхъ ученій, и не отпускать отъ школъ Ректору безъ вѣдома духовнаго Коллегіумъ». Далѣе разсуждая о семъ, Регламентъ говоритъ: «Ректору смотрѣть, какъ бы учениковъ додержать постоянныхъ до конца; а иные способные, да сколько похотятъ, при Академіи живутъ, а когда и куды хотятъ, отходятъ. Что жъ съ того добра? только суетный убытокъ. Ученики бы запись давали о себѣ, что до конца ученій пребудутъ во Академіи, подъ великимъ штрафомъ, если бы обѣта своего не исполнили безъ крайней нужды (215)». Это правило въ особенности имѣло постоянную силу для учениковъ, получавшихъ жалованье; указомъ Св. Сѵнода въ 1745 году предпи-

---

(214) Духов. регл. о дом. училищ. § 24.

(215) Дух. регл. о дом. училищ. § 15. 20. 21.

сано, чтобы обучавшіеся на казенномъ коштѣ, не окончивъ курса, никакъ не были увольняемы изъ Академіи. По окончаніи курса студенты получали *абшитъ* со свидѣтельствомъ «искуства ихъ» и тогда «можно было ихъ презентовать Царскому Величеству и, по Его Величества указу, опредѣлять оныхъ на разныя дѣла (216)». Объ окончившихъ курсъ ректоръ обязанъ былъ посылать особое представленіе въ Св. Синодъ и не давать имъ аттестатовъ, не дождавшись распоряженія Синода (217). Въ послѣдствіи времени аттестаты предварительно представляемы были въ московскую Синодальную Контору, и потомъ уже выдавались студентамъ (218). Получивъ свидѣтельства объ ученіи и поведеніи, воспитанники Академіи поступали на различныя мѣста духовнаго и гражданскаго вѣдомства. Назначеніе ихъ было чрезвычайно разнообразно.

1. Поступленіе въ епархіальное вѣдомство.

При разнообразіи наукъ, преподававшихся въ Академіи, при различіи сословій учениковъ, Академія имѣла главную цѣль — приготовить изъ своихъ питомцевъ пастырей и служителей Церкви. Потому, главный выходъ изъ Академіи былъ на служеніе Церкви. И въ этомъ случаѣ ученымъ обѣщаны преимущества: «которые студенты, — говоритъ Регламентъ, — по совершеніи ученія угоднѣйшіи покажутся къ дѣлу духовному, и они бъ у епископовъ были ближайшіе къ всякимъ степенямъ властелинскимъ, паче прочіихъ, хотя бы и равно оным

(216) Тамъ же § 21. 25.

(217) Дух. Регл. о дом. училищ. § 25.

(218) Дѣла архив. Синод. конторы 1768 г. N 125

искусныхъ, но не воспитанныхъ въ Академіи ([219])». Для дѣтей изъ духовнаго званія строго указанъ одинъ путь къ полученію степеней іерархическихъ—путь образованія академическаго. Въ указахъ Петра (1708 и 1710 г.) сказано: «Великій Государь указалъ поповымъ и дьяконовымъ, и пономаревымъ и дьячьковымъ, и сторожевымъ и просвирницынымъ дѣтямъ учиться въ школахъ латинской и греческой. А которые въ тѣхъ школахъ учиться не похотятъ, и ихъ въ попы и во дьяконы на отцовы мѣста никуды не посвящать, и въ подьячіе и ни въ какіе чины, опричь солдатскаго чина, не принимать ([220])». Строго выраженъ этотъ указъ по учрежденіи Сѵнода самимъ Сѵнодомъ: «священническіе и дьяконскіе дѣти, кои не примутъ наукъ, не будутъ производимы во священники, а если дьячковскіе примутъ, ихъ дѣлать священниками ([221])».

Обыкновенно студенты Богословія и философіи имѣли право просить себѣ мѣстъ священническихъ въ столицѣ; ученики реторики могли поступать на мѣста діаконскія; ученики синтаксиса и піитики опредѣлялись въ причетники. Во священники сельскихъ церквей могли поступать изъ піитики. Но это правило не было постояннымъ, безъ исключеній: въ случаѣ поступленія на отцовскія мѣста, или для поддержанія осиротѣвшаго семейства, оставшагося послѣ священнослужителя, было дѣлаемо ученикамъ снисхожденіе, и во священники въ столицу опредѣляли изъ реторики, впрочемъ съ обязательствомъ, чтобы они доучивались до окончанія курса, хотя философскаго. Подъ указомъ 1739 года, предписывавшимъ, чтобъ ученые мо-

---

(219) Духов. Регл. объ училищ. § 26.

(220) Собран. Закон. Р. И. Том. IV. № 2308.

(221) Указъ Св. Сѵн. 1 Сент. 1721 г. въ дѣлахъ арх. Заиконосп. монастыря.

сковскіе священники говорили проповѣди по назначенію, подписался между прочими церкви Положенія Ризы Господни, что близъ Донскаго монастыря, священникъ Иванъ Григорьевъ—изъ риторики: «дважды въ годъ сказывать обязуюсь». Нерѣдко бывали случаи, что учениковъ московской Академіи вызывали на мѣста священническія въ другія епархіи, и тогда для нихъ были допускаемы исключенія въ порядкѣ производства въ чины церковные, или обѣщаемы были особенныя выгоды: такъ, въ 1730 году ученикъ Академіи, еще не имѣвшій званія студента, Николай Ростовецкій опредѣленъ прямо въ протоіерея рижской соборной церкви. Въ 1729 году студентъ философіи Савва Бержковскій произведенъ въ священника вновь выстроенной Богоявленской церкви въ Кронштадтѣ, съ жалованьемъ по 10 рублей въ мѣсяцъ и съ надеждами на доходы отъ 7000 прихожанъ. При такихъ обѣщаніяхъ и выгодахъ всегда находились въ московской Академіи желавшіе поступить на предлагаемыя мѣста въ другихъ епархіяхъ, тѣмъ болѣе, что многіе изъ учившихся были стѣсняемы бѣдностію и готовы были отправиться за тысячи верстъ отъ родины: въ 1739 году одинъ изъ учениковъ опредѣлился во дьячка при церкви русскаго посольства во Лондонѣ.

2. Поступленіе въ училищную службу.

Лучшіе изъ воспитанниковъ Академіи занимали мѣста учительскія или въ Академіи, или въ училищахъ другихъ епархій. Учителемъ Академіи могъ быть только окончившій полный курсъ ученія: въ иногородныя семинаріи поступали изъ философіи, и даже изъ реторики. При выборѣ въ учители Академіи, кромѣ личныхъ достоинствъ студента, имѣли въ виду его расположеніе къ монашеству, и даже брали иногда съ него обѣщаніе, что онъ

по занятіи должности пострижется въ монашество. Съ такимъ обязательствомъ опредѣлены были въ наставники: Григорій Драницынъ, Андрей Юматовъ, Григорій Кондаковъ и другіе. При Петрѣ и до 1731 года имѣло полную силу церковное постановленіе о трехлѣтнемъ искусѣ для желавшихъ сана иноческаго, и правило это, записанное въ Регламентѣ, было во всей силѣ примѣняемо и къ студентамъ и наставникамъ Академіи. Въ 1733 году оно повторено собственно для нихъ, и въ выраженіяхъ строгихъ (222). Но въ 1739 году, по дѣлу о постриженіи учителей Академіи Чарнуцкаго, Антонскаго и Каминскаго, Св. Синодъ входилъ представленіемъ къ Императрицѣ и по Высочайшемъ утвержденіи представленія составилъ такое опредѣленіе: «помянутыхъ учителей, по желанію ихъ, монашескаго чина, по церковному чиноположенію, сподобить по шестимѣсячномъ искушеніи; что же въ духовномъ Регламентѣ такое запрещеніе, чтобы безъ трилѣтняго искушенія не постригать,—и положено: и то слѣдуетъ болѣе на таковыхъ, о которыхъ родѣ, житіи и состояніи, каковаго кто суть и что могутъ ли иго монашеское понести незазорно и нераскаянно, не извѣстно; а объ оныхъ учителяхъ отъ Ректора и Префекта засвидѣтельствовано, что они состоянія добраго. Они жъ, проходя школьное ученіе отъ младыхъ лѣтъ своихъ, понесли немалые денноношные труды, скудости и недостатки, что̀ все къ пріятію монашескаго ига имѣло имъ быть немалымъ способомъ (223)». Въ 1741 году состоялся Имянный указъ, которымъ разрѣшено постригать въ монашество по шестимѣсячномъ искусѣ, и это въ слѣдствіе замѣченной малочисленности монаховъ; касательно

---

(222) Дѣла М. Синод. Конт. 1733 N 387.

(223) Дѣл. архив. Св. Синода 1739 г. N 450 стр. 31. протоколъ 1740 г. Янв. 16.

ученыхъ въ указѣ сказано, что «въ заведенныя для обученія высшихъ наукъ священно-и-церковно-служительскихъ дѣтей въ епархіяхъ училища (въ которыхъ пристойнѣ и весьма полезнѣе быть учителямъ изъ монашествующихъ) опредѣлить некого. Посему приказали: семинаристовъ, окончившихъ ученіе, о которыхъ представлены будутъ о благословенномъ и добропорядочномъ оныхъ въ мірѣ житіи надлежащія свидѣтельства, монашества сподоблять и по шестимѣсячномъ искушеніи (224)».

Мѣста учительскія въ тѣ времена имѣли свои степени сообразно съ степенями школъ: окончившіе курсъ въ Академіи не были прямо опредѣляемы въ учители высшихъ классовъ, но поступали сперва въ низшіе, потомъ, когда открывались вакантныя мѣста въ слѣдующихъ классахъ, онѣ постепенно были переводимы въ оные. Такой порядокъ естественно устранялъ спеціальность въ образованіи наставниковъ и побуждалъ ихъ дорожить знаніемъ всѣхъ наукъ, пріобрѣтеннымъ въ Академіи.

Академія московская была разсадникомъ учителей и для училищъ иногородныхъ, со временъ Петра заводимыхъ при каѳедрахъ архіерейскихъ: первыми насадителями науки во многихъ изъ нихъ были воспитанники московской Академіи. Такъ въ 1728 году въ открытую Преосвященнымъ Гедеономъ Вишневскимъ славено-латинскую школу въ Смоленскѣ опредѣленъ первымъ учителемъ ученикъ московской Академіи Алексѣй Безстужевъ. Въ 1729 году заведена латинская школа въ Астрахани, и учителемъ въ нее, по требованію Преосвященнаго Варлаама, присланъ изъ московской Академіи ученикъ Павелъ Горошковскій. Въ томъ же году открыта славено-россійская школа во Псковѣ и въ учители туда избранъ ученикъ Академіи Крайскій. Въ 1733 году студентъ Богословія Іоасафъ Коз-

---

(224) Собран. Закон. Рос. Имп. Т. XI, № 8382 ук. 26 Мая 1741 г.

минъ опредѣленъ въ наставники коломенскаго училища, заведеннаго Епископомъ Веніаминомъ при его домѣ. На первый разъ въ училище набрано 45 учениковъ. Въ 1739 году туда же посланъ въ учители студентъ Академіи іеродіаконъ Зосима. Въ томъ же 1739 г. студентъ Академіи Перунъ поступилъ въ учителя иркутскаго училища, возстановленнаго Преосвященнымъ Иннокентіемъ Перуновичемъ. Въ 1742 году студентъ Ивановъ посланъ въ учители нижегородской Семинаріи, основанной Преосвященнымъ Питиримомъ. Съ 1744 года, когда открыта Семинарія крутицкая, учители въ ней были почти постоянно изъ воспитанниковъ московской Академіи. Въ 1745 году Преосвященный Лука, Епископъ великоустюжскій, требовалъ въ свою Семинарію изъ воспитанниковъ московской Академіи «не только для синтаксимы, но при случаѣ и для высшихъ школъ способнаго». Въ 1747 году студентъ же московской Академіи поступилъ туда въ учители реторики, на мѣсто умершаго учителя іеромонаха Михаила. Со времени заведенія Троицкой Семинаріи учители въ ней были нерѣдко изъ воспитанниковъ Академіи.

3. Отправленіе въ миссіи.

Московская Академія высылала трудолюбивыхъ дѣятелей и въ отдаленный Востокъ на поприще служенія апостольскаго. Въ этомъ случаѣ при выборѣ руководствовались благоразумнымъ правиломъ — не отторгать отъ привязанностей семейныхъ,—и отправляли въ миссіи преимущественно сиротъ, несвязанныхъ узами родства, или — изъ монашествующихъ. Сколько нужно было самоотверженія при отправленіи въ такой далекій путь! Сколько предстояло трудовъ, лишеній, опасностей! И питомцы Академіи оказали себя вполнѣ достойными избранія на

череду такого высокаго служенія. Пекинская миссія была одною изъ самыхъ важныхъ и трудныхъ. Недовѣрчивые Китайцы съ подозрѣніемъ смотрѣли на выходцевъ изъ Европы, и въ русскихъ миссіонерахъ хотѣли видѣть политическихъ агентовъ. Этотъ неблагопріятный взглядъ былъ поддерживаемъ іезуитами, домогавшимися исключительнаго господства въ дѣлахъ вѣры на Востокѣ. Поэтому, путешествіе въ Китай Преосвященнаго Иннокентія не состоялось и дѣло нѣсколько поправлено было назначеніемъ въ Китай посланникомъ графа Саввы Владиславича Рагузинскаго, который оправился изъ Россіи въ 1725 году, и на авторитетъ котораго наши миссіонеры могли утвердиться при открытіи своей дѣятельности. Съ нимъ отправлены были трое учениковъ московской Академіи Лука Воейковъ, Θедоръ Третьяковъ и Іванъ Шестопаловъ съ назначеніемъ имъ жалованья по 130 рублей въ годъ каждому. По настоятельнымъ требованіямъ графа Рагузинскаго, при заключеніи трактата съ Китайскою имперіею, выстроена для миссіонеровъ церковь въ Пекинѣ при русскомъ посольскомъ домѣ, иждивеніемъ Богдыхана, и миссіонерамъ обѣщано содержаніе на счетъ его казны. Воейковъ, Третьяковъ и Шестопаловъ по пріѣздѣ въ Иркутскъ остались тамъ для изученія китайскаго языка и отправились въ Пекинъ уже въ Мартѣ 1729 года съ начальникомъ миссіи Архимандритомъ Антоніемъ Платковскимъ и прибыли туда въ Декабрѣ того года. Однакожъ Платковскій скоро былъ уволенъ изъ Пекина, и въ 1732 году, по указу Св. Сѵнода, избраны были изъ московской Академіи студенты іеромонахъ Антоній Льховскій, іеродіаконъ Викторъ и двое учениковъ Петръ Іевлевъ и Петръ Каменскій съ назначеніемъ имъ жалованья «изъ караванной суммы» первому 300 рублей, второму 200, ученикамъ, назначеннымъ въ причетники, по 60 рублей въ годъ. Изъ нихъ Викторъ оставленъ въ Иркут-

скѣ; Антоній жилъ въ Пекинѣ до 1746 года, и потомъ выѣхалъ въ Россію; Каменскій отправленъ въ Россію ранѣе, именно въ 1741 году. Въ 1753 году назначенъ новый начальникъ миссіи, учитель московской Академіи Амвросій Юматовъ, и съ нимъ посланы казначей Заиконоспасскаго монастыря Софроній и трое учениковъ Академіи, изъ реторики — Стефанъ Зиминъ, изъ піитики — Илья Ивановъ и Алексѣй Даниловъ; всѣ трое назначены въ причетники при посольской церкви съ производствомъ имъ жалованья по 200 рублей каждому. Но эта миссія была несчастлива. Архимандритъ Амвросій, іеромонахъ Софроній, Илья Ивановъ и Алексѣй Даниловъ умерли въ Пекинѣ, а Зиминъ прожилъ тамъ до 1772 года и возвратился въ Россію. Труды китайской миссіи не оставались безуспѣшными: язычники обращались въ вѣру христіанскую и въ 1738 году при русской церкви въ Пекинѣ дьячекъ, пономарь и трапезникъ были изъ новокрещенныхъ Китайцевъ. Ученики Академіи открыли для Китайцевъ школу, въ которой учили ихъ русскому языку, вмѣстѣ съ тѣмъ и сами занимались изученіемъ китайской литтературы.

Питомцы Академіи оставили по себѣ добрую память и въ Камчаткѣ. Въ 1733 году отправленъ былъ туда миссіонеромъ Архимандритъ Варѳоломей Филевскій, и съ нимъ назначены іеромонахъ Заиконоспасскаго монастыря Александръ и 12 учениковъ московской Академіи, которыхъ предварительно велѣно прислать въ Академію наукъ, вѣроятно, для сообщенія имъ нѣкоторыхъ свѣдѣній въ камчатскомъ языкѣ. Ломоносовъ пишетъ о ихъ судьбѣ слѣдующее: «пріѣхавшіе изъ Москвы въ 1733 году 12 учениковъ изъ Спасскихъ школъ, лучшіе посланы въ камчатскую экспедицію, и тамъ, кромѣ Крашенинникова, стали негодными, будучи безъ всякаго призрѣнія; оставшіеся въ Санктпербургѣ, скитавшись нѣсколько времени

въ бѣдности ради худаго содержанія, опредѣлились по художествамъ и въ канцелярію [225])». Причиною неудачи этой экспедиціи былъ самъ Варѳоломей, который, не доѣхавъ до Камчатки, изъ Якутска возвращенъ по нѣкоторымъ обстоятельствамъ въ Москву. Вмѣсто его въ 1742 году назначенъ Архимандритъ Іоасафъ Хотунцевскій, «да для обученія отроковъ, кои изъ идололаторства имѣютъ быть приведены въ вѣру Христову, россійской граматѣ, букварю со истолкованіемъ божественныхъ заповѣдей и прочаго и катихизиса» избраны два студента философіи изъ московской Академіи: Алексѣй Ласточкинъ и Димитрій Камшигинъ; «да для обученія алфабета и слоговъ, часослова, псалтири и для письма всякихъ при оной проповѣди касающихся дѣлъ», — изъ низшихъ школъ выбраны трое сиротъ: изъ піитики Петръ Грязный, изъ синтаксимы Петръ Логиновъ, изъ фары Василій Кочуровъ. Во дьячки назначенъ ученикъ піитики Стефанъ Никифоровъ ([226]). Жалованья положено двумъ первымъ студентамъ по 150 рублей; прочимъ по 100 рублей въ годъ. Кромѣ того, предписано выдавать имъ довольное количество муки и крупъ. Миссія отправилась изъ Москвы въ Февралѣ 1743 года; въ Камчатку прибыла въ Августѣ 1745 года. Миссіонеры оказали необычайное усердіе въ дѣлѣ обращенія Камчадаловъ, и подвиги ихъ достойны почетнаго мѣста въ лѣтописи миссій. Іоасафъ построилъ и освятилъ пять церквей, завелъ три школы для обученія дѣтей—новокрещенцовъ, и учащихся набралось 200 человѣкъ — поле дѣятельности для бывшихъ учениковъ Академіи обширное! Для проповѣданія Слова Божія самъ Іоасафъ ѣздилъ по полуострову, посылалъ

---

(225) Портфель Ломонос. въ очерк. Росс. Пассек. Т. 2. стр. 16.

(226) Дѣла архив. Заиконосп. монаст. 1742 г. N 5159. Слич. Словцова историч. обозр. Сибир. II, 20.

проповѣдниковъ даже на Курильскіе острова и въ продолженіе пяти лѣтъ пріобрѣлъ Христу 4719 душъ ([227]). По представленію Іоасафа и преемника его Пахомія, нѣкоторые изъ студентовъ уволены въ 1760 году съ наградами за усердную и полезную службу и возвратились въ Москву, другіе остались въ Камчаткѣ и между прочими Стефанъ Никифоровъ, который произведенъ въ протоіерея, и послѣ Пахомія опредѣленъ правителемъ дѣлъ духовныхъ на полуостровѣ и проповѣдникомъ Евангелія. Около этого времени училища являются въ Камчаткѣ еще въ большемъ числѣ, именно въ числѣ тринадцати съ 284 учениками отъ 5 до 22-хъ лѣтняго возраста. Протоіерей Никифоровъ съ честію продолжалъ святое дѣло проповѣди, начатое Хотунцевскимъ, и жилъ въ Камчаткѣ послѣ него болѣе 30 лѣтъ.

4. ПУТЕШЕСТВІЕ СЪ УЧЕНОЮ ЦѢЛІЮ.

Кромѣ миссій, снаряжаемы были экспедиціи съ ученою цѣлію, на которыя Петръ Великій обращалъ особенное вниманіе, самъ выбиралъ людей способныхъ и не жалѣлъ средствъ для посылаемыхъ за границу, стараясь всѣми мѣрами познакомить Русскихъ съ полезными преимуществами западнаго образованія. Ученики московской Академіи прежде другихъ въ этомъ случаѣ обратили на себя его вниманіе. Разсказываютъ, что въ 1715 году Петръ вытребовалъ въ Петербургъ 213 недорослей, учившихся въ московской Академіи, и самъ сдѣлалъ имъ назначеніе: однихъ помѣстилъ въ Морскую Академію, другихъ въ гвардію, многихъ отправилъ въ чужіе края для изученія разныхъ наукъ и языковъ ([228]). Въ 1716

(227) Сибирскій Вѣстникъ 1722 г. часть XVII. стр. 88 и слѣд.
(228) Голик. Дѣян. Петра Велик. VI. 34.

году, когда Петръ былъ въ Данцигѣ, онъ предписалъ русскому резиденту Веселовскому найдти въ Прагѣ іезуитовъ, знавшихъ славянскій языкъ и поручить имъ перевесть съ латинскаго лексиконы и юриспруденцію. Веселовскій возложилъ этотъ трудъ на патера Яна Албертина и другихъ іезуитовъ, но они требовали себѣ кого-либо изъ русскихъ ученыхъ для повѣрки перевода. Тогда по приказу Государя Графъ Мусинъ-Пушкинъ выбралъ изъ московской Академіи двоихъ студентовъ Ивана Воейкова и Ивана Ильинскаго и двухъ чтецовъ изъ низшихъ классовъ; первымъ назначено по 200 рублей жалованья, послѣднимъ по 150 р. и кромѣ того на подъемъ и на проѣздъ до Праги по 250 р. каждому. Государь такъ былъ внимателенъ къ этому дѣлу, что, по словамъ Мусина-Пушкина «о семъ непрестанно къ нему писать изволитъ, что высланы ль студенты». Посланные удачно выполнили порученіе и въ 1717 году отправлены, по приказу Государя, во Франкфуртъ въ іезуитскую коллегію, для изученія философіи и словесныхъ наукъ. Воейковъ изъ Франкфурта въ томъ же году доносилъ Государю, что онъ оканчиваетъ переводъ Гибнерова лексикона «о обходительствѣ», и спрашивалъ, не будетъ ли ему дозволено, по окончаніи этого труда, начать переводъ латинскаго лексикона натуральнаго, художественнаго, рудокопнаго и коммерческаго. Царь остался крайне доволенъ трудолюбіемъ Воейкова, приказалъ выдать ему 100 червонцевъ, и требовать перевода указаннаго лексикона (229).

Въ томъ же 1716 году Царь Петръ, во время пребыванія своего въ Амстердамѣ, писалъ князю Меншикову, чтобъ онъ выслалъ въ Голландію «человѣкъ сорокъ ребятъ, кои бъ грамотѣ умѣли, для отданія въ ученіе». Въ

(229) Голик. Дѣян. Петр. Велик. VI, 34.

началѣ 1717 года Меншиковъ исполнилъ волю Монарха и послалъ до 60 молодыхъ людей въ Голландію на шнавѣ: св. Александръ. Между ними были ученики московской Академіи: Тарасъ Постниковъ, Иванъ Каргопольскій и Иванъ Горлецкій. По приказу, данному Царемъ 20 Августа 1717 года Князю Куракину, эти три ученика, обучавшіеся нѣсколько времени въ Амстердамѣ, посланы въ Парижъ для изученія философіи и отданы тамъ на попеченіе русскому посланнику Барону Шлейницу (230). Всѣ трое возвратились въ Россію въ 1724 году съ дипломами на ученыя степени и съ званіемъ парижскихъ студентовъ, которое нѣсколько времени было означаемо въ оффиціальныхъ бумагахъ. Горлецкій опредѣленъ адъюнктъ-профессоромъ въ Академію наукъ; Постниковъ и Каргопольскій поселились въ Москвѣ, и, въ самый годъ возвращенія, имъ поручено было Святѣйшимъ Сунодомъ перевесть книгу Бл. Θеодорита о Промыслѣ. Въ началѣ 1725 года Постниковъ отпущенъ въ Воронежъ учить французскому языку дѣтей Генералъ-Лейтенанта Чернышева, съ обязательствомъ продолжать тамъ переводъ Θеодорита. Въ Сентябрѣ того же года онъ и Каргопольскій опредѣлены учителями въ московскую Академію; но Каргопольскій въ 1726 году занялъ мѣсто переводчика при Св. Сунодѣ, а Постниковъ, послѣ учебныхъ занятій въ Академіи, въ Ноябрѣ 1738 года опредѣленъ директоромъ московской Сунодальной типографіи.

1716 годъ замѣчателенъ еще отсылкою пяти учениковъ Академіи въ Персію для изученія восточныхъ языковъ. Высочайшимъ указомъ отъ 8 Января сего года предписано: «на Москвѣ изъ латинскихъ школъ выбрать изъ учениковъ ребятъ добрыхъ, молодыхъ, пять человѣкъ, такихъ, которые бы по меньшей мѣрѣ грамматику

(230) Ibid., стр. 560. 525.

выучили, для посылки въ Персиду при посланникѣ господинѣ Волынскомъ для ученія языкамъ турецкому, арабскому и персидскому, а выбравъ отдать ихъ въ посольскій приказъ» ([231]). Но имена и судьбы сихъ учениковъ намъ неизвѣстны.

Въ 1765 году трое студентовъ московской Академіи: Розановъ, Андреевскій и Новиковъ, съ учителемъ Димитріемъ Семеновымъ Рудневымъ, вызваны въ Петербургъ и назначены въ геттингенскій Университетъ для продолженія образованія. Они отправились въ Германію въ 1766 году и въ Геттингенѣ около шести лѣтъ слушали лекціи философскія, историческія, математическія и физическія, учились французскому и нѣмецкому языкамъ, усовершались въ греческомъ и еврейскомъ. Въ 1772 году они возвратились въ Россію и, по испытаніи Академіею наукъ, въ присутствіи членовъ Синода удостоены: Семеновъ званія профессора философіи и словесныхъ наукъ, а прочіе трое получили степень магистровъ и поступили въ наставники семинарій. Семеновъ (въ монашествѣ — Дамаскинъ) въ послѣдствіи былъ Ректоромъ московской Академіи ([232]).

5. Вызовъ въ Академію наукъ.

Петръ Великій, выдавъ въ 1718 году приказъ «сдѣлать въ Петербургѣ Академію и пріискать изъ Русскихъ, кто ученъ и къ тому склонность имѣетъ», указомъ 1720 года повелѣлъ вызвать нѣсколько учениковъ московской Академіи въ Петербургъ. Однакожъ самъ онъ не дожилъ до времени открытія Академіи и предоставилъ честь сію своей Августѣйшей Преемницѣ. Первый вызовъ учени-

---

(231) Полное Собр. Закон. Росс. Имп. Т. V. N 2978.

(232) Дѣла архив. Св. Синода. 1765 г. N 250; 1772, N 361.

ковъ московской Академіи въ Академію наукъ по ея открытіи былъ въ 1735 году; изъ Москвы требовали тогда 20 учениковъ, «которые бы столько научились, чтобы у профессоровъ лекціи слушать и въ высшихъ наукахъ съ пользою происходить могли». Однакожъ Ректоръ Стефанъ Калиновскій выбралъ только 12 человѣкъ и писалъ, что больше нельзя выбрать по причинѣ малочисленности учениковъ и по малоспособности. Избраны были изъ богословскаго класса: Василій Лебедевъ, Яковъ Виноградовъ, Яковъ Несмѣяновъ; изъ философіи: Михаилъ Ломоносовъ, Александръ Чадовъ, Димитрій Виноградовъ, Иванъ Голубцевъ; изъ реторики: Прокопій Шишкаревъ, Семенъ Старковъ; изъ піитики: Алексѣй Барсовъ, Михаилъ Ковринъ, Никита Поповъ. На содержаніе каждаго изъ нихъ назначалось по 150 р. въ годъ. Двое изъ нихъ посланы за границу. «Оставшіеся, по словамъ Ломоносова, принуждены были немалое время терпѣть крайнюю нужду и не имѣть долгое время въ наукахъ наставленія; за тѣмъ, просили о томъ въ Правительствующемъ Сенатѣ, и библіотекарю Шумахеру учиненъ былъ строгій выговоръ. Послѣ того лекціи начались студентамъ и деньги кормовыя въ маломъ числѣ выдавались. По окончаніи лекцій, нѣкоторые опредѣлены въ переводчики, прочіе остались студентами и по большой части безъ призрѣнія и добраго смотрѣнія ([233])». Въ 1747 году изданъ Регламентъ Академіи наукъ, и въ 37-мъ пунктѣ онаго поставлено правиломъ выписывать учениковъ московской Академіи въ Академію наукъ. Поэтому, въ Мартѣ 1748 года присланъ въ Москву профессоръ елоквенціи Василій Кирилловичъ Тредьяковскій, который и самъ

---

(233) Дѣла архив. Моск. Синод. Конторы, 1735 N 337, — Пассека Очерки Росс. Ч. II. 16.

нѣсколько времени учился въ московской Академіи (234); ему указомъ Императрицы повелѣно выбрать изъ Академіи 10 учениковъ для отправленія въ Петербургъ. Выборъ должно было производить преимущественно изъ дѣтей разночинцевъ. Подобныя требованія повторяемы были и послѣ, и многіе изъ посланныхъ заняли въ послѣдствіи почетныя мѣста на поприщѣ служенія отечеству и наукѣ (напр. Зыбелинъ и др.).

6. въ московскій госпиталь.

Многіе изъ учениковъ Академіи поступали въ московскій госпиталь, который, до открытія медикохирургической Академіи, имѣлъ значеніе врачебноучебнаго заведенія. Требованіе изъ госпиталя было ежегодное, и желавшихъ поступить туда находилось всегда много. Причиною сего, какъ отзывался Ректоръ Стефанъ въ 1735 году, было «довольнѣйшее, честнѣйшее и свободнѣйшее въ госпитали, нежели въ Академіи, ученическое состояніе и содержаніе». Госпиталь и при немъ хирургическое училище основаны въ 1706 году и главнымъ врачемъ и наставникомъ училища назначенъ докторъ Николай Бидлоо, который, въ продолженіе тридцатилѣтней службы, образовалъ много хорошихъ медиковъ. По указанію Царя Петра, Бидлоо обратился за учениками прежде всего въ Академію и ежегодно требовалъ ихъ оттуда. Въ 1722 году къ нему поступило въ науку 20 человѣкъ. Одинъ изъ нихъ Мартинъ Яновскій въ 1724 году посланъ во Францію для усовершенствованія въ медицинѣ. Въ 1727 году для укомплектованія положеннаго числа учениковъ (которыхъ назначено имѣть всегда 50 чело-

---

(234) Смотр. Москвитянинъ 1853 N 15. Дѣл. о Тредьяковскомъ стр. 31.

вѣкъ), онъ вытребовалъ изъ Академіи еще 20 человѣкъ и обѣщалъ, что по окончаніи ученія они будутъ произведены «въ лѣкарской градусъ». Во всякое время, когда выбывалъ по какому-либо случаю, или умиралъ въ госпиталѣ студентъ медицины, докторъ требовалъ изъ Академіи другаго «на убылое мѣсто». Въ случаѣ, если Академія по малочисленности учениковъ не отпускала ихъ въ госпиталь, докторъ относился въ Коллегію экономіи Сѵнодальнаго Правленія и требовалъ ихъ настоятельно. Въ 1731 году поступило въ госпиталь 18 учениковъ, но въ слѣдующемъ году отправлены туда только двое: изъ философіи Сергѣй Сильвестровъ и изъ реторики Григорій Яхонтовъ. Ректоръ Софроній доносилъ Св. Сѵноду, что учениковъ въ Академіи такъ немного, что некого посылать въ различныя вѣдомства по требованію, утвержденному Высочайшимъ указомъ. Чтобъ имѣть возможность точно отвѣчать на часто повторяемыя требованія изъ госпиталя и другихъ мѣстъ, Св. Сѵнодъ предписалъ Ректору ежемѣсячно репортовать Св. Сѵноду о числѣ и времени поступленія учениковъ въ Академію. Послѣ 1735 года Академія получила наставленіе, въ случаѣ требованія учениковъ въ госпиталь, отпускать не изъ дѣтей духовнаго званія, но изъ разночинцевъ и изъ солдатскихъ дѣтей и притомъ такихъ, которые дошли не далѣе синтаксимы, а изъ высшихъ школъ не отпускать. Въ 1736 году на мѣсто Бидлоо опредѣленъ главнымъ докторомъ Антоній де-Тейльсъ, и при немъ Академія измѣнила свои прежнія распоряженія. Въ Сентябрѣ 1738 года она, по его требованію, отправила въ госпиталь 24 человѣка, но изъ нихъ приняты въ науку только 11, а прочіе 13 на испытаніи оказались плохо знающими латинской языкъ и возвращены въ Академію. Въ 1746 году, по требованію новаго доктора Лаврентія Блюментроста, поступило въ госпиталь 10 учениковъ изъ разночинцевъ. Въ слѣ-

дующемъ году изданъ Св. Сунодомъ указъ, чтобы въ госпиталь не отпускать учениковъ изъ духовнаго званія: потому, въ семъ году отправлены туда только двое солдатскихъ дѣтей, изъ піитики Алексѣй Левицкій и изъ грамматическаго класса Андрей Астраханцевъ. Объявилъ желаніе еще одинъ ученикъ Дмитрій Нефедовъ, но такъ какъ онъ былъ сынъ причетника, то не былъ отпущенъ. Нѣкоторые изъ учениковъ Академіи только потому, что знали латинскій языкъ, были избираемы въ помощники лекарей, отправлявшихся въ экспедиціи; такъ, въ 1734 году, двое изъ синтаксимы отправлены въ Сибирь съ Д. С. Совѣтникомъ Василіемъ Татищевымъ, которому поручено смотрѣніе за казенными и частными заводами. Впрочемъ, они должны были выслушать въ госпиталѣ первыя правила хирургіи. Въ томъ же году ученики Семенъ Бѣлухинъ, Леонтій Колосовъ, Илья Барановъ, Иванъ Петровъ посланы въ Оренбургскую губернію къ Статскому Совѣтнику Кирилову для врачебнаго содѣйствія находящемуся при немъ лекарю Мокрицкому. Нѣкоторые изъ поступившихъ въ госпиталь сдѣлались въ послѣдствіи знаменитыми врачами и были профессорами въ московскомъ Университетѣ. Съ открытіемъ Университета въ 1755 году многіе изъ учениковъ Академіи вмѣсто госпиталя стали переходить въ оный.

7. въ ученики другихъ вѣдомствъ.

Много значило для учениковъ Академіи знаніе латинскаго языка, — знаніе, которымъ почти исключительно могли одни хвалиться въ то время. Правительство, вызывая ихъ къ занятіямъ разнаго рода, имѣло въ виду иногда только то, что они знали латинскій языкъ. Кромѣ Академіи, прибѣгнуть въ этомъ случаѣ было не къ кому.

Въ 1734 году привезено въ Москву нѣсколько пушекъ, отбитыхъ въ польскую войну у непріятеля: принявъ ихъ, главная контора артиллеріи и фортификаціи требовала изъ Академіи учениковъ для разбора латинскихъ надписей на пушкахъ. Для сего были назначены трое учениковъ: Петръ Кирилловъ, Яковъ Несмѣяновъ и Николай Каминскій, и они въ двѣ недѣли разобрали и перевели надписи на всѣхъ пушкахъ и за сіе получили денежную награду. Знаніе латинскаго языка вело учениковъ во всѣ учебныя заведенія: по указу Петра I въ 1724 году вызваны двое учениковъ, знающихъ по-латинѣ, въ котлинскую адмиральтейскую аптеку. Въ 1732 году пять учениковъ, умѣвшихъ говорить по-латинѣ, поступили въ иностранную коллегію для изученія арабскаго, турецкаго и персидскаго языковъ, которые преподавалъ профессоръ Керъ. Къ нему же поступили двое учениковъ въ 1738 году для изученія манжурскаго языка. Многіе изъ учениковъ переходили въ Сухаревскую математическую школу. Въ Январѣ 1733 года трое учениковъ Андрей Чижевъ изъ Богословія, Корнилій Буслаевъ и Андрей Щербаковъ вызваны въ Петербургъ и двое изъ нихъ поступили въ монетную контору, а Щербаковъ посланъ въ Швецію для изученія медальернаго дѣла. Въ 1739 году, когда предписано было Св. Сѵнодомъ напечатать въ московской типографіи нѣсколько элементарей на латинскомъ языкѣ, типографія, не имѣя тогда наборщика латинскихъ буквъ, требовала для сего ученика изъ Академіи, и въ сію должность поступилъ ученикъ грамматики Иванъ Говоровъ. Въ 1760 году трое учениковъ поступили въ науку къ архитектору Яковлеву. Въ 1767 году ученикъ Свистуновъ получилъ позволеніе обучаться физикѣ и химіи на петербургскихъ фарфоровыхъ заводахъ.

Слѣдствіемъ такихъ частныхъ требованій и переходовъ учениковъ Академіи въ другія вѣдомства, немного оста-

валось такихъ, которые бы доходили до окончанія курса: богословскій классъ имѣлъ всегда немного студентовъ, иногда не болѣе трехъ. Это возбуждало въ начальствующихъ Академіи жалобы на оскудѣніе школъ; требовали наставленій, какъ прекратить этотъ непрестанный отливъ учениковъ. Въ 1732 году Ректоръ Софроній жаловался Св. Синоду, что отъ непрестанныхъ требованій то изъ госпиталя, то изъ другихъ мѣстъ, «въ Академіи зѣло мало учениковъ имѣется», что отцы и родственники часто объявляютъ свыше 18 лѣтъ своимъ дѣтямъ, требуемымъ для ученія въ Академію и между-тѣмъ опредѣляютъ ихъ въ разные чины. Въ 1735 году Ректоръ Стефанъ, по случаю требованія учениковъ въ Академію Наукъ, донесъ Св. Синоду слѣдующее: «не многіе доходятъ до Богословія; ибо иніи посылаемы бываютъ въ Санктпетербургъ для обученія оріентальныхъ діалектовъ и для камчадальской экспедиціи, иніи въ Астрахань для наставленія Калмыковъ и ихъ языка познанія, иніи въ сибирскую губернію съ Дѣйствительнымъ Штатскимъ Совѣтникомъ Василіемъ Татищевымъ, иніи въ оренбургскую экспедицію съ Штатскимъ же Совѣтникомъ Иваномъ Кириловымъ, иніи же берутся и въ московскую типографію и въ монетную контору, многіи же и бѣгаютъ, которыхъ и сыскать не возможно; еще же суть, что и по разнымъ приказамъ принимаются, а искоміи укрываются, а отъ другихъ вопрошены, для чего бѣгаютъ, говорятъ, искать де хлѣба и мѣста за времени, понеже де мало видимъ тыхъ, которіи по совершеніи теченія наукъ своихъ угодное какое пристанище получаютъ; а что паче всего есть, что которіи ученики по многотрудныхъ въ фарѣ, инфимѣ, грамматикѣ, синтаксимѣ, чрезъ два, три и четыре лѣта около ихъ тщаніяхъ и прилѣжностяхъ, въ пііитику уже, риторику и философію поступятъ, а остроумнѣйшіи и надеж-

нѣйшіи покажутся, тотчасъ московскія гошпитали учениками, яко своими друзьями, понеже изъ московскихъ же латинскихъ школъ туды переведенными, для довольнѣйшаго, честнѣйшаго въ гошпитали, нежели въ Академіи, ученическаго состоянія и содержанія, удобно наговорены, повсягодно въ московскую гошпиталь опредѣляются и отсылаются, а въ московской славяно-греко-латинской Академіи почти самое остается дрождіе» (235).

ИЗКЛЮЧАЕМЫЕ.

При оскудѣніи числа учениковъ въ Академіи, только по крайней нуждѣ прибѣгали къ изключеніямъ. Духовный Регламентъ на сей предметъ постановляетъ слѣдующее правило: «буде покажется дѣтина не побѣдимой злобы, свирѣпый, до драки скорый, клеветникъ, непокоривъ, и буде чрезъ годовое время ни увѣщаніи, ни жестокими наказаніи одолѣть ему не возможно, хотя бы и остроуменъ былъ, выслать изъ Академіи, чтобы бѣшеному меча не дать» (236). Неимѣвшихъ способности къ ученію, но отличавшихся добрымъ поведеніемъ, держали въ Академіи, ожидая, не откроются ли у нихъ со временемъ дарованія, и если ожиданія были тщетны и ученикъ приходилъ въ зрѣлыя лѣта, его изключали. Въ 1736 году изключено къ вакаціи непонятливыхъ и злонравныхъ сто человѣкъ. Въ 1744 году присланы въ Академію двое учениковъ изъ новокрещенныхъ Калмыковъ, Петръ Хвостовъ и Иванъ Нѣмковъ, но, пробывъ въ одномъ классѣ до 1753 года, были изключены по неспособноси къ ученію. Впрочемъ Академія была весьма снисходительна: изключенные были по прошеніямъ опять принимаемы въ

(235) Дѣла архива М. Синод. конт. 1735 г. N 337.

(236) О домахъ училищн. § 18.

школы. Правительство не оставляло исключенныхъ безъ призрѣнія. Дѣти священнослужителей опредѣлялись въ различные приказы въ писцы и въ канцелярскіе служители, поступали въ наборщики въ типографію, или въ причетники. Въ 1745 году Сvнодальная контора, вытребовавъ исключенныхъ изъ Академіи, предписала обучить ихъ рисованію, вырѣзыванію на мѣди, словолитію и переплету книгъ: въ-послѣдствіи они поступали въ московскую типографію. Причетническія дѣти, которыя не могли найдти себѣ служебнаго мѣста въ гражданскомъ вѣдомствѣ, были забираемы въ военную службу, въ которую, по указу 1728 года, поступали и солдатскія дѣти, учившіяся въ Академіи. Въ 1737 году Имяннымъ указомъ отъ 26 Сентября постановлено: «непонятныхъ въ наукахъ (церковническихъ дѣтей) въ школахъ отнюдь не держать, но отсылать ихъ къ гражданскимъ управителямъ для опредѣленія въ военную службу, дабы на такихъ глупыхъ и лѣнивыхъ людей напраснаго расходу и другимъ трудолюбивымъ людямъ въ ихъ наукахъ препятствія отъ нихъ не было» ([237]). Продолжавшія ученіе въ Академіи дѣти причетниковъ всегда были свободны отъ рекрутской повинности. Петръ Великій, указомъ 20 Ноября 1723 года, формально запретилъ брать въ солдаты учениковъ московской Академіи. То же гласитъ и указъ 1737 года: «имѣющихся въ школахъ церковническихъ дѣтей, которые по сіе время обучались, въ военную службу не брать».

Обозрѣвъ судьбы учениковъ, признаёмъ небезполезнымъ представить списокъ замѣчательныхъ лицъ, учившихся въ московской Академіи и пріобрѣтшихъ послѣ извѣстность въ Государствѣ, или въ области науки.

(237) Истор. Іерарх. 1, 440.

Нельзя отвергать, что сѣмена духовнаго воспитанія, посѣянныя Академіею въ юныхъ сердцахъ, принесли въ послѣдствіи свои плоды; впечатлѣнія дѣтства всегда бываютъ сильны и рѣдко изглаждаются изъ души, хотя бы она прошла различныя степени дѣятельности. Потому въ людяхъ, вышедшихъ изъ Академіи и возвысившихся на чредѣ служенія Государству, можно искать проблесковъ мыслей, озарявшихъ ихъ въ годы ученія, и въ направленіи ихъ духа открывать слѣды тѣхъ началъ образованія, которыя приняли они въ Академіи.

Баженовъ Василій Ивановичь родился въ Москвѣ въ 1737 году, и съ юныхъ лѣтъ поступилъ въ московскую Академію. Будучи еще ученикомъ, онъ имѣлъ особенную наклонность къ архитектурѣ и во время, свободное отъ классическихъ занятій, срисовывалъ зданія, церкви, надгробные памятники въ монастыряхъ. Съ 1751 года онъ изъ Академіи началъ ходить въ архитекторскую школу, начальникъ коей князь Ухтомскій, замѣтивъ въ немъ отличныя дарованія, записалъ его въ 1755 году въ Университетъ. Потомъ онъ учился въ Академіи Художествъ, былъ за границею и по возвращеніи въ Россію пріобрѣлъ славу знаменитаго архитектора и воздвигъ много замѣчательныхъ зданій. Скончался въ 1799 году въ чинѣ Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника и въ званіи члена многихъ Академій.

Бантышъ-Каменскій Николай Николаевичъ родился въ 1737 году въ Нѣжинѣ; въ 1745 году поступилъ въ кіевскую Академію, гдѣ начавъ ученіе съ низшихъ классовъ, обучался потомъ поэзіи, реторикѣ и языкамъ греческому и польскому до 1754, а въ семъ году по приглашенію дяди своего Архіепископа московскаго Амвросія перешелъ въ московскую Академію и три года учился философіи и Богословію. Въ 1758 году поступилъ въ московскій Университетъ и по окончаніи курса вступилъ

на службу въ иностранную Коллегію. Послѣ былъ управляющимъ сею Коллегіею, привелъ архивъ оной въ отличное благоустройство и написалъ много сочиненій по части русской исторіи, изъ которыхъ большая часть осталась въ рукописяхъ. Для духовныхъ учебныхъ заведеній память его особенно драгоцѣнна потому, что онъ издалъ для нихъ почти всѣ классическія учебныя книги, именно: латинскую, греческую и еврейскую грамматики, Посселіевы греко-латинскіе разговоры, Гибнера 104 священныя исторіи на латинскомъ, Бургіеву реторику, Баумейстера философію, Изложеніе православныя вѣры Св. Іоанна Дамаскина, посланія Св. Игнатія Богоносца, огласительныя поученія Св. Кирилла Іерусалимскаго, Богословіе Ѳеофана Прокоповича, Ѳеофилакта Горскаго, Іоакинфа Карпинскаго, Иринея Фальковскаго. Кромѣ того онъ издалъ Цицероновы рѣчи и письма и Корнелія Непота. Безъ сомнѣнія, во время ученія въ Академіяхъ Бантышъ-Каменскій самъ видѣлъ и испыталъ неудобства, которыя терпѣли ученики отъ письменныхъ системъ; ни труды, ни почести не истребили въ его сердцѣ искренняго сочувствія къ судьбѣ бѣдныхъ учениковъ, къ числу которыхъ принадлежалъ нѣкогда онъ самъ. «Русское духовенство, говоритъ его біографъ, имѣло въ немъ не только вѣрнаго исполнителя разныхъ порученій, но и совѣтника и ходатая». Николай Николаевичъ скончался въ 1814 году. Онъ былъ Д. С. Совѣтникомъ, разныхъ Орденовъ Кавалеромъ и членомъ многихъ ученыхъ обществъ. Братъ его Иванъ Николаевичъ, бывшій попечителемъ московскаго воспитательнаго дома, учился вмѣстѣ съ нимъ въ кіевской и московской Академіяхъ.

Барсовъ Антонъ Алексѣевичъ, сынъ Алексѣя Кирилловича; родился въ 1730 году, учился въ московской Академіи и въ 1748 году избранъ Тредьяковскимъ вмѣстѣ съ другими учениками для продолженія ученія въ гим-

назіи петербургской Академіи Наукъ, получилъ тамъ степень магистра, а съ 1761 года былъ ординарнымъ профессоромъ краснорѣчія въ московскомъ Университетѣ. Онъ издалъ латинскія грамматики Целляріеву и Шеллерову, краткія правила русской грамматики и другія сочиненія и переводы. Умеръ въ 1791 году.

Брянцевъ Андрей Михайловичъ родился въ 1740 году и первоначально обучался въ вологодской Семинаріи, потомъ въ московской Академіи. Въ 1770 году поступилъ студентомъ въ Университетъ. Въ 1795 году сдѣланъ ординарнымъ профессоромъ логики и метафизики въ Университетѣ.

Буслаевъ Петръ изъ духовнаго званія, учился въ Академіи во второмъ десятилѣтіи прошедшаго вѣка и, окончивъ курсъ богословскихъ наукъ, поступилъ во діакона въ московскій Успенскій соборъ. Въ 1734 году онъ напечаталъ поэму въ стихахъ на смерть Строгановой, по отзыву Тредьяковскаго, достойную похвалы. «Если бы въ стихахъ Буслаева, говоритъ онъ, было паденіе стопъ, возвышающихся и понижающихся, что могло бъ быть и глаже и плавнѣе Буслаевыхъ стиховъ»?

Зыбѣлинъ Семенъ Герасимовичъ, братъ Ректора московской Академіи Антонія Зыбѣлина, Коллежскій Совѣтникъ, Докторъ Медицины, ординарный профессоръ московскаго Университета. Обучался въ славяно-греко-латинской Академіи, въ 1755 году вступилъ студентомъ въ московскій Университетъ и докончилъ образованіе въ заграничныхъ университетахъ. Онъ оставилъ нѣсколько популярныхъ гигіеническихъ сочиненій. Умеръ въ 1802 году.

Ильинскій Иванъ, студентъ московской Академіи, въ 1716 году отправленъ вмѣстѣ съ Воейковымъ для ученыхъ занятій за границу, учился во Франкфуртскомъ Коллегіумѣ и по возвращеніи въ Россію, въ 1725 году опре-

дѣлился въ переводчики при Академіи наукъ; умеръ въ 1735 году. Онъ составилъ Симфонію на четвероевангеліе и на дѣянія Апостольскія, которыя напечатаны въ 1733 году и перевелъ съ латинскаго систиму мухаммеданскія религіи, напечатанную по повелѣнію Петра Великаго въ 1722 году.

Кантемиръ Князь Антіохъ Дмитріевичъ родился въ Константинополѣ (1708 г.), умеръ въ Парижѣ (1744 г.), схороненъ въ Москвѣ. Отецъ его выѣхалъ съ нимъ въ 1711 году въ Россію и поселился въ Харьковѣ, гдѣ Антіохъ учился у Аѳанасія Кондоиди, потомъ перешелъ въ Москву и поступилъ въ Академію и здѣсь учился съ отличнымъ успѣхомъ. Въ 1719 году на 11 году возраста онъ сочинилъ на греческомъ языкѣ похвальное слово Великомученику Димитрію Селунскому, которое заслужило отъ всѣхъ учителей Академіи одобреніе и, по дозволенію Петра Великаго, въ Его присутствіи произнесено было сочинителемъ публично въ церкви Заиконоспасскаго монастыря. Въ 1725 году Кантемиръ поступилъ въ Академію Наукъ, и домашнимъ учителемъ стихотворства имѣлъ Ивана Ильинскаго. Будучи студентомъ Академіи Наукъ, онъ составилъ Симфонію на Псалтирь, которая напечатана въ 1727 году. Изъ Академіи поступилъ въ военную службу и послѣ былъ посланникомъ въ Лондонѣ и Парижѣ. Въ исторіи литтературы Кантемиръ извѣстенъ своими образцовыми сатирами.

Костровъ Ермилъ Ивановичъ, изъ вятской губерніи, сынъ дьячка, родился въ пятидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія, учился сперва въ вятской Семинаріи, потомъ въ московской Академіи, а въ 1771 году перешелъ въ Университетъ, гдѣ по окончаніи курса получилъ степень баккалавра. Умеръ въ 1796 году; извѣстенъ своими одами и мелкими стихотвореніями; онъ же перевелъ 8 пѣсней Иліады, Оссіана и нѣсколько другихъ книгъ.

Крашенинниковъ Степанъ Петровичъ, солдатскій сынъ, родился въ 1713 году; учился съ низшихъ классовъ въ московской Академіи и будучи студентомъ философіи въ 1732 году посланъ съ 11 товарищами въ Академію Наукъ. Въ 1733 году снаряжена ученая экспедиція въ Камчатку, и Крашенинниковъ вмѣстѣ съ 5-ю учениками московской Академіи отправленъ съ экспедиціею, занимался на островахъ сѣверной Америки ботаникою и дѣлалъ физическія и географическія наблюденія по порученію профессора Гмелина. Въ 1743 году онъ возвратился въ Петербургъ и скоро занялъ профессорскую каѳедру естественной исторіи въ Академіи Наукъ. Умеръ въ 1755 году, оставивъ большое описаніе Камчатки и др. сочиненія.

Ломоносовъ Михаилъ Васильевичъ, сынъ холмогорскаго рыбака, родился въ 1711 году. Славянская грамматика Смотрицкаго и Псалтирь, переложенная въ стихи Симеономъ Полоцкимъ, случайно попавшіяся Ломоносову, возбудили въ немъ сильное желаніе учиться, и въ 1728 году зимою онъ тайно ушелъ изъ родительскаго дома съ обозомъ, отправлявшимся въ Москву. Здѣсь одинъ изъ земляковъ привелъ его въ Заиконоспасскій монастырь и отрекомендовалъ знакомому своему монаху, который опредѣлилъ его въ Академію. Вскорѣ Ломоносовъ такъ успѣлъ въ латинскомъ языкѣ, что черезъ два года писалъ на немъ небольшія стишки. Онъ скоро опередилъ своихъ товарищей и былъ первымъ по успѣхамъ. Вступивъ въ классъ піитики, Ломоносовъ съ особенною радостію изучалъ правила латинскаго и русскаго стихосложенія, которыя преподавалъ тогда учитель Ѳедоръ (послѣ Ѳеофилактъ) Квѣтницкій. До насъ дошелъ одинъ школьной опытъ стихотвореній Ломоносова, подъ которымъ Квѣтницкій подписалъ pulchre. Приводимъ эти стихи:

Услышали мухи
Медовые духи,

Прилетѣвши сѣли,
Въ радости запѣли;
Едва стали ясти,
Попали въ напасти,
Увязли бо ноги.
Ахъ! плачутъ убоги,
Меду полизали,
А сами пропали.

Въ 1732 году Ломоносовъ поступилъ въ реторику, которую читалъ тогда монахъ Порфирій Крайскій. Во все время ученія онъ былъ для сверстниковъ примѣромъ трудолюбія, и тогда, какъ товарищи занимались играми, Ломоносовъ сидѣлъ за книгами, изучалъ латинскій и греческій языки, читалъ лѣтописи и творенія Св. Отцевъ и терпѣливо сносилъ насмѣшки отъ товарищей, которые говорили: «смотри, какой болванъ лѣтъ въ 20 пришелъ латинѣ учиться». Въ 1734 году Ломоносова перевели въ философскій классъ; онъ сталъ съ усердіемъ читать въ академической библіотекѣ философскія, физическія и математическія книги. Префектомъ и учителемъ философіи былъ въ то время іеромонахъ Антоній Кувичинскій. Неизвѣстно, почему Ломоносовъ рѣшился перейти въ Кіевъ для слушанія лекцій философскихъ; могло быть, что ему много наговорили о процвѣтаніи философіи въ кіевской Академіи. Онъ отправился туда, но въ 1735 году воротился назадъ, не нашедъ въ лекціяхъ Іеронима Миткевича никакихъ особенностей. Въ этомъ году пришло изъ Петербурга требованіе, чтобъ изъ московской Академіи выбрали 12 учениковъ для опредѣленія ихъ въ Академію Наукъ. Ректоръ Стефанъ между прочими избралъ «студента философіи» Михайлу Ломоносова, какъ значится въ его доношеніи Св. Синоду, писанномъ въ Ноябрѣ 1735 года. Послѣдующая судьба знаменитаго поэта и образователя русскаго слова извѣстна всякому просвѣщенному читателю.

Магницкій Леонтій Филиповичъ родился въ 1669 году, учился въ московской Академіи, вѣроятно еще при Лихудахъ, а въ 1703 году поступилъ въ математическую Сухаревскую школу учителемъ. Въ 1724 году значится ученикомъ московской Академіи сынъ его Иванъ. Магницкій извѣстенъ своею ариѳметикою, напечатанною въ 1703 году.

Петровъ Василій Петровичъ, изъ духовнаго званія, родился въ Москвѣ и учился въ Академіи, окончилъ полный курсъ въ 1760 году, и въ 1761 г. опредѣленъ учителемъ. Въ 1762 году былъ учителемъ синтаксимы, въ 1763—поэзіи, въ 1767 —реторики и въ семъ году получилъ дозволеніе носить шпагу, въ 1768 по рекомендаціи князя Потемкина вызванъ въ Петербургъ и опредѣленъ въ штатъ придворной библіотеки; потомъ посланъ былъ въ Англію, гдѣ пробылъ 5 лѣтъ и по возвращеніи сдѣланъ придворнымъ библіотекаремъ Императрицы Екатерины II. Умеръ въ 1800 году въ чинѣ Статскаго Совѣтника. Петровъ извѣстенъ въ исторіи литтературы, какъ одинъ изъ лучшихъ лирическихъ поэтовъ.

Писаревъ Степанъ Ивановичъ родился въ 1706 году, учился въ московской Академіи и послѣ Яковлева былъ въ ней учителемъ греческаго языка, потомъ поступилъ на мѣсто переводчика при Св. Сѵнодѣ и наконецъ былъ Оберъ-Секретаремъ Сѵнода. Умеръ въ 1773 году въ чинѣ Статскаго Совѣтника. Писаревъ извѣстенъ своими переводами съ греческаго; онъ перевелъ Священную исторію Ветхаго и Новаго Завѣта, напечатанную въ 1763 году;— поученія Иліи Минятія, напеч. 1765 г.; Гномологикъ или собраніе изрѣченій древнихъ мудрецовъ, напеч. 1767 г.; изложеніе словъ и статей увѣщательныхъ Императору Іустиніану, поднесенное Константинопольскимъ діакономъ Агапитомъ, напечат. 1771 г.; бесѣды Златоустаго на нѣкоторые псалмы; бесѣду Василія Великаго о пьянству-

ющихъ; Камень соблазна или о раздѣленіи Церквей Иліи Минятія и другія книги.

Поповскій Николай Никитичъ родился около 1730 года, обучался въ московской Академіи и отсюда въ 1748 году посланъ въ Академію Наукъ. Будучи студентомъ академической гимназіи, онъ въ 1753 году перевелъ стихами опытъ о человѣкѣ Попе. Въ 1756 году опредѣленъ профессоромъ московскаго Университета и первый началъ преподавать тамъ философію и издавать московскія вѣдомости. Умеръ въ 1760 году. Онъ оставилъ нѣсколько переводовъ (между прочимъ Локка о воспитаніи) и рѣчей.

Поповъ Никита Ивановичъ, изъ духовнаго званія, родился въ Москвѣ и учился въ Академіи; въ 1735 году онъ былъ ученикомъ піитики и вмѣстѣ съ Ломоносовымъ взятъ въ Академію Наукъ. Въ 1751 году сдѣланъ ординарнымъ профессоромъ астрономіи въ Академіи Наукъ. Умеръ въ 1782 году на должности помощника воронежскаго Губернатора. Служа при Академіи онъ нѣсколько лѣтъ занимался изданіемъ академическаго календаря и перевелъ Юстинову исторію.

Рубанъ Василій Григорьевичъ родился въ 1739 году въ Малороссіи, учился въ кіевской Академіи, потомъ перешелъ въ московскую, а докончилъ образованіе въ Университетѣ, послѣ былъ директоромъ екатеринославскихъ училищъ. Онъ издавалъ три журнала, переложилъ въ стихи канонъ Пасхѣ, написалъ исторію Малороссіи, любопытные мѣсяцословы и перевелъ много книгъ съ латинскаго и греческаго языка. Умеръ въ 1795 году.

Ширяевъ Михаилъ Ивановичъ, сынъ купца изъ Гороховца, учился въ московской Академіи съ 1700 года, сдѣлался извѣстенъ Петру Великому своими стихотвореніями и Царь приказалъ ему жить при Дворѣ, называлъ его княземъ, великимъ ораторомъ и любилъ его за

острый умъ. Въ 1721 году Шпряевъ поднесъ ему благодарственную, привѣтственную рѣчь. Онъ же въ стихахъ написалъ сочиненіе въ защиту книги Яворскаго: Камень вѣры. Умеръ въ 1731 году.

Изъ обозрѣнія втораго періода исторіи московской Академіи можно вывести справедливое заключеніе, что она во всѣхъ отношеніяхъ оказалась вполнѣ достойною заботъ царскихъ и оправдала ожиданія правительства, образовавъ изъ своихъ питомцевъ доблестныхъ сыновъ Церкви и отечества. Но слава ея умножилась, благотворное вліяніе ея на состояніе Церкви усилилось, когда на каѳедру Святителей московскихъ и на мѣсто Протектора Академіи вступилъ знаменитый Платонъ Левшинъ.

ПЕРІОДЪ III.

(1775—1814.)

АКАДЕМІЯ СЛАВЯНО-ГРЕКО-ЛАТИНСКАЯ.

ГЛАВА I.

Митрополитъ Платонъ, ученикъ, наставникъ, директоръ Академіи. Заслуги его для Академіи. Права, данныя ему надъ Академіею.

—

Мы дошли до послѣдняго періода исторіи Академіи, въ который ея состояніе представляется самымъ цвѣтущимъ. Возвышеніемъ своимъ, своею славою она много обязана Митрополиту Платону, котораго имя тѣсно связано съ ея исторіею. Онъ хорошо зналъ нужды Академіи, потому что самъ былъ въ ней воспитанникомъ и потомъ наставникомъ. Его послѣдующія распоряженія, когда онъ сталъ во главѣ управленія Академіею, стоятъ въ тѣсной связи съ его предварительнымъ знаніемъ Академіи, и потому не безполезно представить очеркъ его знакомства съ Академіею, какъ ученика и наставника. Для насъ драгоцѣнны въ этомъ случаѣ собственныя сужденія Платона, имѣющія мѣсто въ его автобіографіи. Въ ней по мѣстамъ онъ представляетъ свой взглядъ на характеръ академическаго образованія, высказываетъ свои убѣжденія относительно ученія и жизни воспитанниковъ, изображаетъ свои личныя свойства, свои наклонности, свой характеръ, котораго развитіе совершилось въ Академіи. «По опредѣленіи

въ Академію», пишетъ Платонъ о себѣ, «изучился Петръ Левшинъ въ двѣ недѣли читать и писать по-латынѣ. Обучался потомъ латинскому языку, піитикѣ, реторикѣ, философіи и Богословію. При томъ обучался самъ собою географіи, а знаніе исторіи пріобрѣлъ всегдашнимъ читаніемъ историческихъ книгъ, къ чему прилежалъ чрезъ всю свою жизнь, и не было для него пріятнѣе упражненія, какъ чтеніе исторіи всей вообще и своей отечественной. По тогдашнему въ Академіи порядку, греческому языку обучались ученики особо, чрезъ два года, по окончаніи синтаксиса, и изъ греческаго класса переводимы были въ піитическій. Чрезъ что латинскаго языка ученіе прерывалося. По желанію учителя піитическаго (Амвросія Юматова), чтобъ Петра имѣть у себя въ классѣ, греческій классъ онъ миновалъ, а чрезъ то и лишился знанія греческаго языка. Но дошедъ до философіи и увидѣвъ, что по многимъ встрѣчающимся греческимъ словамъ, языка сего знаніе нужно, а притомъ примѣтивъ, что нѣкоторые товарищи его, впрочемъ въ успѣхахъ ученія и худшіе его, но греческій языкъ хотя нѣсколько знаютъ и тѣмъ предъ нимъ преимуществуютъ, посему горячо пришлся, чтобъ желаніе свое исполнить. Но не было грамматики греческой, купить было не на что, и учить не кому. Выпросилъ Петръ на время у товарища грамматику греческую на латинскомъ языкѣ, сочиненную Архимандритомъ Варлаамомъ Ляшевскимъ, и оную всю переписалъ, а чрезъ то и писать по-гречески изучился. Доставъ такимъ образомъ грамматику, началъ самъ себя по ней учить. Потомъ и задачи къ переводу съ россійскаго на греческій самъ себѣ задавалъ, а о словахъ греческихъ спрашивалъ у товарищей и записывалъ. Но какъ сего было недовольно, то вздумалъ онъ ходить въ греческій монастырь на службу Божію, сколько время дозволяло, и со всѣмъ вниманіемъ прислушивался къ

чтенію и пѣнію Грековъ, и сіе много Петра воспользовало. Потомъ, когда сталъ учителемъ въ Академіи, имѣлъ свободный случай съ Греками нерѣдко обходиться, и разговаривая съ ними по-гречески, чрезъ то себя поправлялъ и нечувствительно большій успѣхъ пріобрѣталъ. Будучи въ Академіи піитики учителемъ, обучалъ учениковъ и греческой грамматикѣ. Въ прочихъ во всѣхъ наукахъ, въ Академіи преподаваемыхъ, былъ Левшинъ отлично успѣшенъ и изъ всѣхъ товарищей почитался первымъ. Отъ учителей любимъ былъ за прилежаніе, за всегдашнее въ школу хожденіе, за отличный во всемъ успѣхъ и за благонравіе. При томъ онъ научился партесному пѣнію и зналъ въ пѣніи искусство. Исправивъ дома задачи, назначенныя отъ школы, Петръ упражнялся въ чтеніи книгъ и въ хожденіи въ церковь на службу Божію. Всегда онъ чрезъ всю жизнь сожалѣлъ, что тогда въ Академіи другимъ наукамъ и языкамъ не обучали, а паче сожалѣлъ, что превеликую имѣлъ охоту къ чтенію книгъ, а изъ Академіи никакихъ книгъ не давали. Никто ему столько не нравился, какъ Апостолъ Павелъ и Св. Іоаннъ Златоустъ. Петръ единственно былъ склоненъ къ духовному званію, а паче къ монашеству: сія наклонность была причиною, что, когда, при открытіи въ Москвѣ Университета, былъ онъ выбранъ и назначенъ въ студенты въ Университетъ, и когда другіе не только того хотѣли, но и искали, Петръ никакъ на то не согласился и совершенно отъ того отрекся, какъ и отъ другихъ свѣтскихъ предлагаемыхъ ему состояній. По окончаніи двухъ лѣтъ ученія въ Богословіи, Левшинъ опредѣленъ учителемъ піитики 1757 года, и обучалъ піитикѣ и греческому языку. Но при томъ возложена на него должность, по порядку принятому въ Академіи, чтобъ толковать катихизисъ публично по воскреснымъ днямъ, въ собраніи Академіи и всѣхъ со стороны вся-

каго состоянія людей, для слушанія приходящихъ. Никогда, можно сказать, во всю жизнь не былъ столько счастливъ Петръ, какъ при семъ случаѣ. Онъ испыталъ, что ученіе, дабы было дѣйствительно, не столько зависитъ отъ остроумія и краснорѣчія, сколько отъ чистоты и непорочности сердца учителева» (238).

Сердце Платона было крѣпко привязано къ мѣсту его образованія, и жаль ему было разстаться со школою, которая оставила въ душѣ его столько пріятныхъ впечатлѣній. Но Промыслъ возвратилъ Академіи ея любимца,—и возвратилъ окруженнаго славою архипастырскихъ доблестей. Поставленный на каѳедру Святителей московскихъ, Платонъ указомъ Святѣйшаго Сѵнода отъ 18 Ноября 1775 года былъ назначенъ полнымъ Директоромъ и Протекторомъ московской Академіи. Дѣятельность его по управленію Академіею составляетъ новый періодъ ея исторіи, рѣзко отдѣляющійся отъ временъ предшествующихъ.

Еще до вступленія Платона на каѳедру московскую, Академія съ любовію произносила имя его, изучала его богословскіе уроки, и нечувствительно воспринимала на себя вліяніе его свѣтлаго ума. Это замѣтно, какъ мы уже говорили, въ системахъ Академіи, писанныхъ въ концѣ предшествующаго періода. Въ то время, какъ онъ былъ Архіепископомъ тверскимъ, ученые изъ Москвы и изъ Троицкой Лавры писали ему привѣтственныя рѣчи. Но радость Академіи исполнилась, когда Платонъ былъ поставленъ Святителемъ московскимъ: свидѣтельство сего находимъ въ двухъ стихотвореніяхъ, посвященныхъ Академіею имени Платона въ первый годъ его святительства па Москвѣ (1775) (239).

---

(238) Москвитянинъ. 1849 г. N 4. Отд. 3. автобіогр. Платона.

(239) Backmeister Russisch Biblioth. 1776. IV Band. 2 Stück. Seit. 179.

Новый Протекторъ, котораго не имѣла Академія со времен Бужинскаго, съ жаромъ принялся за труды управленія ею, и, по его собственному признанію, «почелъ долгомъ стараться о приведеніи ея въ лучшее совершенство». Тогда какъ отношенія прежнихъ московскихъ Святителей къ Академіи не показываютъ ихъ непосредственнаго, опредѣленнаго вліянія на ея судьбы, личность Платона ярко выставляется во всей жизни этого ученаго общества, проникаетъ всю его многостороннюю дѣятельность. Это былъ свой Петръ Могила для московской Академіи. Безъ воли Платона ничто не было въ ней предпринимаемо. Съ теплымъ, сердечнымъ участіемъ онъ вошелъ въ ея жизнь, съ неусыпнымъ вниманіемъ слѣдилъ за ученіемъ, поощрялъ и наставниковъ и учениковъ, опредѣлилъ ихъ занятія до мельчайшихъ подробностей. Кругъ наукъ при немъ значительно распространился, введены новые предметы ученія, появились новыя учебныя руководства, духъ схоластики потерялъ силу, и уступилъ мѣсто свѣтлому воззрѣнію на предметъ. Зная по собственному опыту всю тяжелость системъ, которымъ время и привычка усвоили права первенства, Платонъ призналъ нужнымъ ввести великорусскій элементъ въ науку и оставить заимствованіе свѣта ученія отъинуду. Имѣя много ученыхъ людей вокругъ себя, онъ положилъ конецъ вызову ученыхъ изъ Кіева, отстранилъ ихъ системы, дотолѣ бывшія образцами для московскихъ богослововъ и философовъ, и образовалъ по своей мысли Академію, сообщивъ ей всѣ средства къ пріобрѣтенію новыхъ знаній. Академія, въ первый періодъ именовавшаяся Еллинскими школами, во вторый—Славено-Латинскими, при Платонѣ съ достоинствомъ носила названіе Славяно-Греко-Латинской. Важнымъ трудомъ въ дѣлѣ ея усовершенствованія было усиленіе русскаго языка въ школѣ: нѣкоторые уроки были составляемы и препода-

гаемы на языкѣ отечественномъ, который введенъ въ сочиненія и даже на диспутахъ, чего прежде не было. Языкъ греческій, который до Платона или невсегда или слабо былъ преподаваемъ, при немъ сталъ процвѣтать въ Академіи, такъ что много явилось воспитанниковъ, свободно говорившихъ по-ромейски. Личная привязанность Платона къ знанію сего языка нашла себѣ подтвержденіе и въ распоряженіяхъ Правительства: въ 1784 году изданъ Высочайшій указъ о преимущественномъ изученіи греческаго языка въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ. Что касается до латинскаго языка, то къ нему хотя сохранена прежняя привязанность, но онъ уже не имѣлъ характера исключительнаго преобладанія, и удѣлено время знанію языковъ новѣйшихъ, которые введены Платономъ въ Академію, и по его мнѣнію, были важными средствами въ возрастающемъ успѣхѣ науки. Вмѣстѣ съ тѣмъ Платонъ усилилъ знаніе еврейскаго языка. Изъ наукъ введены при немъ въ разныя времена: Герменевтика, Церковная и Гражданская Исторія, Пасхалія, Физика, преподаваніе которой не имѣло почти ничего общаго съ прежними комментаріями на Физику Аристотеля, Исторія Философіи, Миѳологія и Медицина. Любопытно, что Платонъ, самъ любившій церковное пѣніе и уставъ, ввелъ и сіе въ Академію, какъ предметъ ученія. Платонъ желалъ, чтобъ питомцы Академіи получили образованіе многостороннее, и дозволялъ имъ собирать медъ познаній и съ цвѣтовъ свѣтской учености: нѣкоторые изъ учениковъ Академіи, по его распоряженію, посѣщали лекціи въ Университетѣ, а по основаніи «дружескаго ученаго общества» число ихъ возрасло значительно.

Нельзя оставить безъ вниманія заботъ Платона и о нравственномъ образованіи питомцевъ Академіи: хорошо понимая, что одно холодное научное образованіе недо-

статочно, онъ требовалъ, чтобы сердца юношей были согрѣты любовію къ добродѣтели, чтобъ наука шла объ руку съ нравственностію; «наблюдайте сей долгъ предъ Богомъ всеприлѣжно, писалъ онъ Начальству Академіи, чтобъ учители не только учительствомъ, но еще болье честнымъ житіемъ юношество наставляли, также и объ ученикахъ, чтобъ не только въ наукахъ, но еще болѣе въ добродѣтели преуспѣвали» ([240]). Отношенія Платона къ воспитанникамъ Академіи были отношенія отца къ дѣтямъ: заботливость его о ихъ благосостояніи, постоянное дѣйствованіе въ духѣ кротости привлекали къ нему сердца питомцевъ, и услаждали для нихъ трудъ ученія: «наблюдайте, писалъ при другомъ случаѣ Платонъ Ректору и Префекту, чтобъ болѣе моральными, нежели физическими наказаніями ученики къ своей должности были приводимы. Ректору и Префекту всемѣрно стараніе приложить, чтобъ въ школахъ всегда была сохраняема чистота и опрятность, и чтобъ въ нихъ зимою надлежащая теплота была» ([241]). Инструкція, написанная Платономъ для учениковъ, носвшихъ фамилію отъ его имени, показываетъ, какъ обширна была его попечительность и глубока привязанность къ учившимся. Онъ первый открылъ для бѣдныхъ учениковъ бурсу, доставилъ имъ всѣ средства безбѣднаго содержанія, поощрялъ учениковъ наградами, наставниковъ—увеличеніемъ жалованья, умножилъ пособія учебныя, обратилъ особенное вниманіе на улучшеніе библіотеки. При такихъ благодѣтельныхъ попеченіяхъ Академія годъ отъ году совершенствовалась, и число учениковъ въ ней умножалось: тогда какъ до Платона оно простиралось большею частію до 300, при Платонѣ доходило до 1600 человѣкъ. Видя, что его за-

(240) Дѣл. архив. Моск. Сем. Правл. год. 1786. резолюція отъ 24 Марта.
(241) Тамъ же, год. 1783. резолюц. отъ 24 Апрѣля.

боты увѣнчаны блистательнымъ успѣхомъ, Платонъ по справедливости могъ сказать, что «въ его время Славяно-Греко-Латинская Академія въ лучшемъ и благоуспѣшнѣйшемъ для Церкви состояніи пребывала» (242). Сіе мнѣніе было неоднократно подтверждено отзывами Св. Сунода, изъ которыхъ приведемъ слѣдующій (1801 года): «Св. Суподъ, по засвидѣтельствованію Вашего Преосвященства о прилагаемыхъ московской Академіи Ректоромъ, Префектомъ, проповѣдниками и учителями, трудахъ пріемлетъ сіе ихъ въ пользу Церкви и учащихся стараніе и прохожденіе ими съ точностію должностей своихъ съ истиннымъ удовольствіемъ, а потому и поручаетъ Вашему Преосвященству чрезъ кого слѣдуетъ объявить имъ признательность отъ Св. Сунода, и на продолженіе впредь таковыхъ трудовъ преподаетъ имъ свое благословеніе» (243).

Благодѣтельнымъ распоряженіямъ Платона придавали много силы и дѣйственности особенныя права его надъ Академіею, данныя ему Св. Сунодомъ. Въ первый годъ его Святительства въ Москвѣ состоялся указъ Св. Сунода (18 Ноября 1775 г.) слѣдующаго содержанія: «разсуждаемо было, что московская Академія состоитъ непосредственно въ вѣдомствѣ Св. Сунода; почему не только о ученіи и учителяхъ, но и о самихъ ученикахъ и о принадлежащихъ до внутренняго Академіи распоряженія обстоятельствахъ тоя Академіи отъ Ректора съ Префектомъ представляется Св. Суноду; но какъ всегдашняго надзиранія за оною, чтобы все въ ней порядочно происходило, Св. Суноду имѣть вовсе неудобно, то опредѣлено: отнынѣ оной Академіи быть въ полной дирекціи

(242) Церков. Истор. Платон. част. 2, стр. 267.

(243) Дѣл. архив. Св. Сунод. год. 1801 N 629.

Сvнодальнаго Члена Преосвященнаго Платона, Архіепископа московскаго съ тѣмъ, чтобы о всѣхъ касательно до тоя Академіи, какъ къ свѣдѣнію, такъ и къ разсмотрѣнію принадлежащихъ обстоятельствахъ Ректоръ оныя съ Префектомъ представляли Его Преосвященству и надлежащими на основаніи законовъ резолюціями ихъ снабдѣвать, не отписываясь въ Св. Сvнодъ; а о перемѣнѣ и о опредѣленіи вновь учителей, и естьли что усмотрено будетъ ко учрежденію оной вновь, о томъ представлять Его Преосвященству въ Св. Сvнодъ со мнѣніями: равно же и о состояніи тоя Академіи, о качествахъ учителей, о числѣ учениковъ и о ихъ ученіи, и о прочемъ репорты въ Св. Сvнодъ доставлять Его Преосвященству въ положенные сроки отъ себя». Въ 1782 году права Платона увеличены: указомъ Св. Сvнода отъ 15 Іюля сего года опредѣлено: «отнынѣ опредѣленіе въ московскую Академію вновь и переводъ изъ одной школы въ другую, или изъ другихъ вѣденія Его Преосвященства училищъ, способныхъ и въ знаніи наукъ искусныхъ риторическихъ и прочихъ нижнихъ школъ учителей, въ разсужденіи томъ, что знаніе тѣхъ учителей въ наукахъ, и ихъ состояніе и способность Преосвященному болѣе извѣстно, и Св. Сvнодомъ опредѣляются они не инако, какъ по егожъ Преосвященнаго рекомендаціи,—предоставить собственному его Сvнодальнаго Члена благоизобрѣтенію и разсмотрѣнію, не представляя Св. Сvноду. А что касается до опредѣленія вновь, или перемѣны Ректора, Префекта и проповѣдниковъ, объ оныхъ представлять Св. Сvноду по прежнему». Въ 1800 году Февраля 9-го Св. Сvнодъ измѣнилъ и послѣдній пунктъ предыдущаго указа и предписалъ: «опредѣлять въ московскую Академію Префекта и проповѣдниковъ предоставить собственному Его Преосвященства выбору и благоусмотрѣнію изъ достойныхъ и способныхъ къ симъ должностямъ, не отписываясь о томъ

въ Св. Сvнодъ, а только при каждой таковой перемѣнѣ репортовать во извѣстіе» (244). Видно, что распоряженія Платона въ Академіи вполнѣ признаны полезными, и это доказалъ онъ многими опытами выбора людей достойныхъ на служеніе Церкви и наукъ. Примѣры Митрополитовъ Амвросія, Михаила, Серафима и Архіепископа Августина показываютъ, что искусство избирать людей достигало въ немъ мѣры предвѣдѣнія.

ГЛАВА II.

Средства академіи. Содержаніе и вклады. Зданія. Библіотека.

---

1. Вѣкъ Платона замѣчателенъ и по умноженію внѣшнихъ средствъ для благосостоянія Академіи. При вступленіи Платона въ управленіе Академіею штатной суммы отпускалось на ея содержаніе менѣе 5000 рублей; но и отъ этой суммы, благодаря экономической распорядительности Платона, сохраняемы были остатки: такъ въ 1787 году остаточной суммы отъ трехъ предшествующихъ годовъ скопилось 912 рублей. Въ самый годъ поступленія Платона въ Москву Именнымъ указомъ предписано было Св. Сvноду «сдѣлать учрежденіе о принадлежащей на все содержаніе Академіи суммѣ»: но штатъ, составленный Св. Сvнодомъ, остался тогда безъ утвержденія, и уже при Императорѣ Павлѣ средства содержанія духовныхъ училищъ увеличены. Высочайшимъ указомъ

---

(244) Истор. Росс. Іерарх. част. 1, стр. 551, 552.—Дѣл. архив. Св. Сvнода 1800 г. N 707.—Дѣл. архив. Моск. Семин. Правл. 1798—1801 г. Смѣсь N 27.

отъ 18 Декабря 1797 года на содержаніе московской Академіи назначено въ годъ по 12000 рублей. Императоръ Александръ въ 1807 году удвоилъ сію сумму, и Академія въ молитвахъ и пѣснопѣніяхъ выразила свою радостную благодарность Вѣнценосцамъ (245).

Распоряженія относительно распредѣленія суммы на содержаніе Академіи были предоставлены Платону вмѣстѣ съ другими правами указомъ Св. Синода отъ 18 Ноября 1775 года. Самъ Платонъ распредѣлялъ жалованье наставникамъ, и усердныхъ поощрялъ наградами, менѣе исправныхъ вразумлялъ уменьшеніемъ жалованья.

Представимъ росписаніе жалованья, сдѣланное съ утвержденія Платона до 1797 года, потомъ измѣненное имъ послѣ двукратнаго прибавленія суммы на содержаніе Академіи.

---

(245) Торжественныя пѣснопѣнія Императору Павлу отъ московской Академіи, поднесенныя 10 Мая 1798 года. Вотъ отрывокъ изъ нихъ:

Щедротой Павла оживленный
И ты, счастливый нашъ Парнасъ,
Забудешь ли свой долгъ священный?
Не съединишь ли нынѣ гласъ
Со гласомъ Россіянъ усердныхъ,
Подъ сѣнью Павловой блаженныхъ?
Даритъ онъ вѣкъ тебѣ златой,
Твое довольство умножаетъ,
И тѣмъ къ блаженству отверзаетъ
И славѣ путь тебѣ прямой.

Ректоръ Моисей написалъ на росписаніи жалованья, увеличеннаго прибавкою 1807 года: «выдать жалованья за весь 1807 годъ въ силу резолюціи Его Высокопреосвященства, дабы и учащіе и учащіеся немедленно могли воспользоваться щедротами Монаршими и пролить новыя слезы благодарности предъ лицемъ сердцевѣдца Бога, моля непрестанно благость Его о здравіи и благоденствіи Его Императорскаго Величества». Дѣл. архив. Моск. Семин. Правл. 1807 и 1808 год.

	Жалованье до 1797 года.	Прибавка съ 1797 года.	Итого.	Прибавка съ 1807 года.	Итого.
Ректору и наставнику Богословія.	300	200	500	200	700
Префекту и учителю философіи.	250	150	400	150	550
Двумъ проповѣдникамъ, каждому по	200	100	300	100	400
Учителю реторики и высшаго краснорѣчія. .	200	100	300	100	400
Учителю поэзіи. . . .	160	90	250	90	340
Учителю высшаго грамматическаго класса, или синтаксіи.	140	60	200	40	240
Учителю нисшаго грамматическаго класса. . .	120	50	170	50	220
Учителю греческаго и еврейскаго языковъ. . .	200	80	280	80	360
Учителю нѣмецкаго языка.	100	70	170	70	240
Учителю французскаго языка	100	70	170	70	240
Лекарю и учителю медицины	» »	» »	» »	» »	400
Высшему латинскому Информатору	60	» »	60	10	70
Среднему.	40	10	50	10	60
Нисшему	25	25	50	» »	50
Информатору греческому.	15	15	30	15	45
Еврейскому.	15	15	30	15	45
Нѣмецкому.	15	15	30	15	45
Французскому.	15	15	30	15	45

Это росписаніе по временамъ подвергалось нѣкоторымъ измѣненіямъ: молодые наставники не вдругъ поступали на полное жалованье; заслуженнымъ окладъ жалованья былъ увеличиваемъ. При занятіи двухъ должностей однимъ лицомъ количество двойнаго жалованья было уменьшаемо; такъ напримѣръ, іеромонахъ Амвросій Протасовъ, въ 1795 году опредѣленный проповѣдникомъ съ оставленіемъ въ должности учителя реторики, получалъ жалованья вмѣсто 400 рублей 340 рубл. Въ 1799 году, когда состоялся указъ Св. Сѵнода о бытіи нѣкоторыхъ изъ монашествующихъ наставниковъ въ числѣ соборныхъ іеромонаховъ, составлено такого рода положеніе, что если учитель реторики соборный іеромонахъ, то ему выдавать жалованья 300 рублей, если не соборный, то—400. Тоже предписано наблюдать и относительно другихъ учителей. Неудобствомъ въ выдачѣ и полученіи жалованья могло казаться то, что деньги на содержаніе Академіи выдаваемы были мѣдною монетою. При нашествіи французовъ въ 1812 году Академія не успѣла вывезти всей суммы, и непріятелю досталось 1950 рубл. мѣдныхъ денегъ. Кромѣ опредѣленнаго жалованья учители получали единовременныя денежныя награды: такъ въ 1787 году остаточная отъ прежнихъ годовъ сумма 912 рублей, по резолюціи Платона, употреблена въ награду учителямъ и въ помощь бѣднымъ ученикамъ; въ «награжденіе за труды и во ободреніе впредь» Платонъ назначилъ Ректору изъ этой суммы 60 рублей, Префекту 50, прочимъ учителямъ по 30, 20 и 10 рублей. Въ 1785 году, когда учитель греческаго языка іеромонахъ Иліодоръ былъ перемѣщенъ въ Троицкую Семинарію, Платонъ приказалъ ему выдать изъ остаточной суммы 15 рублей въ награжденіе. Въ 1792 году онъ предписалъ выдавать ежегодно изъ Перервинскаго монастыря 150 рублей въ награду учителямъ Академіи и самъ распредѣлялъ, кому сколько получать

изъ этой суммы. Послѣ непріятельскаго нашествія въ 1812 году наставники «на поправленіе состоянія и необходимо нужное обзаведеніе» получили съ разрѣшенія Св. Сѵнода годовое жалованье не въ зачетъ.

Содержаніе учениковъ при Платонѣ значительно улучшилось: до 1797 года студенты Богословія и философіи получали жалованья по 15 рублей, прочихъ школъ по 8 рублей въ годъ. Но въ семъ году изъ положенныхъ на содержаніе Академіи 12000 рублей отдѣлено на жалованье ученикамъ 4000 рублей, и указомъ Св. Сѵнода отъ 14 Февраля 99 года опредѣлено выдавать имъ кормовыхъ денегъ отъ 12 до 20 рублей. Въ слѣдствіе сего Академія представила Платону слѣдующее росписаніе жалованья: студенту Богословія 20 рубл., философіи—18, ученику реторики—16, поэзіи—15, высшаго и нисшаго грамматическаго классовъ—14, ученику информаторіи 12 рублей. Митрополитъ, утвердивъ сіе росписаніе, присоединилъ такое мнѣніе: «наблюдать, чтобъ не иные получали, какъ только оказавшіе хорошій успѣхъ и добронравіе, а особливо или сироты или бѣдныхъ отцовъ дѣти». Въ 1807 году по удвоеніи суммы на содержаніе Академіи студенту Богословія назначено годоваго жалованья 24 руб., философіи—22, ученику реторики—18, піитики—16, высшаго и нисшаго грамматическихъ классовъ—15, информаторіи—14. Назначеніемъ и выдачею жалованья ученикамъ занимался Префектъ, который строго соблюдалъ приказаніе Митрополита, чтобъ при опредѣленіи на жалованье всего болѣе обращаемо было вниманіе на прилежаніе и благонравіе ученика. Поэтому, когда приходило время выдавать жалованье, Префектъ требовалъ отъ учителей вѣдомостей съ прописаніемъ успѣховъ учениковъ, и съ приложеніемъ мнѣнія наставниковъ, кто изъ учениковъ достоинъ жалованья и кто нѣтъ. Префектъ ставилъ на спискѣ свои отмѣтки въ родѣ

слѣдующихъ: «отецъ богатъ; дѣдушка богатъ; вычесть за то, что не ходилъ пѣть по праздникамъ». Въ 1780 году Платонъ касательно казеннокоштныхъ сдѣлалъ такое постановленіе: «многіе священно-и-церковно-служительскіе дѣти, обучаясь въ Академіи, получаютъ жалованье или живутъ въ бурсѣ на казенномъ коштѣ, которой на нихъ издерживается во ожиданіи чаемой отъ нихъ обществу пользы; но потомъ отъ лѣности и одного нерадѣнія дѣлаются они къ продолженію наукъ неспособными и за сіе выключаются, а потому уже и употребляемая имъ въ жалованье, также и на содержаніе оныхъ сумма признается истраченною понапрасну, безъ всякой пользы. Того ради объявить всѣмъ ученикамъ, которые получаютъ жалованье, или содержатся на казенномъ коштѣ, что ежели они будутъ оказывать себя въ наукахъ лѣнивыми и неуспѣшными, тогда сей коштъ, истраченной на нихъ въ бытность ихъ въ Академіи, имѣетъ быть взыскиванъ безо всякаго упущенія съ ихъ отцовъ и обращаемъ будетъ на содержаніе тѣхъ учениковъ, которые обучаются безъ лѣности и въ наукахъ успѣхъ производятъ» (246). Ученики, присылаемые въ Академію изъ иногородныхъ Семинарій, получали ежегодное содержаніе отъ своего епархіальнаго или семинарскаго начальства (247);

---

(246) Резолюція въ дѣлахъ архив. Моск. Семинар. Правл. 1780 г. N 2414.

(247) Представляемъ письмо Преосвященнаго Тихона Воронежскаго къ Митрополиту Платону отъ 7 Сент. 1785 года. «Высокопреосвященнѣйшій Владыко! Милостивѣйшій отецъ и благодѣтель мой! Предстоящіе съ симъ предъ священнѣйшую Особу Вашу два мальчика имѣютъ нужду обучаться въ московской Академіи философіи и богословію, а паче греческому языку, въ надѣяніи ихъ и моемъ: ихъ—заступить мѣста учительскія, а моемъ—видѣть достойныхъ учителей въ воронежской Семинаріи. Благоволите, Милостивѣйшій Отецъ, дозволить причислить ихъ къ юношамъ, пользующимся Вашего Высокопреосвященства покровительствомъ. Чрезъ сіе соизволите излить милость отличную всему здѣшнему обществу, а я

такъ было до 1807 года, но въ семъ году указомъ Св. Синода (отъ 7 Марта) предписано и всѣхъ иноепархіескихъ учениковъ содержать на счетъ Академіи. Кромѣ жалованья ученики могли имѣть посторонніе доходы: во время свободное отъ ученія нѣкоторые обучали дѣтей въ домахъ и получали за то плату. При немногочисленности учебныхъ заведеній и учителей, которая въ ту пору не соотвѣтствовала усиленной потребности образованія, воспитанники Академіи были часто избираемы въ домашніе наставники и иногда жертвовали классическими занятіями труду добровольному; этѣ такъ называемыя *кондиціи* отнимали у нихъ время, которое они должны были посвѣщать школѣ, и эта крайность заставила академическое начальство принять свои мѣры. Ректоръ Евлампій выдалъ приказъ (въ Ноябрѣ 1795 г.), чтобъ ученики имѣли кондиціи никакъ не больше одной, и то съ разрѣшенія своего начальства, «дабы въ ученіи оттого помѣшки имъ не было». Бурсаки имѣли другаго рода доходы: предъ праздниками Рождества Христова и Пасхи они ходили по доброхотнымъ дателямъ «съ *суппликою*» (славленье), и собирали иногда *суппличныхъ* денегъ довольное количество: напримѣръ въ 1788 году они добыли 319 рублей.

Бурса открыта при Академіи Митрополитомъ Платономъ въ первые годы его правленія паствою московскою. Бурсаки были двухъ разрядовъ: одни пользова-

---

и сіе благодѣяніе Вашего Высокопреосвященства напечатлѣвъ на сердцѣ моемъ, за совершенное удовольствіе почитать имѣю тѣмъ хвалиться. При семъ за должное почелъ я изъясниться предъ Вашимъ Высокопреосвященствомъ, что содержаніе пристойное сіи семинаристы отъ меня чрезъ все время пребыванія ихъ въ Академіи имѣть будутъ. Впрочемъ при глубочайшемъ почитаніи къ священнѣйшей Особѣ Вашей пребываю В. В. Милостивѣйшаго отца и благодѣтеля моего всепокорный слуга и богомолецъ Тихонъ Епископъ воронежскій.» (Письмо при дѣлахъ архив. Моск. Сем. Правл. 1785 года.)

лись полнымъ казеннымъ содержанiемъ и жили въ особомъ флигелѣ при Академiи; другiе были на полукоштѣ, имѣли безплатныя квартиры, но пищи и одежды отъ Академiи не получали. Для жительства послѣднимъ отведены были келлiи въ монастыряхъ: Чудовѣ, Богоявленскомъ, Петровскомъ, Златоустовѣ и Воздвиженскомъ. Бурсаковъ до 1797 года было положено при Академiи 30 человѣкъ, и на содержанiе ихъ было издерживаемо 500 рублей; полукоштныхъ въ монастыряхъ жило до 50 человѣкъ. Но по умноженiи суммы на содержанiе Академiи въ 1797 году число бурсаковъ удвоено, и на нихъ выходило въ годъ 1000 рублей. Въ 1807 году, когда на содержанiе Академiи назначено 24000 рублей, число учениковъ, пользующихся казеннымъ содержанiемъ, возрасло до 100 человѣкъ, и на нихъ отдѣлено изъ академической суммы 2000 рублей, сверхъ процентныхъ (248). Кромѣ общей бурсы Платонъ учредилъ особое отдѣленiе казеннокоштныхъ на свое иждивенiе. Въ 1789 году Августа 2-го онъ положилъ въ Опекунскiй Совѣтъ 4000 рублей съ тѣмъ, чтобъ процентами на сiю сумму были содержимы въ Академiи пять воспитанниковъ, избранные

(248) Представляемъ росписанiе расходовъ на содержанiе бурсаковъ пищею въ 1811 году:

Куплено: муки ржаной	на 1081	р.
крупъ гречневыхъ	— 593	р.
говядины и солонины	— 502	р.
капусты	— 326	р.
масла коровьяго	— 100	р.
постнаго	— 54	р.
соли	— 75	р.
рыбы лепетковъ	— 77	р.
свѣчъ	— 40	р.
муки пшеничной	— 22	р.
на квасъ	— 97	р.

изъ бѣднаго состоянія, но такіе, которые были бы «наилучшихъ нравовъ, ученія, понятія и прилѣжанія»; на содержаніе каждаго изъ нихъ пищею и одеждою назначено по 30 р. въ годъ; имъ отведено особое помѣщеніе въ корпусѣ Академіи, и постановлено носить фамилію Платоновыхъ. Самъ Платонъ написалъ для нихъ полную инструкцію, которая замѣчательна въ своихъ подробностяхъ, какъ доказательство живаго участія Платона къ судьбѣ воспитанниковъ (249).

Кромѣ штатной академической суммы содержаніе казеннокоштныхъ воспитанниковъ было обезпечиваемо вкладами и пожертвованіями отъ разныхъ лицъ. До 1797 года, когда средства Академіи были довольно скудны, Платонъ старался поддерживать бурсу возможными пособіями. Въ началѣ своего правленія онъ приписалъ къ Академіи (sic) церковь Димитрія Селунскаго на Ильинкѣ, съ находящимися при ней четырьмя каменными лавками и одною полулавкою. Сходъ за аренду лавокъ назначенъ на содержаніе бурсы (250). Въ 1790 году Дмитріевскій храмъ, пришедшій въ ветхость, былъ упраздненъ, и изъ суммы, вырученной отъ продажи иконостаса и матеріаловъ, 1500 рублей положено въ Опекунскій Совѣтъ съ тѣмъ, чтобъ получаемые съ нихъ проценты были употребляемы на содержаніе бурсаковъ. Въ 1780 году, по упраздненіи Покровской церкви на Покровкѣ, бывшія во владѣніи оной каменныя лавки въ москательномъ ряду поступили въ собственность Академіи, и доходъ съ нихъ, простиравшійся до 150 рублей, назначенъ на содержаніе бурсы (251). Въ 1798 году изъ суммы 7086 рублей,

---

(249) Подлинникъ за подписью Платона хранится при дѣлахъ архив. М. Семинарск. Правл. 1789 г. См. приложенія. N 5.

(250) Дѣл. архив. Моск. Семин. Правл. 1785 г. N 1532.

(251) Тамъ-же дѣл. въ бумагахъ 1811 года.

полученной за проданные упраздненной Китайскаго сорока Введенской церкви, что близъ гостинаго двора, матеріалы и землю, часть процентовъ, именно 100 рублей, поступила по распоряженію Платона также на казеннокоштныхъ. Изъ денежныхъ вкладовъ, вносимыхъ частными лицами, многіе были довольно значительны: въ 1775 году Гавріилъ, Архіепископъ новгородскій и санктпетербургскій, внесъ 1000 рублей въ Банкъ съ тѣмъ, чтобъ проценты съ сей суммы шли на содержаніе бурсаковъ. Въ 1790 году Дамаскинъ, Епископъ нижегородскій, внесъ въ Опекунскій Совѣтъ 3000 рублей съ тѣмъ, чтобы проценты (150 р.) были употребляемы на содержаніе трехъ его родственниковъ (Рудневыхъ), учившихся въ Академіи. Однакожъ эта сумма не осталась на всегда собственностію Академіи, и въ 1806 году, когда въ Академіи не было родственниковъ Преосвященнаго, она возвращена учителю Поэзіи въ Троицкой Семинаріи Кириллу Рудневу. Въ 1792 году Графъ Кириллъ Григорьевичъ Разумовскій пожертвовалъ Академіи 3500 р. и предоставилъ ей право самостоятельнаго распоряженія сею суммою. Въ 1795 году Архимандритъ Іосифова Волоколамскаго монастыря Евгеній завѣщалъ Академіи 300 р. Въ томъ же году Коллежская Ассессорша Наталья Козминишна Твердышева пожертвовала на содержаніе бѣдныхъ учениковъ Академіи 1540 рублей. Въ 1796 году Марья Семеновна Римская-Корсакова подарила Академіи билетъ въ 500 рублей въ пользу казеннокоштныхъ. Въ 1802 году по завѣщанію Аполлоса, Епископа архангельскаго, на содержаніе бурсаковъ внесено 1085 рублей въ Опекунскій Совѣтъ.

Были еще благотворители, которые предложили денежное вознагражденіе за успѣхи учениковъ для поощренія ихъ къ большимъ занятіямъ. Замѣчательный вкладъ съ этою цѣлію принесенъ Академіи въ 1805 году отстав-

нымъ гвардіи подпоручикомъ Василіемъ Григорьевичемъ Богдановичемъ, который положилъ въ Сохранную Казну 5000 рублей съ тѣмъ, «чтобы получаемыя съ нихъ ежегодно процентныя деньги 250 р. раздавались отъ начальства академическаго пяти человѣкамъ учащимся, по 50 р. каждому, въ пособіе ихъ содержанія и въ награду за ихъ особенные успѣхи въ наукахъ при добропорядочномъ поведеніи жизни». По желанію благотворителя, изображенному «въ актѣ благотворительности», каждый изъ пяти воспитанниковъ «кромѣ обыкновенныхъ занятій обязанъ былъ пріобрѣтать высшее свѣдѣніе и дальнѣйшее въ какомъ-либо изъ иностранныхъ языковъ, также въ россійскомъ и латинскомъ стихотворствѣ, а имянно, одинъ посвятилъ бы себя въ особенности изученію латинскаго языка, другой—греческаго, третій—французскаго, четвертый—нѣмецкаго, пятый—еврейскаго, такъ чтобы каждый посему къ извѣстному назначенному времени въ году представлялъ въ Академію своего перевода піесу изъ какой-либо книги или и цѣлую книжку, для сего нарочно избранную. Посему можно сихъ питомцевъ въ отличіе наименовать *переводчиками.* Они также обязаны и своего сочиненія ежегодно представлять по крайней мѣрѣ по одному опыту, съ тѣмъ, чтобы сіи піесы достойны явились и публичнаго при собраніи чтенія». Такъ какъ въ 1802 году Графъ Өеодоръ Андреевичъ Остерманъ внесъ въ Академію 200 рублей собственно на напечатаніе сочиненій воспитанниковъ Академіи, то Богдановичъ изъявилъ желаніе, чтобъ оба благотворенія были соединены, чтобъ переводы и сочиненія, составленныя *переводчиками*, были предаваемы тисненію на сумму Остермана. Благодарная Академія извѣстила о семъ благотвореніи публику статьею въ Московскихъ Вѣдомостяхъ ([252]).

(252) Московск. Вѣдомост. 1806. N 69. Дѣл. архив. моск. Семин. Правл. 1806 г. N 138.

Достойно еще благодарнаго воспоминанія пожертвованіе Преосвященнаго Серафима, Епископа смоленскаго (послѣ Митрополитъ петербургскій), который, желая поощрить студентовъ къ сочиненію лучшихъ проповѣдей, въ 1807 году пожертвовалъ въ Академію 500 рублей съ тѣмъ, чтобы сочинителю отличной проповѣди выдаваемы были процентныя деньги съ сей суммы, или книги гомилетическаго содержанія, купленныя на оныя деньги.

При умноженіи штатной академической суммы и при содѣйствіи благотворителей, Академія могла имѣть избытки, и по указу Св. Синода отъ 14 Февраля 1799 года, когда предполагалось перемѣстить Академію въ Донской монастырь, откладывала ежегодно отъ 12000 рублей 2000 на будущее устроеніе Академическихъ корпусовъ. Въ 1807 году, когда сумма на содержаніе Академіи удвоена, Академія, по приказанію Платона, стала оставлять на непредвидѣнные расходы по 4000 рублей въ годъ. Въ слѣдствіе такихъ экономическихъ распоряженій Академія внесла въ 1808 году изъ остаточныхъ денегъ въ Сохранную Казну 5000 рублей, въ 1809-мъ—9000 рублей, въ 1811-мъ—5000 р., въ 1812-мъ—4000 р., итого имѣла кромѣ вкладныхъ своей суммы 23,000 рублей. Въ 1814 году Академія имѣла остаточной суммы въ билетахъ на 30,000 рублей, и по распоряженію Св. Синода вся эта сумма назначена на устроеніе новой Академіи въ Троицкой Лаврѣ. . . . .

2.) Внутреннему усовершенствованію Академіи при Платонѣ и умноженію числа учениковъ не соотвѣтствовало состояніе зданій академическихъ. Онѣ отъ древности уже клонились къ разрушенію. Притомъ, какъ и прежде, помѣщеніе учебнаго заведенія въ центрѣ города казалось неудобнымъ; въ первый же годъ вступленія Платона на каѳедру московскую Правительство возымѣло намѣреніе перемѣстить Академію въ другое мѣсто. 17-го

Февраля 1775 года Св. Сѵнодъ получилъ Имянный указъ, въ которомъ, между прочимъ, изображено, что «такъ какъ московская Академія состоитъ крайне въ неспособномъ для училищъ мѣстѣ, то къ переведенію оной сыскать другое лучшее мѣсто ([253])». Однакожъ планъ и штатъ московской Академіи, представленный Св. Сѵнодомъ въ 1777 году, остался безъ утвержденія. Кромѣ ветхости зданія и мѣстныхъ неудобствъ Академія при ежегодно возрастающемъ числѣ учениковъ имѣла нужду въ болѣе просторномъ помѣщеніи, такъ что, когда Платонъ вознамѣрился устроить при Академіи бурсу,—нужно было выстроить для нея новый домъ. Въ 1783 году была упразднена церковь Николая Чудотворца, что въ Углу, и Платонъ приказалъ употребить ея матеріалы на построеніе бурсацкаго флигеля, которому дано мѣсто близъ академическаго корпуса съ правой стороны. Флигель устроенъ двухъ-этажный; изъ вкладной суммы употреблено 1000 руб. на его отдѣлку и мебель: на первый разъ приготовили помѣщеніе на 40 человѣкъ. Въ 1791 году большой корпусъ въ первый разъ покрыли желѣзомъ, а прежде кровля была черепичная. Учителямъ отведены квартиры въ каменномъ, вновь выстроенномъ при Платонѣ, флигелѣ между колокольнею Заиконоспасскаго и зданіями Греческаго монастыря. Келліи ихъ не отличались убранствомъ, какъ и прежде: изъ описи 1796 года видно, что роскоши въ нихъ вводить не считали нужнымъ ([254]). Въ слѣдствіе чувствуемыхъ неудобствъ по-

(253) Дѣл. Архив. Свят. Сѵнода. 1775 г. N 421. Истор. Іерарх. 1. 549.

(254) Опись казенныхъ вещей *въ келліяхъ Префекта*:

Двѣ иконы.

Зеркало, въ двухъ мѣстахъ расколотое.

Большой дубовый столъ.

Столъ раздвижной на двѣ стороны.

мѣщенія мысль о перемѣщеніи Академіи въ Донской монастырь, долгое время занимавшая начальство академическое въ прошедшемъ періодѣ, опять возобновилась по вступленіи Императора Павла на престолъ. Когда въ 1797 году составляемы были штаты духовныхъ училищъ, предположеніе о перемѣщеніи московской Академіи было одобрено Св. Сѵнодомъ, и отъ Ректора Евлампія потребованы были подробныя свѣдѣнія (въ Февр. 1798 г.) о состояніи академическихъ зданій. Ректоръ въ своемъ доношеніи описалъ тѣсноту и недостатки зданій ([255]), и перемѣщеніе Академіи признано необходимымъ, и повтори-

---

Столикъ складной выкрашенной.

Столикъ простой съ ящикомъ.

Два шкапа дубовые за стеклами.

Комодъ съ тремя выдвижными ящиками и отворяющеюся доскою.

Канапе старинное большое, покрытое затрапезною полосатою матеріею.

Канапе, покрытое кожею съ чехломъ красноклеенчатой матеріи затрапезной.

Двое кресла; 6 стульевъ; у двухъ окошекъ въ гостинной занавѣсы изъ красноклеенчатой затрапезной матеріи.

Полдюжины стульевъ простыхъ ветхихъ.

Деревянные стѣнные часы незадорные.

Ширмы холстинные зеленые.

Двѣ клюки, изъ коихъ одна вся желѣзная.

Въ келліи проповѣдника:

4 стула худыхъ.

2 стола худыхъ.

Шкафъ

Кровать деревянная.

У учителя поэзіи:

Два стола ветхихъ.

Два стула.

Карта, изображающая ѳеатръ войны противу Турокъ.

(255) Дѣл. архив. Моск. Семин. правл. 1798 г. N 80.

лось тоже, что было при Ректорѣ Порфиріи Крайскомъ: Ректоръ Евлампій опредѣленъ Архимандритомъ Донскаго монастыря (въ Апрѣлѣ 1798 года) съ оставленіемъ при должности Ректора и Настоятеля Заиконоспасскаго монастыря,—и это сдѣлано въ видахъ помѣщенія Академіи въ Донскомъ монастырѣ. Въ указѣ Св. Сунода отъ 31 Октября того же года, присланномъ къ Митрополиту Платону, изображено: «классы, назначенные для Академіи московской, учредить въ Донскомъ монастырѣ, а доколѣ не будутъ учреждены, обучаться студентамъ ея по прежнему въ монастырѣ Заиконоспасскомъ; сочиненіе же плана о учрежденіи въ томъ монастырѣ классовъ возложить упоминаемаго Донскаго монастыря на Архимандрита и московской Академіи Ректора Евлампія, который, сочинивъ его, долженъ представить Вашему Преосвященству, а Вы въ Святѣйшій Сунодъ съ своимъ мнѣніемъ» ([256]). Но дѣло кончилось такъ же, какъ и въ половинѣ столѣтія: монастырскихъ корпусовъ, годныхъ и удобныхъ для помѣщенія классовъ, не оказалось; по сдѣланной смѣтѣ требовалась огромная сумма для возведенія новыхъ зданій Академіи, и Св. Сунодъ указомъ отъ 2 Февраля 1799 года призналъ помѣщеніе Академіи въ Донскомъ монастырѣ неудобнымъ ([257]). Главнымъ неудобствомъ было—недостатокъ суммы: это видно изъ того, что указомъ Св. Сунода отъ 14 Февраля того же года предписано академическому начальству оставлять отъ 12000-й штатной суммы 2000 рублей ежегодно въ видахъ построенія Академіи въ Донскомъ же монастырѣ. Сумма накоплялась: въ 1807 году откладывали уже по 4000 рублей въ годъ, но въ Донскомъ монастырѣ вмѣсто Ака-

(256) Дѣл. архив. Моск. Семин. правл. 1798 г. № 6806.—Срвн. полн. Собр. законовъ Росс. Импер. Том. XXV. № 18726.

(257) Дѣл. арх. Св. Сунода. 1799 г. № 616.

деміи помѣщенъ одинъ Цензурный Комитетъ. Въ 1812 году академическія зданія, избѣгнувъ пожара, не избѣжали повреждения и, по донесенію Ректора, «какъ въ классическихъ, такъ и въ жилыхъ покояхъ оконницы были выбиты и многіе покои сдѣлались неспособны для жилья, коихъ поправленіе требуетъ великихъ издержекъ». Думали о временной починкѣ зданій, а между тѣмъ, по удаленіи непріятеля изъ Москвы, въ Академіи помѣщена была военная швальня ([258]). Оставивъ прежній планъ помѣстить Академію въ Донскомъ монастырѣ, Коммиссія Духовныхъ Училищъ въ 1814 году назначила перевести ее въ Троицкую Лавру, въ зданія прежней Лаврской Семинаріи, и сумма, скопленная старою Академіею, пригодилась для устроенія Академіи новой.

3.) Внимательный къ ходу образованія Платонъ старался доставить Академіи средства къ пріобрѣтенію большихъ знаній. Онъ обратилъ строгое вниманіе на составъ академической библіотеки, завелъ порядокъ выдачи книгъ ученикамъ, приказалъ составить каталоги, учредилъ должность библіотекаря, и библіотека при немъ обогатилась множествомъ книгъ. Для покупки книгъ Платонъ предписалъ употреблять часть остаточной суммы и самъ давалъ денежныя пособія: но большая часть книгъ поступала въ библіотеку путемъ пожертвованія отъ разныхъ лицъ. На академическую сумму куплено книгъ въ 1776 году цѣною на 38 рублей, въ 1777 г. на 125 руб., въ 1778 на 125, въ 1783 на 26 р., въ 1788 г. на 75 р. Замѣтимъ, что это было до учрежденія новыхъ штатовъ, когда сумма на содержаніе Академіи была незначительна. Въ 1776 году въ библіотеку поступило собраніе книгъ послѣ Преосвященнаго Геннадія; въ 1779 году послѣ Архимандрита Лужецкаго. Собакинъ въ 1777 году по-

(258) Дѣл. архив. Св. Сѵнода. 1812 г. N 509; 1813 г. N 450.

жертвовалъ значительную сумму собственно на умноженіе библіотеки. Послѣ первой бывшей при Платонѣ ревизіи библіотеки въ 1777 году оказалось въ ней много дублетовъ и по распоряженію Платона одни изъ лишнихъ экземпляровъ назначены для раздачи въ награду студентамъ, другіе—къ продажѣ. Для насъ любопытно видѣть тогдашнюю цѣну книгъ, и мы представимъ извлеченіе изъ каталога книгъ, назначенныхъ къ продажѣ:

Basilii Magni opera omnia. Paris 1721	15 р.
Gregorii Nazianzeni a Billio edita. Paris 1609	8 р.
Ambrosii	6 р.
Cyrilli Hierosol	5 р.
Gregorii Papae	6 р.
Clementis Alexandr.	3 р.
Athanasii Alexandr.	8 р.
Epiphanii	6 р.
Irenaei	3 р.
Hippoliti	4 р.

Къ строгому порядку, введенному Платономъ касательно выдачи книгъ, не скоро привыкли въ Академіи послѣ давнихъ безпорядковъ, въ которыхъ находилась до него библіотека. Книги прежде были выдаваемы безъ росписокъ и нерѣдко лицамъ постороннимъ; при пріемѣ книгъ новымъ библіотекаремъ не всѣ книги являлись на лицо, но объ этомъ не было представляемо Начальству. Платонъ требовалъ, чтобы непремѣнно взимаемы были собственноручныя росписки отъ наставниковъ и учениковъ при полученіи книгъ, и чтобъ предъ вакаціею всѣ книги были возвращаемы въ библіотеку. Въ 1785 году, когда библіотекаремъ былъ учитель реторики Іеромонахъ Стефанъ, Платонъ приказалъ сдѣлать полную ревизію библіотеки и представить ему отчетъ о книгахъ. По ре-

визіи не оказалось въ библіотекѣ 173 названія книгъ. По изслѣдованіи о книгахъ, выданныхъ съ росписками, открылось, что нѣкоторыя остались за учениками, поступившими на мѣста въ Новгородъ, Калугу, Сѣвскъ; другія числились за умершими. Составлена была смѣта утраченныхъ книгъ, и показано, что книги стоили по меньшей мѣрѣ 144 рубля. На представленіи Ректора по сему дѣлу Платонъ написалъ: «чтобъ библіотекарь чрезъ мѣсяцъ такія же книги купивъ представилъ, а розданныя отыскалъ и представилъ. И для того жалованья половину у него удерживать, доколѣ или всѣ книги будутъ представлены, или деньги жалованныя противу иску будутъ удержаны» (259). Нѣкоторыя книги были найдены и возвращены, но большая часть изъ нихъ остались утраченными, и въ 1789 году при снятіи со Стефана должности библіотекаря, съ него взято денегъ за пропавшія книги 96 рублей. Должность библіотекаря передана проповѣднику Мелхиседеку. Но при немъ несчастная исторія библіотеки повторилась въ бо́льшихъ размѣрахъ: въ 1792 году, когда онъ сдавалъ библіотеку учителю Протасову, оказалось утраченныхъ книгъ 1993 на сумму 1767 рублей. Платонъ, получивъ о семъ свѣдѣніе, написалъ: «весьма жалкій и важный случай, чтобъ толикому числу книгъ пропасть. Взять отъ библіотекаря Мелхиседека отвѣтъ, гдѣ тѣ книги дѣвались, и есть ли росписки; если же нѣтъ росписокъ, то почему безъ росписокъ давано было». Мелхиседекъ на сей запросъ отвѣчалъ: «потерянныя книги розданы мною нѣкоторымъ съ роспискою, которыя росписки, мною взятыя, по несмотрѣнію моему затеряны. Нѣкоторымъ же безъ росписки, полагаясь на ихъ совѣсть, которыхъ за продолженіемъ времени не упомню, а потому не могу означить ихъ имена. Къ сему же и то

(259) Дѣл. архив. Моск. Семин. правл. 1785 г. in fin.

присоединяю, что по оплошности моей неосторожно принялъ я библіотеку отъ бываго библіотекаря Стефана, которымъ я остаюсь теперь совершенно обманутъ. Я при снятіи отъ него библіотеки много показалъ книгъ въ наличности такихъ, которыхъ совсѣмъ отъ него не принималъ, положившись на его клятвы, которыми онъ обязался мнѣ возвращать оныя книги, въ пріемѣ не оказавшіяся, натурою». После такого показанія трудно было надѣяться на возвращеніе потерянныхъ книгъ, и Платонъ, отрѣшивъ Мелхиседека отъ должности проповѣдника за нерадѣніе и неспособность, приказалъ описать его имущество, и помѣстилъ его въ число братства въ Петровскій монастырь съ тѣмъ, чтобъ половина получаемаго имъ жалованья и доходовъ была доставляема въ Академію въ уплату за утраченныя книги, а между тѣмъ предписалъ академическому Начальству продолжать изслѣдованіе дѣла, Ректору и Префекту далъ онъ слѣдующія наставленія по сему предмету; «по довольномъ разсмотрѣніи дѣла о неявившихся у бываго библіотекаря Мелхиседека книгахъ, примѣчаемъ мы, что не можно расхищену быть толикому числу книгъ, а особливо такихъ, кои студентамъ, не надежно, чтобъ могли даваемы быть, какъ напр. Basilii opera omnia, X tomi, Dionysii Areopagetae, Cyrilli Hierosolymitani opera, Pandectae, Poli synopsis etc., какъ сіе доказывается тѣми книгами, въ коихъ росписки есть; ибо всѣ оныя изъ книгъ мелкихъ и какія студентамъ приличны, а потому и думаемъ мы, что оныя книги у кого-нибудь изъ бывшихъ учителей имѣются, по какимъ нибудь случаемъ по забвенію не отданы, или другимъ какимъ случаемъ выбыли и для того Академіи Ректору Меѳодію и Префекту Серафиму учинить слѣдующее: 1.) Какъ намъ не безъизвѣстно, что нѣкоторыхъ книгъ не малое число проданы въ библіотеку Перервинскую, то справиться съ Перервою, какія книги именно изъ Академіи куплены и коликое число, и ежели

сіе найдется, то разсмотрѣть, не изъ числа ли они тѣхъ, кои теперь изыскиваются, ибо можетъ быть по продажѣ они въ каталогѣ не отмѣчены. 2.) Со всѣми тѣми, кои были въ Академіи въ должности учительской, лѣтъ за пятнадцать отселѣ, списстись, не имѣется ли у нихъ какихъ академическихъ взятыхъ ими книгъ. 3.) Списавъ нѣсколько экземпляровъ съ реестра неявившихся книгъ, раздать*всѣмъ студентамъ, начавъ отъ высшаго класса, дабы они прочетши объявили, нѣтъ ли у нихъ, или не знаютъ ли они, что есть у другихъ какія-нибудь книги академическія изъ числа оныхъ неявившихся, и ежели есть, то возвратили бы, или бы сказали о другихъ безъ всякаго опасенія; и въ томъ взять съ каждаго изъ нихъ росписки, что они никакихъ книгъ академическихъ у себя не имѣютъ, и о другихъ, чтобъ они имѣли, не знаютъ; а ежели послѣ откроется, что они у себя книги утаили, или знали про другихъ, но не сказали, таковые изъ Академіи и изъ церковнаго причту будутъ выключены непремѣнно. 4.) Съ Мелхиседека тѣхъ книгъ, въ коихъ росписки есть (ихъ было числомъ 471), въ искъ не почитать; а Академіи всевозможное употребить стараніе, чтобъ оныя книги по тѣмъ роспискамъ отыскать или натурою или деньгами. 5.) Какъ усматриваются между неявившимися самыя мелкія книги и кои малыми ребятами удобно могутъ быть затеряны или истерты, напр. разныхъ языковъ азбуки, ариѳметики, катихизисы и прочія подобныя мелкія классическія книги, то не можно ли по справедливости сіи книги изъ иску исключить. 6.) О неявившихся церковныхъ книгахъ, яко то прологахъ, четьихъ-минеяхъ и прочихъ подобныхъ справиться, нѣтъ ли ихъ въ церквахъ или у монаховъ. 7.) Справиться со всѣми пріемами и сдачами прежнихъ библіотекарей лѣтъ за двадцать, и разсмотрѣть прилежно, не найдутся ли изъ нынѣ неявившихся книгъ и прежде неявившимися и

не было ли о нихъ уже какого рѣшенія. 8.) Справиться также, не было ли, какъ мнѣ нѣсколько помнится, промѣны академическихъ книгъ въ лавкахъ на нѣкоторыя новыя» ([260]). Изъ этихъ наставленій видно, какъ Платонъ умѣлъ растворять строгость суда милостію, и не въ ущербъ справедливости дѣла: самъ онъ изъ своего собранія книгъ уступилъ нѣсколько на мѣсто потерянныхъ въ академическую библіотеку и на покупку болѣе важныхъ книгъ пожертвовалъ своихъ денегъ 150 рублей и еще изъ своихъ доходовъ приказалъ взять на тотъ же предметъ у Знаменскаго Игумена Ираклія 200 рублей. Между тѣмъ и приговоръ суда исполнялся: въ первое же полугодіе по удаленіи Мелхиседека изъ Академіи, получено изъ его жалованья и доходовъ 68 рублей, и кромѣ того имъ отыскано и доставлено книгъ на 60 рублей. Искъ за мелкія книги прекращенъ, цѣна за нѣкоторыя книги сбавлена на томъ основаніи, что по означенной въ смѣтѣ цѣнѣ продаются книги новыя, а изъ утраченныхъ многія были долгое время въ употребленіи. На слѣдующій годъ (1793) по сношеніи съ прежними наставниками и учениками отыскалось значительное число книгъ, и на Мелхиседекѣ по вычетѣ изъ его жалованья и доходовъ осталось долгу 560 рублей; долгъ этотъ былъ ему прощенъ Митрополитомъ за терпѣливое перенесеніе наказанія. Вскорѣ двѣ важныя потери для библіотеки были вознаграждены; куплено вновь много книгъ, и еще болѣе было пожертвовано. Въ 1794 году по завѣщанію Преосвященнаго Иннокентія Епископа воронежскаго поступило въ академическую библіотеку 106 N N книгъ. Въ 1802 году въ библіотеку поступило 57 N N книгъ, принадлежавшихъ Варлааму Архимандриту Голутвина монастыря.

---

(260) Резолюція и все дѣло по библіотекѣ въ дѣл. архив. Моск. Сем. правл. годъ 1793.

Въ 1803 году въ нее принято до 250 томовъ книгъ, оставшихся послѣ Воскресенскаго монастыря Архимандрита Іеронима и 189 N N послѣ Преосвященнаго Сильвестра ([261]).

Академія имѣла много рѣдкихъ и замѣчательныхъ изданій.

Въ 1812 году библіотека академическая сохранилась въ цѣлости и даже была хранилищемъ книгъ, при нашествіи непріятельскомъ снесенныхъ въ нее изъ книжныхъ лавокъ. Въ 1814 году лучшія книги изъ московской Академіи поступили въ библіотеку новой Академіи, открытой въ Троицкой Лаврѣ; остальныя переданы въ Перервинскую Семинарію, которая потомъ въ 1821 году переведена въ Москву и именуется московскою.

ГЛАВА III.

Труды начальствующихъ и учащихъ. Занятія учениковъ.

а.) *Труды начальствующихъ и учащихъ. Внутреннее управленіе. Преподаваніе наукъ Катихизическое ученіе и проповѣданіе. Цензура книгъ. Ученыя порученія. Сочиненія и переводы.*

—

1.) Подъ дирекціею Платона измѣнился характеръ внутренняго академическаго управленія, и измѣнился на лучшее. Начальствующіе Академіи прежде имѣли непосредственное сношеніе съ Св. Сѵнодомъ по всѣмъ дѣламъ, касавшимся Академіи, и пользовались самостоятельностію въ своихъ распоряженіяхъ, отъ этого при недостаткѣ ближайшаго личнаго надзора оставалось много мѣста предубѣжденіямъ, пристрастію, произволу. Св. Сѵнодъ призвавъ, что «всегдашняго надзиранія за Ака-

(261) Дѣл. архив. Моск. Сем. правл. год. 1805. N 155.

деміею, чтобы все въ ней порядочно происходило, самому Сѵноду имѣть вовсе неудобно»,—поручилъ Платону имѣть непосредственное смотрѣніе за Академіею, и въ случаѣ важныхъ дѣлъ быть посредникомъ между ею и Св. Сѵнодомъ, менѣе важныя рѣшать самому. Прежде вступленіе новаго ректора, новаго префекта, какъ и естественно, сопровождалось новыми порядками въ дѣлахъ правленія, сообразно съ личными наклонностями начальствующаго: теперь личность начальствующихъ въ Академіи не могла выдаваться при самоличной и многообъемлющей дѣятельности Платона. Онъ самъ управлялъ Академіею. Ректоръ и Префектъ относились къ нему во всякихъ, даже мелкихъ дѣлахъ, и его сужденія были закономъ.

Важнымъ нововведеніемъ, которое способствовало непрерывному наблюденію за ходомъ образованія академическаго, было то, что, по приказанію Платона, всѣ учители ежемѣсячно должны были подавать ректору репорты съ прописаніемъ, чѣмъ въ продолженіе мѣсяца ученики занимаемы были въ классахъ. Вмѣстѣ съ отчетами представляемы были и упражненія учениковъ, и вѣдомость о ученикахъ, небывшихъ въ классѣ. Ректоръ представлялъ отчеты Митрополиту, а предъ началомъ вакаціи составляемъ былъ изъ нихъ годовой отчетъ о порядкѣ ученія въ Академіи, который Платономъ былъ представляемъ въ Св. Сѵнодъ, и Св. Сѵнодъ преподавалъ трудившимся благословеніе. Опредѣленіе и увольненіе учителей было предоставлено Платону, который бралъ во вниманіе степень спеціальныхъ свѣдѣній избираемаго въ учители, и испытывалъ его вопросами. Въ 1787 году, когда представлены были ректоромъ въ учители студенты Богословія Стефанъ Поповъ и Василій Протопоповъ, Митрополитъ избралъ послѣдняго и написалъ на представленіи: «alteruter non male gallice loquitur, quod mihi gratum erat». За порядкомъ

классическихъ занятій наблюдаемо было съ строгою внимательностію: ученикъ обязанъ былъ извѣщать учителя послѣ двухъ звонковъ, чтобы онъ шелъ въ классъ, и въ случаѣ опущенія классовъ кѣмъ-либо изъ учителей Ректоръ долженъ былъ доносить Платону. Въ 1798 году, когда Ректоръ Евлампій, опредѣленный Архимандритомъ Донскаго монастыря, поселился въ семъ монастырѣ, надзоръ за учителями, ослабленный его отсутствіемъ, признали нужнымъ усилить строгими предписаніями; Ректоръ издалъ постановленіе, чтобы учитель, безъ позволенія отлучившійся изъ академическаго дома, подвергаемъ былъ за сіе нѣкоторому вычету изъ жалованья. Въ томъ же 1798 году издано Св. Сѵнодомъ новое учрежденіе о Академіяхъ и касательно выбора и обязанностей учителей постановлено, чтобъ «учителей избирать не только искусныхъ въ наукахъ, но испытанныхъ и въ добромъ поведеніи, которые бы примѣромъ своимъ располагая юношество къ трудамъ въ наукахъ и ко всякому благому дѣлу, старались при всякомъ случаѣ внушать имъ правила благонравія, служащія къ сохраненію ихъ непорочности, сколько въ настоящее время, а наипаче для того званія, къ которому они пріуготовляются; особенно же вкореняя въ нихъ всегда страхъ Божій, располагали бы ихъ къ трезвости, и удаляя отъ нихъ грубость, приспособляли заблаговременно, какимъ бы образомъ наилучше могли они обращаться въ будущее время съ своими прихожанами» (262).

Относительно учениковъ управленіе академическое при Платонѣ отличалось также строгимъ порядкомъ, не чуждымъ однако снисходительности. Побѣги учениковъ изъ Академіи, столь обыкновенные въ предыдущій періодъ, прекратились; обращено было особенное вниманіе на по-

(262) Полн. Собр. закон. Росс. Имп. Т. XXV. N 18726 пункт. 19.

веденіе учениковъ внѣ Академіи; по монастырямъ, въ которыхъ жили бурсаки, учреждены инспекторы изъ студентовъ Богословія, которые обязаны были смотрѣть за нравственностію товарищей; сеніоры ходили по квартирамъ и освѣдомлялись о причинѣ неявленія ученика въ классъ и доносили Начальству. Прежде о больныхъ ученикахъ Академія не получала формальныхъ свѣдѣній: Платонъ (въ 1783 году) предписалъ, чтобъ родители или родственники учениковъ, не являвшихся въ классъ по болѣзни, подавали о нихъ въ Академію репорты, иначе ученики будутъ признаны за бѣглецовъ и исключены. Когда наступало время отпуска учениковъ на дни праздниковъ, Ректоръ испрашивалъ у Платона благословенія распустить учениковъ. Такъ было предъ вакаціею, предъ праздниками Рождества Христова и Пасхи и предъ сырною недѣлею. При начатіи ученія Платону доносили о ученикахъ неявившихся, и онъ приказывалъ дѣлать о нихъ розыскъ. По розыскѣ нѣкоторые были исключаемы, другимъ дозволялось продолжать ученіе, но съ отцовъ и родственниковъ взимаемъ былъ денежный штрафъ за послабленіе къ дѣтямъ. Въ учебное время относительно небывшихъ въ классѣ было такое постановленіе, что если ученикъ три дня не является въ Академію, то учитель долженъ доносить Префекту, который дѣлалъ розыскъ, и, смотря по обстоятельствамъ, иногда наказывалъ его. Переводъ учениковъ изъ одного класса въ другой совершался по распоряженію Платона: Академія послѣ испытаній учениковъ представляла ему списки, изъ которыхъ каждый имѣлъ три графы: въ одной писано былъ свидѣтельство учителя, въ другой—отзывъ Ректора, третья оставлялась для рѣшенія Платона. Соображаясь съ свидѣтельствами Ректора и учителей и съ собственными замѣчаніями о успѣхахъ учениковъ, Платонъ писалъ противъ фамилій учениковъ назначеніе къ переводу, или

оставленію въ прежнемъ классѣ, или къ исключенію. Замѣчателенъ въ резолюціи его на спискѣ студентовъ философіи 1783 года: строгій отзывъ о состояніи сего класса: «jam per 8 annos Academia sub mea directione est, neque tamen unquam animadverti ex omnibus neque unum repertum esse, qui studiosi philosophiae nomine dignus sit».

Область академическаго управленія при Платонѣ простиралась на 4 Семинаріи подвѣдомственныхъ Академіи: перервинскую, саввинскую, калужскую и дмитровскую. Вотъ что говоритъ самъ Платонъ о ихъ учрежденіи: «находя въ перервинскомъ монастырѣ доходы не малые, издерживаемые едва на что̀ полезное, и между рукъ уходящіе, Архіепископъ московскій по указу Императрицы въ 1775 году устроилъ тамъ училище и содержаніе онаго на монастырскихъ доходахъ, которые добрымъ и вѣрнымъ хозяйствомъ весьма умножилъ, такъ что на одно училище исходило въ годъ болѣе 4000 рублей, и оно многихъ произвело успѣшныхъ учениковъ и добрыхъ священниковъ. Въ томъ же году завелъ малыя училища въ Калугѣ въ тамошнемъ Лаврентьевѣ монастырѣ, и построилъ для школъ покои; да въ Звенигородѣ въ Саввинѣ монастырѣ, и испросилъ у Императрицы на каждое изъ сихъ училище для содержанія учителей и бѣдныхъ учениковъ по 300 рублей въ годъ» ([263]). Дмитровская Семинарія открыта въ 1777 году. Курсъ ученія во всѣхъ сихъ Семинаріяхъ былъ неполный: богословскаго и философскаго классовъ въ нихъ не было; въ нѣкоторыхъ, напрím. въ дмитровской и саввинской, не было и реторики, а только высшій и низшій грамматическіе классы. Академіи предоставлено было право надзора за Семинаріями; ежемѣсячно онѣ должны были представлять академическому начальству рапорты о порядкѣ ученія, а

(263) Автобіограф. Платона въ Москвит. 1849 г. № 20 стр. 32.

предъ вакацією списки учениковъ съ прописаніемъ ихъ успѣховъ. Достойнѣйшіе изъ нихъ были переводимы въ Академію, но предварительно были подвергаемы испытанію учителями Академіи, и поступали въ тотъ или другой классъ сообразно съ степенью познаній, оказанныхъ на испытаніи. Сумма на содержаніе Семинарій (по 300 р. на каждую) отпускалась два раза въ годъ изъ Академіи, и къ концу года Ректоръ Академіи повѣрялъ приходо-расходныя семинарскія книги. Избраніемъ наставниковъ для Семинарій распоряжалось также академическое начальство, которое представляло о нихъ на утвержденіе Платону: большею частію въ сіи должности были опредѣляемы воспитанники Академіи. Указомъ Св. Синода отъ 16 Ноября 1798 года предписано присылать въ московскую Академію учениковъ изъ Семинарій рязанской, смоленской, воронежской и орловской, и постановлено въ семъ случаѣ такое правило для Семинарій и Академіи: «дабы съ лучшимъ успѣхомъ ученіе по Семинаріямъ происходило, для сего потребно каждой Семинаріи имѣть свѣдѣніе о порядкѣ ученія, преподаваемаго въ Академіи; равно и Академія должна имѣть свѣдѣніе о порядкѣ ученія, въ Семинаріяхъ преподаваемаго; Ректору же Академіи при всякомъ случаѣ, гдѣ нужда потребуетъ, дѣлая свои замѣчанія, служить тѣмъ Семинаріямъ потребными совѣтами и наставленіемъ» ([264]).

Письменными канцелярскими дѣлами Академіи завѣдывалъ *стряпчій* или письмоводитель, избиравшійся изъ студентовъ Богословія; онъ имѣлъ пребываніе «въ стряпческой конторѣ». Въ 1798 году состоялось особое положеніе касательно канцеляріи академической: при Академіи учреждено Правленіе, въ которомъ присутствующими Членами назначены: Ректоръ и Префектъ, а «для

(264) Собр. Зак. Росс. Импер. Т. XXV, № 18726 пункт. 16.

производства письменныхъ дѣлъ и исполненія по хозяйству положено быть при оном коммиссару и двумъ писцамъ изъ учениковъ» ([265]). Жалованье коммиссару послѣ штатовъ 1797 года назначено 50 рублей, а въ 1807 году прибавлено 25 рублей; писцы получали по 35 рублей.

2.) Труды наставничества въ этомъ періодѣ умножены введеніемъ новыхъ предметовъ ученія, но вмѣстѣ съ тѣмъ облегчены изданіемъ печатныхъ руководствъ. Начнемъ съ Богословія.

а.) *Богословскій классъ.* Еще въ концѣ прошедшаго періода было замѣтно въ богословскихъ системахъ стремленіе отрѣшиться отъ узъ схоластики: начало сего стремленія видно въ системѣ Өеофана Прокоповича, который нашелъ себѣ много достойныхъ подражателей на поприщѣ наукъ богословскихъ. Первый замѣчательный опытъ изложенія Богословія, чуждый схоластическихъ тонкостей, принадлежащихъ самому Платону: его «Христіанская Богословія» хотя по цѣли, съ которою написана, походитъ болѣе на катихизическія бесѣды, нежели на систему богословскую, тѣмъ не менѣе была отраднымъ явленіемъ для школы, поколику способствовала окончательному паденію схоластики. У него Богословіе отказывается отъ своихъ старыхъ формъ, и вмѣсто безпорядочнаго сбора вопросовъ, тезисовъ, доказательствъ, опредѣленій и раздѣленій представляетъ стройное удобопонятное для всякаго изложеніе ученія откровеннаго. Новостію было и то, что Богословіе Платона написано было на русскомъ языкѣ. Академія руководствовалась трудомъ Платона: курсъ богословскаго ученія во время директорства Платонова начинался обыкновенно чтеніемъ первой части его Богословія, въ которой разсуждается о Богопознаніи естественномъ. Далѣе слѣдовали большею частію системѣ Ректора Өео-

(265) Тамже, пункт. 10.

филакта Горскаго, читанной имъ въ московской Академіи съ 1769 до 1774 года, и вышедшей подъ заглавіемъ: Orthodoxae Orientalis Ecclesiae dogmata, sev doctrina christiana de credendis et agendis. Система эта составлена изъ различныхъ богословскихъ уроковъ: главнымъ руководствомъ была система Прокоповича, но Ѳеофилактъ пользовался, какъ ясно видно, и лекціями Кирилла Флоринскаго, Гавріила Петрова и Макарія Петровича. Планъ, избранный Горскимъ, отличается строгою связію и послѣдовательностію; «послѣ началъ и основаній Божественнаго Откровенія, говоритъ онъ, мы представимъ 1) ученіе о Богѣ, разсматриваемомъ какъ въ Самомъ Себѣ, такъ и по отношенію къ дѣламъ Его; 2) далѣе будемъ говорить о происхожденіи и совершенствахъ перваго человѣка и вмѣстѣ съ тѣмъ о началѣ всѣхъ вещей, также о паденіи и бѣдствіяхъ, которымъ въ слѣдствіе паденія подвергся весь родъ человѣческій; 3) изложимъ ученіе о совѣтѣ Божіемъ спасти человѣка, и раскроемъ, какъ исполнился сей совѣтъ—о благодати Божіей всеобщей и о Христѣ; 4) о усвоеніи спасенія или приготовленіи человѣка ко спасенію, о вѣрѣ, возрожденіи, обращеніи и проч. и о добрыхъ дѣлахъ; 5) о средствахъ спасенія, о законѣ и Евангеліи, о таинствахъ и Церкви; 6) наконецъ изобразимъ, чего человѣкъ долженъ надѣяться и чего страшиться по окончаніи сей жизни—de novissimis». Это догматика. Нравственное Богословіе расположено у него слѣдующимъ образомъ: «сперва, говоритъ онъ, мы будемъ разсуждать о законахъ Божественныхъ вообще, далѣе о дѣйствіяхъ человѣческихъ и въ особенности о дѣйствіяхъ людей возрожденныхъ, о средствахъ къ соблюденію Божественныхъ законовъ, о совѣсти, о наказаніяхъ; потомъ будемъ говорить о законахъ въ частности, изъяснимъ смыслъ десятословія и отдѣльныхъ заповѣдей, и скажемъ объ обязанностяхъ христіанина во всѣхъ состояніяхъ. Наконецъ, о пособіяхъ къ со-

блюденію христіанскаго закона, о средствахъ къ нравственному совершенству, о благоразуміи христіанскомъ» и т. п. Изложивъ предварительно свой планъ, Ѳеофилактъ не считаетъ нужнымъ дѣлать усилія для связи одного трактата съ другимъ, не допускаетъ нарочитыхъ переходовъ отъ предмета къ предмету. Доказательства онъ заимствуетъ главнымъ образомъ изъ Св. Писанія, но приводитъ свидѣтельства и Отцевъ Церкви, хотя и не поставилъ ихъ ученіе въ числѣ источниковъ христіанскаго Богословія. Онъ избираетъ мѣста ясныя и не требующія дальнѣйшихъ объясненій, отъ чего рѣчь его понятна для ученика, безъ труда — объяснять ее; послѣдовательность изложенія не прерывается вносными мыслями, и раскрытіе мысли составляетъ уже и ея доказательство: въ этомъ отношеніи Горскій сходенъ съ Платономъ. Такъ называемый *usus* остался въ системѣ Ѳеофилакта и имѣетъ мѣсто въ концѣ трактата. Система Ѳеофилакта держалась въ Академіи до начала XIX столѣтія: Ректоръ Дамаскинъ, докончившій образованіе за границею, дополнялъ Богословіе Горскаго только нѣкоторыми историческими указаніями ([266]). Послѣ 1802 года при изученіи Богословія признана руководственною книга Иринея Фальковскаго, изданная подъ заглавіемъ: Theologiae Christianae compendium. Она представляетъ искусно составленное извлеченіе изъ системы Ѳеофана, какъ признается самъ авторъ.

Взглядъ Платона на учебныя книги, въ которыхъ по формѣ оставалось еще подражаніе системамъ, изданнымъ на западѣ, былъ не совсѣмъ благопріятенъ: онъ говорилъ, что «разныя системы богословскія, нынѣ въ школахъ преподаваемыя, пахнутъ школою и мудрованіемъ человѣческимъ. А Богословіе Христово, по Павлову ученію, состоитъ не въ препрѣтельныхъ словахъ, и не въ

(266) Backmeister Russ. biblioth. VI, 453.

мудрости человѣческой, но въ явленіи духа и силы» (267). Потому Платонъ въ наставленіи для виѳанской Семинаріи совѣтовалъ обратить преимущественное вниманіе на изученіе Св. Писанія, которое и введено было въ кругъ ежедневнаго чтенія въ богословскомъ классѣ съ истолкованіемъ по порядку текстовъ, тогда какъ прежде такое толкованіе было предлагаемо публично по днямъ воскреснымъ.

Въ самомъ же началѣ своего правленія (въ 1776 году) Платонъ ввелъ въ Академіи отдѣльное изученіе каноническаго права. Толкованіемъ Св. Писанія занимались весьма тщательно. Ректоръ Амвросій въ 1779 году издалъ руководство къ чтенію книгъ ветхаго и новаго завѣта, которое сдѣлалось книгою учебною. Ректоръ Аѳанасій (съ 1786) при чтеніи Св. Писанія ветхаго завѣта сличалъ славянскій переводъ съ греческимъ LXX толковниковъ, съ Тремеллiевымъ и съ еврейскимъ подлинникомъ. Лекціи по классу толкованія Св. Писанія студентами были записываемы и выучиваемы. На дни вакаціальные имъ задаваемы были «чтенія» изъ Писанія, т. е. они должны были внимательно разсмотрѣть извѣстное отдѣленіе изъ книгъ Писанія и послѣ отдать отчетъ въ прочитанномъ: мѣста неразумительныя, по ихъ требованію, были объясняемы наставникомъ. При толкованіи Писанія Платонъ предписалъ соблюдать слѣдующія правила: «1.) Открыть буквальный смыслъ, и гдѣ темно, или отъ перевода или по свойству языка, объяснять такъ, чтобъ не осталось мѣста, котораго бы студенты не разумѣли, выключая нѣкоторыя весьма рѣдкія мѣста, кои неудобь понятны. 2.) Истолковать смыслъ духовный и таинственный, особливо въ ветхомъ завѣтѣ, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ оный прямо сокрывается. При семъ надобно остерегаться, чтобы сего не дѣлать съ принужденіемъ, то-есть, и тамъ

(267) Инструкція для виѳ. Семин. въ библіотекѣ сей Семинаріи.

искать таинственнаго смысла, гдѣ онаго нѣтъ, развѣ по нѣкоторому натягиванію, какъ у многихъ толковниковъ сіе примѣчается; но гдѣ оный прямо и изъ словъ, и изъ связи, и изъ параллельныхъ мѣстъ слѣдуетъ, держась притомъ наилучшихъ толкователей. 3.) Для большаго выразумѣнія темныхъ мѣстъ надобно сводить мѣста параллельныя. Ибо сіе весьма облегчитъ понятіе: поелику очень нерѣдко, что въ одномъ мѣстѣ сказано темно или кратко, въ другомъ тòже, но уже ясно и пространно. 4.) Не забывать при толкованіи, чтобъ выводить и нравоученія, прямо оттуду слѣдующія. 5.) Пророковъ толкуя, надобно показывать, когда ихъ пророчества исполнились и при каковыхъ обстоятельствахъ. 6.) Гдѣ мѣста Св. Писанія найдутся, изъ коихъ одно, кажется, другому противорѣчитъ, тѣ объяснять и соглашать съ помощію на то изданныхъ гармоній. 7.) Гдѣ найдутся мѣста, изъ коихъ нѣкоторые выводили превратныя толкованія, и чтò подавало случай къ расколамъ и ересямъ, надобно тѣхъ мѣстъ прямый и истинный смыслъ показать и опровергнуть мнѣнія и доводы еретиковъ и раскольниковъ. 8.) Гдѣ найдутся такія мѣста, на которыя мудрованіе человѣческое можетъ дѣлать нѣкоторыя возраженія, таковыя возраженія не скрывать, но ихъ рѣшать ясными и удовлетворительнымъ образомъ. 9.) Для помощи всего того надобно учителю прилежно читать лучшихъ церковныхъ учителей и толковниковъ и хорошо знать церковную исторію, а паче всего молить часто и усердно Отца свѣтовъ, да откроетъ очи его ко уразумѣнію чудесъ отъ закона Его». Для вспомоществованія правильному образу толкованія Св. Писанія указомъ Св. Синода въ 1798 году введена въ Академіи герменевтика.

Указъ 98 года представляетъ важное явленіе въ области учебнаго управленія. До этого времени руководствовались въ порядкѣ преподаванія ученія указомъ 1768

года. Новый указъ содержитъ постановленіе о порядкѣ ученія; касательно богословскаго класса въ немъ предписано: «въ богословскомъ классѣ преподавать краткую церковную исторію, съ показаніями главныхъ эпохъ; герменевтику, систему догматико-полемической и нравственной Богословіи и пасхалію; сверхъ того читать Священное Писаніе съ объясненіемъ труднѣйшихъ мѣстъ, да книги: Кормчую и: о должностяхъ приходскаго священника» ([268]). Такимъ образомъ въ составъ богословскаго ученія взошли новыя науки: герменевтика, церковная исторія, пасхалія, пастырское Богословіе и каноническое Право. Съ 1805 года введена въ употребленіе исторія первыхъ трехъ вѣковъ, Архіепископа Меѳодія (Methodii Archiepiscopi Tverenzis liber historicus de rebus in primitiva, sive trium priorum et quarti incuntis seculorum, Ecclesia Christiana gestis. Mosq. 1805.). При чтеніи исторіи послѣдующихъ вѣковъ съ особенною подробностію было излагаемо повѣствованіе о вселенскихъ Соборахъ, о Соборѣ Флорентинскомъ и реформаціи, при чемъ иностранными писателями пользовались съ осторожностію, избирая изъ нихъ то, что согласно съ ученіемъ греко-россійской Церкви. Съ того же 1805 года введено въ Академіи изученіе церковной россійской исторіи, сочиненной Митрополитомъ Платономъ. Любопытна инструкція, написанная Платономъ для историческаго класса въ 1806 году; предлагаемъ ее вполнѣ: «1.) Исторію россійскую церковную читать ученикамъ реторики, философіи и Богословіи. 2.) Ученикамъ философіи и Богословіи читать сверхъ того исторію церковную общую. 3.) Начать ихъ въ исторіи экзаменовать съ философіи. 4.) Экзаменовать каждый мѣсяцъ одинъ разъ. 5.) Экзаменъ не въ иномъ чемъ состоитъ, какъ въ испытаніи достопамятныхъ въ исторіи

---

(268) Полн. Собр. зак XXV, N 18726.

случаевъ, твердо ли оные памятуютъ. 6.) Ибо исторія ничего болѣе не требуетъ, какъ чтобъ ученики весьма памятовали, что̀ читали, а особливо достопамятные въ Церкви случаи. 7.) Сіи случаи напримѣръ: когда Христіанство началось? Гдѣ Апостолы проповѣдывали? Какова была при Апостолахъ Церковь? Какія были гоненія, и за что, и сколько, и кѣмъ? Какія были ереси, когда и отъ кого, и какъ оні истребляемы были? Какіе были Соборы помѣстные и вселенскіе, по какому случаю и когда? Какая была Іерархія церковная въ первенствующей Церкви и какая при царяхъ христіанскихъ, и какіе когда обряды и праздники установлены? и проч. и проч. 8.) А въ россійской церковной исторіи, когда въ Россіи Христіанство началось и кѣмъ и какимъ случаемъ? Какая установлена въ россійской Церкви Іерархія? Какія и гдѣ были Митрополиты Всероссійскіе и сколько ихъ по именамъ? Какія когда епархіи учреждены, когда началось Патріаршество и когда уничтожено? и проч. и проч. 9.) Когда окажутъ ученики, что все, особливо достопамятное, твердо помнятъ и безошибочно отвѣчаютъ, тогда заключать можно, что оні въ знаніи церковной исторіи довольно успѣли. 10.) Не худо бъ было, ежелибъ учениковъ еще испытывать, все ли они одобряютъ, или въ чемъ не сумнятся ли, или не дѣлаютъ ли на что̀ разумную критику. Въ такомъ случаѣ сумнѣнія объяснять, а разумную критику похвалять, неблагоразумную же поправлять. 11.) А чтобъ въ памяти болѣе углубилось, то велѣть всякому для себя россійскую исторію списать, и оную для себя, яко собственную, навсегда беречь» (269).

(269) Подлинная инструкція за подписью Платона хранится въ дѣлахъ архив. моск. Семин. Правл. 1806 г. Въ концѣ ея рукою Платона написано: «по сему въ московской Академіи поступать». На оборотѣ резолюція Ректора Моисея: «какъ уже въ богословскомъ классѣ по свойству сего

Чтеніе библейской исторіи, которая вкратцѣ преподаваема была въ реторикѣ, происходило въ бо̀льшомъ объемѣ въ классѣ богословскомъ. И для другихъ наукъ, преподававшихся студентамъ Богословія, были удовлетворительныя печатныя руководства: при изученіи пасхаліи классическою книгою было сочиненіе Преосвященнаго Меѳодія, изданное въ 1800 году подъ названіемъ: «правило пасхальнаго круга, или краткое наставленіе, какъ разумѣть и употреблять церковную пасхалію». Пособіемъ при объясненіи Кормчей книги была книга Beveregii synodicon sev pandectae Apostolorum et consiliorum etc. Для изученія Кормчей книги Платонъ предписалъ особыя правила: «Студентамъ, говорилъ онъ, надобно знать соборныя дѣянія и правила Св. Отецъ. Для сего рекомендуется Beveregius. При чемъ надобно сводить нашу русскую Кормчую правилъ Апостольскихъ, вселенскихъ и помѣстныхъ Соборовъ съ показаніемъ, ежели гдѣ съ греческимъ текстомъ у насъ несходно или невразумительно: ибо наша Кормчая очень темно переведена. При чемъ дозволяется учителю употреблять благоразумную и основательную критику: поелику многія правила относились къ настоящимъ обстоятельствамъ, и по временамъ имѣли нужду нѣкоторыя отмѣняемы быть». Кромѣ означенныхъ предметовъ студенты Богословія вмѣстѣ съ студентами философіи учились высшему краснорѣчію, медицинѣ, введенной въ Академіи въ 1802 году, и еще древнимъ и новымъ языкамъ.

б.) *Философскій классъ.* Схоластика вытѣснена наконецъ и изъ системъ философскихъ, въ которыхъ она дер-

класса и въ силу указа Св. Сунода ученіе церковной всеобщей, также по сличности и частной россійской церковной исторіи существуетъ: то посему, объявить кому слѣдуетъ, чтобъ въ соотвѣтственность сего росписанія ученіе историческое было продолжаемо въ философскомъ и риторическомъ классахъ».

жалась упорнѣе и болѣе долгое время, чѣмъ въ другихъ наукахъ. Вліяніе Декарта, Бэкона и Вольфа еще въ концѣ прошедшаго періода начало оказываться въ области науки, и Державный ученикъ Платона писалъ къ нему въ 1764 году: «Несказанно расширилось и возрасло ученіе свѣтское съ тѣхъ временъ, какъ ревнующій по правдѣ поборникъ Картезій, отложась отъ порабощенія Аристотельскаго, любопытствующій разумъ на путь явственнаго и бодрствующаго изслѣдованія поставилъ. Взошло новое свѣтило; представилися науки въ новомъ прекрасномъ видѣ и привлекли къ себѣ множество любителей, коихъ до того распростертая по ученому владычеству темнота отъ нихъ удаляла» (270). На мѣсто устарѣвшихъ фоліантовъ, оставленныхъ во множествѣ послѣдователями Аристотеля, право учебнаго руководства дано въ московской Академіи книгѣ Баумейстера, лучшаго изъ учениковъ знаменитаго Вольфа (Philosophia definitiva. Institutiones philosophiae rationalis. Institutiones metaphysicae). Ясность изложенія, отличающагося характеромъ афористическимъ, свѣтлость мысли, хорошій латинскій языкъ сообщили книгѣ Баумейстера руководственное значеніе даже въ Германіи. Бантышъ-Каменскій, чтобъ облегчить занятія студентовъ, которые, по малому числу экземпляровъ Баумейстера, должны были списывать его систему, издалъ въ 1777 году философію Баумейстера въ Москвѣ, подъ названіемъ: Baumeisteri elementa philosophiae recentioris. Какъ приняли этого гостя философы московскіе? Судя по отзыву Платона, высказанному въ 1783 году, что «въ продолженіе 8 лѣтъ своего управленія Академіею онъ не встрѣчалъ между учениками еще ни одного достойнаго имени студента философіи», должно думать, что привычная привязанность къ схола-

(270) Письмо Имп. Павла отъ 20 Ноября 1764 г. напечатано при Богословіи Платона, изд. 1768 года.

стикѣ не вдругъ дозволила видѣть преимущество новаго руководства.

Такъ какъ система Баумейстера не составляла полнаго курса философіи, то наставники философіи почли нужнымъ дополнять ее другими пособіями, и безъ сомнѣнія первый почувствовалъ въ этомъ нужду Префектъ Дамаскинъ, получившій окончательное образованіе въ Геттингенскомъ Университетѣ. Онъ познакомилъ Академію съ сочиненіями: *Вольфа*, *Гольмана* (Hollmanni jurisprudentia naturalis. Gotting. 1769.), *Бильфингера* (Bilfingeri dilucidationes philosophicae de Deo, anima, mundo etc. Tubingae. 1768), *Канзія* (Canzii meditationes philosophicae et corpus juris civilis) и *Винклера* (Winkleri institutiones philosophiae universae.). Онъ же первый началъ читать исторію системъ философскихъ по руководству *Бруккера*. Послѣ него кромѣ указанныхъ источниковъ въ дополненіе къ Баумейстеру пользовались *Гаузеромъ* (Hauseri elementa philosophiae ad rationis et experientiae ductum conscripta), *Кригеромъ* (Gottlob. Crügeri philosophia naturalis, experimentis confirmata. 1753. Halae.), *Тюммингомъ* (Thummigii institutiones Philosophiae Wolfianae) и *Мушенброкомъ* (Muschenbrock institutiones physicae). Такъ значится въ академическихъ отчетахъ съ 1776 до 1814 года. Нѣкоторыми изъ сихъ пособій, вѣроятно, по указанію наставниковъ философіи въ московской Академіи, воспользовался и издатель Баумейстера Бантышъ-Каменскій, который внесъ въ учебникъ изъ системы Ѳеофана Прокоповича о законахъ мышленія, изъ логики Вейссенса de distinctionibus logicis, изъ Винклера отдѣлъ физики, и четыре главы нравственной философіи Баумейстера дополнилъ тремя главами de jure œconomico, publico et ecclesiastico, взятыми изъ Канзія и Гольманна.

Полный курсъ предметовъ, преподававшихся въ философскомъ классѣ, обозначенъ въ указѣ Св. Сунода 1798

года: «въ философскомъ классѣ преподавать краткую исторію философіи, логику, метафизику, правоученіе, натуральную исторію и физику, напечатанную для нормальныхъ училищъ, доколѣ не будетъ назначена пространнѣйшая». Въ руководство при преподаваніи «правоученія» въ 1786 году прислана изъ Св. Сvнода книга: о должностяхъ человѣка и гражданина, извѣстное сочиненіе *Пуффендорфа*, имѣвшее у насъ нѣсколько переводовъ и изданій. Тогда же прислано было и «краткое руководство къ физикѣ для употребленія въ народныхъ училищахъ Россійской имперіи», изданное въ 1785 году (271). Что касается до нравоучительной философіи, то книга Пуффендорфа могла казаться достаточною, и Платонъ не требовалъ преподаванія ея въ большемъ объемѣ, потому что, говорилъ онъ, «мораль человѣческая слаба и не дѣйствительна, а должна она почерпаема быть изъ Слова Божія въ богословскомъ классѣ». Но физика, написанная сообразно съ новымъ взглядомъ на науку, и по содержанію не имѣвшая ничего общаго съ физикою Аристотеля, по краткости имѣла нужду въ дополненіяхъ, какъ признавалъ и Св. Сvнодъ; потому въ Академіи при чтеніи физики въ 90-хъ годахъ брали въ руководство опытную физику *Мушенброка*, которая въ 91 году явилась и въ русскомъ переводѣ, и—*Эйлера*; въ 1801 году пользовались еще физикою *Гассенди*, въ 1807 ввели въ употребленіе довольно обширное сочиненіе *Бриссона*, переведенное въ семъ году на русскій языкъ.

в.) *Реторика*. Въ реторическомъ классѣ послѣдовало много нововведеній въ разсматриваемый періодъ. Главнымъ руководствомъ была *Бургіева* реторика, напечатанная въ первый разъ въ Москвѣ въ 1776 году; ее допол-

---

(271) Указъ отъ 5 го Янв. 17 6 г. См. въ дѣл архив. Св. Сvнода сего года.

или трактатами изъ *Боссія* и изъ реторики Ломоносова. Къ этому присоединяли правила о красотѣ латинскаго языка изъ книги *Лангія*: Hodegus latini sermonis. Порядокъ преподаванія реторики подробно изображенъ въ инструкціи 1787 года, написанной по приказанію Платона; правила въ ней слѣдующія: 1.) Обучать въ реторикѣ краснорѣчію россійскому и латинскому по вратиславской реторикѣ; третію часть можно заимствовать изъ другихъ авторовъ, кои яснѣе оную расположили, всякое правило примѣрами изъясняя. Правила реторическія задавать для выученія на уроки. Къ дополненію оныхъ служить могутъ Боссій и Ломоносовъ. 2.) Читать Цицероновы рѣчи отборныя по понедѣльникамъ, средамъ и пятницамъ, иногда же Мурета, Плинія, Лактанція и Іеронимовы письма, и по обстоятельной реторической резолюціи (разборѣ) дѣлать имитаціи (подражанія) съ замѣчаніемъ фразесовъ и переводовъ; а во вторникъ, четвертокъ и субботу читать рѣчи Ломоносова и проповѣди, вновь отъ Сѵнода изданныя, дѣлая обстоятельныя примѣчанія по правиламъ реторическимъ, которыя всегда для пероpаціи заставлять читать при всѣхъ. (Съ 1788 года къ сему присоединился разборъ проповѣдей Митрополита Платона.) При чемъ весьма стараться, чтобъ въ пероpаціахъ пристойность гестовъ умѣли представлять, что̀ великую живность рѣчи придаетъ, а безъ того и лучшая рѣчь мертва. 3.) Къ бо́льшему успѣху чаще содержать учениковъ въ реторическихъ упражненіяхъ и имитаціяхъ лучшихъ авторовъ, какъ латинскихъ, такъ и россійскихъ. 4.) Изъясненіе древностей греческихъ и римскихъ включать въ резолюціи реторической непремѣнно и послѣ отъ каждаго ученика спрашивать. 5.) Наблюдать, чтобы ученики всегдашнее разговоровъ употребленіе имѣли на латинскомъ языкѣ непремѣнно (272). Если кто изъ учениковъ

(272) Инструкція въ дѣл. архив. Моск. Сем. Правл. года 1787.

нарушалъ правило говорить въ классѣ по-латинѣ, тотъ записываемъ былъ въ *calculus*, и виновный долженъ былъ на память прочитать учителю нѣсколько стиховъ (иногда по 100) изъ Овидія, Горація, или Ломоносова. Въ 1797 году Св. Сунодомъ одобрена для употребленія въ духовныхъ училищахъ реторика, написанная пасторомъ Франциском Лежаевымъ, и сто экземпляровъ оной прислано въ Московскую Академію. Платонъ поручилъ Академіи разсмотрѣть новоизданную реторику и представить ему отзывъ, какія она имѣетъ въ сравненіи съ Бургіемъ достоинства и недостатки. Ректоръ Евлампій, Префектъ Амвросій и Проповѣдникъ Владиміръ, занимавшіеся разсмотрѣніемъ реторики, представили Митрополиту слѣдующее о ней мнѣніе: «1.) Лейева (Lejay) реторика преимуществуетъ предъ Бургіевою начатками гораздо яснѣйшими и основательнѣйшими: реторика Бургіева изъясняетъ правила о періодахъ и разумноженіи ихъ темно и привязываетъ учениковъ къ однимъ почти словамъ и частицамъ, не показывая, откуда почерпать мыслей для разумноженія періодовъ, но новая показываетъ источники самыхъ мыслей; а только она недостаточна въ сей части тѣмъ, что нѣтъ въ ней правилъ о предложеніяхъ и раздѣленіи оныхъ. 2.) Раздѣленіе троповъ и фигуръ гораздо лучше въ новой, нежели въ прежней: ибо прежняя въ опредѣленіяхъ своихъ смѣшиваетъ тропы съ фигурами, а новая раздѣляетъ ихъ подробно и ясно. 3.) Также, что̀ касается до второй части, то прежняя реторика въ правилахъ обильнѣе, а сія недостаточнѣе; примѣрами же и подражаніями новая вообще преимуществуетъ предъ Бургіемъ» ([273]). Реторика Лежаева введена въ употребленіе и въ московской Академіи, но Бургій не совсѣмъ оставленъ: въ рапортѣ учителя реторики Егора Смирнова о

(273) Дѣл. арх. Моск. Семин. Прав. г. 1798.

преподаванія ученія въ Ноябрѣ 1798 года написано: «по повтореніи первой части кратко Бургіевой, преподаваема была новоизданная реторика, которой первая часть прочитана вся. По прочтеніи первой части изъясняема была вторая Бургіевой». Въ концѣ періода въ реторикѣ видимъ опять перемѣны; въ годовомъ отчетѣ за 1813 годъ значится: «ученикамъ реторики преподаваемы были какъ для латинскаго, такъ и россійскаго языка реторическія правила по руководству Бургія, соображаясь съ методою Роллення. Для перваго заимствованы были пособія изъ Цицерона de Oratore, изъ Квинтиліана и Гейнекція (Fundamenta styli cultioris); для послѣдняго изъ опыта реторики г. Рижскаго, изъ руководства къ церковному краснорѣчію и изъ курса словесности аббата Баттё» (274). Такъ скоро Бургій вытѣснилъ новаго соперника! Но вмѣстѣ съ привязанностію къ старому руководству замѣчаемъ поступленіе впередъ въ изученіи словесности: учениковъ реторики начали знакомить съ тайнами эстетики и прежній сухой разборъ проповѣдей подчинили научнымъ правиламъ.

Кромѣ наукъ словесныхъ въ реторикѣ въ силу Сѵнодскаго указа отъ 5 Января 1786 года введено преподаваніе священной исторіи по руководству, присланному изъ Св. Сѵнода. Вмѣсто Голберговой универсальной исторіи тогда же въ реторикѣ введена всеобщая исторія *Фрейера* (переведенная съ нѣмецкаго Чеботаревымъ и въ первый разъ изданная въ 1769 году): къ чтенію исторіи «прилагаемы были по нужнымъ мѣстамъ объясненія изъ географіи». Въ началѣ текущаго столѣтія мѣсто Фрейера заступилъ *Шреккъ*. На чтеніе исторіи удѣлялись послѣобѣденные классы по средамъ и субботамъ; но краткость времени не могла не быть препятствіемъ къ отчетливому

---

(274) Отчетъ въ архив. Моск. Семин. Правл. год. 1811—1814.

знанію исторіи: Платонъ еще въ 1786 году замѣтилъ Академіи по сему предмету: omnes Geographiam et Historiam parum callent, ut ex meis quæstionibus apparuit. Поэтому думали учредить особый историческій и географическій классъ, и Ректоръ Евламиій въ 1798 году представилъ о семъ мнѣніе въ Св. Синодъ. Но дѣло оставлено безъ перемѣны.

Вмѣсто историко-географическаго класса въ этомъ году открытъ *классъ высшаго латинскаго и россійскаго краснорѣчія.* Касательно сего класса въ указѣ Св. Синода предписано слѣдующее: «въ классѣ высшаго краснорѣчія, въ коемъ должны обучаться студенты Богословіи и философіи въ особые часы, читать учителю лучшихъ авторовъ на латинскомъ и русскомъ языкахъ рѣчи, дѣлая онымъ резолюціи логическія и реторическія, и по тѣмъ резолюціямъ заставлять студентовъ сочинять имитаціи. Когда же такимъ образомъ какая рѣчь окончена и имитація будетъ сдѣлана, то назначеннымъ ученикамъ изучивать наизусть—одному рѣчь автора,—другому имитацію,—и потомъ говорить публично при собраніи Академіи. Сверхъ того, въ семъ же классѣ обучать исправнѣйшему на россійскій языкъ переводу» ([275]). Цѣлію учрежденія сего класса было — усовершать учениковъ въ знаніи ораторскаго искусства, котораго правила, преподанныя въ реторикѣ, или могли быть забываемы, или не усвоены незрѣлымъ соображеніемъ, какъ бы надлежало. Особенно это могло быть важнымъ пособіемъ для образованія дара проповѣдническаго. Чтеніе высшаго краснорѣчія предоставлено учителю реторики, которому назначено занимать студентовъ Богословія и философіи 4 часа въ недѣлю.

г.) *Піитическій классъ.* Въ прошедшемъ періодѣ этотъ классъ преимущественно посвящень былъ изученію древ-

---

(275) Полн. Собр. зак. т. XXV, N 18,726, пункт. 5.

нихъ классическихъ стихотворцевъ: но при Платонѣ данъ перевѣсъ изученію русскаго стихотворства. Утренніе часы назначены собственно для чтенія русской поэзіи; ученики разбирали стихотворныя произведенія Ломоносова, Кантемира, Сумарокова и Державина. Древнихъ стихотворцевъ переводили на русскій языкъ стихами. При изученіи латинской просодіи прежде всего были объясняемы и выучиваемы наизусть піитическіе термины изъ Institutiones poëticæ; потомъ обучали скансіи, объясняли силлабическій составъ стиховъ, и разбирали произведенія Овидія, Горація и Виргилія. Для лучшаго уразумѣнія древнихъ стихотворныхъ сочиненій съ 1786 года введено въ піитикѣ чтеніе миѳологіи, и руководствомъ служило сочиненіе *Помея*, которое ученики переводили на русскій языкъ, «оставляя непристойныя мѣста». Изученіе латинскаго языка продолжалось, и состояло въ переводахъ съ русскаго на латинскій и съ латинскаго на русскій языкъ, въ употребленіи латинскихъ разговоровъ, въ имитаціяхъ и т. п. Придаточнымъ предметомъ въ семъ классѣ была географія, которую по указу Св. Сѵнода отъ 5 Января 1786 года предписано читать ученикамъ піитики, тогда какъ до сего времени она была преподаваема въ синтаксимѣ. Вмѣсто Целляріевой книги, которою руководствовались до того времени, введена въ употребленіе географія Баумана. Кромѣ сего піитамъ преподаваемы были: катихизисъ, начала реторики и новѣйшіе языки. Успѣхи по части стихотворства были не неудовлетворительны: опыты русскаго стихосложенія, принадлежащіе піитамъ Академіи, хотя не могутъ быть отнесены къ числу оригинальныхъ, но, какъ подражанія, нѣкоторые изъ нихъ довольно удачны и легко читаются. Только непривычно для требованій современнаго вкуса встрѣчать въ нихъ множество терминовъ изъ области миѳологіи и странную смѣсь христіанскихъ идей съ представленіями язычески-

ми; но по духу того времени это считалось достоинствомъ въ стихотвореніи, что доказываютъ нѣкоторыя изъ произведеній Ломоносова.

д.) *Синтаксима*, или *высшій грамматическій классъ*. Предметы, преподаваемые въ семъ классѣ, распредѣлены были слѣдующимъ образомъ: въ утренніе часы по понедѣльникамъ, средамъ, пяткамъ и субботамъ были объясняемы учителемъ правила изъ латинской грамматики Лебедева и просодія изъ Альвара. Въ другіе два дня ученики занимались переводомъ съ латинскаго писемъ Цицероновыхъ, сочиненія Ѳомы Кемпійскаго de imitatione Christi и писемъ Еразма Роттердамскаго. Послѣобѣденные часы были посвящены оккупаціямъ и версіямъ. Кромѣ сего, ученикамъ задаваемы были для выученія наизусть изъ Orbis visibilis и латинскіе разговоры. Кромѣ грамматики въ синтаксическомъ классѣ были преподаваемы катихизисъ и вторая часть ариѳметики.

е.) *Грамматика*, или *нисшій грамматическій классъ*. Кромѣ первой части грамматики Лебедева ученики выучивали наизусть слова изъ лексикона Целляріева и латинскіе разговоры, занимались переводомъ съ русскаго на латинскій языкъ съ предварительнымъ назначеніемъ латинскихъ словъ, слушали первую часть ариѳметики, а на воскресные и праздничные дни имъ задаваемо было выучивать изъ краткаго Платонова катихизиса.

ж.) *Информаторія*. Такъ переименованъ классъ, называвшійся прежде инфима и фара. Въ немъ учили начаткамъ латинской и русской грамматики и орѳографіи, задавали ученикамъ примѣры и этимологическія упражненія. Одинъ день въ недѣлю былъ назначенъ для объясненія вопросовъ изъ краткаго катихизиса. Въ 1789 году по причинѣ многочисленности учениковъ информаторія раздѣлена на два класса, высшій и нисшій, а въ

слѣдующемъ году открыта еще средняя информаторія, но въ 1802 году она закрыта.

з.) *Русская школа* открыта въ 1801 году по указу Св. Сѵнода и назначена для учениковъ, оказавшихся неспособными къ продолженію наукъ. Ихъ предписано обучать нотному пѣнію, церковному уставу, катихизису и священной исторіи.

и.) *Классы языковъ* — были общи для студентовъ Богословія и философіи и для учениковъ реторики, поэзіи и синтаксіи. Классъ греческаго языка въ 1777 году по представленію Платона раздѣленъ на два: высшій и низшій; причина раздѣленія была та, что «оному языку иные уже обучались, а инымъ надобно начинать, что̀ и составляло для надлежащихъ успѣховъ затрудненіе». Въ высшемъ греческомъ классѣ была преподаваема вторая часть грамматики Лящевскаго; ученики занимались переводомъ книгъ Новаго Завѣта съ филологическимъ разборомъ, твореній Св. Отцевъ и прозаическихъ произведеній древнихъ классиковъ. Болѣе успѣвшіе слушали правила греческаго стихосложенія, читали стихи съ піитическою резолюціею, и сами сочиняли оные. Менѣе успѣвшіе переводили съ русскаго на греческій языкъ съ назначеніемъ словъ. Въ низшей греческой школѣ были выучиваемы правила изъ первой части грамматики Лящевскаго и переводимы статьи изъ греческой хрестоматіи. Въ 1789 году введена въ употребленіе «грамматика, или наставленіе простаго греческаго языка, собранная въ московской Славяно-Греко-Латинской Академіи», напечатанная въ семъ году. Въ 1798 году избрана для преподаванія въ низшемъ классѣ новая грамматика подъ заглавіемъ: греческаго языка начальнаго познаніе, напечатанная въ 1794 году. Изученіе греческаго языка усилено въ духовныхъ училищахъ съ 1784 года въ слѣдствіе указа Императрицы, который гласитъ слѣдующее: «изъ

числа языковъ греческій предпочтительнѣе другихъ въ духовныхъ училищахъ преподаваемъ быть долженствуетъ, какъ въ разсужденіи, что книги священныя и учителей Православной нашей греко-россійской Церкви на немъ писаны, такъ и потому что знаніе сего языка многимъ другимъ наукамъ пособствуетъ. Почему Сѵнодъ нашъ, подтверждая, кому слѣдуетъ, о надлежащемъ того исполненіи, обязанъ будетъ впредь по истеченіи трех-лѣтняго времени наблюдать за правило, чтобъ на убылыя мѣста, отъ избранія его зависящія, представляемы были преимущественно такіе, кои въ греческомъ языкѣ совершенное пріобрѣли знаніе» ([270]). Послѣ сего указа, въ послужные списки должностныхъ духовныхъ лицъ вносимо было свидѣтельство о степени знанія греческаго языка. Такъ въ послужномъ спискѣ Префекта Аѳанасія (1785 года) записано, что онъ обучался въ Академіи «и греческому, съ котораго можетъ переводить». Въ самый годъ изданія указа Платонъ, руководствуясь собственнымъ примѣромъ, предписалъ, чтобъ лучшіе изъ учениковъ учились говорить по-гречески и для практики ходили въ греческій монастырь. Тремъ ученикамъ—изъ философіи: Ивану Ставровскому и Семену Протасову, и изъ реторики Аѳанасію Бѣляеву—Платонъ въ томъ же году приказалъ для усовершенствованія въ знаніи языка жить въ греческомъ монастырѣ, и писалъ къ архимандриту: «*Ἀρχιμανδρίτης Ῥωμαίων Βισσαριὼν ὀφείλει δῶναι τὸ κέλλιον μόνον τοῖς μαθηταῖς, ὅτι αὐτοὶ μανθάνουσι διὰ τὴν ὠφέλειαν τῆς ἐκκλησίας καὶ τῆς Ῥωσσίας. Μοναστήριον δὲ Ῥωμαῖον πάντα ἔχει παρὰ τῆς Ῥωσσίας· ὀφείλημα οὖν ἔχει διὰ τοσαῦτα εὐεργετήματα μαρτυρῆσαι τὴν αὐτοῦ εὐχαριστίαν*», то-есть: греческій Архимандритъ Виссаріонъ долженъ дать келлію ученикамъ, потому что они

(270) Полн. Собр. зак. т. XXII, № 16047, 16061.

учатся для пользы церкви и Россіи. А греческій монастырь все получаетъ отъ Россіи, потому и обязанъ за такія благодѣянія свидѣтельствовать свою благодарность ([277]). При такихъ средствахъ изъ московской Академіи вышло довольное число студентовъ, отлично знавшихъ языкъ греческій. Указъ 1784 года подтвержденъ при Императорѣ Павлѣ въ 1798 году: Св. Сунодъ предписалъ, чтобъ «языкамъ еврейскому, а наипаче греческому, яко нужнымъ для уразумѣнія Св. Писанія, обучаться всѣмъ студентамъ Академіи» ([278]). Руководствомъ для изученія еврейскаго языка служила грамматика *Гемпеля* (Hempillii elementa linguæ Hebraicæ unâ cum doctrina de accentibus. Lips. 1776). Отъ учителя еврейскаго языка Платонъ требовалъ, чтобъ «ученики не токмо надлежащій успѣхъ имѣли, но чтобъ изъ нихъ и учительское мѣсто могли заступать».

Классы нѣмецкаго и французскаго языка открыты въ 1781 году, и должность наставника возложена на Іоганна Шмидта. Послѣ него желалъ занять это мѣсто лекторъ Университета Геймъ, но Платонъ помѣстилъ на оное одного изъ воспитанниковъ Академіи Николая Соколова. Въ нѣмецкомъ классѣ преподавали грамматику *Голтергофа*, и переводили изъ Галлера, Лессинга и Клопштока; лучшіе изъ учениковъ учились говорить по-нѣмецки. Въ 1800 году нѣмецкій классъ раздѣленъ на высшій и низшій, равно какъ и французскій. Въ семъ послѣднемъ въ руководство принята грамматика *Соколовскаго*; для перевода были употребляемы сочиненія Фенелона, Боссюэта и проч. Между прочимъ, чтобы пріучить учениковъ къ разговорному языку, ихъ заставляли писать подъ дик-

---

(277) Дѣл. архив. Моск. Семин. Правл. г. 1784.

(278) Полн. Собр. зак. т. XXV, N 18726, пункт. 6.

тантъ, задавали выучивать французскіе разговоры, переводить съ русскаго на французскій и писать легкія сочиненія на семъ последнемъ языкѣ. При началѣ французской революціи классъ французскаго языка закрытъ въ 1794 году (279), и открытъ снова въ 1800 году. Классы новыхъ языковъ не были ординарными: ихъ посѣщали по произволу студенты Богословія и философіи, и ученики реторики, поэзіи и даже синтаксимы. Въ указѣ Св. Сѵнода 1798 года касательно сего сказано: «нѣмецкому и французскому обучать по склонности ученика».

і.) *Классъ медицины.* На запросъ Св. Сѵнода, сдѣланный Платону въ 1798 году предъ составленіемъ штатовъ духовныхъ училищъ: нужно ли какія пріумножить науки въ Академіи сверхъ преподаваемыхъ нынѣ наукъ и языковъ, и какія именно? — Ректоръ Академіи Евлампій отвѣтствовалъ, что «за полезное признается учить началамъ медицины въ особенномъ классѣ, гдѣ могутъ обучаться не только ученики реторики, но и студенты Богословія и философіи». Эта мысль, одобренная Платономъ, приведена въ исполненіе въ 1802 году; указомъ Св. Сѵнода предписано открыть въ Академіи медицинскій классъ и обучать въ немъ студентовъ Богословія и философіи два раза въ недѣлю въ среду и субботу во второмъ часу. Въ наставники поступилъ Адъюнктъ-Про-

(279) Письмо Митрополита новгородскаго Гавріила къ Митрополиту Платону отъ 10 Августа 1794 года: «Преосвященнѣйшій Владыко! Милостивѣйшій благодѣтель! По вѣдомостямъ видно, что въ Московской Академіи, въ Троицкой и Перервинской Семинаріяхъ ученики обучаются французскому языку: но какъ опытъ доказалъ, что неблагонамѣренные изъ нихъ знаніе сего языка злоупотребляютъ, то мнѣ поручено Вашему Преосвященству писать, чтобъ благоволили сей классъ оставить, о чемъ и прочимъ Преосвященнымъ писано. Какое отъ Васъ о семъ сдѣлано будетъ опредѣленіе, прошу меня увѣдомить». На семъ письмѣ рукою Платона написано: «поступить по сему». (Дѣл. архив. Моск. Семин. Правл. 1794 года).

фессоръ Медико-Хирургической Академіи, Докторъ Ефремъ Осиповичъ Мухинъ. По требованію академическаго начальства контора медицинской коллегіи составила программу для чтенія медицинскихъ наукъ въ Академіи и предписала доктору: 1-й годъ читать анатомію, физіологію, общую патологію и терапію; въ 2-й ботаническую философію, и врачебное веществословіе россійскихъ вещей, а особливо дикорастущихъ въ здѣшней губерніи растеній. Для выполненія послѣдняго пункта предписанія Мухинъ съ воспитанниками ходилъ лѣтомъ по окрестностямъ Москвы и училъ ихъ практической ботаникѣ. За успѣшное преподаваніе медицины онъ получилъ въ 1806 году брилліантовый перстень, въ знакъ Монаршаго къ его трудамъ благоволенія. Въ слѣдующемъ году по множеству другихъ занятій Мухинъ оставилъ должность наставника въ Академіи, и его мѣсто заступилъ бывшій воспитанникъ Московской Академіи, окончившій курсъ въ Петербургской Медицинской Академіи Иванъ Сизовъ. Послѣ него былъ наставникомъ медицины штабъ-лекарь Пѣжинецъ, при которомъ указомъ Св. Сѵнода отъ 31 Октября 1811 года предписано студентовъ, оканчивающихъ курсъ, обучать способу прививанія коровьей оспы. Въ Мартѣ 1813 года мѣсто Пѣжинца заступилъ лекарь Илья Дмитричъ Погожевъ, который окончилъ жизнь на службѣ при московской Семинаріи въ 1834 году.

к.) *Классъ церковнаго устава и нотнаго пѣнія.* Преподаваніе церковнаго «*округа*» (устава) введено въ Академіи въ 1798 году съ назначеніемъ обучать оному учениковъ реторики и пiитики. Классъ нотнаго пѣнія простаго и партеснаго открытъ ранѣе, именно въ 1786 году: въ него собирались нѣкоторые изъ студентовъ Богословія и философіи и ученики трехъ слѣдующихъ классовъ; преподавателемъ былъ студентъ Богословія, начальникъ академическаго пѣвческаго хора. Въ 1788 и 9 годахъ сію

должность исправлялъ студентъ Григорій Бѣляевъ. Въ 1806 году нотному пѣнію и уставу начали учить и учениковъ низшихъ четырехъ классовъ: въ инструкціи, написанной въ семъ году Ректоромъ Моисеемъ, предписаны между прочимъ слѣдующія правила: 1.) Всѣ ученики должны знать, а потому и учиться простой нотѣ, для сего и имѣть должны, по крайней мѣрѣ, трое одну изъ нотныхъ книгъ собственную, яко-то: обиходы, ирмологи и проч. 2.) По простонапѣвному пѣнію они должны знать и учиться всѣ пѣть гласы стихировъ на *Господи воззвахъ*, прокимены, славники, задостойники, ирмосы, тропари и кондаки и проч. Канонъ же Богородичный весь пѣть знать наизусть, а паче стихиры Благовѣщенскія. 3.) За обѣднею пѣніе всякаго рода знать должны, яко-то: *Единородный* и проч., Херувимскія всѣхъ, какія только есть, извѣстныхъ напѣвовъ, лѣвой ликъ, *достойно есть* разныхъ напѣвовъ и причастны также разнообразные. При вечерни великопостной пѣть знать: *да исправится, свѣте тихій, помяни насъ Господи*, и причастенъ великаго поста. 4.) Должны также знать и уставъ церковный въ силу указа Св. Сvнода, когда что читается или опускается, а для сего учить ихъ, что такое значитъ октоихъ, минея цвѣтная и великопостная и мѣсячныя, и потому нужно знать наизусть и самимъ учащимъ, имѣя у себя книжицу прекрасную о уставѣ церковномъ, изданную бѣлоградскимъ Преосвященнымъ Ѳеоктистомъ. Къ сему должно прилагаемо быть нѣкоторое свѣдѣніе по пасхаліи, которая въ богословскомъ классѣ по своимъ началамъ довольно для свѣдѣнія ясно преподается, такъ что студентъ Богословія, учащій обиходу, не можетъ отговориться самъ незнаніемъ оныя. 5.) Самый способъ ученія для большаго успѣха можетъ быть слѣдующій: учащіе должны недѣли за двѣ впередъ учить учениковъ тѣмъ стихамъ, которые въ слѣдующемъ должны праздникѣ

быть, такъ напр. предъ введеніемъ Божія Матери недѣли за двѣ учиться введенскимъ ирмосамъ и проч., или сіе такъ расположить, что по прошествіи одного праздника тотчасъ учить тѣмъ стихамъ, которые принадлежатъ къ слѣдующему праздничному дню, а напѣвы Херувимскихъ и *достойно есть* всякой разъ въ церкви перемѣнять. 6.) Въ заключеніе всего ученикамъ синтаксіи предъ выходомъ въ поэзію дѣлать всегда и по симъ занятіямъ экзамены» ([280]). Пѣвческій академическій хоръ славился искусствомъ пѣнія, и имѣлъ 246 піэсъ для партеснаго пѣнія ([281]).

Касательно метода преподаванія наукъ въ московской Академіи въ отчетахъ съ 1786 года читается, что «ученіе во всѣхъ классахъ производимо было по присланному изъ Святѣйшаго Сѵнода указу, въ силу котораго всѣхъ классовъ ученики обучались *по новому методу*, для народныхъ школъ изданному и духовнымъ училищамъ присвоенному». Подъ симъ разумѣется уставъ народнымъ училищамъ, Высочайше утвержденный 5 Августа 1786 года ([282]). Въ составленіи и исполненіи сего устава участвовала и московская Академія ([283]). Въ уставѣ начертаны подробныя правила касательно полнаго состава училищъ и преподаванія ученія, и дѣйствительно методъ,

---

(280) Инструкція при дѣлахъ архив. Моск. Семин. Правл. г. 1806, N 340.

(281) Дѣл. архив. Моск. Сем. Правл. 1793 г. in fin.—Москвит. 1853 г. Записки студента N 3.

(282) Уставъ сей напечатанъ въ Полн. Собр. Зак. Росс. Имп. т. XXII, N 16,421.

(283) Ibid. N 16,212. Именный Высочайшій указъ графу Брюсу: «Въ Москвѣ завести одно главное народное училище, на основаніи отъ насъ для всѣхъ училищъ принятомъ, заимствовавъ потребныя наставленія отъ коммисіи о заведеніи училищъ. Впрочемъ московскій Университетъ и Заиконоспасская Академія обязаны въ дѣлѣ семъ подать помощь всевозможную».

введенный уставомъ, можетъ быть названъ новымъ. Прежде всего уставъ вводитъ въ преподаваніе языкъ «природный», отечественный, и даетъ легчайшія средства къ ученію въ печатныхъ руководствахъ. Далѣе онъ распредѣляетъ и классы и предметы такъ, что старается о приспособленіи науки къ постепенному развитію разумѣнія учениковъ, и изгоняетъ старый схоластицизмъ. Вмѣстѣ съ симъ предписываетъ излагать науку съ цѣлію нравственнаго усовершенія воспитанниковъ, и даетъ предпочтеніе методу Сократическому, который способствуетъ узнанію и умственныхъ и нравственныхъ свойствъ ученика, тогда какъ прежній схоластическій отдѣлялъ ученика отъ учителя преградою высокопарнаго, безучастнаго чтенія. Уставъ замѣчателенъ по своимъ подробностямъ: вмѣстѣ съ правилами для наставниковъ и учениковъ онъ говоритъ, какія нужно дѣлать *ободренія* тѣмъ и другимъ, разсуждаетъ о части хозяйственной, объ образѣ жизни наставниковъ и учениковъ и между прочимъ преподаетъ особыя правила относительно преподаванія языковъ иностранныхъ, что̀ представляется еще первымъ опытомъ въ распоряженіяхъ Правительства. Представимъ образцы новаго метода изъ отдѣленія о томъ, какъ долженъ учитель учить языкамъ и какъ держать себя въ классѣ. «Во-первыхъ надобно заставить учениковъ прочесть статью (изъ Orbis visibilis) нѣсколько разъ для упражненія ихъ только въ чтеніи, потомъ приступить къ изслѣдованію словъ, спрашивая напримѣръ по-латини: что здѣсь изображено, quid hic depictum? Ученики должны отвѣтствовать по-латини: mundus. Учитель, написавъ на доскѣ тѣ реченія по-латини, повторяетъ сіе то съ однимъ, то съ другимъ ученикомъ. Далѣе говоритъ учитель по-латини: въ мірѣ находится небо, и спрашиваетъ: что находится въ мірѣ? Отвѣтъ: coelum. Какимъ числомъ означено небо?—numero primo и т. д. Окончивъ всю статью,

долженъ учитель о прочтенномъ и извѣстномъ уже имъ предметѣ спрашивать, но всегда языкомъ иностраннымъ, которому онъ обучаетъ». Касательно пріемовъ, какихъ долженъ держаться учитель въ классѣ при объясненіи уроковъ, замѣчено: «болѣе всего остерегаться, чтобъ не дѣлать предъ учениками смѣшныхъ тѣлодвиженій, какъ-то: не показывать, какъ птицы летаютъ, и не подражать птичьему, лошадиному или собачьему голосу, чѣмъ смѣша учениковъ, учитель теряетъ почтеніе и возмущаетъ ихъ вниманіе, которое сохранить и безъ того трудно». Правило это показываетъ, что, вѣроятно, были случаи, побудившіе начертать оное.

3.) На поприщѣ *катихизическаго ученія и проповѣданія* слова Божія Академія въ разсматриваемый періодъ неуклонно шла по слѣдамъ своего протектора, который отличался даромъ толковника и церковнаго оратора. Самъ онъ, когда былъ еще учителемъ поэзіи въ Московской Академіи, прославился своими катихизическими бесѣдами, которыя предлагались слушателямъ въ аудиторіи; вотъ что онъ пишетъ о семъ: «на Левшина возложена была должность, по порядку, принятому въ Академіи, чтобъ толковать катихизисъ публично, по воскреснымъ днямъ, въ собраніи Академіи и всѣхъ со стороны всякаго состоянія людей, для слушанія приходящихъ. Никогда, можно сказать, во всю жизнь не былъ столько счастливъ Петръ, какъ при семъ случаѣ. Собраніе всякаго состоянія людей столь было велико, что никогда еще въ Академіи того не случалось. Хотя палата была не мала, но тѣснота и духота была чрезмѣрная. Нѣкоторые изъ слушателей, малыхъ своихъ дѣтей приводя, повергали въ каѳедрѣ къ ногамъ учителя, повторяя имъ, чтобъ они учителя слушали и помнили. Сіе умножало ревность въ Левшинѣ: ибо онъ чрезъ два часа и болѣе толкованіе продолжалъ, обливаясь и измокнувъ весь отъ поту. Усерд-

ные слушатели изъ знаменитыхъ московскихъ купцовъ въ воскресные дни его посѣщали и провозглашали его въ своихъ разговорахъ апостоломъ московскимъ» ([284]). Авторитетъ Платона, какъ катихизатора, такъ былъ великъ, что о немъ на долго сохранилось воспоминаніе въ Академіи: въ отчетахъ академическихъ, представленныхъ Св. Синоду за 1807 годъ, значится, что катихизаторомъ въ это время былъ учитель Алексѣй Нарциссовъ (послѣАаронъ Епископъ архангельскій) и о катихизаціи его замѣчено слѣдующее: «катихизисъ и Евангелія воскресныя публично въ недѣльные дни во весь годъ толкованы были нѣмецкаго класса учителемъ Алексѣемъ Нарциссовымъ, который, осмѣлившись хотя нѣсколько идти по стопамъ бывшаго нѣкогда въ свое время славнаго и единственнаго великаго катихизатора въ Академіи, написавъ систематическій курсъ онаго катихизическаго ученія, съ пріобщеніемъ по сличности истолкованія воскресныхъ Евангелій чрезъ цѣлый годъ, представитъ оное занятіе въ московское академическое Правленіе» ([285]). Точно: оставшіеся въ живыхъ современники Нарциссова съ похвалами отзываются о его катихизическихъ бесѣдахъ, привлекавшихъ множество слушателей въ Академію, но ставятъ ему въ недостатокъ излишнюю рѣзкость и простонародность въ выраженіяхъ. Публичное толкованіе воскресныхъ Евангелій введено въ Академіи съ 1786 году, и было возлагаемо на одного изъ учителей, который былъ и катихизаторомъ. Руководствомъ для чтеній катихизическихъ служилъ катихизисъ Платона, изданный въ

---

(284) Москвитян. 1849 г. Автобіограф. Платона ст. I-я, стр. 38.

(285) Дѣла архив. Св. Синода 1807 г. N 659. — Въ черновомъ отчетѣ за 1807 годъ послѣ словъ: «великаго катихизатора въ Академіи» прибавлено: «Петра Левшина». См. Дѣл. архив. Моск. Семинар. Правл. 1807 г. N 198.

1786 году. Для толкованія катихизиса отдѣлена была особенная зала, и назначенъ девятый часъ по утру, а въ десятомъ публично было объясняемо въ аудиторіи Св. Писаніе по порядку текстовъ, и это было обязанностію ректора. Указомъ Св. Сѵнода 1798 года предписано «толковать публично по воскреснымъ днямъ предъ литургіею Апостольскія посланія по правиламъ герменевтики съ присоединеніемъ нравоученій» (286). Какъ на образецъ публичнаго объясненія Св. Писанія, можно указать на толкованіе посланія къ Римлянамъ, преподанное въ 1792 году въ открытомъ собраніи Академіи Ректоромъ Меѳодіемъ и напечатанное въ 1794 году.

Митрополитъ Платонъ былъ образцемъ и для проповѣдниковъ. Первыя проповѣди его, говоренныя при Дворѣ, отличаются, по отзыву Митрополита Евгенія, возвышеніемъ и плодовитостію собственныхъ мыслей, а послѣ сказанныя больше напитаны словомъ Божіимъ. Дѣйствительно, въ первыхъ замѣтно стараніе о искусственномъ краснорѣчіи, въ послѣднихъ болѣе христіанской простоты. Самъ Платонъ выразилъ послѣ взглядъ на характеръ проповѣданія Слова Божія и въ 1779 году писалъ: «игривый и надменный слогъ, можетъ быть, для свѣтскихъ сочиненій когда-либо пристоенъ и нуженъ, но на священномъ мѣстѣ, гдѣ устами проповѣдника бесѣдуетъ вѣчная истина, почиталъ я, что оный есть излишенъ. Притомъ церковный проповѣдникъ долженъ бесѣдовать къ людямъ различнаго состоянія и понятія, а потому необходимость требуетъ, дабы духовная бесѣда всякому удопонятна была, удаляя отъ себя, сколь возможно, то подозрѣніе, что будто проповѣдникъ болѣе ищетъ хвалы

(286) Полн. Собр. зак. т. XXV, N 18726, пункт. 4.—Слич. Христіанскій Календарь на 1784 годъ. стр. 295.

слушателей за свое краснорѣчивое слово, нежели ревнуетъ о насажденіи добродѣтели и страха Божія въ сердцахъ слушателевыхъ. По симъ причинамъ о витійственномъ и испещренномъ слогѣ я никогда много не заботился, а все мое вниманіе и стараніе обращалъ на то, дабы въ словѣ моемъ ничего не было темнаго, неуразумительнаго или сомнительнаго, или обоюдный разумъ имѣющаго» (287). Въ послѣдніе годы жизни Платонъ рѣдко избиралъ темою для проповѣди вопросъ догматическій, но болѣе старался извлекать изъ мѣстъ Св. Писанія ученіе нравственное. Того же требовалъ онъ и отъ проповѣдниковъ Академіи: въ 1804 году, когда проповѣдникъ Мелхиседекъ представилъ ему свои поученія, Платонъ, прочитавъ ихъ, писалъ къ Августину: «я ничего въ проповѣдяхъ его противнаго не нахожу: только скажите, чтобъ онъ отъ ѳеоретическихъ и догматическихъ мыслей подалѣе себя велъ, чтобъ не заблудить, а болѣе держаться правоученія». Подъ вліяніемъ Платона образовалось въ Академіи много достойныхъ проповѣдниковъ, изъ коихъ извѣстны: Макарій Сусальниковъ, три Амвросія: Подобѣдовъ, Серебряковъ и Протасовъ, Дамаскинъ Семеновъ, Аполлосъ Байбаковъ, Аѳанасій Ивановъ, Моисей Гумилевскій, Владиміръ Третьяковъ, Августинъ Виноградскій и другіе.

Тогда какъ прежніе проповѣдники и богословы по требованію духа времени должны были вступать въ борьбу съ лютеранами и папистами, и въ защищеніи и изложеніи истинъ вѣры пользовались оружіемъ схоластики, которою вооружались и ихъ противники, къ концу XVIII вѣка открылась нужда иной борьбы, — борьбы съ натуралистами и атеистами, волновавшими въ ту пору западъ Европы. Невѣріе повело послѣдователей безумнаго ученія

(287) Предисловіе къ I-му тому проповѣдей Платона, издан. 1779 года.

къ индифферентизму въ жизни нравственной и даже болѣе: къ открытому возстанію противъ добродѣтелей, предписанныхъ Словомъ Божіимъ. Посему проповѣдникамъ предстоялъ трудъ раскрыть высоту ученія нравственнаго, строго вникнуть въ жизнь человѣческую и ея разнообразныя отношенія, согрѣть холодное невѣрующее сердце любовію къ добру, и этимъ путемъ низложить слѣпыя предубѣжденія кичливаго разума. Естественно, что при такомъ направленіи вѣка всего важнѣе было слово нравственное; пустые софизмы новыхъ противниковъ Евангельскаго ученія не требовали усильныхъ догматическихъ споровъ: нужно было ясно и убѣдительно изложить требованія нравственнаго закона, который безпощадно попранъ гордымъ невѣріемъ. Конечно духъ невѣрія оставался достояніемъ запада, но, вѣроятно, легкомысліе и у насъ увлекало нѣкоторыхъ къ сочувствію вольномыслію Вольтера и его послѣдователей: это доказывается какъ изданіемъ въ нашемъ отечествѣ книгъ, содержащихъ опроверженіе злоумышленныхъ толковъ на западѣ, такъ и направленіемъ нѣкоторыхъ поученій, произнесенныхъ съ церковной каѳедры. Самъ Платонъ писалъ нѣкоторыя проповѣди въ духѣ обличенія съ цѣлію подорвать ложное ученіе: такъ въ одномъ словѣ онъ доказываетъ поврежденіе человѣческой природы и необходимость искупленія противъ натуралистовъ (том. XX. 218.); въ другомъ разсуждаетъ, что Богъ входитъ въ управленіе міромъ, и можетъ измѣнять естественное теченіе природы (XI. 13.). Въ словѣ на Вознесеніе, сказанномъ въ 1803 году, опровергаетъ тѣхъ, которые думаютъ, что кромѣ жизни настоящей не будетъ другой, и называетъ противника ученія о безсмертіи вольнодумцемъ: «вотъ вольнодумца мудрые резоны, вольнодумецъ настоитъ на сіе и т. п. Слово Божіе и нравственный законъ суть главное оружіе противъ людей невѣрующихъ:

если вольнодумецъ, говоритъ Платонъ, не вѣритъ имъ, то и мы имѣемъ полное право не вѣрить его словамъ».

Подражаніе Платону ясно замѣтно въ проповѣдникахъ Академіи. Дамаскинъ Семеновъ, проповѣдавшій съ 1775 до 1782 года, изучалъ Платона въ его первыхъ произведеніяхъ, содержаніемъ которыхъ были преимущественно мысли о томъ, что всякій долженъ заботиться болѣе объ общемъ благѣ и исполнять обязанности своего званія; потому и Дамаскинъ предметомъ своихъ проповѣдей избиралъ большею частію ученіе о правдѣ христіанской въ прямомъ ея отношеніи къ разнообразнымъ положеніямъ общественнымъ. Послѣдующіе за нимъ проповѣдники строго держались наставленій Платона о нравственной цѣли проповѣданія. Перечислимъ нѣкоторыя изъ проповѣдей, доставившихъ извѣстность проповѣдникамъ: поучительныя слова, въ разные торжественные дни и въ другіе праздники говоренныя Ректоромъ *Аѳанасіемъ Ивановымъ*; изданы въ Москвѣ 1787 года.—Слово проповѣдника іеромонаха *Іоасафа* о дѣйствіи мужества, произнесенное въ день Св. Александра Невскаго въ Даниловѣ монастырѣ. М. 1775.—Его же слово о томъ, что не надобно бояться смерти, говоренное въ Заиконоспасскомъ монастырѣ. М. 1775. — Слово въ недѣлю мытаря и фарисея, произнесенное въ Заиконоспасскомъ монастырѣ проповѣдникомъ іеромонахомъ *Макаріемъ*. М. 1779. — Его же слово при погребеніи князя В. М. Долгорукаго-Крымскаго. М. 1782.—Слово Ректора *Меѳодія*, говоренное имъ въ Успенскомъ Соборѣ въ день молебствія о мирѣ между Россійскою Имперіею и Оттоманскою Портою. М. 1792. — Слово о томъ, въ чемъ мы должны искать истинной нашей славы, и чѣмъ можемъ достойно прославить Бога, проповѣданное въ день Владимірскія Богородицы Ректоромъ Академіи *Владиміромъ*. М. 1801.— Слово при погребеніи князя Н. В. Репнина, говоренное

проповѣдникомъ іеромонахомъ *Иннокентіемъ*. М. 1801.— Слово о слѣдахъ паденія человѣческаго, въ умѣ и сердцѣ нашемъ созерцаемыхъ, говоренное Префектомъ Академіи іеромонахомъ *Моѵсеемъ*. М. 1802.—Его же слово въ недѣлю вторую великаго поста о пользѣ и необходимости поста. М. 1803.—Слово во вторую недѣлю поста, говоренное Ректоромъ *Моѵсеемъ*. М. 1804. — Слово въ день погребенія графа Ѳ. А. Остермана, говоренное проповѣдникомъ іеромонахомъ *Геннадіемъ*. М. 1804. — Его же слово на погребеніе Генералъ-аншефа П. Д. Еропкина. М. 1805.—Его же на день рожденія Великаго Князя Михаила Павловича. М. 1807.—Его же слово при погребеніи Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника В. П. Салтыкова. М. 1807. Слово о патріотизмѣ, говоренное Ректоромъ Академіи *Моѵсеемъ*. М. 1807. — Слово на день рожденія Императрицы Елисаветы Алексіевны, говоренное въ Успенскомъ Соборѣ Префектомъ Академіи Игуменомъ *Геннадіемъ*. М. 1809. — Слово на день Пресвятыя Богородицы всѣхъ скорбящихъ радости, говоренное въ Заиконоспасскомъ монастырѣ Префектомъ Архимандритомъ *Пароеніемъ*. М. 1812. — Слово въ день возшествія на престолъ Императора Александра I, говоренное Ректоромъ Академіи *Симеономъ*. Спб. 1812.

Кромѣ проповѣдниковъ поученія были произносимы по назначенію и свѣтскими учителями Академіи, которые для сей цѣли были посвящаемы въ стихарь. Въ 1792 году въ одинъ разъ посвящены въ стихарь пять учителей. Указомъ 1798 года проповѣдникамъ — монашествующимъ даны нѣкоторыя преимущества: они производимы были въ соборные іеромонахи и получали изъ монастыря, при которомъ числились соборными, жалованья 128 рублей въ годъ.

4.) Труды по *цензурѣ книгъ* въ разсматриваемый періодъ умножились и, до основанія особаго цензурнаго

комитета съ 1799 году, были возлагаемы преимущественно на ректора и префекта Академіи. Рукописи сочиненій духовнаго содержанія предварительно были представляемы авторами или переводчиками въ Св. Сунодъ, который препровождалъ оныя въ Академію. Московскія сочиненія и переводы, содержащія въ себѣ ученіе богословское, указомъ Св. Сунода отъ 18 Декабря 1779 года предписано представлять въ московскую Сунодальную Контору, которая поручала разсматривать ихъ и апробовать для печатанія ректору и префекту (288). Въ 1782 году къ Ректору Павлу присланы на рецензію изъ Конторы книга «о храмѣ», переведенная съ греческаго языка въ рязанской Семинаріи и толкованіе на литургію Симеона Ѳессалонитскаго съ историческимъ предувѣдомленіемъ о литургіи временъ Апостольскихъ и первыхъ трехъ вѣковъ, составленное учителемъ философіи въ рязанской Семинаріи Иваномъ Дмитревскимъ. Въ слѣдующемъ году (Янв. 1783 г.) Павелъ принялъ для разсмотрѣнія присланныя изъ Св. Сунода «Священныя размышленія Іоанна Герарда», переведенныя съ латинскаго языка студентомъ философіи въ тверской Семинаріи Алексѣемъ Лисицынымъ: книгу эту дозволено по разсмотрѣніи одобрить къ напечатанію, если въ ней «не найдется ничего противнаго Церкви Святѣй и нравоученію». Ректоръ разрѣшилъ печатаніе книги, и она въ томъ же 1783 году вышла подъ заглавіемъ: Священныя христіанскія размышленія, или бесѣды со Христомъ и проч. Кромѣ сей книги Павелъ разсматривалъ въ 83 году: Образъ житія Енохова, сочин. англинскаго богослова Іосифа (напечатано въ 1784 году); Иліотропіонъ, или созерцаніе воли человѣческой съ волею Божіею, переводъ съ латинскаго (напечат. въ 2 частяхъ въ 1784); Стихотворческое изъясненіе на Ек-

---

(288) Дѣл. архив. Моск. Семин. Правл. 1780 г. N 744.

клезіаста, переведенное съ латинскаго студентомъ московской Академіи Михаиломъ Цвѣтихинымъ; Христіанинъ воинъ Христовъ, сочиненіе Еразма Роттердамскаго, переведенное съ латинскаго учителемъ московской Академіи Михаиломъ Завьяловымъ, (напечат. въ 1783 году); Цвѣтъ добродѣтелей, переводъ съ греческаго, и Миръ душевный, перев. съ французскаго. Ректоръ Аполлосъ въ 1784 г. одобрилъ къ напечатанію: Бусеевы священныя размышленія, Опытъ историческаго словаря и другія книги.

Рукописи, болѣе важныя по содержанію, были присылаемы изъ Св. Сѵнода на разсмотрѣніе Платону; въ 1784 году ему поручено разсмотрѣть «толкованіе на посланіе къ Ефесеямъ», написанное Ректоромъ московской Академіи Аполлосомъ. Книга, по одобреніи Платономъ, была напечатана. Въ слѣдующемъ 1785 году состоялся указъ Св. Сѵнода (1 Марта), которымъ предоставлено Платону полное право разрѣшать по своему усмотрѣнію печатаніе книгъ духовнаго содержанія и въ Св. Сѵнодъ рапортовать только за извѣстіе о книгахъ, имъ одобренныхъ. Въ особенности это право казалось необходимымъ въ тѣхъ случаяхъ, когда сочиненія принадлежали начальствующимъ Академіи, которые не могли быть цензорами собственныхъ произведеній. Такъ проповѣди, сочиненныя ректоромъ или префектомъ, были печатаемы съ одобренія Платона или Сѵнодальной Конторы: слово, произнесенное Ректоромъ Меѳодіемъ въ 1792 году по случаю заключенія мира съ Портою, разрѣшено къ напечатанію Конторою..

Въ началѣ 1786 года произошелъ большой переворотъ въ дѣлахъ цензурныхъ и книжныхъ. Именнымъ Высочайшимъ указомъ, присланнымъ къ Архіепископу Платону и Главнокомандующему въ Москвѣ Брюсу (отъ 24 Декабря 1785 года) предписано осмотрѣть книги, напечатанныя

въ типографіи Новикова и въ другихъ вольныхъ типографіяхъ, изъ коихъ нѣкоторыя были сомнительнаго содержанія. По сношеніи Платона съ Графомъ Брюсомъ по сему дѣлу избраны были цензорами и слѣдователями съ духовной стороны Архимандритъ Богоявленскаго монастыря Серапіонъ, бывшій до 1775 года проповѣдникомъ въ Академіи, и тогдашній проповѣдникъ игуменъ Моусей; съ свѣтской стороны полицiймейстеръ Годеинъ. Серапіону и Моусею въ силу указа предписано: «освидѣтельствовать книги, выходящія изъ вольныхъ типографій, гдѣ что-либо касается до вѣры или дѣлъ духовныхъ, и наблюдать, чтобъ таковыя печатаны не были, въ коихъ какія-либо колобродства, нелѣпыя умствованія и расколъ скрываются». Во исполненіе сего книги были ревизованы, и продажа ихъ до окончанія слѣдствія прекращена. По осмотрѣ книгъ собраны были содержатели вольныхъ типографій и обязаны подписками, «дабы впредь никто изъ нихъ никакой книги или другаго какого сочиненія или перевода не печаталъ безъ цензуры одного изъ духовныхъ и свѣтскаго, и когда таковыя къ нимъ вступать будутъ, то имѣютъ приносить оныя или къ полицiймейстеру, или ко одному изъ реченныхъ духовныхъ цензоровъ, и по напечатаніи оригиналъ съ цензурою и одинъ напечатанный экземпляръ представить цензорамъ, которыя и оставить у себя для храненія и случающихся впредь справокъ». Къ сему Коммиссія присоединила слѣдующія правила, которыми цензура должна руководствоваться на будущее время: дабы содержатели типографій имѣли у себя документъ, по чьему дозволенію книга напечатана, то цензоры не оставятъ дать билетъ онымъ съ прописаніемъ, что такая-то книга ими цензорована и напечатать позволено; буде книга первоначально принесена будетъ къ полицiймейстеру, то оной имѣетъ прочесть, и если не усмотритъ ничего противнаго правленію, зако-

ніямъ и благоправію, то подписать и отослать къ одному изъ цензоровъ духовныхъ, тотъ ее прочтетъ равнымъ образомъ и подпишетъ, и отдастъ ее тому, кто ее приносилъ, а если представлена будетъ сперва къ кому духовному, то тотъ подписавъ отправитъ ее полицмейстеру, которой по прочтеніи и подписаніи отдастъ ее уже хозяину» (289). Самъ Новиковъ подвергнутъ, по приказанію Императрицы, испытанію въ православіи (290). По донесеніи Коммиссіи о ея дѣйствіяхъ, 27 Марта изданъ Высочайшій указъ, въ которомъ сказано, что «по разсмотрѣніи присланныхъ отъ Преосвященнаго Архіепископа московскаго примѣчаній о книгахъ, въ типографіяхъ московскихъ изданныхъ, повелѣвается запечатать и запретить въ продажѣ шесть книгъ, а прочія книги распечатать и продажу ихъ дозволить». Запрещены были книги: 1.) О заблужденіяхъ и истинѣ, 2.) Апологія или защищеніе вольныхъ каменщиковъ, 3.) Братское увѣщаніе, 4.) Хризомандеръ, аллегорическая и сатирическая повѣсть, 5.) Карманная книжка, 6.) Парацельса химическая Псалтирь (291).

Проповѣдникъ Моисей въ Мартѣ 1786 года опредѣленъ Префектомъ Академіи съ оставленіемъ въ должности цензора. Въ слѣдствіе указанныхъ распоряженій правительства на долю его и Сераніона досталось разсмотрѣніе множества рукописей вновь поступившихъ, и нѣкоторыя изъ нихъ были содержанія романическаго. Въ журналѣ входящихъ цензурныхъ дѣлъ 1786 — 8 годовъ замѣчательно извѣстіе о книгахъ, представленныхъ

---

(289) Дѣл. архив. Моск. Семин. Правл г. 1788 N 8098.

(290) Полн. Собр. Зак. Росс. Имперіи XXII, N 16,301. «Его Преосвященство имѣетъ особое отъ насъ повелѣніе самого Новикова приказать испытать въ законѣ нашемъ».

(291) Ibid. N 16,362.

въ цензуру Карамзинымъ; это были: *Луизіада*, поэма Камоэнса; *о происхожденіи зла*, поэма Галлера; и трагедія Шекспира *Юлій Цезарь*. Въ журналѣ сохранилась росписка Карамзина: «оную книгу по отпечатаніи въ оригиналѣ и экземпляръ печатной доставить цензору, и не прежде оную выпускать въ свѣтъ, пока отъ него не получу письменнаго на то дозволенія, обязуюсь Порутчикъ Николай Карамзинъ». Всѣ три рукописи разсмотрѣны и одобрены Префектомъ Моѵсеемъ. Изъ сочиненій и переводовъ ученаго содержанія представлены были въ академическую цензуру въ 1786, 7 и 8 годахъ: *Лѣтописецъ Соловецкаго монастыря* (отъ капитана Николая Загоровскаго); *Доказательство о бытіи Божіемъ* (отъ учителя Троицкой Семинаріи Стефана Глаголевскаго; — послѣ Серафимъ, Митрополитъ санктпетербургскій); *Толкованіе на посланіе Апостола Павла къ Римлянамъ* (отъ священника церкви Спаса на Глинищахъ Петра Симеонова); *Мысли или положенія философскія* (отъ Михаила Снегирева); *Жизнь еврейскаго Царя Давида* (отъ священника Николая Богословскаго), *Бингамовы древности*, *библейскій словарь* и т. п. По отпечатаніи и оригиналъ и экземпляръ книги были сдаваемы въ академическую библіотеку.

Дѣло о книгахъ вольныхъ типографій окончилось въ 1787 году: Іюля 27 сего года изданъ Высочайшій указъ, которымъ повелѣно, чтобъ книги церковныя и вообще относящіяся до закона православнаго печатаемы были единственно въ типографіяхъ духовныхъ. Вмѣстѣ съ симъ предписано московскому полицеймейстеру наблюдать, «дабы ни изъ одной свѣтской типографіи или свѣтской книжной лавки въ Москвѣ не были продаваемы молитвенники, не отъ Сѵнода изданные, также книги церковные, или къ Священному Писанію, вѣрѣ, либо толкованію закона и святости относящіяся, кромѣ тѣхъ, кои напечатаны въ

сунодской или иныхъ духовныхъ типографіяхъ». Если найдутся въ лавкахъ книги вопреки сего постановленія, ихъ тотчасъ отбирать и доставлять въ Сунодъ ([292]). Въ силу сего указа Митрополитъ Платонъ предписалъ цензорамъ Мочсею и Серапіону заняться пересмотромъ всѣхъ книгъ, продававшихся въ свѣтскихъ лавкахъ и дѣйствовать въ семъ вкупѣ съ Управою Благочинія.

Должность цензора въ 1791 году возложена на новаго Префекта Серапіона, которому въ сотрудники назначенъ въ 1794 году проповѣдникъ Академіи Павелъ. Когда выбылъ Серафимъ изъ Академіи, главнымъ цензоромъ опредѣленъ (въ 1796) поступившій на должность Префекта Павелъ, а вторымъ цензоромъ назначенъ проповѣдникъ Владиміръ. При цензорствѣ Павла Митрополитъ сдѣлалъ предписаніе, чтобъ «цензоръ читалъ рукописи со прилежаніемъ и не подписывалъ къ печатанію, не увѣдомивъ о томъ Митрополита, и чтобы замѣчалъ и представлялъ ему мѣста сумнительныя». Первыя сочиненія, прочитанныя Павломъ, по полученіи сего предписанія, были слѣдующія: 1.) Чувствія сердобольнаго отца, излитыя къ сыну своему при послѣднихъ часахъ жизни; переводъ съ иностраннаго. 2.) Истинный христіанинъ и благомысленный гражданинъ; переводъ съ французскаго. 3.) Опыты г. Монтаня; перев. съ французскаго. 4.) Истинная исторія Богословія отъ начала міра до нашихъ временъ; пер. съ латинскаго и проч.

Духовный Цензурный Комитетъ образовался въ полномъ составѣ въ 1799 году. Св. Сунодъ въ докладѣ своемъ представлялъ на Высочайшее благоусмотрѣніе: «1.) Для освидѣтельствованія, разсмотрѣнія и исправленія переводовъ, касающихся до Церкви и церковнаго ученія, также и сочиненій, издаваемыхъ какъ учрежденными собор-

---

(292) Ibid. N 16, 556.

ными, такъ и въ духовныхъ училищахъ и частными духовными людьми, учредить подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ Сvнода духовную цензуру и Коммиссію, которой признается удобнѣе и полезнѣе для всей Имперіи быть въ Москвѣ, назнача ей мѣсто пребыванія въ ставропигіальномъ Донскомъ монастырѣ, и опредѣлить въ оную предсѣдательствующимъ Архимандрита того монастыря, или другаго способнаго изъ состоящихъ въ Москвѣ же, да въ помощь къ нему трехъ изъ духовныхъ же особъ монашествующихъ, или бѣлаго священства, извѣданныхъ опытомъ въ знаніи словесныхъ наукъ и языковъ. 2.) По неупустительномъ освидѣтельствованіи, разсмотрѣніи и должномъ исправленіи Коммиссіею взносимыхъ и присылаемыхъ въ оную переводовъ и сочиненій и по одобреніи ею, что въ нихъ ничего противнаго закону Божію, правиламъ государственнымъ, благонравію и самой литтературѣ не находится, уважая преимущественно достойныя изъ нихъ, издавать всѣ таковыя Коммиссіею апробованныя въ печать съ дозволенія Сvнода, единственно въ типографіяхъ, вѣдомству его принадлежащихъ» и пр. Это положеніе Высочайше конфирмовано было 14 Марта 1799 года (293). Жалованья назначено было предсѣдателю комитета 600 р., тремъ членамъ каждому по 500 р. въ годъ. Указомъ Св. Сvнода отъ 24 Марта того же года предсѣдательствующимъ избранъ Ректоръ московской Академіи Евлампій. Членами комитета изъ ученыхъ московской Академіи были проповѣдники: Геннадій съ Января 1804 г. до Ноября 1808, Палладій съ 1804 до 1808 года, и Владиміръ Третьяковъ, бывшій Ректоръ московской Академіи съ 16 Января 1811 до Апрѣля 1812 года. Послѣ 1799 года Св. Сvнодомъ были издаваемы нѣкоторыя дополненія къ цензурному уставу, изъ которыхъ

(293) Собр. Законов. Росс. Имп. Т. XXV, N 18,888.

можно указать на слѣдующія: указомъ отъ 4 Янв. 1800 года предписано «духовной цензурѣ обязанностію своею имѣть сочиненіямъ и переводамъ не одно токмо обыкновенное освидѣтельствованіе, какъ до сего было, но дѣлать онымъ рецензію, или строгое пересматриваніе и исправленіе, и потомъ уже чинить одобреніе». Указомъ отъ 5 Іюня 1805 года предписано: проповѣди, рѣчи и другія мелкія сочиненія по одобреніи ихъ посылать прямо въ типографію, не представляя ихъ въ Св. Сунодъ. На основаніи 6 пункта устава Митрополитъ Платонъ дозволилъ Академіи выдавать за своею цензурою въ печать нѣкоторыя піэсы академическія, какъ то: философическія и филологическія, исключая богословскихъ.

Такимъ образомъ постановленіемъ 1799 года цензура духовная отдѣлена отъ свѣтской и избавлена отъ неизбѣжнаго чтенія произведеній, которыя, безъ сомнѣнія, были въ тягость иночествующимъ, каковыми были цензоры; ибо трудно было примирить строгія правила подвижническаго благочестія съ обязанностію внимательнаго разсмотрѣнія произведеній, порожденныхъ требованіями свѣтской суеты.

5.) Къ внутреннимъ трудамъ ученыхъ Академіи присоединялись повременно внѣшнія порученія отъ правительства и духовнаго начальства, и это ясно свидѣтельствуетъ, что московская Академія, какъ центръ духовной учености, пользовалась большимъ авторитетомъ. Въ разсматриваемый періодъ, когда въ Россіи начали учреждать народныя училища, московской Академіи предписано Высочайшимъ повелѣніемъ вспомоществовать своимъ вліяніемъ и совѣтами устройству большой народной школы въ Москвѣ (294). Въ тоже время въ

(294) Собр. закон. Росс. Имп. Том. XXII. N 16,212.

Москвѣ стали открывать частныя училища или пансіоны: и за ними надзоръ порученъ былъ Академіи. Въ Январѣ 1786 года иностранка Ульяна Фонъ-Бракель вознамѣрилась открыть пансіонъ для дѣвицъ: по предписанію Платона Префектъ Аѳанасій долженъ былъ разсмотрѣть аттестаты содержательницы пансіона и учителей, наблюдать за отправленіемъ ихъ должности и представлять ему о томъ репорты. Въ томъ же году такого же рода порученія даны Аѳанасію при открытіи мужскаго пансіона Христофора Раппе и дѣвичьяго докторши Елисаветы Лукки. По Высочайшему повелѣнію ученымъ Академіи поручено въ томъ же 86 году свидѣтельствованіе книгъ, печатанныхъ въ вольныхъ типографіяхъ, и ихъ отзывы о книгахъ представлены на разсмотрѣніе Императрицы. Сама она принимала живое участіе въ ученой дѣятельности, слѣдила за ходомъ образованія въ своей обширной Имперіи и любила заниматься изслѣдованіемъ ученыхъ вопросовъ. И въ семъ случаѣ московская Академія обращала на себя благоволительные взоры Монархини: такъ въ 1794 году по ея желанію Св. Сунодъ потребовалъ отъ Ректора Меѳодія свѣдѣній о составѣ Четьихъ-миней, и предписалъ ему справиться, изъ какихъ источниковъ заимствовалъ матеріалы для великихъ миней Митрополитъ Макарій. Въ 1786 году, во исполненіе Высочайшей воли «издать въ свѣтъ собраніе всѣхъ россійскихъ ѳеатральныхъ сочиненій,» переданной Платону Княгинею Дашковой, Академія получила порученіе пріискать въ своей библіотекѣ и другихъ книгохранилищахъ драмматическія сочиненія, которыхъ предметъ взятъ изъ священной исторіи (295). Къ порученіямъ, которыя были даваемы Академіи Св. Сунодомъ, относятся ученыя справки, надзоръ за

---

(295) Письмо Дашковой отъ 30 Марта 1786 года, въ дѣлахъ архив. Москов. Семин. Правл. сего года.

печатаніемъ нѣкоторыхъ книгъ, переводы съ иностранныхъ языковъ и т. п. Въ 1785 году, когда предпринимаемо было третье изданіе Кормчей книги, Св. Сунодъ предписалъ ректору или префекту справиться съ греческими рукописями сунодальной библіотеки подъ N 34, 35, 225, 274, 372, 403, не окажется ли въ нихъ полнаго собранія правилъ св. Апостолъ, св. Соборовъ и св. Отецъ, тѣхъ самыхъ, которыя значатся въ пандектахъ Беверегія. Префектъ Аѳанасій, исполнявшій порученіе, нашелъ полныя правила въ пергаменной рукописи подъ N 34, и въ харатейной N 35. Только какъ въ сихъ двухъ, такъ и въ прочихъ, не нашлось одиннадцатаго правила св. Григорія неокесарійскаго. Въ 1793 году, учителямъ Академіи поручено Св. Сунодомъ означить на поляхъ Четьихъ-миней «лѣта, и, гдѣ лѣтъ нѣтъ, вѣки бытія святыхъ и достопамятныхъ повѣствованій, заимствуя сіе изъ лѣтописей вѣрныхъ историковъ». Въ 1801 году, Ректоръ Владиміръ, по предписанію Св. Сунода занимался справками въ московскихъ библіотекахъ о богослужебныхъ книгахъ, напечатанныхъ при Патріархахъ

Высокопреосвященнѣйшій Владыко!

Милостивый мой Архипастырь!

Имѣя долгъ во исполненіе Высочайшей Ея Императорскаго Величества воли издать въ свѣтъ собраніе всѣхъ Россійскихъ феатральныхъ сочиненій, думаю я, что безъ сумнѣнія есть таковыя изъ Священной Исторіи заимствованныя древнія творенія, то покорно прошу Ваше Высокопреосвященство приказать въ Иконоспасскомъ монастырѣ и въ другихъ отъ Васъ зависящихъ книгохранилищахъ, сколько оныхъ сочиненій найдется, пріискать и мнѣ для помянутаго изданія доставить, чѣмъ много меня одолжить изволите. Впрочемъ поручивъ себя въ Ваши Архипастырскія молитвы, пребуду на всегда съ совершеннымъ почтеніемъ

Вашего Высокопреосвященства
покорная услужница
Княгиня Дашкова.

Іовъ, Гермогенъ, Филаретъ, Іоасафъ и Іосифъ, и составилъ обстоятельный каталогъ оныхъ.

Московская Академія принимала дѣятельное участіе въ сношеніяхъ своего начальства съ иностранными учеными и давала знать о своей дѣятельности западу Европы. Весьма важнымъ обстоятельствомъ было сношеніе съ Митрополитомъ Платономъ английскихъ богослововъ въ началѣ 90-хъ годовъ прошедшаго столѣтія по поводу сочиненія Дютенса о православной греко-россійской Церкви. При посредствѣ русскаго посланника въ Лондонѣ Графа С. Р. Воронцова англійскіе ученые отнеслись къ Митрополиту съ вопросами: о раздѣленіи и разности восточной Церкви отъ западной, о крещеніи, о почитаніи святыхъ иконъ и о другихъ предметахъ. Митрополитъ поручилъ Ректору Академіи Меѳодію написать полные и удовлетворительные отвѣты на предложенные вопросы съ замѣчаніями на книгу Дютенса. Трудъ Меѳодія принятъ въ Лондонѣ съ уваженіемъ, переведенъ на англійскій языкъ и напечатанъ. Вскорѣ послѣ сего, именно въ 1795 году, Профессоръ Оксфордскаго Университета Докторъ Робертъ Гольмесъ, предпринимавшій изданіе Библіи на многихъ языкахъ, просилъ чрезъ Св. Сѵнодъ ученыхъ московской Академіи заняться сличеніемъ печатнаго перевода LXX со спискомъ Сѵнодальной библіотеки N 329, и прислалъ 10 фунтовъ стерлинговъ въ видѣ предварительной награды имѣвшимъ исполнять его порученіе. Этотъ трудъ взяли на себя проповѣдники Амвросій и Владиміръ, и пріобщили къ себѣ въ сотрудники студента Богословія Егора Надеждина и философіи Матвѣя Порывкина. Реформатскій пасторъ въ Галлѣ Antoine Orenove, выѣхавшій въ Россію въ 1785 году, и открывшій училище въ Волочкѣ, предлагалъ Платону перевести его сочиненія на французскій и нѣмецкій языки: Платонъ, передавъ письмо его Ректору Аѳанасію, написалъ: Rector

mittat litteras, quibus significet, ut si illi placet et licet, quærat occasionem veniendi Mosquam, ut eo facilius ad ejus desiderium debita responsio dari possit ([296]).

Въ последній годъ своего существованія въ Москвѣ Академія по приказанію Св. Сунода занималась составленіемъ полной программы для преподаванія ученія въ новой Академіи, которую предполагали открыть въ Троицкой Лаврѣ. Въ исполненіи сего порученія приняли участіе Ректоръ Симеонъ, Префектъ Парѳеній, проповѣдникъ Никаноръ, іеромонахъ Гермогенъ и іеродіаконъ Ѳеоктистъ.

6.) Наконецъ длинный рядъ ученыхъ трудовъ наставниковъ Академіи заключимъ исчисленіемъ сочиненій и переводовъ, имъ принадлежащихъ. Изъ оригинальныхъ сочиненій извѣстны намъ слѣдующія:

Orthodoxæ Orientalis Ecclesiæ dogmata, seu doctrina christiana de credendis et agendis. Сочиненіе Ректора *Ѳеофилакта Горскаго*, напечатано въ 1784 г.

Сокращеніе догматовъ христіанскихъ. Сочиненіе его же. Напечатано на латинскомъ и русскомъ въ 1773 г.

Гармонія и толкованіе на все Священное Писаніе. Его же сочиненіе, остающееся въ рукописи.

Краткое руководство къ ораторіи россійской. Соч. іеромонаха *Амвросія Серебрякова*. М. 1778 г.

Руководство къ чтенію Св. Писанія ветхаго и новаго завѣта, сочинен. Ректоромъ *Амвросіемъ Подобѣдовымъ*. Напечатано въ 1779 году.

Правила піитическія россійскаго и латинскаго стихотворенія, собранныя изъ разныхъ мѣстъ учителемъ поэзіи, *Андреемъ Байбаковымъ*. М. 1774.

Іеѳѳай. Священная трагедія въ прозѣ. Соч. іеромонаха *Аполлоса*. М. 1778 г.

---

(296) Письмо Оренова на французскомъ языкѣ при дѣлахъ архив. М. Семин. Правл. год. 1785.

Изъясненіе на посланія Св. Апостола Павла къ Ефесеямъ и Галатомъ, публично преподанное въ М. Академіи Ректоромъ оной *Аполлосомъ Байбаковымъ*, въ 1784 году. М. 1785. Изъясненіе на первое посланіе къ Коринѳянамъ и Солуняномъ. М. 1786. Изъясненіе на посланіе къ Филипписеемъ и Колоссаемъ. М. 1785 г.

Натура и благодать, или нѣкоторыя существенныя разнствія между чувствованіями натуральнаго человѣка и человѣка духовнаго въ разсужденіи вѣчнаго спасенія. Соч. того же *Аполлоса*. М. 1785 г.

Христіанскій календарь на лѣто отъ Р. Х. 1784, съ присовокупленіемъ нужныхъ разсужденій для чтенія на каждый день, наставленія, какъ читать Св. Писаніе, и многихъ весьма любопытныхъ извѣстій. Издалъ Ректоръ М. Академіи *Аполлосъ*. М. 1784 г.

Аѳанатъ и Ѳнитъ, Лишенный зрѣнія Ураній и многія другія сочиненія того же автора перечислены въ словарѣ Митрополита Евгенія.

Разсужденіе о вычищеніи, удобреніи и обогащеніи россійскаго языка. Сочиненіе Префекта *Моисея Гумилевскаго*. М. 1786 г.

Толкованіе на посланіе Апостола Павла къ Римлянамъ, преподанное въ 1792 году, въ М. Академіи Ректоромъ *Меѳодіемъ Смирновымъ*. М. 1794 г.

Правило пасхальнаго круга, его же сочиненіе. М. 1793.

Переводы:

Христіанская философія, или Руководство къ небесамъ. Соч. Кардинала Боны. Перев. съ латинскаго учитель поэзіи, *Андрей Байбаковъ*. М. 1774 г.

Краткое руководство къ познанію натуральнаго, церковнаго, политическаго и учебнаго состоянія нѣкоторыхъ знатнѣйшихъ европейскихъ государствъ. Соч. Рейхеля. Перевелъ съ латинскаго учит. *Андрей Байбаковъ*. М. 1775 г.

О полезномъ съ юношествомъ чтеніи древнихъ классическихъ писателей. Соч. Сульцера. Перев. съ нѣмецкаго, *Дамаскина Семенова*. М. 1780 г.

Потерянный Рай, епическая поэма Мильтона. Перевелъ Префектъ московской Академіи *Амвросій*. М. 1780 г.

Руководство къ Богопознанію по лѣствицѣ сотворенныхъ вещей. Соч. Белярмина, перевелъ съ латинскаго Префектъ іеромонахъ *Мелхиседекъ*. М. 1783 г.

Бесѣды преподобнаго Макарія Египетскаго о христіанскомъ совершенствѣ, переведены съ еллиногреческаго іеромонахомъ *Моисеемъ*. М. 1782 г.

Хрисанѳа, Патріарха іерусалимскаго бесѣды въ 2 частяхъ. Перев. съ греческаго іеромонахъ *Моисей*. М. 1784.

Діонисія Ареопагита книга о небесной іерархіи и церковномъ священноначаліи. Перев. съ греческаго іеромонахъ *Моисей*. М. 1786 г.

Гомерова Одиссея, перев. прозою съ греческаго іеромонахъ *Моисей*. М. 1788 г.

Избранныя бесѣды Св. Іоанна Златоуста, выбралъ и перевелъ съ еллиногреческаго проповѣдникъ, Знаменскій игуменъ *Ириней*. 2 части. М. 1784 г.

Наука молодымъ дѣтямъ, перевелъ съ французскаго учитель М. Академіи *Александръ Мельгуновъ*. 1786 г.

Руководство къ благоразумію, его же переводъ. 1786.

Христіанинъ воинъ Христовъ. Соч. Эразма Роттеродамскаго. Перевелъ съ латинскаго учитель *Михайла Завьяловъ*. М. 1783 г.

Авла Геллія аѳинскихъ ночей записки съ примѣчаніями въ 20 книгахъ; перевелъ съ латинскаго М. Академіи Ректоръ Архимандритъ *Аѳанасій*. М. 1787 г.

Исповѣданіе Августина, заключающее описаніе собственной его жизни до обращенія въ христіанскую вѣру; переводъ съ латинскаго проповѣдника іеромонаха *Агапита*. М. 1787 г.

Библейскій словарь, 2 части, переведенный проповѣдникомъ М. Академіи іеромонахомъ *Θеофаномъ.* М. 1787.

Посрамленный безбожникъ и натуралистъ, перевелъ съ латинскаго іеромонахъ *Θеофанъ.* М. 1787 г.

Св. Іоанна Дамаскина, слова защитительныя святыхъ образовъ, перевелъ съ греческаго учитель М. Академіи *Семенъ Протасовъ.* 1787 г.

Бингама церковныя древности, перевелъ учитель реторики іеромонахъ *Іеронимъ.* 1787 г.

Зрѣлище креста Христова. М. 1810 г. Переведено съ иностраннаго учителемъ М. Академіи *Алексѣемъ Нарциссовымъ.* Въ сей книгѣ находятся слѣдующія статьи: 1.) Умирающій Мессія, совершенный нравоучитель. Переводъ съ нѣмецкаго изъ сочиненія Тица. 2.) Утѣшеніе мученика, почерпнутое изъ жизни Іисуса. Переводъ съ нѣмецкаго изъ сочиненія Даублера. 3.) Распятый Іисусъ, переводъ въ стихахъ изъ Лактанція.

Кромѣ указанныхъ сочиненій и переводовъ начальствующіе и учащіе въ М. Академіи оставили послѣ себя много мелкихъ сочиненій въ прозѣ и стихахъ, читанныхъ на академическихъ диспутахъ. Сверхъ того нѣсколько сочиненій ихъ и переводовъ осталось въ рукописяхъ. Умноженіе ученыхъ трудовъ въ разсматриваемомъ періодѣ объясняется отчасти тѣмъ, что Митрополитъ Платонъ поощрялъ трудившихся и награждалъ ихъ; вотъ его резолюція на переводахъ учителя Нарциссова: «содержаніе благоразумно, переводъ чистъ, дѣлаетъ похвалу трудившемуся. А я о таковыхъ трудолюбцахъ радуюся». Св. Сѵнодъ, какъ пишется въ его указахъ, присылавшихся въ Академію ежегодно по окончаніи учебнаго года, «съ истиннымъ удовольствіемъ принималъ похвальные труды начальствующихъ и учащихъ въ пользу Церкви и удовольствіе обществу предпринятые». Въ началѣ текущаго столѣтія, по распоряженію Св. Сѵнода, служащимъ при учи-

лицахъ даны преимущества предъ поступавшими въ епархіальное вѣдомство; въ указѣ касательно сего сказано: «какъ случается иногда, что къ огорченію служащихъ при духовныхъ училищахъ, изъ двухъ сверстниковъ, изъ которыхъ лучшій опредѣляется въ училищную, а худшій въ епархіальную службу, послѣдній вскорѣ начинаетъ считаться за старшаго, и что сіе отвращаетъ отъ службы училищной людей, нужныхъ для училищъ, то приказали: чтобы лѣта службы училищной считались въ старшинствѣ преимущественно предъ лѣтами службы епархіальной».

Занятія учениковъ.

Сословіе ихъ и число. Экзамены и диспуты. Привѣтственныя стихотворенія. Занятія внѣ Академіи.

При Митрополитѣ Платонѣ Академія московская приняла по своему составу исключительное значеніе духовно-учебнаго заведенія: въ нее были принимаемы только дѣти священно-и-церковно-служителей, тогда какъ прежде въ нее открытъ былъ доступъ и другимъ сословіямъ. Исключеніе сдѣлано было только для типографскихъ служителей, которые по указу 1769 года могли отдавать дѣтей въ Академію; но и при семъ въ указѣ встрѣчается ограниченіе: право учиться въ Академіи давалось только тѣмъ, коихъ отцы вступили въ типографію изъ священнослужительскихъ дѣтей и въ подушный окладъ не положены. Изъ другихъ сословій уже не было нужды домогаться вступать въ Академію: Университетъ и народныя школы могли удовлетворять всѣхъ желавшихъ просвѣщенія. Во все описываемое время мы знаемъ только одинъ случай принятія въ ученики Академіи лица не изъ духовнаго званія: это былъ можайскій купецъ Алексѣй Пыпинъ, который въ 1787 году испросилъ себѣ позволе-

ніе слушать въ Академіи философскія лекціи, но и онъ считался только вольнымъ слушателемъ ([297]). Монашествующіе студенты въ это время были явленіемъ рѣдкимъ въ Академіи; тогда какъ прежде по указу Петра они высылаемы были въ Академію изъ разныхъ мѣстъ Имперіи: при Платонѣ упоминаются только трое студентовъ изъ монашествующихъ: іеродіаконъ Софроній Грибовскій, іеродіаконъ Θеофанъ и іеромонахъ Савва; послѣдній прибылъ изъ Аθонской горы, изъ Хиландарскаго монастыря. Платонъ имѣлъ правиломъ, чтобъ студенты принимали чинъ иноческій не ранѣе, какъ по окончаніи курса. Вмѣсто монашествующихъ въ Академіи обучалось довольное число лицъ изъ бѣлаго духовенства, такъ что иногда въ одномъ классѣ можно было встрѣтить весь причтъ церковный, напримѣръ: въ 1784 и 1785 годахъ учились въ богословскомъ классѣ 6 московскихъ священниковъ, 9 діаконовъ и 2 дьячка. Любопытна ревность къ наукамъ одного изъ дьячковъ, Михайла Остроглазова: бывъ нѣсколько лѣтъ въ сей должности при церкви Св. Софіи у пушечнаго двора, онъ при опредѣленіи сына въ Академію и самъ возгорѣлся желаніемъ учиться, вмѣстѣ съ сыномъ прошелъ всѣ школы и по окончаніи курса оба опредѣлены священниками, отецъ въ одинъ изъ

---

(297) Просьба Пыпина: «Обучаясь я на своемъ коштѣ въ московскомъ Императорскомъ Университетѣ разнымъ діалектамъ, нахожу еще сверхъ того свободное время: но какъ время есть драгоцѣнно и невозвратно, того ради, дабы оное не потерять напрасно, московскую Славяно-греко-латинскую Академію, по особенному моему къ ней расположенію всепокорнѣйше прошу дозволить мнѣ въ оные праздные часы слушать философскія лекціи. Сентября 10, 1787. Можайскій купецъ Алексѣй Пыпинъ. Дѣл. арх. Москов. Семин. Правл. 1787. Въ 1788 году Пыпинъ напечаталъ переведенную имъ съ французскаго книгу: Странствованіе Зависти по разнымъ государствамъ въ Европѣ.

московскихъ приходовъ, а сынъ въ село. Приходскія обязанности, какъ и прежде мы замѣчали, препятствовали постоянству занятій, и когда опущеніе классовъ священно-служителями дошло до степени явнаго нерадѣнія, Платонъ предписалъ, чтобы священники и діаконы ходили на лекціи, по крайней мѣрѣ, три раза въ недѣлю; въ противномъ случаѣ первые будутъ сводимы на худшія приходскія мѣста, а послѣдніе лишатся промоціи. Кромѣ урожденцевъ изъ московской епархіи въ Академіи было много учениковъ изъ иногородныхъ: такъ въ спискахъ значатся ученики изъ епархій: тверской, переславской, воронежской, вятской, астраханской, нижегородской и казанской. Указомъ 1798 года предписано присылать въ московскую Академію чрезъ каждые два года по два воспитанника только изъ Семинарій: рязанской, тульской, воронежской и тамбовской: прочія Семинаріи отчислены къ другимъ тремъ округамъ: петербургскому, кіевскому и казанскому. Изъ иноземцевъ учились въ Академіи въ 1785 году сынъ цареградскаго купца Иванъ Ханджиангелъ, Иванъ Александровичъ «цезарской націи, изъ цезарскаго города Варада и Василій Лялічь, сербской націи, житель города Есига».

Число учениковъ при Платонѣ увеличивалось годъ отъ году и къ концу его жизни доходило до 1600 человѣкъ: замѣчательно, что въ прежніе годы, когда принимали въ Академію учениковъ изъ всѣхъ сословій, не было и половины сего числа. Должно думать, что, кромѣ хорошо сознанной потребности просвѣщенія, много способствовало умноженію учениковъ улучшеніе содержанія, введеніе строгаго порядка въ ходѣ образованія, поощренія, дѣлаемыя ученикамъ благонадежнымъ и покровительство оказываемое имъ протекторомъ Академіи. Изъ прилагаемой при семъ таблицы можно видѣть, какъ быстро возрастало число воспитанниковъ Академіи.

КЛАССЫ.	ГОДЫ.											
	1779	1784	1785	1787	1790	1792	1794	1798	1801	1804	1805	1807
Въ Богословіи	45	36	36	58	52	53	48	58	118	144	155	147
Въ философіи	43	37	54	45	65	51	49	60	88	89	102	139
Въ реторикѣ	65	85	54	61	111	105	111	134	146	137	138	175
Въ поэзіи	70	57	45	61	72	60	99	109	62	97	127	162
Въ грам. классѣ: высшемъ	88	59	66	108	127	124	96	155	74	94	124	144
— — низшемъ	102	135	83	78	137	110	76	104	106	97	130	167
Въ информаторіи высшей	181	172	111	200	136	103	106	148	74	103	90	133
— средней	—	—	—	—	115	94	108	124	107	—	—	—
— низшей	—	—	—	—	167	210	215	226	74	190	252	456
Въ русской школѣ	—	—	—	—	—	—	—	—	30	26	43	36
ИТОГО:	594	581	449	614	992	910	908	1118	879	977	1161	1559
изъ сего числа:												
На еврейскомъ	—	—	19	—	26	23	21	99	185	194	236	327
На греческомъ	—	68	90	—	104	65	94	144	150	260	350	391
На французскомъ	—	61	93	—	162	100	за-крытъ	—	109	136	201	160
На нѣмецкомъ	—	25	28	—	54	41	77	140	109	107	221	152
На медицинѣ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	215	247
Казеннокоштныхъ	—	223	216	—	—	243	193	256	269	—	310	500

Въ 1813 году было всѣхъ учениковъ 1610.

Классическое воспитаніе учениковъ Академіи по цѣли, къ которой было направлено, отличалось характеромъ нравственно-церковнымъ. Пріучая ихъ съ малолѣтства къ книгамъ церковнымъ, Академія постоянно вела ихъ по пути духовнаго знанія къ одной цѣли, образовать изъ нихъ слугъ Божіихъ и строителей таинъ церкви. При Платонѣ такое направленіе образованія обнаруживалось во всѣхъ занятіяхъ учениковъ: если обратимъ вниманіе даже на предметы сочиненій, задаваемыхъ ученикамъ, то всѣ они сходятся къ понятіямъ: Богъ и добродѣтель, молитва и покаяніе, мудрость и суета земныхъ благъ и т. п. Платонъ требовалъ отъ учениковъ частыхъ молитвенныхъ упражненій, въ которыхъ видѣлъ вѣрное средство къ преспѣянію въ ученіи и къ нравственному совершенствованію: кромѣ ежедневныхъ утреннихъ и вечернихъ молитвъ было постановлено правиломъ, чтобы ученикъ не опускалъ службы церковной въ праздничные и воскресные дни подъ опасеніемъ строгаго взысканія: учитель каждаго класса обязанъ былъ съ своими воспитанниками ходить въ церковь и наблюдать, чтобъ они стояли благочинно; въ ежемѣсячномъ рапортѣ о порядкѣ ученія прибавлялось замѣчаніе и о томъ, что всѣ ученики ходили въ церковь. Замѣчательно еще слѣдующее постановленіе временъ Платона: «ученики, не ходящіе учиться на язычные классы, по вторникамъ и четвергамъ къ обѣднѣ, а въ субботу къ вечернѣ всѣ должны ходить». Изъ учениковъ избираемы были и пѣвшіе на клиросахъ по 50 человѣкъ на каждомъ: нѣкоторыя изъ пѣсней церковныхъ были воспѣваемы всѣмъ сонмомъ учениковъ, собранныхъ въ церкви. Въ св. четыредесятницу въ каждую среду и пятокъ вся Академія оставляла ученыя занятія и отправлялась къ литургіи: на первой и послѣдней недѣлѣ всѣ ученики говѣли. Потому на Пасху отпускъ былъ съ четверга страстной недѣли,

а на сырную недѣлю съ среды до понедѣльника 1-й недѣли поста.

Съ заботами о нравственномъ совершенствованіи учениковъ начальство Академіи соединяло попеченія и о томъ, чтобы академики по внѣшнему виду сохраняли свое достоинство: Платонъ требовалъ, чтобъ въ комнатахъ и классахъ была соблюдаема чистота, и чтобъ ученики «были опрятны, т. е. волосы были бы причесаны, платье пристойное, у всякаго платокъ на шеѣ».

Ученіе, какъ и прежде, заключалось въ Академіи экзаменами и диспутами. Обыкновенно было постановлено, что начиная съ реторики испытанія были производимы наставникомъ слѣдующаго высшаго класса, такъ на примѣръ: префектъ или наставникъ философіи испытывалъ риторовъ, риторическій учитель—піитовъ и т. д. Кромѣ устныхъ отвѣтовъ о достоинствѣ учениковъ судили по сочиненіямъ, задаваемымъ во время экзаменовъ: риторы писали сочиненіе латинское и русское и дѣлали переводъ—occupationem latinam, Ruthenam, et versionem; ученики поэзіи:—occupationem, versionem, periodos, versus; въ синтаксимѣ — occupationem, versionem, carmina; въ грамматикѣ—occupationem latinam. Въ 1785 году Платонъ предписалъ, чтобъ при переводѣ учениковъ изъ одного класса въ другой испытаніе назначенныхъ къ переводу было еще разъ производимо ректоромъ и префектомъ. Въ 1813 году по той причинѣ, что ученіе въ 1812 году было прервано, переводъ учениковъ въ высшіе классы былъ остановленъ и курсъ ученія въ каждомъ классѣ продолженъ еще на годъ.

Диспуты при Платонѣ приняли болѣе торжественности и чаще были производимы. Приватные диспуты богословскіе и философскіе были еженедѣльно по субботамъ: студенты философіи читали въ аудиторіи свои разсужденія, а богословы проповѣди. Въ 90-тыхъ годахъ пуб-

личные диспуты отправляемы были три раза въ годъ: предъ вакаціею и предъ праздниками Пасхи и Рождества Христова. Имѣвшіе присутствовать на диспутахъ приглашаемы были заблаговременно (298). Изъ инструкціи, писанной Префектомъ Моусеемъ въ 1787 году, можно видѣть, какъ происходили диспуты въ Академіи, «на богословскихъ диспутахъ три пѣсни приличныя случаю; разсужденіе на россійскомъ языкѣ о избраннѣйшей матеріи и диспуты русскіе. За оными разговоры на еллинскомъ и французскомъ языкахъ. Послѣ того, по кратчайшей рѣчи, изъясняющей случай, диспуты латинскіе. По окончаніи всего раздѣленіе награжденій книгами и благодарственная рѣчь отъ учителя. Диспуты философскіе тѣмъ же порядкомъ. Разговоры на греческомъ простомъ и нѣмецкомъ (299). Довольно подробныя извѣстія о диспутахъ Академіи во времена Платона сообщаетъ издатель der Russischen Bibliothek Бакмейстеръ; въ отдѣлѣ: Nachrichten онъ представляетъ свѣдѣнія о ученой дѣятельности Академіи наравнѣ съ извѣстіями о дѣятельности Академіи Наукъ и Университета. Предлагаемъ извлеченіе изъ его повременнаго журнала: «открытые богословскіе и философскіе диспуты съ давнихъ поръ введены въ московской Академіи; они служатъ свидѣтельствомъ, какія части науки прочитаны въ учебный годъ, и что̀ произошло замѣчательнаго въ ходѣ ученія. Диспуты открываются пѣснопѣніемъ, за которымъ слѣдуетъ чтеніе стиховъ и рѣчей. Въ 1775 году были прочитаны между прочимъ благодарственныя на русскомъ и латинскомъ языкахъ стихотворенія Св. Синоду, два привѣтственныя стихотворенія Архіепископу московскому Платону, стихи, на

---

(298) Въ расходной книгѣ 1797 года за Іюнь замѣчено, что «ученикамъ дано на извощиковъ—звать гостей—60 копѣекъ».

(299) Дѣл. арх. М. Сем. Прав. год. 1787. Февр.

русскомъ языкѣ, писанные въ честь Архіепископа псковскаго Иннокентія, одно латинское и два русскихъ стихотворенія Князю Потемкину. Стихи и рѣчи были произносимы въ промежуточное время между диспутомъ, который вели шесть студентовъ—три оппонента и три респондента. По окончаніи диспута примѣрнымъ ученикамъ раздаваемы были въ награду книги, однимъ изъ учителей была произносима благодарственная рѣчь къ посѣтителямъ и все торжество заключалось духовнымъ пѣніемъ» ([300]). Въ 1776 году «Ректоръ Архимандритъ Амвросій предложилъ семь богословскихъ тезисовъ, въ которыхъ говорится о вѣрѣ, оправданіи, освященіи, о Церкви, о таинствахъ, о Святыхъ и о послѣднемъ судѣ. Всѣ сіи положенія согласны съ православнымъ ученіемъ Платона» ([301]).

Въ началѣ текущаго столѣтія кромѣ диспутовъ учреждены въ московской Академіи литтературныя собранія, въ которыхъ были читаемы лучшія изъ современныхъ сочиненій и переводовъ. Въ 1807 году было въ Академіи 13 публичныхъ актовъ; въ академическихъ отчетахъ сего года говорится о нихъ слѣдующее: «Окончено ученіе годичное, какъ богословское, такъ и философское, публичными отъ обоихъ факультетовъ диспутами, каковыя были также предъ Рождествомъ Христовымъ и предъ Пасхою. Кромѣ сего по классу высшаго краснорѣчія въ продолженіи года въ Академіи были три публичныя собранія, гдѣ читаны были со всѣхъ языковъ лучшія выбранныя мѣста и переченни изъ авторовъ съ наблюденіемъ вкуса въ литтературѣ и эстетикѣ, къ чему присоединены были

---

(300) Backmeister. Russ. Biblioth. II. 233, III. 87. IV. 177. 503, V. 467. VI. 452. 572.

(301) Ibid. IV, 503. Theses сего года сохранились въ комнатахъ Митрополита Платона въ Виѳаніи. Мы помѣщаемъ ихъ въ приложеніи № 6, равно какъ и образецъ разговоровъ, веденныхъ учениками на диспутахъ.

и прочія занятія наукъ, преподаваемымъ въ Академіи, яко то: ариѳметики, катихизиса, географіи, миѳологіи и исторіи, и разговоры отъ всѣхъ классовъ и на всѣхъ языкахъ, не исключая даже и еврейскаго, такъ что при послѣднемъ предвакацiальномъ собраніи филологическомъ разговоровъ прочтено до двѣнадцати, кромѣ другихъ піесъ; вообще же въ продолженіе сего академическаго года было въ Академіи тринадцать академическихъ актовъ при публичномъ собраніи, а имянно: три акта богословскихъ состязаній, три же акта философскихъ и три же акта по части литтературы, да сверхъ сего три акта по причинѣ всерадостнѣйшихъ для Академіи и для всея Россіи случаевъ, т. е. 1.) при торжествѣ рожденія Великой Княжны Елисаветы Александровны; 2) при торжествѣ благодарственномъ Академіи къ Великому Покровителю наукъ Александру Первому, обильно наградившему отъ щедротъ своихъ удвоеннымъ годовымъ жалованьемъ какъ Академію, такъ и всѣ духовныя училища; и 3.) при вожделѣнномъ утвержденіи мира между Россіею и Францiею. При сихъ трехъ чрезвычайныхъ академическихъ актахъ читаны были благодарственныя и радостныя стихотворенія на всѣхъ языкахъ, извѣстныхъ въ Академіи, учителями, а не студентами, съ пріобщеніемъ на сей случай притомъ сочиненныхъ кантовъ и разговоровъ, да еще было публичное собраніе академическое въ соотвѣтственность акта, извѣстнаго въ Академіи подъ именемъ: *актъ благотворительности* (302).

Въ высокоторжественныхъ случаяхъ Академія по прежнимъ примѣрамъ знаменовала свое участіе въ общей радости пѣснопѣніями и кантами. При возшествіи Императора Павла на престолъ 12 Ноября 1796 года Академія

(302) Дѣл. арх. М. Сем. Прав. год. 1807. N 198.

прославила сіе радостное событіе пѣснію, которая начинается такъ:

Какой сквозь черный мракъ печали
Намъ лучъ сіяетъ торжества?
Или златые дни настали?
Иль новы въ царствѣ естества
Всесильный перстъ уставы пишетъ?
Зефиръ средь хлада майскій дышетъ,
Средь бурь курятся олтари—
Се Павелъ на престолъ вступаетъ
И блескъ Его добротъ сіяетъ
Свѣтлѣе утренней зари.

За нѣсколько времени до коронованія Св. Сѵнодъ указомъ (отъ 28 Января 1797 года) предписалъ Академіи сдѣлать слѣдующія распоряженія: «когда Его Величество, по прибытіи къ Успенскому собору, встрѣченъ будетъ Преосвященными со крестами и изволитъ шествовать въ сей Успенской, а изъ него въ Архангельской и Благовѣщенской соборы, въ то время пѣть московской Академіи студентамъ 20 большимъ и 20 малымъ въ стихаряхъ пристойную сему радостному происшествію пѣснь и для того сочинить предварительно три канта, а стихари устроить изъ шелковой матеріи бѣлаго цвѣта».

Представляемъ начало одного изъ сихъ кантовъ, «который пѣли при соборахъ студенты Академіи въ бѣломъ одѣяніи, имѣя на головахъ вѣнки, а въ рукахъ лавровыя вѣтви».

Глава градовъ россійскихъ славныхъ,
Москва вѣнчанна сѣдиной,
Среди восторговъ сихъ желанныхъ,
Воспой щастливый жребій свой.

Се Фебъ Россійскія Державы,
Блаженства нашего творецъ,
Монархъ, достойный вѣчной славы,
Народа своего отецъ.

Се тотъ, котораго полсвѣта
Чтитъ, любитъ, славитъ и поетъ,
Какъ благотворная планета,
Нашъ жребій ублажить грядетъ.

Кромѣ кантовъ Академія на сей случай написала еще четыре стихотворенія на русскомъ, латинскомъ, греческомъ и нѣмецкомъ языкахъ. Въ Маѣ слѣдующаго 1798 года, по случаю прибытія Императора въ Москву, Академія въ пѣснопѣніяхъ на четырехъ языкахъ изъявила свои радостныя и благодарныя чувствованія за монаршія къ ней щедроты, и заключила свои канты словами: съ нами Павелъ—съ нами Богъ (303)! И при короновании Императора Александра въ 1801 году Академія съ благоговѣніемъ привѣтствовала новаго царя радостными пѣснопѣніями.

Случаемъ къ ежегодному составленію торжественныхъ пѣснопѣній было для Академіи тезоименитство ея протектора 18-го Ноября. До насъ дошло нѣсколько книгъ стихотвореній, писанныхъ на сей случай и наставниками и учениками Академіи на русскомъ, еврейскомъ, греческомъ, латинскомъ, французскомъ и нѣмецкомъ языкахъ. Подъ нѣкоторыми подписаны имена, пріобрѣтшія въ послѣдствіи времени извѣстность въ исторіи Церкви и Государства. Что касается до содержанія стихотвореній, посвященныхъ имени Платона, то всѣ они имѣютъ характеръ панегирическій: по формѣ они раздѣляются на оды, рондо, діалоги, акростихи и эпиграммы. Нѣкоторыя отличаются замысловатостію и остротою мысли; въ другихъ, особенно русскихъ, стихотвореніяхъ видны слѣды напряженности и трудной работы надъ пріисканіемъ риѳма. Изъ стихотвореній, писанныхъ на указанный случай, предлагаемъ двѣ епиграммы.

(303) Собраніе пѣснопѣній въ библіотекахъ м. Академіи и виѳанской Семинаріи.

ЭПИГРАММА.

Какъ говоритъ Платонъ, надлежитъ всѣмъ внимать,
Когда онъ дѣйствуетъ, надлежитъ подражать:
Кто слушаетъ Его, разумнымъ тотъ бываетъ,
Кто слѣдуетъ Ему, тотъ Богу угождаетъ.

1789.

Рет. учен. Василій Платоновъ.

КЪ ПОРТРЕТУ.

Сей важный образъ намъ Платона представляетъ;
Но если душу кто Его узнать желаетъ,
Тотъ на Его дѣла премудрыя взирай,
Безсмертныя Его творенія читай.

1789.

Рет. учен. Ѳедоръ Платоновъ.

Въ разсматриваемый періодъ немалую пользу принесла ученикамъ въ дѣлѣ образованія тѣсная связь Академіи съ Университетомъ, скрѣпленная содѣйствіемъ «дружескаго ученаго общества», открытаго въ 1782 году Ноября 6-го. По своимъ цѣлямъ воспитать въ юношествѣ вкусъ къ ученымъ и литтературнымъ произведеніямъ Общество, какъ пишется въ его программѣ, заслужило одобрительное мнѣніе Платона, котораго оно почтило титломъ: vir divina humanaque sapientia excellentissimus, ac inter suos gentesque exteras nominis celebritate clarissimus etc. Общество открыло филологическую Семинарію на 30 воспитанниковъ, которыхъ обѣщало содержать на своемъ иждивеніи (304). Для бѣдныхъ учениковъ Академіи это была важная услуга и лучшіе изъ нихъ были приняты

(304) Программа Общества напечатана у Бакмейстера Russisch. Biblioth. III, 387. См. еще Москвитянинъ 1851 г. N 9 и 10. Записки Тимковскаго, стр. 42.

въ оное. Вотъ что писалъ Платонъ, по сему случаю, къ одному изъ членовъ общества: «спѣша содѣйствовать дружескому ученому Обществу, съ радостной охотою избралъ я девять человѣкъ студентовъ отъ Академіи и троицкой Семинаріи, въ ученіи и состояніи мнѣ рекомендованныхъ. Прошу, чтобъ они обучаемы были философіи, исторіи, географіи, математикѣ, краснорѣчію, а нѣкоторые медицинѣ и архитектурѣ, также языкамъ латинскому, нѣмецкому и французскому, какъ кто изъ нихъ по усмотрѣнію Гг. профессоровъ къ чему способнѣйшимъ окажется. При чемъ прошу почтенное Общество, чтобъ 1.) тѣ, коимъ отъ меня назначено будетъ, ходили въ назначенные часы слушать Богословію въ московскую Академію; 2.) что если кто изъ нихъ для производства въ учители въ наши Семинаріи нужнымъ окажется, а въ назначенныхъ для него наукахъ и языкахъ довольно успѣетъ, таковаго чтобъ и прежде трехлѣтняго времени взять было мнѣ невозбранно; первое нужно для духовныхъ училищъ, а втораго можетъ потребовать необходимость обстоятельствъ. Впрочемъ не сумнюсь, что дружеское ученое Общество не оставитъ приложить всего возможнаго попеченія о наблюденіи ихъ добраго поведенія и о сохраненіи въ нихъ непорочности нравовъ, яко о главнѣйшемъ всякаго человѣка свойствѣ» ([305]). Изъ Академіи поступили на содержаніе дружескаго ученаго Общества студенты: Богословія—Николай Соколовъ и Михаилъ Цвѣтихинъ, философіи—Александръ Мельгуновъ, Яковъ Тихомировъ, Василій Богородскій, изъ троицкой Семинаріи: Михаилъ Лапенскій, *Матвѣй Десницкій*, *Стефанъ Глаголевскій* и Іосифъ Купьевъ. Студенты троицкіе причислены къ Академіи и ходили въ нее для слушанія Богословія. Дружеское ученое общество обязывало сво-

(305) Письмо Платона при дѣлахъ арх. М. Сем. Правл. год. 1787.

ихъ питомцевъ заниматься литтературными сочиненіями и переводами для напечатанія ихъ въ издаваемыхъ имъ журналахъ: Вечерняя заря и Дѣтское чтеніе.

По закрытіи дружескаго ученаго Общества въ 1787 году, нѣкоторые изъ воспитанниковъ Академіи посѣщали лекціи въ Университетѣ, въ особенности лекціи новѣйшихъ языковъ съ цѣлію изучить языкъ разговорный. Такъ въ 1804 году четверо студентовъ: Николай и Андрей Розановы, Семенъ Платоновъ и Иванъ Лебедевъ, поступившіе въ Академію изъ троицкой Семинаріи, учились языкамъ въ Университетѣ, а наукамъ въ Академіи. Въ 1809 году Василій Успенскій и Левъ Сорокинъ также слушали и академическія и университетскія лекціи. Знакомство съ Университетомъ, кромѣ пользы въ ученомъ отношеніи доставляло ученикамъ Академіи и ту выгоду, что они пріобрѣтали знаніе свѣта и общественныхъ отношеній и избавлялись отъ справедливыхъ иногда упрековъ въ неловкости и педантизмѣ—въ недостаткахъ, которые могли быть пораждаемы частію воспитаніемъ въ кругѣ людей необразованныхъ, частію исключительнымъ знаніемъ одной школы и школьныхъ обязанностей. Но справедливо и то, что знакомство съ свѣтскою жизнію могло отторгать учениковъ отъ привязанности къ своему званію и увлекать сердце за предѣлы науки къ суетнымъ удовольствіямъ мірской жизни. Это подтверждаетъ жалоба Преосвященнаго Дамаскина, Епископа нижегородскаго, выраженная въ письмѣ къ Платону, по случаю посѣщенія Университета двумя студентами его епархіи: Василіемъ Богородскимъ и Львомъ Павловскимъ: «здѣшніе семинаристы, пишетъ онъ, обучавшіеся въ московской Академіи, на сихъ дняхъ явились ко мнѣ и просили дозволенія, чтобъ еще имъ поучиться въ Академіи, а потомъ въ московскомъ Университетѣ, но какъ я примѣтилъ изъ ихъ рѣчей, что имъ хочется посредствомъ Уни-

верситета вытти въ другое званіе, то и разсудилъ оставить ихъ здѣсь» ([306]). Пріятно встрѣтить такой образъ мыслей въ человѣкѣ, который самъ 6 лѣтъ учился въ Университетѣ геттингенскомъ.

ГЛАВА IV.

Судьбы наставникомъ и учениковъ.

а.) *Судьбы начальствующихъ и учащихъ.*

—

Цвѣтущее состояніе московской Академіи при Платонѣ много зависѣло отъ отличныхъ по качествамъ ума и сердца начальниковъ ея и наставниковъ, которыхъ избраніе принадлежало Платону. Подъ его покровительственнымъ руководствомъ многіе изъ нихъ достигли сана святительскаго и прославились и писаніями и дѣяніями въ исторіи Церкви и отечества. Изъ начальствовавшихъ и учащихъ въ Академіи при Платонѣ вышли три Митрополита: Амвросій, Серафимъ и Никаноръ, одиннадцать Архіепископовъ и восемь Епископовъ. Представляемъ списокъ всѣхъ наставниковъ, изъ котораго усмотримъ ихъ разнообразныя судьбы.

1.) Ректоры Академіи.

1.) *Амвросій* (Андрей) *Подобѣдовъ* родился въ 1742 году въ селѣ Стоговѣ владимірской губерніи, неподалеку отъ Махрицкаго монастыря. Съ 1757 года учился въ троицкой Семинаріи, въ 1764 году опредѣленъ въ ней учителемъ; постриженъ въ 1766 году и въ Августѣ

---

(306) Подлинникъ письма Дамаскина при дѣлах. арх. М. Сем. Прав. год. 1787.

того же года переведен проповѣдникомъ въ московскую Академію и три года проходилъ сію должность съ отличнымъ успѣхомъ. Въ Сентябрѣ 1771 года опредѣлен Префектомъ Академіи, въ Декабрѣ 1773 года Профессоромъ Богословія, а 18 Августа 1774—Ректоромъ и Архимандритомъ Заиконоспасскаго монастыря. Въ 1775 году за проповѣдь, произнесенную въ присутствіи Императрицы, награжден бриллiантовымъ крестомъ. Въ 1778 году 5 Іюля хиротонисанъ во Епископа сѣвскаго и послѣ благодарственной рѣчи Императрицѣ получилъ отъ Ея щедротъ бриллiантовую панагію, богатое облаченіе и 3000 руб. денегъ. Въ 1782 Амвросій переведенъ въ крутицкую епархію; Марта 27-го 1785 года пожалованъ Архіепископомъ казанскимъ. Въ 1795 году вызванъ въ Петербургъ для присутствованія въ Св. Сѵнодъ; 10 Декабря 1799 года переименованъ Архіепископомъ санктпетербургскимъ; съ 10 Марта 1801 года пожалованъ саномъ Митрополита новгородскаго и санктпетербургскаго. Скончался въ Новгородѣ 21 Мая 1818 года на 76 году отъ рожденія. Митрополитъ Платонъ находился въ дружескихъ отношеніяхъ къ сему Святителю и взаимная ихъ переписка весьма любопытна.

2.) *Дамаскинъ* (Димитрій) *Семеновъ-Рудневъ* родился на одномъ году съ Платономъ (1737). Съ 1750 до 1752 года учился въ крутицкой Семинаріи, а съ 1752 до 1761 года обучался въ московской Академіи и по окончаніи богословскаго курса опредѣленъ учителемъ реторики и греческаго языка въ крутицкую Семинарію и управлялъ сею за небытностію Ректора и Префекта. Въ 1765 году вызванъ въ Петербургъ и въ слѣдующемъ году съ 3-мя студентами изъ московской Академіи въ качествѣ Инспектора отправился въ Германію и въ геттингенскомъ Университетѣ до 1772 года слушалъ лекціи разныхъ наукъ и языковъ. По возвращеніи въ Петербургъ Димитрій Се-

меновъ выдержалъ въ 1773 году въ Академіи Наукъ экзаменъ на званіе Профессора философіи, исторіи и словесныхъ наукъ. Въ Декабрѣ 1774 года онъ пріѣхалъ въ Москву, и въ Апрѣлѣ слѣдующаго года, еще будучи въ мірскомъ состояніи, по указу Св. Сѵнода опредѣленъ Префектомъ московской Академіи, профессоромъ философіи и учителемъ нѣмецкаго языка. Сентября 8-го 1775 года постриженъ въ монашество въ Перервинскомъ монастырѣ; 13 Октября посвященъ въ іеромонаха въ церкви двенадесяти Апостолъ. Въ Апрѣлѣ 1778 года произведенъ въ Архимандрита Богоявленскаго монастыря, а 24 Мая сего года опредѣленъ Ректоромъ Академіи, профессоромъ Богословія и переименованъ Архимандритомъ Заиконоспасскаго монастыря. Въ 1779 году назначенъ членомъ московской сѵнодальной Конторы; Іюля 5 1782 года въ Высочайшемъ присутствіи хиротонисанъ въ Сергіевской пустыни во Епископа сѣвскаго, викарія московской Митрополіи, а въ Сентябрѣ 1783 года переведенъ въ нижегородскую епархію, которою управлялъ до 1794 года. Въ семъ году по собственному прошенію уволенъ на покой въ московскій Покровскій монастырь и здѣсь скончался 18 Декабря 1795 года. Дамаскинъ, питавшій особенное уваженіе къ Платону, и самъ былъ имъ любимъ. Еще во время пребыванія своего въ Геттингенѣ, онъ перевелъ на латинскій языкъ сокращенное Богословіе Платона и напечаталъ оное въ 1774 году. Въ 1779 году онъ же издалъ сочиненія Платона въ 9 частяхъ. Кромѣ того Дамаскинъ извѣстенъ сокращеніемъ Несторовой лѣтописи, напечатаннымъ на нѣмецкомъ языкѣ Гаттереромъ, изданіемъ трактата Прокоповича о происхожденіи Св. Духа (напечат. въ Готѣ 1772 г.), и сочиненій Ломоносова въ трехъ частяхъ (М. 1778.).

3.) *Павелъ Пономаревъ* родился въ дмитровскомъ уѣздѣ моск. губ., учился въ троицкой Семинаріи, а образованіе

докончилъ въ московской Академіи и Университетѣ. По окончаніи курса опредѣленъ учителемъ въ троицкую Семинарію и былъ Намѣстникомъ Лавры. Въ 1782 году опредѣленъ Ректоромъ Академіи и Архимандритомъ Заиконоспасскаго монастыря, въ 1783 году Ноября 27 переведенъ настоятелемъ въ Симоновъ монастырь, отсюда въ Октябрѣ 1785 года переведенъ въ Воскресенскій, а въ 1787 году въ Новоспасскій монастырь; въ Мартѣ 1794 хиротонисанъ во Епископа нижегородскаго; съ 1798 года Архіепископъ тверскій и членъ Св. Сунода; съ 1800 года ярославскій. Скончался въ Ярославлѣ въ 1805 году.

4.) *Аполлосъ* (Андрей) *Байбаковъ* родился въ 1745 году въ Малороссіи: учился въ московской Академіи съ 1759 до 1767 года, а въ семъ году поступилъ въ Университетъ въ студенты философскаго факультета. По выслушаніи курса философіи занялъ въ 1770 году должность корректора въ Университетской типографіи. Въ 1772 году опредѣленъ учителемъ поэзіи въ Академіи, въ 1774 году постриженъ въ монашество, переведенъ на классъ реторики и назначенъ катихизаторомъ. Въ Апрѣлѣ 1775 года опредѣленъ Ректоромъ троицкой Семинаріи, въ 1782—83 годахъ исправлялъ должность Намѣстника Лавры. Декабря 17 1783 года произведенъ во архимандрита и поступилъ на должность Ректора Академіи. Въ Декабрѣ 1785 года вызванъ на чреду священнослуженія въ Петербургъ; въ 1786 году переведенъ въ Воскресенскій монастырь, въ 1788 хиротонисанъ во Епископа орловскаго и сѣвскаго, въ 1798 году переведенъ въ Архангельскъ и здѣсь въ 1801 году скончался.

5.) *Аѳанасій* (Алексѣй) *Ивановъ* родился въ Москвѣ 1746 года, и учился въ московской Академіи. Въ 1774 году окончилъ курсъ богословскихъ наукъ и опредѣленъ учителемъ аналогіи, въ 1776 — грамматики, въ 1777— поэзіи, и въ семъ году 13 Мая постриженъ въ монаше-

ство. Въ 1778 году переведенъ въ реторику, а въ 1781 опредѣленъ проповѣдникомъ, въ 1782 произведенъ настоятелемъ Покровскаго монастыря и былъ потомъ Префектомъ крутицкой Семинаріи. Въ 1783 году опредѣленъ Префектомъ Академіи и профессоромъ философіи. Въ 1785 году на него возложено и преподаваніе еврейскаго языка. Въ концѣ сего года, по отъѣздѣ Аполлоса въ Петербургъ, Аѳанасій управлялъ Заиконоспасскимъ монастыремъ и былъ учителемъ Богословія. Ректоромъ и Архимандритомъ произведенъ въ 1786 году. Въ Ноябрѣ 1788 году хиротонисанъ во Епископа коломенскаго, въ Апрѣлѣ 1799 года переведенъ въ воронежскую епархію, а въ Октябрѣ того же года въ екатеринославскую и въ 1801 году пожалованъ Архіепископомъ. Скончался въ Августѣ 1805 года.

6.) *Мелхиседекъ Заболотскій.* Родился въ 1750 году и учился въ Троицкой Семинаріи. По окончаніи курса опредѣленъ въ ней учителемъ, въ 1777 году постриженъ въ монашество, въ 78 опредѣленъ Префектомъ Семинаріи, въ 83 Ректоромъ и Намѣстникомъ Лавры, въ 1787 г. произведенъ во архимандрита Петровскаго монастыря и въ концѣ того же года вызванъ на чреду служенія въ Санктпетербургъ. Въ 1788 году переименованъ во Архимандрита Саввина монастыря, а въ Декабрѣ того же года опредѣленъ Ректоромъ Академіи и назначенъ настоятелемъ Заиконоспасскаго монастыря съ удержаніемъ за собою степени Саввинскаго Архимандрита. Въ Октябрѣ 1791 года Мелхиседекъ по болѣзни уволенъ отъ Академіи съ пенсіею (250 р.), и ему назначено временное пребываніе въ Петровскомъ монастырѣ. Въ Мартѣ 1792 года онъ поступилъ опять въ настоятеля Саввина монастыря и здѣсь въ 1794 году скончался.

7.) *Меѳодій* (Михаилъ) *Смирновъ*, сынъ гжатскаго священника, бывшаго потомъ въ селахъ Дерюзинѣ и Алек-

сiнъ, родился въ 1761 году. Въ 1774 году Михаилъ поступилъ учиться въ троицкую Семинарiю; отсюда по приказанiю Платона перешелъ въ московскую Академiю и жилъ въ греческомъ монастырѣ для изученiя греческаго языка. По окончанiи курса въ Академiи въ 1782 году опредѣленъ въ троицкую Семинарiю учителемъ греческаго и еврейскаго языковъ и въ томъ же году постриженъ въ монашество. Въ 1785 году опредѣленъ Ректоромъ Семинарiи. Въ 1791 году Платонъ, представляя его въ Ректоры Академiи, писалъ въ Св. Сунодъ, что «онъ уже чрезъ много лѣтъ Богословiю преподаетъ прилѣжно и съ желаемымъ успѣхомъ». 11 Декабря 1791 года Меѳодiй утвержденъ Ректоромъ Академiи и произведенъ во Архимандрита 1-го Января 1792 года. Въ Февралѣ 1794 года онъ вызванъ въ Санктпетербургъ для присутствованiя въ Сунодѣ и переименованъ Архимандритомъ Новоспасскаго монастыря. Мая 21-го 1795 года хиротонисанъ во Епископа воронежскаго, въ 1799 переведенъ въ тульскую епархiю, въ 1803 въ тверскую и на слѣдующiй годъ пожалованъ Архiепископомъ. Въ 1814 году переведенъ во Псковъ и здѣсь Февраля 2-го 1815 года скончался.

8.) *Амвросiй Яковлевъ Орлинъ* Ректоръ казанской Академiи и Архимандритъ казанскаго Спасопреображенскаго монастыря, опредѣленъ Ректоромъ московской Академiи и Архимандритомъ Заиконоспасскаго монастыря въ 1794 году. Въ 1795 году Iюня 12 переведенъ въ Новоспасскiй монастырь. Въ 1796 году хиротонисанъ во Епископа вятскаго; въ 1804 году переведенъ въ рязанскую епархiю и пожалованъ Архiепископомъ въ томъ же году. Скончался въ 1809 году.

9.) *Евлампiй Введенскiй*, родился въ 1756 году. Кончилъ курсъ въ троицкой Семинарiи въ 1781 году, и опредѣленъ въ ней учителемъ высшаго краснорѣчiя.

Въ монашество пострижен 14 Августа 1786 года, и въ семъ же году переведенъ въ перервинскую Семинарію на классъ реторики и піитики. Въ 1788 году сдѣланъ Префектомъ, въ 1792 г. Ректоромъ троицкой Семинаріи, съ 1793 года былъ Намѣстникомъ лавры. 23 Іюля 1795 года опредѣленъ Ректоромъ московской Академіи и Архимандритомъ Заиконоспасскаго монастыря. Указомъ Св. Сунода отъ 16 Апрѣля 1798 года назначенъ Донскимъ Архимандритомъ съ оставленіемъ при должности Ректора и настоятеля Заиконоспасскаго монастыря. Въ томъ же году, Сентября 28 уволенъ отъ преподаванія Богословія, а 24 Марта 1799 года и отъ должности ректора и назначенъ предсѣдательствующимъ цензурнаго Комитета. Въ Іюнѣ 1801 г. хиротонисанъ во Епископа архангельскаго, въ 1809 году переведенъ въ Калугу; скончался въ 1813 году.

10.) *Серафимъ* (Стефанъ) *Глаголевскій* родился въ 1757 году и учился сперва въ калужской, потомъ въ перервинской и троицкой Семинаріяхъ. Въ 1783 году перешелъ въ московскую Академію, въ которой слушалъ Богословіе, и въ тоже время поступивъ на содержаніе дружескаго ученаго Общества, учился нѣмецкому и французскому языкамъ, на которыхъ могъ говорить. Въ Мартѣ 1785 года опредѣленъ въ троицкую Семинарію учителемъ высшаго грамматическаго класса, и въ томъ же году переведенъ на реторику. Въ Сентябрѣ 1787 года переведенъ въ Академію на должность учителя реторики и преподавалъ вмѣстѣ катихизисъ. Пострижен въ монашество въ Заиконоспасскомъ монастырѣ 2-го Декабря 1787 года (307). Въ Августѣ 1790 года Серафимъ опредѣ-

---

(307) Когда Глаголевскій объявилъ желаніе принять монашество, то Префектъ Моисей требовалъ у него извѣстія—сколько ему лѣтъ. Глаголевскій написалъ: по увѣренію моихъ родителей и по другимъ достовѣрнѣй-

ленъ Префектомъ Академіи и учителемъ философіи; съ 1791 до 1795 года былъ вмѣстѣ и цензоромъ книгъ. Въ Февралѣ 1795 года произведенъ въ Архимандрита Лужецкаго монастыря съ оставленіемъ при должности Префекта, но въ Апрѣлѣ сего года вызванъ на чреду священнослуженія въ Петербургъ. Сентября 28 1798 года опредѣленъ преподавателемъ Богословія въ московской Академіи и переименованъ Архимандритомъ Заиконоспасскаго монастыря. Марта 24 1799 года утвержденъ Ректоромъ Академіи, но въ семъ же году 25 Декабря хиротонисанъ Митрополитомъ Платономъ во Епископа Дмитровскаго въ Троицкой лаврѣ въ трапезной церкви Препод. Сергія. Въ 1804 году Января 29 переведенъ въ Вятку; въ 1805 г. въ Смоленскъ; въ 1812 г. назначенъ Архіепископомъ минскимъ; въ 1814 г. переведенъ въ Тверь; въ 1819 г., пожалованъ Митрополитомъ московскимъ, а въ 1821 г. переведенъ въ Санктпетербургъ на митрополію, скончался въ 1843 г.

11.) *Владиміръ* (Василій) *Третьяковъ*, сынъ священника московскаго Вознесенскаго монастыря, родился въ 1769 году и поступилъ учиться въ Академію въ 1779 году, окончилъ курсъ въ 1790 г., и опредѣленъ учителемъ въ Академію. На представленіи Ректора о его опредѣленіи Митрополитъ написалъ: «опредѣлить въ учители французскаго и нѣмецкаго языковъ Василія Тредьякова въ надѣяніи, что онъ имѣетъ припять монашеское состояніе для благополучія своего и для большаго благоустройства училищъ нашихъ». Третьяковъ постриженъ въ монашество 12 Августа 1794 года. Въ Іюлѣ 1795 года опредѣленъ проповѣдникомъ съ оставленіемъ при

шимъ справкамъ имѣю я отъ роду 30 лѣтъ; а что въ извѣстіяхъ семинарскихъ показано мнѣ гораздо меньше лѣтъ, т. е. 23, сіе сдѣлано по ошибкѣ». Указъ о постриженіи подписанъ въ Сѵнодѣ 11 Ноября 1787 года. см. дѣл. арх. М. Сем. Правл. 1787 г.

учительской должности; въ Ноябрѣ 1798 г. Префектомъ и учителемъ философіи. Указомъ Св. Сvнода отъ 21 Декабря 1799 года опредѣленъ Ректоромъ Академіи и 6 Января 1800 г. произведенъ въ Архимандрита Заиконоспасскаго монастыря. Но по причинѣ болѣзни въ слѣдствіе доношенія Платона указомъ Св. Сvнода отъ 25 Декабря 1801 года уволенъ отъ должности Ректора и настоятеля съ назначеніемъ ему пенсіона по 335 руб. въ годъ. Мѣстопребываніемъ назначенъ ему Суздальскій Спасо-Евфиміевъ монастырь. Въ Январѣ 1811 года онъ опредѣленъ членомъ Московскаго Комитета цензуры духовныхъ книгъ, но въ 1812 г. по прошенію, уволенъ и скончался въ Донскомъ монастырѣ.

12.) *Августинъ* (Алексѣй) *Виноградскій*, сынъ священника церкви Св. Георгія, что на Варваркѣ, родился въ въ 1760 г. Оставшись въ малолѣтствѣ сиротою, онъ поступилъ учиться въ перервинскую Семинарію; но въ 1776 году перешелъ въ Академію и здѣсь, окончивъ курсъ въ 1788 году, опредѣленъ учителемъ высшаго грамматическаго класса. Отсюда переведенъ на Перерву, потомъ въ троицкую Семинарію учителемъ реторики и поэзіи. Въ 1792 году сдѣланъ префектомъ, въ 1793 г. пострижень въ монашество, въ 1795 г. опредѣленъ Ректоромъ Семинаріи и въ 1798 году произведенъ во Архимандрита Лужецкаго монастыря, въ 1801 г. переименованъ Архимандритомъ Богоявленскаго монастыря; а указомъ Сvнода отъ 25 Декабря 1801 года опредѣленъ Ректоромъ московской Академіи и настоятелемъ Заиконоспасскаго монастыря. Въ Январѣ 1804 г. вызванъ на чреду священнослуженія въ Петербургъ и тамъ въ Февралѣ сего года хиротонисанъ во Епископа дмитровскаго и назначенъ членомъ московской сvнодальной Конторы. Въ 1814 году пожалованъ Архіепископомъ дмитровскимъ, въ 1818 году Архіепископомъ москов-

скимъ. Скончался 3-го Марта 1819 года и погребенъ въ Троицкой Лаврѣ. Изъ переписки Платона съ Августиномъ видно, что Митрополитъ имѣлъ къ нему крѣпкую привязанность.

13.) *Моисей Платоновъ Близнецовъ* родился въ 1764 году, обучался въ троицкой Семинаріи. По окончаніи курса въ 1792 году опредѣленъ въ сей Семинаріи учителемъ греческаго языка, постриженъ въ монашество 14 Августа 1795 года и тогда же опредѣленъ Префектомъ. Въ 1800 г. Февраля 9 переведенъ Префектомъ въ Академію и 14 числа произведенъ во Архимандрита Златоустова монастыря. Октября 10-го 1802 г., переименованъ Архимандритомъ Богоявленскаго монастыря. Въ Февралѣ 1804 г. опредѣленъ Ректоромъ Академіи съ званіемъ Архимандрита Заиконосспаскаго монастыря. Указомъ Св. Сунода отъ 19 Декабря 1807 года вызванъ въ Петербургъ на чреду служенія и проповѣданія и въ 1808 году хиротонисанъ во Епископа пензенскаго; въ 1811 переведенъ въ Нижній Новгородъ. Скончался въ 1825 г.

14.) *Сергій Крыловъ Платоновъ* родился въ 1767 г. и учился въ троицкой Семинаріи. Окончилъ курсъ въ 1798 году и опредѣленъ учителемъ нѣмецкаго языка и исторіи. Въ 1800 г. переведенъ на классъ реторики и высшаго краснорѣчія. Постриженъ въ монашество Февраля 9-го 1801 года; въ Январѣ 1802 г. назначенъ Префектомъ лаврской Семинаріи. Мая 1-го 1804 г. переведенъ въ Префекты московской Академіи; въ Сентябрѣ 1807 года произведенъ въ Архимандрита Лужецкаго монастыря. Апрѣля 20-го 1808 года опредѣленъ Ректоромъ Академіи. Въ 1809 году указомъ Сунода отъ 25-го Ноября вызванъ въ Ректора петербургской духовной Академіи. Въ 1812 году хиротонисанъ во Епископа костромскаго; въ 1817 г. переведенъ въ Рязань, въ 1819 г. пожалованъ Архіепископомъ; скончался въ 1824 г.

15.) *Симеонъ* (Савва) *Крыловъ* родился въ 1771 году. Обучался въ троицкой Семинаріи. По окончаніи ученія, въ 1798 г. опредѣленъ въ оной Семинаріи учителемъ французскаго языка; въ 1800 г. учителемъ поэзіи. Въ Февралѣ 1801 г. переведенъ въ московскую Академію учителемъ реторики и высшаго краснорѣчія, постриженъ въ монашество Февраля 21-го 1803 года. Въ Ноябрѣ сего года опредѣленъ Намѣстникомъ Троицкой лавры и произведенъ во Архимандрита Виѳанскаго монастыря. Указомъ Сѵнода отъ 21 Января 1810 года переименованъ Архимандритомъ Заиконоспасскаго монастыря и опредѣленъ Ректоромъ Академіи. Въ 1814 г. переведенъ въ Донской монастырь настоятелемъ и сдѣланъ Ректоромъ новооткрытой духовной Академіи въ Троицкой лаврѣ, въ 1816 г. хиротонисанъ во Епископа тульскаго, въ 1818 переведенъ въ Черниговъ, въ 1820 г. пожалованъ Архіепископомъ тверскимъ, въ 1821 г. переведенъ въ ярославскую епархію и здѣсь въ 1824 г. скончался.

2. Префекты, наставники философіи.

1.) *Дамаскинъ Семеновъ-Рудневъ*, Префектъ съ Апрѣля 1775 до 24 Мая 1778 года, потомъ Ректоръ.

2.) *Амвросій Серебряковъ.* Съ 1758 года обучался въ вятской Семинаріи и по окончаніи курса въ 1768 г. опредѣленъ въ ней учителемъ высшаго грамматическаго класса, въ 1771 г. учителемъ поэзіи. Въ 1773 г. переведенъ въ троицкую Семинарію учителемъ реторики и исторіи, въ 1775 году Августа 14 на Троицкомъ подворьѣ постриженъ въ монашество. Въ 1777 году опредѣленъ Префектомъ троицкой Семинаріи, въ 1778 г. Префектомъ Академіи. Въ Іюлѣ 1782 года переведенъ

въ новогородскую Семинарію Ректоромъ и произведенъ во Архимандрита Антоніева монастыря. Въ 1784 году рукоположенъ во Епископа олонецкаго, въ 1786 г. переведенъ въ Екатеринославль, въ 1789 г. пожалованъ Экзархомъ молдо-влахійскимъ. Скончался въ Полтавѣ въ 1792 году.

3.) *Иннокентій Полянскій* родился въ 1751 году и обучался въ рязанской Семинаріи. Въ 1773 году постриженъ въ монашество и опредѣленъ учителемъ, потомъ Префектомъ Семинаріи, въ 1779 году переведенъ Префектомъ въ Александроневскую Семинарію, а въ 1782 г. Августа 18-го въ московскую Академію, и въ Сентябрѣ того же года произведенъ во игумена Знаменскаго монастыря. 4 Декабря 1783 года сдѣланъ Архимандритомъ Зеленецкаго монастыря и опредѣленъ Ректоромъ петербургской Семинаріи. Въ 1788 году посвященъ въ Епископа воронежскаго и скончался въ 1794 году.

4.) *Аѳанасій Ивановъ*, Префектъ съ 1783 до 1786 г. потомъ Ректоръ.

5.) *Моѵсей* (Михаилъ) *Гумилевскій*, родился въ 1747 году во Владимірѣ. Съ 1770 года учился во владимірской Семинаріи латинскому языку, поэзіи и реторикѣ, а въ 1774 году перешелъ въ московскую Академію. Прослушавъ два года философію и полгода Богословіе, онъ опредѣленъ въ 1777 году учителемъ еврейско-греческаго класса, въ 1778 г. переведенъ въ поэзію, 15 Декабря 1779 г. постриженъ въ монашество, въ 1781 г. опредѣленъ учителемъ реторики, въ 1783 г. проповѣдникомъ, въ 1784 г. произведенъ въ игумена Знаменскаго монастыря, въ Декабрѣ 1785 г. сдѣланъ учителемъ философіи, а въ Мартѣ 1786 г. Префектомъ Академіи. Въ началѣ 1788 года по требованію князя Потемкина, вызванъ въ армію къ должности Оберъ-іеромонаха и посвященъ во Архимандрита Спасо-Николаевскаго екатерино-

славскаго монастыря. Въ 1791 году рукоположенъ во Епископа θеодосiйскаго и марiупольскаго. Но въ 1792 г. Октября 5 убитъ въ Крыму домашними.

6.) *Iеронимъ Ершовъ*. Указомъ Св. Сунода отъ 16 Марта 1788 г. опредѣленъ Префектомъ Академiи изъ настоятелей Перервинскаго монастыря и Префектовъ перервинской Семинарiи. Въ 1790 году уволенъ по болѣзни и произведенъ въ игумена Угрѣшскаго монастыря. Въ 1792 году скончался.

7.) *Серафимъ Глаголевскiй*, Префектъ съ Августа 1790 до Апрѣля 1795 года.

8.) *Павелъ*, урожденецъ ярославскiй. Учился въ ярославской Семинарiи и по окончанiи курса въ 1781 году опредѣленъ въ сей Семинарiи учителемъ греческаго языка, въ 1783 г. учителемъ реторики. Постриженъ въ монашество 14 Мая 1786 года въ Спасскомъ монастырѣ и въ томъ же году произведенъ строителемъ Троицкаго Варницкаго монастыря, потомъ ростовскаго Петровскаго и ярославскаго Аθанасiевскаго монастыря. Въ 1787 году, сдѣланъ учителемъ философiи въ ярославской Семинарiи, въ Ноябрѣ 1788 г. переведенъ въ невскую Семинарiю Префектомъ, въ Декабрѣ 1789 г. по прошенiю уволенъ и поступилъ въ учителя элоквенцiи въ тверскую Семинарiю. Въ Сентябрѣ 1792 года опредѣленъ проповѣдникомъ въ московскую Академiю; Префектомъ опредѣленъ 23 Iюля 1795 г. Въ 1797 году переведенъ Ректоромъ во владимiрскую Семинарiю и произведенъ въ Архимандрита переславскаго Данилова монастыря, въ которомъ скончался въ 1803 году.

9.) *Амвросiй* (Алексѣй) *Протасовъ*. Обучался въ перервинской Семинарiи до философiи, окончилъ курсъ въ троицкой въ 1790 году и опредѣленъ учителемъ поэзiи въ московской Академiи, въ 1793 г. переведенъ на реторику, въ 1794 г. постриженъ въ монашество, съ 95

года проповѣдникъ съ оставленіемъ при должности учительской, Августа 19-го 1797 г. определенъ Префектомъ, оставаясь проповѣдникомъ; 29 Ноября 1798 года произведенъ во Архимандрита Сергіевской пустыни близъ Петергофа; въ Ноябрѣ 1799 г. опредѣленъ Ректоромъ Александроневской Академіи и Архимандритомъ Юрьева монастыря. Въ Январѣ 1804 г. хиротонисанъ во Епископа тульскаго, въ 1816 г. переведенъ Архіепископомъ въ Казань, въ 1826 г. въ Тверь, скончался въ 1831 г.

10.) *Владиміръ Третьяковъ*, Префектъ въ Ноября 1798 года до Декабря 1799 года, въ которомъ опредѣленъ Ректоромъ.

11.) *Моисей Платоновъ*, Префектъ съ Февраля 1800 до Февраля 1804 года, потомъ Ректоръ.

12.) *Сергій Платоновъ*, Префектъ съ Мая 1804 г. до Апрѣля 1808 года, потомъ Ректоръ.

13.) *Геннадій Шумовъ*, учился въ троицкой Семинаріи и въ 1800 году опредѣленъ въ московскую Академію информаторомъ латинскаго языка, въ 1801 г. переведенъ учителемъ на Перерву и тамъ въ семъ году пострижен въ монашество. Въ 1803 г., поступилъ въ проповѣдники московской Академіи, въ 1808 году произведенъ въ игумена Знаменскаго монастыря и въ Іюлѣ сего года опредѣленъ Префектомъ Академіи и проходилъ сію должность до Ноября 1811 года, въ которомъ скончался.

14.) *Парѳеній* (Павелъ) *Чертковъ* родился въ 1780 году, учился въ московской Академіи и по окончаніи курса въ Январѣ 1803 года опредѣленъ учителемъ нисшаго грамматическаго класса, въ Декабрѣ 1805 г. учителемъ поэзіи, въ Сентябрѣ 1808 г. учителемъ реторики и высшаго краснорѣчія; постриженъ въ монашество Октября 28-го 1810 года и 30 числа сего мѣсяца поступилъ въ проповѣдники, 25 Ноября 1811 г. опре-

дѣленъ Префектомъ Академіи, 17 Декабря произведенъ во Архимандрита Воздвиженскаго монастыря, въ 1814 г. опредѣленъ Ректоромъ виѳанской Семинаріи, въ 1817 г. переведенъ въ московскую Семинарію Ректоромъ, въ 1821 году хиротонисанъ во Епископа Владимірскаго, въ 1833 году пожалованъ Архіепископомъ, въ 1850 году переденъ на епархію въ Воронежъ и здѣсь скончался въ 1853 году.

3. Проповѣдники-іеромонахи.

1.) *Серапіонъ*, проповѣдникъ съ 1774 до Апрѣля 1775 года, потомъ игуменъ Воздвиженскаго монастыря.

2.) *Іосифъ* съ Апрѣля 1775 г.; выбылъ въ 1777 г.

3.) *Арсеній* игуменъ Угрѣшскій въ 1774 и 1775 г.

4.) *Митрофанъ* съ 1776 года. Въ 1778 произведенъ во игумена и опредѣленъ Ректоромъ крутицкой Семинаріи.

5.) *Іосифъ* воспитанникъ московской Академіи; съ 1774 до 1778 учитель поэзіи, потомъ реторики. Съ 1778 игуменъ Воздвиженскаго монастыря и проповѣдникъ. Уволенъ въ 1781 году.

6.) *Макарій Сусальниковъ*, изъ воспитанниковъ троицкой Семинаріи, московскій священникъ съ 1772 г., въ 1778 г. овдовѣлъ; постриженъ въ монашество и опредѣленъ проповѣдникомъ. Въ 1779 г. игуменъ Знаменскаго монастыря. Проповѣдывалъ до 1782 года, въ которомъ произведенъ во Архимандрита Троицкой Сергіевой пустыни. Скончался въ 1787 году.

7.) *Ириней Клементьевскій* съ 1772 г. до 1776 г. учитель въ Академіи и катихизаторъ, въ 1776 г. Префектъ перервинской Семинаріи, въ 1782 году игуменъ Воздвиженскій и проповѣдникъ, въ 1783 г. игуменъ Знаменскій, въ 1784 г. Архимандритъ ростовскаго Борисоглѣбскаго монастыря. Въ 1798 году Архіепископъ

псковскій. Скончался въ 1818 году на покоѣ въ Александроневской лаврѣ.

8.) *Моисей Гумилевскій* проповѣдникъ 1784—1786 г.

9.) *Ѳеофанъ* изъ учителей новгородской Семинаріи въ 1785 и 1786 годовъ. Въ 1787 г. уволенъ и поступилъ въ число братства въ Новоспасскій монастырь.

10.) *Агапитъ*, съ 1785 г. учитель поэзіи; проповѣдникъ съ Августа 1787 до 1789 г., въ которомъ сдѣланъ Префектомъ перервинской Семинаріи и настоятелемъ Перервинскаго монастыря.

11.) *Стефанъ Аничковъ* изъ учителей перервинской Семинаріи; съ 1781 г. учитель поэзіи въ Академіи, съ 1783 — реторики, съ 1786 г. проповѣдникъ. Въ Сентябрѣ 1781 года получилъ игуменское мѣсто въ коломенской епархіи и потомъ разстриженъ.

12.) *Мелхиседекъ* изъ учителей крутицкой Семинаріи проповѣдникъ съ Апрѣля 1788 г.; а въ Августѣ 1792 г. уволенъ и посланъ на пребываніе въ Петровскій монастырь.

13.) *Арсеній* Архимандритъ Лужецкаго монастыря. Проповѣдникъ съ 1790 до 1792 года.

14.) *Назарій* изъ учителей троицкой Семинаріи съ 1792 г. Выбылъ въ Троицкую лавру въ 1795 г. Въ 1797 первый Архимандритъ Виѳанскаго монастыря. Скончался въ 1804 въ свіяжскомъ Богородицкомъ монастырѣ.

15.) *Павелъ*, изъ учителей тверской Семинаріи, проповѣдникъ съ 1792 г.

16 и 17.) *Амвросій Протасовъ* и *Владиміръ Третьяковъ* проповѣдники съ 1795 года.

18.) *Самуилъ Москворѣцкій*, воспитанникъ московской Академіи и въ 1797 г. учитель поэзіи; постриженъ въ монашество и опредѣленъ проповѣдникомъ въ 98 году.

19.) *Амвросій* съ Декабря 1798 г. изъ учителей реторики и поэзіи въ троицкой Семинаріи до 1803 г.

20.) *Никандръ* изъ учителей троицкой Семинаріи проповѣдникъ съ 1800 года. Скончался въ санѣ игумена въ 1807 году.

21.) *Геннадій Шумовъ* проповѣдникъ съ Января 1803 до 1808 г.

22.) *Мелхиседекъ*, лужецкій Архимандритъ, проповѣдникъ съ Января 1804 г. Въ 1805 г. по болѣзни уволенъ.

23.) *Палладій* изъ учителей троицкой Семинаріи проповѣдникъ съ Апрѣля 1805 г. Умеръ въ 1809 году.

24.) *Антоній* изъ учителей философіи въ троицкой Семинаріи опредѣленъ проповѣдникомъ въ Январѣ 1808 года; но съ Августа сего года Ректоръ троицкой Семинаріи.

25.) *Ааронъ Нарциссовъ* изъ учителей Академіи проповѣдникъ съ 1809 года. Съ 1826 года Епископъ архангельскій. Въ 1830 г. уволенъ на покой. Скончался въ Москвѣ въ 1842 году.

26.) *Дамаскинъ Россовъ* изъ учителей перервинской Семинаріи проповѣдникъ съ Августа 1809 г. Въ Ноябрѣ 1812 вызванъ въ законоучителя въ петербургское Коммерческое училище. Въ послѣдствіи Епископъ тульскій.

27.) *Павелъ* игуменъ Угрѣшскій и учитель реторики на Перервѣ. Проповѣдникъ съ Іюня 1813 года. Въ послѣдствіи Ректоръ иркутской Семинаріи.

28.) *Никаноръ Клементьевскій*, сынъ священника отъ церкви Успенія Пресвятыя Богородицы, что въ Клементьевѣ, въ Сергіевскомъ посадѣ. Родился въ 1781 году. Въ вѣдомостяхъ академическихъ за 1813 годъ о немъ написано: «обучался въ троицкой Лаврской Семинаріи сверхъ прочихъ преподаваемыхъ наукъ, греческому и еврейскому языкамъ, изъ коихъ на первомъ говорить

и сочинять, а на последнемъ переводить можетъ. Слушалъ философію и Богословіе. По окончаніи ученія 1809 года, Января 8 определенъ былъ въ троицкой лаврской Семинаріи учителемъ греческаго и еврейскаго языковъ; 1811 года Сентября 6 сделанъ учителемъ высшаго грамматическаго класса, обучая и еврейскому языку. 1812 года Января 10 определенъ учителемъ высшаго краснорѣчія и реторики; въ монашество постриженъ Апрѣля 9-го сего года въ Троицкой Сергіевой лаврѣ, 1813 года Іюня 19 указомъ Св. Сѵнода сдѣланъ московской Академіи проповѣдникомъ и при Донскомъ монастырѣ соборнымъ іеромонахомъ». Въ 1814 году Никаноръ переведенъ на должность Баккалавра новой духовной Академіи въ Троицкой лаврѣ. Нынѣ Митрополитъ новгородскій и санктпетербургскій.

4. Учители.

Дмитрій Ареопагитскій учитель грамматики въ 1781 году. Въ 1783 г. поступилъ на службу въ Сенатъ.

Михаилъ Завьяловъ учитель поэзіи 1783—1785 г.

Егоръ Пономаревъ учитель синтаксимы въ 1783 г. Въ 1785 г. поступилъ на должность переводчика при Св. Сѵнодѣ.

Гавріилъ Смирновъ учитель греческаго языка въ 1782 — 83 г. Въ 1784 г. переведенъ въ лаврскую Семинарію.

Николай Соколовъ учитель французскаго и нѣмецкаго языка, съ 1783 до 1785.

Яковъ Протопоповъ учитель греческаго языка съ 1784 г. Постриженъ въ монашество въ 1785 г. и нареченъ *Иліодоромъ*. Въ Октябрѣ сего года, определенъ префектомъ троицкой Семинаріи.

Иванъ Сокольскій учитель французскаго и нѣмецкаго языковъ съ 1785 года. Выбылъ въ 1790.

Александръ Мельгуновъ учитель нисшаго и потомъ высшаго грамматическаго класса съ Января 1784 г. Уволенъ въ Октябрѣ 1787.

Григорій Терновскій учитель грамматики съ 1786 г. Въ 1787 учитель поэзіи. Въ 1790 поступилъ во священника къ церкви Успенія, что на Вражкѣ.

Герасимъ Поповъ учитель грамматики въ 1787 г. и синтаксимы въ 1790. Въ 1792 поступилъ во священника къ церкви, именуемой новое Воскресенье.

Семенъ Протасовъ учитель греческаго и еврейскаго языка съ 1785 до 1792 г.

Иванъ Ястребцовъ поступилъ учиться въ Академію въ 1787 и, окончивъ курсъ въ 1798, опредѣленъ учителемъ французскаго языка. Въ 1805 г. поступилъ на службу въ Св. Сѵнодъ. Извѣстенъ переводомъ бесѣдъ Массильона и другихъ сочиненій.

Ѳедоръ Платоновъ учитель еврейскаго и греческаго языковъ въ 1797 г. Въ 1798 г. опредѣленъ во священника къ Троицкой церкви, что въ Лужникахъ.

Петръ Борисовъ учитель высшаго грамматическаго класса въ 1797 г. Въ 1801 г. поступилъ во священника къ церкви Богоявленія въ Елоховѣ.

Аѳанасій Платоновъ учитель высшаго нѣмецкаго класса въ 1797 г.

Василій Ивановъ Богдановъ окончилъ курсъ въ Академіи въ 1798 году и въ Ноябрѣ сего года опредѣленъ учителемъ нисшаго грамматическаго класса, въ 1801 — высшаго класса и нѣмецкаго языка. Въ Декабрѣ 1802 поступилъ во священника къ церкви при Екатерининскомъ Институтѣ. Скончался въ 1849 г. въ санѣ протоіерея при церкви Никиты Мученика въ Басманной.

Егоръ Надеждинъ учитель греческаго языка и высшей информаторіи съ 1798 г. Въ 1802 г. поступилъ во священника къ церкви Никиты Мученика, что на Швивой горкѣ

Петръ Платоновъ Гречищевъ учитель грамматики съ 1801, піитики съ 1803, въ 1805 г. опредѣленъ священникомъ къ церкви при Воспитательномъ домѣ.

Александръ Птицынъ учитель еврейскаго и высшаго греческаго классовъ съ 1800 г. Въ 1805 г. поступилъ во священника къ церкви Троицы, что на Зубовѣ.

Петръ Платоновъ Самаринъ учитель высшаго греческаго класса въ 1802 г. въ 1803—синтаксимы. Въ 1806 г. перешелъ въ Педагогическій Институтъ.

Павелъ Чертковъ въ монашествѣ *Парѳеній*, см. выше.

Егоръ Ржевскій учитель нѣмецкаго класса въ 1803 г. поэзіи—въ 1805 потомъ реторики и высшаго краснорѣчія. Марта 28-го 1806 г. постриженъ и нареченъ *Гедеономъ*. Скончался въ Іюлѣ 1808 г.

Іеромонахъ Мисаилъ. Въ 1801 г. опредѣленъ учителемъ реторики въ виѳанской Семинаріи; въ Январѣ 1802 года переведенъ въ троицкую Семинарію, въ Ноябрѣ 1803 — въ Академію. Въ 1805 г. переведенъ въ Александроневскую Академію.

Егоръ Платоновъ-Кречетниковъ учитель еврейскаго языка съ Апрѣля 1805 г. Въ 1812 опредѣленъ къ Никитской церкви за Яузою во священника.

Егоръ Сперанскій учитель французскаго языка съ 1805. Въ 1813 постриженъ и нареченъ *Ермогеномъ*. Въ 1814 г. инспекторъ новой троицкой Академіи. Скончался въ санѣ Архимандрита Андроньева монастыря.

Алексѣй Нарциссовъ, послѣ проповѣдникъ *Ааронъ*.

Сергѣй Цвѣтковъ учитель поэзіи съ Сентября 1800 г., въ 1811—реторики и высшаго краснорѣчія. Въ 1812 постриженъ, нареченъ *Сильвестромъ* и опредѣленъ про-

повѣдникомъ. Въ 1813 г. игуменъ смоленскаго Троицкаго монастыря и Ректоръ смоленской Семинаріи. Въ 1821 году хиротонисанъ во Епископа старорусскаго. Скончался въ 1823 году.

Θеодоръ Орловскій учитель нѣмецкаго языка съ Іюня 1809 года Съ Декабря 1811 учитель поэзіи, въ 1813 — реторики, въ 1814 г. Апрѣля 10-го постриженъ и нареченъ *Θеоктистомъ.* Послѣ Ректоръ московской Семинаріи. Скончался въ санѣ Архимандрита Боголюбова монастыря въ 1829 году, Марта 2-го дня.

Θеодоръ Яковлевъ-Платоновъ, съ Мая 1812 г. учитель поэзіи. Въ 1814 выбылъ въ свѣтское званіе. Скончался въ 1853 году. Извѣстенъ сочиненіями: «Надпись на крестѣ Господа Іисуса Христа» и «Апостолы».

Михаилъ Воронцевъ съ Мая 1812 учитель грамматики. Въ 1813 г. опредѣленъ учителемъ реторики въ перервинскую Семинарію. Послѣ былъ священникомъ при церкви Николая Чудотворца Явленнаго; скончался въ санѣ Архимандрита Богоявленскаго монастыря съ именемъ *Митрофана* въ 1849 г.

Николай Терновскій изъ информаторовъ учитель нѣмецкаго языка съ Мая 1813 года. Въ 1814 году поступилъ студентомъ въ новую Троицкую Академію и окончилъ курсъ съ степенію магистра. Нынѣ священствуетъ въ Москвѣ при церкви Сергія Чудотворца, что въ Пушкаряхъ.

Сергѣй Платоновъ студентъ Богословія и информаторъ французскаго языка въ 1813 году. Въ Сентябрѣ сего года опредѣленъ учителемъ низшаго грамматическаго класса съ жалованьемъ по 220 рублей въ годъ. Въ послужномъ спискѣ за 1813 годъ пишется, что онъ «съ греческаго переводить, а на французскомъ сочинять и говорить можетъ». Нынѣ протоіерей при церкви Св. Троицы, что на Арбатѣ.

Изъ списка учителей московской Академіи можно усмотрѣть, что при Платонѣ они оставались большею частію въ духовномъ званіи и переходъ въ свѣтское былъ явленіемъ довольно рѣдкимъ. И это происходило по мысли и желанію Платона, который, какъ самъ благодарилъ Бога за то, что рожденъ въ духовномъ званіи и отказался, по собственному его свидѣтельству, перейти изъ Академіи въ Университетъ, когда многіе его къ тому склоняли ([308]), такъ желалъ, чтобъ и наставники Академіи пребывали въ званіи, въ которомъ поставлены Промысломъ. Поэтому онъ употреблялъ мѣры убѣжденія, чтобъ удержать наставниковъ отъ перехода въ другое званіе и сѣтовалъ, когда его убѣжденія не производили дѣйствія. Въ 1783 году, учитель Михаилъ Завьяловъ подалъ Платону прозьбу объ увольненіи его въ свѣтское званіе; Платонъ написалъ на ней: «какъ Завьяловъ недавно въ Академіи должность учительскую проходитъ, то долженъ онъ еще оную продолжать и тѣмъ заслужить пріобрѣтенное имъ въ духовныхъ училищахъ просвѣщеніе». Въ 1806 году, учитель Петръ Платоновъ Самаринъ объявилъ желаніе поступить въ Педагогическій Институтъ; Митрополитъ согласился уволить его, но присоединилъ слѣдующее замѣчаніе: «хотя я коштъ положилъ на содержаніе учениковъ Платоновыхъ единственно въ томъ намѣреніи, чтобъ они обучались въ пользу Церкви и быть имъ въ духовномъ званіи; почему учитель Платоновъ и почитается нами поступившимъ противу онаго намѣренія, и издержанный на него коштъ употребленъ напрасно: однако, когда онъ не похотѣлъ быть въ духовномъ званіи, то его отправить не медля, только Платонову болѣе симъ прозваньемъ не именоваться ([309]).

---

(308) Автобіографія Платона въ Москвитян. 1849 г. «Когда, при ог-

б.) *Судьбы учениковъ.*

1.) Поступленіе въ епархіальное вѣдомство.

Что мы сказали о учителяхъ, тоже должны повторить и вообще о воспитанникахъ Академіи, которымъ внушаемо было, что они предназначаются по образу ученія и воспитанія къ епархіальному вѣдомству. Въ концѣ прошедшаго столѣтія Платонъ постановилъ, чтобъ поступавшіе въ философскій классъ давали росписки, что они желаютъ остаться въ духовномъ званіи. Мысль Платона была публично высказываема на диспутахъ въ его присутствіи: такъ въ 1782 году въ публичномъ собраніи веденъ былъ разговоръ между Добросклонинымъ и Вѣтренниковымъ о томъ, какой избирать родъ жизни, и ученикъ, представлявшій лице Добросклонина, побѣдилъ своего противника, предпочитавшаго духовному званію военное, судебное и другія состоянія.

Еще въ то время, какъ ученики были въ школахъ, нерѣдки были случаи, что за нѣкоторыми были предоставляемы священно-или-церковно-служительскія мѣста, и сіе дѣлалось для поддержанія осиротѣвшаго или бѣднаго семейства. Случалось, что нѣкоторые, имѣя въ виду мѣсто, рано увлекались мечтою о спокойной приходской жизни и объявляли желаніе оставить школу: Платонъ обыкновенно возставалъ противъ такихъ безвременныхъ пожеланій, особенно, если въ

крытіи въ Москвѣ университета, былъ Петръ выбранъ и назначенъ въ студенты въ университетъ, и когда другіе не только того хотѣли, но и искали, Петръ ни какъ на то не соглашался и совершенно отъ того отрекся, такъ и отъ другихъ свѣтскихъ предлагаемыхъ ему состояній ».

(309) Дѣл. арх. М. Сем. Правл. 1806 г. № 158.

ученикѣ замѣчалъ способность къ ученію. Въ 1783 г. ученикъ Иванъ Мурашевъ просился во дьячки въ село Чернево, но Платонъ написалъ на просьбѣ: «велѣть ему учиться, а мѣсто за нимъ предоставить». Въ 1786 году ученикъ высшаго грамматическаго класса Василій Шестаковъ просилъ опредѣлить его на дьячковское въ селѣ мѣсто, которое за нимъ было предоставлено, но получилъ такую резолюцію: «ежели не хочетъ учиться, то ему отъ дьячковскаго мѣста отказать и велѣть пріискивать другаго на сіе мѣсто».

Воспитанники Академіи при поступленіи на епархіальныя мѣста были всегда предпочитаемы неученымъ. Правило это, постановленное духовнымъ Регламентомъ, неоднократно повторяемо было и послѣ: такъ указомъ Св. Сѵнода отъ 19 Февраля 1797 г. предписано, «при произведеніи въ санъ священства воспитанныхъ въ духовныхъ училищахъ предпочитать неученымъ, хотя бы прихожане и прозьбами о иныхъ настояли». Производство на мѣста совершалось при Платонѣ такъ: Консисторія обыкновенно представляла Платону списокъ праздныхъ мѣстъ въ епархіи, который отсылаемъ былъ въ Академію съ запросомъ, не пожелаетъ ли кто изъ учениковъ занять то или другое мѣсто. Такъ въ 1787 году въ Академію прислано увѣдомленіе, что однихъ праздныхъ причетническихъ мѣстъ въ епархіи московской и калужской—138. И въ началѣ нынѣшняго столѣтія такой порядокъ продолжался: въ собраніяхъ дѣлъ академическихъ сохранилось множество бумагъ, содержащихъ запросы изъ Консисторіи въ Академію, не найдется ли кто изъ студентовъ или учениковъ, желающихъ поступить на извѣстное мѣсто. Нерѣдко бывало, что заботы о пріисканіи священника или діакона принимали на себя прихожане или помѣщики въ селахъ: если избранные начальствомъ отказывались поступить на предлагаемое сельское мѣсто,

домогаясь мѣста въ Москвѣ, то они подвергались опасности никогда не получить мѣста въ Москвѣ: въ 1792 году помѣщикъ села Любуни Секундъ-Маіоръ Хлюстинъ просилъ Митрополита дать ему священника; Ректоръ Меѳодій избралъ для сего студента Академіи Никифора Воскресенскаго, съ которымъ были представлены еще двое студентовъ троицкой Семинаріи, но всѣ они отказались поступить на предложенное мѣсто. Тогда Платонъ предписалъ: «объявить имъ, что ежели они на сіе не согласятся, то кромѣ того, что сіе въ своевольство и непослушаніе причтется, никогда въ Москвѣ ни къ какому мѣсту не опредѣлятся: о чемъ и въ Консисторію сообщить, чтобъ имъ производства ни къ какому мѣсту въ Москвѣ не чинить, хотя бъ по забвенію отъ насъ и резолюція на то вышла».

При умноженіи числа учениковъ по необходимости должно было допускать болѣе строгій выборъ при производствѣ ихъ на мѣста епархіальнаго вѣдомства. Мы видѣли, что прежде студентъ философіи и даже ученикъ реторики могъ занять священническое мѣсто въ столицѣ. Но при Платонѣ уже этого не было. Студентъ Богословія могъ подавать просьбу о опредѣленіи его въ діакона въ Москву или во священника къ сельской церкви, исключенія допускаемы были только въ случаѣ предоставленія мѣстъ или для устроенія сиротѣющаго семейства, но большею частію мѣста священническія въ столицѣ занимаемы были лицами, прослужившими нѣсколько времени въ вѣдомствѣ училищномъ или епархіальномъ. Для учениковъ реторики высшимъ мѣстомъ было діаконство при церквахъ сельскихъ. При производствѣ на мѣста замѣчаемъ еще и ту особенность, что студенты, уже окончившіе курсъ и подававшіе на мѣста епархіальныя, были по приказанію Платона снова подвергаемы испытанію въ ученіи, и это возложено было на ректора и префекта Академіи.

2.) Училищная служба.

Учительскія мѣста въ разсматриваемый періодъ умножились съ умноженіемъ духовныхъ и свѣтскихъ учебныхъ заведеній. Четыре Семинаріи, состоявшія подъ вѣденіемъ Академіи, требовали немалаго числа наставниковъ: однакожъ Академія дорожила студентами Богословія, которыхъ всегда было меньше числомъ, нежели учениковъ въ прочихъ классахъ, и назначала въ учители подвѣдомственныхъ Семинарій студентовъ философіи и даже учениковъ реторики. Такъ въ 1785 году студенты философіи Иванъ Воздвиженскій и Гурій Ветошкинъ посланы въ учители высшаго класса т. е. синтаксимы въ калужскую Семинарію. Ученикъ реторики Спиридонъ Заринъ тогда же посланъ учителемъ въ саввинскую Семинарію. Но въ тѣ Семинаріи, въ которыхъ преподавался полный курсъ наукъ, включая и Богословіе, были назначаемы учителями студенты Богословія: такъ въ 1781 году студентъ Богословія Аѳанасій Поповъ отправленъ учителемъ философіи и греческаго языка въ вятскую Семинарію; въ слѣдующемъ году студентъ же Богословія Иванъ Ставровскій посланъ наставникомъ греческаго языка въ могилевскую Семинарію. Въ 1805 году по вызову Митрополита Амвросія отправились въ Петербургъ трое студентовъ Богословія Иванъ Тихомировъ, Василій Соловьевъ и Иванъ Свѣтловъ для занятія учительскихъ мѣстъ въ Александроневской Академіи или новгородской Семинаріи.

Многіе изъ воспитанниковъ Академіи поступали въ наставники въ свѣтскія училища, особенно со времени открытія Коммиссіи народныхъ училищъ. Въ 1783 году въ Петербургѣ учреждена учительская Семинарія и по тре-

бованію Коммиссіи поступили въ оную трое студентовъ Академіи, которые послѣ непродолжительнаго приготовленія опредѣлены въ учители народныхъ школъ. Въ 1786 году, когда предположено было открыть народныя училища въ 25 губерніяхъ, изъ духовныхъ училищъ потребовано было Коммиссіею 40 воспитанниковъ, которые должны были въ продолженіе трехъ мѣсяцевъ изучать новый способъ преподаванія въ главномъ петербургскомъ народномъ училищѣ и потомъ поступить на должность наставниковъ во вновь заводимыя училища. Изъ Академіи въ это время посланы въ Петербургъ студенты философіи: Никита Бѣляевъ, Семенъ Никольскій, Григорій Тихомировъ и ученикъ реторики Алексѣй Крюковъ. Въ томъ же году двое студентовъ Богословія Алексѣй Виноградовъ и Герасимъ Поповъ поступили въ учители главнаго московскаго народнаго училища, въ которомъ преподаваемы были слѣдующія науки: ариѳметика, исторія, географія европейская и русская, русская грамматика, катихизисъ, латинскій и нѣмецкій языки, геометрія, тригонометрія, алгебра, механика, архитектура, физика, математическая географія и естественная исторія. Въ 1788 году въ учители малыхъ народныхъ училищъ опредѣлены въ одинъ разъ 12 воспитанниковъ Академіи. Въ 1799 году по требованію Графа Завадовскаго, начальствовавшаго въ Коммиссіи училищъ, отправлены въ петербургскую учительскую гимназію семь студентовъ и учениковъ Академіи, въ числѣ ихъ изъ Богословія: Петръ Гуриловскій и Иванъ Цвѣтковъ. Въ 1808 году студентъ Богословія Павелъ Молчевскій опредѣленъ учителемъ латинскаго языка въ московскій воспитательной домъ.

3.) Переходъ въ Академіи, Университетъ и другія учебныя заведенія.

Требованія воспитанниковъ Академіи для продолженія образованія въ свѣтскія учебныя заведенія не прекращались и въ семъ періодѣ. Въ 1783 году президентъ Академіи Наукъ Княгиня Е. Р. Дашкова просила Платона прислать изъ московской Академіи нѣсколько учениковъ въ Академію Наукъ: избраны были 11 человѣкъ изъ реторики и философіи, и отправлены въ Петербургъ. Дашкова, благодаря Платона, писала, что она «употребитъ всѣ силы содержать ихъ лучшимъ образомъ и будетъ стараться, чтобъ они обучались такъ, чтобъ могли со временемъ сдѣлаться людьми полезными отечеству (310). Между посланными былъ Михаилъ Цвѣтихинъ, извѣстный своими переводами, когда еще учился въ Академіи. Кажется, это былъ послѣдній случай поступленія учениковъ Славяно-Греко-Латинской Академіи въ Академію Наукъ.

Самое значительное число учениковъ переходило въ медицинскую Академію частію въ слѣдствіе часто повторяемыхъ предписаній правительства, частію по надеждѣ на безбѣдную будущность. Во время турецкихъ войнъ при Имп. Екатеринѣ въ полкахъ оказывался недостатокъ во врачахъ, потому правительство не только давало безпрепятственное дозволеніе ученикамъ переходить въ медицинскую Академію, но и настоятельно требовало ихъ въ оную. Въ первый годъ второй турецкой войны (1787) Св. Сѵнодъ указомъ предписалъ, что «если кто изъ учениковъ, достигшихъ реторики, философіи и Богословія,

---

(310) Два письма Дашковой къ Платону при дѣлахъ архив. Моск. Сем. Правл. год. 1783.

пожелаетъ вступить въ медико-хирургическую науку и во оную требовать увольненія, а къ удержанію ихъ въ духовныхъ училищахъ, ко опредѣленію въ другія званія надобности не усмотрится, или которые изъ реторики къ высшимъ наукамъ безнадежны, таковыхъ съ надлежащими о качествахъ ихъ и наукахъ аттестатами уволять». Въ слѣдствіе сего въ томъ же году поступили въ медико-хирургическую Академію ученики реторики: Варѳоломей Миловскій, Михаилъ Цвѣтковъ, Гаврило Ястребцовъ, Иванъ Дьяконовъ, Никита Лафиновъ и Ѳедоръ Постниковъ. Въ слѣдующемъ 1788 году поступили туда же студенты философіи: Гр. Богдановъ, Ѳ. Лѣтниковъ, Ег. Рудинъ, Анд. Тихомировъ, Анд. Соколовъ и ученики реторики: В. Ивановъ, Сем. Виноградскій, Пав. Божановъ, Иванъ Хитровъ. Въ 1789 году по требованію князя Потемкина взяты изъ Академіи 8 студентовъ для обученія ихъ хирургіи. Въ 1790 г. по требованію Государственной медицинской Коллегіи для обученія медицинѣ посланы изъ Академіи въ Петербургъ 15 учениковъ. Въ 1799 году изъ Св. Сѵнода послѣдовалъ новый указъ касательно поступленія учениковъ въ медицинскую Академію: предписано ежегодно посылать туда изъ московской Академіи четверыхъ воспитанниковъ и вмѣнено въ обязанность «Духовнымъ Академіямъ и Семинаріямъ увольнять безъ всякаго задержанія всѣхъ желающихъ въ медико-хирургическую Академію, не опредѣляя числа, съ тѣмъ, чтобы зачитать, если число желающихъ будетъ излишно, при будущемъ отпускѣ». Послѣ сего указа ученики московской Академіи ежегодно поступали въ медицинскую Академію. Въ 1800 г. изъ числа поступившихъ былъ Петръ Ив. Богдановъ. Въ 1804 г. отправился въ Петербургскую медико-хирургическую Академію студентъ философіи Г. Я. *Высоцкій* вмѣстѣ съ Иваномъ Серебренпцкимъ. Въ 1809 въ нее поступило 15 воспитанниковъ Академіи; въ

1813 году 11 человѣкъ; въ 1814 году десять, изъ нихъ четыре студента Богословія, въ томъ числѣ Григорій Карпинскій. Такое увеличеніе числа желавшихъ учиться медицинѣ объясняется отчасти тѣмъ, что въ началѣ нынѣшняго столѣтія для поступавшихъ облегчена трудность испытанія; прежде производили экзаменъ въ латинскомъ языкѣ по книгамъ медицинскимъ, отъ сего многіе не выдерживали испытанія и были возвращаемы назадъ въ Академію, но послѣ стали экзаменовать по тѣмъ предметамъ, какіе преподаваемы были въ Академіи, спрашивали изъ Баумейстера, изъ реторики Бургія и заставляли переводить изъ Цицерона de officiis, изъ Саллюстія и Корнелія Непота.

Немалое число воспитанниковъ Академіи поступали въ студенты московскаго Университета; изъ числа ихъ извѣстны: студенъ философіи Алексѣй Богородскій (1785), ученикъ реторики Николай Семивскій (1786), ученикъ поэзіи Симеонъ Козловскій и грамматики Іосифъ Козловскій (1789), студентъ Богословія Стефанъ Пономаревъ, ученики реторики: Иванъ Никольскій, Стефанъ Лебедевъ, Василій Серебренницкій, Иванъ Строевъ и поэзіи: Василій Ключаревъ и Николай Кореневъ (1791); студенты Богословія: Андрей Новиковъ и Алексѣй Булатовъ, философіи: Илья Грѣшищевъ, ученики реторики: Иванъ Серебренницкій и Θеодоръ Букринскій (1797), Иванъ Соловьевъ и Гаврило Сокольскій (1798); студенты Богословія: Иванъ Поповъ (1799), Семенъ Смирновъ (1801), Андрей Павловъ и Николай Наумовъ (1807) и многіе другіе. Примѣръ Козловскаго, поступившаго въ Университетъ изъ грамматическаго класса, показываетъ, что въ то время испытанія для поступавшихъ были не трудны.

По учрежденіи въ Петербургѣ Педагогическаго Института поступили въ оный въ 1803 году, по требованію начальства Института 11 воспитанниковъ Академіи, —

именно, студенты философіи: Павелъ Троицкій, Дм. Альбицкій, Пав. Ступишинъ, А. Ржевскій, Парѳеній Никольскій, Семенъ Величкинъ, Петръ Соколовъ и ученики реторики: Иванъ Кастальскій, Петръ Урусовъ, Павелъ Нечаевъ и Николай Купяевъ. Въ 1806 году туда же были приняты учитель Петръ Самаринъ и студенты Богословія: Петръ Воздвиженскій и философіи Александръ Некрасовъ. Въ 1800 году, по Высочайшему повелѣнію избраны изъ Академіи 28 учениковъ и отправлены въ петербургскую военную Семинарію, состоявшую подъ начальствомъ Оберъ-священника Озерецковскаго.

По открытіи духовной Академіи въ Александроневской Лаврѣ въ 1808 году, изъ московской Академіи поступили въ оную для продолженія наукъ студенты Богословія:

1.) *Петръ Ивановичь Розановъ* окончилъ курсъ въ 1812 году съ степенью магистра. Нынѣ начальникъ 1-го отдѣленія въ духовно-учебномъ управленіи при Св. Сѵнодѣ и Статскій Совѣтникъ.

2.) *Иванъ Ив. Ильевъ*, опредѣленъ учителемъ виѳанской, потомъ владимірской Семинаріи. Скончался, прослуживъ 25 лѣтъ въ званіи учителя.

3.) *Павелъ Николаевичь Наумовъ* кандидатъ. Августа 19-го 1814 года опредѣленъ инспекторомъ виѳанской Семинаріи и въ сей должности находился до Сентября 1822 года. Потомъ выбылъ въ свѣтское званіе.

4.) *Михаилъ Ѳеодор. Божановъ.* Окончилъ курсъ съ степенью магистра и опредѣленъ на должность Баккалавра въ московскую духовную Академію. Скончался въ санѣ священника при церкви Богоявленія Господня, что въ Елоховѣ.

5.) *Александръ Ил. Кандорскій* кандидатъ. Нынѣ протоіерей при церкви Новаго Пимена въ Воротникахъ въ Москвѣ.

Изъ студентовъ философіи тогда же поступили въ Академію:

6.) *Василій Вас. Херсонскій.* Окончилъ курсъ магистромъ и опредѣленъ Баккалавромъ московской духовной Академіи, потомъ поступилъ на службу въ московскую иностранную Коллегію. Скончался въ 1831 году.

7.) *Егоръ Никитичъ Лебедевъ* кандидатъ. Опредѣленъ учителемъ перервинской Семинаріи, потомъ выбылъ въ свѣтское званіе.

Въ 1814 году, когда закрыта въ Москвѣ Славяно-Греко-Латинская Академія, въ троицкой Лаврѣ открыта новая духовная Академія и въ оную поступило изъ старой Академіи для продолженія образованія 19 студентовъ.

1.) *Платонъ Ив. Доброхотовъ* изъ информаторовъ греческаго языка. Окончилъ курсъ съ степенью магистра. Скончался въ 1832 году въ должности экстра-ординарнаго профессора словесности при троицкой Академіи.

2.) *Николай Гр. Терновскій*, магистръ (см. списокъ учителей).

3.) *Петръ Спиридоновичъ Делицынъ.* Окончилъ курсъ съ степенью перваго магистра. Нынѣ протоіерей, ординарный профессоръ математическихъ наукъ, наставникъ французскаго языка при московской духовной Академіи, членъ духовнаго цензурнаго комитета, членъ комитета при редакціи Твореній Св. Отцевъ, членъ Конференціи академической и кавалеръ ордена Св. Анны 2-й степени.

4.) *Алексѣй Вас. Платоновъ* магистръ. Нынѣ священствуетъ при церкви Успенія на Покровкѣ, въ Москвѣ.

5.) *Матвѣй Добровъ* магистръ. Въ монашествѣ *Михаилъ*, поступилъ на должность Баккалавра м. Академіи, потомъ былъ инспекторомъ московской Семинаріи, Ректоромъ тверской Семинаріи, послѣ Епископъ оренбургскій. Съ 1834 года пребываетъ на покоѣ въ загородномъ архіерейскомъ домѣ близъ Уфы.

6.) *Алексѣй Вишняковскій* кандидатъ. Въ монашествѣ *Іоаннъ*, инспекторъ уфимской Семинаріи, съ 1835 года Архимандритъ Алатырскаго пензенскаго монастыря. Скончался на покоѣ.

7.) *Алексѣй Колоколовъ* кандидатъ, опредѣленъ учителемъ въ тамбовскую Семинарію. Скончался въ должности секретаря тамбовской Консисторіи.

8.) *Тимоѳей Ив. Постниковъ* кандидатъ. Скончался въ 1854 году въ санѣ священника при церкви Иліи Пророка на Воронцовомъ полѣ, въ Москвѣ.

9.) *Иванъ Михѣевъ Бѣляевъ* кандидатъ. Скончался на должности священника въ Москвѣ.

10.) *Никита Шумовъ-Платоновъ* кандидатъ. Скончался на должности учителя въ вятской Семинаріи въ 1822 г.

11.) *Николай Иван. Александровскій* кандидатъ. Былъ священникомъ при дворѣ Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини (нынѣ вдовствующей Королевы Нидерландской) Анны Павловны въ Гагѣ. Послѣ переведенъ въ Москву къ церкви Максима Исповѣдника на Варваркѣ и здѣсь въ 1849 году скончался.

12.) *Петръ Никол. Даевъ* кандидатъ. Скончался въ санѣ священника при церкви Троицы въ Сыромятникахъ, въ Москвѣ.

13.) *Михаилъ Иван. Тихомировъ* кандидатъ. Посланъ учителемъ въ тульскую Семинарію. Скончался священникомъ при церкви Аѳанасія и Кирилла, въ Москвѣ.

14.) *Дмитрій Ив. Ареопагитскій* кандидатъ. Скончался въ должности столоначальника при Св. Сvнодѣ.

15.) *Григорій Покровскій* кандидатъ. Скончался въ свѣтскомъ званіи.

16.) *Михаилъ Васильевъ Покровскій*, студентъ.

17.) *Иванъ Рязанцевъ* } Скончались въ продолже-
18.) *Александръ Васильевъ* } женіе курса.

19.) *Григорій Аѳанасьевъ Поповъ* поступилъ въ Академію въ 1814 году изъ студентовъ Философіи и въ 1820 году окончилъ курсъ кандидатомъ и опредѣленъ учителемъ пензенской Семинаріи.

4.) Опредѣленіе на службу гражданскую.

Тѣ изъ учениковъ, которые не продолжая ученіе въ свѣтскихъ заведеніяхъ, желали вступить въ жизнь самостоятельную, большею частію слѣдуя примѣрамъ, столь многимъ въ прошедшемъ періодѣ, переходили непосредственно на службу въ сосѣдственное съ Академіею присутственное мѣсто—въ сѵнодальную типографію, состоявшую подъ однимъ вѣдомствомъ съ Академіею. Намъ извѣстны слѣдующіе корректоры типографіи и всѣ изъ студентовъ Богословія: Михаилъ Кудрявцевъ съ 1776 года, Василій Изюмовъ съ 1785, Ѳедоръ Рудинъ съ 1790, Егоръ Рудинъ съ 1791, Алексѣй Смирновъ съ 1811, Алексѣй Воробьевъ и Михаилъ Тарасовъ съ 1815. Многіе изъ учениковъ опредѣлялись въ другое присутственное духовное мѣсто—въ Консисторію: въ числѣ ихъ былъ Александръ Святославскій, ученикъ Академіи съ 1797 года, по окончаніи курса съ 1814 года старшій писецъ при московской духовной цензурѣ, потомъ опредѣлившійся на службу въ Консисторію. Что касается до поступившихъ на службу въ другія вѣдомства, то изъ числа другихъ можемъ указать на студента Павла Львова, который въ 1792 году опредѣленъ въ иностранную коллегію, ученика Павла Соколова, поступившаго въ 1801 году въ Государственный Архивъ старыхъ дѣлъ, студента Богословія Александра Платонова, вступившаго на службу въ 1806 году въ 8-й департаментъ Правительствующаго Сената, студента Димитрія Прилуцкаго, который поступилъ въ 1810 году въ иностранную Коллегію и послѣ

(1835) былъ въ оной казначеемъ и экзекуторомъ. Въ спискахъ академическихъ за каждый годъ съ 1775 до 1814 года встрѣчается противъ именъ многихъ студентовъ и учениковъ замѣтка: «выбылъ въ свѣтскую команду» но повѣствовать о нихъ нѣтъ времени и нужды.

Право увольненія учениковъ духовнаго званія въ свѣтскую службу принадлежало Св. Синоду: указомъ 1798 года подтверждено, чтобъ безъ вѣдома Синода духовные воспитанники не были увольняемы въ свѣтскія команды; но въ слѣдующемъ году это предписаніе нѣсколько ограничено и Св. Синодъ опредѣлилъ, что прежнее постановленіе «разумѣть должно токмо о студентахъ Богословіи и философіи, о прочихъ же предоставляется собственному Преосвященныхъ епархіальныхъ разсмотрѣнію по уваженію обстоятельствъ и способностей къ наукамъ просящихъ увольненія» (311). Въ 1803 году указомъ Синода предписано, чтобъ «Преосвященнымъ епархіальнымъ не только удержаться отъ представленій Св. Синоду по поданнымъ къ нимъ отъ студентовъ высшихъ классовъ прошеніямъ въ свѣтское вѣдомство, но и учениковъ низшихъ классовъ, кромѣ опорочивающихъ свое состояніе, безъ духовнаго вѣдомства самимъ собою не увольнять» (312). Въ слѣдствіе сихъ указовъ безпричинный переходъ въ свѣтское званіе не былъ разрѣшаемъ: потому ученики, желавшіе оставить духовное званіе, ссылались въ своихъ прошеніяхъ на неспособность къ своему званію по причинѣ болѣзни; однакожъ такъ какъ эта отговорка не всегда могла казаться вѣрною, то указомъ Св. Синода 1804 года предписано, чтобъ выходящіе изъ духовнаго званія были свидѣтельствуемы мѣстными врачами и потомъ уже

---

(311) Полн. Собр. зак. Росс. Имп. т. XXV, N. 18,880.

(312) Дѣл. архив. Моск. Семин. Правл. 1806. Дѣло по случаю прошенія студента Алексѣя Розанова о увольненіи его въ Университетъ.

просили себѣ увольненія. Сіи уставы были вполнѣ согласны съ образомъ мыслей Платона, который самое нежеланіе остаться въ духовномъ званіи признавалъ за неспособность къ оному; на просьбѣ студента Богословія Ивана Ставровскаго (1786) онъ написалъ: «по нежеланію сего студента быть въ духовномъ званіи, а потому уже и по неспособности къ оному, уволить его по надлежащему».

5.) Служеніе за границею.

Опыты служенія воспитанниковъ московской Академіи за границею, хотя немногочисленные, были и въ семъ періодѣ. Къ посольской русской церкви въ Вѣну отправлены въ 1801 году для исправленія церковническихъ должностей двое студентовъ Академіи, изъ Богословія Яковъ Колоколовъ и изъ философіи Ѳедотъ Сампсоновъ. Три посылки были въ китайскую имперію: первая въ 1780 году. Начальникомъ миссіи въ это время былъ назначенъ Архимандритъ Іоакимъ Шишковскій, воспитанникъ кіевской Академіи: при немъ для изученія китайскаго и манжурскаго языковъ отправились въ Пекинъ четверо учениковъ московской Академіи: Егоръ Салертовскій, Иванъ Филоновъ, Антонъ Владыкинъ и Алексѣй Поповъ. Но Іоакимъ не долго жилъ въ Пекинѣ и тамъ скончался. На его мѣсто избранъ Софроній Грибовскій, сперва воспитанникъ кіевской Академіи, потомъ студентъ московскаго медицинскаго гошпиталя, послѣ монахъ Софроніевой Молченской пустыни, съ 1787 года студентъ московской Славяно-Греко-Латинской Академіи. По окончаніи курса въ 1790 году Софроній въ санѣ іеродіакона поступилъ къ новопостроенной при московскомъ Университетѣ церкви для отправленія священнослуженія, преподаванія катихизиса и проповѣданія слова Божія. Въ

концѣ 1792 года онъ посвященъ во архимандрита и отправленъ въ Пекинъ, въ которомъ пробылъ 13 лѣтъ. Въ 1805 году, когда избирали ему преемника, назначены въ миссію изъ Академіи четыре воспитанника; но назначеніе было измѣнено: изъ Академіи были отправлены только двое: студентъ философіи Григорій Воздвиженскій и ученикъ реторики Павелъ Масловъ. Другіе двое замѣнены студентомъ виѳанской Семинаріи Сергѣемъ Десницкимъ и ученикомъ троицкой Семинаріи Симеономъ Лосевымъ. Судьбы ихъ неизвѣстны.

6.) Исключаемые.

Строгость порядка, введеннаго при Платонѣ въ Академіи, внимательное наблюденіе за успѣхами и прилѣжаніемъ учениковъ сопровождались слѣдствіями неблагопріятными для лѣности и бездарности. Ежемѣсячное представленіе учителей о неходившихъ въ классы открывало неисправныхъ, которые послѣ неоднократныхъ увѣщаній должны были оставлять Академію. Исключенія имѣли мѣсто во всякое время года и простирались даже на учениковъ высшихъ классовъ, впрочемъ съ утвержденія Платона. Такъ въ 1785 году за нехожденіе въ классъ исключены въ Февралѣ студентъ Богословія Яковъ Евдокимовъ, въ Мартѣ студентъ Богословія Сергѣй Адріановскій, въ Апрѣлѣ іеродіаконъ Ѳеофанъ. Въ вакацію сего же года исключено 43 человѣка. Большее число учениковъ исключаемо было изъ информаторіи, въ которой нѣкоторые продолжали ученіе не одинъ годъ: въ 1784 году Платонъ написалъ на академическихъ спискахъ: «находящихся въ информаторіи учениковъ, имѣющихъ отъ роду 17 лѣтъ, выключить; также хотя нѣкоторые и отъ 14 лѣтъ, да обучаются уже въ оной информаторіи 2 года. Такъ какъ въ информаторіи ученики обучаться должны

ни чему иному, какъ единствено читать и писать по-латынѣ и первымъ склоненіямъ и спряженіямъ грамматическихъ правилъ, потому въ инфорнаторіи болѣе года не держать». Самое большое число исключенныхъ относится къ 1793 году, именно 146 человѣкъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ допускаема была особенная форма изгнанія исключенныхъ изъ Академіи: вотъ резолюція Платона на представленіи Ректора о исключеніи ученика реторики Даниловскаго въ 1783 году: «Даниловскаго, яко нерадиваго и лѣниваго ученика, выключить, выгнавъ его изъ Академіи въ присутствіи учениковъ до воротъ метлами». Впрочемъ судъ начальства о исключенныхъ былъ растворяемъ милостію: въ 1790 году, когда Академія представила къ исключенію 66 человѣкъ, Митрополитъ писалъ: «кои изъ нихъ пожелаютъ учиться, тѣмъ можетъ ректоръ съ префектомъ дозволить, коихъ усмотрятъ искренно желающими и надежными». Кромѣ сего исключеннымъ даруемо было позволеніе опять учиться въ Академіи подъ условіемъ, если они обязуются содержаться на собственномъ иждивеніи. Наконецъ, если ученикъ раскаяніемъ въ поступкахъ, бывшихъ поводомъ къ изключенію, приводилъ въ умиленіе начальство Академіи, то опять былъ принимаемъ въ Академію и слезами возвращалъ себѣ потерянное мѣсто. Любопытна по краснорѣчію и теплотѣ чувства просьба ученика Николая Соколова, исключеннаго въ 1798 году (313).

---

(313) Дѣл. архив. Моск. Семин. Правл. 1798. № 316.

Ваше Высокопреподобіе!

Милостивѣйшій Отецъ и благодѣтель!

Если преступникъ, подавляемый тяжестію собственныхъ прегрѣшеній, не уповаетъ на человѣколюбіе милователей своихъ, если погрѣшившій не ви-

Въ заключеніе предлагаемъ списокъ замѣчательныхъ лицъ, вышедшихъ изъ Академіи на служеніе Церкви и Государству.

Евгеній Болховитиновъ. Въ академическихъ вѣдомостяхъ за 1785 годъ написано о нёмъ: «Еѳимъ Болховитиновъ города Воронежа, церкви Иліи Пророка, священника Алексѣя Андреева сынъ, поступилъ учиться въ Академію въ 1778-мъ году 11-ти лѣтъ отъ роду. Понятенъ и довольно успѣваетъ». По окончаніи курса Болховитиновъ опредѣленъ въ 1789 году учителемъ реторики въ воронежскую Семинарію. Въ 1796 году произведенъ въ протоіерея города Павловска. Въ 1799 году овдовѣлъ, въ 1800 г. постриженъ въ монашество и опредѣленъ Префектомъ Александроневской Семинаріи. Скончался въ 1847 году въ санѣ Митрополита кіевскаго, оставивъ по себѣ славу ученѣйшаго мужа, знаменитаго и архипастырскими добродѣтелями.

Евгеній Божановъ. Въ 1795 году поступилъ учиться въ тульскую Семинарію; въ 1808 году для изученія наукъ философскихъ и богословскихъ перешелъ въ московскую Академію; въ 1811 г. опредѣленъ въ тульскую Семина-

---

дитъ соболѣзнующаго о слабостяхъ своихъ, то жизнь человѣческая есть несносное бремя и есть ничто иное, какъ цѣпь бѣдствій и злоключеній безотрадныхъ. Злощастнѣйшій всего сего преступникъ, повиннѣйшій наказанію, я осмѣливаюсь еще принесть строки, не оправданіе, но раскаяніе изображающія. Однако щедросты Вашего Высокопреподобія суть оживленіе мое,—суть сладостнѣйшее орошеніе жегомаго моего духа. На оныя уповая, вопію: внемлите стенанію сердца моего, трепещущаго о содѣянныхъ мною преступленіяхъ. Душа моя поражена горестію, угрызеніемъ, терзаніемъ: бездна всѣхъ золъ разверзлась подо мною. Кто подастъ мнѣ отраду? Кто пріиметъ чистосердечное раскаяніе мое? Ваше Высокопреподобіе! Неужели истощено человѣколюбіе Ваше? Не ужели оскудѣетъ ко мнѣ одному благость и милосердіе Ваше? Удержите гнѣвъ свой! Простите мое преступленіе! Излейте благодатное отпущеніе». Ректоръ написалъ: «принять».

рію учителемъ высшаго грамматическаго класса и нѣмецкаго языка. Въ 1829 году изъ Архимандритовъ костромскаго Богоявленскаго монастыря и Ректоровъ костромской Семинаріи хиротонисанъ во Епископа тамбовской епархіи, въ 1832 году переведенъ въ Минскъ, въ 1834 г. опредѣленъ въ Экзарха Грузіи съ пожалованіемъ ему сана Архіепископа. Нынѣ Архіепископъ астраханскій и енотаевскій.

Болгарскій Василій Ивановичъ сынъ протоіерея города Казани Успенскаго собора. Поступилъ учиться въ Академію въ 1775 году, окончилъ курсъ въ 1788 году. Скончался въ Петербургѣ въ 1848 году въ чинѣ Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника, въ санѣ Сенатора 2-го Департамента и предсѣдателя медицинскаго Совѣта. Былъ кавалеромъ орденовъ Бѣлаго орла, св. Анны 1-й степени съ Императорскою короною и св. Владиміра 2-й степени.

Высоцкій Григорій Яковлевичъ, сынъ діакона церкви Рождества Іоанна Предтечи, что на Прѣснѣ, родился въ 1781 г., поступилъ въ Академію въ 1790 году, и въ 1804 году изъ студентовъ Богословія перешелъ въ медико-хирургическую Академію. Скончался въ Москвѣ 24 Августа 1849 года въ чинѣ Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника. Высоцкій былъ профессоромъ, потомъ почетнымъ членомъ медицинской Академіи, президентомъ физико-медицинскаго Общества, главнымъ докторомъ моск. Марьинской больницы и оставилъ по себѣ славу отлично-опытнаго врача и друга человѣчества.

Грѣшищевъ Илья Яковлевичъ тверской губерніи, старицкаго уѣзда села Троицкаго, священника сынъ, принятъ въ Академію въ 1778 году, окончилъ курсъ въ 1789 году и поступилъ въ Университетъ. По окончаніи курса въономъ былъ секретаремъ при кураторѣ Херасковѣ и потомъ экономомъ Университета. Скончался въ 1822 году. Онъ извѣстенъ въ исторіи литературы своими перево-

дами, къ которымъ относятся: 1.) Основанія всеобщаго правоученія, соч. Бертранда пер. съ франц. М. 1796 г. 2.) Любопытныя извѣстія или исторія объ островѣ Исландѣ, съ франц. М. 1789. 3.) Исторія о кораблекрушеніи и порабощеніи Бриссона съ франц. М. 1795. 4.) Негръ, съ франц. М. 1797.

Дмитревскій Иванъ Ивановичъ, сынъ протоіерея изъ города Михайлова. Съ 1764 года учился въ рязанской Семинаріи; съ 1776 г. въ московской Академіи; по окончаніи курса въ 1778 г. опредѣленъ учителемъ въ рязанскую Семинарію. Послѣ былъ переводчикомъ при Св. Сѵнодѣ, секретаремъ тамбовской Консисторіи и наконецъ учителемъ латинскаго и греческаго языка въ м. Университетѣ. Извѣстенъ изъясненіемъ на литургію и переводомъ съ греческаго посланія Климента римскаго и рѣчей Исократовыхъ.

Комовъ Иванъ Ивановичъ, по окончаніи курса въ м. Академіи въ 1776 году посланъ былъ для изученія земледѣлія въ Англію. Послѣ былъ профессоромъ Земледѣлія въ Москвѣ и издалъ двѣ книги о земледѣліи и земледѣльческихъ орудіяхъ. Скончался въ Москвѣ въ 1790 году.

Левашевъ Павелъ Дмитріевичъ учился въ московской Академіи съ 1785 до 1799 года. По окончаніи курса поступилъ во діакона къ церкви Покрова Богоматери, что въ Левшинѣ. Въ 1801 году оставилъ духовное званіе и опредѣленъ корректоромъ Сѵнодальной типографіи. Въ 1810 году опредѣленъ товарищемъ Директора типографіи; въ 1827—Директоромъ. Скончался въ 1835 г.

Масловъ Степанъ Алексѣевичъ, сынъ пономаря при церкви Воскресенія Христова, что у Кузнецкаго моста, родился въ 1786 году. Поступилъ учиться въ Академію

въ 1800 году и изъ философскаго класса перешелъ въ Университетъ въ 1811 г. Нынѣ Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ, Директоръ московскаго Общества улучшенія овцеводства, Непремѣнный Секретарь Общества Сельскаго Хозяйства и почетный членъ московскаго Совѣта дѣтскихъ пріютовъ. Кавалеръ ордена св. Станислава 1-й степени.

Никольскій Яковъ Дмитріевичъ, протопресвитеръ московскаго Успенскаго собора и кавалеръ ордена св. Владиміра 2-й степени и св. Анны 2-й степени съ Императорскою короною. Учился въ троицкой Семинаріи, но въ 1788 году по приказанію Платона перешелъ въ московскую Академію и поселенъ въ греческомъ монастырѣ для изученія языка, по окончаніи курса опредѣленъ къ церкви Рождества, что въ Кудринѣ. Въ протопресвитера произведенъ въ 1816. Скончался въ 1839 году, Декабря 1-го дня.

Побѣдоносцевъ Петръ Васильевичъ, сынъ московскаго священника, родился въ 1771 году. Въ Академіи прошелъ полный курсъ ученія, который окончилъ въ 1796 году. Въ послѣдствіи занималъ въ московскомъ Университетѣ каѳедру русской Словесности. Скончался въ 1843 году, въ чинѣ Статскаго Совѣтника.

Розановъ Ѳома Филимоновичъ, сынъ батырщика типографіи. Въ 1775 г. поступилъ учиться въ звенигородскую Семинарію, съ 1778 перешелъ въ троицкую, и выслушавъ здѣсь реторику и одинъ годъ философію, въ 1784 году перешелъ въ м. Академію. Въ Мартѣ 1785 года опредѣлился на службу въ иностранную Коллегію. Съ 1800 былъ товарищемъ Директора М. Сѵнодальной типографіи до 1810 года, въ которомъ скончался. Извѣстенъ своимъ латино-русскимъ словаремъ, русскою грамматикою для духовныхъ училищъ (изд. 1808 г.), славян-

скою грамматикою (1810) и многими переводами съ латинскаго и французскаго языковъ. Ему же принадлежитъ: Слово похвальное чему-нибудь, посвященное отъ сочинителя кому-нибудь, а отъ переводчика никому, съ присовокупленіемъ похвальнаго слова ничему. М. 1787.

Ульянинскій Дмитрій Родіоновичъ съ 1769 года учился въ коломенской Семинаріи, съ 1772 года въ московской Академіи; въ 1777 г. учитель низшаго греческаго класса въ Академіи, въ 1778 г. учитель греческаго и еврейскаго. Въ Іюлѣ 1782 года поступилъ на должность переводчика при Св. Сѵнодѣ, въ 1785 опредѣленъ товарищемъ Директора моск. Сѵнодальной типографіи; въ 1789 году Директоромъ. Скончался въ 1818 году.

Цвѣтаевъ Левъ Алексѣевичъ, сынъ священника. Учился въ Академіи съ 1783 до 1795 года. Образованіе докончилъ за границею, и по возвращеніи въ Москву опредѣленъ профессоромъ Университета. Съ 1811 года онъ въ качествѣ Ординарнаго Профессора преподавалъ юридическія науки до 1835 года, въ которомъ скончался, оставивъ нѣсколько сочиненій, имѣющихъ предметомъ Римское право.

Съ смертію Митрополита Платона, можно сказать, окончилось существованіе московской Славяно-Греко-Латинской Академіи, этого разсадника духовной учености, процвѣтавшаго 130 лѣтъ въ центрѣ древней столицы. На пепелищѣ Москвы уже недолго красовалась она; но Промыслъ судилъ ей вскорѣ возродиться въ новомъ, лучшемъ видѣ и подъ руководствомъ ея любимаго Ректора, а потомъ преемника Платонова, на каѳедрѣ святительской, переселиться въ обитель Преподобнаго Сергія. Лучшіе изъ ея послѣднихъ питомцевъ перенесли съ со-

бою въ новый храмъ наукъ ея славу, ея завѣтныя преданія, и теперь еще живущія во устахъ нѣкоторыхъ изъ нихъ. Скоро новая Академія оказала быстрые успѣхи на пути науки. При гробѣ Платона одинъ изъ его любимыхъ питомцевъ говорилъ: «Закатилось свѣтило, столько лѣтъ полночный край освѣщавшее»! Но для новой Академіи возсіяло новое свѣтило въ лицѣ знаменитѣйшаго изъ Святителей московскихъ, Митрополита Филарета, котораго имя на всегда останется незабвеннымъ въ лѣтописяхъ Академіи и въ сердцахъ ея питомцевъ.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

№ 1.

СТИХОТВОРЕНІЕ КАРІОНА ИСТОМИНА.

Благородная Софія Царевна,
Госпожа Княжна Алексіевна!
Пречестна Дѣва и добросіянна,
Въ небесную жизнь Богомъ произбранна!
Мирно и здраво отъ Господа свѣта
Буди хранима въ премнога лѣта.
Мудрость есть, росски толкова̀на,
Еллински отъ вѣкъ Софіею звана.
Любители той философы зва̀лись
И добронравствомъ тоя украшались.
Отъ онудуже древле любомудрыхъ
Во ученіи зѣло многотрудныхъ,
Рекшій, разуму прилагая себѣ,
Приложитъ болѣзнь, пріимъ трудъ на себе,
Радостно сице бесѣду творяше
Рачитель быхъ той доброты вѣщаше
Она бо учитъ правдѣ и мужеству,
Наипаче же Божію дружеству,
Ихъ же требнѣе ничто человѣкомъ,

Текущимъ присно къ прерадостнымъ вѣкомъ;
Мудростію бо вси Цари царствуютъ
И вси вельможи добрѣ начальствуютъ,
Мудростію же вся управляются,
И о томъ люди вси утѣшаются;
Ею здравствуютъ удобь человѣцы,
Исчисляются времена и вѣцы;
Ею по морю плаваютъ удобно
Во время люто и зѣло безгодно.
Ею живущи люди благочестно
Къ Богу очима смотрятъ непрелестно;
Ею дѣвственны вельми хранятъ цвѣты
И чисты сердцемъ зрятъ Божія свѣты;
Ею въ мірѣ вся блага бываютъ,
Разумъ, богатство люди обрѣтаютъ.
Мудрости бо нѣсть подобіе кое,
Яко гонитъ лесть и всякое злое.
Каменье дра́го предъ нею меньшъ песокъ,
Понеже тоя чистъ разумъ высокъ,
Разумъ подаетъ и въ добро охоту,
Токмо да любитъ всякъ ея доброту.
Въ юности искавшъ невѣсту водити
Не устыдеся о ней возгласити:
Ничто же убо Богъ благій возлюбитъ
Точію сего, иже дней не губитъ:
Но съ мудростію присно пребываетъ
И конецъ всѣхъ дѣлъ извѣстно смотряетъ.
Здѣ во велицѣ Россіи издавна
Мудрость святая пожелана славна:
Да учатся той юнѣйшыя дѣти
И собираютъ разумныя цвѣти;
Навыкнутъ же той свершенніи мужи,
Да свободятся отъ всякія нужи.
Престарѣвшіе видѣвъ въ юныхъ тую,

Воскликнутъ Творцу всѣхъ пѣснь Трисвятую.
Свѣтла есть мудрость и неувядома
Самемъ Господемъ присно есть блюдома,
Тѣмъ паче о ней зѣлно промышляше,
Егда отецъ вашъ въ жизни пребываше
Блаженъ въ памяти Алексій Великій
Царь Михайловичь всей Россіи толикій,
Великой, малой и бѣлой державный
Многихъ государствъ обладатель славный.
Строилъ Государь ко Божіей воли
Въ наученіе восхотѣвшымъ схоли,
Учители же быша мудры люди,
Церкве святыя восточныя уди.
Тако бо Царю наука сладися,
Яко сынъ его Вашъ братъ ей учися,
Благій Алексій Царевичь прекрасный,
Юноша чистый и тѣломъ возрастный,
Въ ученіи онъ сице вся охоту,
Яко да вскорѣ узритъ ю добро̀ту;
За ону Богу любезенъ вчинися
И на небеса отздѣ преселися.
Ему же мати Царица Марія
Благовѣрная желаше здравія,
Ильична зѣло въ милости сіяше
Въ наукѣ присно тщаніе творяше
Давала ему книги созерцати,
Да страстныхъ мыслей не будетъ страдати,
И милостивая Марія царица
Преставившися зритъ Троична Лица.
Таже Господарь Царь Ѳеодоръ бывый
Алексіевичь всѣмъ добротворивый
Многихъ государствъ, Россіи обладатель,
Страннымъ и нужнымъ велій сострадатель,
Тщася науку въ царствѣ вкоренити

Хотящымъ людемъ разумы острити,
Яко отъ нея все благо исходитъ,
Мужъ безмолвіе и юноша водитъ.
Храмы многіе того для поставилъ,
Себѣ же благъ путь во небо управилъ,
Преставлься твой Братъ въ обители вѣчно,
Идѣже живутъ святіи безконечно;
До днесь наука неокрѣпѣваше,
Случайми бо здѣ много преставаше,
И то не дивно, что доброе дѣло
Не является во скорости спѣло.
Тѣмъ благородна Княжна превелика
Софія дѣва господственна лика,
Потщися ради Всемогуща Бога,
У Него же есть премудрости многа,
О ученіи Промыслъ сотворити,
Мудрость въ Россіи святу вкоренити;
Да учатся той юны отрочáта
И навыкаютъ зѣло дѣла свята,
Прежеланно бо гдѣ мудрость пасется,
Зане чрезъ тую все добро ліется;
И аще Господь хощетъ сему быти,
Тобою въ дѣло можетъ произыти:
Годно прежде всѣхъ желать ее невредное
Богу бо, людемъ óно потрéбное,
Умоли убо Самодержцевъ сущихъ
Россійскій скипетръ въ рукахъ си имущихъ,
Великихъ Князей, Государей, Царей
Благочестивыхъ, Пресвѣтлыхъ Зарей;
Іоанна, Петра Алексіевичевъ,
Всего же царства Московска дѣдичевъ;
Да Господáри они то изволятъ,
Обще Господа о томъ да помолятъ,
Наукамъ велятъ быти совершеннымъ

И учителямъ людямъ извѣщеннымъ.
Паки тя молю Дѣву благородну
Да устроиши науку свободну,
Слышавый твое доброувѣтливство
Возсылающу пресладкопѣснивство.
Едину Царю Богу Преблагому
Иже дастъ помощь дѣлу предрагому;
Сотвори людемъ твою Царску милость,
Покажи Рѡссомъ многу добротливость,
Поставь трапезу мудрости словесну
Тщаніемъ твоимъ къ жительству небесну,
Мнози убо суть тоя желателни
Богосвѣтимыхъ наукъ пріятели,
Буди дѣломъ симъ, яко блага мати
Россовъ, яко чадъ духовно питати.
Аще Госпоже въ Россіи си вещи,
Учительны ты дѣтелно введеши
Монарха Великъ Господь ублажится
Твоя память въ вѣкъ хвалами поститс̈я.
Аминь.

Величеству Вашему Божія милости желаю усердно.
Сіе вѣщавшь рабъ меньшій Вашъ грѣшный
Іеродіаконъ Каріонъ,
Жаждущь вѣкъ онъ.
Стопамъ ся вергаетъ челомъ.
Седмь тысящь ста лѣтъ перво девятдесятъ
Міроздания сіи стиси гласятъ
Индиктіона 5-го Ноемвріа мѣсяца въ (г) дня.

№ 2.

Грамота восточныхъ Патріарховъ о Лихудахъ помѣщена въ Мечцѣ духовномъ и еще въ рук. Архив. Минист. Иностр. Дѣл. N 8. Въ сей же рукописи находится и грамота Гетмана Самойловича, которой нѣтъ въ Мечцѣ. Помѣщаемъ здѣсь обѣ грамоты, и первую — по переводу сдѣланному Николаемъ Спафаріемъ и помѣщенному въ спискѣ архивскомъ, въ которомъ есть значительные варіанты противъ перевода ея, помѣщеннаго въ Мечцѣ.

Діонисій милостію Божіею Архіепископъ константинопольскій, Новаго Рима и вселенскій Патріархъ, Преосвященные Митрополиты, и преизчтенные и Боголюбезнѣйшіе Архіепископы, во Святомъ Дусѣ возлюбленные братія и сослужителіе, Богомъ любезные Епископы. Преяснѣйшіе и Благочестивѣйшіе Государи и страноначальницы, сынове о Господѣ возлюбленніи нашего умѣренія. Пречестнѣйшіе клирики всѣхъ епархій, благоговѣйнѣйшіе игумени всѣхъ пречестныхъ монастырей и архимандриты, Богоугоднѣйшіе іереи, преподобнѣйшіе іеромонахи, благороднѣйшіе боляре и прочіе христіане, чада о Господѣ возлюбленная наша, благодать да будетъ вамъ всѣмъ и миръ и милость отъ Господа Бога Вседержителя и отъ нашего умѣренія молитва, благословеніе и прощеніе.

Древо отъ своего плода обыкло познаватися, каковаго есть естества, человѣкъ же отъ своихъ начинаній и дѣйствій, но древо часто отъ плода познаваемое безъ попеченія предлагаетъ свое благоплодіе; человѣкъ же, кладязь преглубокій сущь, не скоро подастъ дѣйствіе своихъ дѣлъ, знаки явные и несумнительные его склонности, но времени и искуства требуетъ къ постижности его разума и состоянія, и неудобно объявляется внутрь живущее его изволеніе, егда же искуствомъ и временемъ и истязаніемъ доблестнымъ склонность его разсуждается.

Притомъ еще аще и славы благія востекаютъ благодѣяній ради и свидѣтельства изъясняютъ свѣтлость благоплодія добродѣтельныхъ дѣлъ, пресвѣтло тогда объявляютъ благое изволеніе, и внутрь живущее состояніе, яко благое, проповѣдаютъ.

Сего ради и посящіе сію настоящую грамоту словеснѣйшіе учители и проповѣдники Евангелія, и преподобнѣйшіе іеромонахи и духовники Куръ Іоанникій Ликудій и Куръ Софроній Ликуди, отечество имѣюще отъ славнаго сожительства кефалонійскаго, братія и тѣлесами и душами и ученіями, обучившеся во священномъ ученіи довольно, и объяти бывше философскими и богословскими ученіи толико, яко и силу имѣти довольную и учениковъ научити и священное Евангеліе проповѣдати благочестивымъ православно и благочестиво, искуство жъ немалое отъ писанія книгъ избраша, и отвсюду священными удобреніи священно преукрашени, поразумѣша въ себѣ изыти отъ своего отечества и преходити чуждыя страны, не токмо смотрѣнія ради, но и многократнаго умноженія, еже въ нихъ учительнаго таланта и пользы христіанъ. Тѣмже и довольное время въ Царѣ-градѣ пребывше и познавшеся, яко благія части суть и поборницы догматовъ и ученія восточныя Апостольскія и Каѳолическія Церкви ни на кую страну уклоняющеся, но средній и царственный путь шествующе, чада искренная первообразныя восточныя Церкве скверности въ догматахъ отнюдь не имѣюще, чисти душами и догматами чистая объявленія аки чрезъ зерцало ихъ дѣлъ и ученій, иже въ душахъ ихъ вваянныя добродѣтели непорочныя нашея вѣры подающія, предваряющая къ симъ и благопослушную славу ихъ и увѣряющуюся, и елика чрезъ ихъ дѣла намъ увѣриша и предлежатъ очесамъ зрящимъ въ честномъ души состояніи и во одѣяніи и чинѣ Богопроповѣдниковъ мужей. Сего ради и предъ лице наше и предъ ликъ пре-

освященныхъ архіереевъ и премудрѣйшихъ клириковъ на священномъ амбонѣ священныя изложиша словеса христіаномъ. Искуствомъ же и времянемъ и истязаніемъ доблественнымъ искушены сіяніи истинными православія ясно возсіяша и по подражательству священныхъ Богопроповѣдниковъ Апостольскія слѣды послѣдовати подвигшеся и отъ царствующаго града изыдущіе и въ чуждоземскія страны грядущія и закономъ древнимъ покоряющеся свидѣтельствованную отъ насъ испросиша грамоту, дѣло зѣло нужное паче иного еже у насъ объявляющу, сирѣчь въ началѣ еще неявленную добродѣтель сихъ мужей, имъже отъ перваго начала благое, яко благое разумѣется и постигнется, и оттуду должную честь воспріяли бы отъ тѣхъ, къ нимъже пріидутъ и отъидутъ. Того ради пишемъ соборнѣ и свидѣтельствуемъ симъ настоящимъ всѣмъ благочестивымъ сихъ вышереченныхъ учителей начальнымъ и подначальнымъ явныхъ ихъ и дальнимъ и ближнимъ поставляемъ и засвидѣтельствуемъ православіе держащихъ и добродѣтели и учительнаго дарованія, и довольны ко изданію ученій и священнаго Евангелія православно проповѣданія и ко воспріятію помышленій приходящимъ къ нимъ исповѣданія ради христіянъ, и довольныхъ быти ко исправленію и разсужденію прегрѣшию сотворившееся оными. Притомъ дали есмы волю, идѣже они будутъ съ вѣдомости и съ мѣста того церковно предстательствующу творити, яже суть священства, и дѣйствовати и слово Божіе явно проповѣдати въ церквахъ и покаянія христіянъ пріимати и разсмотряти съ разсужденіемъ и воспріимати должную честь священнымъ и учителемъ отъ всѣхъ; рече бо Божественный Апостолъ: наипаче труждающіися во словѣ и ученіи сугубые чести да сподобятся. И да воспріимутъ отъ васъ любомилосердныхъ благочестивыхъ милостыню, ради тѣлесныхъ нуждныхъ утѣшеній; рече бо той же Боже-

ственный Апостолъ: и се веліе, аще мы вамъ посѣяхомъ духовная, пожнемъ еще ваша тѣлесная своспомогаеми и совоспѣшествуеми отъ всѣхъ васъ приходяще и исходяще во всѣхъ належащихъ ко утѣшенію ихъ и покою и чести, яко да Богъ прославляется чрезъ благодѣянія ваша ко Его проповѣдникомъ: вы же богатыя отъ него достойнаго Мздодавца мзды воспріимете, яко Христолюбивые и любодобродѣтельные, Его же даръ и неизреченная милость, и молитва и благословеніе нашего умѣренія да будетъ со всѣми вами. Лѣта 7193.

Въ мѣсяцѣ Іуніи, Индиктіона 6. (Цареградскій имя свое не подписываетъ послѣ, только подписываетъ мѣсяцъ да индиктіонъ, а имя его написано вверху).

Александрійскій Патріархъ Пароеній.

Милостію Божіею Патріархъ іерусалимскій Досиоей соизволяетъ и сосвидѣтельствуетъ.

Прежде бывшій Патріархъ Константинопольскій Діонисій.

Митрополиты:

Ираклійскій Германъ (въ Мечцѣ—Варооломей).
Кизическій Кириллъ.
Халкидонскій Іеремія.
Прускій Каллиникъ.
Ларійскій Макарій.
Софійскій Авксентій.
Родійскій Пароеній.
Дидимотиойскій Григорій.
Даростольскій (въ Мечцѣ Радостскій)—Ѳеофилъ.
Дрисскій Герасимъ (въ Мечцѣ—Геннадій).

А въ листу Гетмана Ивана Самойловича после Великихъ Государей имянованья и титлъ пишетъ:

Иванъ Самойловичь Гетманъ съ войскомъ Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества Запорожскимъ падъ до лица земнаго предъ пресвѣтлымъ В. Ц. В. престоломъ у стопы ногъ Монаршескихъ смиренно челомъ бью. Два законника греческіе явились здѣ у насъ въ Батуринѣ, на зрѣніе лица и во изъявленіи разума и смиреніемъ законничьимъ люди избранные; имяна ихъ Іоанникій и Софроній братіе родные, о совершенствѣ своего наученія отъ Святѣйшаго Діонисія Патріарха вселенскаго и отъ александрійскаго и іерусалимскаго Патріарховъ и отъ многихъ архіереевъ листъ свидѣтельствованный имѣютъ, которые сказали, что ѣдутъ совершеннымъ намѣреніемъ къ царствующему великому граду Москвѣ для такой причины: когда отъ брата Вашего Великихъ Государей блаженные и святые памяти В. Г. Царя и Вел. Кн. Ѳеодора Алексѣевича всея Вел. Мал. и Бѣл. Россіи Самодержца Его Цар. Пресвѣт. Величества былъ въ Царѣ-городѣ посломъ дьякъ Прокофій Возницынъ, тогда чрезъ него Ихъ Монаршеское Святѣйшему Патріарху вселенскому внесено слово, дабы онъ св. Патріархъ сыскалъ людей разумныхъ греческаго исповѣданія, которые бы философіи и богословіи ученіе изслѣдовали, и прислалъ бы ихъ къ нему Великому Государю къ Москвѣ для наученія младенцовъ. И онъ св. Патріархъ еще вскорѣ и не возмоглъ такихъ получити, обаче минувшу времени сыскалъ съ Ѳессалонійскаго града ихъ Іоанникія и Софронія и видя ихъ добрѣ въ философіи и богословіи суще наказанныхъ указалъ имъ въ путь итити къ царствующему В. граду Москвѣ къ вамъ Вел. Гос. единымъ подъ солнцемъ Правовѣрнымъ Монархомъ, и они воспріявъ путь свой шли на Польскую землю и не мало тамъ положили (пожили?), потомъ улучивъ у Королевскаго Величества Польскаго

листъ подорожной пришли къ намъ въ малую Россію и я ихъ не задерживая отпускаю къ царствующему В. граду Москвѣ, гдѣ они совершеннѣе дадутъ слово о себѣ. При семъ милосердну В. Ц. Пресв. Велич. предаюсь призрѣнію. Изъ Батурина, Февраля въ 20 день 1685. В. Ц. Пр. В. вѣрный подданный и нижайшій слуга Иванъ Самойловичь Гетманъ войска В. Пресв. Вел. Запорожскаго.

№ 3.

Сборникъ грамотъ Власт. Греч. къ Цар. и Патр. Росс. съ 1687—1697. Рук. Сvнод. библ. Граммат. N 13. Лист. 66—69.

Преподобніи іеромонаси и духовніи Іоанникій и Софроній, чада о Христѣ, благодать да будетъ вамъ и миръ отъ Бога. Пріяхомъ писаніе ваше, и пишете, яко посласте намъ писаніе со описцою и со описцою, полагающе имена человѣкъ незнаемыхъ и Архимандрита Исаію, а онъ есть при насъ, и явно, глаголетъ, лжете. Вы пришли въ Византію и пристаете къ намъ, и мы васъ приснабдѣвали и словомъ и дѣломъ, чающе вы добрые люди, якоже являше тогда образъ и словеса ваша; сего ради и послахомъ васъ онамо, наипаче же дахомъ вамъ и грамоты заступительныя, и показуетеся не яко наукъ есте знатели по подобающему, но ниже грамматики, а мы писахомъ вы философи и богословы, чающе сотворити вамъ воздаяніе похвалъ и научити елико знаете: вы же, якоже яви искушеніе, есте прелестніи и прегордіи, зане не довлѣетъ вамъ, колико взясте животовъ Мелетіевыхъ, и чтобы умолчали есте, но бысте купчины, сплетшеся беззаконно житейскими куплями. Мы послахомъ васъ, да научите истинѣ, а вы прельстившеся взыскали быти кня-

зи, чада суще непотребныхъ, простыхъ и непородныхъ людей по случаю; зане кто есть прадѣдъ вашъ, царь ли, или князь, или воинъ? и како? или не знаемъ мы? Сице явно нечествующе, презрѣсте насъ и учите латінскому, яко да беззаконія латинская введете въ души простыя и происходатайствуете соблазнъ въ языкъ святъ. Кто же вамъ сотвори онамо лице восточныя Церкве и Грековъ, и заступаете злыя, клевещете же честныя и сливаете Церковь, употребляюще дѣла и словеса беззаконная. Мы послахомъ онамо Архимандрита мудрѣйша васъ и честнѣйша, носяща лице наше, вы же за что противитеся ему и заступаете мужа святокрадца, извержена и отлучена и народопрельстителя, и наипаче, что въ Вѣнѣ поймася на блудодѣяніи, кардиналу исповѣда папежство и обѣщася возвратився ити въ Римъ, Архіепископа сербскаго презрѣ, къ вамъ пріиде самозванъ. Что суть сія нечестивѣйшая словеса, яко помоществуете беззаконнымъ, дабы не презрѣлся родъ нашъ? и како, не боитеся глаголющаго прещенія: горе глаголющимъ злое благо и благое зло? И како да не презрѣлся бы родъ, боитеся: таже сами дѣлаете сицевая, яже родъ нашъ уничижают и укоризну приносятъ, и ниже Бога боитеся, ниже людей стыдитеся. И кая сила ваша, яко въ сицевая дѣла вплетаетеся? И кто вамъ даде силу сію, яко созидаете ложная, яко ищете и докупаетеся, гордая, яко противитеся Святѣйшимъ Патріархомъ и клевещете ихъ, глаголюще въ высоту неправду. И откуду вѣсте, яко бѣ сынъ погибели архидіаконъ нашъ, и потомъ препяли есте, дабы не нарицалъ ны? и како повѣрили явленно беззаконному о насъ, и человѣка, его же мы послахомъ, навѣтуете; но лукавства ваша да будутъ на васъ. Повелѣваемъ же вамъ чрезъ сіе, яко да оставите всякія мірскія купли, оставите звитися и князьями, да прилѣжите о школѣ, въ ней же осмь лѣтъ пребываете; поядающе царскія

кормы и патріаршескія, не сотворили есте трудовъ, достойныхъ надеждъ; помышляйте же себе человѣки смирны и ищите смирныхъ, и обрѣтайтеся непрестанно въ школѣ, ничто ино суще и ничто ино дѣйствующе, кромѣ токмо прилѣжанія въ школѣ, въ ней же еллински, а не латински долженствуете учити. О прочихъ всѣхъ потребныхъ попеченіе имѣетъ Святѣйшій Патріархъ и безъ повелѣнія его ничто творите или глаголите. Тако убо сотворите: за не аще иначе будете творити, пришлемъ вамъ грамоты соборныя и отлучимъ васъ и извержемъ по подобающему. Такъ убо сотворите, яко да имате прощеніе согрѣшеній вашихъ, и безмѣрная Божія милость да будетъ съ вами. Аминь.

Доснѳей милостію Божіею Патріархъ св. града Іерусалима утверждаетъ.

№ 4.

Conclusiones Theologicæ, или *Уставленія Богословская*. 1732 года.

1.) Богъ есть существо отъ себе, не виновнѣ, но довольствіемъ (non causative, sed per sufficientiam).

2.) Въ Бозѣ ничтоже есть прилежащее (accidens), тако вещественнѣ, яко и духовнѣ.

3.) Самобытіе (existentia) Божіе познаваемо есть довольнѣ (simpliciter) по естеству отъ тварей.

4.) Око тѣлесное, ниже возвышенное, можетъ видѣти Бога лицезрительнѣ (intuitive).

5.) Духъ Святый исходитъ отъ Отца, а не отъ Сына.

6.) Ни едина простая (pura) тварь можетъ достойнѣ (de condigno) удовлетворити Богу за грѣхъ смертный.

7.) Аще не бы Адамъ согрѣшилъ, не бы Христосъ пришелъ по силѣ настоящаго декрета.

8.) Святыхъ на небеси пребывающихъ лѣть есть почитати и призывати.

9.) Судія въ дѣлахъ криминальныхъ не можетъ по свидѣтельству (juxta allegata) правильно (licite) что осудити, котораго вѣдастъ самъ собою неповинна.

10.) Ангели суть всецѣло дусіи (spirituales) и безплотніи.

11.) Ангели по естеству (ab intrinseco) суть неразрушаеми, разрушаеми же по всемогуществу Божію (ab extrinseco).

12.) Благодать дѣйствительная (actualis) не есть дѣйствительна сама собою ко спасенію безъ соизволенія человѣча.

13.) Христосъ по освященіи даровъ пребываетъ во Евхаристіи истинно, вещественно (realiter) и существительно (substantialiter). (Изъ дѣлъ Архив. М. Сvнод. Конторы год. 1732. N 138.)

Установленія Богословская.

(Ректора Кирилла Флоринскаго).

Первоначинаемая (initiales) о Богословіи, благочестіи (de religione), Откровеніи и Священномъ Писаніи.

О Богословіи.

Богословія есть истинное, извѣстное и дѣйствительное о Бозѣ и вещахъ Божескихъ свѣдѣніе, человѣку грѣшнику взысканія ради спасенія, къ познанію надобныхъ въ Священномъ Писаніи откровенныхъ, съ удобовозможностію (cum facultate) совокупленное паки иныхъ того же обучати, утверждати, защищати.

Вины Богословіи: творительная (efficiens)—Богъ; вещественная—вещи Божескія; изобразительная (formalis) — откровенная правда; конечная есть верховное человѣческое благополучіе.

О Благочестіи.

Благочестіе есть истинное Бога познаніе и честь Ему должная, не по воли человѣческой привведенно, ниже въ произволеніи положенно, но съ самими купно человѣки возрожденно, а уму ихъ самою натурою всѣянное.

Благочестіе откровенное, зачатое въ Патріарсѣхъ, возникшу же язычеству растлѣнное, чрезъ Моусся возобновленное, послѣди свѣтъ величайшій чрезъ Самаго міра Спасителя пріемшее, благочестія естественнаго отнюдь не растлѣваетъ (destruit), паче же того есть исполненіе (implementum).

Благочестія откровеннаго христіанскаго глава и центръ есть чрезъ Искупителя міра грѣховъ очищеніе, человѣковъ же съ Богомъ примиреніе, а прочіе, сему союзные (connexæ) догматы, члены вѣры именуются.

О Откровеніи.

Откровеніе есть воли Божескія о взысканіи вѣчнаго спасенія человѣкомъ многочастнѣ и многообразнѣ собывшееся объявленіе.

О Священномъ Писаніи.

Священное Писаніе есть слово Божіе чрезъ мужей Боговдохновенныхъ письмены изображенное, ко взысканію спасенія яко средствіе предложенное, человѣки совершенно научающее.

Писанія священнаго вины суть: главная творительная— Богъ, орудіе—священнописатели, вещественная — слова, рѣчи, вещи содержимыя, изобразительная — разумъ отъ Духа Святаго пишущихъ уму вдохновенный, рѣчми же изъявленный, посредственная—вѣра въ Христа, конечная же—вѣчнаго спасенія наслѣдіе.

Писаніе Божественное есть прямородное (genuinum) богословскаго свѣдѣнія начало, купно же вѣры и житія христіанскаго, яко и противопрѣній, которыхъ первовластный Духъ Святый предчиненный (subordinatus), судія Церковь есть едина и совершенная регула.

Установленія Богословская о существѣ, бытіи, естествѣ и о свойствахъ существа Божественнаго.

Богъ есть, иже есть, существо о Себе самомъ, Духъ безвиновный (independens); что же онъ познаваемъ есть и бытіе имать, самый сей видимый міръ и наша насъ натура учитъ, и Откровеніе и вѣра христіанская утверждаетъ, итакъ о бытіи Божескомъ крайняго невѣдѣнія никто же отъ человѣкъ смысленъ сый имать и ниже можетъ имѣти.

Существо и бытіе Божеское есть самое Божество, о немже яко самъ собою совершенно вседѣтеленъ, тако и о томже единомъ истинно и всесвойственно (propriissime) самъ несоставный (simplicissimus), всесовершенный неоконнчаемый (infinitus), предвѣчный, неисчетный (immensus), непремѣнный, безсмертный, присноживый, всевѣдый, премудрый, единъ безначальный (sine causa), хотя и всѣхъ совершенствъ въ созданныхъ отъ него тварехъ вина, и начало есть, и бытіе имать.

Свойства существа Божественнаго не отъ Божества, не отъ себе самѣхъ, ниже коимъ либо образомъ между со-

бою раздѣляются и разнствуютъ, яко совершенство, премудрость, вѣчность, вездѣ бытіе (immensitas) единому всесвойственно Богу, почему ніедина вещь созданная, ниже самое Христово естество человѣческое вездѣ быти можетъ, и прочая свойства.

О таинствѣ Пресвятыя Троицы.

Три суть Божества упостаси противо Іудеевъ и самосатеніановъ: первая Отецъ, Иже не существа, ниже упостаси начало отъ кого-либо пріемь, раждаетъ Сына, испущаетъ (spirat) Духа Святаго.

Вторая упостась божества Сынъ Божій, существомъ и естествомъ Богъ сый противо Аріанъ; рожденъ и всегда раждаемъ есть рожденіемъ преестественнымъ, божественнымъ, предвѣчнымъ въ единствѣ Божества изъ отческаго существа непросто, еже нераждаемо есть, не произволеніемъ или декретомъ, не съ принужденіемъ, но естествомъ, но упостасно.

Третія упостась Божества Духъ Святый, существомъ и естествомъ Богъ сый противо Македоніанъ, превѣчнымъ исхожденіемъ исходитъ отъ единаго Отца, противъ Римлянъ, но не отъ Сына.

Установленія богословская о словѣ Божіемъ воплощенномъ Господѣ Іисусе Христѣ Спасителѣ нашемъ.

Единородный и превѣчный Сынъ Вышняго Бога, истинный Богъ и истинный человѣкъ, лице божественное, аще и воплощенное есть, обаче едино и собственное, не ино лице божественное, ино человѣческое, не инъ Сынъ Божій, инъ Сынъ человѣчь, не два, но единъ Христосъ.

Воплощенія Слова Божія знаменіе чюдесное, доводъ и свидѣтельство вѣрующимъ и невѣрнымъ по уставленію

(ex hypothesi) паденія Адамля къ возставленію рода человѣча есть потребное.

Вины воплощенія суть сіи : творительная — Пресвятая Троица, возбуждающая (motiva) — человѣколюбіе и милосердіе Божіе, предложительная (objectiva) — паденіе Адамле и паденію возслѣдовавшее человѣческое бѣдствіе, вина содѣйствующая (administra) — Пресвятая Дѣва Марія, конечная, ближайшая — человѣка падшаго возстановленіе, всеконечная (suprema) — слава премудрости, благости, благодати, истины и всемогущества Божія.

Іисусъ Христосъ Господь Спаситель нашъ, въ началѣ міра обѣщанный, во исполненіи времене въ зачатіи отъ Духа Святаго рожденный отъ Пренепорочныя и Пресвятыя Дѣвы Маріи, истинное, всецѣлое намъ чрезъ вся кромѣ грѣха подобное, сосущественное (consubstantialem) воспріятъ естество человѣческое, откуду и Пресвятую Дѣву Марію, Матерь, Бога и человѣка, не Христородицу, но Богородицу быть вѣруемъ противо Несторія.

Соединеніе божественнаго и человѣческаго естества во ѵпостасѣ Слова не естественное, не приключшееся (accidentalis), не наго содержательное (non nude sustentativa), ниже нагое присутствіе, но есть ѵпостасное, и тоежде естествъ не естественное, не персонъ, но именуемое персональное (unio naturarum, non naturalis, non personarum, sed nominanda personalis).

Сообщеніе естествъ во ѵпостасѣ слова есть нераздѣльный и внутрь связующій (intima) тѣхъ же союзъ, чрезъ который слово Божіе человѣческое естество ѵпостаснѣ себѣ соединенное внутреннимъ и глубочайшимъ обхожденіемъ (circumincessione) проходитъ, въ немъ живетъ и себѣ присвояетъ, откуду истинное, вещественное вложеніи (in concreto) проистекаетъ свойствъ причастіе (communicatio idiomatum), отсюду и Христа вѣруемъ быти Сына Божія по естеству, а не по усыновленію.

Человѣческое Христово естество, состоящее во ѵпостаси слова и чрезъ соединеніе ѵпостасное божественнаго величества и славы причастно единымъ и тѣмъ же поклоненіемъ съ самымъ купно естествомъ божественнымъ Слова благочестно должно быть почитаемо и покланяемо.

Христосъ яко насъ ради бысть подъ закономъ, тако сотворився клятва, отъ клятвы закона насъ свободилъ есть, претерпѣвъ страданіемъ не божествомъ, но плоти немощію болѣзни тяжчайшія и горчайшія, не привидѣніемъ, но истинно и свойственно, хотѣніемъ, не принужденіемъ, не по случаю, но по Божію расположенію и совѣту къ сему и неповиннѣ.

Христосъ истинно и самовещно (realiter) единою душею сниде во адъ, свободитель душъ праведныхъ, судія страшный осужденныхъ, послѣдиже втретій день отъ запечатлѣннаго гроба силою животворенія себѣ существенною воскреси истиннѣ и самовещнѣ мѣста премѣненіемъ на небеса взыде, и одесную Бога Отца сѣде, которое сѣденіе не что ино есть, развѣ Его всеприсущее небесе и земли владычество.

Христосъ Глава всея Церкви и не точію человѣковъ, но и аггелъ, себѣ славу тѣла и имени возвышеніе, намъ же заслужилъ вѣчное спасеніе чрезъ средствія приличная одержеваемое (consequendam), изъ которыхъ иная средствія суть потребная (necessaria), иная полезная.

Аще Христосъ Господь истинно за вся человѣки умре, смерти же и страданія своего заслуги не точію во обществѣ всѣмъ, но и особь единому комуждо отъ человѣкъ присообщи, и Богу за всѣхъ самимъ Собою въ жертву на крестѣ принесе, обаче не вси заслугъ Его плодовъ и смерти благодѣянія бываютъ участницы.

Единаго Христа, Пророка, Царя и Архіерея, свойство есть быти Ходатаемъ между Богомъ Отцемъ и человѣки

по званію искупленія, поелику человѣки Богу примири, Того умилостивляя за грѣхи ихъ и удовлетворяя, и даже до днесь на небеси силою заслугъ и удовлетворенія, собою содѣяннаго, у Отца небеснаго за насъ истинно и свойственно ходатайствуетъ.

Установленія Богословская о тайнахъ во обществѣ и трехъ въ видѣ: Крещеніи, Муропомазаніи и Евхаристіи.

Тайна есть знаменіе (signum) священное, чувствительное (sensibile), непреложное (stabile) и дѣйствительное (efficax), по благоволенію Божію установленное, знаменательное (significativum) и преподаятельное благодати и сущеобразнаго (formalis) освященія.

Новаго завѣта тайны истинные и нуждные, ихъ же началовиновникъ (author) Христосъ, учрежденный тайнослужитель (ordinarius minister), человѣкъ еще сый въ жизни, седмь суть: мертвыхъ (грѣхомъ) глаголятся тайны: крещеніе и покаяніе; живыхъ (первою благодатію): муропомазаніе, священство, евхаристіа, честный бракъ и елеосвященіе.

Таинъ плодъ сугубый: благодать таинственная (sacramentalis) и характиръ; благодати вся тайны виною суть не естественно, но по обычаю (moraliter), а характиръ (иже есть качество фусическое, истинное и незаглаждаемое, души христіанстѣй присущее) Едины Три приносятъ: крещеніе, муропомазаніе и священство.

Хотя намѣреніе (intentio) тайнослужителя въ тайнодѣйствіи того, еже сотвори Христосъ или Церковь творитъ, нѣсть существенный составъ таинъ, обаче взыскуется къ совершенству тѣхъ, да еще дѣйствительное не довлѣетъ заобычайное (habitualis), довлѣетъ дѣйствительнаго силу содержащее (bene virtualis).

Крещеніе, Христомъ установленное прежде смерти Его, по воскресеніи объявленное, — есть таинство, характиръ вѣры преподавающее, всесовершенно первороднаго и всѣхъ грѣховъ прешедшихъ рѣшительное очищеніе; таинства сего матеріа отдаленная—вода естественная, ближайшая—тройственное погруженіе или омытіе (ablutio); форма довольная и нужданая сія есть: крещается рабъ Божій во имя Отца и Сына и Святаго Духа.

Муропомазаніе, его же тайнослужитель учрежденный—священникъ, есть таинство, характиръ преподавающее ко утвержденію крещеннаго въ вѣрѣ, собою благодать пріумножающее; сего таинства матеріа отдаленная—муро отъ елеа, маслины, валсама и прочіихъ ароматъ составленное, посвященное отъ архіерея, ближайшая—таковымъ муромъ бываемое помазаніе; форма же есть сія: Печать Дара Духа Святаго.

Еухарістіа есть таинство тѣла и крове Христовой, собою благодать пріумножающее ко охраненію силою сея небесныя Вечери особливо любве; сего таинства матеріа отдаленная—хлѣбъ пшеничный, квасный и вино отъ лозы виноградныя, ближайшая же есть тѣло и кровь Христова и виды таинственныя, подъ ними же истинно и существенно самъ Христосъ содержится.

Форма ко освященію хлѣба нуждная и существительная есть: и сотвори убо хлѣбъ сей честное Тѣло Христа твоего; ко освященію вина: а еже въ чаши сей честную кровь Христа твоего, преложивъ Духомъ твоимъ Святымъ; по изреченіи сихъ словесъ тѣло и кровь Христова бываетъ вещественно (realiter) присущая въ Еухаристіи, и ничего же остаетъ существа (de substantia) хлѣба и вина.

Премѣненіе Еухарістіческое, въ богословскомъ разумѣ, пресуществленіе нѣсть дѣйствіе привводительное (adduc-

tiva) тѣла и крове Христовой, ко присущію мѣстному вещеобразно ограсграниченное (formaliter terminata), ниже самое тѣла и крове Христовой содержаніе (conservatio), ниже дѣйствіе само собою производительное (reproductiva) Христа подъ видами хлѣба и вина, но есть соединеніе тѣла и крове Христовой подъ видами хлѣба и вина, подъ которыми вси безъ изъятія вѣрніи, святаго причастія подъ обѣма видами могущіи быть причастники, тѣла и крове Христовой причащатися долженствуютъ.

Установленія богословская о добродѣтелехъ, порокахъ и грѣхахъ, о оправданіи человѣка и его заслугѣ.

Нѣдно дѣло душеспасительно отъ свободнаго человѣческаго произволенія содѣяно быти можетъ безъ вышеестественныя благодати, которая самою вещію едина и тажде есть предъидущая, возбуждающая, зовущая, совѣщавающая, привлачающая, дѣйствующая; состоитъ же въ просвѣщеніи разума и въ дохновеніи доброй воли; къ симъ присовокупляется просто доволная, преподаваемая и падшему человѣку, есть же тая, еіже человѣкъ согласовати можетъ, аще восхощетъ, по которой благодати Богъ превѣчно человѣка предувидѣлъ, аще бы она и дана была, согласовать не имущаго.

Благодать дѣйствительная въ дѣйствіи первомъ есть, еіже Богъ предвидѣ отъ вѣковъ человѣка имѣющаго согласовати, аще оную тунѣ и милостиво дати соизволитъ, которой однакъ самою вещію моглъ бы несогласовати; дѣйствительная же благодать во второмъ дѣйствіи тая есть, которую Богъ отвѣка не всѣмъ, но нѣкоторымъ токмо дати опредѣлилъ, и которую даетъ самовещно во благовремя, и которой человѣкъ по восприятіи совершенно безъ сомнѣнія согласуетъ, хотя и могъ бы самою вещію не согласовать.

Истинная любовь Божія, или совершенное сердца сокрушеніе само собою не оправдаетъ, но точію пріуготовляетъ грѣшника ко воспріятію отпущенія грѣховъ. Убо благодать въ человѣцѣ вкоренившаяся, или оправданіе, еже есть даръ вышеестественный въ души живущій, истинно оправдаетъ нечестиваго, егожє оправданіе страдательнѣ разумѣваемое есть прехожденіе изъ состоянія смертнаго грѣха въ состояніе благодати, или движеніе есть, имже прелагается человѣкъ изъ врага въ друга Божія.

№ 5.

УЧРЕЖДЕНІЕ

для студентовъ въ московской Академіи содержимыхъ коштомъ Платона, Митрополита московскаго.

1.) Содержаться пяти студентамъ, изъ коихъ одинъ инспекторъ.

2.) Всѣмъ имъ и будущимъ по нихъ именоваться по фамиліи Платоновъ: какимъ прозваніемъ имъ писаться, не только будучи во Академіи, но и по выпускѣ изъ оной, въ какомъ бы они состояніи ни были.

3.) Избираемымъ имъ быть отъ насъ, доколѣ мы будемъ въ живыхъ и въ Москвѣ; а послѣ насъ избираемымъ имъ быть отъ ректора и префекта.

4.) Всякой студентъ, желающій на сіе содержаніе опредѣлиться, долженъ дать подписку, что онъ не желаетъ вступить въ какое-либо состояніе, какъ только въ духовное: и о семъ спрашивать ихъ каждой годъ; не перемѣнили ли своего намѣренія: и ежели отмѣнили; то ихъ изъ сего содержанія немедля исключать.

5.) Свойство избираемыхъ должно быть непремѣнно, чтобъ они были отцовъ недостаточныхъ; но наилучшихъ нравовъ, ученія, понятія и прилѣжанія: притомъ троимъ изъ реторики, одному изъ философіи, и одному изъ Богословіи, который долженъ быть инспекторъ.

6.) Пищею, питіемъ и платьемъ имъ довольствоваться всѣмъ одинаково, безъ всякой одному отъ другаго отличности: и жить всѣмъ въ одной кельи нарочно отъ насъ приготовленной.

7.) На всѐ содержаніе, то-есть на пищу, платье и обувь каждому полагается по 30 руб. въ годъ; итого на пятерыхъ 150 руб.

8.) Быть при нихъ истопнику, который долженъ быть изъ стариковъ, и на него полагается 15 руб., его должность приготовить пищу, вычистить платье, истопить и содержать все въ опрятности, и беречь все въ кельи.

9.) На дрова и на свѣчи въ годъ полагается 15 руб.

10.) На бумагу и книги полагается въ годъ по 10 руб.; и сіи книги должны навсегда оставаться для будущихъ студентовъ Платоновыхъ въ Академіи; и черезъ нѣсколько лѣтъ можно завести нехудую библіотеку.

11.) На посуду, на бѣлье для стола и на починку въ кельи полагается въ годъ по 10 руб.

12.) На все содержаніе по сему будетъ въ годъ на пять человѣкъ 200 руб., кои деньги всегда получать префекту Академіи изъ воспитательнаго дому процентами, изъ положенной отъ насъ во оной домъ вѣчно четырехъ тысячь рублей втораго числа Августа.

13.) Ежели паче чаянія на которую статью будетъ нѣсколько назначеннаго числа денегъ недоставать, то дозволительно по хозяйству, что отъ одной статьи будетъ

оставаться, обратить на другую, и сіе зависѣть будетъ отъ опекуна.

14.) Опекунъ будетъ отъ насъ назначаемъ; а въ небытность нашу отъ ректора и префекта одинъ изъ лучшихъ учителей.

15.) Опекуна должность есть смотрѣть надъ студентами и надъ инспекторомъ, все ли исправно, какъ въ разсужденіи ученія, благонравія, такъ и содержанія, чистоты и опрятности, и для того посѣтить ихъ долженъ конечно хотя чрезъ день единожды.

16.) Онъ же опекунъ содержитъ у себя деньги, и выдаетъ инспектору, что надлежитъ на содержаніе; и подъ его присмотромъ приготовляется пища, платье, покупаются книги, дрова и прочее.

17.) Онъ же опекунъ долженъ требовать отъ инспектора записки въ расходѣ.

18.) Онъ же опекунъ долженъ намъ репортовать словесно о благостояніи студентовъ чрезъ два мѣсяца: а ежели какая будетъ неисправность или кои изъ студентовъ окажутся не хороши, или въ ученіи или во нравахъ, представлять намъ.

19.) Инспектора должность есть, смотрѣть надъ студентами, чтобъ были они исправны въ должности, вели бы себя порядочно и опрятно, читать съ ними книги, и всякія затрудненія въ чтеніи, также и по школѣ ихъ, объясненіями своими рѣшить. Также смотрѣть за кельею, платьемъ и всѣмъ содержаніемъ, чтобъ было все порядочно и хозяйственно, и самому ему слушаться опекуна.

20.) Студенты между собою должны разговаривать всегда или по-латыни, или по-французски, или по нѣмецки, кои тѣмъ языкамъ учатся.

21) Студенты не могутъ никогда въ домы къ отцамъ и сродникамъ отпускаемы быть внѣ Москвы; а въ Мо-

сквѣ можетъ дозволено быть для сего случая, или для прогулки; но и то не болѣе какъ единожды въ двѣ недѣли, съ дозволенія опекуна; но никогда нигдѣ кромѣ своей кельи не ночевать; и не отпускать никогда никуда одного, но или всѣхъ, или двухъ вмѣстѣ. А въ баню ходить чрезъ двѣ недѣли всѣмъ вмѣстѣ съ инспекторомъ.

22.) Двое изъ студентовъ всегда должны обучаться греческому языку и на ономъ разговаривать; и для того имъ почасту ходить въ греческой монастырь, и тамъ читать и пѣть, и съ Греками имѣть обращеніе для разговоровъ.

23.) Платье у всѣхъ одинаковое: казакинъ голубова сукна съ заворотами синими: камзолъ, штаны, тулупъ покрытый и халатъ. Казакинъ на 2 года съ выворотомъ: камзолъ и штаны на годъ, тулупъ съ овчинами, съ перемѣною покрышки на 3 года; и халатъ на годъ. Шляпа на годъ, шапка на два года, и перчатки теплыя на годъ.

24.) По третямъ года долженъ опекунъ намъ представлять студентовъ для смотру.

25.) Болѣе сего содержанія сіи студенты отъ Академіи требовать и получать не должны.

26.) Сіи студенты по окончаніи ученія, когда явятся достойными, обнадеживаются отъ насъ хорошею промоціею. Впрочемъ бывъ просвѣщенны и благонравны и сами собою стрѣтятся съ счастіемъ.

27.) Никто сего учрежденія перемѣнить не долженъ: а желаемъ мы и молимъ Бога, чтобъ оно цѣло и ненарушимо сохранялось навсегда; ибо наше намѣреніе ни къ чему клонится, какъ токмо подать помощь бѣднымъ, но доброуспѣшнымъ и благонравнымъ ученикамъ, Церковь снабдить хорошими служителями, и изъявить предъ Богомъ нашу благодарность за пре-

поданное отъ Него свыше намъ какое-либо просвѣщеніе.

28.) Сіе подлинное учрежденіе за рукою нашею хранить при дѣлахъ въ Академіи: а копію за скрѣпою опекуна прибить на стѣнѣ въ кельи, гдѣ будутъ жить студенты.

1789 г. Августа 10 дня.

№ 6.

Положенія Богословскія для публичныхъ состязаній, предложенныя въ московской Академіи въ 1776 году.

I.

Вѣра, чрезъ которую человѣкъ вступаетъ въ завѣтъ благодати, означаетъ дѣйствіе души, которымъ Евангеліе совершенно познанное согласіемъ своимъ подтверждаетъ, а наконецъ съ упованіемъ оное пріемлетъ, и производится чрезъ отрожденіе, яко дѣйствіе, посредствомъ коего Богъ человѣка изъ состоянія смерти духовной приводитъ въ жизнь духовную, когда т. е. вѣру и чрезъ нее силы жизнь духовную доказывающія въ немъ производитъ.

II.

Оправданія нашего предъ Богомъ причина побудительная внутренняя есть одно милосердіе Божіе и внѣшнія заслуги Христовы, но дабы сіи заслуги намъ могли быть вмѣнены, съ нашей стороны требуется вѣра живая, которую объемлемъ заслуги Христовы; а по сей причинѣ говорится, что мы единою вѣрою оправдаемся и пріобрѣтаемъ право къ полученію вѣчнаго блаженства.

III.

Человѣку отрожденному и оправданному вѣрою нужно освященіе и обновленіе, которое состоитъ въ томъ, дабы онъ въ разсужденіи всѣхъ душевныхъ способностей и даровъ духовныхъ преуспѣвалъ, а несовершенства истреблялъ, и такъ неподвижно пребывалъ въ вѣрѣ.

IV.

Собраніе истинно вѣрующихъ называется Церковію, которую Христосъ, яко глава, чрезъ служителей законно званныхъ управляется и которая есть едина, святая, соборная и Апостольская.

V.

Въ Церкви Христовой учреждены обряды внѣшніе для запечатлѣнія и преподаянія обѣщаній евангельскихъ, которые обыкновенно называются Таинствами. Такихъ обрядовъ мы имѣемъ седмь: крещеніе, мѵропомазаніе, причащеніе, покаяніе, священство, бракъ, елеосвященіе, изъ коихъ два—крещеніе и причащеніе суть главныя таинства.

VI.

Святые совершенно получили блаженство и въ семъ состояніи то вообще иногда, то особенно за насъ ходатайствуютъ у Бога, о Церкви на земли воинствующей молятъ Его, о призываніяхъ нашихъ свѣденіе имѣютъ; а мы ихъ должны чествовать, призывать, мощи ихъ почитать, иконы имѣть и поставлять ихъ въ храмахъ.

VII.

Въ послѣдній вѣка сего день воскреснутъ всѣ мертвые, а живые измѣнятся, благочестивые равно и нечестивые предстанутъ предъ судъ Божій, гдѣ судимы будутъ о всѣхъ дѣйствіяхъ, словахъ и помышленіяхъ. По оконча-

ніи сего благочестивые наслѣдятъ вѣчное блаженство, которое состоитъ въ сообщеніи съ Богомъ, а нечестивые мучимы будутъ вѣчно какъ по душѣ, такъ и по тѣлу. А что касается до сего міра, то онъ не уничтожится, но измѣнится и возобновится по свидѣтельству Св. Писанія.

РАЗГОВОРЪ ОБЪ АРИѲМЕТИКѢ.

Доброхотовъ и Новичковъ.

Добр. Ба! Что я вижу? Г. Новичковъ веселъ! что, братецъ, не передъ слезами ли ты радуешься, какъ нищей съ гривной?

Новичк. Что за слезы?... Я теперь ожидаю похвалы и повышенія мѣстомъ въ школѣ.

Добр. Да за что?

Новичк. Знать что есть за что. У меня теперь все дѣло исправно.

Добр. Дай Боже! чтобъ ты всегда былъ исправенъ. Мнѣ кажется, ты дѣтина не глупой; тебѣ можно и всегда дѣла свои исправлять.

Новичк. Правду сказать, мнѣ латинь-та хотя сперва и представлялась дика; однако нынѣ, слава Богу! я уроки выучиваю и упражненія дѣлаю не хуже людей. Да вотъ на меня бѣда! часто подъѣдаетъ меня Ариѳметика; тутъ у меня умъ за разумъ заходитъ. А сказать на прямыя денежки я и толку-ту въ ней мало нахожу; что мнѣ въ ней?

Добр. Я жалѣю, что ты такъ худаго мнѣнія о сей наукѣ, которая, какъ сказывалъ г. учитель, во всякое время и во всякомъ состояніи нужна.

Нович. Какъ! Ариөметика нужна? Ей учатъ купеческихъ дѣтей, кои ею считаютъ гроши да чужіе барыши.

Добр. Чтобъ они ни считали, только она и намъ полезна и нужна, такъ что безъ нея обойтись нельзя.

Нович. Обойтись нельзя?... У насъ и всѣ почти сельскіе церковники не знаютъ и столько, сколько я теперь: однако живутъ и хлѣбъ жуютъ.

Добр. Правда, что не всякъ оретъ, да всякой хлѣбъ жуетъ, толькожъ такіе невѣжи и живутъ свой вѣкъ за холщовой мѣхъ.

Нович. Ты и дѣло говоришь. Они очень люди не мудрые и старинпаго тисненія, для того что и трехъ перечесть не умѣютъ.

Добр. Изъ этова разсуди ты самъ, лучше ли быть невѣжею и пнемъ, или просвѣщеннымъ, знающимъ и разумнымъ? Въ число первыхъ включаемся мы лѣностію, отвращеніемъ отъ наукъ и упущеніемъ своей должности; а до вторыхъ достигаемъ прилѣжными упражненіями, преодолѣніемъ трудности и скуки, съ началомъ каждой науки соединенныхъ, и всегдашнимъ любопытствомъ доходимъ познаніемъ до того, чему насъ обучаютъ, и что намъ не вѣдомо.

Нович. Я въ этомъ съ тобою согласенъ и знаю, что глупцовъ ни сѣютъ ни жнутъ, а сами они родятся; и для того всѣми мѣрами постараюсь учиться прилѣжно. Только признаюсь тебѣ, г. Доброхотовъ, что я хотя изъ ариөметики-та выучилъ три части; однако незнаю, къ чему онѣ мнѣ будутъ пригодны.

Добр. Я сердечно тебѣ готовъ показать хотя не много ихъ употребленіе; только не осердись, дружокъ,

я показывая то, испытаю тебя, хорошо ли ты выученныя части знаешь.

Нович. Дуракъ бы я былъ, еслибы осердился на то, что служитъ къ моей пользѣ. Я слыхалъ, что повтореніе есть мать ученія.

Добр. Ну такъ хорошо! Минутъ во всемъ году изображается 525600. Какъ же это выговорить?

Нович. Пять сотъ двадцать пять тысячь шесть сотъ.

Добр. Очень изрядно! ты видно счисленіе-то твердо помнишь?

Нович. Я не только выговаривать, но и самъ больше квадриліона написать могу.

Добр. Такъ намъ объ этомъ и говорить полно! Сдѣлай же задачу на сложеніе.

Нович. Изволь! Какую прикажешь?

Добр. Если ты будешь попомъ, а помѣщикъ тебѣ дастъ пятнадцать рублей тридцать пять копѣекъ, съ крестьянъ соберешь деньгами двадцать пять рублей двадцать копѣекъ, да хлѣба на восемь рублей девяноста копѣекъ; то сколько же всего въ годъ получишь?

Нович. Когда будетъ рожь, тогда будетъ и мѣра; я сочту и тогда: однако въ удовольствіе ваше сдѣлаю и теперь. (Потомъ ставитъ на доску и сложивъ говоритъ:) 49 руб. 45 коп.

Добр. Сдѣлай же теперь вычитаніе: издержавъ на разныя нужды 35 рубл. 55 коп, сколько у тебя изъ этихъ денегъ останется?

Нович. (Ставитъ и вычитаетъ, потомъ говоритъ:) 13 руб. 90 коп.

Добр. Изрядно! Сдѣлайте же теперь по умноженію сколько велика сумма этихъ остатковъ чрезъ 15 лѣтъ будетъ?

Нович. (Поставивъ) Надлежитъ умножить 15 (и говоритъ:) 208 руб. 50 копѣекъ.

Добр. Пользуйся этими деньгами, пока хотя мысленно; а между тѣмъ сказать ли тебѣ, сколько ты до своего дому ходя намѣряешь шаговъ?

Нович. Какъ вы это знаете?

Добр. Умноженіемъ. Отсюда до твоего дому 15 верстъ, а въ каждой верстѣ 500 саженъ, а въ каждой сажени твоихъ четыре шага, слѣдовательно всего твоихъ шаговъ 30000.

Нович. Ахти! какъ это хорошо!

Добр. Да и знать что хорошо.

Нович. Теперь покажите пожалуйте и дѣленіе.

Добр. Изволь. 2500 словъ изъ словаря во сколько дней выучишь, если каждой будешь учить по 50.

Нович. До этова дощитываться надобно.

Добр. До сего дощитываться? Мы для этова употребимъ дѣленіе. (Потомъ написавъ и раздѣливъ говоритъ:) въ 50 дней выучимъ.

Нович. А! да весьма хорошо и это!

Добр. Старайся только учиться, а то научишся добру.

Нович. Я покорнѣйше благодарствую вамъ за доброй вашъ совѣтъ.

Добр. Мы оба должны благодарить тому, кто печется о томъ, дабы мы сего знанія не были лишены.

Нович. Вы разумѣете чрезъ то милостивѣйшаго отца и благодѣтеля нашего, котораго неусыпному о насъ попеченію мы всѣмъ нынѣшнимъ и будущимъ счастіемъ обязаны.

Добр. Ваша правда.

Нович. Но чѣмъ мы будемъ ему благодарить?

Добр. Будемъ просить всеблагаго Бога, дабы Онъ умножилъ число дней его, и увеличилъ въ блаженной вѣчности степени его благополучія столько, чтобъ и самая ариѳметика ко означенію ихъ была недостаточна.

Читали двое учениковъ высшаго класса.

КОНЕЦЪ.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

ПЕРІОДЪ III.

ОПЕЧАТКИ.

Стран.	Строк.		Напечатано:	Должно читать:
12	14—15	сверху	и, на примѣръ	и на примѣръ
21	7	снизу	о исхождении Духа	о исхождении Св. Духа
27	6	сверху	мнѣiня	мнѣнiя
—	10		Апостольсвихъ	Апостольскихъ
43	12	сверху	сочитенiй	сочиненiй
65	примѣч. стр. 1		Они принадлежатъ	Оно принадлежитъ
—	—	стр. 3	Анаѳи	Апаѳи
70	—	3 снизу	Vican.	Vienn
106	6	снизу	Сенiоноровъ	Сенiоровъ
114	10	снизу	Пѳейера	Пѳейѳера
126	4	сверху	1719	1718
135	6	сверху	къ нему	къ небу
138	8	снизу	Имераторской	Императорской
140	5	снизу	ученiя	ученiе
141	7	сверху	естьли ли	есть ли
151	примѣч.		honorem que omnium	honorem omniumque
158	8	сверху	Басловiе	Богословiе
—	7	снизу	interitu	interitu.
191	14	сверху	землю.	землею.
193	примѣч.		Славско-латинскаго	Славено-латинскаго
—	примѣч. 1 снизу		библiотеки	библiотекъ
199	3	сверху	1747	1741
206	4	сверху	1740	1730
208	4	снизу	1636	1736
209	10	сверху	Рекоръ	Ректоръ

стран.	строк.			
213	10	сверху	17	1739
229	4	сверху	пристойнѣ	пристойнѣе
231	11	сверху	оправился	отправился
232	1	снизу	Санктпербургѣ	Санктпетербургѣ
241	4	снизу	одни	они одни
242	2	снизу	частвыхъ	частыхъ
264	5	сверху	наукъ.	наукѣ
270	12	сверху	посвѣщать	посвящать
289	3	сверху	года:	года
291	16	сверху	принадлежащихъ	принадлежатъ
307	15	сверху	изъ Orbis	статьи изъ Orbis
308	2	снизу	начальнаго	начальное
328	9	сверху	Серапіона	Серафима
366	6—7	сверху	переденъ	переведенъ
381	15	сверху	студенъ	студентъ
387	1	сверху	уставы	указы
398	18	сверху	вся	взя
400	5	снизу	постится	почтится